

**Первый Международный конгресс православных
ученых в Сербии**

**«Евангельские ценности и будущее православного
мира: православие и наука»**

2017
Белград, Сербия

УДК 271.2-67(470)

ББК 86.372.24

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ ПАТРИАРХА ИРИНЕЯ И МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И
ЛИСКИНСКОГО СЕРГИЯ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Протоиерей Геннадий Заридзе.

Члены редколлегии - Бобылев Б.Г. - д-р пед. н., проф. (ОГУ, Россия); Владов В.Н. - д-р ист.н. (ВТУ "Св. Кирилла и Мефодия", Болгария); Косинова И.И.- д-р г.-м.н., проф. (ВГУ, Россия); Левушкина Р. - д. фил.н. (Институт сербского языка САНУ, Сербия); М.Бодин д.фил.н,проф(Белградский университет, Сербия); Малыш В.Н. - д-р техн.н., проф. (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); Миронович А.В. - д-р ист.н., проф. (Белостокский университет, Польша); Тютюнджиев И.А. - д-р ист.н., проф. (ВТУ "Св. Кирилла и Мефодия", Болгария).

Рецензенты:

Жиров В.К. – доктор биологических наук, член-корр. РАН (Кольский научный центр РАН, Полярный альпийский-ботанический сад- институт,Россия); Есауленко И.Э. – доктор медицинских наук, проф. (ВГМУ, Россия); М.Бодин д.фил.н,проф(Белградский университет, Сербия).

Первый международный Конгресс православных ученых. Евангельские ценности и будущее православного мира. «Православие и наука» 23-28 октября 2017 г., Белград, Сербия. – Воронеж: ИСТОКИ, 2017. – 332 с.

ISBN 978-5-4473-0168-2

В настоящем сборнике представлены доклады участников конференции, проводимой в Сербии в рамках Первого международного конгресса православных ученых . Ведущие ученые России, Канады, Греции, Польши, Болгарии, Сербии, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других стран православного мира представили разработки духовно-нравственных подходов в областях гуманитарных, естественных и точных наук. В статьях затрагиваются проблемы взаимоотношений науки и веры, педагогики, образования, культуры. Большое внимание уделено вопросам укрепления духовно-нравственного компонента в воспитании и образовании молодого поколения.

Материалы конференции представляют интерес для широкого круга читателей, включающего как работников научной и образовательной сферы, так и аспирантов, студентов, а также всех тех, кто трудится в области духовно-нравственного развития современного общества.

УДК 271.2-67(470)

ББК 86.372.24

ISBN 978-5-4473-0168-2

© ИСТОКИ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

АБРАМОВИЋ САВИЋ М. Љ. J. ВАКЦИНАЦИЈА КАО ЦИВИЛИЗАЦИЈСКО ДОСТИГНУЋЕ. ВАКЦИНИСАТИ ИЛИ НЕ ВАКЦИНИСАТИ НАШУ ДЕЦУ?	9
С. АЛЕКСИЋ СИМВОЛИ И СИГНАЛИ У ИНТЕРПРЕТАЦИЈИ ВЛАДИКЕ НИКОЛАЈА ВЕЛИМИРОВИЋА	10
АЗАРОВ В.А. СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАНАХ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АГРЕССИИ ЗАПАДА	13
А. АНДРЕЈЕВИЋ, А. КОСТИЋ ТМУШИЋ ПРАВОСЛАВЉЕ У ЖИВОТУ И ДЕЛУ ХОЛИВУДСКОГ ГЛУМЦА ЦОНАТАНА ЦЕКСОНА	18
АШИМОВ НИКОЛАЙ, ЕПИСКОП АМУРСКИЙ И ЧЕГДОМЫНСКИЙ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЦЕННОСТЯМ ПРАВОСЛАВИЯ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА АМУРСКОЙ ЕПАРХИИ.....	20
БАРБУЛОВИЋ Т. ПОМОЋ РУСКЕ ПРАВОСЛАВНЕ ЦРКВЕ У ВЕРСКОМ ЖИВОТУ СРБА ИЗ ДАНСКЕ	23
БЕЛОЗЕРЦЕВ Е.П. ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И РПЦ – ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	25
БЕЗБОРОВОДА Н.Я. К ВОПРОСУ О РОЛИ ТРАДИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	28
БИЛЯНА А. ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ	31
БОДИН М. ОДУХОТВОРЕНИЕ НАУК.....	34
БОКОВ Г.Е. ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ, СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИАЛОГ, КОНФЛИКТ ИЛИ АВТОНОМИЯ.....	36¹
БОЧКО К. А. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПУТИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	41
БОЧКОВ П.В О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	44
БУГАЕВА И.В. ЛИНГВОТЕОЛОГИЯ КАК НОВАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И РЕЛИГИИ.....	46
БУРЛАКОВА И.И. ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	48
БОТИЋ П. ПРОСВЕТА БЕЗ ПРОСВЕТИТЕЉА.....	50
БУЛАХ И.П., ВЬЮНЕНКО Л.В. КИНО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ.....	53

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России».

БЫКОВСКАЯ Г.А. ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	56
ВЕРЕТЕННИКОВА С.В. О СЕГОДНЯШНЕМ ПЕДАГОГЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТОЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ.....	58
ВЕРХОВЫХ И.В. ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ».....	60
ВУЧКОВИЋ М. ХРИШЋАНСКЕ ВРЛИНЕ У ЊЕГОШЕВОЈ ТРИЛОГИЈИ НЕКАД И САД: ЕПСКА ЕТИКА У ВРЛОМ НОВОМ СВЕТУ.....	63
ВУЛОВИЋ С.Н., ЦВИЈОВИЋ Ј. ДЗБИРНЕ ИМЕНИЦЕ КАО КОМПОНЕНТЕ ФРАЗЕОЛОШКИХ ЈЕДИНИЦА С РЕЛИГИЈСКОМ КОНОТАЦИЈОМ.....	65
ВЫСОЦКИЙ Ю.Л., ВЫСОЦКАЯ А.А., КАЛАЕВ В.Н. ВЛИЯНИЕ СЛОВА НА ЧЕЛОВЕКА.....	68
ГАЦИЋ Н., ГАЦИЋ Љ. СПОМЕНИЦИ СРПСКОГ ЦРКВЕНОГ ГРАДИТЕЉСТВА ГРАДА ПРИЗРЕНА.....	70
ГОСУДАРЕВА М. Ю. ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ.....	75
Д. ДАВИДОВИЋ ДУХ ПРАВОСЛАВЉА У ДЕЛУ МИХАИЛА ШОЛОХОВА ОЧИМА ЊЕГОВОГ СРПСКОГ ЧИТАОЦА И УЗГРЕДНА РАЗМИШЉАЊА.....	77
ДЕНИСОВ А. М. ХРИСТОС И ЭПИКУР: ДИАЛОГ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	79
ДЗЮБКО Г. Ю. К ВОПРОСУ ЛАТИНИЗАЦИИ. МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ИЛИ УТРАТА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ?.....	81
ДЕНИЋ М. С., МИХАИЛОВИЋ М.С. БОЖЛИ ЉУДИ БОРИСАВА СТАНКОВИЋА – БОГОТРАЖИТЕЉИ СА ЈУГА.....	83
ДРАГИША БОЛОВИЋ МИХАЈЛО ПУПИН И СВЕТИ САВА – ВЕРОМ КА НАУЦИ.....	85
ДР ДРАГАН ПЕТРОВИЋ ЗАКАВКАЗЈЕ И СРЕДЊА АЗИЈА У ЕРИ МУЛТИПОЛАРИЗМА.....	87
ДР СНЕЖАНА АДАМОВИЋ ПЁТР П ПЕТРОВИЧ НЕГОШ В „РЕЛИГИЈИ НЕГОША” НИКОЛАЈ ВЕЛИМИРОВИЧА.....	91
ГРУЈИЧИЋ Д., ЧИКАРИЋ С ЗДРАВСТВЕНЕ ПОСЛЕДИЦЕ НАТО АГРЕСИЈЕ НА СРЈ 1999. ГОДИНЕ.....	93
ДЯТЛОВ С.А. МЕТОДОЛОГИЈА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ОСНОВА ОБЩЕНАУЧНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	98
ЕНЬШИНА Е.Н. ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	101
ЕСАУЛЕНКО И.Э., АТЯКШИН Д.А. РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ – ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....	103

ЖАЛЕЙКО Д. Н. «КОМПОЗИТОРСКИЙ КЕНОЗИС» КАК СПОСОБ ДУХОВНОГО МИРООЩУЩЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ. (ПО СТРАНИЦАМ ТВОРЧЕСТВА В. МАРТЫНОВА, А. ПЯРТА, В. СИЛЬВЕСТРОВА).....	105
ЖИРОВ В. К. СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ: РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ	107
ЛЕВТИЋ Б. МОРАЛНЕ ВРЕДНОСТИ – НЕКАД И САД?	110
ЈАНКОВИЋ Ђ. ОСНОВНА ОБЕЛЕЖЈА ПРОЗОДИЈСКЕ СРБИЗАЦИЈЕ РУСКОСЛОВЕНСКОГ ТЕКСТА У ЦРКВЕНИМ НАПЕВИМА	113
ЈОВАНОВИЋ В. З. РЕЧИ СА ПРЕФИКСИМА НЕ- И БЕЗ- У САВРЕМЕНИМ ТЕКСТОВИМА СРПСКОГ ПРАВОСЛАВНОГ БОГОСЛОВЉА.....	115
ЈОКАНОВИЋ В. Т., С. ЖИЖИЋ БОРЈАНОВИЋ ЕТИЧКИ, МЕДИЦИНСКИ И РЕЛИГИОЗНИ ПРОБЛЕМИ БОЛЕСНИКА У ТЕРМИНАЛНИМ СТАЊИМА...118	
ЖИВКОВИЋ Г. ИСТОРИЈАТ КОНТРОВЕРЗЕ ЕВОЛУЦИЈА-КРЕАЦИОНИЗАМ У НАСТАВНИМ ПРОГРАМИМА ОБРАЗОВНИХ СИСТЕМА XIX-XX ВЕКА.....	120
ЗАМАХАЈЕВ В.М. СМОТРА ДУХОВНОГ БЕСЕДНИШТВА СРЕДЊОШКОЛАЦА	123
ЗАРИДЗЕ Г.В. ПРИХОД РПЦ КАК КОЛЛЕКТИВНИЙ СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ.....	126
ЗЯБРЕВА Г.А., ИШИН А.В. ДУХОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПРОЧТЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ПРОРОК»	117
ЗЛОПАША Б. КОМУНИЗАМ И ГЛОБАЛИЗАМ – АНТИ-БОЖИЈЕ ДЈЕЛО	132
ИВАНОВА Г.В. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ: ОПЫТ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ	124
КАЛАБИЋ Р. МАРКО С. МАРКОВИЋ - ПИСАЦ НЕПРОЧИТАНЕ „СРПСКЕ АПОЛОГИЈЕ РУСИЈЕ“ I-II.....	137
КАЛЕЗИЋ Д. ХРИШЋАНСКО УЧЕЊЕ О ТИЈЕЛУ	139
КЕМУЛАРИЈА Л.А. ЈУГОСЛАВИЈА (СЕРБИЈА) В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОСТОЈАНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ В ПРЕДДВЕРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	141
КАЗИМОВА Г.А. ЦИТАТЫ ИЗ ПСАЛТИРИ, СОДЕРЖАЩИЕ ЛЕКСЕМЫ «СИРЫЙ», «УБОГИЙ», «НИЩИЙ», «ВДОВА» В СОЧИНЕНИЯХ ПРЕП. МАКСИМА ГРЕКА	144
КАРСКАНОВА С.В., КОЛОБОВА О.Л. РОЛЬ НАСЛЕДИЯ В.П. СВЕНЦИЦКОГО (1881-1931) В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	148
КОЛЕСНИКОВА О.А. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЕЖЬ.....	150
КОРКОЦЕНКО М.Н. ТРУДОЛЮБИЕ И ДОБРОДЕЛАНИЕ – БЛАГОДАТНАЯ ПОЧВА ХРИСТИАНСТВА.....	153
КОСИНОВ А.Е. МОЗГ: АППАРАТ ДЕЙСТВИЯ ИЛИ ИНСТРУМЕНТ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ.....	155
КОСИНОВА И.И. АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗРАСТА ПРИРОДНЫХ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ.....	158

КОЗЛОВА А.Г. ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ (1986-2016 ГГ.).....	161
КОМПАНИЕЦ В.В. КАПИТАЛИЗМ И ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА.	164
КОНДРАШИХИН А.Б. ФОРМИРАЊЕ СТРУЧНЕ ТЕРМИНОЛОГИЈЕ У ВИШЕЈЕЗИЧНОЈ СРЕДИНИ (СТУДЕНАТА ЕКОНОМИСТА).....	168
КОВШОВА О.С. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ	170
КОСМАЧЕВА Н.В. РОЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ.....	174
КРАВЦОВ А.В. МИРОВОЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ РЕФУНКЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗАБРОШЕННЫХ ЗДАНИЙ.....	177
КУЗНЕЦОВА И. В., РЕПИН П. С., НЕЧЁСОВА Ю.М РОЛЬ ШКОЛ ЮНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	179
ЛАЛОМОВ А.В. РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ В УТВЕРЖДЕНИИ ПАРАДИГМЫ СОТВОРЕНИЯ	181
ЛЕВУШКИНА Р. ВОСПРИЯТИЕ ХРИСТИАНСКИХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ НОСИТЕЛЯМИ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА	183
МАКЕДОНСКАЯ В.А. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ЯДЕРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ «МИФИ»	186
МИЛИЋ А. АПОФАТИКА – МЕТОД ПРОТИВ ДОГМИ И НЕЗНАЊА	191
МИРОНОВИЧ А. ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ.....	193
МАТКО С.П. МЕДИЈСКА ПИСМЕНОСТ У КОНТЕКСТУ ДУХОВНО-МОРАЛНОГ ВАСПИТАЊА МЛАДИХ.....	214
МИЛАШИНОВИЋ Р. ПРАВОСЛАВНА ТРАДИЦИЈА И НАУКА	216
МИЛЕНКОВИЋ Б. ИЗАЗОВ ЕКУМЕНИСТИЧКИХ КОНФЕРЕНЦИЈА ...	219
ФИЛИП МИХАЈЛОВИЋ, МИЛИЦА МИЛИНКОВИЋ ИСЦЕЛИТЕЉСКА МОЋ КАО МЕТОД ЛЕЧЕЊА У НАРОДНОЈ МЕДИЦИНИ.....	221
МАЛЫШ В.Н. ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ	226
МАТВЕЕВА Ю.А. К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОДХОДЕ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ	230
МИЛОВАНОВИЋ Б. УЧЕЊЕ ПУТ БОГОПОЗНАЊА	232
МИЛОЈЕВИЋ С. Ј. УЗДАЊЕ У БОГА, КАО НАЧИН ПРЕВАЗИЛАЖЕЊА НЕВОЉА ОД СТРАНЕ ДОБРОГ ВЛАДАРА, У ЖИВОТУ СВЕТОГ СИМЕОНА СТЕФАНА ПРВОВЕНЧАНОГО	235
НАЗАРЕНКО И.Л. ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «БИРЖЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»С УЧЕТОМ ДУХОВНО-МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	237

НАРЫШКИНА О.И. РОЛЬ ОТЦА В ВОСПИТАНИИ ДЕВОЧКИ В ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	239
НЕМЧИКОВА Л.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ».....	242
НЕСТЕРОВА Е.Н. ХУДОЖЕСТВЕННО - ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ, КАК ОСНОВА ДУХОВНО -НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НАХИМОВЦЕВ.....	246
ОРЛОВ И.И. ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЦЕЛОСТНОГО (ТРАДИЦИОННОГО) МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА (В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА).....	225
ПОПОВА Е.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К СУПРУЖЕСТВУ И РОДИТЕЛЬСТВУ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	254
ПАНИЋ Ј. ЛЕДНИЦИ МОНТ ЕВЕРЕСТА И ХИМАЛАЈА ДОКАЗ ЗА СВЕОПШТИ БИБЛИЈСКИ ПОТОП ЗЕМЉЕ.....	257
ПАВЛУЧУК У.А. КУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ-ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XVI ВЕКЕ	260
ПЕГИНА Т.П. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ В ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	267
ПЕНО З. ПРИРОДНИ ЗАКОНИ У БОГОСЛОВЉУ СВЕТОГ МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА.....	270
ПОСАВЧИЋ М. ЗНАЧАЈ ДАЉЕГ ИСТРАЖИВАЊА РУСКЕ ЕМИГРАЦИЈЕ У СРБИЈИ.....	273
ПОПОВ В.И., ЕСАУЛЕНКО И.Э., АТЯКШИН Д.А. СИСТЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЕ	276
ПОЛЕВАЯ В.В. О БУДУЩЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОЦЕНКИ ВЗРАЩАЕМОЙ КАЧЕСТВ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	262
ПОЛЯКОВА Е.Н. БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ.....	281
ПРИБЫТКОВ С.В. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНЕНИЯ.	283
РАЧИЋ А ОРУЖЈЕ КОРИШЋЕНО ЗА ВРЕМЕ НАТО БОМБАРДОВАЊА 1995/1999 И ЊЕГОВ УТИЦАЈ НА ЗДРАВЉЕ.....	290
РАДЕНОВИЧ Д. ВРЕМЯ НАШЕЙ ЭПОХИ	294
РОНЧЕВИЋ Р. КРАТКИ ОСВРТ НА САВРЕМЕНУ НАУКУ У СВЕТУ	298
РОЗИНА О.В. УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОСЧЕТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	300
РОМАНИУК И. А. НАРОДНАЯ ПСАЉМА В УКРАИНСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ: ОНТО- И ФИЛОГЕНЕЗ ЖАНРА.....	303
РОНЧЕВИЋ Р. ТЕОРИЈА ЕВОЛУЦИЈЕ- ИСТИНА ИЛИ ЗАБЛУДА	305
РОМАНОФ Н.А. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО ИДЕАЛА ЮНОШЕСТВА.....	310

РУСАКА Н. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	314
САТАРОВА Л.Г., СТЮФЛЯЕВА Н.В. ОБРАЗЫ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	316
СТЕПАНОВА Н.А. ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. ОРЛА И ПРАВОСЛАВНЫХ БИБЛИОТЕК В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ.....	320
СПАСИЋ Б. ДЕМОГРАФСКА ЗИМА У СРБИЈИ	323
СОКОЛОВА М.Е., БУЛГАКОВА М.Ю. КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	326
САФРОНОВА Е.В., КАРТАМЫШЕВА Н.А. НРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	329
САФРОНОВ Н.А., НОВИКОВ О.А. ХРИСТИАНСКОЕ ВИДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ГОСУДАРСТВА.....	331
СТЕФАНОВИЋ Ћ. Љ. ПОДВИГ СПОРТИСТА У ПРАВОСЛАВЉУ КАО БЛАГОДАТНИ ДАР БОЖИЈИ	334
СТЕВАНОВИЋ Н. ВЕШТИНА КОМАНДОВАЊА ЋЕНЕРАЛА МИХАИЛОВИЋА (1941–1945).....	336
СУХОРУКОВА Т. Г. РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА.....	339
ТЕРЗИН Т. ЛЮДИ КАЧЕСТВЕННО ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ЖИВОТНЫХ.....	341
ТВРДИШИЋ Р СУКОБ ПОРОДИЧНЕ И АНТИПОРОДИЧНЕ ЦИВИЛИЗАЦИЈЕ	343
ТИТЯНЕЧКО Е.Г. РЕАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	346
ТОДОРОВИЋ К. СРПСКИ БОГОСЛОВИ У РУСИЈИ (1846–1859).....	349
ТОДОРОВИЋ ЈАЊА ДАР ОЦА СВЕТЛОСТИ: ВЕРА И СТВАРАЛАШТВО.....	352
УРДЕШИЋ Н. ДУХОВНИ МОЗАИК ЛУШТИЦЕ	354
ФИРСТОВА Е.В. ОПЫТ АКТИВИЗАЦИИ ИНТЕРЕСА МОЛОДЁЖИ К ПРАВОСЛАВНЫМ ЦЕННОСТЯМ И ЖИЗНЕННОМУ ПОДВИГУ СВЯТЫХ	361
ЧАЙКА В.Н. РОЛЬ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОСОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ).....	364
ЧЕРНОМАЗ П.А. ОСНОВЫ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ШАНХАЙСКОГО И САН-ФРАНЦИССКОГО (МАКСИМОВИЧА)	366
ЧОЛИЋ Љ. ПРСТ БОЖИЈИ У ЉУДСКОМ СТВАРАЛАШТВУ	371
ШИТЯКОВА Н.П. АНАЛИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ.....	374

**ВАКЦИНАЦИЈА КАО ЦИВИЛИЗАЦИЈСКО
ДОСТИГНУЋЕ. ВАКЦИНИСАТИ ИЛИ НЕ ВАКЦИНИСАТИ НАШУ ДЕЦУ?**

Абрамовић Савић М. Љ. Ј.

Медигруп систем Београд, Србија

Апстракт: Вакцинација је цивилизацијско достигнуће. Правилно спроведена, са сигурним вакцинама контролисаним у нашим лабораторијама, штити здравље најосетљивијег дела популације, штити дечије здравље. Вакцинација је важно стратешко питање сваке земље.

Кључне речи: вакцинација, властита производња, контрола вакцина, здравље.

**VACCINATION AS A CIVILIZATION ACHIEVEMENT. VACCINATE OR NOT
OUR CHILDREN?**

Abramovich Savich M. Lj. J.

Medigroup system Belgrade, Serbia

Abstract: Vaccination is a civilization achievement. Properly implemented, with safe vaccines controlled in our laboratories, protects the health of the most vulnerable part of the population, protects children's health. Vaccination is an important strategic issue for each country.

Key words: vaccination, own production, vaccine control, health.

Вакцинација је једна од најефикаснијих мера примарне превенције. Под вакцинацијом се подразумева намерно уношење мртвих или живих ослабљених узрочника болести, њихових продуката или делова произведених генетским инжињерингом. Овим поступком се људски организам подстиче на имуни одговор идентичан ономе од одређене болести од које вакцина штити [1].

Ефикасност вакцинације прати се бројем вакцинисане деце и јављањем болести од које вакцина штити, упоређивањем ризика оболевања између вакцинисане и невакцинисане деце. Прати се, уз инциденцију оболевања разлика у клиничкој слици и току болести код вакцинисане и невакцинисане деце [2].

Вакцинација становништва (шире популације) у Србији се бележи још давне 1927 године:

- против туберкулозе (БЦГ)	1927 год
- против дифтерије (ДТП, ДТ, дТ)	1930 год
- против тетануса (ДТП,ДТ,дТ,ТТ)	1934 год
- против пертусиса (ДТП)	1959 год
- против полиомиелитиса (ОПВ)	1960 год
- против морбила (М)	1971 год
- против морбила и паротитиса (ММ)	1981 год
- против морбила, паротитиса и рубеоле (ММР)	1994 год
- против хепатитиса Б	2002 год
- против Хиб обољења	2006 год
- комбинована петовалентна вакцина	2015 год

Захваљујући напорима целе заједнице, здравственог система у целини, у нашој земљи је дифтерија као болест елиминисана 1980. године, дечија парализа 2002. године, а задњи случај неонаталног хепатитиса је забележен 2009. године.

Међутим, из године у годину региструју се делови земље са обухватом вакцинације који је нижи од пожељног.

Веома је важно постићи али и одржати високи обухват вакцинације. Тиме се одржава високи колективни имунитет популације из свих популационих група. Тако се контролише

кретање заразних болести, а поједине је могуће искоренити на одређеном подручју [3].

У годинама које су прошле, у неколико наврата је долазило до несташице обавезних вакцина у нашим домовима здравља, државним али и оним из приватног сектора. Завод Торлак, који је производио неопходне вакцине је скоро пред затварањем. Вакцине се набављају од европских произвођача. Нејасно је и у којим лабораторијама контролишемо њихов квалитет. Све ово, уз одређени број чланака у популарној штампи, као и активности антивакцинацијских кругова на друштвеним мрежама и јавним трибинама, уз недовољну активност и неорганизованост здравственог сектора довело је до збуњености родитеља и одбијања да вакцинишу децу.

Било би веома важно да се уложи напор и ревитализује производња вакцина у Институту Торлак или да се вакцине по прецизном плану набавке, узимајући у обзир и могућност ванредних ситуација (епидемије, мигранти који су махом невакцинисани, сукоби и сл.) набаве од произвођача из нама наклоњених, пријатељских земаља.

С обзиром на то да вакцина и вакцинација становништва има стратешки значај и да може да представља поље биолошког рата, овом питању треба посветити посебан значај. Из низа предложених мера од стране Института за јавно здравље Србије треба нагласити потребу оснивања Националног саветодавног комитета за имунизацију при Влади Србије и израде националног акционог плана везаног за вакцине, који би важио за период од 3 до 5 година. Интезиван здравствено-просветни рад са здравственим радницима али и родитељима и становништвом уопште, сигурно ће дати своје позитивне резултате.

Литература:

1. General Recommendation in Immunization, MMWR, CDC, 2011.
2. Д. Илић, Горанка Лончаревић, Милена Каназир: Резултати спровођења имунизације у Србији, Педијатријска школа, Златибор, 2015.
3. WHO. Surveillance guidelines for measles and congenital rubella infection in the European region, Copenhagen: WHO.
4. Влада републике Србије: Измене и допуне Правилника о имунизацији. Службени гласник РС 25/13, 118/13 и 65/14.

УДК 80/81; 659

СИМВОЛИ И СИГНАЛИ У ИНТЕРПРЕТАЦИЈИ ВЛАДИКЕ НИКОЛАЈА ВЕЛИМИРОВИЋА

С. Алексић

*-Универзитет у Приштини са привременим седиштем у Косовској Митровици,
Филозофски факултет, Катедра за српску књижевност и језик, Косовска Митровица,
Србија-Међународни центар за православне студије, Ниш-Србија*

Апстракт: Семантика је део семиологије која се бави проблемима значења, односом ознака-означено. До значења знака се долази када се протумачи оно означено. Смисао је посебан степен значења: значење везано за само извориште смисла. У раду се осветљава књига *Симболи и сигнали* [1932] владике Николаја Велимировића, занимљива по оријентацији и открићима. У њој се владика Николај бави тумачењем вербалних и невербалних знакова у оквиру хришћанске семантике. Владика Николај није имао за предмет испитивања знакове преко којих ће боље схватити цивилизацију и културу једне земље и једног народа, већ цео Божји свет. То је разлог више да се на дело обрати пажња.

Кључне речи: симболи, сигнали, семиологија, владика Николај, хришћанска семантика.

Резюме:Символ и сигнал в интерпретации святителя Николая Велимировича

Семантика является частью семиотики, рассматривающей проблемы значения, отношения знак – то, что обозначено. К значению знака приходим путем интерпретации обозначенного. Смысл – это особая степень значения: значение в связи с источником смысла. В работе освещается книга *Символы и сигналы* [1932] святителя Николая Велимировича, представляющая интерес своей ориентацией и открытиями. В ней святитель Николай объясняет вербальные и невербальные знаки в рамках христианской семантики. Святитель Николай занимается не анализом знаков ради понимания цивилизации и культуры определенной страны и определенного народа, а всем миром Божиим. Это еще одна причина поближе познакомиться с данным произведением.

Ключевые слова: символ, сигнал, семиотика, святитель Николай, христианская семантика

Интересовања семиолошким проблемима јављају се још у доба антике[1].У хришћанској семантици, за интерпретирање знакова и откривање значења, били су у употреби различити називи. *Егзегеза* – тако се звао поступак тумачења Библије и светих списа. Основни извор хришћанске симболике чине књиге Старога и Новог завета и византијска уметничка књижевност. Српски писци не стварају, не „проналазе“ нове симболе, већ познатима дају нове и веће спрегове [2]. Књжица *Символы и сигнали* владике Николаја Велимировића је аутентичан допринос српској семиологији, а њен аутор је међу првим српским проучаваоцима у тој области. Указао је на важност хришћанске семиологије, науке о Божјим знаковима. У уводу владика Николај осветљава да хришћанство има своје нарочито схватање живота и света, органско и систематско, али различито од свих људских философија, схватање које је универзална православна црква сачувала до данас. Аутор промишља да је хришћанство небеско откровење истине, Радосна вест роду човечјем, не од човека или ангела него од самога Бога Створитеља [3]. Васколики Божји свет је по мишљењу владике Николаја и материјални, и духовни свет који даје извесне знакове о себи. Уистину религиозан човек, верујући, треба да научи да чита те знакове, јер ће преко њих доћи до откровења истине.

Главна теза владике Николаја јесте да је свет у којем живимо пун разноликих објеката и појава материјалне стварности, које за „писменог“ човека (израз владике Николаја), могу да буду знакови које треба ишчитати, доћи до њиховог смисла и значења. Духовна стварност, по његовом мишљењу, јесте смисао, и живот, и оправдање постојања тих симбола. Владика се позива на ставове Симеона Новог Богослова и Светог Максима Исповедника како би поткрепио своје тумачење. Наводи да Свети Симеон Нови сматра да човек просвећен Духом Светим, чулне и телесне ствари посматра духовно, као симболе ствари невидљивих. Свети Максим Исповедник осветљава да је мисаони (духовни) свет представљен у симболичким сликама у свету чувственом, и да је сав свет чувствени закључен у свету мисаоном. Дакле, „писмени“ је онај који открива истину преко знакова. Хришћанском тумачу се истина даје путем објаве, односно путем откровења. За владика Николаја, знакови су преносници смисла, пут да се смисао открије: вечности припада духовна стварност, а времену симболи те стварности, каже владика. У поглављу *Земља, Сунце и Звезде као симболи*, под небом се разуме царство духовних стварности, а под земљом скуп сивола тих стварности: земља је симболична слика небеса. Сунце је превасходно символ Бога, али и символ свих праведника, звезда је символ светитеља. У поглављу *Минерали као симболи*, камен је символ Христа и вере у Христа, а песак је символ непостојаности и слабости, безверја: „Они људи који зидају свој живот на Христу као постојаном камену назвати су у Јеванђељу мудрим, а они који зидају на песку лудим“[4].

У савременој семиологији, према Персовој подели знакова, симболички знакови се третирају као арбитарни (произвољни), за разлику од иконичких и индексних знакова у којима је веза између ознаке и означеног мотивисана. Из примера које владика наводи, види се да симболи сунце, злато, камен или песак нису арбитарни, јер постоји разлог (мотив) због којег је сунце символ Бога, камен символ Христа, злато символ истине, а песак символ пропадљивости. Сви ти симболи спадају у мотивисане знакове. Петар Милосављевић у књизи *Други ток српске књижевности*, у тексту посвећеном овој теми, промишља да између символа и онога што они симболишу, дакле, између ознаке и означеног, владика Николај открива мотивациону везу, открива и сам логос симболизације, али и природу процеса кроз који се симболизација одвија [5]. Веза између символа и симболисаног није случајна и неприродна. Систем пренесених значења илуструје и теоријски став владике Николаја да иза природног света постоји један други свет до којег ерминевтиком треба допрети. Разноврстан и систематичан репертоар појединачних примера символа владике Николаја, указује на примере једног Симболичког поретка (Лаканов појам), свештеног извора текстова Светог писма, као апсолутногместилишта свих могућих значења постојања која се вербализују.

У другом делу књиге владика Николај представља примере сигнала. Латинска реч сигнал значи опомену, упозорење да треба нешто предузети или да се треба чувати од неке опасности. По мишљењу владике Николаја, све што постоји и што бива, може се схватити као знак, као Божји сигнал: „Вода је символ Божје благодати и очишћења, а потоп или поплава јесте сигнал“. У поглављу о разликама између символа и сигнала, владика Николај промишља да је символ нешто трајно, а сигнал нешто тренутно. Код владике Николаја чулни свет се узима као скуп знакова преко којих се комуницира духовни свет. Тај духовни свет је извор знаковности у којем се открива смисао. За владика Николаја је оно што се види само знак оног што се не види. Иако је тај свет знакова најчешће невербалне природе, ипак се васколики Божји свет може схватити као књига. За владика Николаја знакови те књиге се могу ишчитати најплодоносније и једино исправно преко хришћанске ерминевтике (тумачења) – познањем истине, јер по речима владике Николаја, хришћанство је једино словесно и смислено објашњење твари и живота. Тумачење владике Николаја се наслања на византијску семиологију која објашњава природу посредног означавања или природу интуитивног откривања. Владика Николај покушава да разјасни значај и потребу симболичке егзегезе. Смисао символа се егзегети често открива надразумно, у некаквом откривењу или интуитивно. Виђење смисла у символу, владика Николај доживљава као нешто природно и што зависи од созерцатељског дара. Процес продирања у сликовно-симболичко значење текстова Светог писма је практично бесконачан и представља један од главних праваца духовног живота човековог. Историја византијске уметности сведочи да је сав животни простор и црквена пракса византијских хришћана био прожет самим духом симболичког мишљења. Свети Оци теоретски и практично ограничавају своја трагања само да би се највишој Истини приближили помоћу људске мудрости, чији је главни циљ да се стекне права вера, да се изађе на прави пут ванрационалног постојања које се самозавршава вишим знањем – постојањем, и „прераста у нови квалитет постојања – *постојање-у-блаженству-апсолутном- знању*“ [6]. Примери симболичке ерминевтике владике Николаја илуструју низ значајних символа на пољу хришћанске семантике. Циљ у осветљавању символа и сигнала владике Николаја јесте да се покаже карактер хришћанске семантике, његова слободна полисемија која зависи од контекста символа који се тумачи, и стваралачког лета ерминевтичког духа. Избор из несагледивог смисаоног поља егзегетске хришћанске симболике, представља широко поље за плодотворну делатност савременог тумача. Књижица *Симболи и сигнали* кључна је за разумевање мисли која залази у област семиолошких истраживања.

Литература:

1. Бужињска, А. *Семиотика* [Поглавље VIII]: монографија/ А. Бужињска, М.П. Марковски. *Књижевне теорије XX века*. - Београд: Службени гласник, 2009. -659 с.
2. Трифуновић, Ђ. *Азбучник српских средњовековних књижевних појмова*, - Београд: Нолит, 1990. -388 с.
3. Велимировић, Н. Д. *Сабрана дела*, књ. 5, Епископ Николај, - Чачак: Глас цркве, 2013. -881 с.
4. Св. Николај Жички, *Символи и сигнали*, Изд. Српска православна црквена општина Линц-Аустрија. -111 с.
5. Милосављевић, П. *Други ток српске књижевности*, Београд: Матица српска у Дубровнику: Мирослав; Косовска Митровица: Логос, 2012. -428 с.
6. Бичков, В. В. *Кратка историја византијске естетике*, - Београд: Службени гласник, 2012. -548 с.

УДК 37.035.6

СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАНАХ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АГРЕССИИ ЗАПАДА

Азаров В.А.

Российский Новый Университет (RosNOU), Москва, Россия

Аннотация: В статье обсуждается возможность и необходимость создания в Православных странах, и прежде всего в России, международных неправительственных организаций.

Ключевые слова: неправительственная организация, права человека, православие.

CREATION OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE ORTHODOX COUNTRIES AS AN EFFECTIVE INSTRUMENT OF COUNTERING THE INFORMATION AGGRESSION OF THE WEST

Azarov V.

Russian New University (RosNOU), Moscow, Russia

Abstract: The article discusses the possibility and necessity of creating international non-governmental organizations in Orthodox countries, and first of all in Russia.

Key words: non-governmental organization, human rights, orthodoxy.

На рубеже веков человечество вступило в такую стадию развития международных отношений, когда государства начали утрачивать монополию их единственных субъектов. В настоящее время наряду с государствами, которые остаются основными институтами политической системы общества на мировой арене, растет влияние и других участников международных отношений – международных неправительственных организаций (МНПО), играющих все более важную роль в качественном преобразовании международной политической деятельности. В странах западного мира эти организации давно уже зарекомендовали себя как важный инструментальный информационный войны, в настоящее время активно ведущейся против православных стран, и прежде всего, России.

Еще в начале 1990-х годов известный американский политолог и русофоб Збигнев Бжезинский провозглашал: «После крушения коммунизма наш самый главный враг — русское православие». Сегодня уже никто не ставит под сомнение направленность

западного идеологического курса на ослабление и разрушение Православия. Это подтверждается многими документами и высказываниями западных политиков, например, бывшего премьер-министра Швеции Карла Бильдта, который говорил, что «Православие — главная угроза для западной цивилизации...» и что «Новая антизападная и антидекадентская линия Путина опирается на глубоко консервативные православные идеи».

Первые международные неправительственные организации, возникшие в начале XIX в. в социально-политической области, были в основном профессиональные, просветительские, религиозные, и пацифистские. К настоящему времени МНПО начали играть активную роль в международной политической деятельности. Они и стали наиболее ярким выражением того, что мы называем гражданским обществом, то есть сферой, в которой социальные движения формируются в зависимости от целей, круга участников и тематических интересов.

В международно-правовых документах и литературе по международному праву термин «международная неправительственная организация» – МНПО употребляется в отношении организаций, действующих на национальном, субрегиональном, региональном или международном уровнях. При этом определяющим в термине остается слово «неправительственная», которое само по себе является своего рода вызовом, альтернативой понятию «правительственная» организация. Тем самым подчеркивается независимость этих организаций от правительств, а также их тесная связь с такими категориями, как «широкие массы» и «власть народа».

В этой связи следует отметить, что в Уставе ООН не уточняется статус неправительственной организации, то есть на каком уровне она функционирует: на национальном, субрегиональном, региональном или международном. Речь идет лишь о полномочии Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) проводить надлежащие мероприятия для консультаций с неправительственными организациями, входящими в его компетенцию.

В соответствии с Резолюцией ЭКОСОС 288 В (X) 1950г. термин «неправительственная» подразумевает «любую международную организацию, не учрежденную на основании межправительственного соглашения». Главное, чтобы эта Организация имела некоммерческий характер.

В ООН некоммерческий характер такой организации основывается на требовании о ее финансировании самими членами или добровольными взносами. Тем не менее, и ООН, и Совет Европы формально признают в качестве МНПО некоммерческие организации, объединяющие представителей бизнеса, в том числе лоббирующие коммерческие интересы. Так, например, Международный морской форум нефтедобывающих компаний активно сотрудничает с ООН и Международной морской организацией в качестве МНПО.

Неправительственные организации не имеют права использовать и пропагандировать насильственные методы и принимать участие в политических процессах с целью достижения власти. Это неприемлемо согласно требованиям ООН. Данный критерий исключает из круга МНПО всевозможные политические партии и оппозиционные объединения политических партий.

В российской доктрине международного права даются различные понятия МНПО, но считается, что они по своей природе являются частными организациями, ибо объединяют физических лиц, иногда даже государственных деятелей, но не государства.

По мнению многих политологов, МНПО – это форма осуществляемого на постоянной основе многостороннего международного сотрудничества общественности в различных сферах деятельности, поэтому такие объединения обычно формируются не менее, чем в трех странах на основе общности или сходства идейно-политических, социально-экономических, профессиональных, мировоззренческих и других целей и интересов тех или иных общественных слоев, групп или отдельных лиц.

Под понятием МНПО понимается объединение национальных общественных организаций, союзов, групп и отдельных лиц из различных государств, созданное в целях содействия международному сотрудничеству в политической, экономической, культурной, научно-технической и других сферах деятельности человека.

Эта организация не учреждается на основании межправительственного соглашения и не ставит своей целью извлечение коммерческой прибыли.

Таким образом, международная неправительственная организация – это созданная на основании учредительных документов, зарегистрированных в соответствии с национальным законодательством одного государства, форма объединения представителей общественности различных стран мира, объединенных единой внутренней целью, соответствующей духу и принципам Устава ООН и нормам международного права, не преследующая в своей деятельности извлечения прибыли и коммерческих целей и функционирующая на территории более чем двух государств.

В доктрине международного права говорится о разделении МНПО на три категории:

1. Неправительственные организации, организованные правительствами;
2. Квазинеправительственные организации;
3. Неправительственные организации, полностью зависимые от доноров.

Кроме того, в этом документе делается различие между неправительственными организациями, имеющими конкретных членов, и неправительственными организациями с неопределенным членством. Большинство неправительственных организаций одинаковы по составу: их членами являются национальные организации или отдельные лица, или те и другие (так называемое коллективное и индивидуальное членство).

Обычно бюджеты неправительственных организаций складываются из взносов национальных организаций, отдельных лиц, частных пожертвований, фондов, а иногда и взносов правительств.

Каких-либо специальных международно-правовых актов, регулирующих деятельность МНПО, не существует, поэтому правовые отношения в МНПО регулируются внутренним законодательством России по аналогии с правовым положением национальных неправительственных организаций, например, скандинавских стран, имеющих большой опыт работы МНПО.

Известно, что в российской доктрине международного права преобладают мнения о том, что МНПО не являются субъектами международного права, однако они вполне могут выступать в качестве субъектов международно-правовых отношений. Поэтому, учитывая практический вклад неправительственных организаций в развитие современных международных отношений и права, любая МНПО может быть признана в качестве субъекта международного права со специальной правосубъектностью.

Такая возможность основывается на возрастающем доверии к этим организациям в современном мире, поскольку главная функция международных неправительственных организаций заключается в установлении связей между государствами и негосударственными сегментами.

Мы считаем, что роль МНПО в международных отношениях и международном праве могут проявляться в различных формах: информационной, консультативной, правотворческой.

Основными функциями деятельности МНПО могут быть:

Контрольная. Обеспечение соблюдения норм международного и гуманитарного права и соответствующего контроля.

Следственная. Создание специальных следственных комиссий. Аналогично таким, как созданные по инициативе Международной ассоциации юристов-демократов

Международная комиссия по расследованию преступлений США в Индокитае (1970 г.) и Международная комиссия по расследованию преступлений Израиля на оккупированных арабских территориях.

В настоящее время большинство специализированных учреждений и вспомогательных органов ООН имеют постоянные отношения с международными неправительственными организациями и предоставляют им различные категории консультативного статуса.

Надо заметить, что несмотря на казалось бы очевидную значимость и важность деятельности МНПО, особенно сейчас, в условиях ведения информационной войны против нашей страны, до настоящего времени в России не была создана ни одна Международная неправительственная общественная организация, которая занималась бы соблюдением прав человека на территориях государств, где развязаны межконфессиональные, межнациональные конфликты или гражданские войны, тогда как в других странах, таких, например, как Дания, Швеция, Нидерланды, подобные организации (а именно: национальные организации по делам беженцев) давно действуют, а их филиалы активно функционируют во многих горячих точках планеты, взаимодействуя с различными ООНовскими и другими международными структурами.

Такие МНПО прежде всего отстаивают интересы своих государств на территории стран, где функционируют их представительства, и предоставляют объективную информацию не только в собственные, но, главным образом, в мировые СМИ. Не имея подобной организации, наша страна оказывается в более уязвимом положении, поскольку является сегодня объектом мощной информационной войны, направленной на изменение мирового общественного мнения в пользу захватнической политики претендующих на мировое господство США.

Характерной особенностью нынешнего политического мироустройства является глобальное информационное противоборство. Геополитическое положение государства на международной арене, степень его влияния на мировые события зависят уже не только от экономической и военной мощи. Всё большее значение приобретает информационный фактор, который стал для США возможностью внедрять в общественное сознание трансформированные духовные и идейные ценности, подрывать традиционные устои наций и народов. Эффективность воздействия современных методов на сознание миллионов людей можно оценить по освещению ситуации на Украине и в Сирии, по той информационной блокаде, в которой до сих пор находятся жители большинства европейских стран, почти полностью лишенные реального представления о происходящем в этих регионах.

В этой связи особо обращает на себя внимание провокационная деятельность на территории России большого количества зарубежных неправительственных общественных организаций, использующих различные способы информационного и психологического давления на население.

Следует понимать, что этот мощный инструмент используется так называемой мировой закулисой как для морально-нравственного разложения нашего народа, особенно молодежи, так и с целью демонизации образа руководства нашей страны и в целом российского народа в глазах мировой общественности. Формирование образа России как вселенского зла в таком глобальном масштабе происходит под прикрытием озабоченности мировой общественностью соблюдением прав человека и состоянием демократии в России, особенно вмешательством нашей страны в положение дел на Украине и в Сирии.

Пытаясь свести на нет международный авторитет нашей страны, финансируемые Западом неправительственные общественные организации и СМИ развернули настоящую информационную войну против России, предоставляя западному обществу необъективную, сомнительную, а порой откровенно лживую информацию о России и действиях ее руководства.

В целях противодействия этому давлению и донесения до мирового сообщества правдивой информации о событиях в России, а также в горячих точках, где наша страна имеет свои геополитические интересы, нам крайне необходимо иметь собственные Международные неправительственные общественные организации по соблюдению прав человека в странах, где ведутся боевые действия межнационального и межконфессионального характера.

Юридическим основанием для создания МНПО в России является положение Федерального закона «Об общественных объединениях», ст. 47: «Общественное объединение, образованное в РФ, признается международным, если в соответствии с его уставом в иностранных государствах создается и осуществляет свою деятельность хотя бы одно его структурное подразделение – организация, отделение или филиал и представительство».

Такая неправительственная общественная организация могла бы налаживать контакты с участниками конфликта, осуществлять общественный контроль за действиями враждующих сторон, проводить собственные независимые расследования нарушений прав человека, регулярно оповещая мировые СМИ, ООН и другие международные организации о реальной обстановке в зоне противостояния.

Одной из важнейших задач МНПО станет создание условий для беспрепятственной работы журналистов, непредвзято освещающих события на территориях стран, где разгораются межконфессиональные и межнациональные конфликты, ведутся гражданские войны. На сегодняшний момент очевидно, что первые отделения такой организации необходимо сформировать на Юго-востоке Украины и в Сирии. В дальнейшем подразделения МНПО смогут работать и в других горячих точках мира.

МНПО будет осуществлять активное сотрудничество с Агентством ООН по делам беженцев (UNHCR) по широкому кругу мероприятий, включая: сбор данных, обмен информацией, определение и разработку проектов, оценку потребностей, исследование положения местного населения в области сфер жизнедеятельности, в том числе распределение питания, продовольствия, а также представление докладов, контроль или оценку последствий действий враждующих сторон на территории проживания местного гражданского населения.

Также такая международная организация может активно взаимодействовать с Международной службой по правам человека и принимать активное участие в деятельности ее четырех основных программ: Консультативной, Информационной, Учебно-просветительской и Программы связи, которые включают совместно проводимые МНПО мероприятия по реализации в системе ООН конкретных проектов по правам человека, проектов по защите правозащитников и проектов, посвященных экономическим, социальным и культурным правам людей в мире.

Таким образом, реализация программы создания в Православных странах, и прежде всего в России, международных неправительственных организаций, поможет создать эффективный инструмент противодействия информационной агрессии Запада.

ПРАВОСЛАВЉЕ У ЖИВОТУ И ДЕЛУ ХОЛИВУДСКОГ ГЛУМЦА
ЏОНАТАНА ЏЕКСОНА

А. Андрејевић, А. Костић Тмушић

Универзитет у Приштини, са привременим седиштем у Косовској Митровици,
Филозофски факултет, Косовска Митровица, Србија

Апстракт: У раду се говори о несвакидашњем односу једног младог холивудског глумца и музичара према свету, уметности и вери. Наиме, у савременој америчкој поп култури, у којој примат имају материјалне вредности, духовност је сведена на минималну меру. Џонатан Џексон је пример како је могуће живети у овој капиталистичкој култури руководећи се правим духовним вредностима. Његов пут од протестантизма ка открочењу православља описан је у књизи *Мистерија уметности-Постати уметник по слици Божјој*, на коју ће се овај рад фокусирати.

Кључне речи: православље, уметност, глума, Бог

ORTHODOXY IN LIFE AND WORK OF THE HOLLYWOOD ACTOR
JONATHAN JACKSON

Summary

This paper discusses the unusual attitude of a young Hollywood actor and musician towards the world, art and faith. Namely, in the contemporary American pop culture, where material values are priority, spirituality is reduced to a minimum. Jonathan Jackson is an example of how it is possible to live in this capitalistic culture being guided by true spiritual values. His path from Protestantism to the revelation of Orthodoxy is described in the book *The Mystery of Art, Becoming an Artist in the Image of God*, to which this paper will focus on.

Key words: Orthodoxy, art, acting, God

Џонатан Џексон је амерички глумац и музичар млађе генерације, који се прославио улогом Лакија Спенсера у култној сапуници *Општа болница*. Та улога му је донела пет *Еми* награда. Приликом доделе једне од њих, 2012. године, Џексон је изненадио свет када се прекрстио као православцац и захвалио Св. Тројици и монасима са Атоса због њихове непрестане молитве за цело човечанство.

Будући да је претходно васпитаван у духу протестантизма, његово искуство са Богом сводило се на лично упознавање са *Светим писмом* и слушањем проповеди. Из своје дотадашње вере познавао је Бога, љубав и праштање, али није разумео сврху вере и постојања цркве зато што протестантизам заговара да „невидљива Црква може постојати без постојања видљиве Цркве, јер душа живи са телом или без њега“. [1] Протестантизам преноси идеју (концепт) о Богу, а православље нуди искуство са Богом и просвећује, а не отуђује, каже Џонатан у интервјуу „Два америчка ходочасника на планини Атос“. [2] Управо је то један од разлога што се Џексон, заједно са супругом и децом, крстио у православној цркви. Доступност информација о православној вери у америчкој култури, Џексон у једном свом јавном обраћању пореди са „конспирацијом тишине“. [3]

Циљ рада је да се укаже на разлике између протестантизма и православља, кроз призму савременог уметника. У западном хришћанству Бог се често доживљава као гневан и осветољубив, што верника одбија од цркве. У православљу се сматра да је Бог „створио човека не зато што му је човек био потребан, него да би имао на кога да излива своја доброчинства.“ [4] Као уметнику, Џексону је било тешко да одвоји физичко од духовног у стварању својих ликова и музичких дела и жеља за уједињењем те две сфере повела га је у потрагу за истинитом вером. О томе и говори у књизи *Мистерија уметности-Постати уметник по слици Божјој (The Mystery of Art, Becoming an Artist in the Image of God)*, која би, верујемо, могла да заинтригира ширу читалачку публику у православном свету, а и шире. Она је главни фокус овог рада. Отац Андреј са Атоса, који

је написао увод за ову књигу, каже да се многи православни хришћани озбиљно баве уметношћу у Сједињеним америчким државама, али да је ово „први пут да професионални уметник, који је у исто време и православац, описује однос између своје личне теологије и свог дела.“ [5] Циљ Џексонове књиге је да започне дијалог између хришћанске душе и мистерије уметности. Овај глумац трага за одговором да ли се хришћански живот коси или се може помирити са вокацијом уметника. Он у поглављу „Уметност као мистерија и лудило“ говори да се уметност свела на технику – учење вештине, како је некада писао и Аристотел. Међутим, иако је техника важна она није примарна, већ треба да стоји у заједници са Богом. „Кост и месо без духа су мртви“, каже Џексон. [6] Уметност се не може схватити интелектуално, већ само кроз искуство. Исто је и са теологијом. Уметник треба да верује, јер је стварање чин вере. Вера је по својој природи и суштини једна дубоко лична стварност, која може бити једино у личности и кроз лично искуство. Уметник треба веродостојно да прикаже живот са свим његовим манама, проблемима, стрепњама, али и да понуди наду и веру у спасење. Из тог разлога уметнике не треба осуђивати због њихове ексцентричности и изолованости када залазе у дубине људских слабости, ако је крајњи циљ њиховог дела складан богопознању. Одговор на суштинско питање које је и Христос постављао својим ученицима: „Шта тражите?“ [7], уметник може да добије само уз тиховање, покајање, пост и искрену молитву, закључује Џексон. Само путем метаноје, када преда свој егго Богу, уметник може да постане аутентичан.

У поглављу „Уметност као лудило“ Џексон наводи примере великих уметника који су имали или имају дозу лудила у себи. Пример позитивног лудила Џексон је препознао и у светоотачкој литератури, где имамо светитеље које су називали „луди за Христом“ или „луди у Христу“, јуродиви. О самом Христу се у старим хришћанским службама говорило као о изванредном и вечном уметнику. Џексон наводи адекватан цитат Ван Гога на ову тему: „Христос је водио достојанствен живот, и био највећи уметник од свих (...) није стварао ни статуе, ни слике, ни књиге; заиста, рекао је довољно о томе шта ради – обликује живе људе, бесмртна бића.“ [8]

Џексон схвата да је човек (уметник) недостојан овоземаљске славе и дивљења, иако он то данас прижељкује, посебно у филмској и музичкој индустрији. Свестан је и да је таштина честа код уметника. То је и Луциферов оригинални грех, јер је он био најсјајнији анђео који се заљубио у своју лепоту попут Нарциса. Уметници често и лако прихватају аплаузе и дивљење од света, а примајући његову славу губе своју душу. „Уметник је створен да буде икона Божја, а не самопрокламовани Бог коме ће се публика дивити.“ [9] На крају, Џексон нам говори о радости уметника која произилази из патње. Исус Христос се са радошћу предао распећу, јер је знао да ће тако спасити човечанство. Уметник треба да се побуни, али не против Бога, већ против зла. Када дође у то блажено стање, онда ће осетити радост, која је натприродно осећање, енергија Бога, дух васкрсења. Стварање јесте жртвовање, али је и „величанствена синтеза, поновно успостављање Целине.“ [10]

Ми, као православци, можда не увиђамо значај Џексонове интерпретације уметности у духу ове вере. Међутим, врло инспиративно је да један преобраћеник, који је од скора у овој вери, са толико љубави и ентузијазма доживљава православље и труди се да живи по његовим законитостима. Требало би да се запитамо колико сами тежимо да живимо и стварамо у духу православља. У књизи *Мистерија уметности-постати уметник по слици Божјеј* евидентно је позивање на Бога, Исуса Христа, Свету Тројицу и Богородицу, јер без њихове помоћи и милости уметник не може да се ослободи својих сумњи и страхова и постане пророк, који ће имати визију исхода свог дела. У контексту тог светог круга, дело једног уметника постаје саставни део веће космичке целине, Божјег стварања.

Литература:

1. Leonar, Ž. *Opšta istorija protestantizma*. Zagreb-Noví Sad, 2002. 63s.

2. Jackson, J. & Chumley, N. *Two American pilgrims on Mount Athos*. Greece, 2017.
<https://www.youtube.com/watch?v=bHF7mz5CMOk>
3. Jackson, J. *The 26th Annual Leadership 100 Conference*. Florida, 2017.
<https://www.youtube.com/watch?v=1sp-aOrabbk>
4. *Азбука спасења*. Сабрао и приредио протојереј Живан Маринковић. Аустрија-Линц, 2006. 367 с.
5. Jackson, J. *The Mystery of Art, Becoming an Artist in the Image of God*. Chesterton-Indiana, Kindle edition, 2014. Introduction.
6. Jackson, J. *The Mystery of Art, Becoming an Artist in the Image of God*. Chesterton-Indiana, Kindle edition, 2014. Chapter 2.
7. *Библија*. Уредник Љубомир Ранковић, протођакон. Београд, 2010. 878 с.
8. Jackson, J. *The Mystery of Art, Becoming an Artist in the Image of God*. Chesterton-Indiana, Kindle edition, 2014. Chapter 1.
9. Jackson, J. *The Mystery of Art, Becoming an Artist in the Image of God*. Chesterton-Indiana, Kindle edition, 2014. Chapter 2.
10. Јеротић, В. *Психолошко и религиозно биће човека*. Београд, 2007. 144 с.

УДК 364.78.26

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЦЕННОСТЯМ ПРАВОСЛАВИЯ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА АМУРСКОЙ ЕПАРХИИ.

*Николай (Ашимов), епископ Амурский и Чегдомынский
Амурская епархия Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат),
г. Комсомольск-на-Амуре, Россия*

Аннотация: Статья посвящена организации работы епархиального духовно просветительского центра как пилотной площадки для развития обновления содержания духовно нравственного воспитания и образования молодежи.

Ключевые слова: Цивилизационный подход, религиозное образование, Епархиальный духовно-просветительский центр, виртуальный музей икон Божией матери, связанных с историей российского Дальнего Востока.

RETURN TO THE VALUES OF ORTHODOXY: THE EXPERIENCE OF SPIRITUAL-EDUCATIONAL CENTER OF AMUR DIOCESE.

*Ashimon N.
Nikolay (Ashimov), bishop of Amur and Chegdomynsky
Amur Eparchy of the Russian Orthodox Church
(Moscow Patriarchate),
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

Annotate: The article deals with the organization of the work of the diocesan spiritual-educational center as a pilot site for the development of faster updating of the content of spiritually-moral education and education of youth.

Keyword: civilizatsional approach, religious education, diocesan religious education center, virtual Museum of icons of the Mother of God, connected with the history of the Russian Far East.

Вопрос о месте и роли ценностей Православия в нашем современном обществе сегодня является одним из ключевых для определения будущего нашего молодого поколения и будущего России в целом.

Ученые-социологи, характеризуя моральное состояние нашего общества в последние десятилетия, отмечают, что «Россия на долгие годы оказалась «естественной лабораторией», где нравственность и правовое сознание граждан проходили суровые испытания» [1,15]. Вместе с тем, они признают что сегодня, **«стабильность и жизнеспособность государства определяется прежде всего нравственным и духовным уровнями его населения»** [2, 32]. Эта же мысль была заложена в послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации еще в 2007 году: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров...»[3].

Исключительно важным, на наш взгляд, явилось то, что в дискуссии двухтысячных годов, связанные с поиском духовно-нравственных ориентиров, включилась и Русская Православная Церковь, всегда остававшаяся главным хранителем традиционных для страны духовных ценностей. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в одном из выступлений подчеркнул: «Иногда говорят: нам нужна новая идеология. Да не надо уже новых идеологий! Мы должны отстаивать свои собственные ценности, которые вырастают из нашей духовной, культурной традиции. Как же мы можем вне этой системы нравственных и духовных координат воспитывать наших детей?»[4].

В дискуссиях этих рождалось обоснование возможности сотрудничества светских учреждений образования и религиозных организаций. Методологической основой нового подхода становится теория цивилизаций, разработанная Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером, А. Тойнби, П. А. Сорокиным, С. Хантингтоном, и др. В работах последнего времени особая роль отводится одному из восьми культурно-исторических типов, который ученые называют русской цивилизацией и духовным ценностям этой цивилизации[5].

В 2015 году Правительством России была утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (2015-2025), где главенствующая роль отводится именно «традиционным духовным ценностям»[6]. Направление это присутствует и в принятой в России в 2014 году «Концепции развития дополнительного образования детей»[7], определяющей особые возможности этой сферы образования и воспитания - возможность быть инновационной площадкой для отработки образовательных программ, моделей и технологий и ее открытость для сетевого сотрудничества.

Такой площадкой и стал духовно-просветительский центр Амурской епархии, открытый на базе Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета в 2014 году. Появление его стало инновацией не только для системы духовно-нравственного воспитания студентов данного образовательного учреждения, но и для всех вузов Дальневосточного Федерального округа.

Магистральное направление в работе духовно-просветительского центра нашей епархии – организация знакомства с культурой и ценностями Православия школьной, студенческой, учительской и рабочей молодежи в городе Комсомольске-на-Амуре, исторически сложившимся как символ атеистического мировосприятия. Ситуация потребовала от центра разработки таких форм деятельности, которые стимулировали бы активное общение участников образовательных событий, содействовали неформальному усвоению духовных основ Православия и участия в доброделии.

Особой интерактивной формой стал виртуальный музей Амурской епархии «Сокровище неиждиваемое», в котором впервые были собраны иконы Богородицы, связанные с историей Дальнего Востока. Просветительский проект музея стал победителем Международного грантового конкурса «Православная инициатива» в 2015 г. В ходе работы над экспозицией членами исследовательской группы, в составе которой работали и студенты, были найдены, описаны и представлены 23 иконы, связанные с разными историческими событиями на дальнерусских землях. Сегодня эти материалы

используются в ходе профессиональной переподготовки учителей основ православной культуры в АмГПГУ, в Хабаровском институте развития образования, как региональная компонента в школьном преподавании, во внеклассных «Часах духовности».

Воспитание подлинной культурой, по словам некоторых оптинских старцев, очищает душу и приготавливает ее к принятию духовных впечатлений. Но возвращение духовных ценностей в жизнь молодежи – процесс не одномоментный. Однако, тот поворот, который сделала российская система образования и воспитания, возможность реального сотрудничества Церкви с вузами и школами, опыт его, который есть у нас, позволяет надеяться, что будущее наше именно за тем типом культурно-исторического развития, который называют философы «русской цивилизацией».

Литература:

1. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Нравственные проблемы современной России. / Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. – 413 с. (Психология социальных явлений)
2. Кудрявцева Л.Д. Современное общество и нравственность. М. Наука. 2000. - с 64.
3. Путин В.В. Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: [http://www Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/](http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/) (дата обращения 12.07.2017).
4. Патриарх Кирилл. «Школа без идеи - явление опасное». Выступление на 1 православном форуме 30.08.2014, г. Тамбов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edinaya-odessa.org/analit/134340194-patriarh-kirill-shkola-bez-idei-opasnoe-yavlenie.html> (дата обращения 12.07.2017).
5. Игумен Георгий (Шестун). Главная проблема современного образования – выбор мировоззренческих основ //Духовно-нравственная культура в школе. Альманах II Под ред. Игумена Киприана (Яценко). М.: «Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений», 2009. - с.61
6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (2015-2025). Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р. г. Москва. - [Электронный ресурс]. URL: [http://www council.gov.ru/media/files/...](http://www.council.gov.ru/media/files/...)(дата обращения 12.07.2017)
7. Концепция развития дополнительного образования детей. 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf](http://www.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf) (дата обращения 12.07.2017)

УДК 364.78.26.258

ПОМОЋ РУСКЕ ПРАВОСЛАВНЕ ЦРКВЕ У ВЕРСКОМ ЖИВОТУ СРБА ИЗ ДАНСКЕ

*Барбуловић Т.
Данска
Храм Св. вмч. Георгија*

Апстракт: Аутор у раду износи кратки историјат настанка и рада Српске православне цркве у Скандинавији, с посебним освртом на Краљевину Данску и на несебичну помоћ коју јој је тамо пружила сестринска Руска православна црква. У раду су наведена имена првих српских свештеника и првих богомоља СПЦ у овом делу Европе. На крају рада, у Додатку, аутор је изнео краћу биографију руског јеромонаха Алексеја, који је Србима у Данској пружио пресудну саветодавну и практичну помоћ у организацији верског живота.

Кључне речи: СПЦ у Данској, РПЦ у Данској, Британско-скандинавска епархија, Алексеј Бирон, Методије Лазич, СПЦ у Скандинавији, Срби у Данској, епископ британско-скандинавски Доситеј, верски живот Срба у Скандинавији.

ASSISTANCE TO THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE RELIGIOUS LIFE OF THE SERBS FROM DENMARK

*Barbulovich T.
Assistance of Russian Orthodox Church in religious life of Serbs in Denmark*

Summary: The main goal of this report is the short history of the emergence and work of the Serbian Orthodox Church in Scandinavia, with a special emphasis on the Kingdom of Denmark and the unselfish help provided by the sister Russian Orthodox Church there. In this report are the names of the first Serbian Orthodox Church priests in this part of Europe. At the end of this work, in the appendix, the author presented a short biography of the Russian monk Aleksey, who gave the Serbs in Denmark a crucial advisory and practical assistance in organizing religious life.

Key words: Serbian Orthodox Church in Denmark, Russian Orthodox Church in Denmark, British-Scandinavian diocese, monk Aleksey Biron, Metodije Lazić, Serbian Orthodox Church in Scandinavia, Serbs in Denmark, Dositej – Britain-Scandinavian bishop, Religious life of Serbs in Scandinavia.

Руска православна црква у Данској

Прву и једину Руску цркву у Копенхагену подигао је 1883. године као задужбину цар Александар III после своје женидбе са данском принцезом Дагмар, потоњом царицом Маријом Фјодоровном која је као избеглица умрла 1928. у Данској.

Црква је једна од најлепших украса овог хладног скандинавског града са своје три златне куполе, типичне руске луковице и носи име кнеза и светога Руске православне цркве, Александра Невског. Саграђена је уз сам дански краљевски двор и важи као дворска црква, тако да посете Њеног Величанства Краљице Маргарете II и чланова краљевског дома нису биле реткост, посебно за живота краља Кристијана XI. Сама та чињеница давала је православнима у Данској одређени престиж у друштву и уопште у јавности.

Српска православна црква у Скандинавији

Први придошли Срби у Скандинавији нису имали свештенике српске цркве, тако да су на богослужења одлазили у Руску или Грчку цркву.

Јануара 1972. основана је прва Српска црквена општина Св. Николе у Вестеросу, чији је први парох био прота Др Живота Михајловић. Већ септембра исте године основана

је парохија Св. Тирила и Методија у Малмеу, а наредне, 1973. и црквена општина „Свети Сава“ у Стокхолму.

Владика Лаврентије, тадашњи епископ западноевропски и аустралијски а садашњи шабачки, 1976. године из Хановера је за потребе службе у Скандинавију послао о. Методија Лазића да буде једини тада стални свештеник на северу. У то време безбожног лудила и атеизма није било лако али, захваљујући великој упорности о. Методија, напори су уродили плодом и успео је да оснује пет нових парохија у Шведској и Данској. Ове године је организована велика прослава поводом 40 година од прве литургије у Копенхагену. Богу и верном српском народу је те давне 1977, као и данас 2017. – служио управо о. Методије Лазић.

Помоћ Руске православне цркве

Руска црква је све ове деценије била једино место окупљања православца. У Руској цркви, захваљујући вековном братству руског и српског народа, увек смо добро примани.

О. Алексеј је у цркви Александар Невски у Копенхагену служио десет година и оставио најдубљи позитиван траг у духовном животу Срба. Сваке године Срби су активно учествовали у организовању реда и поретка око Васкршње литије и увек су били први када је било потребно, па и када је руску цркву посећивала данска краљица, или Архиепископ руски Марко.

Засигурно највећи допринос јесте то што је управо јеромонах Алексеј био идејни творац и покретач групе православних Срба који су у јесен 1995. формирали иницијативни грађевински одбор и покренули акцију прикупљања новчаних средстава за куповину или градњу прве српске цркве у Данској. Сусретала се српска заједница са многим искушењима, да би најзад, 2014. купила своју прву српску цркву. Прву и једину на просторима Данске.

Такође, о. Алексеј активно је учествовао у састанцима са епископом Британско-скандинавским, владиком Доситејем. Новембра 1997. одржано је богослужење у Руској цркви у спомен 150 година од рођења руске царице, а данске принцезе Дагмар. Заједно су служили архиепископ руски Марко и Доситеј епископ Британско-скандинавске епархије СПЦ.

Закључак

Традиција несебичне помоћи РПЦ у организовању верског и црквеног живота Срба настављена је и у XX веку, а посебно након Другог светског рата када се велики број наших сународника иселио на запад. То потврђује и гореописани пример Данске, али и целе Скандинавије у којима је верни српски народ организован у једну Британско-скандинавску епархију СПЦ, са низом цркава, својим владиком и бројним свештенослужитељима.

Као што нема одбране Отаџбине без одбране Олтара, тако нема ни руског ни српског националног препорода без духовне обнове и снажења православне хришћанске вере.

Додатак: Кратка биографија Јеромонаха Алексеја

Отац Алексеј је потомак древне руске племићке лозе немачког порекла. Његов прадеда Константин био је пуковник руске царске војске. Након револуције, морао је да напусти Русију и да као избеглица дође у Београд 1920.

Након завршене гимназије, започела је права одисеја о. Алексеја која још увек траје, вођена Божијом промишљу. У Београду је започео студије археологије, али га је 1980. године пут одвео у Белгију на универзитет у Лавену, а одатле у Торонто, где је уписао филозофију. Студије филозофије је наставио у Напуљу, а касније се вратио у Торонто где је добио магистарски степен из теологије.

Тих година је у њему сазрела жеља да се одркне сујете овога света и настави живот служећи Цркви као монах. После четворомесечног боравка у Хиландару, отишао је у Атину где се замонашио и био рукоположен за свештеника добивши име Андреј. Касније се опет враћа у Канаду. У држави Њујорк ступа у руски Свето-тројицки манастир а служио је и при Синоду у Њујорку.

Руска загранична црква је 1988. свечано прославила 1000-годишњицу руског хришћанства. Том приликом о. Алексеј сусрео се са архиепископом Марком који му је понудио парохију Св. Александра Невског у Копенхагену.

Отац Андреј је 1994. у манастиру у Минхену примио монашки постриг из руку Архиепископа Марка са именом Алексеј, у част Св. Алексеја, митрополита Московског.

Из Копенхагена му је Свештени Синод Руске Заграничне Цркве поверио дужност начелника Руске Духовне Мисије у Светој Земљи, са седиштем у Јерусалиму. Отац Алексеј је преузео дужност врховног игумана свих манастира у Палестини. Добивши благослов од Његовог Блаженства Диодора II, Патријарха Јерусалимског, прихватио се и дужности кустоса поверених му светиња.

Интересовање о. Алексеја за судбину српског народа никада није престало. Срби у Скандинавији радо се сећају свог Највећег пријатеља на овим просторима.

УДК 101.1:316.7:271.2

**ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И РПЦ – ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Белозерцев Е.П.

Аннотация. Автор рассматривает объективный фактор образовательной деятельности в современной России – диалог государства и РПЦ, исходя из сложившейся ситуации, истории и культуры Отечества и состояния педагогической науки.

Ключевые слова. Кризис, образовательная деятельность, взаимодействие, диалог, образовательная деятельность РПЦ.

**DIALOG OF THE STATE AND ROC – THE OBJECTIVE FACTOR OF
DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE MODERN RUSSIA**

Belozertsev E.P.

Abstract. The author considers an objective factor of educational activities in the modern Russia – a dialog of the state and ROC, proceeding from the current situation, history and the culture of the Fatherland and a status of pedagogical science.

Keywords. Crisis, educational activities, interaction, dialog, educational activities of ROC.

* В последние годы дискуссия об образовании – интеллектуальный фон жизни российского общества. И это не случайно. Многочисленные публикации авторитетных авторов, публичные выступления неравнодушных граждан, наш личный опыт образовательной деятельности позволяет утверждать: в последние годы стал очевидным резкий, крутой перелом в сфере образования, который начался с Указа №1 Б.Н. Ельцина и продолжается в ходе мероприятий по обсуждению, принятию и реализации нового закона об образовании. В результате чего возникли острые затруднения в формулировании и общем понимании теории, методологии гуманитарного знания, самого понятия «образование»; сложилось тяжелое положение в управлении образованием, в организации каждодневной жизнедеятельности образовательного учреждения.

Кризис современного образования есть следствие исторических, культурологических, экономических, философских и нравственных ошибок на старте и в ходе, так называемой, модернизации России и образовательной системы; есть следствие кризисного сознания, основывающегося на постулате о радикальной несостоятельности, если не всего, то многого из того, что было сделано в советский период нашего государства.

Кризис, кризисы, приступы и обострение касаются индивидуальной жизни каждого гражданина, а в особенности субъектов образовательного сообщества. В кризисном профессиональном сознании происходит смешение акцентов: от мировоззренческих основ образования – к технологиям на разных уровнях и этапах; от трехмерного понимания сущности человека как главного смысла и показателя конечного результата образования – к его моделированию, в котором нет места для человеческого; от исходной духовной традиции, «в которой есть прямое наставление человека стараться быть лучше и выше самого себя, чтобы не пасть ниже» - к формальным образовательным целям и стандартам; от оптимального управления образованием – к бюрократическому одурманиванию, отвлечению от исполнения педагогической миссии.

Предложить вариант возрождения российского образования, принятого большинством граждан, можно только в одном единственном случае – выстроить траекторию развития современного общества как органически продолженное развитие предыдущей истории и культуры. И только в этой системе координат может быть правильно сформулирована идеология, содержание и технология совершенствования современного российского образования.

* Совершенствование современного российского образования невозможно без образовательной деятельности.

Образовательная деятельность выступает связующим звеном институциональных, педагогических, личностных аспектов феномена образования. В Декларации Международного конгресса «Наука и образование на пороге III тысячелетия» (Минск, 3-6 октября 2000 г.), проходившего в рамках реализации решения Всемирной конференции ЮНЕСКО по науке (Будапешт, 1999) и Всемирного форума ЮНЕСКО по образованию (Дакар, 2000), отмечается, что необходимо выработать общие для всех стран мира подходы к развитию науки и образования, которые позволят сделать накопленный человечеством научно-образовательный потенциал общим достоянием, в конечном итоге новейшее знание и подготовленные кадры специалистов служат прогрессу всего человечества. Международное устремление подтверждает Болонский противоречивый процесс по созданию единого европейского пространства высшего образования.

Приходится признать: научно-образовательный потенциал служащий прогрессу всего человечества и являющийся одновременно основой теоретико-методологического анализа образовательной деятельности как социокультурного феномена выступают идеи и концепции, выработанные в различных областях социально-гуманитарного знания.

* В российских условиях «Образовательная деятельность понимается как процесс «сборки» духовного мира личности путем активной деятельности проекции формирующихся качеств (элементов) на внешний персонифицированный образ, который интериоризируется («усваивается», переходит во внутренний план) и становится своеобразной «духовной доминантой», объединяющей все составляющие внутреннего мира личности» [1].

По нашим представлениям образовательная деятельность начинается тогда, когда деятельность человека выходит за рамки «предметной» компетентности; входит в мир истории, культуры, традиции; становится гуманитарной практикой; устанавливается взаимная сопричастность граждан; отношения взаимной ответственности; деятельность обретает ценностно-смысловой, мировоззренческий характер, имеющий непосредственное отношение к внутреннему миру человека [2].

* Образовательная деятельность происходит в процессе взаимодействия разных факторов и обстоятельств на различных уровнях и этапах. Иначе, взаимодействие (фундаментальная категория философии) пронизывает непрерывное образование. Для понимания и описания существенных процессов, происходящих в образовании, используются различные понятия: соборность – понятие богословское, общение – психологическое, сотрудничество – педагогическое. Доминантой процесса образования является взаимодействие (соборность, общение, сотрудничество) двух «Я»: Я – учащий и Я – учащийся. Средствами взаимодействия выступают история, культура, духовные традиции, природа, психология, педагогика, экономика и др. Студент и преподаватель, взаимодействуя, общаясь, сотрудничая, проходят через творчество, учение, труд.

Обратим внимание на следующее: вне зависимости от того, какими понятиями мы пользуемся (взаимодействие, соборность, общение, сотрудничество), сущность образования в глобальном смысле проявляется через диалог наследственного, социального и духовного; народной традиции воспитания и религиозно-православного образования; человечества, Отечества и региона; старшего и младшего (родитель-дитя, воспитатель-воспитанник, учитель-ученик, преподаватель-студент, профессор-аспирант); исторического прошлого, современной реальности и желаемого будущего; православных ценностей и светской культуры; гуманитарного и естественного знания; рационального и чувственного; ума и души. И потому задача образования – сохранять и пестовать наследие, создавать среду, помочь человеку через диалог познать, родную историю, культуру, географию, литературу, овладеть родным языком, стать профессионалом, найти себя в многоголосом мире, признавая при этом право других на развитие, самоопределение, самореализацию».

В результате продолжительного и непрекращающегося диалога в историко-культурно контексте уточняется и обобщается само понятие «образовательная деятельность»

* Мы имеем богатейшее наследие святых отцов церкви, любомудров, религиозных философов, ученых различных отраслей знания. Оно, к великому сожалению существует объективно независимо от нас, не узанное и не полюбившееся многим из нас.

Наследие, может быть каким угодно разнообразным и богатым, но если мы о нем лишь знаем и помним, но не обращаемся к нему, не востребуем, оно, даже будучи современно ярким и красивыми словами, все равно будет лежать мертвым грузом. Жизнь, культура, образование, которые нам предшествовали, становятся живой традицией лишь тогда, когда мы в них действительно нуждаемся, мы их любим.

Мы имеем богатейший опыт образовательной деятельности РПЦ, зафиксированный в следующих документах: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (дата принятия документа – 19.07.2000); «Концепция молодежного служения РПЦ» (апрель 2000); «Концепция миссионерской деятельности РПЦ (27.03.2007); «Образовательная концепция РПЦ» (14.03.2016).

И если дискуссия об образовании – интеллектуальный фон жизни российского общества, то диалог государства и РПЦ определяет сущность, содержание, технологию образовательной деятельности.

Образовательная деятельность Русской Православной Церкви осуществляется в различных направлениях обучения религии и религиозного воспитания, создания собственных образовательных организаций общего образования, включая дошкольное, организаций среднего профессионального и высшего образования, дополнительного образования иных организаций Русской Православной Церкви, в формах обеспечения православного религиозного образования в рамках светского образования, а также в многообразных формах церковно – государственного и церковно – общественного взаимодействия в сфере образования.

Литература:

1. Ильин В.В. Природа науки: гносеологический анализ М.: Высшая школа 1996, с. 183-184.
2. Белозерцев Е.П., Заридзе Г.В. Диалог государства и РПЦ как объективная неизбежность отечественного образования / Е.П. Белозерцев, Г.В. Заридзе // Международный научный вестник (Вестник объединения православных учёных). - № 2 (14) апрель-май, 2017, С. 5-12.

УДК: 1.091.470

К ВОПРОСУ О РОЛИ ТРАДИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Безбородова Н. Я.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия

Аннотация: В статье анализируется роль традиций в формировании мировоззрения личности. Подчеркивается необходимость возрождения русской традиции в системе образования. Рассматривается роль педагога в формировании мировоззрения на основе русской традиции.

Ключевые слова: Православие, традиция, мировоззрение, ценностные ориентации, воспитание, образование, преемственность поколений, культура.

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF TRADITION IN FORMING WORLD OUTLOOK

Bezborodova N.A.

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Abstract: The article analyzes the role of tradition in forming world outlook. The author underlines the necessity of revival Russian tradition in educational system. It also considers the role of a teacher in forming world outlook on the basis of Russian tradition.

Keywords: Orthodoxy, tradition, world outlook, values, education, the continuity of generations, culture.

В последнее время и Церковь, и государство признают, что сегодня как никогда остро стоит вопрос воспитания молодого поколения. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая 25 июля 2017 года на заседании Высшего Церковного Совета, главной и единственной темой которого была проблема воспитания подрастающего поколения, подчеркнул, что если мы не сможем повлиять реально на умы и сердца нашей молодежи, то мы потеряем все. Молодежь является «бесценным национальным достоянием России», ей принадлежит будущее, и оно зависит от того вектора развития, который она выберет. Патриарх призвал всех неравнодушных граждан нашего Отечества объединиться для решения этой проблемы.

Много написано о том, какой катастрофой обернулось для трех поколений нашей страны отступление от традиционных ценностей. Сейчас мы пожинаем плоды этого чудовищного эксперимента – отказа от отечественной веры, от Бога, христианских норм и ценностей. Это привело к тому, что мы переживаем невиданный никогда прежде в мирное время нравственный кризис общества. Не возродив традиционных начал нашей жизни, мы рискуем окончательно растерять все плоды многовековых трудов наших предков.

Русский философ XIX века А.С. Хомяков так определил воспитание в контексте исторической преемственности поколений: «Воспитание есть попечительная деятельность, посредством которой одно поколение приуготовливает следующее за ним к

деятельности на историческом поприще отцов» [цит. по: 3, с. 5]. Понятие независимого государства живо до тех пор, пока народ хранит традиции и обычаи своих предков и способен передавать их из поколения в поколение. История русской педагогики свидетельствует, что именно верность духу Православия обеспечивала эту преемственность. Непрерывный процесс духовно-нравственного становления ребенка происходил в семье, школе, Церкви. Здесь сложно переплетались культурно-национальные и религиозные традиции, здесь начинало формироваться его мировоззрение – основа личности. Развиваясь в системе этих координат, русская культура дала миру соцветие имен, которому могли бы позавидовать многие западноевропейские страны: А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.А. Ильина, Л.А. Тихомирова, о. Павла Флоренского, о. Сергия Булгакова (можно перечислять бесконечно...). Это наша духовная мощь! Мы – наследники великой культуры! Необходимо сделать все, чтобы наша молодежь это прочувствовала.

К сожалению, в современном образовательном пространстве воспитание практически отсутствует. Школа слишком увлеклась западными новациями, технологиями и реформами, растеряв богатство и традиции русской педагогики. СМИ, шоу-бизнес с невинным коварством вытравляют из наших детей здоровый национальный инстинкт, искажая и высмеивая народные идеалы, кощунственно пародируя то, что серьезно и свято для каждого русского человека. Знания, лишённые духовности, очень опасны. Информационный аспект преобладает над воспитательным. В результате формируется духовный раб, человек мира, вечный кочевник без рода и племени, не знающий своих корней, традиций, культуры. С сожалением приходится констатировать отношение к молодому поколению как к средству, а не как к цели. Его Святейшество отмечает: «Сегодня, в век информационных войн и технологий, манипулировать людьми стало особенно легко. Сила влияния, исходящая от телевидения, Интернета, безбрежного моря аудио- и видеопродукции, во много раз превзошла влияние семьи, школы и других общественных институтов. Человеку – и молодому, и взрослому – стало непросто отличить свои собственные желания и мысли от тех, что навязаны извне.

Как разобраться в том, что правильно, а что нет, что хорошо, а что плохо, для чего стоит жить и ради чего стоит умирать? Очень важно, чтобы молодой человек твердо знал ответы на эти базовые вопросы» [1].

Именно в юношеском возрасте формируется мировоззрение личности, это психическое новообразование данного периода. В это время происходит выбор ценностей, развивается умение мыслить самостоятельно, формируется гражданская позиция личности. В философском словаре мировоззрение определяется как «система представлений о мире и о месте в нем человека, об отношении человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этими представлениями основные жизненные позиции и установки людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [5, с. 345]. Таким образом, мировоззрение является фундаментом личности, без знаний о мире, о человеке, без идеала, без деятельности в соответствии со своими убеждениями личность не состоится. Убеждения определяют направленность личности, ее ценностные ориентации, интересы, желания, чувства, поступки. Поэтому воспитывать необходимо целенаправленно, используя различные пути и средства для формирования христианского мировоззрения. В том и заключается ценность воспитания, что оно преемственно передается как величайшее достояние из поколения в поколение через традиции.

Что есть традиция? Исторически, в церковном смысле слова, традиция означает «предание». Нам передается не информация, не сведения. Передается жизнь, о которой сказано Господом: «Аз есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6). Суть предания заключается в утверждении непрерывности опыта христианства в истории. По словам В.Н. Лосского, предание есть «жизнь Духа Святаго в Церкви, жизнь, сообщающая

каждому члену Тела Христова способность слышать, принимать, познавать истину» [4, с. 199].

Православное воспитание предполагает создание условий, способствующих развитию духовности. К сожалению, в отношении православной традиции воспитания сложились стереотипы, которые связывают ее с жестким подчинением системе норм, которые якобы не развивают, а подавляют личность, в то время как эти нормы – Божественные заповеди. Они-то и образуют условия, при соблюдении которых только и возможно духовно-нравственное развитие личности. К соблюдению этих заповедей нельзя принудить. Их можно только осознать, принять и учиться строить по ним свою жизнь. Они не ограничивают развитие личности, а создают ее форму и содержание, открывают человеку его собственную личностную глубину. Следуя заповедям (читай – традиции), человек освобождается из плена страстей, преображается, соединяясь с Богом.

Игумен Георгий (Шестунн) рассматривает введение в традицию как цель образования: «Иначе наша история не будет продолжаться. Традиция складывалась в течение сотен лет. Это тот уклад, дух жизни, с помощью которого одно поколение перенимало от предыдущих все необходимое для сохранения себя как народа... вне традиции у народа нет ни сил, ни опыта, ни возможности осуществлять свою особую миссию в этом мире» [2, с. 66].

В социальном плане традиция объединяет, сплачивает народ, создает условия для развития личности. В том случае, когда традиция воспитания ребенка в семье, школе и социуме совпадает, личность возрастает полноценной. Но если в семье одна традиция, в школе – другая, а в социуме – третья, то неизбежно формируется разорванное сознание и, как следствие, разорванное общество. Развивается своеобразная социальная шизофрения, которая переходит и на личностный уровень.

Огромную роль играют воспитатели. Они должны осознавать свою ответственность за молодое поколение, ибо во многом от них зависит, в каком направлении будет развиваться творческая энергия юности. Преподаватели в наших учебных заведениях должны быть носителями национального сознания, любить свою страну, знать ее историю, понимать значимость традиций в жизни нашего народа, искренне приобщать к ним нашу молодежь. Современные педагоги должны осознать себя сопричастными традиции, которая продолжает и будет продолжать выполнять культуuroобразующую роль в истории Российской цивилизации.

Без поддержки государства добиться успехов в этом сложном деле невозможно. Оно должно не на словах, а на деле показать роль педагога для будущего нашей страны. Большие надежды возлагаем на Министерство образования и науки, которое видит главную задачу в том, чтобы воссоздать единое образовательное пространство в рамках нашей огромной страны. Воспитывать необходимо в традиции русской культуры, которая не наносит удара генетической памяти, что является залогом психического здоровья нации.

Литература:

1. Выступление Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на XII Всемирном Русском Народном Соборе. – Режим доступа: <http://www.ihtus.ru/042008/st05.shtml> (дата обращения: 10.09.2017 г.)

2. Георгий (Шестун), игумен. Главная проблема современного образования – выбор мировоззренческих основ / Игумен Георгий (Шестун) // Духовно-нравственная культура в школе: учебно-методическое пособие / Под ред. игумена Киприана (Яценко). – М.: Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, 2009. – С. 63-68.

3. Зелененко, А., прот. О христианском воспитании и воцерковлении / прот. А. Зелененко. – СПб., 2009. – 47 с.

4. Лосский, В.Н. «По образу и подобию» / В.Н. Лосский. – М.: Свято-Владимирское братство, 1995.
5. Философский энциклопедический словарь. – М., 2000.

УДК 615.851

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Биљана Анђелковић

*Центр Архиепископии Белградской Карловацкой Сербской Православной Церкви,
Центр психосоциальной реабилитации и ресоциализации зависимых «Земля живых»
Епархии Бачкой Сербской Православной Церкви*

Кратак садржај: Рад приказује теоријски психоаналитички концепт зависности у светлу хришћанског православног богословља. Кроз светло православља зависност схватамо као отуђеност од Бога, недосезање пуноће Божијег плана. Са психоаналитичког становишта зависност је ступањ у развоју објектног односа, адекватан за прве месеце живота, када је беби неопходна помоћ мајке. Каснијим успешним развојем зависност се превазилази у мањој или већој мери – што одређује степен психолошког развоја. Циљ је да клијентима у току психотерапије омогућимо да Тројичног Бога доживе као живу Личност са којом смо у Заједници, што је тесно повезано са процесима психолошке интеграције.

Кључне речи: православље, психоанализа, зависност, објектни однос, духовно психолошки развој.

ORTHODOX APPROACH TO DEPENDENCE

Biljana Angelkovich

Center of the Archdiocese of the Belgrade Karlovac Serbian Orthodox Church, Center for Psychosocial Rehabilitation and Resocialization of the Dependent "Land of the Living" of the Diocese of the Serbian Orthodox Church

Abstract: The paper deals with theoretical psychoanalytical concept of dependence illuminated by Christian Orthodox Theology. Through Orthodox light, we understand dependence as alianation of God, beyond reach the fullness of God intention. According to psychoanalytical attitude dependence is the level in the developement of the object relationships related to the first months of life, when a baby needs mother`s care necessarily. Later with successful developement of dependence, it is overcome to certain or great extent – which defines the degree of psychological development. In the course of psychotherapy the aim is to make possible to clients to realize Trinitarian God as everlasting Person with Whom we are in the Community, which is tightly connected with the processes of psychological integration.

Key words: Orthodox, psychoanalysis, dependence, object relationship, spiritual psychological developement.

В рамках психоаналитической теории личности проблема зависимости рассмотрена, в частности, Винникоттом (D.W. Winnicott), который выделил три этапа в развитии независимости: 1) *абсолютная зависимость*: от рождения до примерно третьего-четвертого-шестого месяца; 2) *относительная зависимость*: примерно от четырех - шести месяцев до восемнадцати месяцев - двух лет и 3) этап *к независимости* - когда ребенок достиг определённого развития на предыдущих этапах и медленно идет к зрелости. Итак, индивидуальное эмоциональное развитие происходит от *абсолютной* через *относительную зависимость* к *независимости*, к которой человек стремится в течение всей жизни; от принципа удовлетворения - к принципу реальности, от аутоэротизма до объектного отношения. Этапы зависимости динамически связаны во внутреннем мире.

Зависимость - противоположна зрелым объектным отношениям. Обусловленная потерей ощущения отношений пустота пропорциональна силе *аддиктивного импульса*. *Аддиктивная фантазия* и принятие-непринятие собственных импульсов и аффектов устанавливает естественное единство - обеспечивает зависимому те эмоции, которых он жаждет получить от своей матери. *Аддиктивная фантазия* обуславливает *аддиктивное отношение*.

В индивидуальной психоаналитической психотерапии и групповом психоанализе все симптомы и задержки в психологическом развитии рассматриваются через уровень зависимости в объектном отношении. Психотерапевт - психоаналитик, у которого, помимо психоаналитического образования, есть опыт христианской православной духовной жизни, может расширить психоаналитическую технику, но, конечно, с обязательным нейтральным терапевтическим положением. *Зависимое объектное отношение требует восстановления, а именно - духовного роста*.

В связи с этим, рассмотрим **православную концепцию этиологии и терапии зависимых**.

Человек может стать онтологически свободным – независимым только если он выразит свою свободу как любовь к Богу в Сообществе с Богом Сыном. Вечное существование Святой Троицы осуществляется путем Сообщества. Святая Троица - это Сообщество агапэ, в котором Лица не могут быть воспринятыми без Сообщества, так же как и Сообщество не может восприниматься без этих Лиц.

Но любви не будет, если нет мира в душе, выхода из своей греховности и открытия сердца для принятия *другого*. Чтобы войти в сообщество любви, в литургическое сообщество, нужны и свобода, подразумевающая изменение отношения к миру, и любовь, которая обеспечит очищение от страсти - что подразумевает изменение и самой личности, и её отношения к окружающему миру. Связь Отца, Сына и Святого Духа делает само *существо* Бога, который есть Создатель существ мира. Божья природа - это динамичное Сообщество, а не статичное явление. Единство Бога не проистекает из трех Личностей, но является единством Личностей, между собой объединенных своей природой, которая единая, и своим действием, которое, хотя и различное, в то же время - общее. Понимание христианской онтологии основано на понимании Божьего способа существования - того, каким Бог представлен в свете Откровения как личность. Бог есть Любовь, и для Него это естественный способ существования, и человеческие существа через внутреннюю борьбу достигают плодотворности любви - творчества и целостности личности.

Рассмотрим **опыт психотерапевтической работы по преодолению зависимого поведения в Сообществе «Земля живых»**. В течение регрессии пациента на ранних этапах слияния - *абсолютной зависимости* - терапевтический климат в Православном сообществе и сама группа во время групповой психотерапии оказывают поддержку (*holding*) каждому участнику. Для группового терапевта важно, чтобы он присутствовал и пытался распознать и понять состояния пациента, а также контр-трансферные чувства, улавливал намеки бессознательного пациента и собирал во взаимодействии с пациентом материал для своевременной интерпретации. В течение процесса групповой психотерапии мы неизбежно сталкиваемся со многими явлениями, находящимися вне нашего контроля - с ограниченными возможностями контролировать и защищать абсолютно зависимую детскую часть пациента, которую иногда трудно распознать. И задача заключается в том, чтобы позволить пациенту перейти к стадии *относительной зависимости* при взаимодействии с членами группы.

Процесс преодоления зависимости в терапевтической среде Православного сообщества рассматривается как в совокупности всех процедур, так и в групповой психотерапии большой группы пациентов. Существенным психологическим методом является *свидетельство* – когда пациенты говорят о своем прежнем жизненном опыте (в определенной степени *свидетельство* напоминает анамнез); *обмен* означает, что пациенты говорят о пережитом опыте за прошедший день. *Молчание* по пятницам в

первой половине дня практикуется как знак воспоминания о жертве Христа. *Работа над личными обязанностями* подразумевает, что у каждого пациента задача работать над определенной характерной чертой, которую другие члены группы отметили как недостаточно развитую у него, и как препятствующую ему в психологическом и духовном развитии. У зависимых личностей символическое выражается более сложно, и - чтобы преодолеть этот психологически-духовный недостаток – пациентам предлагается ежедневно размышлять над одним из Евангельских отрывков. У недавно принятых в группу пациентов есть так называемый «ангел хранитель» - человек, более длительный период участвующий в деятельности Сообщества – он старается помочь новичку и облегчить принятие терапевтического процесса. Это можно использовать для интерпретации основного объектного отношения, которое - отстранённое, недоверчивое, беззащитное и ориентировано на то, чтобы быть использованным.

Когда терапевтическое учреждение будет восприниматься не только как общественный институт, но и как душевная организация – тогда функция лечения будет осуществлена вполне. Психоаналитический подход объясняет традиционную форму лечения, а терапия зависимых в Православном сообществе пытается выйти за рамки этого определения: наряду с применением психоаналитических концептов в учреждении большое значение в Сообществе придаётся участию пациентов в Литургии. Необходимо связать психотерапевтическую часть с общим терапевтическим процессом и таким образом способствовать духовному развитию каждого пациента.

Литература:

1. Andjelkovic, B. (2012) Some experiences of group psychotherapy in the Orthodox Community of Rehabilitation of drug Addicts. 20th European Congress of Psychiatry 3-6 March. Prague Czech Republic
2. Andjelkovic, B. (2014) Psychoanalytic Psychotherapy of Addicts. XVI World Congress of the World Psychiatry Association: Focusing on Access, Quality and Human Care, Madrid, Spain, September 14-18.
3. Andjelkovic, B., Miljevic –Kecojevic S., Matic, Z. (2017) The Common Christian Orthodox and Psychoanalytic Access to Etiology and Rehabilitation of Addicts. Middle East Current Psychiatry in press.
4. Bollas, C. (1987) The shadow of the Object:Psychoanalysis of the Unthought Known. London: Free Association Books
5. Brandt, P.-Y., Fournier, C.-A., Mohr, S. 2009. Self Identity and Religion/Spirituality; in: “Religion and Spirituality in Psychiatry”, edited by Philippe Huguelt and Harold G. Koenig. Cambridge University Press
6. De Leon, G. (2002) Groups in Therapeutic Communities. The Group Therapy of substance abuse. David W. Brook, MD, Henry I. Spitz, MD, editors; HMP, New York, London, Oxford
7. Foulkes, S H. (1994) Attachment, Loss and the Space Between: Personality Disorder in the Therapeutic Community. Group Analysis 27: 359-383.
8. Kernberg, OF. (2012) The Emergence of a Spiritual Realm. In: Kernberg O F (editor) The Inseparable Nature of Love and Aggression. Clinical and Theoretical Perspectives. Washington, DC London, England: American Psychiatric Publishing, Copyright © American Psychiatric Association; pp. 378-389.
9. Winnicott, D. W. (1960) The theory of the parent-child relationship., Int. J. Psychoanal., 41:585-595.
10. Winnicott, D.W. (1963) Dependence in infant care, child care, psychoanalytic setting., Int. J. Psychoanal., 44:339-344.
11. Winnicott, D.W. (1963) The development of the capacity for concern., Bull. Menninger Clin., 27:167-176.

12. Winnicott, D.W. (1965) *Maturational Processes and the Facilitating Environment*. London: Hogarth Press and the Inst. of Ps; Madison, CT: International Universities Press
13. Winnicott, D.W. (1969) *The use of an object.*, *Int. J. Psychoanal.*, 50:711-716.

УДК 355.233.23

ОДУХОТВОРЕНИЕ НАУК

Бодин М.

Факултет за безбедност Универзитета у Београду

Резюме: Во время западно-европейской доминации понимания культуры и цивилизации наука стала инструментом борьбы против влияния христианской религии и духовности. Сегодня, во время кризиса понимания науки, подчеркнута роль православного христианства в одухотворении наук.

Ключевые слова : наука, религия, культура, цивилизация.

RESPIRITUALIZATION OF THE SCIENCES

Bodin M.

Summary: During western-european domination under comprehension of culture and civilization, the science became an instrument of struggle against the influence of Christian religion and spirituality. Nowadays, when the comprehension of the science itself is in crisis, the role of Orthodox Christianity in respiritualization of the sciences is significant.

Key words: science, religion, culture, civilisation.

Открытость, а не закрытость – отличие свободного человека, поэтому кажется легким его отрицание впадать в различные формы рационализации как ума, так и свободы, независимо от кого приходят попытки установить рационализацию как взаимоотношение ума и свободы: тоталитарных идеологии или церкви. Во имя живой веры в живого, не мертвого Бога, мы защищаем аутентичность веры от ее превращения в клерикализм.

Творческая наука показывает, что христианская православная религия не только не имеет принципиального врага в философии, науке или искусства, но наоборот, если они ее воспримут как друга, то она служит духовной сущностью этих областей. Православная религия усиливает возможность реализации человеческих врожденных потенциалов. Таким образом, он действительно становится свободным существом. Духовный опыт, который включает рефлексию понятийного мышления, устанавливает отношение между духовностью и наукой, чем обеспечивается и рассмотрение духовных наук.

Философско-политическое значение этого метода рассматривания отношения человеческого опыта и науки опирается на исследование исторического значения „гумано-центризма”. Это дальше значит: продуманный способ понимания роли концепта человека в учреждении философских идей и политического статуса науки.

Это также значит одновременное отклонение от путей тоталитаризации одного вида мышления в так называемую „научно доказуемую действительность”. Известный пример для таких исходов – концепция *научного социализма*. Инструментализация науки для политических (идеологических) целей означает, что истинная действительность возможна путем принятия процедур и превращением того, что предполагается как объективное знание – в технологию мышления.

Возможна альтернативная парадигма, которая определила бы действительно *гуманитарные науки потому, что они духовные*. В исторической плоскости есть

современное выражение ответа на „техно-научный глобализм” и отчуждение науки в рамках *ультра (пост) модерного тоталитаризма*.

Философско-научное значение альтернативной парадигмы извлекает содержание из обоснованности предположения, согласно которому научное исследование также как и научное объяснение – артикулируются последовательно через примат человеческого опыта в сознании.

Это предположение также включает то, что можно назвать *гуманным априори* но также и гуманным апостериори. Выведение научного знания из строго человеческих форм сознания осуществляется способом углубления познания человечности в сознании, а также и узнаваемостью человеческих содержаний научного знания внутри непосредственных а также и посредственных связей с „миром жизни” людей. Значит, философско-научный смысл альтернативы ведет к выводу о возможности коэксистенции научных парадигм, имея в виду критерии связывания научной истины или научного доказательства с различием сознания доступного, но и полезного человеку. Основы открытия возможности для промышленности альтернативы универсальной научной парадигмы, совместно с функцией спасения человеческого характера сознания и толкования истины, развивалось и в течении XX века с различными акцентами.

Духовные науки – известное понятие, формировавшееся на границе XIX в XX веков, во время кризиса (пустоты) западной секуляризованной философии и науки. С этим понятием связаны имена Макса Вебера, Дилтая и других представителей так называемой неокантовской школы мышления. Между тем, понятие духа в этой категории духовных наук не отражает понятие духовности и философии как духовной деятельности. Понимание духовного опыта и, соответственно, нужда в нем – это не последствие шатания или потерянности в потребительском (не-духовном) западном мире, но проживание трагического состояния человеческой заброшенности в тленном мире. Встреча жизни и смерти несет трагедию. Возле этого стоит литургия, как облик события, которое объемлет трагедию, но и превосходит ее. Речь идет о событии, которое демонстрирует духовность на деле, как жизненный принцип. Все участники литургии идут на встречу духу и соучаствуют трагическому освящению человеческого существования. Такому, от которого человек становится личным существованием с образом (с маской) в трагедии. Потому, что в трагедии проживается так называемая *катарза*, т. е. очищение того, что мы назвали освящением человеческой ситуации.

Но и кроме того, проживается и катарза, которая возвышается над значением простого очищения состояния, но значит и преодоления трагичности человеческой судьбы. Литургия сочиняет человеческую экзистенцию отходом от тленного и попавшего в избавление, которое значит свободу и дает смысл принципу надежды в ежедневности.

Человек и Бог не противодействуют друг другу если ум свободен, открыт для размышления. Метод духовного опыта (если духовной науке обеспечить и методологию) дает возможность познания религии философским образом, а также и понимания, в каком смысле сама религия называется наукой как переносным учением.

Методом духовного анализа можно проследить и формирование различий в христианской традиции, которые, прежде всего, выражаются в различных вероисповеданиях (конфессии) а потом и в цивилизационных рамках.

Итак, утверждают, прежде всего, духовные причины для формирования различных политических традиции на *макроплане*, а также и для формирования политических культур, вплоть до распознавания политических тенденций, на *микроплане*. Эта духовно-политическая плоскость различий укоренена в иудео-римской основе на западе и иудео-эллинской основе на востоке европейской цивилизации.

Цивилизационная парадигма Востока христианской духовности не теократическая, но имеет христианский авторитет, который в народе проявляется и развивается как передавание, перенесение новозаветного (религиозного) содержания в устное предание как эпическую и этику. В случае сербов - *косовского завета*. Применяется образотворный,

личностный принцип общности в ценностях, которые оживотворяют смысл отношения человека и мира, посредством взаимоотношения человека и Бога -христообразным рождением нового общества как новой твари. Нация-родина дает смысл выражению отечества, принципу рождения по отцу и в отце и понятию отечества как вертикальной связи небесного и земного в человеческом существе.

Это то, что приносим для духовного обмена с близкими народами и с теми, которых еще не знаем. Открыты, а не закрыты в самолюбии. Потому, что наш дух, наша вера, наша жизнь – не готовая вещь, но та, которая постоянно обожается, но и искушается со всех сторон злыми силами.

УДК 37.014]:316.325

**ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ, СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИАЛОГ, КОНФЛИКТ ИЛИ АВТОНОМИЯ?²**

Боков Г. Е., bokovg@gmail.com

*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются проблема взаимоотношений между религией и наукой с позиций православного богословия и светского академического сообщества в современной России. В ней представлена как официальная позиция Русской Православной Церкви в отношении новейших научных достижений, светской культуры и образования, так и отдельные взгляды различных российских ученых, философов и богословов. В частности, в статье рассматривается проблема введения теологии в секулярную сферу науки и образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: наука, религия, Русская Православная Церковь, теология, религиоведение, светское образование, атеизм, этика.

**EASTERN ORTHODOX THEOLOGY, SECULAR EDUCATION AND SCIENCE IN
CONTEMPORARY RUSSIA: DIALOGUE, CONFLICT OR AUTONOMY?**

Bokov G.E.

*Department of Philosophy of Religion and Religious Studies of Saint-Petersburg State
University, the Russian Federation*

Abstract: It describes the official position of the Russian Orthodox Church concerning the latest scientific developments, secular culture and education as well as divergent views from a variety of Russian scientists, theologians and philosophers.

In particular, the paper examines reactions from academic community in the Russian Federation toward some attempts of the Church's introduction of theology into formerly secular space science and education.

Keywords: science, religion, the Russian Orthodox Church, theology, religious studies, secular education, atheism, ethics.

В современной России происходит фундаментальная реформа науки и образования. Одним из самых широко обсуждаемых событий последних лет стало появление в 2016 г. новой научной специальности 26.00.01 – «Теология (исторические науки, философские науки)» и, соответственно, нового объединенного диссертационного совета. Его возглавил митрополит Волоколамский, викарий патриарха Московского и всея Руси Иларион (Алфеев), ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), председатель Отдела внешних

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России».

церковных связей Московской Патриархии (МП). Первого июня 2017 г. состоялась первая в Российской Федерации защита кандидатской диссертации по теологии протоиерея Павла (Хондзинского), декана богословского факультета этого учебного заведения, на тему «Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского» [1]. Данное событие вновь обострило дискуссии, ведущиеся уже много лет, по вопросу об отношениях между Русской Православной Церковью (РПЦ) с одной стороны, и светским образованием и наукой, с другой.

Либеральная общественность выступает категорически против какого-либо «вмешательства» Церкви в политику государства, в том числе, в отношении образования и науки. В частности, еще в 2007 г., то есть за десять лет до первой защиты по теологии, было опубликовано Открытое письмо президенту Российской Федерации «Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны?» Его авторами были десять академиков, членов Российской Академии Наук, в том числе нобелевские лауреаты по физике В.Л. Гинзбург и Ж.И. Алферов. В нем выражалось негативное отношение к так называемой «растущей клерикализации российского общества», то есть к «проникновению церкви во все сферы общественной жизни» [2]. В этом письме подчеркивалось, что «наука и религия должны избегать друг друга» и «никакой альтернативы» научному знанию «не существует». Особенно категорично звучали тогда слова о том, что теология – это «совокупность религиозных догм» и поэтому она не может причисляться к научным дисциплинам [2].

Действительно, за последние два с половиной десятилетия в светских ВУЗах Российской Федерации появилось много образовательных программ по специальности «Теология», а также теологических факультетов. Их увеличение сегодня продолжает вызывать широкий общественный резонанс, поскольку хорошо известно, что начиная с эпохи Петра Великого и появления первого в России Санкт-Петербургского университета в 1724 г. особенностью российского светского образования было отсутствие богословия в его системе. Православное богословие всегда преподавалось почти исключительно в православных Духовных академиях. Его появление в государственных ВУЗах, и внесение теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК, сегодня вызывает много вопросов не только в либеральном, но в самом православном академическом сообществе [3, с. 254]. В частности, это вопрос о фундаментальных отличиях между концепцией теологических факультетов в старейших европейских университетах, и тем, как понимается роль теологических отделений в современной России, которые, очевидно, не могут стать просто калькой с этих западно-христианских моделей образования. Не менее важно и то, что новые теологические факультеты в определенном смысле пытаются «поглотить» светское религиоведение как научную специальность, что приводит к серьезным конфликтам в академической среде. Наконец, обсуждается тот факт, что «светской теологии» быть не может, хотя такой проект и существовал в 1960-х гг. в протестантском академическом сообществе в США, равным образом, как не может быть и «метатеологии», поскольку она всегда носит конфессиональный характер.

Официальная позиция РПЦ в отношении светского образования и науки была выражена в документе «Основы социальной концепции», принятом в августе 2000 г. на Юбилейном архиерейском Соборе МП. В нем говорится о том, что «если наука не будет связана этическими, философскими и религиозными обязательствами», то это может привести к глобальной катастрофе [4]. При этом подчеркивается, что хотя Церковь «уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы», вместе с тем, она заявляет о недопустимости «намеренного навязывания учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждения монополии материалистического взгляда на мир» [4]. Это обосновывается тем, что «не должно повторяться положение, характерное для многих стран в XX веке, когда государственные школы были инструментами воинственно-атеистического воспитания» [4]. Таким образом, период, начиная с 2000 г. можно было бы охарактеризовать как эпоху утверждения официальной позиции РПЦ в отношении

светского общества. Особенно это важно сегодня, поскольку с самого начала интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Гундяева) в 2009 г. начинается активное претворение в жизнь этой позиции, что приводит к новому витку противостояния с либеральной светской общественностью.

В 2011 г. на очередном Архиерейском соборе РПЦ МП было принято новое решение о «совершенствовании диалога и взаимодействия Церкви и светской науки». Незадолго до этого, в 2010 г., Патриарх Кирилл посетил Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Московский инженерно-физический институт) (НИЯУ МИФИ). Он освятил возведенную там домовую православную церковь и выступил с лекцией для студентов и преподавателей, после чего Ученый Совет присвоил ему звание почетного профессора МИФИ [5]. Новости о подготовке к визиту Патриарха в это учебное заведение, связанные, в частности, с тем, что на месте символа этого университета – памятника студенту МИФИ, был установлен поклонный крест, а также и с тем, как проходил сам этот визит, быстро распространились в СМИ и вызвали бурную реакцию в сети Интернет, в том числе, и негативные отзывы светской общественности [6]. Однако особенно примечательно то, что через два года в этом знаменитом в России техническом ВУЗе появилась кафедра теологии [7]. Интересно, что известный современный православный богослов, протодиакон Андрей (Кураев), выступая за введение теологических кафедр и отделений в светских учебных заведениях, тем не менее отмечал, что в случае с МИФИ эта идея была «дурно реализована» [8].

Сегодня для современной христианской богословской мысли, как для западной, так и для восточной, очевидно, что наука занимает ведущее положение, определяя мировоззрение современного человека и способствуя секуляризации. Очевидно и то, что произошла своего рода «сакрализация науки», претендующей на полноту истины вопреки религии, что православной мыслью связывается с гордыней и необоснованной верой «во всемогущество научного знания» [4]. Следовательно, уже давно назрели такие вопросы как: если наука сама по себе не является злом, то почему научно-технический прогресс сопутствует появлению новых форм насилия и массового уничтожения? Какова связь между развитием научного знания и атеизмом? Склонен ли атеист ко злу в большей степени, чем религиозный человек? Вопросы такого рода неизбежно возникают сегодня перед православным богословием, равным образом, как и перед протестантским и католическим. Они фундаментальны и для современной философии, в частности, по мнению академика А.С. Стёпина, «для выхода из глобальных кризисов придется пересматривать прежнюю систему ценностей и мировоззренческих установок, на которых базируется прогресс современной техногенной цивилизации» [9, стр. 17]. Другой известный современный философ И.Т. Касавин пишет, что сегодня «ученые ищут в религии мировоззренческого обоснования своих исследований», «теологам нужны научные аргументы, чтобы осовременить религиозный взгляд на мир», тогда как философы «задумываются о возможности глобального идейного синтеза» [10, стр. 5].

Интересно рассуждает на тему отношений религии и науки современный православный богослов, доцент Санкт-Петербургской Духовной академии, настоятель храма святых апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ), протоиерей Кирилл (Копейкин), возглавляющий там же «Научно-богословский центр междисциплинарных исследований». «В православной литературе, - отмечает он, - принято ругать постмодерн. Однако, если модерн основывался на вере в тотальное всемогущество разума, не оставившего места религиозной вере, то постмодерн, отрицая возможность построения универсальных рациональных систем, по крайней мере, освобождает место для той сверх-рациональной веры, которая суть “для эллинов безумие” (1 Кор. 1, 23)» [11]. Будучи по первому образованию физиком, а по второму – богословом, протоиерей Кирилл (Копейкин) выступает с концепцией «новой онтологии». Он пишет, что сегодня востребована «идея универсальности знания», то есть синтез естественнонаучного, гуманитарного и богословского опыта. По его словам,

возникает новая парадигма, при которой выстраивается новое, «более целостное видение мира, человека и Бога – в перспективе времени и в перспективе вечности» [11].

«Научно-богословский центр междисциплинарных исследований» при СПбГУ отца Кирилла (Копейкина) является уникальной площадкой для сосуществования православной теологии и науки в современной российской системе высшего образования. Там проходят регулярные встречи, лекции, конференции и семинары, посвященные истории и современному состоянию отношений науки и религии, и объединяющие как религиозных, так и светских ученых и представителей студенчества. Однако следует признать, что такого рода образовательные центры в России – скорее исключение, чем правило, в то время как появление теологических отделений в светских учебных заведениях, а вместе с тем, планомерное «вхождение» РПЦ в границы светского, приводит к новым конфликтам с либеральной прослойкой общества.

Действительно, в «Основах социальной концепции» говорится, что «с православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях» [4], что для светского, тем более для светского академического сообщества в корне неприемлемо. Поэтому не менее серьезно, чем с теологией, стоит вопрос и о среднем образовании – о допустимости и возможности рассказа школьникам о библейской картине мира и основах христианской веры, наряду с теми знаниями о мире и человеке, которые господствуют в современной науке. При этом одной из наиболее болезненных тем для православного богословия и многих православных верующих продолжает оставаться теория эволюции. Официальной позиции РПЦ по этому вопросу не существует, есть отдельные взгляды современных православных авторов. Одни из них продолжают придерживаться буквального понимания слов о Творении, другие склонны к их аллегорическому истолкованию. Интересно, например, мнение отца Андрея (Кураева), который пишет, что «в православии нет ни текстуального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма», и, следовательно, нет оснований отрицать, что «Творец создал материю способной к благому развитию» [12]. Однако, если даже по вопросу об эволюции сегодня возможен, несмотря на всю его сложность и неоднозначность, диалог между православным богословием и наукой, то отношение к популяризации биомедицинских технологий является абсолютным водоразделом религиозного и светского в современном обществе.

Тема науки и этики является важнейшей, и в литературе отмечается даже, что «в настоящий момент назрела необходимость модернизации российского законодательства в этом направлении, которая позволила бы поддержать биомедицинские экспериментальные исследования, предотвратив при этом возможные негативные последствия» [13, стр. 151]. На этот счет у РПЦ существует четкая официальная позиция, которую разделяют практически все православные богословы и духовенство. Именно в этом пункте особенно заметно, что понимание этики в христианской среде (равным образом, среди иудеев и мусульман) решительно отличается от этики атеистов и сторонников либерального светского гуманизма.

В «Основах социальной концепции» РПЦ говорится, что «бурное развитие биомедицинских технологий, активно вторгающихся в жизнь современного человека от рождения до смерти» «значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения» [14]. С православной точки зрения такого рода «попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменяя и “улучшая” Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания» [14]. Церковь подчеркивает, что категорически осуждает аборт и любые «манипуляции» репродуктивной медицины, включая донорство половых клеток, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, а также изменение генома человека, клонирование, фетальную терапию, эвтаназию, операции по смене пола и так далее. При этом отмечается, что осуждается не медицина как таковая, а человеческий выбор «порочного искажения богозданной природы человека» [14]. В этом смысле, РПЦ и

современная православная теология науки очень четко определяет свои позиции в отношении сохранения христианских ценностей, человеческой жизни, традиционной семьи, постулируя необходимость проведения ясной границы между добром и злом.

С другой стороны, развитие науки и новые научные технологии во многом определяют характер современной секулярной культуры. Таким образом, в современном российском обществе, в особенности – в сфере образования, становится все более очевидным конфликт между светским либерализмом и традиционным православием. В этой связи понимание сегодня проблемы взаимоотношений науки и религии является своего рода «лакмусовой бумагой». Если ученые-атеисты подчеркивают, что на протяжении истории религия являлась препятствием на пути развития научного знания, и сегодняшние попытки примирения религии и науки, по их мнению, это часть политики «клерикализации» общества, то РПЦ занимает прямо противоположную позицию.

С православной точки зрения противопоставление религии и «так называемого научного мировоззрения» является некорректным [4]. В «Основах социальной концепции» говорится, что «научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные. С другой – религия не занимается вопросами устройства материи» [4]. В этой связи, диалог между православным богословием и наукой расценивается Церковью как в высшей степени необходимый способ взаимодействия в современном мире. Его значение в том, что наука, не связанная религиозными и этическими нормами и обязательствами, с точки зрения РПЦ, может быть использована не только во благо, но и во зло. Во имя предотвращения худшего сценария бесконтрольного развития науки и техники сегодня появляется новое православное богословие науки, призванное решать самые актуальные и злободневные проблемы с опорой на христианскую святоотеческую традицию и русское православное религиозно-философское наследие.

Литература:

1. Хондзинский Павел (протоиерей). Текст диссертации и автореферат на официальном сайте Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: <http://www.doctorantura.ru/ru/materials-dissovet/announcements>
2. Открытое письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину: [электронная версия]. URL: http://scepis.net/library/id_1346.html (дата обращения: 15.09.2017)
3. Шахнович М.М., Шмонин Д.В. Теология и религиоведение в современной России: практика образовательной деятельности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Том 14. Вып. 1. С. 253-255.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV. Светские наука, культура, образование: [электронная версия]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 20.09.2016)
5. Патриарх Кирилл стал почетным профессором МИФИ: [электронная версия]. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=345474&photo_id=409336&p=3&fr=1 (дата обращения: 15.09.2017)
6. Заставь ректорат богу молиться: [электронная версия]. URL: <http://www.religiopolis.org/news/149-miphi-zastav-rektorat-bogu-molitcya-on.html> (дата обращения: 15.09.2017)
7. НИЯУ МИФИ: кафедра теологии: [электронная версия]. URL: <http://theology.mephi.ru/> (дата обращения: 15.09.2017)

8. «Православие — это прививка от Ванги и от торсионных полей». Полная расшифровка диалога Михаила Гельфанда и Андрея Кураева (31 марта 2015): [электронная версия]. URL: <https://meduza.io/feature/2015/03/31/pravoslavie-eto-privivka-ot-vangi-i-ot-torsionnyh-poley> (дата обращения: 15.09.2017)
9. Стёпин В.С. Наука, религия и современные проблемы диалога культур // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. / Под ред. И.Т. Касавина. М., 2006. С. 11-25.
10. Касавин И.Т. О возможности нового направления исследований: “Science & Spirituality” // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. / Под ред. И. Т. Касавина. М., 2006. С. 5-10.
11. Копейкин Кирилл (протоиерей). Наука и религия на рубеже III тысячелетия: [электронная версия]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/487713.html> (дата обращения: 15.09.2017)
12. Кураев А., диакон. Православие и эволюция [электронная версия]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3407_kuraev-pravoslaviya_i_evolyuciya.php (дата обращения: 15.09.2017)
13. Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Хазова Г.С., Красовский В.С. Условия и основания обоснованности профессионального риска в медицинской экспериментальной деятельности в Российской Федерации // Наука и современность. 2016. № 2 (8). С. 145-151.
14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. Проблемы биоэтики: [электронная версия]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 15.09.2017)

УДК 371.3

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПУТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Бочко К. А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены методические принципы и формы организации занятий по духовно-нравственному воспитанию на основе ценностей Православной культуры. За основу был взят опыт благотворительного фонда Православная Детская миссия в этой сфере.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитания, методика проведения занятий, дети-сироты, добровольчество.

THE METHODOICAL WAYS OF SPIRITUAL MORAL EDUCATION THE ORPHANS ON THE BASE OF ORTHODOX CULTURE'S VALUES

Bochko K. A.

Herzen State Pedagogical University of Russia

Annotation: The article examines methodical principles and forms of organization of lessons to spiritual moral education on the base of Orthodox culture's values. The experience of charity fund «Pravoslavnaya Detskaya Missia» was taken as basis in this field.

Key words: spiritual moral education, training technique, orphans, volunteerism.

Наше время ставит перед православным педагогом ряд вызовов, одним из которых является воспитание детей-сирот, проживающих в условиях интерната. Эта проблема не должна оставлять нас равнодушными, поскольку существует возможность участвовать в

воспитании детей-сирот в формате добровольческой (волонтерской) деятельности. И если цель, задачи, содержание воспитания следует определять в контексте православной культуры, то вопрос методики должен быть решён в процессе живого творческого взаимообогащения педагогов. Описанию возможных методических путей духовно-нравственного воспитания силами добровольцев будет посвящено содержание данной статьи.

С 2010 года в Санкт-Петербурге осуществляются воспитательные проекты благотворительного фонда «Православная Детская миссия»: «Занятия в детских домах», «Прикосновение к святыне», «Миссия добрых дел» и пр. Добровольцы Детской миссии организуют для детей-сирот разнообразные формы деятельности: занятия, социально-трудовая помощь, культурно-просветительские и паломнические поездки и т.д. Многочисленные положительные отзывы воспитанников, воспитателей, администрации сиротских учреждений дают право сделать вывод, что в данной воспитательной системе были найдены верные направления во взаимодействии с детьми-сиротами.

Охарактеризуем кратко проект «Занятия в детских домах». В каждом сиротском учреждении сформирована команда добровольцев, которая осуществляет регулярное общение с детьми и организует занятия с группой, исходя из условий, возможностей и потребностей воспитанников. В ходе обобщения и систематизации положительного опыта проведения таких занятий, можно выделить некоторые концептуально-методические особенности таких занятий.

Каждое занятие должно стать *со-бытием* в жизни ребёнка-сироты и добровольца. Определение понятия *со-бытие* в педагогике дано в трудах В.И. Слободчикова, и может быть рассмотрено как внутреннее единство, сплетение судеб людей в уникальной встрече при внешней противопоставленности [1].

Темы занятий подбирается исходя из потребностей и духовных запросов детей-сирот. Доброволец в ходе педагогического анализа, должен «*встать на место*» ребёнка-сироты и понять, на какую тему отзовется его сердце.

Личностная ориентация. С одной стороны – занятие это взаимодействие двух или более персон, каждая из которых имеет уникальную ценность; а с другой – *личный пример* имеет сильнейшее воспитательное воздействие. В идеале этот пример даёт сам доброволец, научая не словом, а своим поведением. Но также это можно достигнуть через раскрытие личностного образа тех людей, к которым применимо определение человека с большой буквы. В контексте православной традиции к таким людям относятся: Господь Иисус Христос, Богородица, святые, национальные герои и устроители Отечества [2].

Занятие должно нести в себе одну или несколько воспитательных идей, раскрывающих принципы духовной реальности. Исходя из взглядов митр. Антония Сурожского и пр. Иоанна Кронштадтского *о принадлежности идеи сердцу*, а не уму, мы делаем вывод о необходимости опытного, а не чисто интеллектуального знакомства с этими принципами.

Общение имеет *диалогичный характер* и призвано стать средством обмена личностными смыслами. В ходе общения смысловые поля добровольца и ребёнка должны пересечься с образованием общего смыслового пространства, создающего условия для такого обмена.

Занятия носят *интерактивный характер* и включают в себя разнообразные формы деятельности: беседа, игра, задания, просмотр видеоматериалов, творческие и трудовые мастер-классы.

Создание *ситуации-успеха* на каждом занятии. Создание её характеризуется положительным эмоциональным сопровождением деятельности и усвоением ценностных ориентиров.

Данные принципы построения занятий по духовно-нравственному воспитанию нашли своё отражение в новом учебно-методическом пособии Детской миссии «Дорога жизни», которое даёт педагогу готовые планы организации занятий. Занятия по

программе построены таким образом, чтобы показать воспитанникам духовные и нравственные идеалы православной культуры, и путь претворения их в жизнь. Остановки на «Дороге жизни» – основные темы и проблемы, мимо которых нельзя пройти мимо в процессе духовного и нравственного становления личности. Ведущий, проходя вместе с воспитанниками этот путь, предлагает видение указанной темы, основанное на ценностях Православной культуры, но не навязывает его. Таким образом, воспитание в данной концепции имеет характер ценностного осмысления важнейших сторон человеческой жизни. Актуализировав творческую переработку нравственных знаний в процессе совместной деятельности, можно добиться формирования собственных убеждений и ценностей.

Рассмотрим одно из занятий для старшеклассников, посвященное ценностям человека – духовным ориентирам. Начинается занятия с проблемы физического ориентирования на месте и важность его при попадании в незнакомую местность. Участникам предлагается смастерить самодельный компас, узнать какие ориентиры используют птицы (голуби). От физического ориентирования следует переход к духовному. В качестве жизненных ориентиров даются «вечные ценности», руководствуясь которыми человек может выбирать верные пути при решении жизненных задач. Далее раскрытию ценностных ориентиров посвящено задание по блокадным историям, в ходе которого участники должны определить какими ценностями руководствовались наши соотечественники при совершении нравственного выбора в годы блокады Ленинграда. Завершается занятие игрой-пантомимой на угадывание задуманных ценностей участников, которыми они в наибольшей степени хотели бы руководствоваться в жизни; а также осмыслением итогов занятий.

Указанные методические пути должны помочь педагогу при организации и проведении занятий по духовно-нравственному воспитанию, налаживанию контакта с детьми. Используя эти концептуально-методические находки можно реализовать важнейший принцип православной педагогики – встреча личности с личностью [3].

Литература:

1. Слободчиков В.И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
2. Козлова А.Г., Роботова А.С. Проблемы воспитания молодого поколения в эпоху информационного общества. В двух томах. Том 1. СПб.: ООО «АСТЕРИОН» 2010. – 472 с.
3. Складорова Т.В., Янушкявичене О.Л. Возрастная педагогика и психология: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. — М.: Издательский дом «Покров», 2004 г. – 144 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Бочков П.В. bochkoff-dkp@yandex.ua

Мариупольский государственный университет
г. Мариуполь, Украина

Аннотация: В представленных материалах обосновывается необходимость принятия специального закона о хозяйственной деятельности религиозных организаций для стран-участниц СНГ. Принятие такого закона на сегодня является особенно актуальным, поскольку его отсутствие усложняет осуществление религиозными организациями хозяйственной деятельности в правовом поле.

Ключевые слова: религиозные организации, хозяйственная деятельность религиозных организаций, модельный закон о хозяйственной деятельности религиозных организаций.

ON NECESSITY OF ADOPTION OF THE SPECIAL LAW ON ECONOMIC ACTIVITY OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS

P.Bochkov bochkoff-dkp@yandex.ua

Mariupol State University
Mariupol, Ukraine

Summary. The presented materials substantiate the need to adopt a special law on the economic activities of religious organizations for the CIS countries. Adoption of such a law for today is especially urgent, since its absence complicates the implementation by religious organizations of economic activities in the legal field.

Key words: religious organizations, economic activity of religious organizations, model law on economic activities of religious organizations.

Одной из наименее законодательно оформленных на постсоветской территории является хозяйственная деятельность религиозных организаций. На сегодня практически не разработано нормативно-правовое обеспечение взаимодействия государства и религиозных организаций в хозяйственной сфере. Со времени Октябрьского (1917 года) государственного переворота в России церковь была отделена от государства и религиозные организации были лишены статуса юридического лица. Советский период был для религиозных организаций, а особенно православных трагическим.*

Так, 26 октября (7 ноября) 1917 года II Всероссийским Съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов был принят «Декрет о земле», по которому все монастырские и церковные земли со всем их инвентарем, усадебными зданиями и всей утварью перешли в распоряжение волостных земельных комитетов и Советов крестьянских депутатов [1]. Согласно Декрету СНК Российской Республики «Об отделении церкви от школы и школы от церкви» от 20 января 1918 года церковь не только была отделена от школы, но и лишена прав юридического лица и собственности, а религию было объявлено личным делом каждого [2]. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 развивала положение «Декрета» о том, что религиозные общества и группы верующих не имеют прав юридического лица, хотя подлежат обязательной регистрации в комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при горсоветах или райисполкомах [3]. Отметим, что это постановление вплоть до 1990 года определяло правовой статус религиозных организаций в СССР.

* до 1917 Русская православная церковь имела статус государственной

Время от времени вследствие тех или иных исторических событий власти приходилось менять крайне негативное отношение на снисходительное. Так, например, присоединение к Союзу ССР территорий, которые были аннексированы у Польши, Румынии, Финляндии и стран Балтии, стало причиной того, что государственное руководство изменило свою политику в отношении религиозных образований. Дальнейшие события, в частности Великая Отечественная война, казалось бы окончательно примирили атеистическое государство с религией (было разрешено избрание Патриарха в пределах Русской православной церкви; патриархии было предоставлено организационно-материальная помощь; создан Совет по делам РПЦ и т.д.), хотя существенных изменений в отношениях между государством и религиозными образованиями не произошло. Именно в 1942-1946 гг. государство предоставило религиозным организациям ограниченные права юридического лица, что позволяло религиозным организациям приобретать транспортные средства, строить, покупать и арендовать здания для церковных нужд, производить и продавать предметы религиозного культа и т.п.

Такое положение дел оставалось неизменным довольно недолго – советское правительство постепенно возвращалось к довоенному законодательству о религиозных образованиях, а все постановления времен Великой Отечественной войны и послевоенного времени были признаны утратившими силу. Таким образом, с 1961 года государство вновь лишало религиозные организации права ведения хозяйственной деятельности с последующим усилением репрессий в отношении служителей культа и верующих.

Изменения политической ситуации в СССР сделали возможными и изменения в области государственно-конфессиональных отношений. Новый Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» был принят 1 октября 1990 года. Согласно этому документу религиозным организациям, наконец, был присвоен статус юридического лица [4].

После образования на постсоветской территории независимых государств, практически в каждом из них было разработано и принято законодательство, определившее основные направления реализации права на свободу совести. Однако правовое регулирование хозяйственной деятельности религиозных организаций осуществляется, в основном, локальными, подзаконными нормативно-правовыми актами, которые носят дискретный характер. Законодательно не урегулированы взаимоотношения государства и религиозных организаций в сфере хозяйствования.

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд необходимо сделать следующие выводы:

- отсутствие специального законодательства о хозяйственной деятельности религиозных организаций на всем постсоветском пространстве не дает возможности осуществлять такую деятельность религиозных организаций различных конфессий в правовом поле;

- отсутствие специального законодательства о хозяйственной деятельности религиозных организаций способствует возникновению правовых коллизий и споров, которые приходится решать в судебном порядке;

- назрела необходимость разработки и принятия специального законодательства о хозяйственной деятельности религиозных организаций. Начать работу в рассматриваемом направлении можно было бы с разработки и принятия модельного закона о хозяйственной деятельности религиозных организаций для стран СНГ.

Литература:

1. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. (Выверено по изданию: Декреты Советской власти. – Т.1. – М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957). [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения: 01.09.2017).

2. Об отделении церкви от государства и школы от церкви. Декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 01.09.2017).

3. О религиозных объединениях. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 8 апреля 1929 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.1000dokumente.de/index.html/index.html?c=dokument_ru&dokument=0007_rel&object=translation&l=ru (дата обращения: 01.09.2017).

4. О свободе совести и религиозных организациях. Закон Союза Советских Социалистических Республик от 1 октября 1990г. №1689-1 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.r-komitet.ru/vera/26.htm> (дата обращения: 01.09.2017).

УДК: 81-119

ЛИНГВОТЕОЛОГИЯ КАК НОВАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И РЕЛИГИИ

Бугаева И. В.

*Российский государственный аграрный университет-МСХА имени К.А.
Тимирязева, Москва, Россия*

Аннотация: В докладе обосновывается выделение лингвотеологии как нового междисциплинарного направления лингвистических исследований, формулируются цели, задачи, методы исследования

Ключевые слова: язык и религия, лингвотеология, тнолингвистика, метод исследования

LINGUOTHEOLOGY AS A NEW INTERDISCIPLINARY SCIENCE OF LANGUAGE AND RELIGION STUDY

Bugaeva I.V.

Russian State Agrarian University, Moscow, Russia

Annotation: The report substantiates the allocation linguotheology as a new interdisciplinary areas of linguistic studies, and formulates the goals, objectives, research.

Keywords: language and religion, linguotheology, theolinguistics, theory linguistic method

В конце XX века стали активно писать о теолингвистике как междисциплинарной науке, изучающей взаимоотношения языка и религии.

Во многих исследованиях теолингвистика рассматривается как субдисциплина языкознания, в центре внимания которой находится коммуникация в религиозной сфере. Современные теолингвисты – это профессиональные лингвисты, изучающие разные аспекты взаимодействия языка и религии лингвистическими методами.

Лингвотеология – это «субдисциплина теологии, объектом которой являются канонические богословские тексты, их переводы, толкования, написание новых богослужбных текстов (агиография, гимнография, проповеди). Исследовательским материалом лингвотеологии являются религиозные тексты и проблемы, связанные с используемыми в них речевыми фактами, также цели и задачи, решаемыми теологами в их богослужбной, миссионерской, переводческой и научной деятельности» [2, с. 88].

При первом осмыслении данной проблемы предлагаем обозначить следующие задачи лингвотеологии.

Во-первых, разработать теоретическую модель описания когнитивной и речевой деятельности религиозной языковой личности. В лингвистике попытки описания религиозной языковой личности делались, но не с позиции лингвотеологии.

Во-вторых, изучить влияние религии на язык. Ф.И. Буслаев первым в отечественном языкознании избрал такой вектор изучения языка. Идеи, заложенные в его магистерской диссертации «О влиянии христианства на славянский язык», вышедшей в 1848 году и переизданной в 2011 году, практически не получили должного продолжения [3].

В-третьих, необходимо разработать лингвотеологическую теорию слова. Традиционное изучение религиозной лексики и опыты лексикографического описания религиозной лексики не носят необходимого комплексного характера, учитывающего не только лингвистические, но и богословские особенности.

Особенности и различия между лингвокультурологией, теолингвистикой и лингвотеологией проиллюстрируем с помощью цитат и анализа статьи игумена Агафангела (Гагуа) «Учение о Церкви: лингвокультурологический аспект», которая, на наш взгляд, является, именно лингвотеологической. В своих исследованиях игумен Агафангел, как и другие богословы, использует лингвистические методы (семантический анализ, сравнительно-исторический метод, этимологический анализ, перевод) и богословские методы (герменевтику, толкование, апофатический метод, катафатический метод). Приведем фрагмент из названной статьи, в которой автор пишет, что «возможность избежать непродуктивных догматических споров часто возникает «исключительно по “лингвистическим” причинам: несовпадение языковых планов и коммуникативные неудачи, вызванные разными историко-культурными контекстами» [1]. Далее приводятся соответствия русскому слову «Церковь» в других славянских языках: «Царква (белорусский), Църква (болгарский), Црквата (македонский), Црква (сербский), Cirkva (словацкий), Cerkev (словенский), Церква (украинский), Crkva (хорватский), которые восходят к греческому Κυριακόν – прилагательному “Господне”, которое можно перевести также как “принадлежащее Господу”. К этому же греческому слову относится наименование церкви в германских языках – Kirche и в английском – church. Если иметь в виду греческое существительное, то это – Κυριακή [oikía], то есть “дом Господень”. С другой стороны, наименование церкви в латинском языке (Ecclesia) и практически во всех восходящих к латыни языках так называемой романской группы непосредственно связано с другим греческим словом – Ἐκκλησία, что означает «собрание»: L'église (французский), La chiesa (итальянский), La iglesia (испанский), A igreja (португальский), L'Església (каталанский). У таких народов как валлийцы, армяне, грузины, турки и арабы слово Церковь восходит также к греческому слову Ἐκκλησία: Yr Eglwys (валлийский), Եկեղեցի (армянский), ეკლესია (грузинский), Kilise (турецкий), الكنيسة (арабский). В греческой новозаветной и в ранневизантийской христианской традиции именно Ἐκκλησία обозначало религиозное сообщество христиан, которые объединены общей верой в Иисуса Христа как воплотившегося Бога-Спасителя, основавшего Церковь и возглавившего её. Таким образом, русское слово «церковь» не совсем точно, с лингвокультурологической точки зрения, передает греческое понятие Ἐκκλησία (“собрание верующих”), так как этимологически оно связано с другим греческим корнем – Κυριακόν (“принадлежащее Господу”), Κυριακή [oikía] (“дом Господень”). Именно поэтому в славянских языках слово «церковь» может иметь разные значения не только в зависимости от контекста, но и по семантическим причинам» [1]. Такой большой фрагмент мы сочли уместным процитировать, чтобы показать значение лингвистических методов для целей богословия, что в совокупности представляет базу лингвотеологии.

В современных богословских исследованиях используются также элементы семиотического анализа, где язык выполняет функцию означающего, а богословские смыслы выступают в роли означаемого.

Литература:

1. Агафангела (Гагуа), игумен. Учение о Церкви: лингвокультурологический аспект [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/print/4717662.html> (дата обращения 29.09.2017).
2. Бугаева И.В. Лингвотеология как новое направление лингвистических исследований // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам междунар. конф-ции. – Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С.87-92.
3. Буслаев Ф.И. О влиянии христианства на славянский язык. М.: Университетская типография, 1848. 213 с.; изд. 2-е. М., 2011.

УДК 811

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Бурлакова И.И.

доктор педагогических наук

г. Москва, Россия

Аннотация: В понятии глобализации заложен принцип объединения, через усиление интеграции между странами и культурами. Частью национальной культуры является национальный язык. Английский язык проникает во все сферы жизнедеятельности человека, что является последствием глобализации, которая оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на существующие национальные языки.

Ключевые слова: глобализация, русский язык, английская лексика, проникновение.

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON RUSSIAN LANGUAGE

Burlakova I.I

doctor of pedagogical sciences Moscow, Russia

Abstract: The concept of globalization based on the principle of enterprises through strengthening the integration between countries and cultures. The national language is a part of the national culture. English penetrates into all spheres of human life, that is a consequence of globalization, which has both positive and negative effects on the existing national languages.

Key words: globalization, Russian language, English language, penetration.

В постиндустриальную эпоху стало очевидным, что концептуальные основы мира и безопасности выходят далеко за рамки военно-промышленного комплекса, так как безопасность народов в равной степени зависит от экономического благополучия, социальной справедливости, экологической стабильности и сохранения духовно-нравственных ценностей, к которым можно отнести и национальный язык. В понятии глобализации заложен принцип объединения, который пронизывает многие сферы человеческого бытия. Усилилась интеграция между странами и культурами. Сформировалось поколение информационного общества. Достигнутый человечеством научно-технический прогресс сопровождался формированием глобальной индустриальной культуры, центром которой была идея, что экономическое развитие и рост валового внутреннего продукта бесконечен, а наука способна решить все проблемы человечества. Такие представления привели к современному глобальному финансово-экономическому кризису.

Человечество представляет собой совокупность разнообразных культур, гармоничное сочетание которых предопределяет культурное разнообразие в мире. Термин

«культурное разнообразие» рассматривается ООН как определённая система ценностей, позволяющая обществу развивать и поддерживать свою индивидуальность и самобытность, а также как совокупность способов решения наследуемых или создаваемых человечеством проблем. Культурное разнообразие неразрывно связано с важнейшими задачами современности: ликвидацией нищеты, борьбой с болезнями, защитой окружающей среды и рациональным использованием природно-ресурсной базы социального и экономического развития. В официальных документах ООН отражено, что любая политика в области развития должна в максимальной степени учитывать аспекты культурного разнообразия. Это обусловлено тем, что культура может как способствовать, так и препятствовать быстрому экономическому росту, поскольку развитие, не учитывающее гуманный или культурный контекст, иными словами, экономическое развитие без «человеческого лица», есть лишь реализация человеческого потенциала, лишённого всяческой духовности [1, с. 20 - 21].

Как известно, частью национальной культуры является национальный язык. Поэтому основной проблемой сегодня является выживания национальных языков малых народов. По данным лингвистов, в конце XX века люди говорили больше чем на 6000 языках. Однако учёные считают, что в XXI веке перестанут существовать половина языков. Английский язык проникает во все сферы жизнедеятельности человека, что является последствием глобализации. В этом случае учёные утверждают, что последствия могут быть катастрофическими для национальных языков. А попытка идеи «melting pot» – «плавильного котла», где будут перевариваться все языки и заменяться американским вариантом английского языка считается неудачной. Однако прогноз The English Company U.K. свидетельствует, что к 2050 году самым распространённым языком в мире будет именно американский вариант английского языка. Столь долгосрочный прогноз оказывается неутешительным для других языков. Так, например, в ближайшие десятилетия возможно исчезновение языков всей кельтской группы. Резко сократится количество людей, говорящих на славянских языках. На украинском языке будут говорить 41 млн. человек, на польском – 44, сербохорватском – 21, чешском – 12, белорусском – 10, словацком – 6, словенском – 2 млн. человек [2, с. 601].

Нельзя не признать нарастающего влияния американского английского на русский язык через ежегодно нарастающий объём англоязычной лексики. Например, каждый день в русский язык вливаются 10-15 заимствований с различными словообразовательными возможностями [2, с.602]. Можно констатировать, что глобализационные процессы представляют серьёзную угрозу языковой безопасности, так как разрушение многовековой культуры, духовных традиций и национального языка уменьшает арсенал противодействия человека негативным факторам. Сохраним язык - сохранится культура и нация. Существует опасение, что если уникальное наследие культур человечества будет утрачено, то вместе с этим будет утрачен культурный код каждой нации. Экология языка - это осознание его как великого и национального достояния, забота и сохранение его роли как равноценного мирового языка.

Литература:

1. Доронина О.Д., Культурно-духовна безопасность России в условиях глобализации: Сборник статей по материалам Соборных слушаний ВРНС. – М.: Белый ветер, 2016.
2. Липатов А. Т., Русский язык на лингвокарте мира в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, № 4 (2), с. 600–604.

ПРОСВЕТА БЕЗ ПРОСВЕТИТЕЉА

Ботић П.

Филозофски факултет Универзитета у Новом Саду, Србија

Апстракт: У светлости светоотачког предања Цркве од Истока, овај рад скреће пажњу на хуманистичку просвету која одвојена од Тројичног Бога, следујући духу времена мора постати најамничка и идолопоклоничка, грехољубива и мортофилна.

Кључне речи: *Нови Завет*, просвета, Свети Оци, Црква, хуманизам, рационализам, дух времена.

EDUCATION WITHOUT EDUCATORS

Botich P.

Abstract: In the context of the Eastern Orthodox Church Tradition this work stresses the humanistic education which being separated from God and imprisoned in the time-spirit it has to become mercantile and idolatric, atheistic and secular.

Keywords: *New Testament*, education, Church Fathers, Church, humanism, rationalism, time-spirit.

„Јер нико не може доћи до познања истине без просветљења (= просвећености) Духом Светим.”

Свети Кирило Александријски

Нововековна просвета у Срба претежно се темељи на хоминизму европске рационалистичке просвећености Доситеја Обрадовића. Оваква, у свом духовном језгру богозаборавна просвећеност по „здравом” разуму оболеле (грехопадне) људске природе, свела је човека на култ времена [в. 13, Рим. 12,2] који пориче вечносну тајну човековог битија [в. 13, Кол. 2, 8]. А вечносна Тајна човековог битија је – како нас истинито уче *Свето Јеванђеље*, Свети оци и Свети догмати апостолске Цркве од Истока – тајна Тројичног Откривења. Речју, тајна је то Блавестног Оваплоћења, Страдања, Васкрсења и Вазнесења Сина Очевог, једино безгрешног Богочовека Христа! [в. 9, стр. 24]

У Копитаревом и Вуковом *Српском Рјечнику* (1818) нема као засебне одреднице обрађене речи просвјета. У Матичином Речнику српскохрватског језика (1971) реч просвета означава „просвећеност образованост, организовано давање знања и културе народу, посебно омладини”. [в. 12, 215]

Судећи према наведеним језичким чињеницама очевидно је да живот српске просвете и није неопходан, будући да српска просвета не заслужује посебан филолошки третман (како нам казује Копитарев и Вуков *Српски рјечник!*), али и да је значењско одређење српске просвете помрачено обезбоженом и туђом доситејевштином [в. 11, стр. 32].

Тако су, поред осталих српских речи, и значења речи просвета у српском језичком стандарду оновременом одвојена од живе воде црквенословенског језичког извора [в. 3, стр. 258-259]. Штавише, и владајући секуларно-рационалистички просветни концепт побуњених Срба и Српкиња води деперсонализацији српског историјског бића, јер зарад безумља духа времена и зарад богоборачке европеизације Срба игнорише Оце српске просвете, не познаје Вољу Бога Оца, не испуњава Заповести Бога Сина, не прима Благодат Бога Духа Светога, не верује Девствености Пресвете Богомајке... Дух нововековне српске просвете није апостолски, већ фаустовски: ту је све времено, дозвољено и релативно. Коначно, њено неверовање толико напредује, да су смене модела њених бесплодних учења готово семестралне: „Савремено доба захтева учешће у 'промени окружења' , у

'сталним променама', зато што неверовање бива 'поколебано сваким ветром новог учења' ". [в. 2, стр. 9]

Зашто просветари српски масовно разапињу Оца свога, равноапостолног Светог Саву српског, *пастира доброг* [в. 13, Јован, 10, 1–7], а до данашњег дана на европском беспућу ревностно ходе за несветим и нечастивим путовођом, са најамником Доситејом?

Зато што су у страсти ума свог, пре богоусиновљеног Светог Саве у себи већ разапели Христа Бога, *Свето Јеванђеље* Његово, Свете тајне и Свете врлине Цркве Његове [в. 8, стр. 828]!

Зато што бесомучни *оставише заповести Божје, а држе предања људска* [Марко 7, 8]. Зато што самодовољни, самоуверени и самовољни, не носе крст свога васкрсног покајања. Зато што су се у европејству свом бесловесном саблазнили о свој народ многострадални и грешни. Зато што несито кусају лажну (Велијарову) науку по човеку, а не хране се истинитом науком по Богочовеку. Зато што су саображени светском духу времена (савремени), а нису христообразни (савечни) [в. 1, стр. 229–230].

Зато што се не просвећују Духом Светим, већ се „просвећују” крајњом тамом јеретичке учевине европске, од које ништа духовно не виде, не чују, и од које не говоре истину [в. 10; 113, 12-16; стр. 158-159].

Ововремена просвета на српској земљи није уд тела Христовог, већ је вавилонска прељубница. Коначно ослобођена од свих конзервативних стега, осим од стеге сопственог греха, и од поднебесне силе сопствене смрти, она је самоубилачки прихватила западне легионе [в. 5, стр. 105] не тако давно произведених друштвено-хуманистичких (философских, психолошких, педагошких, социолошких, психоаналитичких, психотерапеутских, мултикултуралних, мултидисциплинарних, родноравноправних ...) адских наука којима се поистовећује, узноси и обмањује.

Овострањеној и електронски умреженој просвети душегубне Србије духовно су ближе три револуције (Француска /1789/, Октобарска /1917/ и Југословенска комунистичка /1941-1945/) од Троједног *Новог Завета, Светосавског завета и Косовског Завета*; она, цивилизована, се не исповеда и не пости, не каје се и не плаче, не моли се за Царство Свете Тројице и не причешћује се у Цркви православној јединим у историји људскога рода васкрслим Богом; она, сва у модерност погружена радије исповеда ђавоимане Дарвина и Ренана, Маркса и Ничеа, Фројда и и Јунга од Никео-цариградског Символа вере; она, хуманистичка, идолопоклонички метанише пред трбухом и синекурама, пред властима и чулима, пред медијима и модом; она, толерантна, смирава се осуђивањем и пропагандом, јогом и хороскопом, интернетом и туризмом, а подвизава се прогресом страсти и незнабожачком евроамеричком културом; она, натоварена и уморена прелестима сопственог мишљења не познаје Свештене догмате Цркве Православне!... Укратко, просвета српских интелектуалаца [в. 6, стр. 50] је христоронитељка!

Гергесинском и гадаринском стању наше просвете сви смо допринели и сви смо за такво стање одговорни!

Наш првосвештеничко, свештеничко, великашко, грађанско и свенародно богоодступништво, захтева темељно, христопослушно лечење. *Излаз из свих безизлаза* за све, па и за демонизовану просвету српску, за заблуделе просветаре и просветарке српске јесте њихов једнодушни повратак Цркви, *Стубу и Тврђави Истине* [в. 13; Тим. 3, 15], коју *врата адова неће надвладати* [в. 13; Мат. 16, 18].

Такав повратак Небоземној Педесетници, не обухвата само подвиг покајања постом и молитвом, већ подразумева самоукоравање, самоосуду и просвећивање Њеним Духовданим Светим тајнама и Светим врлинама. Тако нам сведоче и тако нас усмеравају истинити, равноапостолни и бесмртни просветитељи: „Просвећивати се може један човек или један народ, или цело човечанство само Христом и Христовом науком. Ни са ким више. Ничим више. То мора бити убеђење једног православног државника. На тај начин просвећен народ биће силан, здрав, дуговечан, једнодушан, задовољан, способан за свако добро, непогрешив у раду, непогрешив у рату. Све своје друштвене и привредне проблеме

такав народ ће решити без муке и забуне, без комшијске злобе и партијске свађе.” [в. 9, стр. 24]

Литература:

1. Абашидзе, Лазар архимандрит: „Пасха без Крста или још једном о екуменизму”, прев. Мирослав Голубовић, *Црква од Истока и хришћанство без Христа*, прир. Владимир Димитријевић, Архиепископија Београдско-карловачка, Београд, 2008, стр. 223-238.
2. Азкуљ, Михаило отац: „Шта је секуларизам”, прев. Антонина Пантелић, *Црква од Истока и хришћанство без Христа*, прир. Владимир Димитријевић, Архиепископија Београдско-карловачка, Београд, 2008, стр. 7-22.
3. Јустин, преподобни Ћелијски: „Светосавска философија просвете”, у књизи, *Светосавље као философија живота*, Манастир Ћелије, Ваљево, Наследници Оца Јустина, Београд, 2001, стр. 254-266.
4. Карацић, Вук Стефановић: Српски Рјечник, Просвета, Београд, 1987.
5. Карелин, Рафаил архимандрит: „Одлике религијског начина размишљања Истока и Запада”, *Хришћанство и модернизам*, Манастир Подмаине, Будва, 2013, стр. 103-108.
6. Карелин, Рафаил архимандрит: *Црква и интелигенција*, Романов, Бања Лука, 2014.
7. Николај, Свети Жички и Охридски: „Јеванђеље о чистоти ума”, *Омилије, Сабрана дела*, II, СПЦО Линц, Аустрија, Слово, Шабац, 2001, стр. 110-116.
8. Николај, Свети Жички и Охридски: *Кроз тамнички прозор*, *Сабрана дела*, III, СПЦО Линц, Аустрија, Слово, Шабац, 2001, стр. 815-928.
9. Николај, Свети Жички и Охридски: *Војловички стослов*, Манастир Подмаине, Будва, 2016.
10. *Псалтир*, прев. Епископ Атанасије Јевтић, Манастир Грачаница, 2000.
11. Радовић, Амфилохије митрополит: „Светосавско просветно предање и просвећеност Доситеја Обрадовића”, *Богословље*, Београд, 1981, год. XXV, св.1-2, стр. 23-49.
12. Речник српскохрватског књижевног језика, Матица српска, Нови Сад, 1971, стр. 215.
13. *Свето Писмо, Нови Завјет Господа нашег Исуса Христа*, превод Светог архијерејског Синода СПЦ, Београд, 1998.

УДК 778.5:008 (540)

КИНО КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Булах И. П., Вьюненко Л. В.

*Луганский национальный университет имени Владимира Даля,
г. Луганск, ЛНР*

*Коммунальное учреждение Луганская средняя общеобразовательная школа I-III
ступеней № 19*

Аннотация. В статье рассмотрен опыт формирования православного мировоззрения средствами кино, реализованный в ходе эксперимента в средней школе г. Луганска, Луганской Народной республики. Определены шаги по формированию у школьников традиционной кинокультуры и предложен подход к совместному просмотру фильмов, утверждающих духовно- нравственные идеалы.

Ключевые слова. Мировоззрение, кинопедагогика, воспитание, возраст, возрастные нормы, духовно-нравственное образовательное пространство школы, экспериментальная площадка.

CINEMA AS A TOOL FOR THE FORMATION OF THE ORTHODOX WORLD

Bulakh I.P., Vyunenko L.V.

*Luhansk national University named after Volodymyr Dahl
Lugansk,*

Public institution Lugansk secondary school of the I-III stages № 19

Annotation. The article considers the experience of the formation of the Orthodox worldview by means of cinema, realized during the experiment in the secondary school of Lugansk, Lugansk People's Republic. Steps are determined for the formation of traditional film culture among schoolchildren and an approach is proposed for the joint viewing of films that affirm spiritual and moral ideals.

Key words. Alignment, cinema education, upbringing, age, age norms, spiritual and moral educational space of the school, experimental ploschadka.

В 2014 году, сразу после того как утихли активные боевые действия, на самом высоком уровне было принято решение о введении в школах республики нового предмета «Основы православной культуры» (ОПК), а затем и решение о создании на базе нескольких школ (в том числе нашей) экспериментальной площадки по внедрению ОПК. Погружение в эксперимент дало нам возможность понять, что один час ОПК в неделю не решит проблемы духовно-нравственного воспитания школьников. Перед нами стояла задача найти такие формы и методы работы, которые не противоречили бы светскому характеру школы и, не нарушая свободы совести и вероисповедания, позволяли ученикам, педагогам и родителям понять и прочувствовать ценностные духовные основы православной культуры.

В рамках духовно-нравственного воспитания мы используем и театрализованные постановки, и встречи с духовенством, и паломнические походы. Но наиболее эффективной для нашего коллектива стала такая форма работы как клуб «Серьезное кино».

Почему кино?

Все хотят смотреть интересные фильмы. Дети не исключение. Детские фильмы дарят радость, помогают различать добро и зло, впечатляют и мотивируют. Благодаря кино дети познают силу поступков и учатся сопереживанию.

Немного истории...

Советское детское кино, по факту, закончилось в 1983 году «Сказкой Странствий» режиссера Александра Митты. Современное детское кино на постсоветском пространстве так и не сформировалось. Образовалась огромная дыра размером в 30 лет, в поколение. Целое поколение, когда никто не работал над темой, не создавал культ, идеологию, фанатскую базу.

Наше родное доброе кино исчезло, но, как говорится, свято место пусто не бывает, и с экрана лавиной хлынули западные фильмы с чужими образами и идеалами. К сожалению, и наши мультфильмы «заразились» западными образцами, моделями поведения, неприкрытой жестокостью и натурализмом.

Последнее время у нас забрезжила надежда на возрождение настоящего кино для детей. Появились энтузиасты, которые снимают не коммерческое кино, а фильмы для души, глубокие, нравственные, способные собрать у экрана семью. Это мультфильм «Необыкновенное путешествие Серафимы» (реж. Сергея Антонова, 2015); фильм «Щенок» (реж. Марии Евстафьевой, 2009); мультфильм «Князь Владимир» (реж. Юрия Кулакова, 2004); «Невыученный урок 14/41» (реж. Нины Ведмицкой, 2016), и вышедший в прокат в июле нынешнего года фильм «Сказ о Петре и Февронии» (реж. Ю.Кулакова).

Благодаря Интернету, кино сейчас находится, действительно, в шаговой доступности. (Мир можно познать, не выходя из комнаты). Казалось бы, чего уж проще, сесть, скачать фильм или посмотреть онлайн. Вот тут и возникает первая проблема: Что смотреть? Как выбрать «правильные» фильмы? На что ориентироваться при выборе кино?

Первая задача, с которой столкнется любой, кто начекает работать с детским кино: как подобрать фильм, соответствующий возрасту? Кажется, что на государственном уровне эта проблема решена. Существует «Классификация информационной продукции» (0+, 6+, 12+ и т.д.). Но задумывались ли вы, кто «штампует» эти цифры в углу экрана? Важно помнить, если фильм не учитывает особенности восприятия каждой возрастной группы, он не окажет и должного воздействия.

До определенного возраста дети воспринимают зрелище лишь на сюжетном уровне. Эмоционально захваченный, ребенок приобретает жизненный опыт, получает образцы для подражания. Ему биологически необходим кумир, вождь, идеал, на которого он хочет равняться, на кого мечтает стать похожим. И каждое поколение проходит этот путь заново. Кроме того, необходимо учитывать, что ребенок эмоционально и психологически не защищен, не обладает достаточным жизненным опытом, поэтому необходимо помочь ему сориентироваться. В каком-то смысле, детское кино – это прививка для укрепления жизненного иммунитета, тренажер, который формирует мышечный скелет души.

Вопрос возрастного соответствия сложный, неоднозначный. Чтобы не сбиться с пути, мы осуществляем системное наблюдение за личностными изменениями школьников.

Когда фильм выбран, следующая масштабная задача – организация просмотра. Как это проходит у нас? Сначала кино смотрит и обсуждает творческая группа наших педагогов вместе с духовным наставником (иногда и родителями), ведется подготовка детской аудитории (например, словарная работа или работа с историческим материалом). В результате мы определяем, как будут смотреть кино дети:

- с остановками для комментариев (так называемый «стоп-кадр» на ключевых моментах);
- с последующим обменом впечатлениями;
- с последующей дискуссией (заранее подготовленной или «спровоцированной» в ходе беседы).

Фильм закончился, прошло его обсуждение, улеглись страсти и споры. Можно выдохнуть: работа выполнена? На самом деле, главный труд только начинается. Кино продолжает жить в умах и сердцах детей, и наша задача не оставить их один на один с

нерешенными вопросами, а помочь и направить. Потребность в этом у наших ребят огромная. Совместная работа души нас, взрослых, и наших учеников продолжается на классных часах, на уроках ОПК и во время часов духовности, на уроках литературы, истории и др. Как нам видится, в продолжении работы после просмотра фильма возможна более полная реализация основных функций детского кино – формирование мировоззрения, формирование идеалов и образование.

Таким образом, конечной целью всей работы является формирование русской идентичности, основанной на традиционных для нашего народа православных ценностях. Реализация этой идеи возможна только в целостной системе работы в едином духовно-нравственном образовательном пространстве школы.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" – (Источник: <http://base.garant.ru>)

2. Вьюненко Л. Скитская Е. Учимся смотреть, обсуждать, дискутировать (Педагогический анализ работы клуба «Серьезное кино» // «Психолого-педагогические аспекты духовно-нравственного развития современной молодежи» II-Международные научно-образовательные чтения, посвященных дню памяти преподобного Нестора Летописца – Центр Нестора Летописца, Научно-издательский экспертный центр «Наука и Слово», 2016. – С.54- 62.

3. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский] ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. — М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948 — 1952. — Загл. обл. : Сочинения. Т. 11 : Материалы биографические и библиографические. — 1952. — 727 с. : ил. — Указ. имен к 11 тому : с. 675—687. — Свод. указ. имен к Собранию сочинений К. Д. Ушинского (1—11 тт.) : с. 688—719. — Свод. указ. содерж. 1—11 тт. настоящего изд. : с. 720—725. Ссылка: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t11_1952/

УДК 281.9:323.1

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Быковская Г.А.

Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Аннотация: В статье рассматривается процесс формирования национальной идентичности посредством Православия. Статья раскрывает архитектурные особенности православных церквей и возможности их воздействия на человека.

Ключевые слова: национальная идентичность, Православие, Болгарские церкви, Греческие церкви, Русские церкви, убранство, архитектура, воздействие.

ORTHODOX CHURCHES IN CONTEXT OF NATIONAL IDENTITY FORMING

Bykovskaia G.A.

Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia

Abstract. Article researches mainstreams of process of national identity forming within Orthodox system. Text discloses architectural features of inner design of orthodox churches and their possibilities in influence on human's soul.

Key words: National identity, Orthodoxy, Bulgarian churches, Greece churches, Russian churches, Décor, Architecture, Influence.

С первых веков существования христианства центрами формирования православной идеологии служили храмы. Для воздействия на участников церковных обрядов при постройке зданий использовались самые разные способы архитектурного дизайна и декора. Храмов первых лет христианства сохранилось чрезвычайно мало, попробуем на примере нескольких из них проследить воздействие на человека архитектуры и оформления храма.

В одном из старинных болгарских городков Несебре [1] сохранились древние постройки средневековых церквей, одна из них – церковь Христа Пантократора – представляет архитектуру XIII-XIV веков. Здание церкви находится в центре старого города, для экстерьера ее характерно богатство архитектурных форм и изобилие гармонично расположенных горизонтальных и вертикальных орнаментов. Пленяют контрасты между белым камнем и красным кирпичом, пестрота керамических розеток, кирпичные декоративные узоры. Пребывая внутри храма, чувствуешь свою причастность к истории страны и ее культуре.

Высшим достижением живописного болгарского стиля является церковь Св. Йоана Алитургетоса. Это – большая крестово-купольная церковь, имя которой означает «неосвященная», потому что по легенде она осталась не освящена и не использовалась как культовое здание. В то же время, в здание вплетены привычные для болгарских церквей конструктивные и декоративные элементы: арки, ниши, консоли, пластичные каменные и керамические украшения, которые помогают формированию эстетических чувств. Пол церкви покрыт мозаикой в виде ромбов, квадратов и треугольников из белого, красного и зеленого мрамора, а алтарная перегородка имела мраморные рамки со скульптурной плетенкой из виноградных веток. Возвышаясь над морем, церковь восхищает ажурным восточным фасадом, сохранившимся до наших дней. Этим великолепием встречает Несебр и сегодня приплывающие морем корабли.

Православные церкви были издавна неотъемлемой частью любого населенного пункта. Сравнивая болгарские, византийские (греческие), русские церковные здания, мы находим некоторые общие черты: алтарь всегда расположен на востоке и отделен

иконостасом, перед ним имеются три главных предела. Над центральным (это самая большая часть церкви) находится главный купол. Он неизменно украшен изображением Христа, который пристально взирает на прихожан. Под этим взглядом невольно задумываешься о прегрешениях своих и возможностях своего совершенствования. Икона с изображением Христа располагается обычно и над главным входом в церковь. Во внутреннем декоре в разном наборе присутствуют мозаики, фрески, иконы.

Одним из самых известных в Греции является монастырь Святого Луки. В нем находятся мощи преподобного Луки, возвращенные в 1986 году [2] в Грецию из Ватикана (находятся в дальней левой стороне большой церкви в проходе во вторую малую церковь). Монастырь был основан при жизни преподобного Луки Стириота, который, как отшельник, поселился на склонах Геликона около 946 года [3]. Вскоре вокруг него образовалась монашеская община, и было начато строительство первого монастырского храма во имя Святой Варвары. Лука скончался в 953 году, и был погребён в своей келье, над которой позднее была построена небольшая церковь. Монастырь возглавил Филофей, завершивший строительство церкви Святой Варвары. При нём, благодаря поддержке Константинополя, началось активное развитие монастыря. Был построен кафоликон, украшенный в начале XI века мозаикой, и крепостная стена вокруг монастыря.

Кафоликон Осиос Лукас является самой крупной постройкой средневизантийского периода. Церковь крестовокупольная, имеет октогональную форму с круговым обходом в верхнем ярусе. Девятиметровый купол церкви опирается на тромпы, что возникло под влиянием армянской архитектуры. В барабане купола расположено 16 небольших окон. Нижний уровень внутренних стен храма покрыт мраморными плитами, которые символизируют «твердь вод под твердью». С запада к церкви пристроен сводчатый нартекс, украшенный мрамором и мозаиками, на востоке расположена выдвинутая за периметр апсиды центрального алтаря. Г.С. Колпакова отмечает, что мозаики Осиос Лукас принадлежат к классической системе церковного декора, созданной в Константинополе в IX веке и широко использовавшейся на периферии империи. По её мнению, тенденции ансамбля мозаик Осиос Лукас были использованы при создании убранства Софии Киевской [4]. В монастыре можно увидеть ряд редких икон, которые в православии являются не только изображением святого, но и предметом поклонения [5].

В России столь древних монастырских построек не сохранилось. Одной из самых почитаемых святынь является комплекс Задонских монастырей (Липецкая область РФ) [6]. Главной его достопримечательностью считается Рождество-Богородицкий мужской монастырь, вокруг которого и возник Задонск более 400 лет назад (монастырь был основан в 1610 году двумя московскими монахами, нашедшими уединение в далёких живописных лесах на берегу Дона). В 1769 году в монастырь пришёл игумен воронежский Тихон, который через 100 лет был причислен к лику святых. Монастырь прославился чудодейственным списком Владимирской иконы, а также хранящимися здесь мощами Св. Тихона Задонского. Благодаря этому город стал крупным центром паломничества.

Все виденные автором перечисленные культовые здания формировали и формируют у прихожан чувство принадлежности к православным ценностям, причастности к святыням православной цивилизации, формируют православную культурную идентичность.

Литература:

1. Несебр: город-музей. – София: «Ларус» ЛТД, 2008. – С. 16-26.
2. Монастырь Преподобного Луки (Осиу Лука). – Электронный ресурс. Режим доступа [<http://www.greecetoday.ru/card/541/>] от 03.03.2016
3. Осиос Лукас. – Электронный ресурс. Режим доступа [https://ru.wikipedia.org/wiki/Осиос_Лукас] от 09.03.2016.
4. Колпакова Г.С. Искусство Древней Руси: Домонгольский период. – М.: Азбука, 2007. – С. 87. – (Новая история искусства).

5. Джерард М. National geographic traveler. Греция. – М.: АСТ «Астрель», 2015. – С. 142-143.
6. Достопримечательности Задонска. – Золотое кольцо России. – Электронный ресурс. Режим доступа [<http://www.russian-goldenring.ru/Sight.aspx?id=3328&page=1>] от 03.03.2016.

УДК 37.01

О СЕГОДНЯШНЕМ ПЕДАГОГЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТОЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ

Веретенникова С.В.

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

Аннотация: На основе государственных документов советской России предпринята попытка выявления многообразия путей подмены православных ценностей и смыслов с целью решения стратегически-целевых проблем деятельности современного педагога.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, мировоззренческий вакуум, культуросообразные ценности.

ABOUT MODERN TEACHER THROUGH THE PRISM OF A HUNDRED YEARS OF HISTORY

Veretennikova S.V.,

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Annotation: The author of the article analyzes the public documents of the Soviet authorities to identify the diversity of ways in which the substitution of Orthodox values and meanings in the Soviet period. The purpose of this analysis is to attempt to solve strategic problems of a modern teacher.

Key words: teaching activities, ideological vacuum, cultural values.

Греческое слово «педагогика» дословно переводится на русский язык как «детовожделение», а «педагог» - «детоводитель». И хотя в науке на сегодняшний день даны разные определения педагогике, по своей природе она призвана связывать поколения: выявлять закономерности передачи социального опыта старшим поколением и активного его усвоения подрастающим поколением. Сопровождение дитя по пути его взросления требует от педагога прежде всего четкого знания цели их общего пути. Причем надо заметить, что универсальных, т.н. «общечеловеческих» целей не существует. У каждого народа цель и связанные с ней ценности взращивания нового поколения берут свое начало из религиозных основ культуры и государственности. Поэтому детовожделение по своей значимости является не столько сферой узко педагогической, сколько сферой государственной важности, обеспечивающей национальную безопасность. Массовым сознанием современного общества эта аксиома педагогики трудно принимается, хотя религиозные основы культуры и государственности раскрыты в трудах А.Ф.Лосева и Н.А. Нарочницкой, О.Шпенглера и А.Тойнби, К.Д. Ушинского и А.С.Панарина.

Становление человека происходит не за четверть или за семестр и не за год. Поэтому сфера педагогики отличается от иных сфер человеческого общества своей консервативностью, ибо любые изменения, отклонения от «компаса» в детовождении сказываются не столько на комфортности пути следования, сколько на подмене пункта назначения.

Многие, очень многие проблемы педагогики в современной России берут свое начало в январе 1918 года, в первые месяцы после Октябрьской революции, когда был

принят «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». В его разработке принимал участие лично В.И. Ленин. Этим Декретом вне закона объявлялась не только православная Церковь, но и связующая поколения русских людей основа. Содержание культуросообразных для нашего народа (т.е. православных) ценностей и смыслов под напором систематической антирелигиозной пропаганды выхолащивалось и подменялось во всех сферах человеческого знания. Так, в резолюции VIII съезда РКП (б) (март 1919 года) читаем: «В курс школ для малолетних, а равным образом во всевозможные курсы для взрослых, как общеобразовательные, так и специально-технические, должны быть введены популярные очерки истории культуры с научно-социалистической точки зрения и с особо разработанной частью, посвященной истории Российской великой революции» [1, с.450], для чего должны быть «немедленно созданы образцовые учебники» [Там же]. «Учителя обязаны рассматривать себя как агентов не только общего, но и коммунистического просвещения» [Там же]. «Кинематограф, театр, концерты, выставки ... необходимо использовать для коммунистической пропаганды как непосредственно, т.е. через их содержание, так и путем сочетания их с лекциями и митингами» [1, с. 451]. «Для неграмотных должны быть устроены периодические чтения в школах, помещениях волостного совдепа, избах-читальнях и т.п. ... Предметом чтения должны быть декреты и обязательные постановления с популярными толкованиями. Такие чтения желательно сопровождать наглядными демонстрациями при помощи кинематографа или волшебного фонаря, беллетристическими чтениями и концертными номерами для привлечения большого количества посетителей» [Там же]. «Общее образование – школьное и внешкольное, стремясь не только пролить свет разнообразных знаний ..., но, главным образом, способствовать выработке самосознания и ясного мирозерцания, должно тесно примыкать к коммунистической пропаганде. **Нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма** и бесконечно разнообразной работой по созиданию коммунистического хозяйства» [Там же, выделено С.В.]

По прошествии нескольких лет, когда уже опробованы разные формы и направления работы с подрастающим поколением, в документах лаконично подчеркивалось: «Только соответствующая организация школы и подготовка школьного учителя ... создадут твердую почву для искоренения религиозных предрассудков в умах десятков миллионов граждан республик» [1, с. 745].

Отдельным вопросом в решении разных съездов новой власти стоял вопрос о воспитании молодежи: «Перед партией прежде всего стоит задача – передать новому молодяку весь опыт революционной борьбы и тщательно его ознакомить с прошлым партии» [1, с. 756]. «Стремясь к общему улучшению постановки учебного дела в вузах, партия должна особенно внимательно следить за улучшением этой постановки в .. педагогических вузах» [1, с. 891].

Даже из беглого знакомства с документами государственного уровня почти вековой давности можно видеть, что деятельность учителя имела стратегическое для советской России значение. Вся пышность форм и многообразие направлений деятельности педагога были подчинены конкретной государственной цели.

Сегодня в педагогическом сообществе наблюдается мировоззренческий вакуум, ибо стратегическая цель образования в целом отсутствует. Поэтому «детоводительство» сегодня заменено на «составительство» разного рода программ, планов и отчетов.

70 лет планомерной работы по подмене православных ценностей коммунистическими идеями, которые исчерпали себя, сделали свое дело. Возвращение к основам православия, начавшееся с середины 90-х годов прошлого столетия, массовым сознанием, в т.ч. и педагогическим, понимается и принимается не как источник отечественной культуры, а как навязанные Церковью идеи.

К настоящему времени опубликованы прекрасные пособия по ОПК для общеобразовательной школы разных авторов, увидели свет диссертации по духовно-

нравственной тематике, организуются соответствующие олимпиады как для школьников, так и для студентов. Однако надо признать, что всё это на данном этапе больше способствует передаче знаний о духовных ценностях, чем их принятию. От педагога сегодня иного требовать нельзя, ибо профессиональное становление большинства из нас происходило вне здоровой культуросообразной среды. Мы все сегодня реализуем ФГОСы, а то, что происходит с нами, с нашими детьми и студентами, не успеваем рефлексировать и осмысливать, при этом мельчая и теряя себя. Однако, какие бы социально-экономические перемены нас не ожидали, в детовождении важно соблюсти один закон: **«Только личность способна наставить Другого на личностный путь развития; только субъект собственной жизни и деятельности способен быть гарантом становления субъектности Другого»** [2, с. 12].

Литература:

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898-1953 гг.: в 2-х чч. – Изд-е 7-е. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. - Ч.1. 1898-1925. – 952 с.

[2] Слободчиков В.И. Гуманитарно-политический кризис отечественного образования / В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко // Воспитательная работа в школе. – 2016. №9. – С. 5-12.

УДК 373.167.1:21

ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Верховых И.В

ЮУрГГПУ, г. Челябинск, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются возможности использования игровых технологий на уроках «Основы православной культуры».

Ключевые слова: духовные и моральные ценности, основы православной культуры, игровые технологии.

THE USE OF GAMING TECHNOLOGIES IN THE LESSONS "FUNDAMENTALS OF ORTHODOX CULTURE"

Verkhovykh I.V.

SUSURGPU, Chelyabinsk, Russia

Annotation: the article discusses the possibilities of using gaming technology in the lessons "Fundamentals of Orthodox Culture".

Key words: spiritual and moral values, the fundamentals of Orthodox culture, gaming technologies.

Приобщение подрастающего поколения к духовно-нравственным ценностям является приоритетной задачей современного образования. По мнению президента России Владимира Путина, «...российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [3].

Патриарх Кирилл отметил: «Единственный прямой путь к возрождению нашего народа – это созидание крепкой семьи, духовно-нравственное воспитание и образование, возвращение к историческим корням, к подлинной культуре» [2].

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России сформулированы задачи, которые должна решить школа совместно с другими субъектами образовательного процесса (религиозными организациями, детскими общественными объединениями, учреждениями дополнительного образования детей) в области духовно-нравственного воспитания. На решение данных задач направлен в частности учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики», реализующийся через шесть модулей. Модуль «Основы православной культуры» ориентирован не просто на то, чтобы сформировать у обучающихся знания о православной культуре, а призван помочь им воспринять духовные и этические ценности как объективно ценный и значимый жизненный выбор.

Урок «Основы православной культуры» моделируется на основе личностно-деятельностного подхода, который предполагает включение личностного опыта ребенка в образовательный процесс; переориентацию процесса образования на постановку и решение самими школьниками конкретных учебных задач.

Личностно-деятельностный подход предполагает использование на уроке различных технологий, в том числе и игровых. Выделяют три группы игровых технологий: 1) технологии, направленные на формирование учебно-познавательного мотива, 2) технологии, усиливающие воспитательный аспект урока, 3) технологии, способствующие закреплению изученного материала. Обратимся к примерам.

Тема урока «Проповедь Христа»

«Реакция»

Цель: подвести обучающихся к изучению новой темы.

Описание. Учитель выстраивает несколько учеников в колонну. Им предлагается разыграть ситуацию, которая может возникнуть в школьной столовой. Дается установка на то, что в данном случае дети – актёры, поэтому они могут выбрать любой способ действия в предлагаемой ситуации.

- «Вы стоите в очереди за вкусными булочками. Вдруг Петя, который стоял последним, так толкнул Юру, что он чуть не упал». Далее школьники в игровой форме моделируют дальнейшее развитие событий. После чего учитель задаёт всем вопрос: «А вы знаете, как бы в данной ситуации посоветовал поступить Иисус Христос?».

Тема урока «Православное учение о человеке»

«Дом»

Цель: способствовать закреплению знаний младших школьников о душе, духовном мире, внутреннем мире человека.

Учитель предлагает послушать отрывок из песни М. Гальперина «Дом» (Мимо текла-текла река...).

После прослушивания каждой микрогруппе предлагается выбрать одно из заданий: 1) нарисуйте «человека с душой» и «бездуховного человека»; 2) опишите человека с душой; 3) опишите бездуховного человека; 4) объясните словосочетание «мёртвые души».

Тема урока «Совесь и раскаяние» «Поступок»

Цель: способствовать формированию умения детей анализировать свои поступки и исправлять ошибки.

«Каждый человек ошибается, совершает грехи. Кто-то когда-то пожалничал, кто-то обидел дорогого человека, а кто-то незнакомого, кто-то взял без разрешения вещь, кто-то прошёл мимо человека, которому нужна помощь. К сожалению, не каждый человек может осознать свой грех и раскаяться в нём».

Обучающимся предлагается вспомнить из своей жизни поступок, за который стыдно, и записать его на первом листке бумаги. Затем мысленно покаяться в совершении этого поступка. На втором листочке дети пишут, каким образом можно исправить этот поступок. Его сворачивают и убирают в карман или портфель. А первый листочек рвут на части и выбрасывают.

Тема урока «Золотое правило этики» «Сказка»

Цель: способствовать осознанию детьми сущности «золотого правила этики».

Описание. После изучения нового материала дети делятся на микрогруппы. За 5 минут каждая микрогруппа придумывает сказку с любыми героями и действиями, которая отражает действие «золотого правила этики». Затем представитель от каждой микрогруппы рассказывает сказку.

Тема урока «Храм» «Телерепортаж»

Цель: способствовать усвоению детьми таких понятий, как «храм», «иконостас», «алтарь», «икона», «молитва».

Описание. Заранее учитель готовит слайды с изображением различных православных храмов и икон. В конце урока учитель предлагает детям работу в микрогруппах. Необходимо представить себя в роли журналистов и сделать «телерепортаж» о православном храме. В процессе выступления детей учитель демонстрирует подготовленные слайды.

Литература:

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / под ред. А.Я. Данилюка, А.М. Кондакова, В.А.Тишкова. – М.: Просвещение, 2010.
2. Патриарх Кирилл призвал к восстановлению традиций Домостроя [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cvetindigo.ru/world/patriarh-kiril-prizval-k-vostanovleniyu-tradicii-domostroja.html>.
3. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17118>.

**ХРИШЋАНСКЕ ВРЛИНЕ У ЊЕГОШЕВОЈ ТРИЛОГИЈИ НЕКАД И САД:
ЕПСКА ЕТИКА У ВРЛОМ НОВОМ СВЕТУ**

Вучковић М.

Центар за црквене студије, Ниш, Србија

Сажетак: Богато метафизичким и историјским значењима, кључна реч Његошевог стваралаштва (коју користи и у приватним и дипломатским препискама) јесте *искра*. Ова реч у себи сублимира спиритуално и симболичко. У почетку беше реч, али пре те речи била је мисао, казао би Његош. Централна божја мисао она је о човеку, а човек се богу приклања делима врлине. Његошев „триптихон“ покушава да спаси човекову етику иманентним православљем, чиме се ствара посебна есхатолошка естетика: чојство и јунаштво добијају вертикалну димензију, правац „навише“, супротно тенденцијама савремене антиутопије да под маском слободе пропагира атеизам, ослобођење од одговорности.

Кључне речи: хришћанство, дуализам, Истина, исихазам, епска традиција

**CHRISTIAN VIRTUES IN NJEGOSH'S TRILOGY BEFORE AND NOW: EPIC
ETHICS IN BRAVE NEW WORLD**

Vukchevich M.

Abstract: Rich in metaphysical and historical significance, the key to Njegosh's work (which he used in private and diplomatic correspondence) is The Spark. This word sublimes in spiritual and symbolical way for itself. Njegosh would say, in the beginning, there was a word, but before it, there was a thought. God's central thought was the one about man and man defer itself to God by acts of virtue. Njegosh's "trptychone" is trying to save man's ethics by immanent Orthodoxy, which creates special eschatological aesthetics: humanity and heroism is getting a vertical dimension, direction "upwards", contrary to the tendencies of nowadays antiutopia under the masks of freedom which propagates atheism, relief (release) of responsibilities.

Keywords: Christianity, dualism, the truth, hesychasm, epic tradition

Његошево књижевно дело може се и мора посматрати као јединствена целина, чије идеје стоје у комплементарном односу и скупа сведоче о богатој, комплексној и многим елементима недокучивој Његошевој мисли. Две су ствари означиле Његоша као мислиоца и песника, али и као владара и владику: филозофија дуализма и антички идеал калона, у коме се спајају и хармонизују силе Истине, Лепоте и Добра. Склад коме Његош превасходно тежи склад је етичког и естетичког, који он на специфичан начин жели да веже за оно што је етничко, тачније, преко етникума настоји да дође до оног што је правоверско и православно, и где он интуитивно проналази инспирацију. Чак и онда када пише о изазовима овоземаљске егзистенције, о историјско-друштвеним дешавањима детерминисаним временом и простором, у позадини такве радње налази се дубоко религијско осећање света и универзума.

Његошева религиозност као и интроспективност остају до краја непознати. Посматрано са стране, делује да је код Његоша све и видљиво и невидљиво било обележено противречностима. Корене тога треба тражити у његовом детињству, одрастању и доласку на власт у тренутку када Балканом владају парадокси, а Европа постаје центар коначних обрачуна и историјских преокрета. Захтеви који су се постављали пред Црну Гору, захтеви су који су се постављали и пред самог Његоша. У исто време он је бивао свиме дотакнут, преко њега су прелазиле све одлуке и последице, али је боравио и у другом свету, у космичким просторствима тражио је одгонетке највиших питања о људском бићу, у себи је тиховао. Управо је ова растргнутост, дуалност земље и неба коју

је свакодневно проживљавао, утицала да себе назове „пустињаком цетињским“, што ће бити од значаја за уочавање и разумевање његовог особеног исихазма [1], уграђеног и у лик будног владике Данила.

Одрастао на живој епској традицији у чијем је средишту био Косовски мит и Лазарев завет, кроз разговоре о оностраном са Сарајлијом и долазећи до разноврсних књижевних материјала, Његош је надограђивао властити, мистично-хришћански осећај религије и поимања Бога. Владика Николај регистровао је код Његоша неофицијелни вапај за Богом. „Теологија коју је учио по звездама“ у себе укључује велики број утицаја, који су у хришћанство долазили посредно или непосредно: пантеизам, деизам, гностицизам, трансцедентни теизам, а христологија је пре свега рудиментарна [2].

Карактеристичан је Његошев антропоцентризам који се опажа и у *Горском вијенцу* и *Лучи микроkozма*, за које је већ раније речено да се третирају као пар. Оба пева, и историјски и религиозни, стављају човека и његову судбину у средиште космоса и божје промисли, с тим што ће се *Вијенац*, сходно дуалистичком обрасцу, завршити предиктивно, као најјава нових борби, док је есхатологија *Луче* супротно виталистичком тону *Вијенца* и самој библијској причи о греховном паду човека коју је Његош узео за основу, изразито песимистичка: људске душе након Судњег дана не одлазе у новоизграђени свет него се враћају у преегзистенцијална обличја. Оба Његошева пева потенцирају једну нарочиту хришћанску врлину – човекољубље и милосрђе, и покрећу питање постојања како праведности на земљи, тако и појединачне људске праведности којом излазе пред своје потомке и самог Бога.

Велики антагонизам Истока и Запада, хришћанства и ислама, Његош оставља без разрешења. Дobar познавалац и исламске доктрине, оно што он експлицитно осуђује кроз своје црногорске јунаке код потурица јесте полакомљеност на удобнији живот, неспремност на жртву која је Христова суштина и врхунски смисао хришћанства. Хришћанство и ислам приказани су у *Вијенцу* као конфликт аскетског и хедонистичког начина живота, а аскетски је Његошу био ближи не само због владичанске улоге и упућености да живи по Христу, него такође и зато што је она основни код епске етике: жртвовање је јунаштво. Ликове у *Вијенцу* покреће идеал Обилића и Лазарево опредељење за царство небеско, а Његош ће направити благи отклон према Немањинима из разлога што је у њиховој династији видео и кршења божјих закона. Међутим, опијеност косовским јунацима као великомученицима, прелази помало и у претеривање [3].

Композиција *Вијенца* везује се за велике хришћанске датуме који код Његоша добијају и симболичко значење. *Бадњи вече*, када се назире крај борбе са потурицама, има за циљ да сугерише рађање спасења, почетак новог живота. Сви Његошем глорификовани јунаци, сем спремности на жртву, показују низ других хришћанских врлина који су пољубљени у новом веку: они нису жељни почести и моћи, нису горди и лукави. Владика Данило има највиши духовни задатак да савлађује гнев својих сународника и да расуђује поступке својих противника. Мање тежа улога припала је игуману Стефану, који је постојанији и искуснији у својој вери, и стога са духовним миром и озарењем ума прима пролазност свих догађаја као нешто нормално, чиме Бог управља. Функција игумана Теодосија у *Шћепану Малом* је да укаже на изопачења и присуство ђаволске свести у народу: оно што жигосе као најстрашнији преступ, од кога полазе други греси, Његош јесте лаж.

Његошева потрага за Истином представља потрагу за сједињењем са Господом у најлепшем његовом облику. Његошева религија је христолошка, али и пацифистичка: вера у врлине које надилазе просторе и чувају човека од дистопијског пада.

Литература:

1. Миљковић Срђан, *Елементи исихазма у Његошевој Лучи микроkozма*, Стање ствари, бр. 7, Нови Сад 2004.

2. Владика Николај Велимировић, *Религија Његошева*, Октоих, Подгорица 2013.
3. Владета Јеротић, *Луна или крст, дијалог или рат: парадоксална актуелност Горског вијенца*, Зборник Матице српске за књижевност и језик, књ. 50, св. 1-2, Нови Сад 2002.

УДК 81'373

ЗБИРНЕ ИМЕНИЦЕ КАО КОМПОНЕНТЕ ФРАЗЕОЛОШКИХ ЈЕДИНИЦА С РЕЛИГИЈСКОМ КОНОТАЦИЈОМ

Вуловић С. Н., Цвијовић Ј. Д.
Институт за српски језик САНУ, Београд

Апстракт: Предмет овог рада јесте семантичка анализа фразеолошких јединица с религијском конотацијом, које у свој састав укључују неку од збирних именица у српском језику. Тако се као компоненте у фразеологизмима појављују именице: *дрвље*, *камење*, *народ* и др. Циљ је да се утврди могућа мотивација религијских фразеолошких значења датих језичких јединица (*бацати се на Бога камењем*, *изабрани народ* и сл.).

Кључне речи: збирна именица, фразеолошка јединица, православна културолошка информација, мотивација фразеолошког значења.

COLLECTIVE NOUNS AS COMPONENTS IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH RELIGIOUS CONNOTATION

Natasha S.N., Vulovich, Dragana J. Cvijovich
Institute of Serbian language of SASA, Belgrade

Abstract: The aim of this research is registering and analysis phraseological units with religious semantic that contain collective nouns in the Serbian language. The applied methods are of descriptive and analytical character. Some collective nouns as *дрвље*, *камење*, *народ* etc. are components in the phraseological units, with semantic a qualitative means of an expressive representation of the world, religious cultural informacions, moral code, specific to the speakers of Serbian language (*изабрани народ*, *бацати дрвље и камење*, *бацати се на бога камењем* etc.).

Key words: collective nouns, phraseological unit, ortodox linguoculturological information, motivation of phraseological meaning.

Збирне именице улазе у састав различитих вишелексемних спојева: термилошких синтагми, фразеологизама и израза. Фразеологизам или фразеолошка јединица јесте вишелексемни спој којег карактерише „репродуковање као већ готове језичке јединице” и „експресивност као категоријална фразеолошка особина”, док се њихов „однос према денотату разликује од других јединица у језику које имају примарну функцију номинације” [2: 12–16]. У складу с тим, категоријалне особине које одликују фразеологизме, осим репродуковања и устаљености су и: конотативност, идиоматичност, експресивност и индиректна номинација [4: 25]. Како термилошке синтагме немају секундарну функцију номинације ни идиоматичност, научници их не сврставају у фразеолошке јединице.

Фразеолошке јединице с религијском конотацијом обухватају оне фразеолошке конструкције чије је глобално значење религијски маркирано у оквирима српске хришћанско-православне заједнице. У грађи која је ексцерпирана из савремених дескриптивних речника српског језика (*Речник српскохрватског књижевног језика – РСМ*, *Речник српскохрватског књижевног и народног језика – РСАНУ*, *Речника српскога језика*

– РСЈ), као и из фразеолошких речника (*Фразеолошки рјечник хрватскога или српскога језика*, *Фразеолошки речник српског језика*) у неколико таквих фразеолошких јединица и њихових варијаната као компоненте се јављају збирне именице (*дрвље, друштво, камење, народ, стадо*).

На пример, именица *народ* улази у састав именичко-придевске конструкције **изабрани народ**. Овај израз има примарно, нефразеолошко (библијско) значење: *Јевреји (према библијском предању)*, док се у секундарном, фразеолошком значењу њиме означавају *они који имају, уживају нарочите повластице, привилегије или који сматрају да заслужују више од других*. Примери: Како би било кад бих ја ту населио какав „изабрани народ” (М. Глишић, РСАНУ). Појам, да је милитарија изабрани народ, живи и у њиховим главама (И. Секулић РСАНУ). Структурно слична претходној је и конструкција **божја милет** (у значењу: *мноштво људи, гомила, маса*). Пример: Наше су снаге мале, а непријатеља је „божја милет”, како веле наши борци (РСАНУ).

Као примере глаголско-именичких конструкција навешћемо и анализирати следеће фразеолошке јединице које у свој састав укључују збирне именице *камење, дрвље, стадо*: **бацати се на бога камењем** (у значењу: *бити велики грешник*). Примери: Није се ни он на Бога камењем бацао (НПосл Вук, РСАНУ). Нисам се ни ја ваљаде баш на Бога камењем бац’о (М. Срет., РСАНУ). Судбина њена и моја! прихвати мајка њена – као да смо се на Бога камењем бацали (Р. Домановић, РСАНУ); **бацати (дићи, осути, сипати) (дрвље и) камење (на кога), бацати се камењем (камењима) (на кога), и дрвље и камење (на кога)** (у значењу: *оштро, жестоко нападати (напасти), осуђивати (осудити) некога*). Примери: Ко ... не назре ... песников патриотизам ... тај дабогме мора бацати дрвље и камење на песнике (Ј. Грч. Ј., РСАНУ). Био је непомирљив опозиционар, и многи [су га] ... проглашавали лудим и бацали на њега дрвље и камење (Ј. Поповић, РСАНУ). На тога Малишу диже дрвље и камење (Ком. РСАНУ). Јавно мњење осу ... дрвље и камење на сликаре, све ступи у бојни ред против те нове напасти (Домановић, РСАНУ). Посланици који су дотле сипали дрвље и камење на владаоце излазе победоносно на улицу (В. Ђорђевић, РСАНУ). Ту исту владу помагали [су] они исти Пољаци, што су се некада на њега [Љубишу] бацали камењем (Вилов., РСАНУ). Сељаци нека се бацају камењима на онога што не воле (Љуб., РСАНУ). Ређаше јој све редом момке ... Код Мане Кујунџије се ... најдуже задржаше. На њега и дрвље и камење (Сремац, РСАНУ); **одбити се од свога стада** (у значењу: *изгубити сваку везу са својом друштвеном заједницом*). Код именице *стадо* долази до семантичког варирања у секундарним значењима. Најпре је регистровано значење **2. фиг. а. скуп верника једне цркве или једне црквене организације и б. скуп људи повезаних међу собом пореклом, везама народности, државне припадности, занимања и сл.**, значење маркирано негативном оценом: **в.** (обично са пејоративном нијансом) *велика, неорганизована група људи, гомила, маса* а потом и значење којим се номинује предмет: **г. скуп истоврсних предмета, гомила**.

Значење **2. а.** чини га синонимом са примарним збирним значењем именице *паства* ж цркв. **1. зб. верници у односу на своје црквене старешине, стадо**. Секундарно фигуративно значење именице *стадо* маркирано је квалификатором цркв., као лексема која припада црквеној (сакралној) лексиси, чија је употреба везана за одређени функционални стил српског језика. У том значењу *стадо* је заправо збирна именица фигуративног значења лексеме овца (**3. човек одан богу, верник**). Мотивација за наведена значења потиче из библијског текста, а познато је да језик Библије обилује сликовитим описима, алегоријским причама, параболома и сл. књижевним врстама, које обично преносе какав морално-дидактички садржај. На више места (нарочито у Старом завету) Бог је представљен као Пастир, а народ као његово стадо (нпр. Пс. 22: 1), док се и у Новом завету наводе свештеници као пастири којима је Бог поверио своје стадо на чување и старање, уп. нпр. поуку намењену свештеницима (презвитерима): „Чувајте стадо Божије, које вам је повјерено, и надгледајте га, не принудно, него добровољно, и по Богу, не због нечасног добитка, него од срца” (Посл. Петр. 1, 5: 2). Дакле, пастир може бити Бог,

Христос, па затим и свештеник, а стадо је народ о којем треба водити рачуна и бринути се за духовни живот. Уп. „Христос ... гледајући људе сажали му се, јер бијаху сметени и напуштени као овце без пастира” (Мат. 9: 36). Потичући из Светог писма, касније је ово значење остало у црквеном (теолошком) стилу. Секундарно значење лексеме стадо повезано је са значењем библизма *изгубљена овца - особа која је пошла погрешним животним путем*: Духовник се снебио што један од стада његова не долази у цркву (Горан, РМС); Живели су они врло лепо, као што ... и приличи поповским кућама које треба да послуже као пример осталом стаду и парохијанима (С. Сремац, РМС).

Наиме, у оба примера значење је метафоричком трансформацијом пренето са основног значења лексеме овца, односно стадо на нов денотат: човек, тј. скуп људи (заједница).

У ексцерпираној грађи забележена је и једна реченична конструкција са збирном именицом *друштво* у свом саставу: **у друштву се и калуђер жени** (у значењу: *за вољу друштва човек чини и оно што иначе не би урадио*). Пример: Господа оци пробаху онако „испод жита” да наставе пити досадање вино ... Напоследку ... у друштву се и калуђер жени (С. Ранковић, РСАНУ).

На основу представљеног корпуса увиђамо да су фразеолошке јединице са збирном именицом као компонентом веома разноврсне, слојевите и да, као и остали фразеологизми, приказују специфичну језичку слику света. Фразеолошке јединице имају релативно стабилну структуру и значење, те „ће се као вишелексемни спојеви, целовитог значења и релативно устаљеног лексичког састава, као експресивне јединице које се репродукују у језику, понашати, слично пословицама и изрекама, као повољна ’спремишта’ за најразличитије културне садржаје” [3: VI]. Такви изрази углавном чине део активног фонда савременог говорника српског језика.

Врло је погодна употреба збирне именице као компоненте фразеологизма јер означава мноштво у својој укупности. На веома малом броју анализираних фразеологизама са збирном именицом као компонентом, увиђа се колико су они значајни у култури сваког народа јер представљају праве баштине вредних података.

Литература:

1. В. М. Мокиенко, Славянская фразеология, Издание второе, „Высшая школа“, Москва.
2. Мршевић-Радовић Д. Фразеолошке глаголско-именичке синтагме у савременом српскохрватском језику, Филолошки факултет, 1987, Београд.
3. Мршевић-Радовић Д. Фразеологија и национална култура, Друштво за српски језик, Филолошки факултет, 2008, Београд.
4. Вуловић Н. Српска фразеологија и религија. Лингвокултуролошка истраживања. Институт за српски језик САНУ, Монографија 23, 2015, Београд.
5. Хари Вальтер, Лексикографическое описание библейской, фразеологии, Российская академия наук, Москва – Магнитогорск – Новосибирск, 73 – 78.

ВЛИЯНИЕ СЛОВА НА ЧЕЛОВЕКА

Высоцкий Ю.Л.¹, Высоцкая А.А.², Калаев В.Н.³

¹Трехсвятительский храм Воронежской епархии Московского патриархата, г. Воронеж, Россия; ²ВБМК БПОУ ВО «Воронежский базовый медицинский колледж», г. Воронеж, Россия; ³ФГБОУ ВО "Воронежский государственный университет", г. Воронеж, Россия

Аннотация: в статье раскрывается значение и влияние слова на человека с позиции Священного Писания, излагаются взгляды святых отцов и современных исследователей на эту проблему. Приводятся примеры положительного и отрицательного воздействия слова. Подчеркивается отрицательное влияние сквернословия на человека и на общество в целом. Раскрывается эффект плацебо как словесный феномен, вызывающий изменения в материальном теле. Указывается на применение звуковых волн в медицине и биологии.

Ключевые слова: Слово, Бог, словесность, человек, грехопадение, благословение, проклятие, эффект плацебо, сквернословие.

THE INFLUENCE OF WORD ON HUMAN

Vysotsky Yu.L.¹, Vysotskaya A.A.², Kalayev V.N.³

¹The Three-Sainted Church of the Voronezh Eparchy of the Moscow Patriarchate, Voronezh, Russia; ²Voronezh basic medical college, Voronezh, Russia; ³Voronezh State University, Voronezh, Russia

Summary: The article reveals the meaning and influence of the word on a person from the position of the Holy Scripture, sets out the views of the holy fathers and modern researchers on this problem. Examples of the positive and negative impact of the word are given. The negative impact of foul language on people and society as a whole is underlined. The placebo effect is revealed as a verbal phenomenon that causes changes in the material body. It is indicated on the application of sound waves in medicine and biology.

Key words: Word, God, literature, man, sin-hopping, blessing, curse, placebo effect, foul language.

«Вначале было Слово, и Слово было у Бога и слово было – Бог» (Ин 1:1). Творческая Божественная сила проявляется через Слово. Бог сотворил Словом весь мир из ничего. Человек в даре слова получил нечто по образу Божьему, и внутренний свет человека проявляет себя в словесности. Словесность – это одно из важнейших свойств, присущих только человеку как венцу творения. И не случайно по одной из версий слово «человек» происходит от славянского «селовек» или «словек», то есть существо, обладающее даром слова (славяно-русский словарь Александра Семеновича Шишкова) [1].

«Известно, что врачи узнают, здоров человек или болен, осматривая язык. Это один из критериев здоровья тела. В связи с этим можно сказать, что наши слова служат верным признаком здоровья или болезни души» (свт. Тихон Задонский)

Мы имеем множественные примеры действия слова Божьего на страницах Священного Писания (3 Цар 17:1), (4 Цар 2:21), (Деян 3:1-6), (Деян 9:40). В этих примерах мы видим действие слова Божьего через слово человеческое. Различные чудеса, изменения «естественного» хода событий и многое другое, вплоть до воскресения мертвых, возможно по слову праведников, пророков и апостолов.

Удаление от Бога Слова и грехопадение приводит к тому, что слово человеческое умалывается, изменяется и искажается до неузнаваемости. «От избытка сердца говорят уста», т.е. в каком состоянии находится душа человеческая, насколько она повреждена грехом – от этого зависит, какими словами и фразами общается человек. По

благословиению и молитве происходит улучшение состояния человека и благо для него. Если же имеет место пожелание зла или проклятие, то это дает обратный результат. В Священном Писании говорится, что благословение сопровождает всякое действие по Закону Божьему, и, наоборот, под проклятие попадает всякий, кто этот Закон нарушает.

Особой темой является сквернословие, которое широко распространено в современной России. Матерная брань – это антипод молитвы, хула на Бога и Божию Матерь. По данным современной статистики, 48 % россиян используют нецензурные слова изредка, но около 14 % опрошенных «разговаривают» на этом языке. Любопытно, что среднестатистический российский матерщинник, это не столяр или сантехник, а семейный мужчина 40-45 лет с высшим образованием и высоким уровнем материального дохода. Сквернословие вызывает деградацию личности, языка и нравов. Данные исследования показывают глубинные поражения души русского народа [2, 3, 4].

Можно сказать, что Слово, произнесенное человеком, является выражением его сущности, оно начинает жить самостоятельной жизнью, влияя на окружающих людей, вызывая в них соответствующие резонансы. Доброе слово несет людям благодать и радость, поэтому задачей каждого русского человека является противостоять распространению гнилых нецензурных слов. Из медицинской практики известно, что плох тот врач, после разговора с которым больному не стало легче, то есть милосердие и любовь в словах способны облегчить состояние страждущего. Вместе с тем, ошибки и грубое поведение врача могут привести к противоположному результату. Таким образом получается, что словом, в буквальном смысле, можно или вылечить, или убить.

Эффект плацебо, открытый еще полвека назад анестезиологом Генри Бичером, был подтвержден и объяснен современными учеными из Мичиганского университета во главе с Йоном-Каром Зубиетой. Суть его состоит в том, что как только больному сообщают о том, что ему ввели обезболивающее средство, в его организме мгновенно вырабатываются энкефалины – опиатные нейропептиды, действующие как блокаторы нервных рецепторов боли. На этом примере мы видим, как слово (нематериальное) производит изменение в материальном теле. Это еще раз подтверждает реальность воздействия слова на живой организм [1].

В настоящее время биологические и медицинские эффекты акустических волн подтверждаются рядом научных исследований. Так считается, что звуки в диапазоне 3000-8000 Гц активизируют воображение, творческую активность, улучшают память; в диапазоне 750-3000 Гц - уравнивают мышечное напряжение, успокаивают [5]. Нервные клетки и мышечные волокна обладают способностью без участия органов слуха воспринимать звуки слышимой части спектра с частотой 200-1000 Гц [6]. Звуки с частотой 100 - 3000 Гц и длительностью воздействия 90 - 100 с приводят к повреждению изолированных клеток с максимумом в области 2500 Гц. Прерывистый звук интенсивностью 120 дБ приводит к повреждению клеток головного мозга мышей, как при гипербарическом давлении (600 - 800 атм.), т.е. звук прерывистый оказывается биологически более эффективным, чем статическое давление [7]. Считается, что механические колебания могут вызывать в клетке изменения каталитической активности ферментов; возбудимости, стимулировать или подавлять митоз, синтез белка и РНК, модифицировать резистентность к гипертермии, изменять клеточное дыхание и сорбционные свойства [7]. Таким образом, звук может быть и биологически вредным, и биологически необходимым. В настоящее время виброакустические воздействия активно применяются в медицине при лечении новорожденных, ожогового шока и послеожоговых гипертрофических рубцов у детей; комплексной терапии компрессионных переломов позвоночника, стимуляции регенерации клеток, лечении язвенной болезни, детской урологии, гепатита, простатита, гипертонической болезни [8]. Считается, что лечебные/патологические воздействия звуков, включая звуки речи, музыки и пения обусловлены синергическим эффектом, связанным с совместным влиянием вибрации, громкости, частоты, информационной значимости, условий среды и т.д.

Литература:

1. Ирзабеков В.Д. Русское солнце. М.: Даниловский благовестник, 2011.
2. Епископ Варнава (Беляев). Основы искусства святости: Нижний Новгород: издание братства во имя святого князя Александра Невского, 1996. Т. 2.
3. Епископ Митрофан (Баданин). Правда о русском мате: СПб.; Мурманск: Библиополис, 2014.
4. Священник Алексей Мороз. Основы православной психологии : СПб.: Клевер-Медиа-Групп, 2012.
5. Меркулов В. Поликлиника в ухе // Наука и жизнь. 2006. № 12. С. 73 - 75.
6. Волчек О.Д., Алексина Л.А. Использование вибрации и виброакустики в медицине // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2011. Т. 186 № 1. С. 12 - 21.
7. Романов С.Н. Биологическое действие вибрации и звука. Парадоксы и проблемы XX века. Л.: Наука, 1991.
8. Виброакустика в медицине: материалы 1 всерос. науч.-практич. конф. СПб.: Вита Нова, 2000.

УДК 612.159.91-130.3

СПОМЕНИЦИ СРПСКОГ ЦРКВЕНОГ ГРАДИТЕЉСТВА ГРАДА ПРИЗРЕНА

Гаџић Н., Гаџић Љ.

Факултет техничких наука, Косовска Митровица; „Медицинска школа” Београд

Резиме: Споменике српског црквеног градитељства на подручју града Призрена можемо сагледати кроз богато архитектонско наслеђе које потиче из средњовековног периода Српске државе. Њега чине: манастирске задужбине, владарске и властелинске црквене грађевине, пећинске цркве-испоснице, гробља и митрополитске куће. Сакрални објекти као што су: манастир Светих Арханђела, Богородица Љевишка, црква Светог Спаса и остали, нераскидиво су повезани са корпусом српског културно-историјског наслеђа. Споменици српског црквеног градитељства треба посебно да се чувају од потенцијалне фанатизоване девастације од стране већинског становништва.

Кључне речи: Споменици, цркве, Призрен, архитектура, градитељи, средњи век

MONUMENTS OF THE SERBIAN CHURCH BUILDING OF THE CITY OF PRIZREN

Summary: Monuments of the Serbian church building in the area of the city of Prizren can be seen through the rich architectural heritage that originates from the medieval period of the Serbian state. It consists of: monasteries, aristocratic and royal buildings, cave churches, cemeteries and metropolitan houses. Sacral objects such as: the monastery of the Holy Archangels, the church of Holy Virgin, the Church of St. Savior and others are inextricably linked with the corps of Serbian cultural and historical heritage. Monuments of the Serbian church building should be especially guarded from the potential fanatized devastation caused by the majority population.

Key words: Monuments, churches, Prizren, architecture, builders, middle ages

Историјски и архитектонски контекст настанка и развоја црквеног градитељства Споменици Српског црквеног градитељства града Призрена и његове околине нераскидиво су повезани са појавом неимарства на овим просторима. Неимари из Призрена и његове непосредне околине градитељи су свих манастира и цркава у овом граду. Сматра се да је градитељ цркве Богородице Љевишке, а можда и цркве Св. Спаса

један од тројице Манастиричке браће – Никола [3]. Потпору развоју грађевинског стваралаштва у Призрену и околним жупама донела је одредба у члану 127 Душановог законика у коме се износи обавеза за жупу која је најближа граду – да када затреба учествује у обнови града који јој је најближи, а то је у овом случају Призрен [4]. Ова одредба ће доћи до изражаја приликом изградње комплекса Св. Арханђела у клисури Призренске Бистрице. Након пада Призрена под турску власт 1455. године порушена је на главном тргу-форуму велика црква Св. Стефана, задужбина краља Милутина. Од њеног камена и опеке сазидан је градски хамам и Бајракли џамија у периоду од 1561-1573. године [5]. Доласком на власт великог везира Коџа Синан паше за српски народ у Призрену и његовој оклини почели су велики проблеми и велика страдања. Стари Синан паша је џамију започео а његов имењак Софи Синан паша завршио изградњу исте тек 1615. године, користећи материјал са главне цркве Св. Арханђела. Некако у исто време када је грађена Синан пашина џамија у центру Призрена на православном гробљу биће подигнута нова црква Св. Ђорђа која је по својим ктиторима, браћи Руновић, добила назив. Ово би био кратки осврт на историјски и архитектонски контекст настанка и развоја монументалног црквеног градитељства када су његови наручиоци, ктитори и тутори сам цар, краљ, велики везир или властелин. У даљем делу рада биће речи о репрезентативним примерцима црквеног градитељства.



Слика 1. Призрен Манастир Св. Арханђела

У клисури Призренске Бистрице, на око три километра узводно од Призрена налазе се остаци некада велелепног манастирског града. Био је то комплекс грађевина подигнутих у средњем веку у времену највећег процвата српске државе, задужбина српског цара Душана. Саграђен на ограниченом простору, некада у густој шуми богатој ендемичним и реликтним врстама дрвећа [2], манастир се налази у подножју стрмог каменог терена, у близини богатих извора, са отварањем према реци Бистрици и шарпланинским врховима. Цар Душан је увидео те предности описаног места и ту изградио своју монументалну задужбину коју чине следећи објекти:

- црква Св. Арханђела, централна задужбина коју је цар Душан наменио себи за гробницу. Она је била озидана мермером и украшена бројним прозорима, розетама, порталима и куполама, а у унутрашњости – ненадмашним подним мозаиком и Душановом гробницом,

- црква Св. Николе, по свему налик на велику цркву Св. Арханђела,

- манастирска трпезарија,
- конаци, болница, игуманија и остали економски објекти манастира у склопу одбрамбених зидина са кулама, портама и мостовима.

Старији део града, који се налази на брду изнад манастира, подигли су Византинци. Срби из околних села виши део града називају: Горњи град или Вишеград.

Нови део града назива се Доњи град или Душанов град. Он је подигнут на заравњеној окуци (на меандру) Призренске Бистрице. Манастир је у потпуности порушен за време Коца Синан паше у периоду између 1571. и 1594. год. Напуштен и порушен до темеља, манастир је тако остао до краја петовековног турског ропства. Манастир је и током мартовског погрома 2004. године доживео уништење тек обновљеног конака.



Слика 2. манастир Св. Арханђела

Црква Богородице Љевишке

Међу призренским светињама својом непролазном лепотом и монументалношћу издваја се црква Богородице Љевишке. То је катедрални храм призренске епископије, саграђен у XIV веку на остацима тробродне византијске базилике, највероватније из X века, која је била подигнута на култном месту из претхришћанског периода. Ово место, наиме, било је посвећено богу Велесу и од њега је касније настао и назив Велишан – Љевишан – Љевишка. Краљ Милутин је 1307. године, постојећу тробродну базилику проширио и додао два нова брода са северне и јужне стране, и тако је црква постала петобродна. Црква Богородице Љевишке је петокуполни храм. Црква је обновом из доба краља Милутина добила и спољну припрату, „егзонартекс”, са наглашеним звоником на средини улазне фасаде. Фасаде цркве су живе и зидане су у комбинацији камена и опеке, који се смењују у хоризонталним појасевима. Карактеристично је да се у живопису ове цркве налазе све одлике раскошног дворског сликарства цариградских мајстора на размеђу између XIII и XIV века. Посебно су значајни портрети Светог Саве и Симеона Немањића, Богородице (из периода пре обнове 1307. године) и Христа Призренског („Чувар призренски”). Црква је између 1750-1756. године [5] претворена у џамију и на звонику је дозидано минаре, а унутрашњи живопис цркве зачајно је оштећен и омалтерисан. Историја страдања поновила се 17. марта 2004. године и црква Богородица Љевишка је тешко оштећена од стране косовских Албанаца. 2006. године стављена је на Унескову листу светске културне баштине.



Слика 3. Богородица Љевишка

Црква Св. Спаса

Налази се испод Призренске тврђаве, у делу града који се назива Поткаљаја. На природној тераси, са које доминира својом лепотом и архитектуром, постала је препознатљиво обележје овог царског града. Црква се помиње у повељи цара Душана из 1348. године. Њен ктитор је властелин Младен Владојевић и његова мајка [1]. Црква Св. Спаса је малих димензија, али изванредно архитектонски решена [5]. То је једнокуполна црква, основе сажетог уписаног крста са апсидом и припратом. Њене фасаде су декоративно обрађене комбинацијом наизменичног ређања камена (сиге), опеке и керамопластичних украса, попут фасада на Богородици Љевишкој [6]. Најстарији слој живописа припада првој трећини XI века, док млађи слој потиче из средине XIV века. Цркву је од XVIII века користила цинцарска заједница у Призрену као своју богомољу, да би се 1836. године кренуло са изградњом велике цркве Св. Тројице која се једним својим делом ослањала на малу средњевековну цркву.



Слика 4. црква Св. Спаса

Црква Св. Николе – Рајкова

У порти старе призренске митрополије која се у турском периоду налазила на старом гробљу на крају „Папас” (= Попова) чаршије, налази се црква Св. Николе коју је

подигао властелин Рајко Киризмич (Госполарић). Оригинална основа цркве је у облику уписаног крста са једном полигоном куполом. Црква је пред крај XVIII века тешко оштећена у бујичном налету Пантелијског потока који је оштетио цркву и засуо је наносом земље и муља. Црква је обновљена „од цокла” 1857. године [5]. Тиме је изгубила својство оригиналног споменика из средњег века. У њеној порти све до почетка XX налазила се зграда Призренске митополије која је била њено седиште током турског владања и имала је, заједно са црквом Св. Николе – Рајковом, прворазредни значај за становништво Призрена. Црква је 17. марта 2004. године потпуно уништена од стране Албанаца.



Слика 7. црква Св. Николе

Закључак

Споменичко наслеђе које је у вези са црквеним градитељством на подручју града Призрена настало је у овој уметнички развијеној области још у средњем веку и носи у себи наслеђе и утицаје које је овај град кроз бројне његове монументалне задужбине оставио на њега. Турском окупацијом ове области порушен је велики број црквених објеката на овом подручју. Услед таквих околности настало је и до данас се очувало споменичко сакрално наслеђе града Призрена кога чине бројни и делимично очувани храмови из средњовековног периода Српске државе.

Литература:

1. Богдановић, Д: *Косово у повељама српских владара*, „Бесједа”, Бања Лука – Београд, 2000, 115.
2. Јанковић, М *Природни амбијент манстира Св. Арханђела*, „Плави змај”, Београд, 1994. стр. 11.
3. Јиречек, К. *Историја Срба, I и II*, „Невен” Београд, 2006, стр. 223.
4. Манастир Хиландар, Света Гора Атонска и Православно удружење „Свети Сава”, *Законик цара Стефана Душана*, Форум, Нови Сад, 2012, стр. 25.
5. Николић, С. Призрен од средњег века до савременог доба: (Урбанистичко архитектонски развој), „Графика”, Призрен, 1998, стр. 188.
6. Тимотијевић, Р. *Црква Светог Спаса у Призрену*, „Нови свет”, Приштина, 1995, стр. 10.

УДК 37.018

**ПРОБЛЕМА АКТУАЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ
ШКОЛЕ**

Государева М. Ю.

Рязанское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова, г. Рязань, Россия

Аннотация: Статья посвящена изучению ценностных ориентиров курсантов военного вуза на основе анализа данных социологического опроса курсантов РВВДКУ.

Ключевые слова: ценности, нравственные ценности, курсанты, военное училище.

**THE PROBLEM OF URGENCY OF FORMING SPIRITUAL AND MORAL
VALUES IN THE CONTEXT OF GENERAL CULTURAL TRAINING OF
SPECIALISTS IN A MODERN HIGH MILITARY SCHOOL.**

Gosudareva M.Y.

Ryazan Higher Airborne Command School (Military Institute) named after General of the Army V.F. Margelov, Ryazan, Russia

Annotation: The article is devoted to the study of axiological guidelines of military schools` cadets based on analyzing the data of a sociological survey of the RHACS cadets.

Key words: values, moral values, cadets, military school

Особенности формирования общекультурной подготовки курсантов военных вузов, а, фактически, их воспитания, исходят из специфики задач по защите государства, выполняемых Вооруженными силами, и специфики профессии военного, связанной с готовностью выполнять поставленные задачи, в том числе с риском для жизни. Все это накладывает свой отпечаток на подготовку военных специалистов. Особое значение приобретает необходимость воспитания нравственных качеств и ценностей у будущих офицеров.

В ходе нашего исследования был проведен социологический опрос курсантов Рязанского десантного училища (РВВДКУ имени генерала армии В. Ф. Маргелова), направленный на мониторинг уровня общей культуры, мотивационно-ценностных установок будущих офицеров-десантников. При проведении социологического опроса использована типологическая выборка, в которой представлены отдельные подразделения первого и четвертого курсов РВВДКУ.

Данные выбора ответов на вопрос: «*Чем Вас привлекает учеба в десантном училище?*» показывают, что духовно-нравственные и материальные ценности влияют на мотивацию выбора профессии курсантами примерно одинаково (выбор позиций престижа, стабильности, государственное обеспечения, зарплаты примерно соотносится с количеством выборов позиций защиты Родины, романтического ореола ВДВ, мечты). Стоит отметить, что это достаточно сильный уклон в сторону материальных ценностей, поскольку раньше значительно большее количество молодых людей аргументировали свой выбор профессии офицера-десантника нематериальными мотивами, романтикой.

Также выявлению ценностных установок курсантов РВВДКУ посвящен вопрос анкеты, предусматривающий ранжирование предложенного списка ценностей в порядке значимости. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и «философии жизни».

Анализ ответов на данный вопрос позволяет сделать следующие выводы. На первом месте у опрошенных и старшего, и младшего курсов стоит семья, причем со значительным отрывом от суммы выборов по остальным ценностям. По сумме ответов курсантов двух курсов выборы ценностных установок распределились следующим образом (в порядке убывания): семья, любовь, дружба, преданность Родине, знания, здоровье, ответственность, диплом об образовании, независимость, карьерный рост, религиозные ценности, деньги, труд. Эти данные позволяют говорить о безусловном приоритете личностных ценностей и патриотизма, в целом соответствующих статусным ожиданиям данной категории (военнослужащие). Однако религиозные ценности близки по количеству выборов к материальным ценностям карьеры и денег (кстати, и сегодня открыто не очень одобряемым в военной среде).

При сравнении ответов старшего и младшего курсов наблюдаются интересные различия, к сожалению, не в пользу воспитания нравственных ценностей у будущих офицеров в течение периода обучения в военном вузе. Важным приоритетом для себя старшекурсники заявляют деньги (у первого курса они на последнем месте в данной шкале ценностей), а на последнее место в выборах большинство старшекурсников ставит религиозные ценности, тогда как у курсантов первого курса они заняли достаточно высокую, седьмую позицию. Приведенные данные говорят о снижении уровня ценностных установок в пользу материальных, корыстных, индивидуалистических ценностей в период обучения в училище. Это позволяет говорить о необходимости совершенствования воспитательного процесса в училище, чтобы Русская армия, имеющая богатейшие многовековые духовные, патриотические традиции, не превращалась в наемническую, воющую за энное количество долларов в сутки...

Следующий вопрос анкеты посвящен духовным ориентирам будущих офицеров: *«Как Вы считаете, актуальны ли сегодня Евангельские заповеди?»*

Примерно половина опрошенных считает заповеди нормой, актуальной и сегодня (54 и 43% – 1 и 4 курсы). Примечательно, что примерно треть молодых людей затруднились определиться в своих представлениях. На наш взгляд, это показатель активно навязываемого в последние десятилетия средствами информационной войны понятия относительности норм или нравственного релятивизма, т.е. принципа, «если большинство так делает, значит это нормально». Хотя в душе понимают: что-то здесь не то... Высокий процент неопределившихся позволяет говорить о необходимости более активного и творческого использования воспитательного потенциала военного вуза в формировании традиционных нравственных ценностей будущих офицеров Российских Вооруженных сил, в том числе и потенциала религиозных организаций. Влиять на людей, которые считают, что они «знают, как правильно», гораздо труднее.

Заставляет задуматься количество курсантов, ответивших на данный вопрос отрицательно (четверть 1 курса и треть 4-го). Хорошо, если среди них много таких, которые не отождествляют принятые в обществе нравственные и юридические нормы с Евангелием и имеют ввиду чисто религиозные моменты (хотя, безусловно, большинство норм основаны на христианских ценностях). Возможно, часть опрошенных считают себя атеистами, часть являются представителями других вероисповеданий, поэтому отвечают отрицательно. Страшно, если в ответе «нет» заключена идея вседозволенности.

Подводя итог анализа актуальности духовно-нравственных ценностей в мотивационной и мировоззренческой системе установок будущих офицеров, необходимо отметить тенденцию преобладания материальных ценностей в установках курсантов старшего курса. Поэтому в подготовке будущих офицеров необходимо активизировать воспитательные мероприятия, направленные на формирование духовных ценностей, искать новые формы и методы пропаганды не слишком модных в сегодняшней молодежной среде нравственных жизненных установок, национальной идеи.

ДУХ ПРАВОСЛАВЉА У ДЕЛУ МИХАИЛА ШОЛОХОВА ОЧИМА
ЊЕГОВОГ СРПСКОГ ЧИТАОЦА И УЗГРЕДНА РАЗМИШЉАЊА

Д. Давидовић

Сажетак: Укратко су описане ауторове успомене о читању Шолоховљевих књига у детињству, одмах после Другог светског рата, и њихов православни дух који је представљао снажну посредну подршку жртвама титоистичке диктатуре. Указано је на актуелност Шолоховљеве мисли.

Кључне речи: Шолохов, православље, титоистичка диктатура

ORTHODOX SPIRIT IN THE WORKS OF MIKHAIL SHOLOKHOV:
THOUGHTS AND REFLECTIONS BY HIS SERBIAN READER

D. Davidovich

Summary: Author's recollections about reading Sholokhov books in childhood, immediately after the Second World War, are briefly described along with the Orthodox spirit of the books, which represented a strong indirect support for the victims of the Titoist dictatorship. The modern day relevance of the Sholokhov's thought is pointed out.

Key words: Sholokhov, orthodox faith, Titoist dictatorship

Чим сам се сад већ далеких година мога раног детињства, година непосредно по завршетку Другог светског рата, сусрео са књигама Михаила Шолохова, одмах ми је постао не само драг писац него и више од тога, као неко најрођенији ко познаје наш живот и његов бол, и који у томе дубоко саосећа. Какав је то био живот и како је то било могуће?

Тих година моја породица живела је у невеликој варошици на северу Бачке, која је до првог светског рата била под аустроугарском влашћу. После тог рата, на крају места населили су се Срби из српских земаља које је 1908. анектирала Аустроугарска (тј. када је после устанка Срба тамо турско ропство замењено аустроугарским), а који су током рата ратовали за ослобођење Срба, као добровољци у српској војсци. Тај део градића називан је „Колонија”. Одмах до те колоније била је и друга, где су живели руски емигранти који су после Октобарске револуције нашли уточиште међу Србима. У Другом светском рату сви ти добровољци који су могли носити оружје били су четници. (Четници су били добровољне борачке организације са дугом слободарском традицијом у Срба. Они су помагали српски народ у српским замљама под окупацијом. На руском би се могло рећи „четници су били партизани” али то на српском звучи бесмислено, јер су Титове присталице – *титоисти*, ту реч приграбиле само за себе, што је једна од њихових многих мистификација и превара). Ко се од њих вратио жив из рата или је од нове власти био стрељан, или заточен на дугогодишњу робију. У новим условима, живот две поменуте „колоније”, у основи је представљао само два лица једне исте несреће. Готово сва српска деца чији су родитељи били четници постала су сирочад, а њихови очеви названи су и третирано као „домаћи издајници”. А руска страна добила је власт од какве је избегла из своје земље.

Ето зашто смо ми као своју схватили већ прву страницу Тихога Дона

Украшен нам је наш тихи Дон младим удовицама,
Цвате наш баћушка тихи Дон цветом сирочади,
Препуни су валови тихога Дона и суза очинских,
И суза мајчинских.

(Говорим у првом лицу множине јер смо ми тада књиге читали у суштини заједно са себи блиским). Али човек кад је мали чита споро, и после прве прочитане странице постајала је и нада и зебња – шта и како ће бити даље? Тих година било је много преведених руских књига разних аутора. У једној од њих – аутора се више не сећам –

позитивни јунак је страдао, али је пре тога примљен у КПСС тако да је аутор закључио - човек примљен у партију постаје у људском смислу бесмртан. Шта ако је и тај Шолохов у даљем делу књиге некакав такав? Ово је било важно због тога што је нова власт у Србији, која је испрва имала подршку СССР, иако је прогласила до тада у свету и веку небивалу једнакост и братство – четничку сирочад третирала с мржњом и без имало саосећаја, као да су се она борила против ње. На пример, када су пионирима у школи свечано додељиване пионирске мараме и капе „титовке”, четничкој деци оне нису даване. Бар да се могло таквој „свечаности” не присуствовати! Неке девојчице су плакале, а и дечаци су били близу томе. Осим тога, ако је неко и знао где му је погинуо рођак четник и где је покопан – све до недавно сахрана ни у гробље других људи није допуштана, да и не говоримо о опелу. Зато су нам после, кад смо прочитали и друга Шолоховљева дела, мада изречене у другом контексту, легле на срце његове речи:

И ето опојаше ... славуји ... моје драге који су ми на срцу ..., отшапта им молитву искласала пшеница, одзвони им помен текући по својим белутцима безимена речица, која је врлудала однекуд ... И то је све!

А безбожне власти и издајничке елите, осим што су четнике масовно побиле, још су их и олајале и на њих налагале и сатанизовале их. И званична совјетска власт је томе озбиљно допринела. Она је, на пример, све хрватске усташе који су, и сами фашисти, као освајачи дошли с немачким фашистима до под Стаљинград и који су остали живи, пресвукла у друге униформе и вратила их као авангардне комунисте. Стекли су високе функције у Титовој Југославији, а остали што су и били, само у другим рукавицама. А та иста совјетска власт, кад је у Србију ушла Црвена армија и у њој од народа и четника дочекана као војска братског народа, разоружала српске четнике и дала их на милост и немилост титоистичкој војсци, која се под крај рата највећим делом састојала од пресвучених усташа. А до дан данас у Москви постоји трг Јосипа Броза Тита, највећег злотвора православном српском народу.

Али да се вратимо Тихом Дону.

Као и са првом страницом, и даље је мој однос са књигом, посебно са главним јунаком Григоријем Мелеховим, остао савим присан. Од момента када је на косидби посекао дивље паче. А како се у романима одраста много брже него у животу, даље смо га почели пратити као старијег брата, оца или стрица. А имао је све вредности које се код Срба воле и поштују: и храброст и правичност српских епских јунака, и делатну склоност да се заштите слаби и угрожени, као на пример силована жена, разоружани противнички војник, разоружани већ свој официр само са другим опредељењем. А имао је разумевање и критичности и за ставове супротстављених страна, и отуда његова прелажења и тамо и овамо.

И као што су реално постојали „српски” Толстоји (чувени лингвиста Н. И. Толстој на пример), постојали су и међу српским четницима људи попут Григорија Мелехова. Он је имао пуно карактерних црта и поступака током рата онаквих какве су нам сасвим независно од Шолохова причале о нашим покојним очевима наше мајке и тетке. Али тихо и на скровитом месту, јер се то није смело говорити јавно, јер се чак и за певање старинских српских песама које се новој власти нису свиђале, могло доспети на робију и у самицу, а за приказивање четника као људских бића могла се лако изгубити глава.

А ето, велики писац великога народа, проговорио је о болу и несрећи, истима као што су и наши, и то на сав глас!

И ми смо осећали како кроз његове речи на чудесан начин струји глас Онога који нам је обећао

... И ја ћу умолити Оца и даће вам другога Утјешитеља Духа истине ... Нећу вас оставити сиротне...

А после кад се дигла хајка на Шолохова, а ми већ одрасли, веровали смо да је то хајка на духа истине. Показало се да се нисмо преварили. А због тог читавог Шолоховљевог приступа с љубављу свему живоме, ми смо њега сматрали истински

православним човеком. Говорили су нам разни да је био атеиста. Али такви исти су говорили за сваког озбиљнијег научника, макар јавно исповедао верска убеђења, да је уствари био стихијски материјалиста. Па ваљда је онда и један Шолохов могао бити барем *стихијски* православац!

А можда се може и рећи – био не био, као да изађе на исто. Јер, од убиства последњег православног руског цара, тамо где су се сад доносиле судбоносне одлуке, од православља више није било ни трага ни гласа. Како би се иначе могло објаснити понашање совјетске власти према православним Србима крајем Другог светског рата. Како би се друкчије могло објаснити понашање сад већ власти Русије, 1999. , „ ... *пошто су њеним рукама Срби [тада] притиснути да капитулирају под понижавајућим америчким условима. Управо тако ће то остати забележено у историји. ...* ” (Јелена Гускова).

А нама данас једино остаје да се трудимо да помогнемо стварању нове елите, елите која се не продаје и којој главна вредност у животу неће бити профит ни сада толико прецењени и мистификовани „интерес” и „тржиште” где се тргује и са оним са чиме се никад није трговало, а најуносније разним облицима „мртвих душа”; него света тријада Истина, Добро и Лепота. А пошто су, како то тачно каже мој цењени руски пријатељ, истакнути филозоф, оба наша братска народа тешко рањена и под окупацијом, остаје нам да се заједно и у катакомбама (пошто су актуелне државне институције углавном такве да се боље од њих клонити) – посветимо том задатку.

И можемо и ми да завршимо, само мало парафразирајући завршну реченицу Тихога Дона, тај задатак –

то је све ... што нас сад још везује с руском земљом – са свим тим огромним светом што блиста под хладним сунцем.

УДК 21+37.014:316.325

ХРИСТОС И ЭПИКУР: ДИАЛОГ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Денисов А. М.

*Муниципальное автономное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №73, Челябинск, Россия*

Анотация: В статье рассматривается возможность формирования христианских ценностей у младших школьников в условиях светской школы. Предлагается на уроках модуля «Основы православной культуры» использовать евангельские тексты в сопоставлении с текстами различных культур (на примере высказываний Эпикура). Организуемый на уроке диалог способствует присвоению учащимися евангельских ценностей, поскольку в ходе общения затрагиваются личностные смыслы, меняется их ощущение полноты жизни.

Ключевые слова: Эпикур, Христос, евангельские ценности, полнота жизни, «Основы православной культуры».

CHRIST AND EPICURUS: DIALOGUE IN THE PRIMARY SCHOOL

Denisov A.M.

*Municipal autonomous educational institution secondary school №73, Chelyabinsk,
Russia*

Annotation: The article presents the fact that primary schoolchildren have the opportunity for formation of Christian values within a secular school. It is offered to use the gospel text in comparison to the texts of different cultures (for example Epicurus' sayings) on the lessons of the school course "Fundamentals of Orthodox culture". Organizing on the lesson

dialog works towards learning the values of the gospel by schoolchildren because during the communication their personal meanings are affecting and the life facilitates changing.

Keywords: Epicurus, Christ, gospel values, fullness of life, fundamentals of Orthodox culture.

Важнейшей ценностью для христианина является Слово Божье и, следовательно, все свои действия он должен сверять на основании известного письменного сообщения. Но мы здесь собираемся говорить о евангельских ценностях в системе современного образования, более того, образования светского. И тогда возникает совершенно иная ситуация.

В учебных планах российских школ уже несколько лет существует учебный модуль «Основы православной культуры», преподаваемый (на основе выбора) учащимся четвертых классов. Это уже само по себе проблема, ибо десятилетний ребенок совершенно не придерживается никаких христианских ценностей, а придерживается каких-то других. И вообще не умеет об этом даже размышлять. Учителю же требуется приобщить ученика к христианским ценностям, то есть убедить его в том, что эти ценности лучше. Возможен ли в этой ситуации диалог между ними, или мы придем к осознанию того, что неспособны друг с другом говорить? Не навязывает ли учитель «свои» ценности, цели, критерии, лишая ученика самостоятельного выбора?

Возможно, что в этом случае вопрос надо ставить так: чем хочет наполнить свою жизнь человек? Что он называет счастьем, успехом? Ведь всякий человек ищет ответ именно на эти вопросы. Так, искал их Эпикур, считавший, как и другие гедонисты, что наша цель есть удовольствие и избавление от страданий. Исходя из ощущения полноты своей жизни, Эпикур выдвигал тезис: ценно лишь то удовольствие, которое устраняет страдание. Мимолетные же наслаждения не могут служить целью жизни: погоня за ними только нарушает покой души.

У Эпикура очень четко выстроенная система ценностей, приводящая к известным принципам: не надо бояться богов и не надо бояться смерти. «Ешь, пей, веселись, ибо завтра умрешь».

Интересно, что учитель на уроках православной культуры обнаруживает в четвероклассниках стихийных эпикурейцев. Впрочем, вполне ожидаемо: для того чтобы быть счастливым, надо... «купить шубу, веселиться, играть, смеяться», «всегда получать то, что хочешь»...

Но призовем Словом Божиим наших маленьких эпикурейцев к размышлению. Известно, что Евангелие не стремится проповедовать и утверждать некую систему ценностей, но содержит много слов о жизни:

«Собрались тысячи народа...И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так [бывает с тем], кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12:16-21).

Чем различаются высказывания Эпикура и Христа? Размышляя над точками зрения двух учителей, школьники приходят к очевидным для них выводам. Эпикур говорит так, будто «после смерти ничего нет...», «значит, душа тоже умирает». Некоторые в чем-то даже готовы согласиться с греческим философом. Это понятно. Кому ж не хочется от жизни получать только удовольствия? Но... «поел, попил и... умер». А тогда зачем мы живем? «Выучиться, потом начать работать, заработать деньги, купить, что хочешь и... умереть»? Если принять точку зрения Эпикура, то «нет объяснения, зачем мы живем». «Хотелось весело пожить, но попали в... ад» (вот и Данте помещал эпикурейцев в шестой круг ада).

Христос же дал нам возможность вечной жизни. Душа не умирает вместе с телом. Но поднимутся по «лестнице в небо» души тех, кто успел исправить свои грехи. А можно и не успеть: «в сию ночь душу твою возьмут у тебя». Поэтому «мы согласны с Христом». Ученики делают свой выбор.

Обучаться выбирать свои пути и формулировать свои запросы к жизни человеку (ученику) приходится самостоятельно, хотя должного умения у него еще нет. И великим подспорьем в этом может служить ему чтение Евангелия, ибо сие «огромный труд для нашего вразумления, просвещения и спасения».

По нашему убеждению, крайне необходимо, чтобы на уроках «Основ православной культуры» звучало Слово Божье, позволяющее ученику осознанно делать выбор целей и по-новому ощущать полноту жизни.

УДК 32.019.5 (476)

К ВОПРОСУ ЛАТИНИЗАЦИИ. МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ИЛИ УТРАТА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ?

Дзюбка Г. Ю.

*Рязанское высшее воздушно-десантное командное ордена Суворова дважды
Краснознаменное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова, г. Рязань, Российская
Федерация*

Аннотация: В статье рассматривается латинизация как процесс утраты национальной самобытности

Ключевые слова: латинизация, кириллица, язык.

TO THE QUESTION OF LATINIMATION. INTERSTATE ASSOCIATION OR LOSS OF NATIONAL IDENTITY?

Dzubko G.U.

Abstract: *the article deals with the romanization as a process of loss of national identity*

Key words: *romanization, Cyrillic, language.*

Несколько дней назад, 13 сентября, средства массовой информации рассказали о возвращении из Сирии российских детей. В интервью по этому поводу детский омбудсмен А.Ю. Кузнецова сказала: «Языковой принцип – самый главный, по которому происходит идентификация российских детей. Если пройдет больше времени, дети привыкнут к другому языку, будет очень сложно среди всех ребятишек найти своих» [3]. В свое время И.А. Ильин назвал язык сокровищем, которое «вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа» [2, с.39]. Процесс латинизации, который заключается в переводе письменности с кириллицы на латиницу, на первый взгляд, касается исключительно особенностей графики. Однако языковой анализ текстов средств массовой позволяет утверждать, что латинизация ведет к разрушению культурных и языковых традиций, памяти поколений. Проанализируем виды и способы аргументации, используемые в СМИ.

Основным аргументом, который приводят сторонники латинизации, является «внутренняя потребность в развитии и модернизации казахского языка», по мнению Н. Назарбаева (декабрь 2012, стратегия «Казахстан-2050»); возможность казахского языка стать «не только более популярным, но и расширить границы» (секретарь НДП «Нур Отан» Етан Карин – в интервью корреспонденту Tengrinews.kz. 5.04.2014). Данные аргументы не новы. Они в более мягкой форме повторяют мысли, высказанные советским

языковедом Н.Ф. Яковлевым. Так, кириллицу, он называет «пережитком русификаторской деятельности царских миссионеров – распространителей православия». И далее уточняет: «Русский алфавит представляет собой безусловный анахронизм, – род графического барьера, разобщающий наиболее численную группу народов Союза как от революционного Востока, так и от трудовых масс и пролетариата Запада» [9, с. 35]. Как видим, переход на латиницу представляется процессом, ведущим к объединению государств, а по мысли политиков, и народов. В тех странах, где процесс латинизации идет давно и активно, говорят больше о выборе, сделанном населением. Например, Негосударственное федеральное информационное агентство REGNUM отмечает: «Всё больше сербов переходит с кириллицы на латиницу». Приводятся цифровые данные сербской газеты «Политика». Тон статьи сух, нарочито незмоционален, точка зрения автора сведена к минимуму. «Жители предпочитают использовать», «верны кириллице», «остальные утверждают, что используют оба алфавита», «предпочтение латинице отдают более молодые» – выбор алфавита представлен как естественный процесс в общем контексте глобализации. Есть еще один вид аргументации – обращение к национальным корням. Так, «гражданам Таджикистана, получающим новые документы, теперь будут вписывать в них фамилии и отчества только с таджикскими окончаниями, фамилии и отчества с русскими окончаниями теперь под запретом... Мы должны иметь и развивать наши национальные и патриотические чувства» (Душанбе, 29 апр – РИА Новости, Л. Исамова – интервью с заместителем руководителя управления Регистрации актов гражданского состояния при министерстве юстиции Джалолиддином Рахимовым). «Черногория всегда была кириллической страной, и вдруг там приняли латиницу. Почему? В пику сербам: «нет, мы не сербы, у нас всё будет на латинице»» (А. Рахлина «Черногория на пути к НАТО–благоденствию» 18.12.2015. портал ПРАВОСЛАВИЕ. RU).

Анализ причин, объясняющих введение латиницы, позволяет сделать вывод о том, что в попытке усовершенствовать алфавит забывают о главном: язык – хранилище культуры народа, в первую очередь, культуры духовной. А алфавит, по глубочайшему убеждению литературоведа, Лауреата Патриаршей литературной премии Ю. Лошица, «такой же символ государственности, как герб, гимн, знамя. Алфавит – святыня державного значения» [1, с. 23]. Изменения в алфавите ведут к уничтожению книжного духовного наследия нации. Именно об этом с болью пишет турецкий активист и писатель Мехмет Шевкет Эйг MilliGazete: «Практически вся Турция утратила письменный турецкий язык... Тот факт, что наш народ не в состоянии прочитать книги, написанные и изданные в стране до 1928 года, нужно расценивать как позор» [5].

Слово приравнивалось нашими предками к самой жизни. Слово объясняло жизнь, было залогом будущего, хранителем памяти. Различие языков, отраженное в том числе в алфавите, свидетельствует о самобытности культуры, принадлежности народа к одной духовной общности. Вспомним слова М.В. Ломоносова, который объяснял цельность русского народа единством православной веры, богослужебного языка и единым государем.

Белорусский писатель и мыслитель, причисленный к лику святых, Кирилл Туровский утверждал: «Слово и душу делает целомудренной, ...и сердце на стремление к добродетели изостряет, и самого человека делает благодарным, ... и к духовным трудам тело укрепляет, и ... все житейского мира печали отводит. ... Давайте не просто проговорим, языком написанное произнося, но, с рассуждением вчитавшись, постараемся делом исполнить это (Притча о человеческой душе и теле) [8].

Литература:

1 Академик Олег Николаевич Трубаев: Слово о замечательном волгоградце [Текст] / сост. Г. В. Егорова – Волгоград: Типография лицея № 8 «Олимпия», 2008. – 52 с.

2 Ильин, И. А. Путь духовного обновления [Текст] /И.А. Ильин.– М. : Издательство ДАРЬ, 2017. – 221 с.

- 3 Интернет-газета «Lenta.ru» (<https://lenta.ru>)
- 4 Негосударственное федеральное информационное агентство, распространяющее новости Российской Федерации Regnum (<https://regnum.ru>)
- 5 Новостной портал «Newsru.com» (<https://newsru.com>)
- 6 Новостной портал «Tengrinews» (https://tengrinews.kz/kazakhstan_news)
- 7 Портал ПРАВОСЛАВИЕ. RU (<http://www.pravoslavie.ru>)
- 8 Электронная библиотека ИРЛИ РАН. Собрания текстов (<http://lib.pushkinskiydom.ru>)
- 9 Яковлев, Н. Ф. За латинизацию русского алфавита [Текст] / Н. Ф. Яковлев // Культура и письменность Востока : кн. 6. – Баку ; Москва : [б. и.], 1930. С. 27–43.

УДК 821.163.41.09-32

БОЖЈИ ЉУДИ БОРИСАВА СТАНКОВИЋА – БОГОТРАЖИТЕЉИ СА ЈУГА

Денић М. С., Михаиловић М. С.

Педагошки факултет у Врању,

Институт за српску културу Приштина – Лепосавић

Сажетак: *Божји људи* Борисава Станковића из истоимене збирке прича поникли су из аутентичног врањанског света, из времена пишчеве детиње знатижеље да продре у свет необичног и непознатог. Стално је и отворено питање о којем се расправља у овом тексту: да ли су Станковићеви *божји људи* само просјаци или и јуродиви, то јест, да ли су његови *божји људи* боготражитељи? Ови јунаци-**божјаци** на пропутовању су до царства Божјег, или се њему „приближавају” призивањем Божјег имена, као и својеврсном жртвом за Бога, јуродством (лудилом ради Бога).

Кључне речи: божји људи, Борисав Станковић, јуродиви, боготражитељи, људи Бога ради.

GOD'S CHILDREN BY BORISAV STANKOVIC – GOD SEEKERS FROM THE SOUTH

Denić M. S, Mihailović, M. S.

Pedagogical faculty in Vranje, Institute of Serbian Culture Priština - Leposavić

Abstract: *God's Children* by Borisav Stankovic from the collection of stories with the same title originated from the authentic world of Vranje, from the time of the author's childlike curiosity to apprehend the world of unusual and unknown. A constant and open question discussed in this text is: whether Stankovic's *God's children* are only beggars or also Holy fools, that is, whether his *God's children* are God seekers? These heroes-**God seekers** are on their journey to the kingdom of God, or are “approaching” it by calling upon the name of God, and also by making a certain sacrifice for God, participating in folly for the sake of Christ.

Keywords: *God's children, Borisav Stankovic, Holy fools, God seekers, folly for the sake of Christ.*

Прошло је више од једног столећа како су објављени *Божји људи* Борисава Станковића, Врањанца, једне од најособенијих појава у српској књижевности на почетку XX века. Божји људи налик су на руске јуродиве, само више од тога, „у већој и јачој размери”, како Станковић каже.

У уводну причу *Задушнице*, Станковић ситуира место нарочите семантике, уводећи гробље као централну насеобину својих ликова. Гробље на задушницама овде ће донети неке нове и сасвим несвакидашње могућности заједништва. Тај призор „друштвеног живота” на задушницама Вук Филиповић карактерише као „поетско-психолошку метафору Боре Станковића, слику која се може поредити са најбољим фреско-призорима”

[1]. Ову ситуацију можемо видети и као слику општежитија, налик на једноистост у манастирима. Божјаци егзистирају као отуђени, *нишчи* светови. Иако су неки тумачи говорили о њиховој непрестаној активности, пре би се могло рећи да је у питању *немир* но само делање. *Божји људи* су под Божјим надзором. „Што је лудо пред светом оно изабра Бог да посрами мудре”, каже се у писму Коринћанима (I 1, 27).

Овде се отвара питање: да ли су Борини *Божји људи* јуродиви и да ли су они боготражитељи? Отворено је питање да ли су **божјаци** на пропутовању до Бога или се у њиховом „приближавању” и призивању имена Господњег осећа архетипска припадност човека Богу.

Јован, из истоимене приче, све што испроси и сакупи оставља испред цркве. Ништа за себе не узима, већ извршава заповести Господње: *Света Богородица поручила*, говорио је. Он, као извршитељ заповести, из оног највреднијег, здравог крајичка своје душе – исказује послушност и љубав. Вукући све што је испросио, ознојен и рањав од терета, он остаје без ичега, као што је кренуо пре прошње, јер је „*све Њено*, показује на Цркву”, на Богородицу. То што их Станковић назива *божјим*, он их сврстава међу руске јуродиве, само у „већој, јачој размери”. Јуродиви су као прототипови божјака. Јуродство Христа ради (лудост Бога ради) ретко је мукотрпан подвиг. Јуродиви су, као и божјаци, изазивали осећања од највећег ругања до најдубљег клањања, јер се знало да су под „заштитом”. „Кад учините једноме од ове моје најмање браће, мени учинисте”, пише у Јеванђељу. (Мат. 25, 40). Митрополит Јеротеј Влахос писао је да је „подвижничка теорија живљења животнија и практичнија од сваке људске праксе и активности. (...) Подвижничка теорија је синергијско сreteње и загрљење Бога и човека” [2].

Поред различитих делања и усамљеничког живота божјака, издваја се Биљарица која бере биље „у глуво доба, кад гора, вода, све се смири... тад оно од Бога пада” [3]. Велики и величанствени дар је да се биље подаје само њој, јер оно од онога света долази, од *Бога пада*. *Ништа није моје*, каже Јован, *Господње је и свете Тројице*, дајући Цркви све што испроси.

Један од највећих *боготражитеља* међу божјацима је Марко који, знајући себе и свој статус, није улазио у цркву, већ би свакога јутра стајао до улазних врата. Годинама је тако, чекајући *одстојивао* сваку службу. На наговарање и молбу родбине да се врати, одбијао је, говорећи: „*С Богородицом имам раду... Она ме зове... Чекам Богородицу...*”

Јуродиви *ништа не знају о Богу, а Бога виде*. У последњој причи у збирци *Божји људи*, у прози под бројем **XXI**, Бора о њима, као *нарочитом свету*, каже. „Међ њима је било који су сматрани за свеце, божје људе” [3]. Тако би, окупани, очишћени, умивени, увијени у чисто, бело платно, били припремљени за вечни живот, као новорођенчад. Има ли веће чистоте? „Јуродство Христа ради је”, како каже Отац Пајсије, „добровољно, стално мучеништво, стална борба против себе, против света и зла” [4]. Николај Берђајев је у књизи *Филозофија неједнакости* писао да у овај свет могу да улазе силе других светова, виших светова, „онтолошке енергије, једнако као што из *овог света* могу постојати излази, пролази за друге, више светове” [5]. По Оцу Јустину Поповићу, „код Достојевског су и позитивни и негативни хероји *пре свега* и више од свега неустрашиви борци за личност” [6]. Јован Зизјулас каже да је „Божји живот вечан, јер је личан, тј. појављује се као појава слободне заједнице, као љубав” [7]. „За хришћанина је”, каже Владета Јеротић, „најпотребније да открије смисао у свакој болести која га у току живота снађе” [8].

Борини *божји људи*, голи, боси, поцепани и у дроњцима, некупани и неочешљани, миришу најпре на мајчину душицу, као Ч’а Михајло, или на неко друго невидљиво миришљаво биље, као Биљарица. А њихово бежање од заједнице, напуштање материјалних тежњи и чистота духа, подсећају на праве аскете, боготражитеље.

Литература:

1. Вук Филиповић, *Свет детињства у делу Боре Станковића*, Приштина, 1968, стр. 27.
2. Митрополит Јеротеј Влакос, *Болест и лечење душе у православном предању*, Светигора, Цетиње, 2000, стр. 24.
3. Борисав Станковић, *Стари дани /Божји људи, Сабрана дела*, Просвета, Београд, 1970, стр. 318.
4. Архимандрит Пајсије, *Јуродиви*, Манастир Св. Пантелејмона, 1997, стр. 15.
5. Николај Берђајев, *Филозофија неједнакости*, Октоих, Подгорица, 2001, стр. 34.
6. Др Јустин Сп. Поповић, *Достојевски о Европи и Словенству*, Манастир Ђелије, Београд, 1995, стр. 21.
7. Јован Зизјулас, *Од маске до личности*, ПП "Дом" Орловића Павла, Ниш, 1992, стр. 26.
8. Владета Јеротић, *Хришћанство и психолошки проблеми човека*, Богословски факултет српске православне цркве, Београд, 1997, стр. 144.

УДК: 93/94

МИХАЈЛО ПУПИН И СВЕТИ САВА – ВЕРОМ КА НАУЦИ

Драгиша Бојовић

Међународни центар за православне студије, Ниш, Србија

Анотација: Тешко је у историји науке наћи сличан пример благодане везе између једног научника светског реномеа и једног светитеља као што је то случај са Михајлом Пупином и Светим Савом. Та веза се пројављује кроз осведочено заштитништво и заступништво Светога Саве, са једне стране, али, са друге стране, као непрекидна Пупинова окренутост првом српском светитељу и православној вери, коју је Свети Сава утемељио међу Србима. У овом раду се, кроз само неколико примера, сведочи о томе.

Кључне речи: Михајло Пупин, Свети Сава, вера, наука, Олимпијада Пупин

MIHALO PUPIN AND SVETI SAVA – "WITH FAITH TOWARDS SCIENCE"

Vojovich D.

Када Михајло Пупин, приликом примања Џон Фрицове медаље 1932. године, замишља шта би га питали његови сељани из родног Идвора, он, уверени смо, зна поуздано и одговор на то питање. То замишљено питање је: „Михајло, реци нам који су те свеци и небески анђели водили на твом путу од пашњака нашег маленог села до места части у овој величанственој палати америчких инжењера?" [3, 11]. Свако ко је читао Пупинову аутобиографску књигу, „Са пашњака до научењака", за коју је добио Пулицерову награду, може са потпуном сигурношћу дати одговор и на прво место међу светитељима ставити Светога Саву, првог српског архиепископа и учитеља.

Прву и праву слику о Светоме Сави Пупин је стекао захваљујући својој мајци Олимпијади. Благодарјећи њој он је схватио да је то био „светац који је нарочито истицао вредност књиге и вештине писања. Тада сам, каже Пупин, тек разумео зашто је моја мајка толико полагала на читање и писање. Тада сам се и зарекао да ћу се томе посветити, макар и по цену да напустим своје другове и вршњаке. Ускоро сам пружио доказе мајци да сам и у читању и у писању дорастао сваком свом вршњаку" [3, 42]. Учитељ је веровао да се десило чудо. Мајка је имала једноставан и јасан одговор сматрајући да над малим Михајлом „бди дух Светога Саве". Самом учитељу испричала је једно своје виђење, о

чему Пупин пише: „Једнога дана, у моме присуству, причала је она учитељу да је, у сну, видела како је Свети Сава положио своје руке на моју главу и, окренувши се ка њој, рекао јој: 'Кћери Пијада, ускоро ће школа у Идвору бити тесна за твога сина. Када то буде, пусти га да пође у свет где може наћи више духовне хране за душу своју, тако жељну знања и науке.'” [3, 42]. Прослава Светога Саве следеће године, када је ђак Михајло Пупин својом беседом о Светоме Сави све задивио, означила је нову фазу у његовом школовању, јер је школа у Идвору за њега заиста постала мала. Следи одлазак у Панчево, а онда и у велики Праг. Када је возом кренуо из роднога Баната према Будимпешти, а затим према Прагу, Пупин се на различите начине сретао са својим патроном Светим Савом. У Прагу је видео многе грађевине и друге дивне ствари, које су га побуђивале да мисли „како је сигурно тако изгледало оно место куда је отишао Свети Сава, напуштајући своје краљевске родитеље, да на крај света потражи нове науке и сазнања” [3, 57]. И у бројним прашким разговорима Пупин често спомиње свог патрона.

Када је из Европе кренуо бродом у Америку, Пупин се сећа писма које је послао мајци из Хамбурга знајући шта би му мајка рекла: „Нека дух Светога Саве бди над њим и чува га у земљама преко мора” [3, 63]. Тако се и десило. Јер, у Америци, у граду Балтимору, Пупин је одолео искушењу да пређе у католичку веру. Брујање тамошњих црквених звона дозвољавало му је у сећање склад црквених звона у родном Идвору: „А с тим сећањем, сећа се Пупин, изађоше ми пред очи слике моје мајке, слатке православне душе, и Светог Саве. Те две слике опоменуше ме да што пре кренем из римокатоличког Балтимора” [3, 84]. Одолео је баптистима у Дејтону и утицајима господина Брауна, јер, како пише Пупин, „од Српчета, које у Светом Сави гледа просветитеља, а у српским народним песмама тражи тумачење Светога писма, не може се очекивати да га загреје вера коју је исповедао сељак Браун (...). Као муња севнуше пред мојим очима слике моје православне мајке, мале цркве у Идвору, патријарха из Карловца и Светог Саве. Заклех се тим сликама да ћу врло брзо доказати да је овај сељак Браун био на погрешном путу” [3, 91]. Колико је Пупин био побожно, стваралачки и научно окренут Светоме Сави говори и чињеница да је у здањима Прага, али и америчког Принстона препознавао светогорске и хиландарске зграде. Постоји и низ других експлицитних примера из Пупинове књиге који говоре о сталном и непрестаном Пупиновом обраћању Светоме Сави, његовом патрону.

Ова веза је дар Божје милости, али је настала захваљујући и Олимпијади Пупин, Михајловој мајци, која је дух вере Светога Саве усадила у срце дечака из којег никада изашао није. Ова „мајка светитељка”, како ју је видео сам Пупин, била је његова мајка, Ана и мајка Јевросима. Као што је познато, Ана, мајка Светога Саве, молила се у позним година да јој Бог подари мушко чедо и Господ јој је даровао Саву. Такав дар од Бога је и Михајло Пупин који сведочи следеће: „Моја мајка изгубила је сву децу коју је родила у ранијим годинама, и много година је била без деце. Затим је, када је већ ушла у тридесете, родила две кћери. Ја сам се родио када је она већ прешла четрдесету годину, и она је чврсто веровала да јој је тај дар дошао јер је Бог услишио њене многе топле молитве да јој подари мушко чедо” [3, 172]. Колико год је Пупин волео песме о Краљевићу Марку, толико је, чини нам се, волео и његову мајку Јевросиму (у којој је видео и своју мајку) због тога што је она свом сину и васколиком српству била морални образац. Пупин о томе пише: „Изгледаће, можда, чудновато да се један ђак, који се школовао на Кембриџу, толико бринуо да речи своје побожне матере протумачи изразима до којих је долазио ширећи и продубљујући своје знање. Али треба имати на уму да је тај ђак једном био српско сељаче, које је своју духовну храну црпело углавном из српских народних песама. А у тим песмама на првом месту стоји Краљевић Марко, национални херој, који ни у најтежим часовима свог бурног живота није тражио савет од човека. Када му је био потребан савет, обраћао се својој старој мајци Јевросими” [3, 203].

Ако мало боље загледамо у живот Пупинове мајке, видећемо да су њена побожност, а поготову познавање Псалтира и Јеванђеља створили ону нераскидиву везу између Пупина и Светога Саве и дали ону основу за Пупиново научно разумевање појава

у свету. Српски научник је о томе сведочио у бројним писаним примерима, нарочито у књизи *Са пашњака до научењака*, али и на другим местима. У једном интервјуу „Американском Србобрану” из 1930. године он каже: „Понављам, да наш дух, наш разум, наша душа – без вере не вреде ништа и не представљају ништа. А са вером представљају велику силу, моћ и величину. Дакле вера нас упознаје и са највећим непознатим законима и њиховим великим законодавцем – са Богом” [види: 2]. И ово је Пупин научио од мајке о чему и сведочи: „Она њена вера научила ју је да схвати дух науке. Зато сам увек сматрао да ће нас наука научити како ћемо схватити дух њене вере” [3, 249].

Пишући пре неколико година о односу Николе Тесле и Светога Саве, када још увек нисам био упознат са садржајем Пупинове књиге, записао сам у тексту *Наука Светога Саве и вера Николе Тесле* следеће: „Познавајући науку Светога Саве и веру Николе Тесле, убеђен сам да је вечно њихово духовно побратимство у свемиру и љубав у Царству Божјем, те да припадају истој светлости, која обасјава све оне који имају очи да виде” [1, 132]. Ове се речи још више могу применити на Михајла Пупина и Светога Саву.

Литература:

1. Драгиша Бојовић. Мук и звона. Ниш, 2016.
2. Политика, 19. март 2016, Културни додатак. с. 10.
3. Пупин М. Са пашњака до научењака. Београд, Нови Сад, Идвор, 2016.

ЗАКАВКАЗЈЕ И СРЕДЊА АЗИЈА У ЕРИ МУЛТИПОЛАРИЗМА

Др Драган Петровић, научни саветник, Институт за међународну политику и привреду, Београд drdraganpetrovic83@gmail.com

Апстракт: Последњих година на постсовјетском простору јачају интеграциони процеси на чијем је челу Русија. Евроазијска унија се шири, а у Шангајску организацију за сарадњу на чијем су челу Русија и Кина поред низа држава које имају статус члана, посматрача и партнера, у пуноправно чланство су примљени Индија и Пакистан. На простору Закавказја, низ замрзнутих сукоба од пре четврт века, имају статус кво.

Кључне речи: Закавказје, Средња Азија, постсовјетски простор; Русија; Евроазијска унија, Заједница независних држава, Шангајска организација за сарадњу.

TRANSCAUCASIA AND CENTRAL ASIA IN PERIOD OF MULTIPOLARISM

Ph.D Dragan Petrović, Professorial Fellow, Institute of International Politics and Economics
drdraganpetrovic83@gmail.com

Summary: In recent years, in the Post-Soviet area, the integrational processes have been strengthening with Russia taking the lead. The Euroasian Union has been enlarging and The Shanghai Cooperation Organisation (SCO) with Russia and China at the head and with a series of states having membership, observer or partner status, admitted India and Pakistan giving them full membership. In the area of Transcaucasia, a series of frozen conflicts dating from the quarter century are having the status quo.

Keys words: Transcaucasia, Central Asia, Post-Soviet area; Russia; Euroasian Union, Commonwealth of Independent States, Shanghai Cooperation Organisation (SCO);

Након распада СССР-а, и прерастања постсовјетског простора у лабаву Заједницу независних држава, области око Каспијског мора – Закавказје и Средња Азија, изазивају посебну пажњу геополитичара. То су простори богати енергентима нафтом и гасом, мешовитог етничко-религијског састава, посебно у централној Азији и Азербејџану где је већинско муслиманско становништво. У Грузији, Јерменији и северном делу Казахстана

већинско је православно хришћанско становништво. Током деведесетих година ослабљена Русија је са великим напором покушавала да на постсовјетском простору у Средњој Азији у оквиру ЗНД задржи свој примарни утицај, док се на Закавказју одвијало више сукоба између различитих етничких група. Замрзнути сукоби на Закавказју створили су нове ентитете, који нису међународно били признати, али су реално егзистирали, попут Абхазије, Јужне Осетије, те Нагорног Карабаха и дела западног Азербејџана у јерменским рукама.

Од доласка Владимира Путина на власт, формирањем ОДКБ, Евроазијске уније, ШОС, врши се додатно повезивање ових земаља са Русијом (у случају ШОС и са Кином) [4, 88-91].

Августовски краткотрајни рат на Кавказу 2008 који је Русија добила са Грузијом, обезбедио је сувереност Абхазији и Јужној Осетији. Абхазија и Јужна Осетија су геополитички и на сваки начин ослоњене на Руску федерацију, а са друге стране Тбилиси се временом дистанцирао од ЗНД и од интеграционих процеса на постсовјетском простору. Накнадним политичким крахом Сакашвилија, Грузија остаје у специфичној позицији (дозиране) дистанце према Русији и тежњи ка учлањавању у НАТО.

Када је у питању замрзнути сукоб поводом Нагорног Карабаха са јерменском већином који се деведестих након вишегодишњег рата отцепио од Бакуа (као и дела западног Азербејџана који је такође у јерменским рукама), тај конфликт се на пролеће 2016. поново краткотрајно покренуо након низа инцидената на линији раздвајања две стране. Међутим, долази до смиривања ситуације посредством међународног фактора, пре свега тзв. групе Минск, медијатора у сукобу, а то су између осталог Русија, САД, Француска (три фиксна члана), потом Белорусија и неке друге државе. Азербејџан је важан фактор у геополитичким плановима великих сила, јер располаже значајном експлоатацијом нафте у приобалном шелфу Каспијског мора. С друге стране, преко његове територије могуће је теоретски изградити цевовод који би повезао налазишта нафте и гаса у Централној Азији, посебно у Туркменији, са западним правцима, а да се у том случају заобиђе територија Русије. Азербејџан је члан ЗНД, има партнерски статус у односу на Шангајску организацију за сарадњу, а са друге стране развија различите облике сарадње са САД и западним партнерима, који су управо највише сами заинтересовани за изградњу неког од облика цевовода за транспорт енергената ка западу. У том контексту добија на значају сукоб око Нагорног Карабаха и дела западног Азербејџана који се налази у јерменским рукама. Наиме, како Нагорни Карабах где етнички Јермени чине апсолутну већину, нема директну територијалну везу са републиком Јерменијом, неопходан је део територије као коридор. Јерменска страна је заправо, победивши у рату деведесетих Азербејџанце, посела читав западни део ове земље. Јермени су показали спремност за нагодбу са Бакуом, за признање независности Нагорног Карабаха и дела територије као споне са Јерменијом, и да при томе врате остали део западног Азербејџана, али преговори у међувремену нису дали резултате, па је остао статус кво. Сложеност у покушају решавања питања ових простора је и у чињеници да би потенцијални цевоводи за енергенте преко Азербејџана могли водити и преко, или близу спорних подручја.

Јерменија је са друге стране чланица ЗНД, али и ОДКБ, те партнер у односу на ШОС и показује се знатно поузданијим савезником Москве од балансирајућег по том питању Бакуа. Захваљујући својој бројној дијаспори широм света, укључујући и САД, Јермени успешно лобирају за своју земљу, мада с друге стране се не сме пренебрегнути чињеница у Еривану, када се креира национална свејерменска политика, да је главни историјски и савремени потпор опстанка јерменског народа на тим просторима управо традиционално савезништво са Русијом [3, 160-161]. У Русији је такође бројна јерменска популација, посебно у области регије око Краснодара, као и у самој Москви. Покушаји унутрашњих подела и зачетка обојене револуције у Јерменији нису дали резултат, и константа укупне политике Еривана је чврсто залагање за националне интересе, али и спремност за договор под посредством међународног фактора. Традиционално лоши

односи са Турском су претходних година бар успостављени на ниво званичне комуникације. Иран је са друге стране у традиционално добрим односима са Јерменијом. Управо промене у последњих годину и нешто дана, када долази до извесне сарадње Турске на чијем челу је Ердоган, са Русијом, па и Ираном, ће се позитивно одразити и на овај регион, у правцу стабилизације мира између супротстављених страна, мада је коначан договор око решавања територијалних проблема дугорочније питање.

Најзад, како су и Јерменија и Азербједан не само чланови ЗНД, већ у исто време имају и статус партнера у оквиру Шангајске организације за сарадњу, где су водеће силе Русија и Кина (од скоро и Индија и Пакистан), то може позитивно деловати на регион, нарочито ако узмемо у обзир да је у ШОС Иран посматрач који тежи да стекне пуноправно чланство, а и Турска је стекла статус партнера. Како је на читавом Блиском истоку који се географски граничи са Закавказјем у току геополитичко престројавање, где и Катар улази у сукоб интереса са Саудијском Арабијом, настаје подела интереса међу земљама Персијског залива и пројекат изградње нафтовода од Катара (где су најкрупнија налазишта нафте не само у региону) преко Ирана, Ирака и Сирије, што је у интересу Русије, Кине и Ирана, добија предност катарске владе у односу на ранији пројекат преко Саудијске Арабије и Јордана. Штавише, Катар планира да преко иранске луке Асалује интегрише гасоводе за Пакистан и Кину. Управо се Кинески пут свиле подудара по много чему са геополитичким интересима Русије, укључујући и Блиски и Средњи исток, и посебно Балкан, што повратно делује и на Закавказје и на Средњу Азију.

Управо је колосални простор постсовјетске Средње Азије од око 4 милиона км кв, чини се чвршће него раније везан за евроазијску геополитичку осовину коју данас чини Шангајска организација за сарадњу и посебно и преко других интеграција и савеза, пре свега са самом Русијом (ЗНД, ОДКБ, Евроазијска унија).

Чланови Шангајске организације за сарадњу су, уз Русију и Кину као њене стубове, и Казахстан, Узбекистан, Киргизија, Таџикистан, а од скоро и Пакистан и Индија. Посматрачи су Белорусија, Монголија, Иран, Авганистан; статус партнера имају Јерменија, Азербједан, Турска, Непал, Цејлон, Камбоџа, а замрзнуто чланство има Туркменија.

Од земаља постсовјетске Средње Азије, Казахстан је пуноправни члан и Евроазијске уније, ОДКБ, ЗНД, као и Киргизија. Таџикистан је члан ЗНД и ОДКБ, те куца на врата Евроазијске уније, док је Узбекистан члан ЗНД. Туркменија која је пасивизирала своје чланство у овим организацијама показује намеру да се поново до извесне мере ангажује, посебно имајући у виду да се њена нафта у највећем цевоводима транспортује преко Русије ка западу и прерађује у руским рафинеријама.

С друге стране већина земаља Средње Азије има неки од облика сарадње, истина не у тој мери институционализован, и са САД, још од деведесетих година, али ти односи последњих година стагнирају. У том правцу је посебно занимљив Узбекистан који је неколико пута улазио и излазио из ОДКБ. Турска има културолошки утицај на земље Средње Азије и Азербједан које су, сем Таџикистанаца, туркофонске. Руско и рускојезичко становништво је у тренутку распада СССР чинило између 15 и 25 % популације у овим земљама, а у Казахстану (површина 2,7 милиона км кв) тек нешто мање од половине (2, 110-112). Како је Казахстан подељен у средишњем делу пустињом, то је рускојезичко европеидно становништво представљало већину у северном делу земље и географски и геополитички заправо представља историјски и културни континуитет са историјском Русијом – југозападним делом Сибира, јужног Урала и преуралије, Поволожја и Каспијског региона. Казахстан је декретом одредио Стаљин тек 1936, дакле око деценију и по након конституисања осталих совјетских савезних република. Дотле је био део Русије, а границе су одређене крајње провизорно, обухватајући на северу чисто или углавном руска етничка подручја.

Протеклих година рускојезичко становништво се драстично иселавало из земаља Средње Азије, док је и у самом Казахстану тај процес озбиљно начео чак и северни део

земље, па сада они тамо немају апсолутну већину као раније. Иако су односи Казахстана са Русијом тесно пријатељски, приметно је исељавање и опадање броја рускојезичког становништва у Казахстану током протекле две и по деценије, паралелно са порастом броја Казаха, но и данас је ова земља изузетно ненасељена са свега око 16 милиона становника (5, 214-217). Обавеза за запослене у државној служби познавања казахстанског језика вероватно је утицала на то да се део рускојезичког становништва определи за миграције ка економски богатијој Русији. Најава казахстанских власти да ће у будућности читава земља прећи на латиницу, иако се историјски овде користи само ћирилица, изазива пажњу. Свакако да ће ова земља након председника Нурсултана Назурбајева који влада већ више деценија и који развија изузетно савезничке односе са Русијом, а на унутрашњем плану развио је и казахстански национални идентитет, доћи до извесног искушења њеног даљњег геополитичког пута. У сваком случају је за очекивати да Казахстан с обзиром на своју геополитичку позицију, етнички састав и историјско наслеђе, настави у принципу континуитет своје досадашње политике, јер је ова – природним ресурсима изузетно богата земља – тесно повезана са Русијом посебно евроазијском економском унијом, али и безбедоносно, системом цевовода за прераду нафте, и гаса, заједничким привредним концернима и др.

Литература:

1. Комазец Слободан, Петровић Драган, *Глобална и монетарна криза и нови геополитички и финансијски односи у свету*, Институт за међународну политику и привреду, Београд, 2014.
2. Петровић Драган, *Геополитика постсовјетског простора*, Прометеј Нови Сад. Институт за међународну политику и привреду Београд, Нови Сад, 2008.
3. Петровић Драган, Анђелковић Драгомир, Николић Горан, *Геополитика Закавказја*, Институт за међународну политику и привреду, Београд, 2010.
4. Петровић Драган, *Интеграциони процеси на постсовјетском простору*, Пешић и синови, Култура полиса, Београд, 2010.
5. Петровић Драган, «Демографска ситуација савременог Казахстана», Демографија, Међународни часопис за демографска и остала друштвена истраживања, књига VIII, Београд, 2011, стр. 211-222.
6. Петровић Драган, Јокић Ана, *Енергетска политика Русије*, Институт за међународну политику и привреду, Београд, 2015.
7. Petrović Dragan, Tomić-Petrović Nataša, “Geopolitical aspect of the new Silk Road“, in *Danube and the New Silk road*, edited by Duško Dimitrijević, Belgrade, 2016, page 108-118.

ПЁТР II ПЕТРОВИЧ НЕГОШ В „РЕЛИГИИ НЕГОША” НИКОЛАЈ ВЕЛИМИРОВИЧА

*Др Снежана Адамовић, kolutsveta@gmail.com
Ваљево, Србија*

Сажетак: Међу малобројним тумачима који су Његоша тумачили на основу њега самог и на основу његових дела, посебно место заузима њему, духом и вером, сродни Свети Владика Николај. Значајно је рећи да је, у време писања ове књиге, млади јеромонах Николај већ имао одбрањене две докторске дисертације у Берну и Женеви (једну из философије – о философији Берклија и другу из теологије са називом „Вера у Христово васкрсење као основна догма апостолске цркве”).

Он о Владици Његошу пише најпре и највише као о свештенмонаху, о владици, где млади Николај апологетски показује и доказује Његошеву религиозност и специфичност његовог учења и стваралаштва.

Кључне речи: поезија, философија, естетика, религија, природа, живот, смрт, молитва, стваралаштво, рат, владавина, светлост, тама, *свесветије*

PETAR II PETROVIĆ NJEKOŠ IN „THE RELIGION OF NJEGOS” NIKOLAJ VELIMIROVIĆ

ABSTRACT: Among the few who have interpreted Njegoš, bearing in mind his personality and his works, Saint Bishop Nikolaj, close to Njegoš in spirit and religion, holds a special place; this will be the first chapter of this study. It is important to say that, while writing this book, young hieromonk Nikolaj had already had two doctoral theses in Berne and Geneva (one on Berkeley philosophical works and the other one in the field of theology entitled „Faith in the Resurrection of Christ as the Foundation of the Dogmas of the Apostolic Church”).

He mainly refers to Prince-Bishop Njegoš as a priestmonk, a bishop, where young Nikolaj describes and proves, in an apologetic manner, the religion and uniqueness of Njegoš’s doctrine and creativity.

Key words: poetry, philosophy, esthetics, religion, nature, life, death, prayer, creativity, war, reign, light, darkness, *свесветије*

Владика Николај у својој студији о Његошу „Религија Његошева” потенцира да управо треба да разазнамо шта је у Његошевој поетској творевини поетизација а шта његова вера, да бисмо добили тачку ослонца у интерпретацији.

Његошев текст је еминентни текст (у смислу философске херменаутике, који тексту признаје аутономију и усмереност на универзалну истину). Његово дело садржи захтев за истином, оном истином у којој Николај Велимировић у својству тумача најдубље саучествује.

Зато треба разлучити на једној страни песниково образовање, разна световна знања, идејне мотиве као инспирацију и мотиве за песмотворења, а на првој страни Владичину веру, његов лични доживљај Бога, хришћанско и литургијско искуство једног архијереја.

Како је сврха Николајевог тумачења Његоша учествовање у Истини, онда приступ свему треба да буде највећма христолошки и антрополошки. У таквом тумачењу Његошево дело имаће могућност сведочења универзалне Истине.

На самом почетку своје студије Владика Николај, као врсни беседник, позива читаоце да својим мислима, осећањима, али и вољно прате његово излагање. Он тражи од њих да не буду само пуки читаоци, већ и учесници у овој живој књизи сведочења о Владици Његошу, која као да и у тренуцима њиховог читања и даље настаје, шири своје границе, позива на озбиљност, позорност, на активно учешће у њеном тумачењу.

Затим следи експлицитан Владичин став о личности о којој је желео да искаже своје ставове, своја премишљања, своја осећања, и јасан став о чему и на који начин ће то

у писаном делу и исказати: „Оно што сам ја желео овом књигом дати читаоцу, то није једно дело о Његошу, но једна слика душе Његошеве, то није један документ о великом владици, но опис једне туђе душевне драме у коју се човек сам уживи, тако да је тиме и сам са својим јунаком преживи. Ја нисам имао намеру да пишем *објективно* о Његошу но баш *субјективно*. То јест, ја сам се трудио да се савршено пренесем у свога јунака, да такорећи оваплотим његову душу у себи, да се идентификујем са њим у свакој ситуацији живота, и да онда мислим, осећам и говорим као он” [1, 8].

Затим су јасно изложене и нанизане мисли младог јеромонаха Николаја, оригинално и прецизно, али и доживљено и непогрешиво. Та Његошева, микрокозмична сцена, премда већа од ма чије друге у српском племену, била је ипак малена и тескобна за обичну васиону. Зато и јесте микрокозмична – микрокозма, јасно је и једном и другом, и Његошу и Николају:

„Мени није било до критике Његошеве мисли но само до проналаска, дохватања, систематске конструкције и слике његове мисли. Није ми било (нити је то могуће) до насилног категорисања и квалификовања његових осећања, но пре свега до сопственог преживљавања тих осећаја. (...) Преживети Његошеву душевну драму, не значи преживети драму само једног човека но једног света. Његош је од своје душе, одређене судбом да управља једном шаком сиромашних људи, начинио сцену, на којој је репродуцирао драму целе васионе” [1, 6].

Ова несразмера чинила је крст живота Петра Петровића Његоша. У њој је лежао живот његовог *мартирства*. Но баш у овом тешком општењу са васионским животом показала се и величина душе Његошеве. Врло значајна одредница следи: „Обимношћу, интензивношћу својих симпатија према свеопштем и свеједном животу света и Његовом Творцу, Његош је се обележио као религиозна личност првог реда” [1, 7].

Николај Велимировић јасно сведочи да у новијој српској историји нема личности која би се у погледу религиозности могла равнати са Његошем. У самој ствари српски народ није ни више ни мање религиозан него други хришћански народи и народи уопште „но српски народ као и сви народи уопште има врло мало правих, надахнутих, религиозних људи (...). Ови су, уосталом, најређи људи у свету. Карлајл и Емерсон, Ламартин и Достојевски спадају у ове најређе људе, али са још њих не много – чине ове најређе људе у целом прошлом столећу. Ми Срби имамо Његоша. Он је један – но један он је у стању да својом високом и широком религиозношћу демантује мишљење о нерелигиозности нашег народа” [1, 7].

И као ратник, и притом и песник, опевао нам је Његош своје многе борбе, револтирајући или резигнирајући нас, храбрећи или страшећи, но у сваком случају узвисујући нас – и што старији бивамо и дубље у животну борбу улазимо, то нам Његош милији сапутник постаје: „У овој великој души наћи ћемо ми много свога сопственог, својих *нужда и недовољства*, својих сумњи и разочарења, своје бојазни и своје наде. *Mea res agitor!* – узвикнућемо ми упознавајући се са богатом душом Његошевом” [1, 14].

На самом крају ове оде о Његошу, Николај Велимировић је схватио да би било пожељно да макар једном реченицом отвори проблематику о којој ће у својој студији писати. Вера у Бога је тек унутрашњи сусрет у духовном искуству. Потребно је одлучно признати да су традиционални докази за постојање Бога, и по Берђајеву (онтолошки, космолошки и философско-теолошки) не само неосновани, него и потпуно непотребни, чак и штетни. Кантова критика тих доказа Божијег постојања убедљива је и није оповргнута апологетиком. Далеко јачи докази по Николају Велимировићу су антрополошки. О Богу не треба мислити рационалним појмовима, који су увек узети из света који Богу није сличан. Немогуће је одредити онтологију Бога. Бог није Биће, већ Дух. Бог није есенција већ егзистенција.

Све време запажамо изврстан стил Николајев, познавање тематике о којој говори, а нарочито душе Његошеве. На овим његовим мислима мораћемо се подуже задржати да бисмо их што темељније схватили пре него што даље пођемо за нашим песником. Николај

Велимировић својим великим светским знањима, својим званичним теолошким образовањем, и самим својим свештеним чином, сведочи о значајним питањима који ову књигу највише и одликују особеношћу, тумачењем Његошеве вере и религиозности.

Бриљантан увод великог ствараоца, беседника и молитвеника. Једино тако велики дух, велики ум, велико срце и велика вера могле су разумети овог другог, по величини првог човека, Петра Петровића Његоша. Слично се сличном радује.

Литература:

1. Велимировић, Николај: *Религија Његошева*, „Октоих”, Подгорица, Народна библиотека „Његош”, Пећ, „Унирех”, Подгорица, 1994.

УДК 94(4)

ЗДРАВСТВЕНЕ ПОСЛЕДИЦЕ НАТО АГРЕСИЈЕ НА СРЈ 1999. ГОДИНЕ

Грујичић Д.; Чикарић С.

*Медицински факултет Универзитета у Београду; Клиника неурохирургије
Клиничког центра Србије*

Апстракт: У раду се говори о штетним последицама НАТО агресије на СРЈ 1999. на здравље људи и животну средину. Подаци који су изнети у раду су резултат истраживачког рада наших највећих научника. Ови изнети подаци само су део стравичних резултата до којих су дошли српски научници. Последице НАТО бомбардовања су стравичне и постоји основана сумња да се ради о циљаном уништавању овог простора односно ЕКОЦИДУ.

Кључне речи: здравље, бомбардовање, екологија, осиромашени уранијум, рак.

HARMFUL EFFECTS OF THE NATO AGGRESSION ON FRY IN 1999 ON HUMAN HEALTH

D. Gruichich, S. Chikarich

*University of Belgrade, Faculty of Medicine; Clinic of neurochirurgie at Clinical Center
of Serbia, Belgrade.*

Summary: This paper deals with the harmful effects of the NATO aggression on FRY in 1999 on human health and the environment. The data presented in the paper are the result of the research work of our greatest scientists. These data are only part of the terrible results that Serbian scientists have come to expect. The consequences of the NATO bombing are terrible and there is a reasonable suspicion that it is aimed at the targeted destruction of this area, that is, Ecocide.

Keywords: health, bombing, ecology, depleted uranium, cancer.

Током НАТО бомбардовања СРЈ циљано и плански је учињена еколошка катастрофа. Били смо изложени еколошком геноциду или ЕКОЦИДУ – уништавању животне средине и угрожавању живота и здравља људи у ширим размерама и са дугорочним последицама. На овим просторима је према неким карактеристикама вођен хемијски и радиолошки рат. На нашу територију укупно је бачено 15 тона осиромашеног уранијума на 112 локација, углавном на Косову и Метохији.

Озбиљна штета нанесена је човековој околини уништавањем нафтних рафинерија, нафтно-хемијског комплекса, хемијским и фабрикама вештачког ђубрива, фармацеутским и другим индустријским постројењима. Већ постојеће и потенцијалне последице сукоба тешке су по човекову околину и погађају углавном српски део СР Југославије.

Геноцидност НАТО бомбардовања састоји се између осталог и у томе што су ова постројења према правилу грађана у густо насељеним крајевима, где се акутно загађење и највише осећало. После 12 дана боравка у још бомбардованој СР Југославији, у мају 1999, где је био са мисијама других агенција из система УН, Бакари Канте је УНЕП-у поднео извештај који говори о еколошком ужасу: атмосфера и тло у бившој СРЈ трајно су загађени отровним материјама због бомбардовања индустријско-хемијских комплекса и због употребе оружја са осиромашеним уранијумом. Извештај је категоричан у оцени да ће наредне генерације које живе на бомбардованом тлу патити од канцерогених обољења и леукемије, биће повећан број спонтаних побачаја и деформитета новорођенчади.

Шта је наша држава урадила да се дефинитивно докаже шта је урађено и какве су последице НАТО агресије? До сада практично ништа. Сем појединачних покушаја да се докаже штетност и геноцидност НАТО агресије 1999. организованог бављења овом темом није било. Међутим, појединци који су схватили шта се дешава и шта ће се десити покушали су анализама, радовима, магистеријумима и докторатима да укажу на сву штетност бомбардовања и да предвиде какве ће последице оно имати по здравље становништва.

Поред лекара ВМА и војних лица који су покушали да забележе све што се десило и да прате здравствено стање бар војника који су били изложени муницији са осиромашеним уранијумом организованих систематских прегледа није било, а и ови су прекинути након пет година, наводно због недостатка средстава.

Сви подаци који су унети у ово саопштење дати су на основу података Завода за јавно здравље „М. Ј. Батут”. Подаци се односе за период од 2000. до 2009. године. Анализу података за период до 2017. године и касније треба да уради поред званичних институтција државе као што је Батут и Координационо тело које мора пратити не само малигне болести већ и аутоимуне, као и стерилитет.

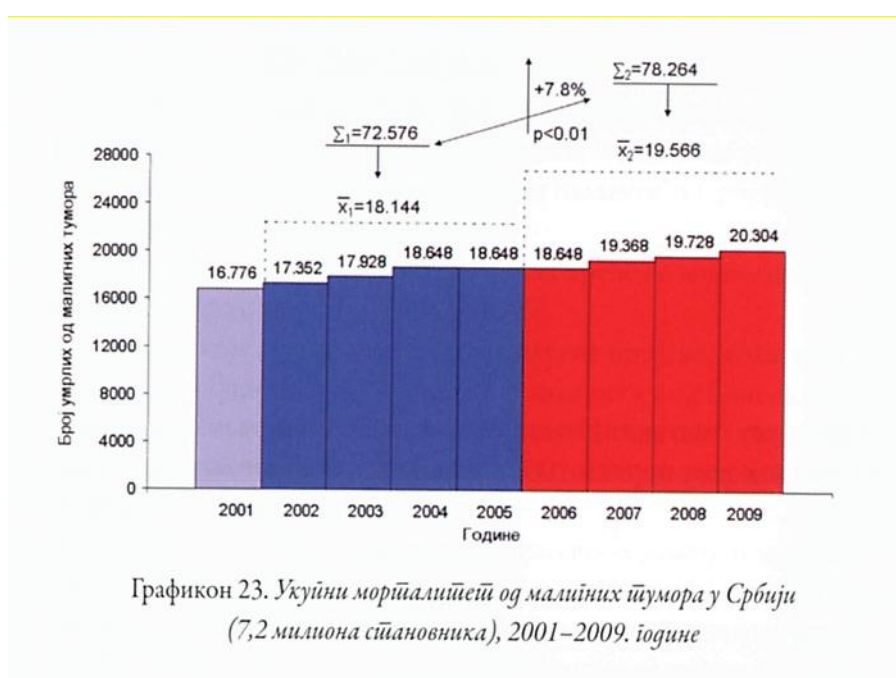
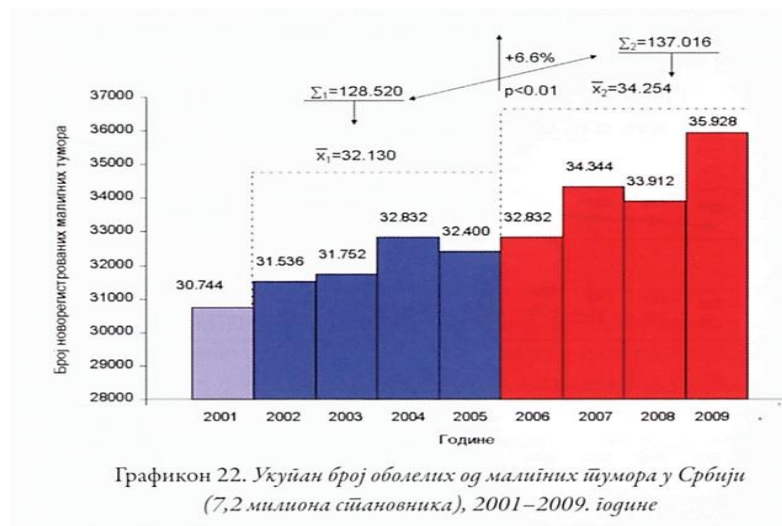
Према подацима Регистра за рак ове институције сирова стопа морталитета од малигнух тумора у централној Србији расла је у просеку 2,3% годишње, а у Западној и Северној Европи опада у просеку 1% годишње, већ 15 до 20 година (слична је ситуација и у САД). Сирова стопа инциденције (новооткривених случајева) малигнух тумора у централној Србији расте у просеку 1,9% годишње.

Солидни тумори чине око 90% малигнитета, док системске малигне неоплазме (леукемије и лимфоми) чине мање од 10% свих малигнух тумора.

Када релативне бројеве (стопа инциденције и морталитета) преведемо у апсолутне бројеве добијамо укупан број новорегистрованих малигнух тумора у Србији и периоду од 2002. до 2009. године. Овај временски период подељен је на два дела 2002–2005 – четири године и 2006–2009 – још четири године. Први временски период је удаљен од времена „просипања” осиромашеног уранијума по себији 4 до 6 а други 7 до 10 година. Просечан број новорегистрованих малигнух тумора годишње у периоду 2002–2005. г. био је 32130 случајева, а у периоду 2006–2009. г. 34254 случајева.

Број новооболелих се за то време повећао за 5496. Повећање новорегистрованих малигнух тумора у другом, у односу на први временски период је статистички значајно и не може се објаснити само постојећим факторима ризика ($p < 0,01$).

Укупан број у ова два периода је за све четири прве године био 128520, а у другом 137016. Ово повећање за 8496 или 6,6% је статистички сигнификантна разлика.



У првом периоду од 2002. до 2005. умирало је од рака у просеку годишње 18144 становника а у периоду од 2006. до 2009. 19566. Укупан број за прве четири године је 72576, а за друге 78264 случаја или 5472 случаја више, односно 7,8% више у другом временском периоду. И ова разлика је статистички значајна ($p < 0,01$).

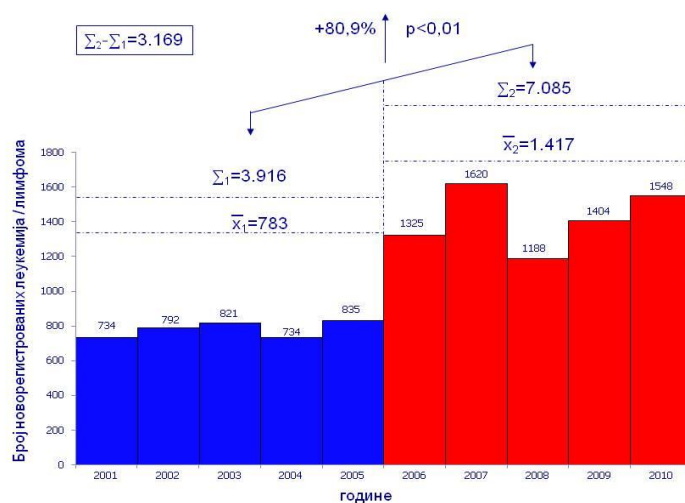
Када су у питању системске малигне неоплазме – леукемије и лимфоми који воде порекло од костне сржи и неоплазме и ткиво од кога воде порекло – ово су изразито радиосензитивни биолошки системи. Позната је чињеница да је временски интервал између дејства канцерогеног агенса и клиничке манифестације ових неоплазми релативно кратак и креће се 5 до 10 година, док је исти период за солидне туморе 10 до 20 година.

У периоду од 2002. до 2005. кретање сирових стопа инциденције и морталитета од леукемија /лимфома у централној Србији је идентично са трендом ових стопа за све малигне туморе. Већ 2006. (седам година након „уранијумских падавина” у Србији) пораст и једне и друге стопе је изразит и статистички високо сигнификантан ($p < 0,01$). Тренд ових стопа наставља да се креће по вишем нивоу и наредних година.

Преласком са релативних у апсолутне бројеве долазимо до података о укупном броју оболелих од леукемије и лимфома од 2002. до 2009. године. И овај период смо поделили на први (од 2002. до 2005) и други (од 2006. до 2009).

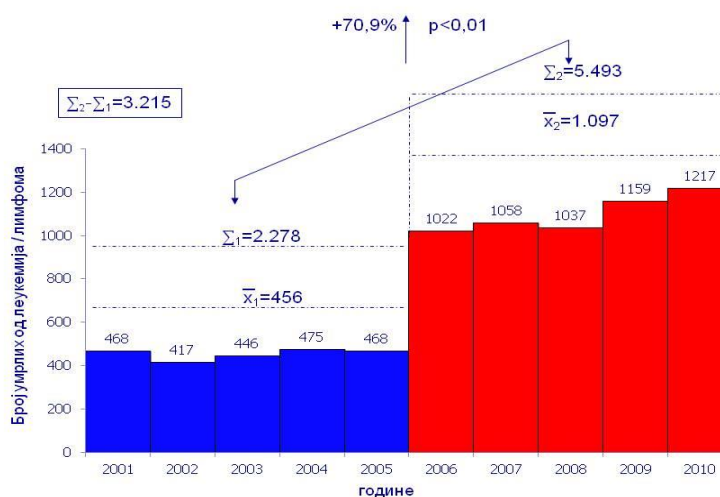
Током 2002 – 2005 просечан број новорегистрованих леукемија и лимфома у Србији годишње је био 796 случајева, а у периоду 2006. до 2009 – 1384 случаја. Укупан

број оболелих од ових неоплазми у ова два периода био је 3182 за први период, а 5537 за други период, што износи повећање од 74%. Разлика је високо статистички сигнификантна ($p < 0,01$).

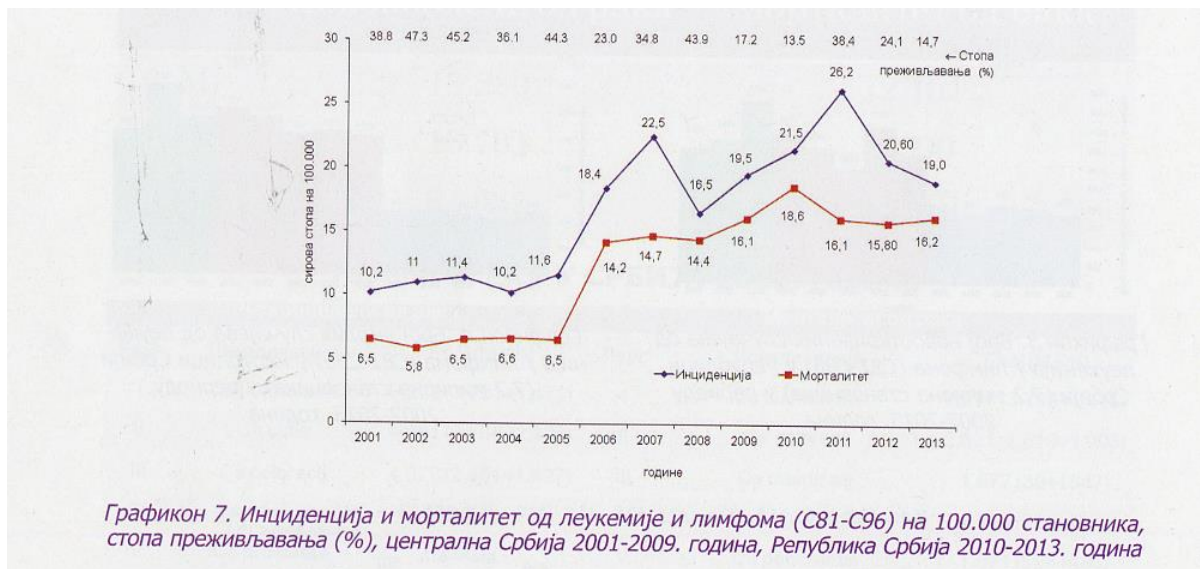


Разлика од 2355 оболелих од леукемија/лимфома у Србији током другог периода може се објаснити канцерогеним агенсима који су пре 5, 6, 7 и више година убачени у животни миље Србије. Тешко је и готово немогуће из ове приче искључити 10 до 15 тона осиромашеног уранијума који је присут по Србију 1999. године.

Просечан број умрлих од леукемија/лимфома годишње у Србији креће се од 452 за први период, до 1096 случајева за други или, укупно 1810 за први, односно 4276 за други, што чини 139% повећања морталитета од леукемија и лимфома у Србији. И ово је изузетно високо статистички значајна разлика ($p < 0,01$). О ова разлика се може делом објаснити деловањем канцерогених материја које су ослобођене агресијом НАТО-а на Србију 1999. године.



Када се погледа каснији период, до 2013. године, учева се тренд најпре даљег раста, а од 2011. године стагнације и инциденције и морталитета, иако се обе стопе одржавају на далеко већим вредностима него у периоду до 2006. године.



Подаци СЗО за 2014. годину – 14 милиона оболелих од малигнух болести – што представља 200 на 100000 становника (7 милијарди)

Србија без Косова и Метохије – 35319 оболелих од малигнух болести – што представља 490 на 100000 становника (7,2 милиона)

Подаци СЗО за 2014. годину – 8 милиона умрлих од малигнух болести – што представља 114 на 100000 становника (7 милијарди)

Србија без Косова и Метохије – 21322 умрлих од малигнух болести – што представља 296 на 100000 становника (7,2 милиона)

Поред малигнух болести, нажалост, јављају се и друге болести које делом могу бити последица НАТО агресије 1999, а за које не постоји регистар. То су аутоимуне болести, патолошке трудноће, конгениталне аномалије, повећање стерилитета посебно код мушкараца, смањење когнитивних функција младих.

Сигурно је и да се релативни и апсолутни бројеви разликују од једног до другог дела Србије.

Као одговорно друштво дужни смо да све ово испитамо и да онда и нашој и иностраној јавности доставимо научне резултате, математички тачно израчунате.

У целој акцији морају учествовати стручњаци који су доказани у својим професијама. Циљ је формирање тела које ће се бавити овом проблематиком, а у раду ће сигурно учествовати више генерација, јер се одређене последице нажалост, могу видети тек након неколико десетина година. Зато је изузетно важно да цео процес почне што пре, када већ није почео 1999. године. Појединачних података има, треба их допунити новим и сажети све у озбиљну студију.

Литература:

1. Регистар за рак – институт за Заштиту здравља Србије „Др Милан Јовановић Батут“
2. Јовановић В, Петковић С., Чикарић С. : Злочин у рату, геноцид у миру – Последице НАТО бомбардовања, Службени гласник, Друштво Србије за борбу против рака, Београд, 2012: 172-180.
3. Крстић Д. : Утицај пренаталног стреса на исход трудноће, докторска дисертација, Универзитет у Нишу 2008.
4. Павловић В.: Екологија и рат. Извештај независних експерата о НАТО бомбардовању СРЈ, 2012.

УДК 330.8.

МЕТОДОЛОГИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ОСНОВА ОБЩЕНАУЧНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дятлов С. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены основные положения субстанциональной парадигмы общественного развития, обосновано положение о том, что методология Священного Писания является основой общенаучных методов исследования. Предложена авторская концепция промыслительного созидательного порядка, в рамках которой сформулированы духовно-нравственные идеологические принципы Русской государственности.

Ключевые слова: методология, Священное Писание, субстанциональный принцип бытия, промыслительный созидательный порядок, соборность, синергия.

METHODOLOGY THE SCRIPTURES - THE BASIS OF GENERAL SCIENTIFIC METHODS OF RESEARCH

Dyatlov S.A.

St. Petersburg State University of Economics, Russia

Abstract: The article describes the main provisions of the substantial paradigm of social development. The authors assert that the methodology of Scripture is the basis of General scientific methods of research. The author's concept of providential creative order, in which formulated spiritual and moral ideological principles of Russian statehood.

Key words: methodology, Scripture, substantial principle of life, creative providential order, collegiality, synergy

Методология Священного Писания – это фундаментальные законы и принципы бытия существующей реальности, мира и человека, которые являются основой общенаучных методов исследования. Базовым элементом данной методологии является субстанционально-информационная парадигма общественного развития [1], которая базируется на ряде основных фундаментальных положений. Непосредственно существует реальность. Данная реальность есть наличное бытие. Эта непосредственно данная реальность создана Творцом, существует и проявляется во всем многообразии своих уровней, состояний и форм как единая целостность. В основе существования и проявления такой целостно существующей реальности лежит единый субстанциональный принцип (творческая первопричина) бытия. Его суть в сформулирована в Священном Писании и Священном Предании Православной Церкви:

1. Господь Иисус Христос говорит в Евангелии: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Иоан.14, 6), «Отец мой доселе делает, и аз делаю» (Иоан. 5, 17); «Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносить много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15, 5).

2. Святой Апостол Павел: «Бог все содержит в Своей руке, сам давая всем жизнь и дыхание и вся», «Ибо мы Им живем и движемся и существуем»; «Бог бо есть действующий в вас и еже хотети и еже деяти» [2].

3. Святой Апостол и евангелист Иоанн Богослов: «Ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откровение Иоанна Богослова, гл. 4, ст. 11).

4. Молитва ко святому праведному Иоанну пресвитеру Кронштадскому, чудотворцу: «В Нем же живем и движемся, и есмы, и пребудем во веки» [3].

Субстанциональный принцип бытия – это Божественный принцип бытия человека, бытия всего существующего, непосредственно данной реальности. Божественно-

субстанциональный принцип бытия является творческой первопричиной существующей реальности во всем многообразии ее проявлений и который является единственно необходимой и достаточной глубинной основой ее целостности и единства. Субстанциональный принцип бытия – это Божественный принцип бытия, и мы вкладываем в него точно такой же смысл, какой в него вкладывал Господь и Спаситель наш Иисус Христос и Святой Апостол Павел. В дальнейшем мы будем понимать «субстанционально-информационную парадигму общественного развития» в духовном смысле, глубинной сутью которой является Божественная творческая первопричина (принцип) бытия.

Когда индивидуальный, коллективный, национальный, общественный выбор, воля и усилия относительной иерархии субъектов управления совпадает и соединяется с промыслительной волей абсолютного Субъекта управления, с Божественной волей, с действием Божественного промысла возникает соборный субстанционально-синергичный эффект. При этом роль и значимость живой личности человека (людей) в процессе творческой жизнедеятельности, осуществления свободного выбора и принятии целесообразных управленческих решений возрастает (возрастают ресурсно-энергетический потенциал, информационная ёмкость и синергичные эффекты) в той мере, в какой личные цели человека (семьи, коллектива, нации, народа) совпадают с целями Божественного промысла. Человек выступает как сотрудник, как соработник Богу (и другим людям, реализующим благие цели), находится с Ним в синергичном взаимодействии, использует духовно-нравственные средства (заповеданные Богом) и интеллектуально-материальные средства для реализации и достижения благих целей созидательного порядка, сообразуя свою свободную волю, волеизъявление, волевое целеполагание с промыслительной Божественной волей.

В рамках обосновываемой нами концепции «Промыслительно-созидательного порядка» [4] Бог есть всемогущий, абсолютный Субъект благого промыслительно-созидательного субстанционального порядка, пути, ведущего ко спасению. Базовым принципом является обеспечение и достижение совместными Промыслительными действиями Бога и созидательными усилиями человека (людей) синергии благого Божественного промысла и человеческого духовно-нравственного волевого целеполагания. Данный принцип сформулирован в Священном Писании, в книгах Ветхого и Нового Завета. В книге «Бытие» раскрыто, что субстанционально-творческую (сущностную, преобразующую) жизненную силу человеку даровал Господь Бог в момент творения первого человека Адама: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» [5].

Субстанциональный принцип бытия, как первопричина всего созданного мира, дал первоимпульс его существованию через Божественное Слово: «В начале было Слово, и Слово было у Бога...Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» [6]. Имманентным, внутренне присущим качеством благого слова является целесообразная информация. Следовательно, целесообразная информация является внутренним содержанием всех целостно существующих явлений.

Выстроим следующую логическую цепь взаимосвязанных причинно-следственных связей. Используемые людьми материальные и духовные блага (средства производства, товары, услуги, знания, деньги и пр.) представляют собой продукты человеческого труда, результаты целесообразной, совместной трудовой деятельности людей. В рамках теории классической политической экономии субстанцией стоимости является абстрактный общечеловеческий труд, стоимость – это общественное отношение, стоимость товара – это общественная форма общечеловеческого труда. Величина стоимости определяется общественно-необходимыми затратами труда. Деньги – это всеобщая эквивалентная форма стоимости. Труд есть функция рабочей силы. Рабочая сила человека есть актуализация его способности к труду. Способность к труду – это естественно-природное свойство имманентно (внутренне) присущее живой личности человека, которое даровал

ей Господь Бог в момент творения. В основе этого естественно-природного свойства человека к труду лежит субстанционально-творческий принцип бытия. Человек призван использовать этот дар – творческую способность к труду для преобразования своего внутреннего и внешнего мира в соответствии с законами правды, гармонии и красоты.

Субстанциональный принцип бытия, данный Творцом живой человеческой личности в момент его творения, является сущностным принципом бытия-жизни человека, имманентно присущим творческой личности человека, является его внутренней, генетической, естественно-природной, субстанционально-творческой способностью, присущей ему преобразующей, созидательной, творческой силой, которая актуализируется в виде целесообразной (нравственно обусловленной) творческой трудовой и жизненной деятельности, имеющей определенные информационно-энергетические предметно-фиксированные и функционально-полевые характеристики и формы.

В рамках методологии Священного Писания следует сформулировать духовно-нравственные идеологические принципы Русской государственности. Истинную, системно-целостную, глубоко содержательную и ёмкую формулу Православного возрождения России, формулу идеологии Русского государства предложил митрополит Иоанн (Снычев): «Русская идеология - это Православие, русская демократия - это соборность, правовое государство - это государство, основанное на Законе Божьем. В исторической перспективе российское государство имеет шанс выжить только на основании Православной державности, основанной на многовековых святынях Руси» [7]. Мы в духе соборного единства с митрополитом Иоанном ставим под этими словами свою личную подпись и даем концентрированную, ёмкую формулу: Свято-Русскость, Свято-Русская идеология и образ жизни – это Православная Свято-Русская Соборность.

Формулируемая нами концепция, которая получила название концепции «Промыслительно-созидательного порядка», развивается в русле Православной Святоотеческой традиции, в рамках субстанционально-информационной парадигмы и характеризуется сотериологической перспективой [8]. Без Православия у России нет будущего, да и самой России в ее самом высоком духовно-промыслительном смысле тоже нет. Русский мир, Русская государственность (хозяйство, право, культура, быт, наука, воспитание и образование, защита Отечества) по своей глубинной сути, по своему генотипу является глубоко Православно-Христианской, базируется на естественно-Божественном, духовно-нравственном в Евангельском понимании императиве, имеет Православно-соборный генотип, код, доминантное целеполагание, сотериологическую направленность и промыслительно-созидательное предназначение [9].

Литература:

1. Дятлов С.А. Информационная парадигма социально-экономического развития // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов.- СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1995. № 3-4. С. 17-30.
2. Деяния Апостолов // Библия. Книги Священного Писания ветхого и нового завета.- Л.,1990. Гл.17. Ст. 25, 28.
3. Акафист святому праведному Иоанну, пресвитеру Кронштадскому, чудотворцу.- М.: Софрино, 1998.- С. 23
4. Дятлов С.А. Концепция Промыслительно-созидательного порядка. Духовно-нравственный код и целевая доминанта развития России в XXI веке / Энтропийная экономика: методология исследования глобального кризиса.- СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015 г.- С. 353-400.
5. Библия. Бытие. Глава 2, стих 7.
6. Евангелие от Иоанна. Глава 1, стихи 1-3.
7. Митрополит Иоанн (Снычев). Противостояние. Сборник статей.- СПб, 1996.- С. 95.

8. Дятлов С.А. Концепция Промыслительно-созидательного порядка. Духовно-нравственный код и целевая доминанта развития России в XXI веке / Энтропийная экономика: методология исследования глобального кризиса.- СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015 г.- С. 353-392-400.

9. Дятлов С.А. Роль Православия в формировании базовых принципов государственности и права в России / Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. / Под ред. С.Н.Бабурина и А.М. Осавелюка.- М.: Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2014.- С.274.

УДК 340.12: 321.01

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ. КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Еньшина Е. Н.

Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия

Аннотация: статья посвящена взгляду автора статьи на проблему правового государства и принцип разделения властей

Ключевые слова: правовое государство, принцип разделения властей, концепция

**THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS
CONCEPTS OF THE LEGAL STATE**

Ensina E. N., kaf-tigp@bukep.ru

*Belgorod University of cooperation, Economics and law,
Russia, Belgorod*

Abstract: the article is devoted to the opinion of the author on the problem of the legal state and the principle of separation of powers

Key words: right of the state, the principle of separation of powers, the concept

Что такое правовое государство? Ввиду последних политических дискуссий на высшем уровне относительно наличия правового государства в России со стороны западных стран данный вопрос, а точнее ответ на него, вновь становится актуальным.

О правом государстве написаны сотни научных работ. Сегодня правовое государство превратилось в правовой фетиш, котором обязаны молиться юристы. В современном понимании – это идеальное государство. Ключевым принципом этого государства выступает связанность государственной власти правом и обеспечение прав и свобод человека. Однако ни реальной обеспеченности ни, тем более связанности правом мы не видим. Напротив, государственная власть правовыми способами связывает общество от стихийных порывов. Без обращения к исследованию доктрины обратимся к некоторым актуальным вопросам теории правового государства.

Ученые, политики, социологи приходят к общему мнению о том, что правовое государство является идеалом, к достижению которого, соответственно, должны стремиться все станы мира. Это мнение укладывается в рамки проводимых процессов глобализации, но мы считаем, что подобное нивелирование самобытности каждого государства в угоду экономических процессов не только приведет к массовым протесам, но и в принципе невозможно. Во-первых, у каждого народа есть своя «правда», а именно совокупность знаний, выстроенных на принципах морали, действующих в данной общности, унифицированных норм права, общих принципов права, составляющих основу доктринального понимания тех или иных понятий науки; во-вторых, каждый народ прошел определенный путь развития (индивидуальный в каждом государстве),

соответственно, разные социальные общности (в данном случае разделяемые автором по территориальному признаку – принадлежности к определенному государству) стоят на разном уровне развития, в том числе и по юридической технике, в-третьих, каждое государство имеет свое устройство управления жизнью общества, выверенное годами, его принудительная ломка черевата непредсказуемыми отрицательными последствиями в виде социальных волнений.

Нельзя не согласиться с мнением К. Мамаи, который предлагает «признать доктрину правового государства именно доктриной, которая более уместна в декларациях и манифестах как формах официальной объективации содержащегося в этой концепции гуманистического потенциала, нежели в конкретных законодательных актах прямого действия»[1].

На наш взгляд, построение «правового государства» в отдельно взятой стране возможно, но лишь на условиях адаптирования относительной «идеи идеального правового государства» к реальной действительности отдельно взятого государства – нельзя ломать государственное устройство, более рационально его совершенствовать, это, как известно, длительный процесс, который мы в настоящее время можем наблюдать на примере России.

Одной из черт правового государства, согласно соответствующей концепции, является разделение властей. На наш взгляд, само по себе использование понятия «разделение властей», «разделение власти», не представляется оправданным, вследствие того, что разделение власти между определенными субъектами может поставить под сомнение легитимность осуществления функций государства всеми этими субъектами, вследствие того, что народ делегировал управление не раздробленной (разделенной) структуре, а системной и организованной общности. Именно в разграничении компетенции властной организации государственного управления можно одновременно совместить единство власти и дифференциацию рационального исполнения функций и задач государства.

Установление в России «вертикали власти» вызвало много протестов как со стороны как Запада, так и российских правозащитников. Но подобное преобразование процесса управления в государстве не говорит о том, что целью деятельности России перестала быть наиболее полная защита прав и законных интересов членов социума.

Концепция правового государства в статичном виде не жизнеспособна. Без переосмысления её положений под существующие реалии невозможно будет установить в государстве правопорядок, при сохранении демократического правового режима.

Литература:

1. Мамаи К. Правовое государство: социальный идеал и реальность // Законодательство. 2003 г. февраль. С. 25.

УДК 378

**РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ –
ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В
ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Есауленко И. Э., Атякишин Д. А.,

Попов В. И.,

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Минздрава России, Воронеж, Россия*

Аннотация. Рассматриваются вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи в рамках основных задач совершенствования высшей школы. Показана роль добровольчества в решении многих социальных проблем и совершенствовании духовно-нравственного потенциала молодежи.

Ключевые слова: молодежь, добровольчество, духовно-нравственное воспитание, культура, общество, человек

**THE DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF YOUNG
PEOPLE IS A FUNDAMENTAL TASK OF THE MODERN EDUCATION IN HIGH
SCHOOL**

Esaulenko I., Ataxin D.,

Popov V.

*Of the Voronezh state medical University n. a. N. N. Burdenko Ministry Of Health Of
Russia, Voronezh, Russia*

Abstract. Discusses issues of spiritual and moral education of young people in the framework of the main tasks of improvement of higher education. The role of volunteering in solving many social problems and improving the spiritual and moral potential of the youth.

Key words: youth, volunteerism, spiritual and moral education, culture, society, people.,

Многолетнее развитие добровольчества в Воронежском государственном медицинском университете имени Н.Н. Бурденко, послужило действенным посылком для создания концептуальных основ духовно-нравственного воспитания обучающихся в высшей медицинской школе Российской Федерации. Добровольчество на основе российских традиционных духовных ценностей способствует развитию у студенческой молодежи нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и др.); формирует выраженную в поведении нравственную позицию, в том числе сознательный выбор добра; формирует позитивное отношение к людям, независимо от их социального положения, национальности и вероисповедания.

Духовно-нравственное воспитание необходимо как с позиции благополучия личности, так и с позиции общества в целом. Для отдельного взятого человека духовная жизнь, соблюдение определенных правил и выбранных принципов - это возможность избежать деформации души, а значит, сохранить здоровье личности. Чем в обществе больше здоровых людей – тем крепче оно становится, и в конечном итоге перспективнее в плане созидательного будущего. Более того, можно говорить о формировании определенного уровня духовно-нравственной резистентности общества к различным вызовам, потрясениям и испытаниям. Общество – сложная многокомпонентная система, и чем больше в ней есть элементов, тем оно более прочное в своей статике и динамике. В условиях многочисленных вызовов современной цивилизации именно духовная сфера может выступать гарантом прочности суверенитета государства.

Развитие духовно-нравственного потенциала молодежи необходимо поставить в ряд основополагающих задач современного воспитания в высшей школе. Данная приоритетность будет способствовать формированию высших человеческих ценностей,

свойств личности, оказанию взаимной помощи, а также создавать потребность в альтруизме, познании, а также понимании ценности другого человека. Это подчеркивает значимость духовно-нравственного воспитания как основы всех других форм воспитания.

Духовно-нравственное воспитание направлено на осознание участниками образовательного процесса доминанты нематериальных (духовных, нравственных и интеллектуальных) ценностей над материальными. Это достигается постижением сущности системы духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой и окружающими.

Для культурного развития Российского государства исключительное историческое значение имела христианизация Руси, начатая в 988 году князем Владимиром Святославичем, послужившая становлению православной религии русского народа. Важно, что в образовательной сфере принцип Христианской цивилизации воплотился приоритетом воспитания перед образованием.

В истории человечества существует и другой феномен, помогающий в духовном совершенствовании – **добровольчество**, лучи которого объединяют инициативы людей на общее благо, согревая терпимостью и миролюбием. Нравнодушие и стремление подарить частицу своего сердца другим позволяют участникам волонтерского движения оздоравливать общество, и решать острые социальные проблемы. В созидательном процессе объединяются вместе представители разных профессий, возрастов и мировоззрений.

Важной составляющей добровольчества является социальное служение, помогающее обществу решать многие актуальные проблемы, повышать эффективность медицины, а также укреплять духовную платформу личности.

Конструктивная миссия добровольчества делает целесообразным не только сохранение и приумножение его опыта, но и создание необходимых условий для трансляции последующим поколениям бескрайних просторов взаимопомощи в добрых делах. На пути медицинского призвания волонтерское движение имеет особое значение, открывая сердца для сострадания, мотивируя искренне поддерживать людей с ограниченными возможностями здоровья, неблагополучным социальным статусом, пожилых, неимущих и других страждущих.

В стратегии развития добровольчества России предлагается внедрение инновационного метода «Обучение служением», основанного на его интеграции в образовательный процесс. В медицинских вузах участие студентов в волонтерском движении создает благоприятные условия для духовно-нравственного роста, помогая привнести бескорыстие, любовь, равнодушие, сострадание, честность, солидарность, ответственность, веру и жертвенность в труд будущих врачей по сохранению и улучшению здоровья человека.

**«КОМПОЗИТОРСКИЙ КЕНОЗИС» КАК СПОСОБ ДУХОВНОГО
МИРООЩУЩЕНИЯ
НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ. (ПО СТРАНИЦАМ ТВОРЧЕСТВА
В. МАРТЫНОВА, А. ПЯРТА, В. СИЛЬВЕСТРОВА)**

Жалейко Д. Н., lorin.dar@yandex.ru

*Харьковский национальный университет искусств
имени И.П. Котляревского, Харьков, Украина*

Аннотация: В статье рассматривается специфический способ духовного мироощущения композиторов рубежа XX–XXI веков, который обуславливает воплощение в музыкальной практике Новейшего времени христианской идеи кенозиса. Анализ особенностей индивидуальных композиторских стилей А. Пярта, В. Мартынова, В. Сильвестрова позволяет выявить параллели между их творческими установками и кенотическим концептом христианской антропологии.

Ключевые слова: творчество, мироощущение, кенозис, композитор, стилистика, аскетика, духовность.

**«COMPOSER’S KENOSIS» AS A WAY OF SPIRITUAL WORLDVIEW AT THE
TURN OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES (ACCORDING TO THE PAGES OF
CREATIVE WORKS OF V. MARTYNOV, A. PÄRT, V. SILVESTROV)**

D. Zhaleyko, lorin.dar@yandex.ru

Kharkiv National University of Arts named after I. P. Kotlyarevsky, Kharkiv.Ukraine

Abstract: The article deals with a specific way of spiritual worldview of composers of the turn of the 20th and 21st centuries, which determines the embodiment of the Christian idea of kenosis in the musical practice of the Newest Time. The analysis of the peculiarities of the individual compositional styles of A. Pärt, V. Martynov, V. Silvestrov makes it possible to reveal the parallels between their creative attitudes and the kenotic concept of Christian anthropology.

Key words: creative works, worldview, kenosis, composer, stylistics, asceticism, spirituality.

Размышляя о культурно-исторической ситуации рубежа II–III тысячелетий, невозможно обойтись без аксиологической констатации наличия в ней кризиса и поисков выхода из него художниками Новейшего времени. В композиторском творчестве постисторического периода, который Д. Бонхеффер назвал «всецело внерелигиозным» [1] происходит осознание исчерпанности музыкального языка западноевропейской традиции и активные попытки построения совершенно новой «музыкальной реальности». В свою очередь особенности постмодернизма, проявляют себя в тотальной семиотической перегруженности композиторских текстов, всепоглощающем плюрализме знаковых систем, что привело не только к «диффузии» смыслов, но и колоссальной отчужденности и «дистанцированию» их восприятия.

Риторическим остается вопрос: что есть означаемое произведений постмодернизма? Причины столь сложных процессов кроются не только в стремлении композитора к самовыражению через новации. По словам О. Седаковой, «недоверие эпохе», «кризис символических форм» и «невозможность различия и любого восприятия ценностей» являются фундаментом постмодернизма [4]. Стремление к обладанию мощной оснащенностью композиторского письма (с целью реализации провокационных концепций), бесконечное саморефлекмирование, создание «терапевтического» эффекта, практически парализующего волю к *сопереживанию, состраданию*, свойственного стилю *New Age*, – все это указывает на окончательный разрыв композиторов с идеей онтологической причастности музыки к Божественному миропорядку. Внутренний

духовный стержень музыкального произведения как свидетельство *сопричастности* Откровению, Истине становится главной идеей творчества. «Кенозис представляет собой концепцию, заключающуюся в уничтожении собственной воли и абсолютное послушание совершенной воле Бога», – указывает П. Калитин. – Кенозис – отречение себя, взамен наполняющее человека Божественной благодатью и соединяющее с Богом» [2].

Цель статьи – охарактеризовать данное явление в контексте творчества В. Мартынова, А. Пярта, В. Сильвестрова, сопричастных друг другу в христианской рефлексии.

Для исследуемых нами композиторов «композиторский кенозис» – это способ религиозного мироощущения, фундамирующий процесс создания музыки, в результате прослушивания которой слуховое восприятие реципиента «считывало» бы в ней интонационные архетипы. Я композитора словно отрекается от своей свободы создавать и уходит на второй план, чтобы быть открытым Божественной воле. Это значит, что композитором создается иллюзия «нейтрализации» индивидуального стиля высказывания; вместо него – обращение либо к всеобщему «интонационному словарю» эпохи, либо к мелодическому «профилю» (мелоформулам) богослужебного пения.

Анализ стилистики музыки В. Мартынова, А. Пярта, В. Сильвестрова, выявил, что она позволяет слушателю воспринять конгруэнтность между означающим и означаемым, при котором элементы музыкального языка становятся лишь прообразами неделимого музыкального метапространства. Метод композиции характеризуется минимализацией музыкальных средств, алгоритмизированной организацией (А. Пярт), аллюзийностью, репетитивностью, обращением к лексемам музыки прошлого, в котором снимается оппозиция «свое – чужое» (В. Мартынов, В. Сильвестров); вниманием к григорианике (В. Мартынов, А. Пярт).

Музыкальная стилистика вокально-хоровых произведений названных композиторов не имеет ничего общего с музыкальным языком многочисленных «неостилей»: она лишена таких свойств, как нарратив и пафос. Существующие в русле «новой простоты» индивидуальные стили являют собой провозглашение философии композиторства, рожденного духовной идеей. «Разоружение» (В. Сильвестров [5]), отказ от профессионализма как высокой степени технической «оснащенности», «бегство в добровольную нищету» (А. Пярт [цит. по 6]), вхождение в «звуковой поток», при котором композитор «фиксирует свое представление об этом потоке», являясь лишь «проводником, транслятором космической гармонии» (В. Мартынов [3]) – все эти авторские установки свидетельствуют о «композиторском кенозисе» (термин В. Сильвестрова [5]).

В. Мартынов посредством обращения к интонационным идиомам эпохи романтизма, которые являются основами повторяющегося и варьируемого паттерна («Come in!»), аллюзиям на музыку прошлого («Рождественская музыка») либо модусным моделями Средневековья, знаменному распеву воссоздает «новое сакральное пространство» [3]. Композиторский опыт В. Мартынова выйти за границы своего авторства созвучен кенотическому стремлению человека преодолеть границы своего бытия.

В творчестве А. Пярта композиторская самоустраненность проявляется в **аскетическом** следовании заданному числовому программированию интонационных структур в системе стиля *tintinnabuli*, использовании *микрופевок*, трактуемых в духе григорианики, обращении к религиозным текстам как «кодам» сакральной реальности (старославянский текст «Канона покаянен»), что позволяет достичь максимального эмоционального равновесия. Стиль музыкального мировидения А. Пярта подобен молитвенной концентрации и отвечает фундаментальному стремлению человека к Богопознанию (через осознание *несоизмеримости* человеческого и Божьего), в конечном итоге – через *покаяние, прощение и примирение* с Небом. По словам А. Пярта, такая семантика присуща Т-голосу фактуры *tintinnabuli* [цит. по 6].

У В. Сильвестрова кенозис – нечто иное: воспевание культуры романтизма, генерализация которой словно высвобождает в восприятии слушателя энергию красоты Божественного. В. Сильвестров стремится выйти за пределы музыки, обозначив свой стиль как метамузыку, вобравшую «отголоски» и «память стилей» [5] минувших эпох. Интонационные формулы «метапространства», будучи знаками чужих (далеких) эпох и стилей, в то же самое время являются символами Присутствия метамузыки «здесь и сейчас» (вокальный цикл «Тихие песни», «Китч-музыка» для фортепиано, «Вестник» для фортепиано и струнных, багатели для фортепиано).

В целом творчество А. Пярта, В. Мартынова, В. Сильвестрова является свидетельством выхода из состояния кризиса и пребывания культуры в зоне post, а возможно – предвестием фундаментального преобразования самосознания культуры рубежа XX-XXI веков.

Литература:

1. Бонхеффер Д. Соппротивление и покорность / Д. Бонхеффер – М.: Прогресс, 1994. – 200 с.
2. Калитин П. Кенозис [электронный ресурс] / П. Калитин // Словарь русской цивилизации. – Режим доступа: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=557>
3. Мартынов В. «Конец времени композиторов» / В. Мартынов. – М. : Русский путь, 2002. – 296 с.
4. Седакова О. После постмодернизма / О. Седакова // Лучший университет. Эпоха. Личность. Традиция. – К. : Дух і Літера, 2011. – С. 155-168.
5. Сильвестров В. Συμποζιον. Встречи с Валентином Сильвестровым [сост. А. Вайсбанд, К. Сигов] / В. Сильвестров. – К. : Дух і Літера, 2012. – 408 с.
6. Токун Е. Tintinnabuli – источник новизны. Техника и стиль А. Пярта / Е. Токун // Арво Пярт: беседы, исследования, размышления. – К.: Дух і Літера, 2014. – С. 207-215

УДК 502; 574

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ: РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Жиров В. К..

Полярно-альпийский ботанический сад-институт, Апатиты, РФ

Аннотация. В настоящее время проблема сохранения биоразнообразия (БР), продекларированная в 1992 г. на Всемирной Конференции в Рио-де-Жанейро, становится центральной в сфере охраны природы и рационального природопользования. В качестве ее идейной основы все большую популярность приобретают антихристианские позиции биоцентризма, представляющие откровенную угрозу для человечества, особенно населения слаборазвитых стран. Существенную роль в формировании биоцентрического миропонимания играют эволюционная доктрина, связывающая человека и БР родственными отношениями, а также современная биологическая номенклатура, издержки которой объясняются отдаленными последствиями отхода от догматических основ христианства в западноевропейском протестантизме. Обсуждаются возможности и пути формирования альтернативного православно-антропоцентрического отношения к природе и БР и его практической реализации.

Ключевые слова: сохранение биоразнообразия, биоцентризм, антропоцентризм, эволюционизм, биологическая номенклатура, западно- и восточно-христианская теология.

BIODIVERSITY PROTECTION: RELIGION AND POLITICAL ALTERNATIVES

Zhirov V.K.

Polar Alpine Botanical Garden & Institute, Apatity, Russia

Summary. During last two decades biodiversity conservation (BDC) become one of the most significant problem in the theme of sustainable development. The theoretical basis of BDC problem is represented by biocentrism and philosophy of the so-called “deep ecology” by A. Naess, postulated the equal rules for BD and humanity survival under conditions of modern ecological crisis. Being obviously anti-Christian, biocentrism can be really dangerous for human society in total, and especially - for the 3rd World countries. By author’s meaning, biocentrism and “deep ecology” are directly consequenced from evolution theory and Karl Linney’s biological nomenclature, which represents in fact reflection of protestant spirituality in biological gnosis. The possibilities of practical realization of this opinion are under discussion.

Key words: biodiversity conservation, biocentrism, anthropocentrism, evolution theory, biological nomenclature, Western and Eastern Christian theology.

В последнее время категорический императив сохранения биоразнообразия (БР), продекларированный Международной Конвенцией о биоразнообразии 1992, ратифицированной ГД РФ в 1995 г. [10], все более противоречит запросам стремительно растущего мирового сообщества. Построенная на эволюционных представлениях, современная биоэтика не только не способна остановить этот процесс, но и сама может послужить причиной негативных социально-политических изменений.

При том, что вера в эволюционную связь человека с биосистемами [11] логически приводит к идее уравнивания их прав на существование, весьма размытое определение БР в Конвенции, включающее «... *разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем*» способно, кроме того, создать проблемы, связанные с неясностью статуса организмов, появляющихся в результате экспериментов по клонированию [7].

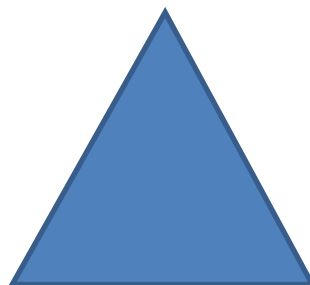
Современная биоэтика является порождением биоцентрического мировоззрения, в основе которого лежит философия т.н. «глубинной экологии», связывающая социальную зрелость человека с осознанием им не только физического, но и духовного родства со своими эволюционными предками [6]. В своем крайнем выражении биоцентризм обнаруживает явные религиозные признаки неоязычества, обожеествляющего т.н. «дикую» природу, которая с этих позиций представляется вершиной физической и эстетической гармонии [7], и вступая тем самым в противоречие не только с христианской, но и другими монотеистическими религиями [2, 8].

Православное отношение к природе строится на идее ее несовершенства, обусловленного глобальными процессами распада, как результата грехопадения. Принимая во внимание ключевое значение катастрофы грехопадения для православной догматики [5], можно утверждать, что, начиная с этого события и до наших дней, все изменения природы были, по сути, антропогенными. Вследствие этого существующее многообразие форм и признаков живых организмов заключено в диапазон изменчивости от Божеского творения (создания) до «дел рук человеческих», отражая творческий аспект более общей бинарной оппозиции [1]: БОГ-Человек (1).

Вопросом о синтезе ее составляющих задавался, в частности, автор самой совершенной биологической классификации Карл фон Линней, о чем свидетельствует центральная роль в его таксономии признаков трех типов: **существенных** (Character ESSENTIALIS), **искусственных** (Character FACTITIUS) и **естественных** (Character NATURALIS) [9]. Учитывая происхождение и воспитание Линнея в лютеранской среде [3], логично предположить, что с христологической точки зрения его система может иметь особый, отличный от православного, смысл.

Несмотря на то, что и православное, и протестантское богословие признают в Христе две совершенные и соединённые — божественную и человеческую — природы [5], их позиции неидентичны вследствие разнообразия мнений, существующих в пределах каждой из этих систем. Православная христология более, чем протестантская, антиномична, т.к. преобладающее в ней миафизитство, в отличие от явного диофизитства протестантов, видит эти природы в реальном, а не условном, единстве. Графически это может быть выражено в виде триады (2) для первого случая, и вырожденной триады(3) – для второго [1]:

ХРИСТОС



(2) БОГ -- ХРИСТОС -- Человек (3) БОГ Человек

Разделение Линнеем таксономических признаков на **существенные, искусственные** и **естественные** представляет собой попытку решения антиномии **Божественного и человеческого** творчества путем синтеза их результатов. Так как, по его утверждению, *«естественный признак...включает существенный... и искусственный...»* [9], можно констатировать, что в «Философии ботаники» Линней решает ее скорее механически: первый арифметически суммирует два других, что можно изобразить в виде вырожденной триады:

ИСКУССТВЕННЫЕ---ЕСТЕСТВЕННЫЕ---СУЩЕСТВЕННЫЕ (4)

Как видно, она фактически повторяет вырожденную триаду (3), отражая диофизитство лютеран в плоскости тварной активности Бога и образующей, в отношении биоразнообразия, деятельности человека.

В отличие от протестантской, православная позиция допускает возможность решения антиномии «существенные - искусственные» признаки путем их синтеза, приводящего к созданию нового качества, а не простого арифметического суммирования, через Литургическое действие [7]. Это дает основание задуматься о необходимости ортодоксализации системы Линнея. Основным ориентиром ее будет новый вектор оценки живых организмов по уровню их деградированности/гармоничности относительно первозданных предков. Изменения действующей системы биологической номенклатуры в данном направлении приведут к тому, что она станет, как минимум, двумерной. Новая таксономия должна послужить основой православной биологической этики и вытекающей из нее биологической политики, восстанавливающих естественную иерархию живых систем в своих правах на существование, а человека – в первозданных правах их хозяина [8].

Литература:

1. Баранцев Р.Г. О тринитарной методологии. Между физикой и метафизикой: наука и философия. - М.: Наука. - 116 с., 1998.
2. Барбур И. Этика в век технологии. - М.: изд. ББИ св. ап. Андрея. - 2001. – 356 с.
3. Бобров Е.Г. Линней. Его жизнь и труды. - Л.: изд. АН СССР. - 1957. - 217 с.
4. Гусев М.В. К обсуждению вопроса об антропоцентризме и биоцентризме. // Вестник МГУ, сер.16 (биология). – 1991. - №1. - С.1-6.

5. Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие. М.: изд. ПСТГУ. - 2006. – 435 с.
6. Ермолаева В.Е. Ноосфера, экологическая этика и глубинная экология. // Стратегия выживания: космизм и экология. / Под ред. Л.В.Фесенковой и др. - М.: Эдиториал УРСС. - 1997. - С. 100-115.
7. Жиров В.К. Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений. // Вестник МГТУ. - 2008. - Т. 11, № 4. - С. 609-626.
8. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. К экологии духа. // Экотеология. Голоса Севера и Юга. / Под ред. Д.Г.Холмана. - М.: ВСЦ. - 1997. - С. 20-42.
9. Линней К. Философия ботаники. М.: Наука. - 1989. – 451 с.
10. Российская Федерация. Законы. О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии. Федеральный закон N 16-ФЗ: принят Гос. Думой 17 февраля 1995 г.: одобр. Советом Федерации 9 февраля 1995 г.
11. Серафим (Роуз), иеромонах. Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. – М.: Русский паломник. - 2004. – 703 с.

УДК 316.64-053.81

МОРАЛНЕ ВРЕДНОСТИ – НЕКАД И САД?

Јевтић Б.

Филозофски факултет – Департман за педагогију, Ниш

Резиме: Морално васпитање штити склоп већ свестрано признатих моралних вредности, које треба схватати врло широко. Оне обухватају подједнако моралне норме које одређују шта човек треба да чини, као и моралне процене људског понашања, односно моралне моделе и идеале, који регулишу понашања јединке и друштвених група између себе. Тако схваћене вредности могу се, такође, односити на подржаване или одбациване обичаје у одређеном друштву или ужем културном окружењу, који су у складу са елементарним принципима моралног понашања.

Кључне речи: Морално васпитање, моралне вредности, вредносне оријентације.

MORAL VALUES - SOMETIMES AND NOW?

Jevtić, B.

Faculty of Philosophy, Department of Pedagogy, Niš

Abstract: Moral education protects a set of already universally recognized moral values, which must be understood very broadly. They encompass equally moral norms that determine what a person should do, as well as moral judgments of human behavior, that is, moral models and ideals that regulate the behavior of individuals and social groups among themselves. The values thus understood can also refer to supported or rejected customs in a particular society or a narrow cultural environment that are in line with the elementary principles of moral behavior.

Key words: moral education, moral values, value orientations.

Слабости и недостатак традиционалног друштвено-моралног васпитања, поучавања, учења и других образовно-васпитних облика и видова у нашем школском животу и раду, најчешће се показују у следећем: апстрактности (излагања у виду апстрактних начела и принципа и веома уопштено); дедуктивности (извођење вредности из општих начела иако деца уче обрнутим путем: од посебног ка општем); пасивности (нагласак је на настави-поучавању а од ученика се захтева да слушају и прихватају начела која су углавном вербалног карактера); ауторитарности (прихватања ауторитета, инсистирање више на послушности него на разумевању, што заједно јача склоност ка

опонашању и конформизму); негативности (обрада претежно негативних садржаја, начела, принципа и правила, а узгред мање позитивних, којима се подстиче и усмерава прихватљиво морално понашање. Ученици се на тај начин углавном поучавају шта не треба да чине, а мање се инсистира на ономе шта треба да их подстиче и усмерава на позитивне и прихватљиве вредности). Једна од највећих слабости традиционалног моралног васпитања у нашим школама је игнорисање сукоба вредности до којих долази у различитим моралним ситуацијама. Круто придржавање одређених начела, принципа и вредности као јединих, јесте у моралном, па и у рационалном погледу неадекватно. Такво васпитање подразумева изузимање неких других моралних вредности које су значајне не само за дату моралну ситуацију, већ су неопходне и за виши ниво моралног суђења и узимање у обзир и других људи и схватања а не само одређених појединаца [1].

Педагогија као наука о васпитању мора уважавати битне вредности и норме људског живота. "Педагошки потенцијали су управо у томе да се васпитним поступцима остварују васпитне вредности" [2]. Ради што адекватнијег васпитног деловања и вредносних оријентација значајно је правилно класификовање вредности.

Најинструктивнију класификацију вредности представио је Ј. Ђорђевић [3]. Вредности су груписане у четири врсте са битним вредностима - друштвене, индивидуалне, парцијалне и универзалне.

1. Вредности универзалног значаја (праведност, слобода, хуманост, храброст, истинољубивост, еколошки склад);

2. Вредности значајне за друштвену заједницу (одговорност, патриотизам, поштовање реда и закона, друштвена ангажованост);

3. Вредности које указују на односе према другима (алтруизам, солидарност, кооперативност, толерантност, частан однос);

4. Вредности које се односе на развој појединца (интегритет, позитиван однос према раду, стваралаштво, самоконтрола, скромност, предузимљивост).

На основу наведеног приступа педагошким потенцијалима вредности и вредносних оријентација, могу се утврђивати циљеви а у складу са њима и задаци моралног васпитања. Вредносне оријентације произилазе из вредности кроз процес усвајања, формирања и примењивања вредносне свести на понашање личности. Сви аутори који се баве проблемима вредности истичу значај односа: "вредносна оријентација - социјализација личности, вредносна оријентација - постизање зрелости личности, вредносна оријентација - интеграција личности" [4].

У процесу васпитања, формирање вредносне оријентације има две димензије - "значајан елемент процеса васпитања и самоваспитања, а са друге стране, она одређује правац и садржај интеракција са социјалном средином. На тај начин, вредносна оријентација представља суштинску, одређујући и водећу социјалну карактеристику личности" [5]. Као значајне персоналне диспозиције "вредности играју велику улогу у социјализацији личности, у њеној интеграцији у друштвени живот, као и у унутрашњој интеракцији" [6]. У структури личности, вредности повезују когнитивну, емоционалну и мотивациону сферу у јединствену функционалну целину. "Вредности се могу схватити као сазнајно - евалуативне диспозиције које се формирају кроз разне облике социјалног учења и које јединку функционално повезују са социјалним окружењем" [7].

Из различите анализе наведених аутора, најбројније су универзалне вредности, а уједно су најзначајније за одређивање циља моралног васпитања.

Упркос свом значају, образовање као вредност, веома је занемарено у теорији вредности и вредновања. У већој мери је обрађивано когнитивистичко, него ли вредносно обликовање човека, иако је човек одређених вредносних претпоставки циљ свих настојања у процесу образовања и васпитања. У том процесу човек се реализује као биће које стиче знања, заузима ставове и усваја вредности. Постизање што већег степена јединства и успешности те концепције циљ је васпитања и образовања. Ученик није само сазнајно недовољно ситуирана особа, већ и вредносно неоформљена јединка, отворена за

једно и друго у процесу образовања. Педагогија је одговорна за добар део те реализације, то више што је развојни ниво дате заједнице већи. Она то може бити само зато што су њене сазнајне категорије вредности, зато што је образовање организована подршка реализацији човека одређене друштвене заједнице и зато што се може означити као процес формирања карактера, "напредовања у моралности", у крајњем смислу — достизање циља васпитања.

Од категорисаних вредности, посебан значај имају моралне вредности јер се користе за оправдање етичких одлука, или суђење о њима, имају утицаја на друге људе, а обавезно са собом носе и неку поруку.

Посматрајући из аспекта вредности, морално васпитање обухвата:

упознавање васпитаника са постојећим, прихваћеним моралним вредностима тј. пружање свестраног знања о одређеним вредностима;

чињење васпитаника осетљивим на вредности, њихово потпуно прихватање и идентификација са њима;

развијање спремности за увођење признатих вредности у живот и њихова стварна реализација [8].

Усвојени систем вредности утиче на перцепцију појединих стимуланса и мотивише личност на одређени начин понашања. Суштина и сврха моралног васпитања је да млади науче шта је то морална вредност, односно морални суд, да се код њих развије осећање за структуру и сврху вредносних судова, како би били у стању да препознају и утврде моралне елементе и моралне ситуације када се са њима сретну и да постану свесни моралних вредности у процесу сопственог доношења одлука.

Литература:

1. 1973, Bull. N. Moral Judgement from childhood to adolescence, London: Press.
2. 2004, Нинковић, Г. Вредносне оријентације младих и одраслих, Јагодина: Учитељски факултет.
3. 1997, Ђорђевић, Ј. Настава и учење у савременој школи, Београд: Учитељски факултет.
4. 1983, Качавенда, Н. Вредносне оријентације одраслих и образовање, Београд: Просвета.
5. 2002, Ђорђевић, Ј. Морално васпитање - теорија и пракса, Нови Сад: Савез педагошких друштава Војводине.
6. 1976, Ракић, Б. Процеси и динамизми васпитног деловања, Сарајево: Свијетлост.
7. 1998, Хавелка, Н. Вредносне оријентације адолесцената; вредности и свест у себи, Београд: Настава и васпитање 5. 803-825.2003,
8. Стојановић, А. Метода уверавања у моралном васпитању, Вршац: Виша школа за образовање васпитач

**ОСНОВНА ОБЕЛЕЖЈА ПРОЗОДИЈСКЕ СРБИЗАЦИЈЕ
РУСКОСЛОВЕНСКОГ ТЕКСТА У ЦРКВЕНИМ НАПЕВИМА**

*Јанковић Ђ.
Београд, Србија*

Апстракт: Рад се, на основу примера црквених напева из Мокрањчевог *Осмогласника*, бави начинима на који се руски текстови адаптирају српском прозодијском систему. Представља се анализа материјала: перцепција музичких акцената свих осам гласова у стиховима Великог славословља. Речи се класификују према месту музичког акцената и према другим критеријума (број слогова, дистрибуција акцената у гласовима и др.).

Кључне речи: говорни акценат, музички акценат, рускословенски језик, новоштокавски, повлачење акцената

**BASIC FEATURES OF PROSODIC SERBIZATION IN CHURCH HYMNS
WRITTEN IN RUSSIAN RECENSION OF OLD CHURCH SLAVONIC**

*Dj. Jankovich
University of Belgrade*

Abstract: The paper deals with the ways in which Russian texts are adapted to the Serbian prosodic system, based on the examples of church songs from Mokranjac's *Octoechos*. The analysis of the material is presented – the perception of musical accents in the verses of Great Doxology, through eight tones. Words are classified according to the place of musical accents and to other criteria (number of syllables, distribution of accentuation in tones, etc.).

Keywords: speech stress, musical stress, Russian recension, Neoštokavian, stress retraction

Последице које је оставио политичким приликама условљени заокрет од српске ка руској редакцији старословенског језика, изведен почетком XVIII века, осећају се на српском језичком простору до данас, посебно у богослужбеној пракси. Колико год тај идиом срастао с том сфером своје употребе – чак до мере да се данас због своје естетске и симболичке функције осећа као доминантан над савременим српским [1, 340–341] – несигурност у његову структуру оних који се њиме користе показује више језичких планова, међу којима је то најевидентније у фонетици и прозодији речи.

О потоњем аспекту српске редакције рускословенског језика писала су тек неколика аутора [4, 5, 6]. Старији међу њима углавном су заступали став да је „акценат српскога језика” (тј. новоштокавски, четвороакценатски систем) „и иначе већ у нашој цркви уобичајен” [2, 19]. Б. Цвејић је пак био опречнога мишљења: „Појање је наше стварно по акцентима у црквеним књигама, и тако треба и да остане” [6, 10]. Један од његових аргумената за давање преимућства рускословенском акценту била је његова сличност са српским староштокавским говорима [6, 9]. С правом су стога новији истраживачи закључили да је акцентуација „српске фонетске редакције” рсл. језика до данас остала ненормирана [5, 401].

Друга спорна тачка у разматрању прозодијског система ове рецензије јесте њен додир с музичким акцентима: „Случајног, неуједначеног и недоследног акцентовања у појању има ту много” [3, 245], а на ту несређеност, сматрали су истраживачи, утиче и „акценат мелодије, ’гласа” [4, 529]. Готово пола века касније истраживање [5], методолошки непоуздано, донеће сличан закључак: „место језичког акцената није било одлучујуће за одређивање места мелодијског акцената” [с. 403].

Наше је пак становиште да је ритмичко-мелодијска организација црквених напева у најтешњој вези с одговарајућом говорном структуром, те да подаци који се из напева о

акцентима могу добити управо сведоче о језичком осећају састављача мелодије. То потврђују и наши први истраживачи црквених текстова, Даничић и Новаковић [5, 400]), а и Цвејићеви „принципи појања”, у којима појцу, између осталог, у задатак ставља „да пази на наглашавање” [6, 14].

Истраживање које смо обавили имало је за циљ да на основу црквених напева силабичног типа (одабрано је *Славословље*, које се поје антифонски) прикаже у којој се мери музички акценат поклапа са забележеним рускословенским (и махом аналогним староштокавским), а у којој са адаптацијом савременом српском говору. Анализирани су мелодије свих осам гласова Мокрањчевог *Осмогласника*, са свешћу о томе да би други извор могао дати друкчије податке.

При транспоновању ритмичко-мелодијских секвенци у однос наглашених и ненаглашених слогова руководили смо се овим принципима: (1) први слог речи коме одговарају две метричке јединице наглашен је, (2) кретање тонова наниже одговара односу наглашеног и ненаглашеног слога. Често су коришћене и помоћне методе.

У анализираној песми је, не рачунајући репетиције, забележено укупно 210 речи-облика. Неки од њих се понављају.

Неортотоничних речи (укључујући и неслоговне вѣ, кѣ) има 29; 2 енклитике су ортотонизоване (тS, мS), а 1 ортотонична реч клитизована (мS).

Регистровани смо 29 једносложних облика, који се акценатски исто реализују и у српском и у рускословенском: бо1гъ, бѣлѣ, вскъ...

Остале речи су вишесложне и ортотоничне.

У 77 примера у свих осам гласова поклапају се акценти текста (изворни рсл.) и мелодије (посрбљени рсл.). Већи део тога (54) чине речи с акцентом на првом слогу (које одговарају и новоштокавским говорима): љгнче, бо1га, бо1же..., а мањи (23) оне с нагласком на непочетном слогу — финалном: благословенъ, благословлю1, грэхА... или медијалном: безсмертнѣй, вседержи1телю, ѣздинор0днѣй...

У два стиха забележено је безизузетно преношење акцента на проклитику (во вѣки и3) в[о] вѣкъ вѣка, вѣ р0дѣ и3 р0дѣ; а нѣнѣ у формули и3 нѣнѣ и3 при1снѣ у 4 гласа такође превлачи акценат.

У 24 примера нађени су акценти посрбљени у свим гласовима, пренесени по новоштокавском моделу с ултиме за слог ка почетку речи: птѣ1цѣ, земли2, животА... Тако су акценатовани и облици госп0дѣ, восхвалю2, мада су ту посредни нагласни ликови које штокавщина не познаје. Акценат је доследно промењен и у славосл0вимѣ (превучен на последњи слог), вероватно по аналогији са оближњим благослови1мѣ. И б1гволеніе свуда осим у VII гласу носи амбивалентни акценат (*благ0вољеније/благовоље'није*).

У 6 примера је уочен у тексту погрешно акценатовани и у складу с тим музички реализовани слог (ѣисусѣ, и3сцѣли2, ѣзримѣ...).

У одређеним гласовима срећу се случајеви (1) да доминира пренесени акценат, који се у одређеним гласовима може перципирати и као непренесени: птцУ, твоS, тебѣ, (2) и да доминира непренесени акценат, који се одређеним гласовима може перципирати и као пренесени: мою2, пробави, сподоби...

Некад су акценти истих речи поларизовани према гласовима (у једнима србизирани, у другима изворни) – (1) доминација пренесеног акцента: ѣдесную (7 : 1), и3ст0чникѣ (7 : 1), твори1ти (6 : 2)...; (2) доминација непренесеног акцента: свзто1му (7 : 1), христѣ (7 : 1), прибѣжище (6 : 2)...

Ако се због своје неједнозначности изузму облици из потоње три групе, види се да је однос рускословенских, посрбљених и неутралних примера (без једносложних речи) приближно 23% : 23% : 54%, или, још заокруженије, 1 : 1 : 2. Из тога произлази да се, на бази ове грађе, приближно половина вишесложних речи рсл. језика при појању акцентује на првом слогу, а да остатак половично задржава рсл. акценат а половично добија пренесени.

Литература:

1. Кончаревић, К. Језик и православна духовност [Текст] / К. Кончаревић – Крагујевац: Каленић, 2006. – 461 с.
2. Петковић, С. О нетачном читању црквенословенског језика у нашој цркви [Текст] / С. Петковић – Сремски Карловци: Српска манастирска штампарија, 1926. – 19 с.
3. Ђорђевић, П. Карактеристика савременог изговора нашег црквеног језика [Текст] // Богословље. – 1931. – № 6. – С. 236–245.
4. Ђирић, А. Прилог проучавању акцентуације у данашњем црквеном језику [Текст] // Зборник Богословског факултета. – 1951 – № 2. – С. 527–533.
5. Стефановић, Д. Прилог проучавању односа између места мелодијског и језичког акцента у српском црквеном народном појању на примерима Осмогласника Стевана Стојановића Мокрањца [Текст] / Д. Стефановић, Д. Е. Стефановић // Стојан Новаковић – личност и дело. – Београд: САНУ, 1995. – С. 399–404.
6. Цвејић, Б. Уџбеник црквеног појања и правила [Текст] / Б. Цвејић – Београд, 1950. – 830 с.

УДК 811.161.2'373.7+159.942

РЕЧИ СА ПРЕФИКСИМА *НЕ-* И *БЕЗ-* У САВРЕМЕНИМ ТЕКСТОВИМА СРПСКОГ ПРАВОСЛАВНОГ БОГОСЛОВЉА

Јовановић В. З.

Институт за српски језик Српске академије наука и уметности, Београд

Анотација: У раду се анализирају речи са префиксима *не-* и *без-* које налазимо у савременим текстовима српског православног богословља. Филолошки приступ истраживању обухвата творбени, семантички и лексикографски аспект.

Кључне речи: префикс *не-*, префикс *без-*, творба речи, значење, лексикографија, православно богословље, српски језик.

WORDS WITH PREFIXES *NE-* AND *BEZ-* IN ORTHODOX THEOLOGY TEXTS IN CONTEMPORARY SERBIAN

Jovanovich V. Z.

Institute of Serbian language of SASA, Belgrade.

Summary: In this paper words with prefixes *ne-* and *bez-* in theology texts in Serbian contemporary language are analyzed. Derivational, semantic and lexicography aspects are applied in philology research.

Key words: prefix *ne-*, prefix *bez-*, derivation, meaning, lexicography, Orthodox theology, Serbian.

Посматрано из угла савремене творбе речи српског језика и његовог лексичког система, префикси *не-* и *без-* представљају продуктивна језичка средства којима се граде речи у различитим категоријама (именице, придеви, прилози, глаголи). Основна семантичка функција њихова јесте исказивање супротности у односу на садржај речи којој се префикс додаје (префикс *не-*), односно одсуство какве особине, стања и сл. (префикс *без-*). Ако се погледају речи са префиксима *не-* и *без-* које примарно припадају богословским текстовима и које самим тим носе у себи идентитетско-функционалну компоненту православне духовности, примећује се да је функција ових префикса и речи које се њима граде у одређеним сферама специфична у односу на општи лексикон српског

језика. Због тога смо, као задатак, узели да на основу одабраног језичког корпуса добијеног из различитих текстова богословске садржине и речника (општег и специјалног типа) испитамо творбене начине, моделе, потенцијал и функцију префикса *не-* и *без-*, као и саме речи са овим префиксима из угла значења, парадигматских лексичких односа (антонимије) и описне језичке лексикографије.

У именичкој категорији префиксом *не-* граде се изведенице којима се исказује значење појма који је по својој суштини супротан појму означеном именицом од које је изведен. Речи које смо овде издвојили нису све примарно богословског порекла, али се употребљавају у текстовима богословске садржине, те им стога природно и припадају: *небиће* „непостојање, неегзистирање”: Може срећним и случајним сложајем мртвих елемената ... да се промигољи из вечнога *небића*, неживота, једно гумно траве [Велим., 7]; Упитајмо оне који душу човечију после смрти човекове враћају у *небиће*: Како ће то сам упокојени Јосиф блавестити чудеса упокојеном Богооцу Давиду ако су обојица више него мртви?! [6: 192]; Кроз Тебе се Тросунчани зрак усудио бацити у таму смртну и сен *небића* [4: 138]; *непамћење* (зла) „хришћанска врлина да се другоме опрашта и не памти зло”: Својство оних који у блаженом плачу још напредују јесте уздржање и ћутање уста; оних који су већ напредовали – безгневље и *непамћење* зла [1: 64], *непристрашће* и *нетуговање* су такође хришћанске врлине, нпр. наслов 2. поуке у Лествицама гласи: О *непристрашћу*, то јест *нетуговању* за светом [1: 25].

Међу речима са негираним префиксом *не-* спадају и оне које долазе на везане, несамосталне основе, нпр. *нетљен* „који није иструлео, читав (о телу свеца)”: У рођењу своје она заче бесемено, | у успењу своје мртвеност јој беше *нетљена* и она нетљена у смрти [6: 83]. Значење негираности има први део сложенице (прилог) - *ни* у речи са везаном основном: *нишчет* „који одражава убогост, сиромаштво”: *Нишчета* духовна или скрушеност, особина је најбољих умова које је свет имао [2: 79]. Подништавали су прво блаженство [ближњега], то јест *нишчету* духа, а то значи смиреност [3: 82].

Префикс *без-* је, као и префикс *не-*, продуктивно творбено средство за грађење изведеница које се у немалом броју налазе у текстовима српског православног богословља. Примарна семантичка функција овог префикса јесте наглашавање одсуства какве особине, стања или својства које је садржано у основној (мотивној) речи. У категорији именица из наше грађе наводимо следеће примере: *безблагодатица* [6: 185], *безбожник* [2: 6], *безгневље* [1: 64], *безмолвије* [1: 10], *безмолвник*: Очистити себе од злих и нечистих помисли ... био је циљ свих великих подвижника, пешчерника, *безмолвника* [2: 140]; Разборит послушник, када би чак и мртве васкрсавао ... сматра да је то молитва духовног оца учинила, те му је сујетна уображеност туђа и далека... *Безмолвник*, међутим, нема на располагању такву смирену мисао [1: 43], *бесловесије*: Господ ће тражити од нас одговор на питање шта смо учинили са силама које су нам биле дате за развијање дарова, а ми их у међувремену употребили на грех; односно на *бесловесије* [6 : 70], *бесмрће*: Вера у *бесмрће* има особиту сугестивну моћ за људе [2: 7], *бестрашће* [6: 169] итд.

Речи са префиксима негације односно функцијом исказивања одсуства неке особине, стања и сл. за појмове који се непосредно односе на Господа, у богословски језик, а потом и у општи лексикон, ушле су из апофатичког богословља (грч. *апофатикос* ‘оспоравање, оповргавање, негирање’), које се заснива на томе да се до знања о Богу долази путем негирања онога што није својствено Богу, који и даље „остаје непознат и необухватив по својој трансцендентној суштини” [8, под апофатика]. Ово гледиште полази од становишта да се Бог не може познати на исти начин на који се спознаје стварност створенога света, будући да је тајна Његове личне суштине неизрецива. Управо због те немогућности Бог се не може познати преко тврдњи (потврђивања) заснованих на концептима и категоријама времена и простора. Апофатика тврди оно што Бог није, а не оно што Он јесте [8, под апофатика; уп. под катафатика]. Апофатички теолошки приступ у језику исказује се не само творбено-морфолошким средствима, као што је негирање путем префикса, већ и синтаксичким, перифрастичним средствима, нпр. Виђао сам и људе

убоге и сироте у врлинама, како ... упорно вапију ка небескоме Цару, и тиме као да присиљавају на милост Онога чија се природа не може присилити [1: 68].

Посматрајући примере са префиксима *не-* и *без-* које смо издвојили за ову прилику, приметили смо да неки од њих припадају неутралном лексичком слоју, али да због своје семантике која се односи на људске врлине односно пороке те речи имају и функционално обележје припадности православном богословском језику (уп. *незлюбив, неправичан, небогоугодан, бесловесан, безбожни* и сл.). Посматрано са становишта српске језичке лексикографије, речи са префиксима *не-* и *без-* са препознатљивим функционалним обележјем богословског стила морале би у општем речнику да добију одговарајући лексикографски третман, тј. опис речи у систему појмова одговарајућег функционалностилског комплекса. На пример, насупрот речи *туга*, којом се изражава дуготрајно стање слабости, депресије и маловерја по православном хришћанству, *нетуговање* је реч којом се, сасвим супротно, антонимијски исказује хришћанска врлина. Хришћанско значење исказује се у пуном степену управо путем негације вредносно негативне оцене речи *туга* од које се изводи. Будући да парадигматски лексички односи антонимије и синонимије у општеупотребном лексичком фонду (исп. за овај случај *радост, весеље, задовољство*) нису увек подударни са лексичким парадигматским односима речи које припадају богословском функционалностилском комплексу, треба о томе повести рачуна и не мешати међусобно ове системе у описној језичкој лексикографији.

Литература:

1. Димитрије Богдановић. Свети Јован Лествичник, *Лествица* (прев. Д. Богдановић). Бања Лука: Романов, 2008.
2. Николај Велимировић. *О Богу и људима*. Љ. Ранковић (ур.). Ваљево: Глас Цркве, 2003.
3. Николај Велимировић. *Духовни савети*. Љ. Ранковић (ур.). Ваљево: Глас Цркве, 2003.
4. Николај Велимировић. *Молитве на језеру*. Љ. Ранковић (ур.). Ваљево: Глас Цркве, 2003.
5. *Енциклопедија православља I–III*, штампано с благословом Његове Светости Патријарха српског господина Павла. Димитрије М. Калезић (гл. ур.). Београд: Савремена администрација, 2002.
6. Давид Перовић. *Пројаве хришћанског етоса у Домостроју спасења, кроз личност, и у богословљу. Стослови о христоитхији као нарави по Христу и о нарави антихристовској*. Београд: Православни богословски факултет, Институт за теолошка истраживања, 2011.
7. *Речник српскохрватског књижевног и народног језика* (изашло 19 књига). Београд: Српска академија наука и уметности, 1959– .
8. Јован Брија. *Речник православне теологије*. Митрофан Кодић, епископ сточноамерички (прев.). Хиландарски фонд при Богословском факултету СПЦ, 1999.

УДК 614.253 (075.8)

**ЕТИЧКИ, МЕДИЦИНСКИ И РЕЛИГИОЗНИ ПРОБЛЕМИ БОЛЕСНИКА У
ТЕРМИНАЛНИМ СТАЊИМА**

Јокановић В. Т.; С. Жижих Борјановић

*Академија медицинских наука Српског лекарског друштва (СЛД); 2. Секција за
уметност, културу и хуманост СЛД*

Апстракт: Болесници у терминалним стањима (умирући) су бројни, представљају посебно тежак проблем (нарочито малигнитети) и најчешће на крају постају брига породице. Стварност сведочи да је већина здравствених установа само „пролазно место боравка” за ове болеснике чији крај је најчешће дефинисан „умирањем у мукама”. Можемо закључити да су медицина и здравствена служба „поражене” у сукобу са опаком судбином терминалних болесника. *Medici si omnisorbis mederipossent felicissimi essent hominis* – Када би лекари могли излечити све болести, били би најсрећнији људи на свету. Јављају се етички, медицински и религиозни проблеми које је тешко решити. Радом се скреће пажња на проблем болесника у терминалним стањима.

Кључне речи: терминална стања, малигнитети, етички проблеми, медицински проблеми, религиозни проблеми

**ETHICAL, MEDICAL AND RELIGIOUS PROBLEMS OF PATIENTS IN
TERMINAL CONDITIONS**

Jokanovich V. T.; S. Zhizhich Borjanovich

*Academy of Medical Sciences of the Serbian Medical Society (SMS); Section for art,
culture and humanity SMS*

Summary: Patients in terminal conditions (dying) are numerous, posing a particularly difficult problem (especially malignancies) and most often eventually become a concern for the family. Reality testifies that most health care institutions are just a "passing place" for these patients whose end is most often defined as "dying in pain". We can conclude that medicine and health services are "defeated" in a conflict with the wicked fate of terminal patients. *Medici si omnisorbis mederipossent felicissimi essent hominis* -If doctors could cure all illnesses, they would be the happiest people in the world. There are ethical, medical and religious problems that are difficult to solve. This work focuses on the problem of patients in terminal conditions.

Key words: terminal conditions, malignancies, ethical problems, medical problems, religious problems

Увод

Терминална стања су „софистицирани” назив за умируће болеснике који су све бројнији, све већи терет здравствене и социјалне службе. Посебан проблем јавља се када постану брига породица, теренских медицинских радника и неретко добротворних организација. Стварност сведочи да је већина здравствених установа само „пролазно место боравка” за ове болеснике чији крај је најчешће дефинисан „умирањем у мукама”. „Сви смо смртни и мрети морамо” – написао је песник, но питање се као биолошка категорија не поставља пред филозофима, лекарима и етичарима. „Славно мрите, кад мријети морате” (П. П. Његош) али када се ради о болесницима у тешким стањима лицемерно је „тражити јуначку смрт”. И на крају бол је најснажнији чувар здравља али највећи непријатељ живота.

Етички проблеми

Homo hominis sacra est – Човек је за човека света ствар (Декартес) – максима која обавезује све актере у ланцу бриге о тешким болесницима. Етичари религиозне оријентације сматрају да су болест и смрт „Божја воља” и да све треба препустити времену. Други сматрају да је човеково право да одлучује о својој судбини.

У новије време учестала је појава да људи са инфаустним прогнозама траже асистирану смрт тј. еутаназију. Дуговечност је „обогашена” многим болестима за које медицина није пронашла одговарајући модус оздрављења. У неким западним земљама донесен је закон о могућности еутаназије, што се у пракси већ неколико деценија реализује. Пословни људи у Швајцарској су развили ову појаву у „туристичку туру еутаназије”, јуристички верификовану, добро документовану и финансијски регулисану. У нашој земљи изазива се доста снажан отпор када се покрене питање еутаназије.

Медицински проблеми

Нисмо имали маште да дочарамо девети круг пакла каквог га је описивао Данте, али смо доживљавали болест, патњу и смрт болесника са малигним обољењима, највише максилофацијалне регије (модус распадања, болова и умирања). Драматично стање „непожељних болесника” среће се готово на свим сегментима медицинског третмана, нарочито на клиникама и одељењима онколошке казуистике. У комерцијалним институцијама развијених земаља постоје услови за енормно скуп „хумани третман” умирућих.

У нашој пракси већина ових болесника ипак завршавају у породицама које су потпуно фрустриране ситуацијом у којој се нађу уз појаву разних „чудотвораца” који су изумели лекове против рака и скупљају се последња средства да би им се помогло.

У последње време, под притиском јавности здравствене установе отварају хосписе, тј. установе у виду посебних „одељења” за третман бола код терминалних стања (код нас је на самом почетку). Неопходно је да свака болница има одељење у виду хосписа како би се „очувао етички образ здравствене службе”. Медицинска етика обавезује лекаре да је брига о болесном човеку трајна „до оздрављења или до смрти”. За сада преостаје једина могућност ординирања аналгетика, сваким даном све веће и веће дозе, док се „пацијент не захвали на терапији”. У коначници можемо закључити да су медицина и здравствена служба „поражене” у сукобу са опаком судбином терминалних болесника. *Medici si omnisorbis mederipossent felicissimi essent hominis* – Када би лекари могли излечити све болести, били би најсрећнији људи на свету.

Неки религиозни аспекти

Далеко смо од тога да елаборирамо став религије у третману тешких стања, умирања и смрти. Нама се чини блиским став чувеног песника, филозофа и митрополита црногорско-бокељског Петра Петровића Његоша из „Горског вијенца”. Војвода Драшко у Млецима гледа оковане људе на галијама и збори: „Што нељуди од људи чините, што јуначки људе не смакнете” [1]. Наравно, далеко је овај став од става савремене цркве и религије. Ако су болест, патња и умирање воља Свевишњег, онда не преостаје ништа друго него се препустити времену да реши све проблеме. Но, постоји и библијска порука да је племенитост и хуманост најсветија дужност сваког хришћанина. Поука и поруке других религија нису другачије. За нас агностике круцијално је питање како наћи модус да болесном човеку омогућимо „достојанствен крај”.

Религија нас учи да је милосрђе велики лек. Сложили бисмо се са тим, само милосрђе не лечи. *Morbi non eloquentia, remedies curantur* – Болест се не лечи речитошћу него лековима. Модерна наука сматра да је смрт „крај метаболичког процеса у организму”. „Ако је смрт крај свега, онда је живот бесмислен”, писао је Фјодор Михајлович Достојевски. Треба се дубоко замислити над овим речима. Религија пружа наду. *Arbitrium liberum* (слободан избор) има сваки човек у погледу идеологије. Срећни су они који верују у загробни живот, вечност душе и бесмртност. Нисмо срели много људи који су умирали смирени. За живот су се борили жестоко и они који се нису ничему надали.

Верујемо да је религија позитиван квалитет психичког живота као и укључивање религиозних институција у бригу о болесницима у терминалним стањима. Поред аналгетика и других медикамената, треба подршка и нада.

Закључак

Скрећемо пажњу и медицинске и религиозне јавности на актуелну ситуацију у којој се налазе тешко оболеле особе које су сврстане у категорију „умирућих болесника”. На крају можемо навести познату изреку која би могла да се примени у болницама где се лече терминални болесници: *Nic locus est ubi mors gaudet succurrere vitae* – Ово је место где смрт помаже животу.

Литература:

1. П.П. Његош. Горски вијенац. Хеџег Нови 1939.
2. Владимир Т. Јокановић. Медицина између етике и корупције. Нови Сад 2012.
3. Владимир Т. Јокановић и сар. Болест и смрт Његошева. Нови Сад 2015.

УДК 930.2(075.8)

ИСТОРИЈАТ КОНТРОВЕРЗЕ ЕВОЛУЦИЈА-КРЕАЦИОНИЗАМ У НАСТАВНИМ ПРОГРАМИМА ОБРАЗОВНИХ СИСТЕМА XIX-XX ВЕКА

Живковић Г.

Шумадијска епархија, Лапово

Апстракт: Све до 19. века креационизам је био доминантно гледиште у дотадашњим образовним системима. Великани науке до тада су листом били креационисти и искрени верници. Са појавом Дарвина и објављивањем његових књига *Постанак врста* и *Постанак човека* почиње интелектуални рат са образовним системима као поприштем. Тај рат се водио између присталица стварања тј.интелигентног дизајна и натуралиста са друге стране. Прва „битка“ је одиграна у америчкој држави Тенеси, а ради се о познатом Скоупс или „мајмунском“ суђењу које је изазвало велику пажњу јавности. САД потресају разна суђења са истом подлогом све до данашњег дана. У Русији је ученица Марија Шрајбер тужила државу због пропагирања дарвинистичке искључивости у школи. Слична дешавања су била и у Италији, Грчкој, Турској, Пољској, Румунији, Холандији, Јужној Кореји и многим другим државама. У истим тим државама постоје креационистичка удружења, као и удружења научника који заступају интелигентни дизајн и иста са времена на време врше притисак на Министарства просвете. У Србији имамо два случаја – са министарком Љиљаном Чолић и професором Радмилом Рончевићем. Дарвинизам у било ком научном виду релативизује етику и зато је заслужан за растакање духовности и морала у друштву. Напомињем да се, ради лакшег сналажења слушалаца, у реферату речи еволуционизам и дарвинизам односе на све оне хипотезе које су настале од оригиналног учења Дарвина, као што су нпр. неодарвинизам или испрекидана равнотежа.

Кључне речи: Креационизам, Дарвин, дарвинизам, еволуција, интелигентни дизајн

HISTORY OF EVOLUTION–CREATIONISM CONTROVERSY IN EDUCATIONAL SYSTEMS OF XIX–XX CENTURY

Zhivkovich G.

Priest of Serbian Orthodox Church, Lapovo, Serbia

Abstract: By the 19th century, creationism was the dominant viewpoint in the previous education systems. By that time the giants of science were creationists and honest believers. With the advent of Darwin and the publication of his books, *The Origin of Species* and *The Descent of a Man* begins an intellectual war with educational systems as a battlefield. This war was led between the supporters of the creation and intelligent design and naturalists on the other side. The first "battle" was played in the US State of Tennessee, the famous Skoups or "monkey"

trial that caused great public attention. The United States shakes various trials with the same background up to this day. In Russia, pupil Maria Schreiber sued the state for promoting Darwinist exclusion at school. Similar events occurred in Italy, Greece, Turkey, Poland, Romania, Netherlands, South Korea and many other countries. In these same countries, there are creationist associations, as well as associations of scientists representing intelligent designs, and from time to time they exert pressure on ministries of education. In Serbia we have two cases - with Minister Ljiljana Colic and Professor Radmilo Roncevic. Darwinism, in any scientific sense, relativizes ethics and is therefore responsible for the disintegration of spirituality and morals in society. I note that for the sake of easier learning of the listeners, evolutionism and darwinism refer to all those hypotheses that originated from Darwin's original learning, such as neo-Darwinism or a punctuated equilibrium, for example.

Key words: Creationism, Darwin, Darwinism, Evolution, Intelligent design

Све до 19. века велика већина научника били су хришћански верници који су заступали креационизам тј. стварање. Међу њима су велика имена као што су Лине, Пастер, Њутн, Паскал, Бојл, Фарадеј, Кеплер, Келвин, Ојлер, Лајбниц итд. То значи да су тадашњи образовни системи заступали креационизам. Растакање библијско-хришћанског погледа на свет почиње са тзв. слободним француским мислиоцима 18. века, а у 19. веку нарочито са претечом Чарлса Дарвина, његовим имењаком Лајелом. Лајел је тај који је форсирањем униформистичке геологије утврдио пут милијардама година тако неопходним натуралистичкој еволуционој хипотези коју су осмислили Дарвин и Валас. Дакле, овај шкотски геолог који је наставио рад његовог претходника Џејмса Хатона није био по струци геолог већ адвокат, као што ни сам Дарвин није био биолог већ несудски свештеник. Лајел је употребио све своје правничко-адвокатске способности убеђивања да истисне до тада владајући геолошки катастрофизам или, како га је сам називао, „Мојсијев систем” јер је исти био компатибилан са свеопштим Потопом. Објављивањем Дарвинових бестселера *Постанак врста* и *Постанак човека* почиње прави интелектуални рат између заступника Стварања и оних који заговарају спонтан, натуралистички настанак живог света, а поприште битке је пре свега образовни систем. Иако је сам Дарвин био агностик, његова хипотеза је дала атеистима/материјалистима снажан ветар у леђа, а уједно је одиграла кључни утицај на неколико интелектуалних авенти 20. века које су однеле милионе живота – нацизам, комунизам, еугеника, агресивни атеизам итд. Међутим, гласови савести не могу се потпуно ућуткати иако су до дана данашњег у мањини. О интелектуалним недостацима теорије еволуције писали су данас заборављени Агасиз, Овен, Флајшман, Виалетон, Рајнке, Караци, Флеминг, Мор итд. Два велика научника, румунски Николае Паулеску, који је открио инсулин и Рејмонд Дамадијан, изумитељ магнетне резонанце – не добијају Нобелову награду иако су је заслужили једино и искључиво због противљења дарвинизму.

Прво познато суђење у вези са контроверзом еволуција – креационизам је познато суђење Скоупс или, популарно названо, „мајмунско суђење”. Оно се одиграло 1925. године у држави Тенеси, а оптужени је био наставник Скоупс који је тада осуђен и кажњен са 100 долара због кршења тзв. Батлеровог закона. Ова контроверза је свакако једна од најактуелнијих и она која изазива нарочито јаке емоције када је у питању образовни систем САД. Може се слободно рећи да имамо жестоко интелектуално ратно поприште које траје све до дана данашњег и не назире му се примирје. Другу половину 20. века обележила су многа суђења која су изазвала велико интересовање јавности. Било их је 10, почевши од оног Еперсон против државе Арканзас из 1968 г., па све до случаја Кицмилер против Школског округа Довер 2005. Занимљива је чињеница да је садашњи председник САД Доналд Трамп за реформатора тамошњег образовног система поставио једног од водећих креациониста - Џерија Фалвела млађег, декана Универзитета Либерти у Вирџинији.

Судски процеси везани за ову контроверзну тему нису ексклузивитет САД, већ напротив. Децембра 2006. руска ученица из Санкт Петербурга Марија Шрајбер је тужила државу сматрајући да су њена права ускраћена тиме што је обавезна да учи Дарвинову теорију, као и због ускраћености да се чују и друге тезе везане за настанак и развитак живог света. Представници Руске Православне Цркве су је подржали, у име Петербуршке епархије овим случајем бавио се протојереј Артемиј Скрипкин. Августа 2014. г. градоначелник главног града руске области Татарстана Иљсур Метшин јавно је иступио против предавања дарвинизма у школама.

У Турској је пре пар месеци донета одлука да се лекције о еволуцији одстрани из школских уџбеника. Ово није прво превирање у овој географски блиској нам земљи. 1985. године министар образовања Вехби Динчерлер увео је лекције из креационизма у средње школе.

У Румунији је 1998.г. унијатски свештеник Јоан Мојсин затражио од Министарства просвете да формира комисију која ће ревидирати уџбенике биологије да не би били у атеистичком духу. Исто Министарство је 2002. дозволило уџбеник биологије који подржава креационизам. Ни братску Грчку није мимоишла ова тематика па је Хришћанско удружење научника које је основало православно братство *Зое* издало антидарвинистичку Декларацију истоименог удружења. У Немачкој је врло активно креационистичко удружење Реч и Знање (Wort und Wissen), а документарни филм телевизије Арте под називом „Постање против Дарвина” бавио се предавањем креационизма у школама у граду Гизену, покрајина Хесе. Министарка те области задужена за просвету, Карин Волф изјаснила се за мултидисциплинарни приступ овој тематици, тј. за предавање како еволуције, тако и креационизма.

У Италији је 2004. тадашња министарка просвете Летиција Морати покушала да спроведе реформу школског система форсирајући библијско стварање, али је због великог притиска морала да одустане од те намере. Занимљив је случај Јужне Кореје у којој је пораст креационизма можда и највећи у свету. Удружење Корејска асоцијација за креационистичко истраживање има 1000 чланова, а од тога је око 500 доктора наука из разних области. Универзитет Мионгци као саставни део програма има креационизам, а креационистички професори су на многим важним универзитетским положајима. У Пољској је 2006. министар образовања Мирослав Оржеховски изјавио да је еволуција лаж која се учи у пољским школама. Иначе, Европска унија је 2007. донела тзв. Резолуцију 1580 о опасности од креационизма у образовању чији назив говори сам по себи за шта се залаже. У Швајцарској је исте године кантон Берн почео са штампањем уџбеника који су промовисали паралелно предавање еволуције и креационизма, али будном оку заступника дарвинизма то није промакло па су морали врло брзо да ревидирају исте те уџбенике. У Норвешкој је 1986. огромне реакције јавности изазвао тадашњи министар вера и просвете Кјел Магне Бондевик који је у уџбенике увео скептицизам наспрам теорије еволуције али је његов предлог убрзо повучен због, ваља погодити, притиска одређених структура. Занимљиво је да је 2005. у Холандији изузетно јаке реакције појединих изазвао предлог тадашње министарке просвете Марије ван дер Хевен да се одржи академска дебата о еволуцији и интелигентном дизајну. Она је врло брзо морала да одустане од овог предлога, што сведочи колико су заступници еволуционизма осетљиви чак и на јавну дебату, а камоли да говоримо о неким другим стварима као што је уплив критичких ставова у образовни систем.

Навео сам неколико најзначајнијих примера у свету када је ова контроверза у питању. Што се Србије тиче сви се сећамо случаја министарке Љиљане Чолић која је убрзо по изношењу својих ставова смењена, а пре неколико месеци смо професор др Радмило Рончевић и ја поднели, заједно са још 164 потписника, петицију у којој нисмо предлагали изbacивање дарвинизма из школа, већ увођење додатних лекција које износе критике истог на бази науке. Чак и тако конципирана изазвала је велики отпор појединих кругова. Српска јавност има начелно погрешно мњење да смо ми једина држава у којој се

баве овом проблематиком, али горенаведене чињенице оповргавају тај став. Као православни хришћани ми треба да имамо зрео и одговоран став према друштвеним појавама, а васпитавање деце у школама свакако спада у најбитније од тих појава. Чврсто сам као православни свештеник убеђен да постоји јака узрочно-последична веза када су у питању дарвинистички концепт који уводи потпуни морални релативизам и начелна духовна дезоријантисаност која постоји код данашње омладине, а коју чак и благотворни утицај веронауке тешко може да заузда. Зато сматрам да нам ваља размишљати о овој теми.

УДК 159

СМОТРА ДУХОВНОГ БЕСЕДНИШТВА СРЕДЊОШКОЛАЦА

Замахажев В.М.

Српска Православна Црква, Београд, Србија

Апстракт: У циљу унапређења и развијања духовног беседништва као средњошколске манифестације, разрађен је свеобухватан, применљив програм организације ових манифестација у Србији који гарантује завидне резултате. Философско-духовни концепт програма значајно доприноси васпитању наше школске омладине и усвајању правих вредности.

Кључне речи: беседништво, духовност, васпитање.

MANIFESTATION OF SPIRITUAL RETHORIC OF SCHOOL YOUTH

Priest of Serbian Orthodox Church, Belgrade

Abstract: In order to promote and develop spiritual rethoric as a secondary school manifestation, a comprehensive, applied program of these manifestations has been developed in Serbia. It guarantees outstanding results. The philosophical-spiritual concept of the program significantly contributes to the upbringing of our school youth and the adoption of the true values.

Key words: rethoric, spirituality, upbringing.

1. Резиме пројекта:

Смотра духовног беседништва средњошколаца је манифестација чији је задатак да окупи средњошколце из читаве Републике Србије и шире, који у оквиру школског програма или ваншколских активности, под менторством својих професора изучавају реторику и вежбају вештину беседништва. Смотра је ревијалног (нетакмичарског) карактера у којој 12–15 младих беседника, одабраних од стране својих професора, говоре (не читају) своје ауторске беседе јавно, пред публиком у неком од београдских храмова. Смотри, као пропратну активност, употпуњује певање хора младих људи са репертоаром духовних песама.

2. Опис проблема

У Србији не постоји довољан број места где би млади говорници беседили пред непознатим људима и на тај начин разбили трему и ојачали вештину јавног наступа. Вежбање говорништва у ограниченом, затвореном простору није довољно подстицајно за подизање квалитета беседничке вештине и разбијање треме. Потребно је проналажење новог места јавног наступа неафирмисаних говорника које је пријатељски расположено према беседницима, чиме се смањује притисак на њих. Проблем сваког такмичења, па и такмичења у беседништву, јесте што оно доноси са собом борбу за освајање првог места и велику трему за сваког говорника. Неафирмисаним хорovima увек недостаје простор где

би наступили и довољно увежбавали своје извођачке вештине пред публиком. Публика је увек жељна да чује лепо изговорене, садржајне беседе, нарочито младих људи.

3. Циљеви пројекта

- * Унапређење и развијање беседништва, као и духовно усавршавање младих беседника, са посебним акцентом на философско-духовне основе беседништва.

- * Унапређење положаја професора реторике потврђивањем квалитета њиховог рада кроз наступ својих ученика.

- * Промовисање значаја беседништва међу младим људима и афирмисање вештине беседништва и јавног наступа.

- * Отварање још једног места где млади беседници могу да јавно наступе са својим беседама.

- * Разбијање страха од јавног наступа и треме, поготову што Смотра беседништва због неформалног, нетакмичарског карактера, опушта говорнике, умањујући им трему и увећавајући им беседничку моћ.

- * Међусобно упоређивање беседа младих говорника који, слушајући наступ других беседника, препознају своје и туђе слабости и врлине изграђујући свој беседнички стил.

- * Упознавање и повезивање младих из различитих школа и наставак њиховог дружења на основи заједничког интересовања за беседништво.

- * Постављање реторског темеља за евентуално професионално бављење беседништом и областима које захтевају вештину јавног наступа.

- * Ширење културе беседништва код публике и њихова едукација зарад бољег разумевања и квалитетнијег учествовања у овој и сличним манифестацијама.

4. Циљне групе и крајњи корисници

- * Старији средњошколци, ентузијастички, који су жељни да покажу своје знање и таленат у беседништву и да упореде себе са говорницима из других школа.

- * Професори реторике који желе да унапреде рад са својим ученицима, као и да се преко беседа својих ђака упореде са радом других професора.

- * Хорови који желе још један јавни наступ, покажу знање и вештину појања духовне музике и утврде се у свом музичком програму.

- * Публика која жели да саслуша беседе младих говорника и да их подржи у даљем раду, али за то нема много прилика током године.

- * Новинари и медијске куће које прате јавне наступе беседника.

- * Школске новинарске секције који се вежбају у писању репортажа.

5. Значај пројекта у односу на циљеве Архиепископије београдско-карловачке

Кроз Смотру духовног беседништва средњошколаца остварују се циљеви Архиепископије београдско-карловачке у односу на рад са младим људима:

- * Формирање здравих односа са православном Црквом и упознавање са црквеним простором и службама у храму.

- * Улазак младих беседника у црквени богослужбени простор омогућава да они схвате да је храм простор отворен за све људе добре воље, да Црква није непријатељски простор резервисан искључиво за патријарха, свештенике и једну групу људи.

- * Организовање различитих манифестација у цркви омогућава духовни развој младих људи на ненасиљан, добровољни начин.

- * Сарадња са свим субјектима и лицима која су везана за беседништво и духовни развој у Србији и шире;

- * Овај пројекат треба да помогне ученицима и професорима да се што више младих људи обучи и усаврши за јавни наступ. То ће омогућити да у друштвеним институцијама буде укључено што више увежбаних људи који учествују у јавним дебатама без мржње и свађе, и који ће бити у стању да јасно, аргументовано износе своје ставове.

6. Пропозиције Смотре

* Смотра духовног беседништва средњошколаца је отворена за ученике свих школа Републике Србије (гимназије, средње стручне школе, специјалне школе...) које професори из те школе одаберу.

* Пријављивање учесника је искључиво преко предметних професора, који организатору Смотре духовног беседништва средњошколаца писменим путем пријављују ученике који ће учествовати на Смотри.

* Смотра духовног беседништва средњошколаца је ревијалног (нетакмичарског) карактера.

* Стручни професори реторике, беседништва или омитике, после школског такмичења у беседништву бирају на основу резултата такмичења и својих критеријума, два ученика из школе који ће учествовати на Смотри духовног беседништва средњошколаца.

* Организатор Смотре духовног беседништва средњошколаца задржава право да у случају превеликог броја пријављених ученика или неадекватне беседе не прихвати све пријаве учесника.

* Тема беседе је слободна, ограничена на 5-6 минута.

Треба имати на уму да је ово смотра духовног беседништва, као и да се беседе произносе у храму, што значи да беседе треба да буду везана искључиво за хришћанску духовност (нису прихватљиве политичке беседе, беседе за заштиту људских или мањинских права, беседе у којима се хвале или критикују поједине црквене личности и дневно актуелне појаве у Цркви и слично).

* Беседе треба говорити а не читати, јер је ово смотра беседништва а не литерарних радова.

* Учесници смотре треба да буду свечано одевени, без цинса и спортске одеће, а за девојке је обавезна хаљина или сукња.

* Неопходно је до краја априла 2018. доставити организатору Смотре текст беседе у електронској форми, тачан наслов теме, име и презиме ученика, име и презиме професора ментора, назив школе и места где се школа налази. На основу тога организатор одређује број учесника као и редослед наступа учесника, хора и припрема програм манифестације.

* Сваки учесник добија захвалницу за учешће на Смотри, једну књигу и урамљену икону Светог Јована Златоустог – једног од највећих хришћанских беседника. Школе из којих су дошли беседници и њихови професори-ментори, добијају захвалницу.

7. Опис активности на пројекту

* Директан позив школама и професорима (телефоном, писмом, електронском поштом).

* Праћење ваннаставних активности школа и проналажење нових школа са програмом реторике. Најбоље је разговарати са онима који учествују у обучавању ученика.

* Понуда једном од средњошколских хорова за учешће у Смотри.

* Конкурс за избор 10 волонтера који ће помагати у реализацији Смотре.

* Слање информација о Смотри редакцијама јавних гласила и разговори са новинарима заинтересованих да објаве најаву и репортажу о Смотри.

* Обезбеђивање фотографа, видео сниматеља, озвучења, рефлектора и осталих техничких помагала.

* Позивање публике преко медија и плаката.

* Постављање плаката на улазима школа и факултета којим се обавештава публика и позива да дође на Смотру.

* Упућивање позивница истакнутим личностима (епископима, дипломатском кору, професорима, адвокатима...)

8. Одрживост смотре

* Континуитет Смотре од 15 година.

- * Заинтересованост СПЦ да отвори свој богослужбени простор младим људима за беседе.
- * Ентузијазам организатора и свих учесника у припреми Смотре.
- * Учесће 7–9 школа (од 16 заинтересованих) сваке године на Смотри.
- * Заинтересованост ученика и њихових професора да на још једном месту покажу своју вештину беседништва, нарочито зато што атмосфера опуштена због нетакмичарског карактера.
- * Волонтерски приступ скоро свих учесника Смотре и ниски трошкови око организације ове манифестације.
- * Публика жельна да саслуша младе беседнике и њихово виђење света.

УДК 364.78.26.258

ПРИХОД РПЦ КАК КОЛЛЕКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ

Заридзе Г.В.

Аннотация. Исходя из многообразия личного опыта, автор предлагает увидеть приход православного Храма в качестве коллективного субъекта образовательной деятельности.

Ключевые слова. Приход, субъект образовательной деятельности, образовательная деятельность прихода.

PARISH OF ROC AS COLLECTIVE SUBJECT OF EDUCATIONAL ACTIVITY: BASIC CONCEPTS

Zaridze G. V.

Abstract. Proceeding from variety of personal experience, the author suggests to see parish of Orthodox church as the collective subject of educational activity.

Keywords. Parish, subject of educational activity, educational activity of parish.

Подходы к изучению и пониманию заявленной темы:

- антропологический;
- историософский (историко – педагогический);
- средовой

Признаки секуляризации образовательной деятельности: образование без духовной составляющей; педагогика без гармоничной связи с идеями святоотеческой традиции; характер образования, стиль управления – не свойственные (не соответствуют) вашей истории, культуре, традициям.

Приход – самоуправляющаяся единица РПЦ под руководством приходского священника и под духовным и административным – пасторским наблюдением епископа – митрополита; церковный округ одного храма; совокупность православных верующих, живущих в районе для богослужения, общественного служения, социальной деятельности; соборный коллективный субъект образовательной деятельности.

Субъект – активно действующий, познающий, обладающий сознанием человек или коллектив. Субъект может проявить инициативу и самостоятельность, принять и реализовать решение, оценить последствия своего поведения, самоизменяться и самосовершенствоваться, определять перспективу своей многомерной жизнедеятельности. Субъект в состоянии дать отчет себе в своих действиях, способен к самопознанию, самосознанию и самоответственности. Он может соотносить свое прошлое, настоящее и будущее. Субъект изменяется в процессе жизнедеятельности в

присущем именно ему направлению. Между субъектами существуют значительные индивидуальные различия. (Современный словарь по педагогике / сост. Рапацевич Е.С. – Москва: «Современное слово», 2001г.)

Субъект (от латинского – лежащий внизу находящийся в основе) носитель предметно – практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект. (Новый энциклопедический словарь. Москва 2008г.)

Образовательная деятельность (ОД):

- деятельность человека выходит за рамки «предметной» компетентности;
- выход в мир истории, культуры, традиции;
- становится гуманитарной практикой;
- устанавливается взаимная сопричастность прихожан;
- устанавливаются отношения взаимной ответственности;
- деятельность обретает ценностно – смысловой, мировоззренческий характер.

Субъект образовательной деятельности – носитель гуманитарной практики, направленной в мир истории, культуры, традиций и обретающая ценностно – смысловой и мировоззренческий характер и устанавливающая отношения ответственной зависимости, взаимной сопричастности, что и составляет духовную атмосферу в конкретном месте.

ОД прихода: гармония, симфония, триада; просвещение; катехизация; миссионерство;

Трех мерность измерение ОД:

1. Структура ОД, признаки
2. Внешняя ОД, признаки
3. Внутренняя ОД, признаки
4. Три основных признака ОД:
5. Состояние (учащих и учащихся) прихожан
6. Форма, стиль общественной практики в провинции
7. Норма ОД РПЦ – часть национальной системы образования РФ

Основные направления образовательной деятельности соборного субъекта Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы с. Отрадное Новоусманского района Воронежской области: воскресная школа (младшая, средняя, старшая, учебно – воспитательные группы); детский клуб «Теплый дом» (дошкольное воспитание, дополнительное образование); детская редакция газеты «Солнечный лучик» и видеостудия «Журавлик»; детская швейная мастерская; детский коллектив дрессуры и организация выступлений «театра зверей»; летний оздоровительный православный лагерь «Солнышко» (младшая «колокольчик» и старшая «свечка группы»); молодежный отдел, молодежная газета «Начни с себя»; катехизаторские беседы – занятия; участие в образовательной деятельности светских и иных образовательных организаций; социально – образовательной и благотворительное служения; кризисный центр – приют «Покрова»; издательская и информационно – просветительская деятельность; образовательная деятельность участником Межрегиональной просветительской организации «Объединение православных ученых».

Таким образом, русской православной церковью осуществляется духовная, просветительская, научно – образовательная, педагогическая, воспитательная и иная деятельность, что видно на примере одного из православных приходов РПЦ. Многообразная деятельность прихода в честь Покрова Пресвятой Богородицы может восприниматься как модельное представление образовательной деятельности, ибо обретает соборный, ценностно – смысловой, мировоззренческий характер; устанавливается взаимная сопричастность детей и взрослых, знающих и незнающих, атеистов и воцерковленных, служителей культа и мирян; многообразная деятельность

выходит за рамки «предметной» компетентности в мир истории, культуры и становится разнообразной гуманитарной практикой.

Литература:

1. Е. П. Белозерцев, Г. В. Заридзе. Диалог государства и РПЦ как объективная неизбежность отечественного образования / Е. П. Белозерцев, Г. В. Заридзе // Международный научный вестник. (Вестник объединения православных ученых). №2(14). апрель – май 2017гю с.5-12.
2. Г. В. Заридзе. Образовательная деятельность РПЦ на примере православного прихода храма / Г. В. Заридце // Известия ВГПИ. – 2017г., №2 (275).

УДК 821.161.1 (Лермонтов М.Ю.)

ДУХОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПРОЧТЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ПРОРОК»

Зябрева Г.А.

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь.*

Ишин А.В.

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», заведующий
кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Таврической духовной семинарии. Член
Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение
православных ученых» (удостоверение № 000715),
г. Симферополь.*

Аннотация: В статье представлены два вектора интерпретации стихотворения М.Ю. Лермонтова «Пророк». Автор первой интерпретации – Г.А. Зябрева – рассматривает это произведение в нравственно-психологическом аспекте, в отличие от аспекта социально-психологического, утвердившегося в отечественном литературоведении. Автор второй – А.В. Ишин – анализирует произведение в свете метафизического поиска поэта. Оба автора солидарны с тем, что Лермонтов внес весомый вклад в развитие христианской духовной поэзии России.

Ключевые слова: «Пророк», нравственно-психологический аспект, метафизический аспект, духовная поэзия.

SPIRITUAL VECTORS OF READING OF POEM OF M.Y. LERMONTOV «PROPHET»

Zyabreva G.A.

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol.

Ishin A.V.

*Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, manager by the department of social-
humanitarian disciplines of the Tavricheskaya spiritual seminary. Member of the Association of
orthodox christian scholars (certification № 000715), Simferopol.*

Summary: Two vectors of interpretation of poem of M.Y. Lermontov «Prophet» are presented in the article. Author of the first interpretation – G.A. Zyabreva – examines this work in a moral-psychological aspect, unlike an aspect social-psychological, which became firmly established in domestic literary criticism. Author of the second – A.V. Ishin – analyses work in the light of metaphysical search of poet. Both authors solidarny with that Lermontov brought in a ponderable contribution to development of christian spiritual poetry of Russia.

Keywords: “Prophet”, moral- psychological aspect, metaphysical aspect, spiritual poetry.

В настоящей публикации предлагаются две интерпретации одного из наиболее проблемных и спорных стихотворений Лермонтова. Автор первой – Г.А. Зябрева – рассматривает «Пророк» в нравственно-психологическом аспекте, в отличие от аспекта социально-психологического, утвердившегося в отечественном литературоведении. Автор второй – А.В. Ишин – анализирует произведение в свете метафизического поиска поэта, оспаривая устоявшийся взгляд на него как натуру богоборческую.

Несмотря на разницу подходов и возникающие при этом нюансы в оценке смысла и пафоса стихотворения, исследователи пересекаются в главном – в понимании критического осмысления поэтом личности своего героя. Вот почему представляется целесообразным обозначить обе точки зрения в границах одной работы.

I

Стихотворение «Пророк» является одним из самых концептуально выразительных в наследии Лермонтова. Между тем, до сих пор доминирует упрощенная интерпретация его, низводящая смысл произведения к противостоянию достойного героя и недостойной массы, конфликту поэта-правдолюбца и отвергающей его толпы.

Нельзя отрицать, данная антитеза реально присутствует в тексте, более того, подтверждается и даже усиливается другой оппозицией: общество – природа. И если мир людской, как всегда у Лермонтова, выступает дисгармоничным, несовершенным, полным противоречий, то мир природный оказывается прекрасным, величественным, благодатным. Вот почему среди людей слово истины не находит отклика, зато природа не просто внимлет этому слову, а склоняется перед духовной властью его носителя.

Исходя из сказанного, следует принять общепризнанную позицию, согласно которой поэт у Лермонтова – личность в социальном плане трагическая: осмеиваемая, презираемая, гонимая. И все же должно подчеркнуть, что отношение автора к герою является не только и не столько сочувственным, сколько обостренно требовательным, сурово взыскательным. В основе такого отношения лежит неприятие поведения человека, наделенного Божественным даром «всеведения» и призванного, в соответствии с этим, **выжигать** в окружающих дурное и **возжигать** высокое, но психологически не готового к самозакланию во имя добра.

Лермонтовский пророк слишком мало привязан к несчастному люду, мало жалеет пораженных духовными недугами, и потому «любви и правды чистые ученья» скорее декларирует, «провозглашает», нежели проповедует, наставляя ко праведничеству всей своей жизнью. Слово в его устах не становится Делом и лишь провоцирует дополнительную агрессию озлобленных и порочных.

Как помним, реакцией на эту агрессию становится бегство героя в пустыню, но ведь такой поступок естествен и оправдан для человека обычного, а не для того, кто отмечен Всевышним и назначен к жертвенному подвигу.

Об истинном отношении автора произведения к попытке его персонажа спасти свою жизнь, покинув заблудших, свидетельствуют эмоционально выразительные глаголы «бежал», «**пробираюсь**», наречие «**торопливо**», прилагательное «**угрюм**», которые по закону контрастных ассоциаций вызывают в памяти иные слова: «**шествует**», «**торжественно**», «**величав**» и др., – сопровождающие предания о библейских пророках. Однако Лермонтов намеренно отказывается от изображения героя в духе религиозно-нравственной традиции. Вот почему его стихотворение окрашивается горькой иронией, и даже само имя «Пророк» звучит без надлежащего пиетета и пафоса.

Исходной для оценки характера заглавного персонажа становится в стихотворении мысль о взаимосвязи внутреннего мира личности и мира, внешнего по отношению к ней. И поскольку поэт наблюдает деформации массового сознания, постольку не может не признать и кризиса сознания индивидуального, не отметить понижения нравственной сопротивляемости злу в каждом из окружающих. Поэтому в лице пророка представлен не

духовно свободный, бескомпромиссный поборник истины, а один из современников автора, подобно прочим поврежденный общественными изъятиями. Но хотя этот современник и утратил свою исключительность, нравственную безупречность, чувство ответственности за воцарившееся зло, он все же не превратился в безликую частицу толпы, в воинствующую заурядность. Открытый правде, пусть и не могущий безоглядно предаться ей, «пророк» теряет внутреннюю цельность и оказывается натурой раздвоенной, т.е. в определенном смысле значительной, потенциально способной мобилизовать себя для исполнения заданного призвания. Подобный герой вполне типичен для всей лермонтовской лирики и, без сомнения, несет в себе черты самого поэта.

Зададимся вопросом, оборачивается ли развенчание пророка как личности непогрешимой отказом Лермонтова от нравственно-эстетического идеала? Полагаем, что нет. В рассматриваемом стихотворении идеал этот формируется в читательском восприятии способом «от обратного»: критическим изображением реальной слабости героя и, соответственно, подтекстовым воззванием пробудиться к осуществлению пророческой миссии. В прямой же проекции, непосредственно, образ истинного художника-пророка предстает в стихотворении «Смерть Поэта», где устанавливается символическая параллель между судьбами земного человека, носителя дивного (чудного) гения, и Сына Божьего. В Пушкине, как и в Иисусе Христе, Лермонтов видит реальных и самоотверженных сеятелей правды и добра, искоренителей невежества и зла.

II

Самые основы творчества М.Ю. Лермонтова несут печать глубокой личностной тайны автора и, следовательно, являются предметом острых дискуссий в литературоведении. Вот почему наследие великого поэта нуждается в серьезном переосмыслении, соотношенном с проникновением в метафизический контекст его вершинных произведений, в частности стихотворения «Пророк». С нашей точки зрения, данное стихотворение дает ключ к пониманию творчества поэта в целом, хотя, как и множество других его созданий, заключает в себе целый ряд загадок.

Большинство исследователей полагает, будто лермонтовский «Пророк» продолжает «Пророка» пушкинского, находясь с последним в прямой взаимосвязи, на что якобы указывает начало стихотворения. Так ли это на самом деле? Думается, нет. Ведь строка «С тех пор, как Вечный Судия мне дал всеведенье пророка» наталкивает нас на вопрос: «А пророк ли в полном (классическом) и – соответственно – пушкинском смысле этого слова перед нами?» Очевидно, герою М.Ю. Лермонтова даровано свыше лишь **одно** из необходимых для пророка (т.е. провозвестника будущего) качеств, а именно: **всеведенье**. Провозглашать «любви и правды чистые ученья» он начинает скорее по **собственной** воле, в силу **собственного** стремления исправить несовершенный, греховный мир, нежели по прямому повелению свыше. Может быть, именно поэтому он ни у кого из окружающих и не встречает положительного отклика? (Ветхозаветные пророки, напомним, пусть и у весьма ограниченного круга людей, такой отклик находили).

Еще один важный вопрос, рождающийся при анализе стихотворения, состоит в том, возгордился ли лермонтовский пророк своей исключительностью, отверг ли миссию пророческого служения? Такую трактовку предлагает, в частности, М.М. Дунаев, мотивируя ее уходом центрального персонажа из мира людей, в пустыню (См.: Дунаев М.М. Православие и русская литература. Ч. II – М., 1997. – С.8-10). Полагаем, что с подобной интерпретацией согласиться нельзя.

Во-первых, потому, что у героя сохраняется Божественный дар – благодать:

Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Гордыня же свойственна **безблагодатной** личности.

Во-вторых, потому, что пророк бежит не откуда-нибудь, а из **городов**, т.е. , будучи изгнан из одного места, идет в другое, и только потом, повсюду встретив неприятие и поругание, «посыпав пеплом главу» (что несомненно символизирует глубокую скорбь, а не гордыню гонимого), поселяется в пустыне, где пребывает в духовной гармонии с природой и Творцом. Подобное развитие событий не являет собой чего-то необычного, ведь и библейские пророки, как известно, могли умолкать и оставлять на время суетный мир.

Кроме этого, чрезвычайно важно отметить, что в конце стихотворения мы вновь застаем пророка в «шумном граде». Для чего он туда возвращается? Ведь в пустыне он не испытывает никакой зависимости от людского сообщества, живя, «как птицы, даром Божьей пищи». По нашему мнению, в мир людей его может влечь только чувство неисполненного долга, особая духовная жажда проповеди, преображения несовершенного бытия.

Однако здесь мы должны обратить внимание еще на одно важное обстоятельство, существенно отличающее лермонтовского пророка от его предшественника, созданного А.С. Пушкиным: герой М.Ю. Лермонтова, будучи в городе, через его стогны **«пробирается торопливо»**. Полагаем, что автор вовсе не принижает этим своего героя, а лишь акцентирует внимание на его **человеческой** сущности, не свободной от слабостей и тем самым отличной от **надбытийной, сверхчеловеческой** сущности пророка пушкинского. Если последний выступает в качестве идеала, то первый, как мы угадываем уже в самом начале произведения, не вполне готов к пророческому служению, требующему особых сил, особой жертвенности и подвижничества. Важно подчеркнуть, однако, что и жители «шумного града» – «толпа» – также не готовы воспринять очистительное слово. На это указывает речь «самолюбивых старцев», употребляющих глаголы, которые характеризуют деятельность пророка в прошедшем времени, что **заранее** сводит результат его возможной новой проповеди к нулю:

Он горд был, не ужился с нами:

Глупец, хотел уверить нас,

Что Бог гласит его устами!

Итак, каков же он – этот лермонтовский пророк, кто в действительности скрывается за этим художественным символом великого поэта? По нашему убеждению, это, безусловно, современник М.Ю. Лермонтова, «герой времени» (примечательно, что и главный персонаж романа писателя – Г.А. Печорин – способен увидеть скрытое за внешней формой внутреннее содержание человека), личность духовная, критически мыслящая и глубоко трагическая. В значительной мере образ пророка скрывает в себе его создателя – М.Ю. Лермонтова.

Стихотворение «Пророк» с необычайной силой и ясностью запечатлело две магистрали метафизического поиска Лермонтова. Эти направления суть: **поэт** и **Создатель, поэт и толпа**. Рассматривая весь комплекс произведений автора «Пророка», мы наблюдаем у него, **с одной стороны**, жажду аскетического созерцания возвышенного и гармоничного мира природы, где «пустыня внемлет Богу», стремление к освобождению от «цепей бытия», к полному и вневременному единению с Творцом (см., например, «Ангел», «Крест на скале», «Молитва» 1839 г., «Выхожу один я на дорогу...»), а **с другой** – неутолимую потребность земного существования, пусть и сопряженного с ненавистью всех, кто отвергает служителей любви и правды, «бешено» побивает их камнями и воспринимает «пророческую речь» лишь «коварной бранью» (к примеру: «Земля и небо», «Я жить хочу! хочу печали...», «Отделкой золотой блистает мой кинжал...», «Есть речи – значенье...»). Возможно, что именно указанное противоречие и составляет одну из

главных (если не самую главную) тайн личности поэта, внесшего неоценимый вклад в развитие отечественной духовной поэзии.

УДК 32.001

КОМУНИЗАМ И ГЛОБАЛИЗАМ – АНТИ-БОЖИЈЕ ДЈЕЛО

Злопаша Б.

Проф. др стоматолозије, Црна Гора

Апстракт: Комунизам и глобализам, двије идеологије, толико различите по свом настанку, а блиске по свом дјелу. Обје ограничавају човјеку богодаровану слободу да упозна Бога у себи, без чега не може ни упознати себе. Укратко је приказано велико зло које је комунизам донио у Русији, Србији и Црној Гори. Глобализација, прикладнији термин је американизација, када је у питању човјек, далеко је деструктивнија него што је комунистичка идеологија. Пројект глобализације клонира неког другог човјека који ће бити у сукобу са Богом, јер у њему неће бити љубави према човјеку, него безгранична лаж и обмана. Међу најстрашним захтјевима глобалиста (преко ЕУ и НАТО) је одрицање вриједности наших предака. Црногорски властодршци, бивши комунисти, на најсрамнији начин су се одрекли својих најсветијих традиција и вриједности, предали су Црну Гору америчким и НАТО зликовцима и воде нацију и државу у нестанак.

Кључне ријечи: Комунизам, глобализам, Црна Гора.

COMMUNISM AND GLOBALISM: ANTI-GOD'S IDEOLOGIES

B. Zlopasha

Prof. Dr., CERN Mountain

Abstrakt: Communism and globalism – two ideologies, different in their origin, and close in their work; both limit the man's freedom to meet God in himself, and without that he cannot know himself. The great harm that communism brought in Russia, Serbia and Montenegro is shown in brief. Globalization, the more appropriate term is Americanization, when it comes to man, is far more destructive than communist ideology. The project of globalization clones another person who will be in conflict with God, because there will be no love for man in him, but only unlimited lie and deception. Among the most terrible demands of globalists (through the EU and NATO) – there is the renunciation of the values of our ancestors. The Montenegrin authorities, former communists, gave up their most sacred traditions and values in the most embarrassing way, handed Montenegro to American and NATO wicked people and lead the nation and country to ruination.

Key words: Communism, globalism, Montenegro.

Пројект глобализације клонира неког другог човјека који ће бити у сукобу са Богом, јер у њему неће бити љубав према човјеку, него безгранична лаж и обмана. Какав ће изгледати тај човјек кога ће клонирати глобализација, говори текст из књиге „Русија пред Другим Доласком” коју је приредио Сергеј Фомин 1992. године: „Нас апсолутно не интересује то што мисли народ, за нас је то празан звук. Јер јавно мњење ми стварамо. Наше је намоћније оружје безгранична лаж, стрпљење, прилагодљивост, способност дјеловања, што никада није умео ниједан борац за правду...” (стр. 492). Овако би изгледала исповјест човјека кога би клонирала глобализација, као неку врсту „надчовјека”.

Никада „диктатуру пролетеријата” нијесам могао посматрати као идеологију прогреса, већ само као насиље, јер пролетери нијесу имали шта да изгубе, осим својих ланаца. Енгелс у „Комунистичком манифесту” каже: „Од првог дана, чиста похлепа је

покретала дух цивилизације!” Ова Енгелсова мисао је наговјештај сукоба са Богом и вјером. Бог је љубав и доброта, жртвовање за другог исказано у Његових десет заповјести. Питање је на коју су се похлепу односиле Енгелсове мисли? Да ли на похлепу освајања власти или материјалних добара? Похлепу власти објаснио је Стаљин: „Бољи је грам власти, него тоне злата!”. Како је ова идеологија у оном времену спакована; од Карла Маркса, Фридриха Енгелса до Троцког, Лењина и Стаљина – написани су томови књига. Из овог обиља, непобитна је једна чињеница: идеолог „диктатуре пролетеријата”, некада слављен више од било ког свеца, и данас се балсамиран чува у маузолеју на Црвеном тргу у Кремљу. То је Владимир Илић Уљановски – Лењин, за кога се може казати да је први званични терориста. Убио је читаву царску породицу – династију Романове. На овом злочину креиран је друштвени поредак, који је убио и породицу као стваралачко-креативну ћелију здравог друштва, а ту улогу преузели су колективитети колхоза. Први кораци комунистичке идеологије били су убијање Бога у човјеку, рушење светих мјеста, црква и храма, гдје је човјек био у вези са Богом. Бољшевици, чим су преузели државу 1917. године, срушили су највећи православни саборни храм на свијету – цркву Христа Спаситеља. Након тога све је било дозвољено, јер је комунистичка идеологија „диктатуре пролетеријата” наставила да се манифестује лудилом; убила је милионе својих људи у гулазима и на другим мјестима. Комунизам је пропагандом мијењао свијест човјека, који је као невјерник стасавао, живио и умирао у заблуди. Та идеологија убијала је вјеру у Бога у човјеку, а кад се убије Бог у човјеку, онда је све дозвољено, записао је Достојевски. Пролетерска идеологија трагично се манифестовала током Другог свјетског рата у Србији и мојој родној Црној Гори братоубилаштвом. Убијано је свештенство, школовани официри и интелектуалци на чију се свијест диктатуром није могло утицати. По црквама су стоку затварали. У Горњем Пољу, селу крај Никшића 1945. године, испред цркве у којој је била стока ископали су раку, окупили народ и Бога сахранили. Секретар Комунистичког комитета чак је одржао и говор у коме је казао да Бог више не постоји. Тим вандализмом изгубљен је човјек као универзално добро, сахрањена је љубав према људима, сахрањен је човјек коме је дат Божији дар да поштује и воли другог. Моја православна вјера ме је учила правичности и доброти, да љубим другог као себе самог. Да ли онда сахрана Бога симболизује сахрану људскости? Да ли су тим чином дозволили себи нешто што је недозвољено и недопустиво? Да ли из тог чина слиједи да ништа више није свето и да се зло може учинити и бити некажњено?

За рушењем Берлинског зида 1989. услиједио је постепени распад комунистичке идеологије. Под тим рушевинама нашло се много тога што је измијенило геополитичке промјене: распад Совјетског Савеза и пад комунистичких режима у Југоисточној Европи. Загрижени комунисти диктатуру идеологије замијенили су диктатуром национализма и мржње, а у својој трансформацији, као челници нових држава и режима, прихватили су улогу вазала у пројекту неоколонијалне глобализације која се темељи на сили и насиљу, политичким и економским принудама и експлоатацији слабијих, повећању сиромашних и увећању богатства богатих. Један од инструмената овог пројекта је НАТО. Путин је објаснио да је ова алијанса изгубила смисао постојања нестанком Варшавског пакта. Али то је „јасније објаснила” изјавом бивша државна секретарка САД, Медлин Олбрајт: „Нијесу Руси заслужни за толике природне ресурсе у Сибиру иако тамо живе. То је глобално богатство које треба расподелити!” Тако су у османлијском ропству аге говориле кметовима: „Што је моје, то је моје, а што је твоје, то је прво моје, а теби што остане!” Мале балканске државе овим пројектом, уласком у НАТО, губе свој суверенитет и наћи ће се у раљама новог робовласништва. Најприје губитком националних ресурса, идентитета и достјанства, по народној пословици: „Ко пита жабу, кад заравњује мочвару!” Све ово показује шта човјеку може донијети ново вријеме глобализације ако се он томе не супротстави. Идеологија комунизма била је много блажа; мијењала је свијест човјека. Глобализација иде много даље: не мијења само економско-финансијску сферу дјеловања, већ и све универзалне вриједности – по својим мјерилима. Прије свега мијења вјеру,

мијења културу, политику, начин размишљања, мијења породицу и њену улогу у друштву и држави, психолошки профил личности, мијења идентитет. Централно мјесто у којем је стављен човјек, јесте улога потрошача и посједника материјалних добара. У потрошачкој дигитализованој цивилизацији, човјек је остварен онолико колико посједује. У потрошачкој психологији коју намеће глобализација, наравно преко овакве ЕУ, не постоји гријех и неморалност. Логика потрошачке цивилизације као продукта глобализације гута све универзалне вриједности, у првом реду културу, а на крају и самога човјека као Божије биће. У потрошачкој цивилизацији глобализма духовне вриједности покушавају се свести на потрошачке потребе. Глобализација кроз потрошачко друштво изњедрила је велики број проблема, а један је управо видљив у својој величини – глобална финансијска криза, која је производ девијације конзумеризма на пољу људске личности, а њен коријен је у огромној похлепи и себичности. Та похлепа је довела до тога да „савремени” човјек настоји да умножи капитал који још увијек није стекао својим радом. Капитал је само фиктивно његов. Грађанима ће све више бити ускраћено да користе природне ресурсе на начин како су то користили њихови преци. Стварни власник, и ко стоји иза тог капитала је питање на које се не добија одговор. Све то води у кредитно дужничку кризу. Али, неко из тога извлачи огроман профит, окружен све сромашнијим грађанима. Није то случај само у Србији и Црној Гори, него у свим бившим републикама Југославије, данас „банана државицама”. Поставља се питање куда води та дужничка криза? Та кредитно дужничка криза у антрополошком преводу значи: да „савремени” човјек жели да се обогати и умножава богатство које још није стекао. Православна вјера га на тако нешто није учила. Чини ми се да се овакав вид похлепе први пут среће у љуској историји!? У глобализацији човјек ће све мање бити препознатљив у његовом лику, личности, имену, култури, вјери, језику, нацији, а све више у квантитавно одредивим категоријама потрошачке цивилизације.

Међу најстрашнијим захтјевима глобалиста (преко ЕУ и НАТО), јесте одрицање вриједности наших предака. Уколико нијесмо у стању да сачувамо вриједности предака, изгубићемо могућност планирања како личне и породичне будућности, тако и осмишљавања будућности друштва као цјелине. Људи који немају јасну концепцију свога живота, а то важи и за један народ, дозволиће да буду вођени од других и да их ти други смјештају у своје концепције и мјерила према своме интересу. Одррицање од вриједности предака је одрицање од самога себе. А то је један од циљева глобализације – губљење идентитета и одрицање од вјере и Бога у себи, прихватање статуса угојеног роба. Инструменти глобализације државе ће лишити власништва ресурса са којима располажу. Уништиће њихове индустрије, банке, а потом их довести у дужничку зависност као послушнике моћних и богатих. Главно оружје узето из „диктатуре пролетеријата” је куповина и стављање медија под своју контролу, обликовање свијести грађана према својим интересима и пројектованим циљевима. Све се ово већ дешава на просторима бивше Југославије. У глобализацији етос жртве за другога неће постојати. Дјеца се неће жртвовати за своје родитеље, као што су то чинили њихови преци. Етос жртве за другога управо су показали косовски јунаци на челу са кнезом Лазаром. Колико је етос видовданске жртве данас „важан” показују глобалисти отимањем свете српске земље Косова и Метохије. Црна Гора признавањем отимања српске светиње, прихватајући пројект глобализације, први пут у својој часној историји издала је своје претке и Његоша, свјетску вриједност, који је читавом свијету казао шта ће се дешавати у наредним вјековима. Солунски јунаци у Великом рату, а и сердар Јанко Вукотић показали су како се полаже жртва за другога. Жртву за другога глобализација поништава. Али, док постоји човјек постоји и нада. Да би се друштво истргло из канџи неоколонијалног ропства, потребни су они који неће личне користи ставити изнад државних, а владарску палицу, не питајући народ, изнад добробити тог народа. Али, не треба заборавити, да је моћно Римско царство било урушено онда када су Римљани личне користи ставили изнад државних, а власт изнад воље и добробити народа! Глобализација као неприродно насиље

и анти-божије дјеловање и НАТО као злочиначка организација која је убијала и невину дјецу, загадила просторе и тиме увећавала канцерогена обољења – мора имати и свој крај! Данас је вријеме моралне конфузије у коме се добро изједначава са злом и врши се насиље над идентитетом!

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ: ОПЫТ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ

Иванова Г.В., ivgavi@yandex.ru

*ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна,
Россия*

Аннотация: Статья раскрывает некоторые аспекты духовно-нравственного воспитания обучающихся Воскресной школы Русской Православной Церкви. Показан опыт становления личности ребенка как православного христианина.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, воскресная школа, православный христианин, обучающийся, притча.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN: EXPERIENCE OF SUNDAY SCHOOL

Ivanova G.V., ivgavi@yandex.ru

Public Educational Institution "State social humanities university, Kolomna, Russia

Abstract: Article discloses some aspects of spiritual and moral education of students of Sunday school of Russian Orthodox Church. Experience of formation of the identity of the child as orthodox Christian is shown.

Keywords: spiritual and moral education, sunday school, orthodox Christian, student, parable.

Сегодня в Российском обществе остаётся актуальным вопрос повышение духовно-нравственного образования подрастающего поколения. В духовно-нравственном воспитании важно освоение культуры народа, его ценностей, традиций, основ христианской нравственности. Филарет, митрополит Московский писал, что «главное богатство и основная опора государства – духовность и нравственность его народа» [4]. Семья становится более заинтересованной в духовном воспитании своих детей. В этом ей помогает Воскресная школа, которые всё больше открываются при Русской Православной Церкви. Так, в Московской области городе Коломне при Успенском кафедральном соборе (настоятель протоиерей Николай Качанкин) действует Воскресная школа «Лествица», где педагоги помогают детям приобрести духовно-нравственное совершенство через приобщение к традициям Церкви, духовное укрепление в православной вере, умение оградить себя от губительного нравственного влияния [2]. Дети приобщаются к духовной практике христианской жизни: соблюдают заповеди Божии, пост, молитвенное правило, изучают Ветхий и Новый Завет, житие святых, литургику, молитвы и др.

Целью деятельности Воскресной школы при Успенском кафедральном соборе является повышение качества духовно-нравственного воспитания обучающихся. Достижение данной цели возможно с помощью решения следующих задач:

1. Поддержка и направление семейного воспитания, повышение православной педагогической компетентности родителей в вопросах духовно-нравственного развития детей.

2. Создание условий для принятия и освоения детьми основных христианских понятий, ценностей.

3. Повышение взаимодействия священников, обучающихся, педагогического состава, родителей.

4. Формирование общей, духовно-нравственной культуры семьи в целом и каждого ребенка в частности.

5. Создание творческой и деятельностной среды для становления личности ребёнка как православного христианина, способного к сотрудничеству и готовности к служению Русской Православной Церкви.

Важно, чтобы обучающиеся понимали значение церковных таинств, смысл церковных песнопений, молитв, притч. Поэтому нам было необходимо узнать, понимают ли дети смысловое значение притчи. Тема урока «Притча о сеятеле» [1, с. 1093] Лк 8(4-15), где Господь наглядно показал, как люди по-разному слушают Слово Божие. Детям было предложено внимательно послушать притчу, а потом ответить на вопрос, как они понимают следующие слова: семя, сеятель, земля, земля при дороге, каменистое место, терние, плодородная земля, плоды. Однако дети затруднялись объяснить понятия. В результате после подробного размышления и разъяснения 100 % обучающихся поняли смысловое значение притчи. Таким образом, слушание или чтение слова Божия с размышлением поддерживает и укрепляет веру в душе [3, с.294].

Кроме специально организованных занятий обучающиеся совершают паломнические поездки (например, Савино-Сторожевский монастырь, Троице-Сергиева Лавра), походы по святым местам. Действующий детский ансамбль «Свирелька» выезжает с тематическими концертными программами, утренниками в Православный социально-реабилитационный центр для детей, оставшихся без попечения родителей, а также в Дом-Интернат Малой Вместимости для Граждан Пожилого Возраста и Инвалидов.

Дети участвуют в Пасхальном Фестивале Воскресных школ, целью которого является обмен дружественными творческими выступлениями, проявление добродетелей между детскими коллективами в атмосфере праздничного настроения. Надо отметить, что во всех формах работы Воскресной школы, родители (законные представители) оказывают значительную помощь в духовно-нравственном воспитании детей.

Таким образом, специально организованная работа Воскресной школы при Успенском кафедральном соборе города Коломны, способствует повышению качества духовно-нравственного воспитания детей. Тем не менее, работа нуждается в дальнейшей разработке совместного взаимодействия с родителями воспитанников.

Литература:

1. Библия. Книга Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Изд.3-е. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 1376 с.

2. Ермолаева С. А., Иванова Г. В. Семиотический подход как основа нравственного воспитания дошкольников: монография / С. А. Ермолаева, Г. В. Иванова. – Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2015. – 262 с.

3. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. Статьи разных лет / Схиархимандрит Иоанн (Маслов). – М.: Самшит-издат, 2003. – 1200 с.

4. Филарет, митрополит Московский. Православная жизнь. 1997. № 9-10

УДК 821.161.1+27

**МАРКО С. МАРКОВИЋ - ПИСАЦ НЕПРОЧИТАНЕ „СРПСКЕ АПОЛОГИЈЕ
РУСИЈЕ“ I–II**

P. Kalabich

Удружење књижевника Србије, Београд

Резиме: Аутор у раду износи кључне тезе др Марка С. Марковића из његовог дела "Српска апологија Русије" I–II, повезујући их са ставовима руског нобеловца Александра Исаевича Солжењицина. У трагању за коренима русофобије указује се на мање познате текстове Карла Маркса и Фридриха Енгелса из "Нове Рајнске газете", написане средином претпрошлог века, који уједно представљају и први програм расне дискриминације и отворени позив на геноцид. У закључку рада аутор истиче да се ни код Руса ни код Срба без духовног препорода не може очекивати ни подизање националне свести.

Кључне речи: Србија, Русија, православље, дух, свест, Маркс, Енгелс, геноцид.

**MARKO S. MARKOVICH - WRITER OF UNREAD SERBIAN APOLOGY OF
RUSSIA I–II**

R. Kalabich

The Association of Serbian Writers

Summary: The main goal of this report are key points in the work of PhD. Marko Markovic, named *Serbian Apology of Russia I-II*, that are linked with attitude of Russian Nobel Prize laureate – Aleksandr Isayevich Solzhenitsyn. In the search for the roots of russophobia are indicated the lesser-known texts of Karl Marx and Friedrich Engels, that are written in the middle of the 19th century, in the newspapers called "New Rhein Gazette". These articles represent the first program of racial discrimination and an open call for genocide. In the conclusion, the author points out that the rise of the national consciousness cannot be expected, neither in Russians nor in Serbs, without spiritual revival.

Keywords: Serbia, Russia, Orthodoxy, spirit, conscience, Marks, Engels, genocide.

У историји Русије није било странца који се за њу упорније залагао и више написао у њену одбрану од др Марка Србољубовог Марковића (1924–2009). Упркос томе овај врхунски политички филозоф, српски православни мислилац и доктор са Сорбоне остао је скоро непознат огромној већини Руса.

Додуше, Марковићево дело није наишло ни на много бољи пријем код његових сународника, за које се првенствено борио, словом и речју, цео свој емигрантски век. Дакле, нешто дуже од шест стваралачких деценија.

Ипак, пресудни подстицај за штампање Марковићевих дела у Отаџбини дошао је са Свете Горе, од монаха Митрофана Хиландарца. Тако су у Србији тек 1995, као својеврсна претходница Марковићевом првом повратку из „туђег пристаништа“, објављена три његова наслова: „Истина о Француској револуцији“, „Пола века српске голготе 1941-1991“ и „Наличје једне утопије“. Ове три књиге изашле су у издању Издавачке куће „Образ“, под уредништвом Небојше М. Крстића. Добродошлицу кући, макар у књигама, писцу „Тајне Косова“ с кадионицом је први пожелео епископ Данило Крстић. Потом су уследила, у овдашњим медијима углавном прећутана, издања и преосталих појединачних дела Марка С. Марковића, у више него скромном тиражу.

За живота је примио једну једину награду у Отаџбини, од Матице исељеника Србије 2007. године, након чега је у интервјуу „Политици“ сумирао вишедеценијско искуство живљења на Западу:

„Имао сам и ја илузије о западним вредностима, које су биле велике, а које је Запад сам напустио (...) Без обзира на то, веровало се побожно у идеале демократије или не, данас она не значи ништа.“ [1]

На крају овог интервју Марковић је поручио Србима:

„Чувајмо се комплекса кривице, самоосуђивања и распећа (...) Српска кривица измишљена је упорном и агресивном западном пропагандом (...) Заборављамо да је Западу управо то било потребно да се догоди да би нас раскомадали из већ познатих и различитих интереса.“ [1]

Једино дело које је изашло у пишевом издању у Србији било је Марковићева двотомна „Српска апологија Русије“. Њу је објавио одмах након свог првог повратка у родни Београд. Након педест и три године проведених у изгнанству због припадности покрету ђенерала Драгољуба Драже Михаиловића, првог устаника у Европи против Хитлера, Марковић је нашао за потребно да издавање свих својих дела повери другим издавачима, а да само „Српску апологију Русије“ у две књиге објави „о свом руху и круху“.

Прву књигу „Апологије“, коју је објавио 1998, Марковић је поделио у шест поглавља : „Ко је крив“, „Октобарска револуција“, „Међународна завера против руског народа“, „Из дисидентске литературе“, „Додатак уз чланак `Да ли је исправно изједначавати руски народ са комунизмом“ и „Уместо поговора – За васкрс народне душе“.

Другу књигу „Апологије“, која је изашла следеће, 1999. године, Марковић је поделио у три поглавља : „Религија“, „Философија“ и „Књижевност“. У њој је писао о Старцима Општине Пустине, о Старцу Пајсију Величковском, браћи Путилов, Старцу Макарију ... у првом поглављу. О Николају Берђајеву и Николају Лоском у поглављу „Философија“, а у завршном поглављу о Владимиру Мајаковском, као палом Икару, о Александру И. Солжењичину, о Замјатину, Хакслију и Орвелу.

Полазећи од тезе да се кључ светске историје крије у заустављању развоја, у слабљењу, сламању и распарчавању Русије, Марковић нас подсећа на ступце које су Карл Маркс и Фридрих Енгелс записали у „Новој рајнској Газети“, одмах након пораза Мађарске револуције из 1848. Разочарани, они су за тај пораз окривили Немце и Русе. Ове прве, зато што су наводно издали своју историјску мисију и нису водили расистички рат. А Русију зато што је постала центар окупљања и заштитник непријатеља Револуције.

„Само је рат против Русије - пишу Маркс и Енгелс још половином претпрошлог века - рат револуционарне Немачке, рат којим она може избрисати грехе прошлости (...) као што мислимо, расистички рат у коме је Немачка профанисала ново доба које се отвара пред њом.“ [2]

У погледу Русије Енгелс је изричит и неумољив:

„Заједно са Пољацима и Мађарима, ми можемо сачувати револуцију само најодлучнијим тероризмом против тих словенских народа. Ми сада знамо где су окупљени непријатељи Револуције: у Русији и у словенским земљама Аустрије.“ [2]

Наводећи ове редове из „Нове рајнске Газете“ Марковић с пуним правом изводи закључак да су „очевидно научног социјализма“ први у модерној европској историји заговарали расну дискриминацију, тероризам и геноцид. Па на крају закључује:

„Са њима геноцид улази у политички програм савремених народа, а нашем столећу ће припасти срамна улога да га реализује.“ [2]

Прво перо српске политичке емиграције и њена најгосподственија фигура, годину дана пре НАТО агресије на Србију, опомињао је:

„Мало их је који виде да православним народима прети заједничка опасност и да је смрт православља први и главни циљ наших непријатеља. Они су напустили болшевизам зато што су њиме били разочарани, јер није до краја испунио свој задатак – истребљење највећег православног народа – мада је ипак остварио најстрашније гоњење Христове цркве у историји. Сада су вођи Новог светског поретка преузели на себе мисију уништења православља, само што овог пута делују директно и то од мањег ка већем, од Срба ка Русима. За уништење Срба поново су искоришћене две најважније полуге на Балкану: Ислам и Ватикан.“ [2]

Писац „Српске апологије Русији“ својевремено се залагао за стварање православног блока од Северног Мора до Средоземља, који би касније ушао у савез са Кином. Реалполитика је ту одбрамбену шансу пропустила, па је Марковић „променио свет“ у зебњи, али и у опоручној нади:

Бојим се да су руски и српски народ у опасности да изгубе своју душу. Зато први корак на путу спасења мора бити национално јединство и васкрс народне душе. Кад се душа буде препородила, пробудиће се и свест.“ [2]

Литература:

1. „Политика“, 22. април 2017
2. Марко С. Марковић: „Српска апологија Русије“, књига прва, Издање писца, Београд, 1998, стр. 18

УДК 241

ХРИШЋАНСКО УЧЕЊЕ О ТИЈЕЛУ

Д. Калезић

Апстракт: Човјек је двојно биће – земаљско и неземаљско, времено и вјечно – истовремено. То његово двојство је видљива и опипљива реалност оvdје на Земљи. Послије биолошке смрти, ове двије компоненте се декомпонују, па човјек није уништен, враћен у ништа, у небиће, нихилизам.

Душа остаје у сфери духовнога свијета, а тијело одлази у земљу од које је настало. Човјеково тијело, будући састављено из молекула и атома материјалне компоненте твари, има свој кратак вијек: ови елементи се стално мијењају и тиме обнављају, а тијело као цјелина човјека, раздвајањем од душе нестаје, односно бива закопано у земљу из које је узето и – сахрањено. Човјек васкрсава, васкрснут дочекује крај времена и истек историје, и улази у пуну надбиолошку вјечност.

Кључне речи: Постање, смрт, душа, тијело, васкрсење.

CHRISTIAN VIEW ON BODY

D. Kalezich

Abstract: Man is a dual being – earthly and extraterrestrial, temporary and eternal – at the same time. This duality is a visible and tangible reality here on Earth. After biological death, these two components are decomposed, so man is not destroyed, not returned to nothing, to nihilism.

The soul remains in the sphere of the spiritual world, and the body goes to the land from which it is originated. The human body, since it consists of molecules and atoms of the material component of the substance, has its own short life: these elements are constantly changing and thereby renewed, and the body as a whole of man disappears from the soul, that is, buried in the land from which it was taken and – buried. The man resurrects, resurrected he waits for the end of time and expiration of history, and enters into full suphiological eternity.

Key words: Genesis, death, soul, body, resurrection.

У библијској Књизи постања (17) имамо у зачетку пуно обавјештења о постанку и постојању, од самога почетка, човјека од праха земаљскога који пошто му Бог у нос дуну дух животни – поста душа жива. Те двије компоненте – земља (тј. материја у начелу) и душа жива (душевна и духовна компонента човјека као бића) – јесу основа свега стварно постојећег свијета и човјека у њему.

Решењу питања које нас овдје занима нема прилаза ни с које друге стране. Хришћанско учење о човјеку – представља срж цијелога свијета: душа лична и тијело у коме се она налази представљају у великој мјери сажету космологију и антропологију; али дух животни којим поста човјек душа жива јесте у човјеку оно сржно што није од земље иако се кроз њу, односно тијело, пројављује. Значи, човјек је двојно биће – земаљско и неземаљско, времено и вјечно – истовремено.

То његово двојство је видљива и опипљива реалност овдје на Земљи; али последице биолошке смрти, ове двије компоненте се декомпонују, па човјек није уништен (враћен у ништа, односно ни у шта – небиће, нихилизам). Душа остаје у сфери духовнога свијета, а тијело одлази у земљу од које је саставни дио, тјелесна, односно физичка страна човјекова јединственог бића: човјек – душа и тијело, интегрални и јединствени, мисли и говори и има један живот, јер је он један и јединствен: личност која је невидљива његова је слика невидљивога Бога која се изражава кроз душу и има друге манифестације које је тако оприсутњују и испољавају кроз тијело и поступке, јер је човјек – управо кроз личност – једно једино и недјеливо биће: у њој је његов идентитет и полазиште мисли, осјећања, радњи... дјела уопште.

Човјеково тијело, будући састављено из молекула и атома материјалне компоненте твари, има свој кратак вијек: ови елементи се стално мијењају и тиме обнављају, а тијело као цјелина човјека, раздвајањем од душе нестаје, односно бива закопано у земљу из које је узето и – сахрањено; овај израз, сахранити, сахрањен – у нашим словенским језицима има потпуно хришћанско значење: оно се сахрани, сачува за дан васкрсења које је и обухватније и захватније од рестаурације. Човјек васкрсава – томе нас учи наша вјера која је прихватање учења религије откровења – и такав, васкрснут, човјек дочекује крај времена и истек историје, и улази у пуну надбиолошку вјечност. Зато у загробној етапи постојања нема глади и жеђи, ни јела и пића, болијевања и лијечења, јер је то стање у надбиолошким условима.

У биолошкој етапи постојања човјек – душа и тијело – чини цјелину, јединство: те двије компоненте се разликују, али њихово јединство изнутра држи личност, па кад човјек каже ја, ту се подразумијева јединство: не каже се, јер се не сматра, ја душевно или ја тјелесно, него само – ја; у питању је личност као цјелина невидљива, та слика Божја која је као и њен Оригинал, Бог – нетварна, односно љепше и стварније речено – надтварна: реалност вишега реда и вриједности коју не обухвата никаква мјера – дужина, ширина, висина, тежина... Он, слика Божја, је лично језгро које се испољава кроз твар и ми, поред све непосредности, њу ипак упознајемо колико се она испољи кроз своје изражаје: мисли и ријечи, поступке и дјела...

Кад дође до декомпоновања индивидуалнога личнога и органског јединства, душа се враћа у свијет надбиолошки, а тијело остаје на (и у) земљи. Његови чврсти дијелови кости, остају у цјелини дуже времена, код неких људи и у некима погоднијим условима још дуже, али одређене кости, обично крупне, одређених људи честитога и моралног живота, уопште и не подлегну разлагању и труљењу материје, па се – честа је то појава, особито код неких одређених људи светога живота – преко њих догађају чуда оздрављења.

То више нијесу обичне кости, него мошти светих. Термин мошти је стари словенски израз који има значење моћи, дејства, јер се Божје моћи или дејства (утјехе, помоћи, оздрављења, исцјељења...) стварно догађају, и то је реалност.

У народу кажу: свете мошти тога и тога светог, а у самој ствари то су мошти или моћи које се као надприродна дејства догађају, попут небеских интервенција, у природи; а оне нити су од природе, нити су у питању природни методи, него су у питању непосредне интервенције самога Бога и његових моћи или дејстава у самој природи; у томе су тјелесни остаци свечеви средство дјеловања, а сам свети је посредник благодатнога дејства – из натприроде у природи, људима наочиглед.

То је реалност опредмећена – видљива и опипљива – и нема мјеста никаквој сумњи у њихову реалност. Довољно је да човјек чује, послије приступања моштима светога, ријеч човјека који до тада није проговорио. Сјећам се једнога догађаја у Острогу тамо негдје око 1950. године. Довела је мајка глувонијему кћерку која је неколико минута (10–15) пошто је приступила моштима св. Василија, питала мајку: „Мајко, има ли овђе мало љеба?“ То је било чудо. Дјевојка од двадесетак година проговорила је чисто, јасно, логично... и то јој је била прва ријеч.

А онда су и она, и мајка, и присутни благодарили Богу – даваоцу дара говора, и св. Василију, преносиоцу тога дара. Мошти светих (reliquia) су посредник између даваоца (Бога) и примаоца (човјека) тога дара, а без потребе икаквих медикамената и вјежби.

Ти реални догађаји и промјене које се јављају по вјери субјектовој као дар самога даваоца добра и здравља – Бога, јесу чудо; то је реалност, али чудна – без пригодних медикамената, узрока, вјежби и сл. Дјело Божје је намијењено вјечности и у томе плану безграничја оно има своју улогу, јер је у складу са намјеном вјечности. Дакле, како год окренемо, материја је Божје дјело – творевина и дар човјеку, а никако нека антионтологија; да је таква, Бог не би чинио чуда а да не чини насиља над њом, а Бог нема ни ту намјеру ни та дјелања. Она је у природи секундарна, али је стварност стварна, а не ни привид ни нетвар. Јесте да је споредна, али реалност је – реалност, било она било њена дејства или невидљиве силе.

Према томе, није у праву онај ко је схвата као небиће. И још нешто, материја и тијело нијесу исто; између њих није знак једнакости, него неједнакости: материја улази као мање важна компонента у састав тијела које је организована, уређена и жива материја, а није само неки контрасмисао или антитеза. Зато су у човјеку душа и тијело једно ја, а основ и полазиште тога јединства је личност – persona, слика Божја у човјеку.

УДК 929

ЮГОСЛАВИЈА (СЕРБИЈА) В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОСТОЈАНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ В ПРЕДДВЕРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кемуларија Л.А.

Воронежский государственный

университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Аннотация: Обстановка в Югославии в начале весны 1941 года. Борьба Советского союза, Великобритании и Германии за влияние в регионе, Государственный переворот в стране и его последствия.

Ключевые слова: Балканы, особенности внешнего политического диктата, Пакт Москва-Белград, Германская аннексия

YUGOSLAVIA (SERBIA) IN GEOPOLITICAL CONTRARY OF SOVIET UNION, GREAT BRITAIN AND GERMANY AT THRESHOLD OF GREAT PATRIOTIC WAR

Kemularia L.A.

Abstract. Yugoslavia's condition at the beginning of spring of 1941. Struggle for influence in region between Soviet Union Great Britain and Germany. The coup d'etat in country and its consequences.

Key words: Balkans, features of outer political dictate, Moscow-Belgrade pact, German annexation.

В российской исторической литературе нулевых годов доминирует представление, согласно которого югославское направление находилось на периферии внимания

отечественной дипломатии. Объяснение выявленной тенденции Л.Я. Гибианский связывает с отсутствием официальных дипломатических отношений между Москвой и Белградом. В этих условиях единственным каналом влияния Советского Союза на политику Югославии признаются, исключительно, структуры Коминтерна. К ним А.Ю. Тимофеев добавляет специфические рычаги давления советских спецслужб. По справедливому замечанию В.К. Волкова, «отсечение» СССР от Балкан, а значит и от Югославии, стало одним из следствий Второго Венского арбитража, когда граница по Дунаю ограничивала сферу влияния СССР в регионе [1].

О том, что в планы Москвы не входила задача активизировать свои действия в Югославии и после установления дипломатических отношений, свидетельствует и А.Ю. Тимофеев [2].

Диссонирует с гипотезой о миролюбивости позиций Москвы версия В.Я. Сиполса. По мнению Л.Я. Гибианского, версия В.Я. Сиполса о наступательном характере советской внешней политики в Югославии нивелируются общим содержанием директивных инструкций, поступающих из Москвы. Л.А. Гибианский связывает данную тенденцию со временем проведения акции Соболева в Болгарии [3].

В то же время, при интерпретации германо-югославского пакта А.Ю. Тимофеев обратил внимание на интересную деталь из выступления германского представителя при его подписании, указавшего на особые отношения, существующие между Германией и СССР. Однако, для В.Я. Сиполса как сам факт пакта, так и возможность присоединения Югославии к Тройственному союзу вызвал отрицательную реакцию в Москве [4].

Л.Я. Гибианский, оценивая характер государственного переворота в Белграде 26-27 марта 1941 г., воспринимает события в югославской столице как проявление национального патриотизма. О.Н. Решетникова с определенной осторожностью склоняется к версии об английском «следе» в белградском перевороте. Основанием для предположения стал факт присутствия в новом правительстве Югославии министров из предыдущего кабинета, известных англофилов и антисоветчиков. На роль английских спецслужб в мартовском перевороте указывает и А.Ю. Тимофеев. Москва, по его мнению, ничего о нем не знала. В.Я. Сиполс свержение прогерманского правительства в Белграде связывает исключительно с усилиями Великобритании [5].

Именно решающая роль Великобритании в белградских событиях определила во многом позицию Советского Союза к возможности заключения договора о взаимодействии с Югославией. В трактовке О.Н. Решетниковой большую заинтересованность в договорных отношениях проявлял Белград. В.Я. Сиполс оправдывает действия Москвы, которые ограничились подписанием соглашения о дружбе и ненападении вместо лоббируемого Белградом договора о союзе. Указывая на опасность более тесных отношений с Югославией, автор справедливо отмечает, что «задача внешней политики СССР заключалась вовсе не в том, чтобы навлекать на нашу страну смертельную опасность, а в том, чтобы оберегать ее от такой опасности». А.Ю. Решетниковой отсутствие в соглашении с Югославией положения о прямой военной помощи Белграду объяснено практической невозможностью таковую оказать. С нежеланием Москвы раздражать Берлин связывает Л.Я. Гибианский отсутствие в соглашении пункта о военной помощи Югославии. Хотя само подписание договора, отмечает автор, произошло, несмотря на настойчивые советы германского посла в Москве его не подписывать. Причиной такой неуступчивости советского руководства признается желание «заставить Гитлера отказаться от немедленного нападения на Югославию». Но, видимо, соответствует истине предположение А.Ю. Тимофеева о невозможности с помощью договора спасти Югославию. В аналогичном русле рассуждает В.К. Волков, расценивающий как иллюзорную надежду с помощью договора избежать нападения Германии. Положительным последствием договора от 5 апреля 1941 г., считает В.Я. Сиполс, была лишь отсрочка нападения Германии на СССР [6].

Достаточно трудно ответить на вопрос о том, насколько в Москве весной 1941 г. рассчитывали с помощью договора с Югославией оттянуть германское вторжение. По крайней мере, данная гипотеза нашла своего отражения в новейшей историографии. Скорее, договор позволил Советскому Союзу сохранить «лицо» в регионе, подчеркивая заинтересованность Москвы в определенном присутствии на Балканах.

Литература:

1. Волков В.К. Указ. соч. с. 275; Гибианский Л.Я. Югославия перед лицом фашистской агрессии и Советский Союз//Восточная Европа между...с. 127; Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. – М.: Вече. 2010. – 400 с. – с. 127.
2. Гибианский Л.Я. Югославия перед лицом...с. 415; Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая...с. 164.
3. Гибианский Л.Я. Указ. соч. с. 416-423; Сиполс В.Я. Тайны дипломатические Тайны дипломатические. – М.: Новина. 1997 - с. 289.
4. Сиполс В.Я. Указ. соч. с. 291; Тимофеев А.Ю. Указ. соч. с. 165.
5. Гибианский Л.Я. Указ. соч. с. 416-423; Решетникова, О.Н. К вопросу о советско-югославском договоре о дружбе и ненападении / О.Н. Решетникова // Международные отношения и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в период фашистской агрессии на Балканах и подготовки нападения на СССР. - М., 1992. - с. 112; Сиполс В.Я. Указ. соч. с. 293-294; Тимофеев А.Ю. Указ. соч. с. 165-166.
6. Волков В.К. Призрак и реальность "Барбароссы" в политике Сталина (весна-лето 1941 г.) // Вопросы истории. – 06/2003 – №6 – с. 36; Гибианский Л.Я. Указ. соч. с. 492; Решетникова О.Н. К вопросу о советско-югославском...с. 112-113; Сиполс В.Я. Указ. соч. с. 304; Тимофеев А.Ю. Указ. соч. с. 176.

УДК_8.04

ЦИТАТЫ ИЗ ПСАЛТИРИ, СОДЕРЖАЩИЕ ЛЕКСЕМЫ «СИРЫЙ», «УБОГИЙ», «НИЩИЙ», «ВДОВА» В СОЧИНЕНИЯХ ПРЕП. МАКСИМА ГРЕКА

Казимова Г. А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Аннотация: В докладе рассматривается функциональный статус некоторых цитат из Псалтири и ветхозаветных пророков в сочинениях Максима Грека, с учетом чего предпринимается попытка проанализировать их содержание.

Ключевые слова: Максим Грек, библейские цитаты, функциональный статус, содержание

QUOTATIONS FROM THE BOOK OF PSALMS WITH THE WORDS “THE FATHERLESS”, “THE POOR”, “THE BEGGAR”, “THE WIDOW” IN THE WORKS BY MAKSIM GREK

Kazimova G. A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract: the paper is devoted to the functional status of some biblical quotations in the works by Maksim Grek.

Key words: Maksim Grek, Bible quotations, functional status, meaning

Исследователи наследия преп. Максима Грека указывают, что одной из необходимых задач при изучении его сочинений является выявление источников, которыми он пользовался при написании своих произведений. От решения этой задачи во многом зависит более полное представление о соотношении переводных и собственно авторских сочинений, дошедших в составе литературного наследия Максима Грека. Так, например, текстологический анализ такого произведения Максима Грека, как «Сказание о птице неясыти», показал, что сочинение, которое входило в прижизненные собрания сочинений святогорца – Иоасафовское (глава 46), Хлудовское (глава 31), Румянцевское (глава 64) - и активно переписывалось в последующем, в частности, в составе церковнославянского свода толкований на Псалтирь, предположительно составленного в конце XVI – начале XVII вв. в юго-западных землях, в качестве толкования на стих псалма 101:7, представляет собой не пословный перевод, но авторскую переработку дополнительной статьи о пеликане, содержащейся в некоторых кодексах Физиолога александрийской редакции. Стоит отметить, что в это небольшое по объему сочинение, являющееся толкованием на стих псалма 101:7 «уподобихся неясыти пустынной» - о том, что это произведение воспринималось именно в таком качестве свидетельствует его дальнейшее бытование в составе катены Псалтири, - Максим Грек вставляет отсутствующую во всех известных списках Физиолога, Шестоднева, а также в толковании на этот стих псалма, атрибутируемом Максиму Исповеднику, цитату из пророка Исаяи 53:5 «язвою его мы вси исцелехомъ», что переводит рассказ о пеликане (слав. - неясыти) из разряда «физиологических», «морализаторских» в разряд «догматических», где неясыть символически уподобляется Христу. [Казимова 2004. С. 251-270].

Некий параллелизм в функции цитат из Псалтири и из ветхозаветных пророков наблюдается и при анализе употребления в сочинениях преп. Максима Грека цитат, содержащих лексемы «сирый», «убогий», «нищий», «вдова». Цитаты из псалмов 9:19 («Яко не до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца»), 11:6 («Бед/Озлобления ради нищих и въздыхания убогих ныне востану/ воскресну, глаголет Господь»), 81:3-4 («Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте. Измите нища и убога, из руки грешничи избавити его»), 93:5,6 («Люди твоя, Господи, смириша и достояние озлобиша, вдову и сира убиша и пришельца погубиша»), 139:13 («Познах, яко

сотворит Господь суд нищим и месть убогим»), 145:9 («Господь хранит пришельцы, сира и вдову примет и путь грешных погубит») встречаются в таких сочинениях Максима Грека, как «Словеса душеполезна зело внимающим ихъ, беседуетъ Умъ къ Души своеи, в томъ же и на лихоимство», «Стязание о известном иночьскомъ жительстве, лица же стязующихся Филоктимонъ да Актимонъ, сиречь Любостязательныйи и Нестязательныйи», «Слово о покаянии велми душеполезно верою и любовию нелицемерною внимающим его и с разумом трезвенным прочитающим его», «Слово к начяльствующему на земли», «Главы поучительны к начяльствующим правоверно», «Слово пространнее излагающее съ жалостию нестроения и бесчиния царей и властелехъ последняго века сего». На основании приведенного здесь не вполне полного перечня сочинений можно сделать вывод о том, что цитаты из Псалтири, включающие в себя указанные лексемы, встречаются преимущественно в т.н. «нестяжательских» сочинениях святогорца [Синицына Н.В. Творчество преподобного Максима Грека 30-50-х гг. XVI в. и собрание избранных сочинений из 47 глав – Преподобный Максим Грек. Сочинения. Том 2. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. С. 28]. Как отмечает Н.В. Синицына, в этих произведениях Максим Грек, обращаясь не только к монашествующим, но ко всем православным христианам, участвует в полемике, развернувшейся в первой половине XVI в., по поводу правильного устройства монастырей [Синицына 2014. С. 28]. По мнению той же исследовательницы, «аскетика Максима Грека социально окрашена, связана с социальной практикой» [Синицына 2014. С. 28].

Как уже было сказано, во многих из указанных сочинений Максима Грека, помимо рассматриваемых цитат из Псалтири с лексемами «сирый», «убогий», «нищий», «вдова», присутствуют и цитаты из подборки ветхозаветных пророчеств с толкованиями, которая в сборниках сочинений святогорца имеет заголовок «Толковые пророки» (например, рукопись РГБ ф.173 МДА Фунд.42). Основываясь на наблюдениях А.В. Горского и К.И. Невоструева по поводу сборника сочинений Максима Грека ГИМ Син. 491, содержащего указанную подборку ветхозаветных пророков с толкованиями, Х. Олмстед делает вывод о том, что ее автором был сам Максим Грек, который составил ее, вероятно, в начале 1530-х гг., используя существовавший славянский перевод, сделанный в 1047 г. в Новгороде Упырем Лихим для князя Ярослава Владимировича. [Hugh M. Olmsted, *A learned Greek monk in Muscovite exile: Maksim Grek and the Old Testament Prophets*//Modern Greek Studies Yearbook. Volume 3. University of Minnesota, 1987. P. 10-11] Как установил Х. Олмстед, цитаты и аллюзии на Толковые пророки встречаются, в частности, в «Слове о покаянии велми душеполезно верою и любовию нелицемерною внимающим его и с разумом трезвенным прочитающим его», в Послании Ивану IV («Слово к начяльствующему на земли»), «Слове о неизреченном Промысле Божиим, о благости и человеколюбии, в том же и на лихоимствующих», в «Слове пространном излагающем съ жалостию нестроения и бесчиния царей и властелехъ последняго века сего» [Olmsted. P.30-32]. Как можно заключить исходя из названий приведенных здесь сочинений, большинство из них также могут быть отнесены к так называемым «нестяжательным» сочинениям, т.к. в них, очевидно, затрагиваются различные аспекты, по выражению Н.В. Синицыной, «социальной практики».

Однако, на наш взгляд, анализ такого сочинения, как «Слово о покаянии велми душеполезно верою и любовию нелицемерною внимающим его и с разумом трезвенным прочитающим его» может несколько уточнить представление о специфике «социальной» направленности сочинений Максима Грека. В этом послании - в финале содержится обращение к адресату «ваше преподобие», притом что на протяжении основной части сочинения автор обращается к Душе - Максим напоминает о необходимости, вступив на поприще Великого Поста («доидохом тихо и спасительно пристанище священныя и душеполезныя Четырдесятницы, в ней же вси человецы, и праведнии и грешнии, болшии подвигъ съ зелным усрьдием въсприемлют»), приуготовить душу к сугубым подвигам ради того, чтобы сподобиться «болших возданий и светлеиших венеч получитьи». Как и в

«Стязании о известном иночьскомъ жительство, лица же стязующихся Филоктимонъ да Акимонъ, сиречь Любостязательныи и Нестязательныи», которое также является посланием, в этом пространном «Слове о покаянии» содержится отсылка к евангельской притче о мудрых и юродивых девах. Цель христинской жизни, как указывает Максим Грек, – уподобиться мудрым девам, т.е. приуготовить себя к встрече с воскресшим Спасителем. Вероятно, адресатом является монашествующее лицо, поскольку в тексте при толковании евангельских строк «Никто же, възложивъ руку на рало и възвращься в задняя, удобъ вместимъ есть въ Царство небесное», автор пишет: «Руку убо глаголя Владыка коегождо нас самовластную волю и произволение; рало же святыя и спасительныя заповеди Своа, ими же удобъ съвръшается нам еуагельско и равноаггельское житие; възвращение же възадняя что ино хочет глаголати, точию еже въ прежнихъ обычяхъ и растленое мирское пребывание». Траектория устремлений души, как указывает святогорец, - «вышняя да мудръствуимъ выну». Принимая иноческий постриг, решившийся на монашеское жительство «самоизвольне» отрекается «стязания сел и стязания и стада всячьскихъ скот, и како много сугубитъ сребро и злато свое». Нарушение этого отречения и будет тем самым «въспятием», т.е. возвращением назад, или вниз, что противоположно «вышнему». Преподобный Максим Грек напоминает адресату и самому себе, что необходимо «отложить убо дела темна», оставить «всяку слабость и разленение», отложить «сичево безчувствие наше». Преподобный призывает воспринять «истинное покаяние», т.к. «не плъзуетъ намъ къ спасению нимало внешнее сие одеяние власныхъ сихъ рубищъ, наипаче же осужению болшему виновно будетъ намъ». Здесь опять содержится указание на то, что адресат – монашествующее лицо. Максим Грек неоднократно в своих сочинениях пишет о том, что черные одежды не спасают сами по себе, необходимо покаяние. Он призывает отринуть самооправдание, т.к. блаженны те, кто, напротив, не мыслит о себе как о праведнике. Подробно толкуя смысл блаженств, о которых говорится в Нагорной проповеди, Максим Грек повторяет, что тот, кто «не совлачитъ всего ветхаго человека со всеми его страстьми и похотми», «вътще красуется о внешнихъ иноческихъ ризахъ». Напрасными делает усилия иноков и их «дръзаемаа на братию нашу, нищихъ глаголю и убогихъ, вдовицъ же и сирыхъ». Всем таковымъ предстоит, по слову преподобного Максима, услышать от Страшного Судии: «Богъ, рече, ста в сонме боговъ, посредеже боговъ разсудит. Доколе судите неправдою и лицъ грешничъ стыдитесь. Судите сиру и убогу, смирена и нища оправдаите. Измете нища и убога из руки грешника и избавите и». После цитаты из Псалтири 81:1-4 преподобный Максим пишет о практике монашествующих, «забывше свой обет», насыщаться «потом подручныхъ селянехъ». Святогорец напоминает, что, согласно пророку Давиду, Бог сотворит отмщение обидящим нища и убога, сира и вдову (пс. 11:6, 145:9, 139:13).

Далее Максим Грек приводит цитату из пророка Осии: «И якоже самъ отметался еси, рече, разума, такожде и Азь отмещу тебе, яко не священъствовати Мне. И понеже забылъ еси закона Бога твоего, забуду и аз чадъ твоихъ». И чуть дальше: «славу ихъ въ безчестие преложу» (Осия 4:6-7). Эта цитата присутствует в подборке ветхозаветных пророчеств, озаглавленной в собрании сочинений Максима Грека как «Толковые пророки». Здесь присутствуют и другие подобные цитаты с лексемами «сирый», «нищий», «вдова». Например, Исайя 1:17: «Научитесь добро творити, възщите суда, отимите обидимаго, судите сироту и оправдаите вдовицу», Захария 7:9-10: «Сиче глаголетъ Вседръжитель: судъ праведенъ судите и милость ищедроты творите кождо искренему своему и вдовицу исира и пришельца и оубога ненасильствуите излобы кожда брата своего да не помните вражды в срдци своемъ», Малахия 3:5: «И прииду къ вам на суд. И буду сведетель скоръ на проказителя и на прегнусодея и на кленущаася именемъ моимъ вължу. И на лишаащя мзды наимника и насильствующаа вдовица. И пхъающаа сирья, и на оукланяющаасуд пришельца, и на небоящаа мене глаголетъ Господь Вседръжитель». Как отмечает Х. Олмстед, центральной темой «Толковых пророков» является финальная победа слабых, униженных, оскорбленных, либо в этой жизни, либо на Страшном Суде.

В качестве примера он приводит Давида и Голиафа, Мордехая из книги Эсфирь, др. [Olmsted. P.25-26]. В послании В.М. Тучкову, опубликованном Д.М. Буланиным, Максим Грек пишет: «Увы, увы, како убо не лукав ли и горек день он, егда такова услышат же и страдати хотят подобнии мне грешники, елицы за наслаждение привременныя славы и сладости не престаши прогневающе страшнаго судиу всячьским своим беззаконием, обидящъ, лихоимствующе и въсхыщающе сушая стяжанища убогих вдовиць же и сирых, и всяческу богомръзкуу нечистоту плотскуу безстыдно съдеавше пред пречистыми очесы Его, никакоже убоявшееся Его, сице яве глаголюща к таковым: «Ты же възнепщевал еси беззаконие яко буду тебе подобен», сиречь чаеши ли, зане яко же ты небрежеш ни печешися о благозаконии и правде, тако же и аз небрегу о сих, ниже сътворю истязание твоих незаконных дел? Ни, - рече, - ни! Не сице аз неправеден, яко забыти ми таковых незаконных и неправедных дел, но обличю аз таковых и поставлю пред лицом их грехы их».[Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека – Л.: Наука, 1984. С. 201]. Цитата из Псалтири 49:21 завершающая приведенный отрывок, является одним из примеров обещания конечного торжества правды, жаждущим которую уготовано блаженство, которая не сводится к установлению социальной справедливости.

В послании княгине Максим Грек так утешает мать, потерявшую сына: «Сын твой възлюбленный у меня царя всем в чести, славе вечней, не блюдется уже никого, ни завистлива и лихорадна, ни клеветника, ни наветника, ни иныя какыя беды ни нужныя напасти, всех сих избыл и живет у меня в всяком беспечалии и тихости, радуясь и веселясь со всеми стоящими около престола божественныя славы моя. Я его для пролил на кресте кровь свою, да приведу его в наслаждение благых моих вечных, аз ему и създалъ, и отец, и вдовам судиа, и промысленик; его есмь взял к себе и упокоил. А тебя и твоя нужы не забываю, отец я сирых, и судиа вдовицам, и промысленик». [Буланин 1984. С. 205]. Представляется, что здесь присутствует своеобразный инвариант цитаты из пророка Исаяи 53:5 «язвою Его мы вси исцелехом», заменив которой цитату из Исаяи 1:2 «Сынов родил Я и возвысил, они же Меня отвергли», которая была в тексте греческого Физиолога, Максим Грек добился смещения смыслового акцента в сторону Воскресения. Размышлениями о том, как достойно проходить иноческое жителство и достичь заветного завершения, во многом, являются и его сочинения с рассматриваемыми цитатами.

На основании всего вышеизложенного представляется возможным не только уточнить функциональные характеристики цитат из Псалтири и ветхозаветных пророков, употребляющихся в сочинениях преп. Максима Грека, но и несколько скорректировать понимание «социальной» направленности рассмотренных произведений. Основной функцией всех библейских цитат является смысловое расширение. Представляется продуктивным при анализе сочинений преп. Максима Грека обращать внимание на то, какие цитаты в них употребляются, т.к. наличие одинаковых цитат может указывать на наличие одинаковой аргументации, что, в свою очередь, может привести к пониманию прежде ускользавших от понимания аспектов смысла.

Литература:

1. *Преподобный Максим Грек. Сочинения. Том 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014.*
2. *Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л.: Наука, 1984*
3. *Казимова Г.А. Сказания о птице неясыти у Максима Грека и в славянской книжности XVI-XVII вв.// Byzantinoslavica, LXII. Prague, 2004. P. 251-270.*
4. *Казимова Г.А. Псалтирные цитаты в «Слове пространном, излагающем с жалостию нестроения и безчиния царей и властей последнего века сего» Максима Грека / Герменевтика древнерусской литературы. Отв. ред. Д.С. Менделеева. М.: Знак, 2008. С.497.*
5. *Синицына Н.В. Максим Грек в России. М.: Наука, 1977.*

6. *Синицына Н.В.* Творчество преподобного Максима Грека 30-50-х гг. XVI в. и собрание избранных сочинений из 47 глав / *Преподобный Максим Грек.* Сочинения. Том 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. С. 12-45.

7. *Olmsted Hugh M.* A Learned Greek Monk in Muscovite Exile: Maksim Grek and the Old Testament Prophets // *Modern Greek Studies Yearbook.* Volume 3. P.1-73.

УДК 821.161.1.0.

РОЛЬ НАСЛЕДИЯ В.П. СВЕНЦИЦКОГО (1881-1931) В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Карсканова С.В., Колобова О.Л.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Институт непрерывного образования, г. Москва, Россия

Аннотация: Актуальность данной статьи заключается в роли наследия яркого представителя русского религиозно-философского Ренессанса начала XX в. В.П. Свенцицкого по формированию православных ценностей современной молодёжи. Творчество В.П. Свенцицкого проникнуто духом и настроениями религиозного возрождения Отечества. Он полагал, что христианские ценности являются платформой для культуры человеческой души. Его идея создания нового общества основана на социальной справедливости и христианских ценностях, только тогда произойдёт восстановление современной культуры и духовности. Произведение «Диалоги» должно стать опорой для современной молодежи на сложном пути формирования православных ценностей.

Ключевые слова: русская интеллигенция, молодежь, развитие общества, новая эпоха, религиозное возрождение, христианские ценности, смысл человеческого существования.

ROLE OF HERITAGE V.P. SVENCICKOGO (1881-1931) IN THE FORMATION OF THE ORTHODOX VALUES OF TODAY'S YOUTH.

Karskanova S.V, Kolobova O.L/

Federal state-funded educational institution of higher education Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow.

Annotation: The relevance of this article is in the role of heritage representative bright Russian religious-philosophical Renaissance beginning XX century V.P. Svencickogo on the formation of the Orthodox values of contemporary youth. Creativity V.P. Svencickogo permeated with the spirit and sentiment of religious revival of the fatherland. He believed that Christian values are a platform for culture of the human soul. His idea of creating a new society based on social justice and Christian values, only then there will be the restoration of contemporary culture and spirituality. "Dialogues" should become the basis for today's youth on the difficult road of formation of Orthodox values.

Key words: the Russian intelligentsia, youth, the development of the society, new era, religious revival, Christian values, the meaning of human existence.

Проблема формирования православных ценностей современной молодежи является сегодня приоритетным направлением развития общества. Особое значение в этом процессе играет изучение наследия ярких представителей русского религиозно-философского Ренессанса начала XX в.

В этом ряду особое место занимает В.П. Свенцицкий (1881-1931), который стал известен, благодаря своим незаурядным умственным и проповедническим способностям.

По мнению исследователей, он «относил себя к людям новой эпохи, стоящих на рубеже новой религиозности, и стремился реализовать себя в русле религиозно-общественной деятельности. Его творчество в молодые годы проникнуто духом и настроениями той части русской интеллигенции, которая мечтала о религиозном возрождении Отечества, подчиняя свою судьбу делу всеобщего христианского служения» [1, с. 430].

Известно, что в дореволюционный период В.П. Свенцицкий сделал более 20 докладов в различных обществах, опубликовал 10 книг, более 50 статей в различных журналах. В многочисленных ранних публикациях он призывал к активному участию Русской Православной Церкви в процессах нового общественного устройства, поисках путей в «светлое будущее». Он утверждал, что Церковь должна призывать к реформам и быть руководителем общественного движения, вести своих членов на борьбу за претворение в жизнь идеалов свободы и справедливости, быть во главе всех реформ, которые способствуют только улучшению общественной жизни.

Имя В.П. Свенцицкого вписано в ряд самых активных и знаковых фигур появившейся в России в начале 1905 г. организации под названием «Христианское братство борьбы» (ХББ). Активисты ХББ стремились перенести акценты борьбы «за хлеб насущный» на борьбу за внесение в жизнь христианских ценностей.

Рассуждая о личности и свободе, Церкви и христианской общественности, В.П. Свенцицкий говорил о новой религии свободного человека, уповая на победу добра, правды и справедливости в мире. Желая полного и окончательного освобождения мира от греха и страданий, он утверждал, что духовная жизнь личности – это и есть путь Спасения, а духовный переворот в жизни должен начинаться с коренного изменения взгляда на будущее. Чтобы устроить жизнь по-новому, необходимо, по его мнению, в основу всего положить божественную индивидуальность человека.

Рассуждая о человеческой душе как неисчерпаемом источнике сил для выражения новой культуры и новой общественности, созидающих Церковь будущего, молодой Свенцицкий стремился утвердить в религиозном сознании идею создания нового общества, основанного на социальной справедливости и опирающегося на христианские ценности. Как религиозный мыслитель, под христианским возрождением он понимал углубление и прояснение философского сознания, ратуя за религиозное освещение запросов и нужд современной ему культуры [1, с. 430].

Жизненное кредо В.П. Свенцицкого отразилось в следующей фразе: «где жизнь – там и борьба идей, и споры, и искания» [2]. Творческий потенциал религиозного мыслителя раскрылся в борьбе идей, сохраняя веру в истинность христианской религии. Глубоко верующий, уповающий на победу добра, правды и справедливости в мире, В.П. Свенцицкий искренне полагал, что настоящая любовь к Христу способна открыть миру подлинный смысл человеческого существования и дать пример настоящей, благополучной жизни для молодого поколения.

Он пытался утвердить в религиозном сознании идеи создания нового общества, основанного на социальной справедливости, и опирающегося на христианские ценности, связанные с правдой Христовой.

Эмоционально переживая окружающую его общественно-политическую действительность, В.П. Свенцицкий в своем мировоззрении стремился совместить и «социалистическое» умонастроение, и религиозное мышление. Желая полного освобождения мира от греха, страданий и смерти, он утверждал, что духовный переворот должен начинаться с изменения взгляда на будущее. А для того, чтобы перестроить жизнь по-новому, необходимо в основу всего положить божественную индивидуальность человека. «Культура душ человеческих – вот новая задача, которая встает перед миром. И религия свободного человека – вот новый путь, который намечается перед людьми» [3].

«Диалоги» – самое известное произведение В.П. Свенцицкого, классика православной апологетики и религиозной мысли. Они представляют собой цикл из 10 бесед Духовника и Неизвестного, раскрывающих главные постулаты православной веры:

бессмертие, Бог, искупление, Церковь, таинства, закон и благодать, монашество, промысел и свобода воли, прогресс и конец истории, духовная жизнь. Именно «Диалоги», по нашему мнению, должны стать духовной опорой современной молодежи на сложном пути формирования православных ценностей.

Литература:

1. Лузина Т.И., Спивак В.И. Русская религиозная философия рубежа XIX-XX вв. о путях возрождения России // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: сборник трудов участников Третьей Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский академический университет, Институт гуманитарных и социальных наук, 2016. – С. 430.

2. Свенцицкий В. Наши ближайшие задачи // Новая Земля. – 1911. – 2.

3. Свенцицкий В.П. Мерзость и запустение // Новая Земля. – 1911. – 19.

УДК:002:159.922

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЕЖЬ

Колесникова О.А.

Воронежский институт высоких технологий, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Аннотация: О негативном влиянии средств массовой информации (особенно телевидения, интернета) на духовность населения страны, на молодежь. Совместные усилия трех мощнейших социальных институтов- семьи, церкви и государства- в воспитательном процессе.

Ключевые слова: средства массовой информации, формирование, сознание, интернет, роль, православие, воспитание, молодежь.

MASS MEDIA AS A TOOL OF INFLUENCE ON YOUTH

Kolesnikova O.A.

Voronezh Institute of High Technologies, Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract: The negative impact of the mass media (especially television and Internet) on the spirituality of the population, the youth. The joint efforts of the three most powerful social institutions - family, Church, and state in the educational process.

Key words: media, formation, consciousness, Internet, role, Christianity, education, youth.

Хочу остановиться на уже ставшей извечной теме негативного влияния средств массовой информации (особенно телевидения, интернета) на духовность населения нашей страны, в первую очередь на молодежь, а через нее на те великие православные ценности, которые веками складываются в сознании россиян, объединяют и даруют им силу в борьбе с врагами, извращенными религиозными учениями.

Спору нет - без СМИ ни настоящего, ни будущего представить себе нельзя. Понятно, что они будут охватывать все большую аудиторию, поскольку обеспечивают людей многими видами необходимых им услуг.

Однако воюя с конкурентами за расширение своей аудитории и, естественно, за извлечение все большей прибыли многие из них, в угоду второму, преступают все грани христианской морали, превращаясь из одного из ключевых факторов развития общества, его сплочения в средство разобщения людей, их нравственной опустошенности и деградации. Как раз именно эти цели преследуют те внешние силы, которые ранее

активно способствовали развалу СССР, а сегодня продолжают политику расшатывания России, ее экономического и культурного потенциала с помощью разного рода санкций, а также предпринимая попытки выбить из под ног народа его объединяющую силу и духовную опору - веру в Святую Соборную Апостольскую Церковь с помощью экспорта в Российскую Федерацию всякого рода современных лжеучений и «мессий».

Экраны телевизоров забиты фильмами, демонстрирующими сцены насилия, жестокости, агрессии. Потеснив в какой-то мере голливудские боевики, многие наши фильмы не только сохранили их сущность, но и зачастую превзошли их: бесконечный показ жестоких драк, перестрелок, убийств, ограблений и т.д. перестает казаться чем-то чрезвычайным, воспринимается как увлекательное зрелище. А культ богатства, во всю насаждаемый нашими СМИ. Передачи «Как стать миллионером?», «Секрет на миллион», «Поле чудес» и другие, оценивающие интеллект в рублях. А такие из них, как «Ты не поверишь» демонстрирующие немислимую роскошь - огромные дома, замки, машины, наряды, которым могли бы позавидовать и царские особы. Вряд ли кому из фигурантов подобных действий приходит в голову, что это на деле демонстрация их морального разложения, убожества духа и мысли. Так называемые «звезды», а фактически «анти звезды», не стесняясь, хватаются за все, стараясь участвовать везде, где только можно, вплоть до свадеб и дней рождений у богатых клиентов, не понимая, что на деле торгуют даром данным им от Бога. Обогащение любой ценой даже с помощью обмана зрителей (выступление артистов под «фанеру») стало обыденным явлением. Из репертуара ушли песни о Родине, ее героях, их подвигах. А постоянная реклама «счастливых» обладателей крупных выигрышей в лотерею. Все это демонстрирует и внушает зрителям, в числе которых немало бедных граждан, (а всего таких у нас под 40%), что можно стать богатым, не прилагая большого труда. А в итоге не секрет, что иногда можно услышать от неработающих людей: «Пусть работают дураки».

Некоторые из вышеприведенной когорты жертвуют какие-то средства (мизерную часть от своих доходов) на благотворительные цели, на деле это больше похоже на попытку откупиться от Бога, не понимая, что это не путь к спасению.

Еще хуже ситуация в сети Интернет. Ложь, всевозможные домыслы, нецензурщина соседствуют с порнографией, клеветой на Россию, ее руководителей, Московскую Патриархию. Что может вынести из этого молодежь, особенно та, которая многими часами просиживает за просмотром подобных опусов и оглупляющих людей игр? Только уход от реальности, искаженное понимание действительности, нигилизм во всем, а вместе с ними - моральная и физическая деградации, формирование в себе образа потребителя. Стоит ли тогда удивляться появлению всякого рода сект, уводящих молодых людей в надуманный мир, или «групп смерти», толкающих подростков к сведению счетов с жизнью, величайшей ценностью, даруемой нам Господом. И это в то время, когда Российская Федерация так остро нуждается в рабочих и специалистах, обладающих стратегическим мышлением, владеющих новейшими технологиями, иницирующими новые творческие идеи, отличающихся трудолюбием, коммуникабельностью и гражданственностью, вносящих свой вклад в экономическую безопасность страны.

В своем последнем разговоре с президентом Владимиром Путиным после вручения государственной премии Даниил Гранин (он ушел из жизни через несколько недель после этого) с болью в сердце сказал: «...как не включаешь телеканал или в Интернет не залезешь, видишь только одно: кто украл, сколько и каким способом. Невозможно смотреть уже». Отвечая на этот крик души великого писателя и гражданина, Президент сказал, что фильтрация может быть с помощью самого творческого сообщества, если оно выработает систему морально-этических фильтров, не исключая влияние на этот процесс со стороны государства.

А ведь у нас есть много хорошего, что необходимо широко показывать, на основе чего воспитывать молодое поколение. Естественно, это подвиги наших людей в годы

Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, успехи в науке, искусстве, спорте.

А сегодняшние героические поступки продолжателей традиций отцов и дедов. Потомки предыдущих поколений, не щадя своей жизни, сражаются в рядах добровольцев на линии противостояния между украинскими националистами, с одной стороны, Донецкой и Луганской народными республиками с другой. Ведь это в наше время совершили свои подвиги 7-летний Женя Табаков и 12-летний Данил Садыков, ценой собственной жизни спасших людей, за что были удостоены Орденов Мужества. А подвиги Героев России – 22-летнего Сергея Мыльникова, получившего это звание в боях в Цхинвале при нападении Грузии на Южную Осетию, 24-летнего омовца Вячеслава Воробьева, не покинувшего поле боя с бандитами после 16 ранений, 25-летнего Александра Прохоренко, участника боев в Сирии, окруженный игольцами вызвал огонь на себя, 31-летнего Магомеда Нурбагандова, слова которого «Работайте братья», обращенные к товарищам по службе в полиции в ответ на предложение бандитов сохранить ему жизнь, если обратится с призывом покинуть службу, прозвучали на всю необъятную страну. Во все времена не могут быть забыты герои - Псковские десантники, противостоявшие в Аргунском ущелье в Чечне, в составе 90 человек, 2,5 тысячам боевиков и победившим ценой жизнью 84 товарищей, героически павших в бою. И этот список можно еще долго продолжать.

По существу трудовые подвиги совершают строители моста, день и ночь соединяя Крым с материком. Ценою огромных сил многих наших граждан осваиваются круглогодичные движения судов в Арктике, открываются новые месторождения полезных ископаемых, поднимается промышленность и сельское хозяйство. И лучшие из них также удостоиваются высоких наград государства.

Большую работу ведет и православная церковь, лично Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, борясь с невежеством, смятением в умах людей и одновременно преодолевая раскол в мировой православной среде, объединяя Христиан всего мира. Выступление духовных пастырей, самого Патриарха с проповедями, разъяснениями смысла жизни, божественных заповедей, православная литература - тот столб, который стоит на пути распространения ереси, отхода от Бога, церковных ценностей.

Высокая миссия Православной Церкви и ее сподвижников в становлении могучей России признается законодательной и исполнительной властью, из года в год увеличивающейся паствой. Но в движении за торжество нашей нации, спасение молодежи «от всякия мирские злые вещи и диавольского поспешения» должны включаться все христиане, кому дорого будущее государства Российского.

Проблему духовно-нравственного воспитания молодежи, пагубного влияния на этот процесс СМИ видят руководители государства. Это открывает возможности более активно выступать против разрушения духовности и распространения разного рода мерзостей, выносимых на люди. В противном случае можем скатиться до уровня вседозволенности, а через это к разрушению единства нашего государства. Достичь результата можно, когда всем миром берутся за то или иное дело, в т.ч связанное с духовно-нравственным состоянием молодежи, на что могут повлиять лишь совместные усилия трех мощнейших социальных институтов: семьи, церкви и государства.

**ТРУДОЛЮБИЕ И ДОБРОДЕЛАНИЕ – БЛАГОДАТНАЯ ПОЧВА
ХРИСТИАНСТВА**

Коркоценко М.Н.

*Краснодарское высшее военное авиационное училище
летчиков, г. Краснодар, Россия*

Аннотация. В статье раскрывается важность трудолюбия и желания делать добрые дела для осознания человеком собственной значимости и смысла существования. Единственно верным источником обретения добродетелей становится стремление следовать заповедям Божиим, совершая молитвенный, праведный труд, добрые дела с искренней любовью к ближним.

Ключевые слова: трудолюбие, добродетель, православные добродетели.

**DILIGENCE AND GOOD DEEDS ARE FERTILE SOIL
OF CHRISTIANITY**

Korkotsenko M.N.,

*Krasnodar Higher Military Aviation School Pilots,
Krasnodar, Russia*

Annotation. The article reveals the importance of diligence and the desire to do good deeds to understand a person's own significance and meaning of existence. The only true source of the doom of virtues is the desire to follow the commandments of God, doing prayerful, righteous work, good deeds with sincere love for one's neighbor.

Keywords: hard work, good deeds, orthodox virtues.

Современное представление людей о смысле экономической деятельности в последние десятилетия утратило христианскую основу. Верх взяло потребительское отношение к произведенному продукту. Возможность обладать благами сделала человека заложником его желаний. Материальное благополучие стерло роль и предназначение человека. Однако, возможность трудиться, жить и творить добро – вот возможность стать ближе к Богу, приблизиться к Евангельским ценностям, истинным ценностям. Для обретения добродетелей необходимо все творимые добрые дела посвящать Христу, творить их во имя Его [1].

Материальная основа бытия настолько преобладает над духовным началом, что человек погружается в бездну прегрешений. Находясь в смятении, в одночасье можно лишиться духовной основы. В море все возрастающих потребностей и желаний, поэтому, самый верный путь непременно связан с соблюдением заповедей, с искренним стремлением достигнуть душевной чистоты. Телесный труд доставляет сердцу чистоту; чистота сердца служит причиной того, что душа приносит плод», учил прп. Антоний Великий [2].

Но все это невозможно без искреннего труда, работы, выполненной с любовью, не по тому, что это требуют материальные потребности, а с осознанием собственной силы и значимости. Трудолюбие, а не слепое следование телесной сути, дает, так важную для многих людей, свободу.

Несомненно, опасения могут быть связаны с желанием следовать только цели получить доход, необходимы для обладания благами человечества, товарами и услугами. Но не нужно забывать и всегда помнить о любви к тому, что делаешь, о той жертве, на которую ради нас пошел Иисус Христос, когда с глубокой верой, смирением и подвигом расплатился за наши грехи.

Только труд дает свободу человеку от потребностей, а не праздность и мнимая свобода. Как говорил прп. Варсонофий Великий: «Истинный труд не может быть без

смирения, ибо сам по себе труд суетен и не вменяется ни во что» [3, с. 287-288]. Как будто вторя преподобному Иоанн Златоуст отмечал: «Тот, кто занят работой, не скоро допустит что-либо излишнее в делах, и в словах, и в мысли, так как вся душа его совершенно предана трудолюбивой жизни» [4].

Трудолюбие — это не просто способность беспрестанно трудиться, а веление души получать от труда радость. Радоваться преодолению себя, преодолению разных препятствий, радоваться достигнутому результату. Вера же смотрит на труд как на нравственный долг. Только для христианства всякий праведный труд почетен и достоин уважения.

Труд выступает средством человеческой жизни, возможностью спасти душу, приближаясь к Богу, созидая и для себя, и для других. Это воплощение принципов братолюбия, взаимопомощи, умеренности потребления, духовности и доброделания, отраженных в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви: «С христианской точки зрения труд становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу, и не богоугоден, если направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ» [5]. Этим Церковь предостерегает людей от чрезмерного увлечения материальными благами и не определяет прав людей на собственность, разграничивая материальные и духовные потребности. Она открывает возможности для сотворения добрых дел, для возможности вести хозяйство таким образом, чтобы не навредить ближнему.

Душевный труд и труд телесный неразрывно связаны. Смысл жизни кроется в неустанной работе над собой, в труде ради общения с Богом, в укрощении плотских желаний, в стремлении вершить добрые дела, так как «...Рукояти добрых дел, пожатые в юности, питают старость, потому что запас добрых дел, сделанный в юности, сохраняет старость» (прп. Ефрем Сирин) [6]. Поэтому, возделывание добра, радостный и благочестивый труд, как нельзя лучше, питают благодатную почву христианства, укрепляя Веру Православную.

Литература:

1. Максимов Ю. О видах добродетелей. Часть 1. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/29642.html>.
2. Добродетели. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://azbyka.ru/shemy/dobrodeteli.shtml>.
3. Преподобных отцов Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. — М.: Благовест, 2001.
4. Фиолетов Н. «Христианское учение об отношении к труду». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.spas-news.ru/biblioteka/staraya-vera-i-novyj-mir/nikolaj-fioletov-xristianskoe-uchenie-ob-otnoshenii-k-trudu.html>.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VI. 4-6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mospat.ru/chapters/conception/>.
6. Ефрем Сирин Седьм деланий у монаха. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://monasterium.ru/publikatsii/doklady-2/2013-06-03-11-13-55/629-sedm-delanij-u-monakha/>.

УДК 612.159.91-130.3

МОЗГ: АППАРАТ ДЕЙСТВИЯ ИЛИ ИНСТРУМЕНТ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

Косинов А.Е.

Инновационное экспертное предприятие «Экотехнологии»

Аннотация: Систематизированы данные по современным исследованиям коры головного мозга. Подчеркнуты реакции мозга на внешние воздействия, которые могут иметь физическую, механическую, тепловую, световую и иную природу, формируя системы ответных действий. Обозначена связь сердца и мозга в духовном развитии человека.

Ключевые слова: мозг, ум, центры реакций, ощущения, чувства, сердце, инструмент, духовное развитие.

BRAIN: ACTION OR TOOL OF SPIRITUAL DEVELOPMENT

Kosinov A.E.

Innovative expert enterprise "Ecotechnology"

Abstract: Systematized data on current research of the cerebral cortex. The reaction underscored the brain on the external influences that may have physical, mechanical, heat, light and other nature, forming a system response. Marked link heart and brain in the spiritual development of man.

Key words: brain, mind, centers of reactions, sensations, feelings, heart, spiritual development tool.

Общеизвестным фактом физиологии является утверждение о расположении ума в мозге человека. Экспериментально найдены в мозгу экспериментальные и сенсорные центры, отвечающие за дыхательную, вазомоторную, двигательную и иные физиологические функции. Найдены даже центры, отвечающие за удовольствие и мнимую ярость. Центр удовольствия был открыт в 1956г Джемсом Олдсом, вся работа велась под руководством физиолога Д. О. Хебба [1.2]. Они исследовали влияния электрических импульсов на отдельные участки мозга крыс.

В ходе эксперимента животное с вживленным электродом, включенным во внешнюю цепь, постоянно возвращалось к месту получения разряда в определенное место мозга. Описываемое явление было аналогично, но противоположно открытому ранее феномену «мнимой ярости» при электрическом раздражении.[3]

Доказательством нахождения подобного центра стал эксперимент, где крысы самостоятельно выбирали рычаг для получения соответствующего электрического разряда и нажимали его до полного физического изнеможения [4].

В настоящее время выявлены участки мозга человека, ответственные за принятие решений, планирование, память, выявлен участок, отвечающий за поведенческий контроль и речевой центр, зрение. Интересным является факт расположения нравственного центра, который располагают в купольной части головного мозга. Отмечается, что различные центры находятся либо в коре, либо в глубинных частях мозга. При этом первые быстро срабатываются и не реагируют на длительные воздействия. Среди них- голод и половой инстинкт. Вторые, глубинные, имеют иную природу.

С этими, глубже расположенными центрами, видимо, связаны какие-то чрезвычайно важные особенности природы человека и животных. Обозначенные исследования демонстрируют реакцию мозга на внешние воздействия, которые могут иметь физическую, механическую, тепловую, световую и иную природу. Определенные участки мозга реагируют на эти внешние воздействия материального характера. И это – ощущения, которые формируют в мозге определенные мысли. Однако существует иная категория реакций – чувства, которые реагируют на мысли и зарождаются в сердце. Как происходит этот процесс – объяснить трудно. Его анатомические особенности не выявлены. Помимо ощущений, сформированных на основе аналитических способностей мозга, в сердце возникают чувства высшего порядка. Они формируют собственную систему ощущений, которая передается в обратном направлении – от сердца к мозгу, выстраивая собственные психические процессы в уме. Таким образом, сердце наравне с мозгом является вторым органом восприятия, познания и мыслей. Если оно воспринимает Божью благодать, то – *Мудрость почитет в сердце разумного.*

Если оно не воспринимает из мира трансцендентного внушения Духа истины и добра, то – *Безумие в сердце их.*

А.Бергсон в своих философских трудах четко разделяет области познания, основанные как на деятельности разума, так и на интуиции. Согласно Бергсону, всякое философское учение вырастает из первичной интуиции, которая может быть отчасти выражена в образах, но остается недоступной понятиям. Эта интуиция определяет все то новое, уникальное, собственно творческое, что содержит в себе учение [5]. Это тонкое чувство, вдохновение, сердце, позволяющее познать действительность. Оно противоположно рассудочности ума. Чутье тонкостей – мышление интуитивное. Бергсон утверждает, что не существует большой разницы между спинным мозгом, который рефлекторно реагирует на полученные импульсы, и головным мозгом. Разница состоит в сложности, а не в характере функций. Мозг – это некий аналог центральной телефонной станции, его роль состоит в выдаче сообщений. Его основной функцией является преобразование внешнего раздражения в хорошо отработанные реакции. Это не аппарат познания, а инструмент действия. Таким образом, незадолго до открытий великого ученого физиолога И.П.Павлова, А.Бергсон философски предопределил сущность его открытия. По И.П.Павлову – вся кора головного мозга состоит из бесчисленного количества анализаторов. *Мозговая кора анализирует не чувства, а ощущения.*

Б.Паскаль подчёркивает роль благодати в формировании человека как личности. «Без благодати человек полон врожденного и непоправимого заблуждения. Ничто не указывает ему истины; напротив, все вводит его в обман. Оба проводника истины, разум и чувства, помимо присущего обоим недостатка правдивости, еще злоупотребляют друг другом. Чувства обманывают рассудок ложными признаками. Разум тоже не остается в долгу: душевные страсти помрачают чувства и сообщают им ложные впечатления. Таким образом, оба источника для познания истины только затемняют друг друга» [6]. Знаменитым является изречение Б.Паскаля – Сердце имеет свои причины, неизвестные уму.

Сердце, а не разум чувствует Бога.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что духовность ума, расположенного в мозге, не существует. Ведь если мозг нельзя считать органом чувств, то это напрямую подтверждает учение Священного Писания о уникальности сердца как органе чувств вообще и высших чувств, в особенности [7].

Литература:

1.1956 Olds, J. Runway and maze behavior controlled by basomedial forebrain stimulation in the rat. J. Comp. Physiol. Psychol. 49:507-12.

2.1956 Olds, J., K. F. Killiam, and P. Bach-Y-Rita. Self-stimulation of the brain used as a screening method for tranquilizing drugs. Science 124:265-66.

- 3.1956 Olds, J. Pleasure center in the brain. *Sci. Am.* 195: 105-16.
- 4.1958 Olds, J. Self-stimulation of the brain. *Science* 127:315-24.
5. И.И. Блауберг «Философская интуиция А.Бергсона-размышления о сущности философского творчества» *Философский журнал The Philosophy Journal*, 2016. Т. 9. № 2. С. 24-36 2016, vol. 9, no 2, pp. 24-36
6. Паскаль. Мысли о религии. М.: Типография И. Д. Сытина и Ко, 1892.
- 7.Архиепископ Лука. Дух, душа и тело. Изд.Симферопольской и Крымской епархии, 2013г, 135с.

УДК 551:550.347.097.23

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗРАСТА ПРИРОДНЫХ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Косинова И.И.

ФБГОУ ВО Воронежский государственный университет, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются достоинства и недостатки современных методов определения абсолютного возраста природных геологических объектов. К наиболее достоверным методам относится уран-свинцовый. Рассмотрены критерии его использования. Обозначены недостатки, которые связаны с возможностью существования обыкновенного свинца на ранних этапах существования земной коры.

Ключевые слова: возраст, Земля, горные породы, кристаллы, уран-свинцовый метод, недостатки метода, возможность, молодая Земля, акт Творения.

ANALYSIS OF METHODS TO DETERMINE THE AGE OF NATURAL GEOLOGICAL OBJECTS

Kosinova I.I.

Voronezh State University, Russia

Abstract This article discusses the advantages and disadvantages of modern methods to determine the absolute age of the natural geological objects. The most reliable methods include uranium-lead. Reviewed the criteria for its use. Marked shortcomings that are connected with the possibility of the existence of an ordinary lead in the early stages of the existence of the Earth's crust.

Key words: age, Earth, rocks, crystals, uranium-lead method, the disadvantages of this method, opportunity, young Earth, the Act of creation.

Современная наука сформировала четкие представления о возрасте Вселенной и Земли в частности. Считается, что ориентировочный возраст последний составляет около 4.5 млрд.лет. В то же время, всю свою предшествующую историю человечество было уверено, что окружающий мир гораздо более молодой и его история насчитывает несколько тысяч лет. В этой связи вопрос методов определения геологического возраста планеты является принципиально важным.

Рассмотрим существующие научные подходы определения возраста природных геологических объектов. Для его определения необходимо было выявить процесс со следующими характеристиками:

- постоянно происходит в горных породах,
- имеет четко выраженные исходные параметры,
- имеет конечные количественно выраженные результаты.

В качестве такого индикаторного процесса был избран радиоактивный распад элементов, открытый в 19 веке. На тот момент наука предполагала протяженность геологической истории около 200млн.лет В 20 веке Э.Резерфорд по результатам исследования гелия и урана в кристаллической решетке увеличил эту цифру до 500 млн.лет [1]. По данным В.Болтвуда возраст докембрийских пород, определенный им для геологических образований различных континентов, составил 1025-1640 млн. лет. Количественные характеристики при определении возраста горных пород с использованием радиологических методов разработал А.Холмс.

В настоящее время используется широкий спектр радиоизотопного датирования. Среди них: уран-свинцовый (ориентирован на определение свинца в ураново-ториевых минералах), калий-аргоновый (фиксирует содержание аргона в калиевых минералах), стронциевый (основан на преобразовании рубидия в стронций), радиоуглеродный (количественное определение углерода-14 в органических остатках). Следует

подчеркнуть, что каждый метод имеет рамочное использование, определяющее область применения, эффективность использования, собственные достоинства и недостатки.

Радиоизотопная радиометрия основана на количественном фиксировании естественного распада неустойчивых изотопов радиоактивных элементов. В процессе распада количество атомов исходного элемента уменьшается, происходит их трансформация в устойчивые изотопы дочерних элементов. Расчет соотношения исходных и дочерних изотопов при известной скорости распада позволяет определять возраст минерала и горной породы, в которую он включен.

Уран-свинцовый метод относится к методам определения абсолютного геологического возраста. Он применяется в случаях, когда определение геологического возраста происходит для горных пород, содержащих уран. Самые древние горные породы являются в этой связи объектами его применения. При этом, определяется доля урана, распавшаяся в горных породах с момента кристаллизации вещества. Параллельное использование двух изотопов урана, полураспад которых заканчивается разными изотопами свинца, значительно повышает достоверность метода. Процент ошибки минимален -0.1%. Многие ученые считают уран-свинцовый метод «золотым стандартом» геохронологии [2,3]. В этой связи свои исследования мы сконцентрируем именно на данном методе.

Наиболее широко для уран-свинцовых датировок используется циркон ($ZrSiO_4$); для ряда случаев — монацит, уранинит, титанит, бадделлит, цирконолит и др. [4.5]. При этом рассматриваются следующие схемы полураспада:

- $^{238}U \rightarrow ^{206}Pb$ с периодом полураспада 4,47 млрд лет (ряд радия),

- $^{235}U \rightarrow ^{207}Pb$ с периодом полураспада 704 млн лет (ряд актиния),

- $^{232}Th \rightarrow ^{208}Pb$ с периодом полураспада 14,01 млрд лет (ряд тория, уран-торий-свинцовый метод).

В данных выражениях отражены исходная и конечная стадии процесса, скорость распада промежуточных нуклидов различна. Преимущественное использование циркона в определении абсолютного геологического возраста определяется его высокой прочностью и стойкостью к химическим воздействиям, широким распространением в изверженных породах. Циркон не обменивается с окружающей средой элементами кристаллической решетки. В нее легко встраивается уран и не встраивается свинец. Это свойство циркона стало основой расчетов, т.к. весь свинец в кристаллической решетке минерала считается не радиогенным. Имеющийся свинец ^{204}Pb образуется в результате иных процессов и не является продуктом распада урана.

Следует подчеркнуть, что для большей части минералов зафиксированы расходящиеся (дискордантные) значения возраста. Объяснения данного процесса связаны с нарушением радиоактивного равновесия в рассматриваемых минералах. Это связано с низким уровнем закрытия, при котором на кристаллы и горные породы оказывается термальное, геохимическое, гидрогеохимическое и иные виды воздействий. Значимым фактором несовпадения является исходное содержание в горной породе исходного свинца. Первичность и неизменность циркона исследуют путем анализа морфологии поверхности его зерен и внутренней структуры с использованием оптической микроскопии сканирующего электронного микроскопа. Информация об особенностях поверхности кристалла служит основанием для понимания наличия воздействий после кристаллизации, растворения, механического изменения в результате экзогенных процессов и др. Тип зональности также позволяет выявить наличие разных генераций циркона. Детальность и кропотливость метода позволяет локализовать область кристалла для геохронологических оценок и максимально приблизится к реальным оценкам.

Следует подчеркнуть, что созданный научный и методический аппарат определения абсолютного геологического возраста геологических объектов корректен лишь при двух допущениях:

1) наличия условий полной замкнутости исследуемой изотопно-геохронометрической системы на весь период ее существования- с момента образования геологического объекта до момента его исследования (в данном случае совокупности изотопов ^{238}U , ^{235}U и ^{206}Pb , ^{207}Pb).

2) достоверности учёта «фонового» содержания дочернего элемента в момент образования исследуемого объекта (содержание изотопа ^{204}Pb).

Однако соблюдение перечисленных допущений, в особенности первого, представляется проблематичным. Однозначность и неизменность условий существования кристаллов циркона в течение миллионов лет в условиях весьма динамичных геологических процессов движения плит, плюмовой тектоники представляется сомнительной. В развитии подобных сомнений представляется гипотеза молодой Земли, сотворения Вселенной. В свою очередь, данному подходу противоречат модели Большого взрыва, послужившего стремительному разнесу звездного вещества во Вселенной. Гипотеза молодой Земли выдвигает свои допущения:

1. Далёкие звёзды созданы вместе со своим светом, мгновенно осветившим Вселенную (иначе небосвод до сих пор был бы почти пустым),

2. Уран вошёл в состав горных пород земной коры совместно со свинцом. В этом случае в процессе кристаллизации кристаллы-геохроны могли захватить определенное количество свинца одного и того же изотопного состава, но большая его часть находилась в иной форме;

3. Проведенные экспериментальные исследования подтверждают постоянство распада в условиях температуры $7000\text{ }^{\circ}\text{C}$, давления более 200 бар, в сильном магнитном поле и при бомбардировке космическими лучами. Наличие изменений хотя бы одного показателя является причиной преобразования констант распада радиогенных элементов. При этом динамика замкнутости U-Pb системы кристаллических решеток горных пород могла происходить путем потери урана и привноса свинца. В результате возможно фракционирование изотопов урана и свинца в ходе внешних и внутренних процессов, нарушающих замкнутость U-Pb системы[6-8];

4. Содержание обыкновенного свинца в минерале фиксируется по изотопу ^{204}Pb . Его искажающее влияние на конкордантность используемых изотопных отношений зависит от соотношения радиогенной и нерадиогенной (обыкновенной) долей свинца в минерале. Для характеристики этого соотношения используют величина $^{206}\text{Pb}/^{204}\text{Pb}$. Чем больше содержание ^{204}Pb , тем большее искажающее влияние оказывает нерадиогенная добавка, что в свою очередь искажает величину абсолютного геологического возраста, определенного уран-свинцовым методом;

5. Проверка допущения о образовании устойчивых изотопов свинца, стронция, аргона, азота за счет распада исходных неустойчивых изотопов практически невозможна, что позволяет сделать допущение о их самостоятельном существовании и, соответственно, о возможности соответствия абсолютного геологического возраста Земли времени Творения.

Литература:

1. Dalrymple G. B. Early Appeals to Radioactivity // The Age of the Earth. — Stanford University Press, 1994. — P. 69–74. — 474 p.
2. Dickin A. P. Radiogenic Isotope Geology. — 2nd ed. — Cambridge University Press, 2005. — P. 29–31, 101–135, 275, 324–382. — 512 p. — ISBN 0-521-82316-1.
3. White W. M. 3. Decay systems and geochronology II: U and Th // Isotope Geochemistry. — John Wiley & Sons, 2015. — P. 72–100. — 496 p
4. Parrish R. Uranium–Lead Dating // Encyclopedia of Scientific Dating Methods / W. J. Rink, J. W. Thompson. — Springer Netherlands, 2015. — P. 848–857. — 978 p.

5. Pickering, R., Kramers, J.D., Partridge, T., Kodolanyi, J., Pettke, T. (2010). «U–Pb dating of calcite–aragonite layers in speleothems from hominin sites in South Africa by MC-ICP-MS». *Quaternary Geochronology* 5 (5): 544–558.
6. Begemann F., Ludwig K. R., Lugmair G. W., Min K., Nyquist L. E., Patchett P. J., Renne P. R., Shih C.-Y., Villa I. M., Walker R. J. (2001). «Call for an improved set of decay constants for geochronological use». *Geochimica et Cosmochimica Acta* 65 (1): 111–121. DOI:10.1016/S0016-7037(00)00512-3. Bibcode: 2001GeCoA..65..111B.
7. Mattinson J. M. (2010). «Analysis of the relative decay constants of ²³⁵U and ²³⁸U by multi-step CA-TIMS measurements of closed-system natural zircon samples». *Chemical Geology* 275 (3-4): 186–198. DOI:10.1016/j.chemgeo.2010.05.007.
8. Schoene B., Crowley J. L., Condon D. J., Schmitz M. D., Bowring S. A. (2006). «Reassessing the uranium decay constants for geochronology using ID-TIMS U–Pb data». *Geochimica et Cosmochimica Acta* 70 (2): 426–445.

УДК 37.013

**ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
В ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ
(1986-2016 ГГ.)**

Козлова А. Г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье рассматривается динамика и результаты научных изысканий российских ученых: философов, социологов, педагогов и психологов, а также историков, филологов и культурологов в области духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений за период 30-ти лет, начиная с 1986 г. Представлены главные тенденции в развитии проблем духовно-нравственного воспитания, дан анализ ведущих проблем.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, исторический период, ведущие проблемы, тенденции развития проблем, динамика проведенных исследований.

**PROBLEMS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
IN DISSERTATIONAL RESEARCH OF RUSSIAN SCIENTISTS (1986-2016)**

Kozlova A.G/

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia

Annotation: The article examines the dynamics and results of scientific research of Russian scientists: philosophers, sociologists, teachers and psychologists, as well as historians, philologists and culturologists in the field of spiritual and moral education of the younger generations for the period of 30 years, beginning in 1986. The main trends in development of problems of spiritual and moral education, an analysis of the leading problems is given.

Key words: spiritual and moral upbringing, historical period, leading problems, trends in the development of problems, dynamics of conducted studies.

Начиная с 1986 года в исследованиях представителей гуманитарных наук актуализируются темы духовно-нравственного воспитания (*далее - ДНВ*) с опорой на религиозную составляющую. Происходит переосмысление роли религии и атеизма в формировании духовности в современных условиях развития общества.

В темах диссертаций активно внедряется термины «духовность» и «духовно-нравственное воспитание». В связи с празднованием тысячелетия Крещения Руси возникает интерес к «истории русского православия», в обществе возрождается интерес к изучению свято-отеческой литературы.

Идет активное возрождение церковной жизни по всей стране: строятся храмы, открываются воскресные школы, появляются православные каналы на телевидении и радио, проводятся трансляции православных праздников, выступления иерархов РПЦ и др. Одновременно в российском обществе возникает потребность поиска национальной идеи, соответствующей меняющемуся миру.

Результатом научных исследований этого периода явилась реализация учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики», включённого Минобрнауки России в школьную программу в качестве федерального компонента, а также введение отдельной предметной области духовно-нравственного образования в Федеральный государственный образовательный стандарт.

Несмотря на то, что «духовно-нравственное воспитание личности гражданина России - *педагогически* организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию, носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме русского православия, исламские, иудаистские, буддистские), мировое сообщество» [2].

В связи с этим аналитическое исследование было проведено как комплексное междисциплинарное с целью выявления достижений не только ученых-педагогов, но и результаты научных изысканий российских ученых: философов, социологов, психологов, а также историков, филологов и культурологов в области духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений за период 30-ти лет, начиная с 1986 г.

Подготовка к проведению аналитического исследования «Генезис проблем становления духовно-нравственного воспитания в российском обществе»

Для проведения обозначенного исследования необходимо было создать систему-произведение, куда вошел текстовый массив из авторефератов кандидатских и докторских диссертаций, отражающих поиск ученых в области становления, генезиса идей ДНВ.

В ходе отбора и анализа текстового массива в течение 7 лет было изучено 1648 авторефератов. Система-произведение формировалась как исследовательская база на основе использования материалов из: а) Научной электронной библиотеки диссертаций и авторефератов disserCat; б) Библиотеки диссертаций и авторефератов DsLib.net; в) eLibrary.ru - научная электронная библиотека; г) Электронной Библиотеки Диссертаций 2003-2017; д) Российской государственной библиотеки (РГБ); е) Электронной библиотеки диссертаций РГБ; ж) Электронной библиотеки диссертаций new-disser.ru, cyberleninka.ru, з) Портала «Вера и Время» и др.

Вместе с контент-анализом в обозначенном аналитическом исследовании применялся метод формально-количественной кластеризации.

Изучение динамики проведенных исследований

Установлено, что за обозначенный период докторских диссертаций, отражающих проблемы ДНВ, было защищено 243 (15% от общего числа исследований), а кандидатских – 1405 (85%).

Отслеживая динамику проведенных исследований, надо отметить, что с 1986 года по 2016 год количество защит диссертаций по проблемам ДНВ было неравномерным. Так, если за период с 1986 г. по 2002 г. включительно было защищено 72 (12%) докторских диссертации и 268 (44%) кандидатских, то за период с 2003 г. по 2016 г. включительно - 171 (28%) докторская диссертация и кандидатских диссертаций - 1137 (69%).

Из полученных данных выявлено, что вершиной активности обращения исследователей к проблемам ДНВ стали годы с 2003 по 2011 (см. Табл. 1).

Таблица 1 Количество защищенных диссертаций за период 2003-2011 гг.

Годы защиты	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Докт.	9	15	12	27	27	15	27	11	18
Канд.	104	110	98	185	150	135	128	100	76
Итого:	113	125	110	212	177	150	155	111	94

Максимальный пик активности научных исследований приходится на годы, предшествующие экономическому кризису.

Междисциплинарный характер проведенных исследований

В ходе изучения текстового массива системы-произведения выявлено, что проблемы ДНВ из чисто педагогических перерастают в более широкую область исследований, вызывая интерес у ученых разных гуманитарных специальностей (см. Табл.2).

Таблица 2. Междисциплинарный анализ проведенных исследований

№п/п	Область исследования	Докторские диссертации	Кандидатские диссертации	Общий итог по областям
1.	Педагогика	73 (4%)	589 (36%)	662 (40%)
2.	Философия	72 (4%)	343 (21%)	415 (25%)
3.	Психология	23 (1,4%)	147 (8,6%)	170 (10%)
4.	Культурология	26 (2%)	124 (7%)	150 (9%)
5.	Филология	20 (1%)	89 (6%)	109 (7%)
6.	Социология	14 (1%)	64 (4%)	78 (5%)
7.	История	7 (0,4%)	38 (2,6%)	45 (3%)
8.	Остальные (политология, юриспруденция, Богословие, библиотековедение, искусствоведение):	Менее 1% каждая специальность		

В Заключение надо отметить, что все исследователи рассматривали как основные категории такие понятия как: «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание (развитие, становление)». Если в диссертациях 90-х годов XX века рассматривались в основном проблемы уточнения, корректировки понятийно-категориального аппарата, то уже к 2009 году наметилась тенденция анализа практического применения основ ДНВ [1].

Литература:

1. Козлова А.Г. Текстологический анализ материалов сборника «Модернизация общего образования: проблемы самоопределения ученика в современном образовательном процессе» /В сб. «Роль учителя в самоопределении школьника в выборе профессии инженера». // Сб. статей Четвертой Межрегиональной научно-практической конференции (23.03.2016 - Санкт-Петербург) «Формирование престижа профессии инженера у современных школьников», VII Петербургский образовательный форум-2016./Под ред. Козловой А.Г., Расковалова В.Л., Горина Е.А., Дмитриенко С.А., Федотовой Е.Ю., Крайновой Л.В. СПб., 2016. -286 с.

2. Метлик И.В. Преподавание в школе истории религий и религиозных культур в контексте введения ФГОС общего образования второго поколения. [Электронный ресурс] URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=1201>

УДК 330.101

**КАПИТАЛИЗМ И ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА**

Компаниец В.В.

*Украинский государственный университет железнодорожного транспорта, г.
Харьков, Украина*

Аннотация: в статье дана нравственная и социально-экономическая оценка капитализма и посткапитализма, проанализированы условия перехода к посткапитализму.

Ключевые слова: капитализм, посткапитализм, ценности, духовно-нравственное основание, оценка, кризисогенная, управляемая система.

**CAPITALISM AND POST-CAPITALIST FUTURE: SOCIO-ECONOMIC AND
MORAL ASSESSMENT**

Kompaniets V. V.

Ukrainian State University of Railway Transport, Kharkov, Ukraine

Abstract: the article gives a moral and socio-economic assessment of capitalism and post-capitalism, analyzed the conditions for transition to post-capitalism.

Key words: capitalism, post-capitalism, values, spiritual and moral basis, evaluation, crisis-driven, managed system.

Одним из наиболее разрушительных для нашего общества и экономики мифов в 90-х гг. XX ст. стал миф об эффективности рыночной модели экономики. С помощью этого мифа осуществлялось «реформирование экономики» постсоветских государств, приведшее к ее уничтожению.

Что же замалчивал миф? Напомним, что капитализм и рынок – слова - синонимы, но если первое отражает суть системы, то второе ее вуалирует.

Очень хорошо отразил суть капитализма Т.Дж.Даннинг (1799-1873) – английский рабочий, профсоюзный деятель, публицист, он писал: "...Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты ... Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы" [1].

Современный мировой капитализм имеет две основные формы:

- капитализм ядра, или зоны «золотого миллиарда» - зрелый капитализм Запада;
- капитализм периферии мирового капитализма - «зависимый», «отсталый капитализм» стран «третьего мира».

Западный капитализм – это не просто рынок как обмен и конкуренция, он имеет определенное духовно-нравственное - религиозное основание. Капитализм - система, рожденная из вируса ростовщичества, вкупе с психологией избранничества (оба эти положения были отличительными чертами религиозных стандартов иудаизма и кальвинизма – наиболее радикальной ветви протестантизма). Ростовщичество породило банки, ценные бумаги, биржи и всю современную финансовую систему, на основе которой к концу XX ст. сформировалась спекулятивная, или виртуальная экономика, паразитарная и

неэффективная, но приносящая огромные сверхприбыли своим хозяевам. А психология избранничества оправдывала паразитизм.

В целом, с точки зрения нравственной и социально-экономической оценки, социально-экономическая модель *капитализма*:

- *экстенсивна* (ее рост связан с расширением своего влияния на другие системы за счет разных форм экспансии – культурной, экономической, военной);

- соответственно с ее экстенсивностью она и *неэффективна* (на современном этапе проявляется в существовании «долговой экономики мыльного пузыря»), кроме того неэффективность системы заложена в отсутствии у наемного работника, отчужденного от собственности, мотивации эффективного труда;

- *паразитична* (может жить только за счет эксплуатации труда наемных работников и эксплуатации странами, составляющими ядро системы, стран периферии капитализма);

- *аморальна* (с точки зрения нравственной оценки) и *асоциальна* (по природе своей не может быть социальной - ее социальный характер носит временный и ограниченный характер, обеспечивается механизмом социально-экономического паразитизма);

- *кризисогенна* (кризисы заложены в цели системы и в ее основных противоречиях);

- *управляема* (долгое существование капитализма – результат созданной в рамках его ядра системы наднационального и частично национального управления и соответствующих институтов, при этом в странах периферии управляемость системы ниже);

- *разрушительна и конечна* (система направлена на уничтожение природы, человека, общества, экономики, государства и в конечном итоге себя самой).

Остановимся на некоторых чертах.

Капитализм – система кризисогенная. Кризисы заложены в цели системы, ее ростовщическом характере, и в ее основных противоречиях: между неограниченным стремлением к прибыли капиталиста и ограниченным платежеспособным спросом населения; между общественным характером производства и частнособственническим характером присвоения прибавочной стоимости.

Распад системы капитализма долгое время сдерживался лишь за счет того, что система является управляемой.

Капитализм (капитализм ядра) по определению *А. И. Фурсова –*
сложная система экономических, социальных и политических институтов, с одной стороны обеспечивающая постоянное накопление капитала, а с другой - ограничивающая его в пространстве и времени [2].

Капитализм быстро уничтожил бы сам себя, если бы те, кто управляют этой системой, не сумели ограничить его агрессивность. Накопление капитала, ограниченное платежеспособным спросом и снижающейся нормой прибыли, возможно только за счет *экспансии пространства*, в т.ч. уничтожения одних участников игры другими.

Но сейчас этой системе некуда расширяться, она исчерпала все свои возможности (за исключением войны) и как экстенсивная система она обречена на гибель.

Доктор Шваб на Давосском форуме в 2012 году заявил, что современный мир уже не будет капиталистическим [3]. Одной из наиболее возможных моделей системы, которая придет на смену капитализма, станет *модель распределительной экономики – «посткапитализм».*

«Посткапитализм» будет базироваться на жестком контроле ресурсов (процесс запущен в т.ч. через программу устойчивого развития еще в 60-х гг. XX ст.), и информации всех видов. Новая диктатура – это уже диктатура не денег, а информации, она предполагает монополию на информацию и тотальный контроль жизни людей. А ее духовную основу составляет уже не христианство (пусть даже очень искаженное в виде протестантизма), а новая объединенная религия оправданного зла, в которой место Христа займет антихрист.

Чтобы перейти к такому типу общества, нужно изменить сознание людей, обеспечить деградацию общества и личности, а для этого, прежде всего, провести «модернизацию» христианства, демодернизацию науки и образования, провести замену человеческой личности на управляемый механизм.

Рассмотрим, какие же созданы и создаются условия для перехода к «посткапитализму».

Первое условие. Создание общества, управляемого на основе деструктивных ценностей.

Этот процесс происходит столетиями, но особенно он ускорился в последние десятилетия.

Во-первых, целенаправленно разрушается библейское восприятие мира и традиционные ценности, стирается грань между добром и злом.

Во-вторых, в интересах элиты сформировано общество потребления, где инструментом контроля и управления массами становятся СМИ.

Через четыре основных канала - образование, воспитание, СМИ и поведение лидеров меняют культуру общества, разрушая традиционные ценности. Атомизированное, гедонистичное, эгоистичное общество людей с крайне ослабленной волей и манипулятивным интеллектом, дерационализированным (мистифицированным) сознанием, общество людей лишенных духовных ценностей и смысла жизни – это то общество, которым легко управлять в любом разрушительном направлении.

Европейский психолог и философ XX ст. Эрих Фромм отнес современное европейское общество к деструктивному типу [4]. В рамках этой модели социальных ценностей зло воспринимается внутри данной модели как совершенно нормальное явление.

Второе условие. Истощение ресурсов. Ресурсы Земли стремительно истощаются под влиянием хищнической их эксплуатации капиталистической системой. И именно поэтому так актуализируется проблема их контроля со стороны западных элит.

Третье условие. Духовно-деструктивный характер стремлений мировой элиты. Неиссякаемая жажда прибыли и удовольствий (похоть очей и плоти), а главное, жажда власти, причем абсолютной (гордость житейская), мировой элиты вечны. *А власть имеет прежде всего духовный смысл: преобразования направлены на разрушение образа Божия в человеке, создания обезличенного общества, которое сможет подчиниться абсолютному злу.* И мировая элита стремится утолить эту жажду, каждый раз используя все новые и новые возможности, которые сейчас дала им глобализация, разрушение образования, и в целом изменение сознания общества и даст в будущем монополизация информации и новый виток технологического прогресса.

Нобелевский лауреат по экономике Кругман сказал, что политэкономия современного общества очень хорошо показывает, как небольшие группы, контролирующие информацию, деньги и власть, могут манипулировать огромными массами людей [цит. по 5].

Четвертое условие. Капитализм как социально-экономическая и политическая система исчерпал себя. В частности об этом свидетельствуют огромные долги западных государств и населения, снижение нормы прибыли (и даже отрицательный процент по банковским депозитам), нарастание хаоса в политике. Система должна быть изменена.

Пятое условие. Создаются и частично уже созданы новые технологические и информационные возможности для: учета и контроля большого количества людей, управления сознанием и поведением; учета, контроля и перераспределения ресурсов.

Мир вступил в эпоху четвертой индустриальной революции. Это *новый этап «цифровой» революции*, на котором техника начинает вытеснять человека. По мнению Клауса Шваба, ее характеристикой является синергетический эффект, который возникает от слияния разных технологий: компьютерных, информационных, нанотехнологий,

биотехнологии и т. д. Кроме того, возможно стирание граней между физическим, цифровым (информационным) и биологическим (в том числе человеческим) мирами [6].

Эта революция *может привести к катастрофическим последствиям:*

- повсеместное внедрение роботов может привести к *вытеснению человека* из сферы производства и других секторов экономики — сначала частично, а затем полному;

- роботы могут начать *управлять людьми;*

- человек в результате соединения с роботом может *превратиться в киборга*, т.е. произойдет исчезновение того вида, который мы привыкли называть homo sapiens.

Уже сейчас новые технологии приводят к стиранию грани между реальным и воображаемым миром – к *виртуализации*.

Виртуореальность – это единство социального контроля и социальной «терапии» (контролирует человека и создает иллюзию счастья, подобно наркотикам) [7]. Погруженность в нее забирает у человека свободное время, отучает его думать, ставить свои цели и принимать решения, позволяет управлять им.

Шестое условие. Меняется тип управления: *на смену демократии приходит тирания, но тирания, основанная на контроле духовных и информационных факторов.*

Деньги умирают, ресурсы и товары – перераспределяются, люди и информация контролируются, люди управляются манипулятивно, в т.ч., в пространстве виртуальной реальности.

Картина нашего будущего в этом случае напоминает то, что описано в Апокалипсисе.

Итак, мир стоит на пороге посткапитализма, но и ситуацию еще можно изменить.

Чем хороша нынешняя ситуация? Умирает старый мир. Меняются правила игры. Ситуация выходит из под контроля проектировщиков. И это шанс [5].

В условиях хаоса можно предъявить миру другой - *созидательный проект* и этот проект имеет шанс реализоваться. *Но основой этого проекта могут быть только христианские ценности.* Весь мир не может их принять и проект будет носить *локальный характер*. Его может создать и реализовать только ключевая (стержневая) страна православной цивилизации – Россия. *Но Россия измененная, в которой будут праведники, в которой сначала небольшое, но потом увеличивающееся число людей захотят и будут жить, творить, хозяйствовать на основе Нравственного закона Бога.*

Литература:

1. Цитируем классиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dzeso.livejournal.com/140286.html>
2. Фурсов А.И., Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5265>
3. Давос: капитализм у последней черты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://finforum.org/page/index.html/_/economics/davos-kapitalizm-u-poslednej-cherty-r36226
4. Добренков В. И., Психоаналитическая социология Эриха Фромма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psyera.ru/3188/teoriya-destruktivnosti-e-fromma>
5. Фурсов А.И., Мировое правительство миф или реальность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/mirovye-pravitelstvo-mif-ili-realnost-2012-11-06-025941>
6. Катасонов В.Ю., «Зачистка» рабочих мест будет безжалостной Валентин Катасонов о четвертой индустриальной революции, порождающей общество роботов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/economy/article/166236/>
7. Фурсов А.И., Каким будет посткапитализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/community/politic/content/3221097>

ФОРМИРАЊЕ СТРУЧНЕ ТЕРМИНОЛОГИЈЕ У ВИШЕЈЕЗИЧНОЈ СРЕДИНИ (СТУДЕНАТА ЕКОНОМИСТА)

Кондрашихин А. Б.

*Институт за економику и закон образовне институције синдиката високог
образовања (огранак) „Академија за рад и социјална питања”, Севастопол, Крим*

Анотација: Разматра се методологија формирања стручне терминологије будућих економиста у вишејезичној средини високог образовања. Одражавају се предуслови и услови рада наставника са студентима Кримског региона.

Кључне речи: високо образовање, професионална терминологија, култура, духовни развој

THE FORMATION OF THE TERMINOLOGY STUDENT-ECONOMIST

Kondrashihin A.B.

Institute of Economics of the Academy of social power, Sevastopol, Crimea

Annotation: The methodology of forming the professional language of future economists in the multilingual environment of higher education is considered. The preconditions and working conditions of the teacher with students of the Crimean region are reflected.

Keywords: higher education, professional terminology, culture, spiritual development.

Квалификовано и термилошки јасно излагање својих мисли у усменом говору и у писаној форми постаје неутуђива ознака модерног квалификованог стручњака из области економике и менаџмента, стручна припрема којих се одвија у „нејезичним” универзитетима [1]. Предуслови на основу којих се формира ова способност код студената током наставе су: педагошке вештине наставника [2]; културни ниво припреме ученика у средњој школи [3]; дво- и тријезично комуникацијско поље предунверзитетских фаза стручног раста специјалисте; приоритетна употреба од стране омладине енглеског сленга у области компјутерске комуникације, као и у стручној терминологији економиста и менаџера [4].

Мониторинг студентске аудиторije [5–9] према критеријуму познавања вештина комуникације страног (нематерњег) језика дозвољава да се издвоји знање у основном нивоу „читам и преводим са речником”, до В2 нивоа (према класификацији Савета Европе), а бољи резултат показује не више од 3-6% студената основних студија. Номенклатура језика је прилично разноврсна, преовлађују комбинације познавања словенских језика (од 1 до 3, осим матерњег језика) са језицима романске или германске групе (1-2 нематерњих језика). Такође, услови за наставу економике у савременом Криму претпостављају знање језика турског система (кримско-татарски, турски, чувашки, итд.). Вештине рада у систему семитских језика има мање од 1% учесника мониторинга.

При томе у писању речи у руском тексту допуштају се многобројне грешке (појединачно „н” у флексијама, писање једног слова у страним речима које немају речи за проверу, погрешна флексија у речи „дивидент” уместо „дивиденд” итд.), а у изговору – погрешан акценат. То се највише осећа код ученика који су се школовали на два словенска језика истовремено – руском и украјински и имали отприлике једнаку количину часова наставе на оба ова језика. Такви студенти представљају до 70–80% укупног контингента студената.

Дакле, од самог почетка важна је методика наставе, оријентисана на исправку грешака директно током наставе економских и менаџерских дисциплина. Такав приступ доприноси расту културе професионалне комуникације будућег стручњака, олакшава међусобну и интеркултуралну сарадњу у мозаичном етносоцијалном окружењу академске групе. Највише су студенти оспособљени у интерперсоналној комуникацији руског и

украјинског језика, осим тога у комуникацији кримско-татарског, енглеског; мање је заступљено познавање немачког, хебрејског, шпанског и других словенских језика (словачког, чешког, итд.). Најчешће ниједан од студената економских и менаџерских дисциплина основних студија не зна више од три језика.

Ефикасне су различите методе за памћење типичних термилошких грешака са елементима лингвистике (анализа структуре речи на табли, етимологија речи итд.), психолингвистике (у вези са одређеним примером из економске праксе наставника или примером из пословних новина), ретроекскурз у историју позајмљенице у руском (из грчког, латинског, европске терминологије), задаци за самосталну обраду термина у речницима С. И. Ожегова, В. И. Даља, у Совјетском енциклопедијском речнику итд. Култура руског говора расте и током групних часова у којима се ради на текстовима и њиховог преноса у научно-технички стил излагања, где је когнитивна функција везана за визуелизацију текста органима чула.

Ове методе након предавања користе се на семинарима, колоквијумима, током јавне одбране реферата, контролних и дипломских радова, када се дискусија одвија са учешћом академске групе. То дозвољава студентима да науче правилно писање и изговарање основних појмова науке на нивоу довољном за пословну међусобну комуникацију, као и између пословних субјеката, а такође и у односима са државним органима, јавним организацијама, клијентима организација, за вођење пословног дописивања и научну сарадњу. Наставник може понудити и друге методе памћења речи и њиховог изговора, које имају статус ауторске методе добро доказане у педагогији високог образовања. Номенклатура језика, степен употребе и ниво познавања нематерњег језика одражава етничку разноликост, културне традиције територије и баланс државне језичке праксе.

Литература:

1. Кондрашихин А. Б. Кафедра в пространстве высшего образования: монография. – К.: АМУ, 2013. – 375 с.
2. Калмыкова Л.А., Калмыков Г.В. Концептуальные подходы к совершенствованию психологической подготовки будущих педагогов // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества. Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. 2015. С. 238–243.
3. Кондрашихина О.А. Роль высшего психологического образования в формировании психологической культуры местного сообщества. Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. 2015. С. 2989–2993.
4. Ульянова Т.А. Университетский учебный округ в региональном образовательном пространстве на примере города федерального значения Севастополь. Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Оренбургский государственный университет. 2017. С. 4068–4073.
5. Белозерцев Е. П., Заридзе Г. В. Отечественное образование как отражение рублевской Троицы. Психолого-педагогический поиск. 2016. № 4 (40). С. 12–21.
6. Бикмаева Л. У. Лингвогеографическая интерпретация лексических особенностей стерлитамакского говора в рамках когнитивных сфер. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 3 (91). С. 25–30.
7. Шестов С. Н., Волошин А.В. Конкурентоспособность региона как предмет исследования экономической науки. Труд и социальные отношения. 2016. № 5. С. 27–36.
8. Милашиновић Р. Активности НВО: Прича о страним плаћеницима // СРБИИИ Инфо. Режим доступа: <http://srbin.info/2013/11/27/aktivnosti-nvo-prica-o-stranim-placeniciima/>.
9. Нечаев В. Д. Модернизация педагогической аспирантуры: поиск моделей в международном контексте. Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 16.

УДК 316: 177.001.818

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ

Ковшова О. С.

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» Минздрава
России, г. Самара, Россия*

Аннотация: В статье автор размышляет, что же такое душа...дух...психика. Рассматривает подростковый и юношеский возраст как важную веху жизни, способную задавать различные векторы дальнейшего развития личности в атмосфере здоровой семьи по И.Ильину или с точки зрения духовно-нравственной педагогики Н. И. Пирогова. Христианские основы воспитания семьи идут в разрез с обществом, где господствует "резко выраженное материальное, почти торговое стремление", которое точно характеризуют наше общество, как общество бездуховное и потребительское. Показано воспитание по формированию мировоззрения студентов на примере личности в медицине – врача-хирурга Н. И. Пирогова.

Ключевые слова: христианские основы воспитания, духовно-нравственная педагогика, развития личности, формированию мировоззрения студентов.

FAMILY VALUES AND MORAL, MORALOUS IDENTIFIERS IN THE YOUTH PROBLEMS SOLUTION

Olga Kovshova

*Samara State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
Samara, Russia*

Abstract. In the article the author ponders what the soul is...the spirit...psyche. Considering the teenage and youthful age as an important milestone of life, the ability to specify different vectors of further development of personality in the atmosphere of a healthy family. Ilyin or in terms of spiritual and moral pedagogy N. I. Pirogov. The Christian foundations of education families are at odds with a society dominated by "a marked material, almost shopping desire," which accurately describe our society as soulless and consumer society. Shown education on formation of Outlook of students on the example of the person in medicine – the doctor-surgeon N. I. Pirogov.

Keywords: Christian foundations of education, moral education, personality development, shaping the world view of students.

Современный мир переживает глубокий кризис – религиозный, духовный и национальный [1,2,3]. Согласно статистическим данным число асоциальных, дезорганизованных семей, а также семей повышенного риска эмоционального отвержения и жестокого обращения возрастает. По мнению русского философа И.А. Ильина, ни тело, ни душа человека не свободны, ибо связаны законами времени и причинами вещественной природы [7] Только дух человека имеет дар - вывести себя внутренне из любого жизненного созерцания, противопоставить его себе, оценить его, избрать или отвергнуть. Философ М.М. Бахтин заключает: «Душа – дар моего духа другому». Не важно, божественный это дар или человеческий. Взгляд, который обращен к нам, где бы мы его не находили, не соотносим с телом, которое его несет и физически выражает. Ф.И. Тютчев писал: «Душа есть в узах заключенный дух», подчеркивая духовную природу души и ее энергичность. Она может преодолевать слабости тела и агрессию духа. Может не только болеть, но и «волить», велеть. М.М. Бахтин отмечал: «Внутреннюю жизнь другого я переживаю как душу, в себе самом я живу в духе. Душа - образ совокупности всего действительно пережитого, всего наличного в душе во времени, дух же - совокупность всех смысловых значимостей, направленности жизни, актов исхождения из

себя. С точки зрения самопереживания становится понятным смысловое бессмертие духа, с точки зрения переживания мною другого – понятно бессмертие души». Высокий ум, талант, профессиональное мастерство могут быть отравлены гордыней, завистью, которые опустошают душу, убивают дух. Не оправдано сводить душу к познанию, чувству, воле, к абстрактным психическим функциям. Душа – выше психики. Тело нельзя разделить на независимо функционирующие органы и системы, а всю их совокупность, в свою очередь, нельзя отделить от душевных переживаний. Таковы мои размышления, что же такое душа... дух... психика [1,4,6].

Подростковый и юношеский периоды развития личности характеризуется неустойчивостью психического состояния, поведения. Этот период рассматривают как важную веху жизни, способную задавать различные векторы дальнейшего развития личности. Иными словами, подросток с любыми формами отклоняющегося поведения вполне реально может стать человеком (нравственно здоровой, социализированной личностью). Он только должен увидеть в себе человека и пожелать им стать. А это происходит, обычно, только в том случае, если кто-то увидит в нём этого человека.

Жизненно необходимой средой для оптимального психосоциального развития и воспитания ребенка является семья. Семейные отношения в силу многосторонности и глубины воздействия на развитие личности занимают особое место в формировании социально-психической адаптации. «Семейная дезадаптация» – это состояние ребенка, связанное с таким нарушением семейных отношений, при котором он не может найти «свое место в семье» и в оптимальной степени реализовать потенциальные возможности своего развития, свои способности к самореализации и духовному росту» [1, 56].

Самое важное в воспитании, по словам И. Ильина – это «духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни – источник силы и утешения в его собственной душе. Надо воспитать в его душе будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу — духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного мира» [7].

Духовная атмосфера здоровой семьи призвана привить ребенку потребность в чистой любви, склонить к мужественной искренности, выбирать и стремиться, служить семейным ценностям. Семья формирует и создает человека как центральную фигуру всех областей общества, семья – мощный источник гуманизма, она обеспечивает общественную стабильность и прогресс общества [7].

Современный идеологический кризис порождает инфантилизацию личности молодых людей, особенно это заметно при обучении на 1-2 курсе в нашем медицинском университете, в процессе социально-психической адаптации к обучению на врача, фармацевта и клинического психолога. Современная ситуация в России характеризуется серьезным дефицитом позитивного воздействия на детей и подростков всех институтов социализации - семьи, школы, ВУЗа, учреждений культуры, средств массовой информации.

С 2010 года в нашем университете на кафедре специальной психологии и социальной работы, а затем на кафедре медицинской психологии функционирует Мировоззренческий Православный Клуб имени Н. И. Пирогова. Вначале куратором Клуба стал Отец Ионанн (Мохов), настоятель Храма Спиридона Тримифунского, человек не на словах, а на деле показывающий настоящий пример Христианской Жизни, а с 2015 года – курирует нашу деятельность Отец Андрей (Зуев) – настоятель Храма имени Казанской иконы Божьей Матери.

Врач Пирогов Н.И. - выдающийся русский хирург, уникальная личность, который на примере собственной жизни и отношения к людям, воплотил православную Веру, как истинное мировоззрение - исторически правильное и верное. Поэтому в названии Клуба

мы объединили два важных для студентов медицинского Вуза начала – Медицину и Веру в одном подходе к жизни и своему развитию и становлению в обществе.

Глубокий духовный вакуум, образовавшийся в последние годы, старательно заполняется чисто утилитарной, прагматической идеологией. В самостоятельном разрешении этих вопросов заинтересованы и общество с его господствующим направлением, и каждая отдельная личность. С этим трудно не согласиться, также рассуждает Н.И. Пирогов, в действительности такого господства христианской морали не наблюдается. В настоящее время в противоположность христианским основам воспитания, полученным в семье, во всех других проявлениях общественной жизни, чаще господствует "резко выраженное материальное, почти торговое стремление", которое точно характеризуют наше общество, как общество бездуховное и потребительское, где главенствует материальный интерес, ради которого можно забыть о "божьей искре" и гуманизме, все пройти и через все переступить.

В нашем Православном клубе идет речь о вопросах общественной жизни, о деятельности человека в обществе, об его взаимоотношениях с другими людьми, о неизбежности для каждого из людей разрешения вопроса о нашем личном отношении к общественным ценностям, потребностям и обязанностям. Мы обсуждаем на наших встречах актуальные вопросы современной жизни: "В чем состоит цель жизни? Каково наше значение? К чему мы призваны, наша миссия жизни? Наука и религия – совместимы? Что такое Вера и зачем она человеку? Чего должны понять и осознать свое предназначение?"

Успех формирования мировоззрения на примере личности в медицине – врача-хирурга Н.И.Пирогова (1810-1881), именем которого мы назвали наш Клуб. Пирогов Николай Иванович в 14 лет поступает на медицинский факультет Московского университета, в 17 - получает диплом врача, затем - научная командировка за рубеж, кафедра в Дерите, где началась его педагогическая деятельность. К 30 годам - известный хирург. Проводил безупречные исследования, работал в экстремальных ситуациях (участвовал в Крымской войне), написал множество трудов по хирургии, стал создателем научной военно-полевой хирургии. Он получает основательное гуманитарное образование, которое постоянно совершенствуется. Его «духовно-нравственная педагогика» ставит во главу угла общечеловеческий характер воспитания, где приоритетными являются ценности мировой цивилизации. Будучи медиком, доказывал, что гуманитарные предметы в гимназии, и в университете столь же важны, как и естествознание, потому что они «касаются самой важной духовно-нравственной стороны нашей жизни». Деятельность Н. И. Пирогова по гуманизации образования привела к отмене телесных наказаний учащихся, существенным изменениям в учебно-воспитательной работе. «Все готовящиеся быть полезными гражданами должны сначала научиться быть людьми. Поэтому все до известного периода жизни, в котором ясно обозначаются их склонности и их таланты, должны пользоваться плодами одного и того же нравственно-научного просвещения. Недаром известные сведения исстари называются: «humaniora», т. е. необходимые для каждого человека. Эти сведения с уничтожением язычества, с усовершенствованием наук, с развитием гражданского быта различных наций, измененные в их виде, остаются навсегда, однако же, теми же светильниками на жизненном пути и древнего и нового человека»[8,9].

Н.И. Пирогов и сам давал примеры высокого нравственного поведения, собственно, такой была вся его жизнь по наставлению молодому и взрослому поколениям жить по его молитве. Гениальная ученость, любовь ко Христу, борьба за правду и справедливость в мире, милосердие к страждущим и больным – таков образ великого гуманиста, врача Николая Ивановича Пирогова. И молитвы пречистое слово исцеляет болящую душу и плоть. Без молитвы он не начинал ни одно дело. Кстати, о молитве... Молитва лечит! Молитва Николая Ивановича Пирогова:

«Господи, Боже мой,

Удостой меня быть орудием мира твоего,
Чтобы я прощал – где обижают,
Чтобы я соединял – где ссора,
Чтобы я воздвигнул веру – где давит сомнение,
Чтобы я возбуждал радость – где горе живет...,
Господи, Боже мой!

Сотвори между нами милосердный мир, крепкую Веру, Надежду, и Любовь.
Аминь».

Человеку не суждено и не дано столько нравственной силы, чтобы сосредоточивать все свое внимание и всю волю, в одно и то же время, на занятиях, требующих напряжения совершенно различных свойств духа. Погнавшись за двумя зайцами, ни одного не поймаешь. Только человек с высокими нравственными убеждениями способен противиться «соблазнам современного общества» (карьеризм, притворство, лицемерие, личная выгода и др.). Иначе, утверждает Н. И. Пирогов, существующие ныне раздвоение личности на «быть» и «казаться» сохранится, что губительно и для самой личности [10]. С продолжающейся же дифференциацией и специализацией наук значение гуманитарного знания как средства поддержания нравственности в обществе возрастает. Духовно-нравственная педагогика Н. И. Пирогова содействовала развитию сильного общественно-педагогического движения, что и обусловило ее хотя и неполный, но значительный успех, который и в современном мире востребован и актуален.

Православный подход в воспитании молодежи состоит в согласовании нравственно-религиозных основ воспитания с настоящим направлением общества. Связывая исторически молодые современные поколения студентов-медиков, Врач Пирогов Н.И. учит нас и сегодня, что без решения вопроса о смысле и цели человеческого бытия невозможно понимание смысла воспитания и образования. Основной принцип Н. И. Пирогова – воспитание нравственных достоинств человека – гуманизма, уважение к человеческой личности, особенно важен в профессиональном становлении как врача, так и медицинского (клинического) психолога.

Литература:

1. Буянов М.И. Ребёнок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. Кн. для учителей и родителей. – М.: Просвещение. 1988 – 207с.
2. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – 448с.
3. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей. – Л.: Медицина, 1985. – 492с.
4. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения.-М.: МЕДПРЕСС, 2001. – 432с.
6. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения Н.И.Пирогова. – Собр.соч., т.3, с.11-86.
7. Ильин И. «Путь духовного обновления». – М, 2005. – 500с.
8. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1953. – С.47-55.
9. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1953. – С.55-79.
10. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985. – С.496

УДК 37.001.33

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Космачева Н.В.

*Государственный социально-гуманитарный университет (г.о. Коломна)
член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования*

Яковлев М. А.

*слушатель Высших Богословских Курсов
Московской духовной академии (г. Сергиев Посад), член ОПУ*

Аннотация: Творчество является одним из составляющих духовности человека. В связи с этим в процесс духовно-нравственного воспитания важно включать задачу формирования способности к творческой деятельности у подрастающего поколения. В статье обосновывается необходимость воспитания человека способного творить. При этом творчество должно опираться на систему нравственных ценностей в трактовке традиционного их понимания, поскольку система нравственных ценностей традиционного понимания обеспечивает путь созидания личности, и способствует преобразению и обогащению в духовном смысле общества в целом.

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, духовно-нравственное воспитание, система нравственных ценностей, традиционные ценности.

THE ROLE OF THE CREATIVE ACTIVITIES IN THE PROCESS OF THE SPIRITUAL AND MORAL UPBRINGING

Kosmacheva N.V.

*candidate of pedagogic sciences, associate professor
State University for Social and Humanitarian Studies (Kolomna,
Moscow Region), corresponding member of the International Teachers Training Academy
of Science*

Yakovlev M.V.

*Higher Theological Courses Attendee, Moscow Spiritual Academy
(Sergiev Posad)*

Abstract: Creativity is an important component of the spiritual life of a person. That is why it is important to include the task of the formation of the ability into the process of the moral upbringing towards creative activity among young people. The article covers the necessity to bring up a man capable of creation. Creativity should be based upon the system of the moral values and understanding. As long as the moral values system of the traditional understanding provides a way for a person for his change and spiritual enrichment of the society on the whole.

Key words: creativity, creative activity, moral and spiritual upbringing, traditional values system, traditional values.

На современном этапе духовно-нравственное воспитание определяется как приоритетное. Положения о реализации духовно-нравственного воспитания, приобщении детей и подростков к духовно-нравственным ценностям сформулированы в Федеральном законе «Об образовании в РФ» (№ 273-ФЗ), «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» и др.

Одной из задач духовно-нравственного воспитания является знакомство с культурными ценностями, их актуализация в жизни каждого. Культурно-исторические и духовно-нравственные ценности должны быть восприняты и осознаны, и, конечно, стать личностно значимыми каждому гражданину РФ. На следующем этапе, став актуальными и значимыми, культурные ценности будут служить ориентиром в ситуациях выбора в

повседневной жизни. Теперь уже человек станет дорожить оставленным предками «сокровищем», будет беречь, сохранять и передавать его потомкам.

Творчество является одним из составляющих духовности человека. Обладая даром творения, он будет создавать новые объекты, обогащая культуру. Человека, способного беречь, сохранять и развивать культуру, необходимо целенаправленно воспитывать, формировать у него способность к творческой деятельности.

В «Толковом словаре русского языка» понятие *творчество* трактуется как «создание по замыслу культурных и материальных ценностей» [1]. По определению С.Л. Рубинштейна, *творчество* - деятельность «созидающая нечто новое, оригинальное, что притом входит не только в историю развития самого творца, но и в историю развития науки, искусства и т.д.» [2]. *Творческая деятельность* представляется как «форма деятельности человека или коллектива – создание качественного нового, никогда ранее не существовавшего...» [3, С. 286]

Определяя понятия *творчества* и *творческой деятельности*, авторы вышеуказанных источников акцентируют внимание на *новизне*, не указывая при этом на соотношение творения с духовно-нравственными и культурными традиционными ценностями. Соприкасаясь с различными шедеврами (в области литературы, музыки, кино и др.), становится очевидным то, что некоторые из них способны «проливать» в душу свет и мир, побуждать к совершенствованию в духовном плане, а иные - вызывают противоположные чувства: ощущения беспокойства, дисгармонии, страха, способствуют падению нравов. Очевидно, что последние не «скажут» о своем «творце», как о человеке созидателем. Христианство говорит о человеке-творце лишь тогда, когда он - созидатель добра, возводящий мир и вселенную к цельности и гармонии, тем самым осуществляя миссию данную Богом.

Одним из таких творцов является Андрей Рублев, который в ликах Христа и святых умел передать внутреннюю красоту человека, соединить светящуюся доброту, кротость и миролюбие с твердостью духа, силой и мужеством. Работы В.М. Васнецова, М.В. Нестерова также отражают духовно-нравственные идеалы, несут идеи национальной самобытности, красоту и силу русской души. Творцом следует назвать и нашего современника – художника П.В.Рыженко. У зрителя при созерцании его картин исторического содержания рождается надежда на возрождение России, возрождение русского человека во Христе. Подобное воздействие посредством музыки могут оказывать и композиторы (П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов, А.Д. Кастальский и др.). Подобное... или прямопротивоположное.

В последние десятилетия активно развивается киноискусство. В настоящее время мы можем часто наблюдать, как с экранов телевизоров идет воздействие не созидательное, возвышающее дух человека, а, напротив, низводящее с духовного уровня на уровень душевности, а порой и самости, себялюбия, эгоцентричности. Считаю уместным в данной статье обратиться к примеру из мультипликации. Это как раз то, что создают специально для детей, формируя их мировоззрение. Мультфильм «Маша и Медведь» (режиссер: Олег Кузовков) транслирует ложные отношения в семье. У главной героини нет послушания, сострадания, доброты и любви. Она занимается лишь тем, что вызывает у нее интерес. Машу за плохие поступки не наказывают. Следовательно, мультфильм не имеет правильного воспитывающего воздействия, воздействия созидательного духовно-нравственный мир подрастающего человека. Несмотря на это, благодаря компьютерным технологиям, создателям мультфильма удалось завоевать широкую зрительскую аудиторию, выйти на международный рынок. Однако, какими образами наполнится детская душа? Какие модели поведения с родителями и окружающими запечатлеют малыши? Каковы плоды творчества? Кто понесет ответственность за содействие неправильному выстраиванию юной души?

Противоположный пример. Мультфильм режиссера Марианны Новогрудской по мотивам рассказа Л.Пантелеева «Честное слово». Это произведение кинотворчества

созидает духовно-нравственную личность. Мультфильм отражает ценность *Истина*, ориентирует зрителя на правдивость, честность, исполнение обещанного. Образ мальчика очень яркий, вызывает желание к подражанию.

Необходимо учитывать: моральную ответственность за свое творение несет автор. Он несет ответственность за соответствие (несоответствие) идей произведения системе традиционных духовно-нравственных ценностей.

Задатки творческой деятельности присущи каждому человеку. Нужно суметь их раскрыть и развить. У детей с дошкольного возраста проявляется эта способность. Малыши любят придумывать свои игры, рисовать, сочинять истории и многое другое. Детей постарше увлекают компьютерные игры, где они могут создать город, дом и т.п. Подростки делают попытки создания мультфильмов с помощью компьютерного оборудования и др. В этой деятельности они – творцы. В связи с этим перед образовательными организациями встает важная задача: формировать у подрастающего поколения способность к творческой деятельности и нести ответственность за свое творение.

Представим этапы творческой деятельности.

«Замысел». На данном этапе возникает творческая идея, задумка с разным знаком «духовного озарения» (идея, способствующая созиданию или разрушению, искажению). Здесь автору необходимо сделать свой выбор: если идея созидательная – принять и воплотить, если направлена на разрушение – отсечь.

«Воплощение». Автор подбирает необходимые символы-образы, а также определяет схему сочетания образов, для надлежащего раскрытия идеи.

«Оформление». Этап оформления схемы сочетания образов в привычно воспринимаемую (для иных субъектов) форму – стихотворение, песня, картина и т.п. Создается конечная форма «творческого продукта», нового произведения культуры.

Произведение культуры создается для публики. Поэтому далее продумываются формы распространения (тиражирования) «творческого продукта». Это может быть организация художественной выставки, публикация книги, размещение в медиапространстве и другое. Именно в процессе тиражирования и происходит ознакомление «творческого потребителя» с идеей, доносимой с помощью выстроенной определенным образом совокупности сочетания образов.

Помимо знакомства воспитанников с этапами создания произведения важно учить их правильно оценивать творчество (свое и других авторов). Произведение должно иметь:

- совокупность идей, соотносимых с системой духовно-нравственных ценностей (Истина, Любовь, Свобода, Совесть, Добро, Мир, Семья, Верность, Отечество, Труд). Вошедшие в категорию классики произведения живописи, литературы, музыки ориентируют человека на вышеуказанную систему духовно-нравственных ценностей, способствуя формированию определенного мировоззрения;

- разнообразие образов;

- широкий словарный запас (для литературных произведений).

Таким образом, духовно-нравственное воспитание будет осуществляться эффективнее, если у подрастающего поколения формировать способность к творческой деятельности, а также учить правильно оценивать произведения искусства, сопоставляя их с системой духовно-нравственных ценностей.

Литература:

1. Толковый словарь русского языка / Под. ред. С. И. Ожегова. - Электронный ресурс. - <http://www.ozhegov.org/words/35536.shtml> - (Дата обращения - 15.09.2017)
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
3. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. - М.: Большая российская энциклопедия, 2002. - 527 с.

УДК 69.001.5; 69.001.6

МИРОВОЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ РЕФУНКЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗАБРОШЕННЫХ ЗДАНИЙ.

Кравцов А.В.

Орловский государственный университет, г. Орел, Россия

Аннотация: О проблеме сохранения окружающей среды путем рефункционализации заброшенных зданий.

Ключевые слова: рефункционализация, заброшенные здания

WORLD EXPERIENCE IN THE SPHERE OF REFUNCTIONALISATION OF ABANDONED BUILDINGS

Kravtsov A.V.

Orel State University, Orel, Russia

Abstract: On the issue of environmental conservation Wednesday by refuncionalizacii abandoned buildings.

Key words: refunctionalisation, abandoned buildings

В последние десятилетия человечество осознало неизбежность бесконечно бережного отношения к окружающей среде из-за множества отрицательных изменений в природе. Появилась необходимость сформировать правильное экологическое мировоззрение и осознанное отношение к природным процессам у молодого поколения, хотя сама идея ответственности человека за судьбу биосферы была сформулирована еще В. И. Вернадским как альтернатива потребительскому отношению к природным ресурсам. {1}

Нельзя не согласиться, что достижение максимально рационального и правильного использования природных ресурсов в области потребления – это сложная проблема и решить ее можно лишь с помощью определенных мер, предпринимаемых как в сфере экономического регулирования, так и в области воспитания, развивая у каждого гражданина сознательное отношение к потребляемым ресурсам. На практике эти меры взаимно дополняют друг друга. Поэтому большинство современных государств стараются внедрять новые технические решения, с помощью которых достигается экономия ресурсов. Реновационные проекты реализуются во многих странах, Россия также не является исключением. Осуществление проектов реновации различных зон и зданий играет важную роль не только для эффективного использования заброшенных объектов и территорий, но и для успешного развития социальной, культурной, бытовой, коммуникационной городской среды в целом. [2]

В России проблему сохранения окружающей среды путем рефункционализации заброшенных зданий начали решать несколько лет назад. В основном, это касалось использования заброшенных промышленных зон, множество из которых появились за последние 2-3 десятка лет. Но и просто пустующие здания стали предметом внимания исследователей. [3]

Следующие примеры реструктуризации заброшенных зданий могут проиллюстрировать стремление стран мира сохранить природные ресурсы и не нанести урон окружающей среде.

1. FARINERA DEL SINAGRÍCOLA DE CERVERADICAT (Испания, Барселона). Проблема, с которой столкнулись реставраторы, заключалась в том, что здание это представляет собой историческую ценность и находится далеко от центра Барселоны. Но власти нашли способ remodelировать фасад здания, организовать парковую зону вокруг, чтобы привлечь не только жителей близлежащей местности, но и приезжих гостей из центра, а также удалось организовать новую зону отдыха для гостей.

2. Отель Sloboda (Сербия, Pancevo). Это также историческое здание, построенное во времена Австро-Венгрии еще в первой половине XIX века. Здание расположено в центре города. После реконструкции изменения коснулись лишь его внешней красоты. Из-за скованности бюджета внутреннее состояние отеля оставляет желать лучшего. На сегодняшний день отель взят в аренду, завершение реконструкции планируется через год. Отель откроется под другим названием.

3. Заброшенная территория бывшего газового завода АРМА в Москве. Необходимо отметить, что промышленные территории представляют собой отдельную проблему, так как это, как правило, большие площади и, возможно, более серьезный урон окружающей среде. В данном случае заброшенный завод расположен недалеко от центра столицы, и он представлял собой определенные неудобства, а также опасность для людей, проживающих поблизости. Власти решили проблему заброшенного завода, организовав новое полезное пространство, включающее в себя бизнес, спортивные и культурные центры, кафе, магазины и лавки. Парковая зона, которая прилежит к постройке, приспособлена для отдыха. Удобно расположенная парковка позволяет легче и свободнее передвигаться вокруг.

4. Терем в Костроме (деревянный дворец). При очень высокой стоимости проекта и отдаленном расположении здания от центра было сложно найти инвестора. Но неудачное расположение полуразрушенного древнего деревянного дворца реставраторы смогли превратить в большое достоинство. После реструктуризации терем стал ярким примером демонстрации жизни русских людей на периферии, тем самым привлекая к себе туристов.

Существует еще множество подобных примеров, демонстрирующих стремление властей разных стран сохранить окружающую среду путем безопасного и рационального использования заброшенных зданий и территорий.

Литература:

1. О. Е. Астафьева, А. А. Авраменко, А. В. Питрюк Основы природопользования//Учебник для академического бакалавриата – М., Юрайт, 2017

2. Д. Е. Сафонова Экореконструкция заброшенных промышленных зон в процессе рефункционализации// Архитектон: известия вузов. №38 – Приложение Июль 2012

3. Р.А. Дрожжин Реновация промышленных территорий// Вестник Сибирского государственного индустриального университета № 1 (11), 2015. [Электронный ресурс]: URL:file:///C:/Users/user/Downloads/renovatsiya-promyshlennyh-territoriy.pdf

**РОЛЬ ШКОЛ ЮНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Кузнецова И. В., Репин П. С., Нечёсова Ю.М.

*Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж,
Россия*

Аннотация. Рассмотрена проблема преемственности в обучении и воспитании школьников. Определены задачи для ее решения в условиях современного образования и развития техники и технологий. Особое внимание уделено созданию школ юных исследователей на базе высших учебных заведений.

Ключевые слова: школы юных исследователей, профилизация обучения, преемственность в образовании.

**THE ROLE OF SCHOOLS OF YOUNG RESEARCHERS IN PROVIDING
CONTINUITY OF SCHOOL AND UNIVERSITY EDUCATION**

Kuznetcova I.V., Repin P.S., Nechesova J.M.

Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia

Abstract. The problem of continuity in the education and upbringing of schoolchildren is considered. The tasks for solving it in the conditions of modern education and the development of technology and technology are determined. Special attention is paid to the creation of schools for young researchers on the basis of higher educational institutions.

Keywords: schools of young researchers, specialization training, continuity in the education.

За продолжительный период развития образования и педагогической мысли проблема преемственности в обучении и воспитании для разных возрастных периодов изучалась многими зарубежными и русскими педагогами (А. Дистервегом, Г. Песталоцци, Р. Оуэном, Я. А. Коменским, Н. И. Пироговым, К. Д. Ушинским, Н. Я. Виленкиной и др.).

В условиях постоянного обновления научных знаний, революционных темпов развития техники и технологий следует учитывать новые факторы в исследовании проблемы преемственности и определении возможности для ее эффективного решения на практике.

Во-первых, это информатизация обучения: дистанционное обучение, электронные учебники, новые информационные среды, учебные телеконференции.

Во-вторых, индивидуализация обучения. При этом актуализируется задача формирования навыков самостоятельной познавательной и практической деятельности обучаемых, построения образовательных программ для каждого учащегося.

В-третьих, профилизация обучения. При профильном обучении существенно расширяются возможности выстраивания учеником собственной, индивидуальной образовательной траектории, отвечающей его интересам и познавательным потребностям, профилю будущего профессионального образования [1].

Естественно, что реализация этих задач затруднена в условиях только школьного обучения. Решить их возможно совместными усилиями школы и вуза, например, созданием школ юных исследователей на базе высших учебных заведений.

В Воронежском государственном университете инженерных технологий созданы школы юного химика [2], физика и информатика.

Целью занятий «школ юных исследователей» является побуждение у школьников интереса к изучаемому предмету, расширение их знаний и кругозора, индивидуализация и профилизация обучения.

Процесс обучения направлен на расширение знаний обучающихся в области основного курса химии, физики, информатики путем проведения лабораторных и практических занятий, выстраивания индивидуальных траекторий обучения. Кроме того, особый упор делается на развитие научно-исследовательской и проектной деятельности.

Реализация дополнительных общеобразовательных программ «школ юных исследователей» осуществляется ВГУИТ благодаря тесному взаимодействию с профильными предприятиями реального сектора экономики. Сегодня производственники как никто заинтересованы в грамотных специалистах с высокими уровнями профессиональных знаний и мотивацией к работе в промышленности. Сотрудничество с предприятиями в рамках программы «школа-вуз-предприятие» позволило обновить материально-техническую базу лабораторий университета, привлечь «производственников» к учебному процессу, в том числе за счет организации экскурсий по предприятиям и тематических семинаров с участием слушателей «школ». В 2016/17 учебном году программа «Школы юных исследователей» была поддержана компанией СИБУР в рамках благотворительной программы «Формула хороших дел».

Для юных исследователей в вузе ежегодно проходят мероприятия регионального и всероссийского уровня: конкурс «Дерзай быть мудрым», где участники демонстрируют свои научные исследования, творческие способности, учатся отстаивать свою точку зрения перед высококвалифицированным жюри и выступать на публике; всероссийские олимпиады; научные квесты; молодежные научные и инновационные форумы и многое другое. Все это вызывает у юных исследователей большой интерес, участники данных мероприятий получают сертификаты участия, за которые при поступлении в ВУЗ начисляют дополнительные баллы, что служит мотивацией к участию в данных мероприятиях и стимулом к размышлению о своей будущей профессии и будущем ВУЗе. Соревнования подобного рода дают возможность проявить себя в команде сверстников.

Занятия в «школах юных исследователей» позволяют ученикам более тщательно подготовиться к выпускным и в тоже время вступительным экзаменам. Как показывает статистика результатов сдачи единого государственного экзамена (ЕГЭ), выпускники «школ» набирают не менее 60-65 баллов ЕГЭ по химии, физике или информатике.

Реализация дополнительных общеобразовательных программ для детей школьного возраста позволяет университету целенаправленно формировать контингент студентов из числа наиболее подготовленных и мотивированных абитуриентов.

Благодаря активной работе со слушателями, более 70-80 % выпускников школ «Юный химик» и «Юный физик» поступают на профильные направления подготовки, реализуемые университетом.

Литература:

1. *Просвиркин В. Н.* Технология преемственности в системе непрерывного образования: автореф. дис.... д-ра пед. наук. М., 2008.
2. *Кузнецова И.В., Кожневникова Е.В.* Результативность формирования компетенций у слушателей школы юного химика // *Международный научный вестник (Вестник объединения православных ученых)*. 2017. №1 (13). С. 25-27.

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ В УТВЕРЖДЕНИИ ПАРАДИГМЫ СОТВОРЕНИЯ

Лаломов А.В.

Российская академия наук, г.Москва

Аннотация: По мере развития наших знаний об окружающем мире, указывающих на предельно сложное и сбалансированное строение живых организмов и биологических систем, все меньше остается возможностей для построения модели самопроизвольного зарождения и развития жизни, все больше фактов указывает на наличие Разумного Замысла и Творца. В высказываниях современных ученых необходимо различать результаты анализа окружающего мира и полученных исследованиями фактов, и идеологическое влияние главенствующей в настоящее время эволюционной парадигмы.

Ключевые слова: современная наука, Сотворение, креационизм, эволюция.

ROLE OF MODERN SCIENCE IN THE STATEMENT OF A PARADIGM OF CREATION

A. Lalomov

Russian Academy of Science, Moscow

Abstract: The development of our knowledge about the world we point out on the extremely complex and balanced structure of living organisms and biological systems. As a result, fewer and fewer opportunities to build the model of spontaneous origin and development of life, more and more facts points to the presence of Intelligent Design and the Creator. In the statements of modern scientists is necessary to distinguish between the results of the analysis of the surrounding world and the resulting research of the facts, and the ideological influence of the dominant evolution paradigm.

Keywords: modern science, Creation, creationism, evolution.

Как произошла жизнь на нашей планете? Откуда взялись многочисленные виды растительных и животных организмов? Как появился человек?

В системе образования и науки на сегодняшний день практически безоговорочно преобладает концепция самопроизвольного зарождения жизни и последующей биологической эволюции, результатом которой стало появление биологического мира и человека.

Но есть и немногочисленные противники этой концепции. Они считают, что библейский рассказ о сотворении мира достоверно, хотя и в общих чертах, раскрывает тайну жизни, и также стараются подтвердить свою точку зрения научными данными. Называют их креационистами (от латинского *creatio* - творение).

Общепринято считать, что эволюционная точка зрения опирается на самые современные научные факты (и по мере их накопления научная обоснованность эволюционизма все более и более нарастает), а сторонники сотворения просто игнорируют достижения современной науки. Так ли это?

По мере изучения строения живой клетки и механизмов передачи генетической информации возможность самопроизвольного зарождения жизни из неживой материи кажется все менее и менее вероятной. Схема абиогенеза, предложенная еще в 30-х годах XX века академиком Опариным, до сих пор подробно излагается в школьных учебниках, хотя на сегодняшний день разрабатываются и другие версии. Но даже убежденные сторонники эволюции, такие как активный критик креационизма палеонтолог Кирилл Еськов [2] также вынужден признать, что «*пропасть, отделяющая полный набор аминокислот и нуклеотидов от простейшей по устройству бактериальной клетки в свете современных знаний стала казаться еще более непреодолимой*».

Понимая это, нобелевский лауреат, первооткрыватель структуры ДНК Френсис Крик, после своего выдающегося открытия написал, что: «Честный человек, вооруженный всем доступным нам сейчас знанием, может лишь утверждать, что, в некотором смысле, возникновение жизни представляется сейчас почти чудом ... » [3, с. 72]. Поэтому сам он был сторонником «направленной панспермии» – целенаправленного занесения жизни на Землю инопланетными цивилизациями и предпочел перенести происхождение жизни в глубины Вселенной. Вопрос происхождения инопланетных цивилизаций он оставлял за рамками исследования.

Академик В.Е.Хаин объяснил, почему, несмотря на отсутствие успехов в этом направлении, «исследования продолжаются с продолжающей интенсивностью...»: «До тех же пор, пока проблема происхождения жизни наряду с другими фундаментальными проблемами естествознания (происхождение Вселенной, направленность органической эволюции) будет оставаться нерешенной, всегда найдется повод допустить божественное вмешательство» [5, с. 48]. То есть идея самопроизвольного зарождения жизни имеет не научный, а атеистическо-материалистический фундамент: этим (а не какими-либо научными достижениями) объясняется ее распространение в современном обществе. Развитие науки оставляет ей все меньше шансов.

Еще одна проблема эволюционной концепции – крайне редкая встречаемость в «геологической летописи» претендентов на звание переходных форм между крупными таксонами организмов (беспозвоночными и хордовыми, рыбами и амфибиями, рептилиями и птицами, и т.д.), которые должны были бы существовать, если бы одни виды организмов последовательно возникали из других.

Когда речь заходит о переходных формах, эволюционисты утверждают, что их найдено вполне достаточно, чтобы считать эволюцию неоспоримым фактом. Но если взглянуть на схему предполагаемого возникновения млекопитающих, выставленную в Московском палеонтологическом музее (рис.1), или схему эволюции всего царства животных из энциклопедии «Современное естествознание» [4, т.9, с. 319], убрать из них неподтвержденные фактами предположения, обозначенные пунктирами, то становится ясно, что достоверных переходных форм между крупными таксонами организмов действительно нет. При виде таких схем библейская фраза о сотворении животных «по роду их» выглядит вполне уместной.

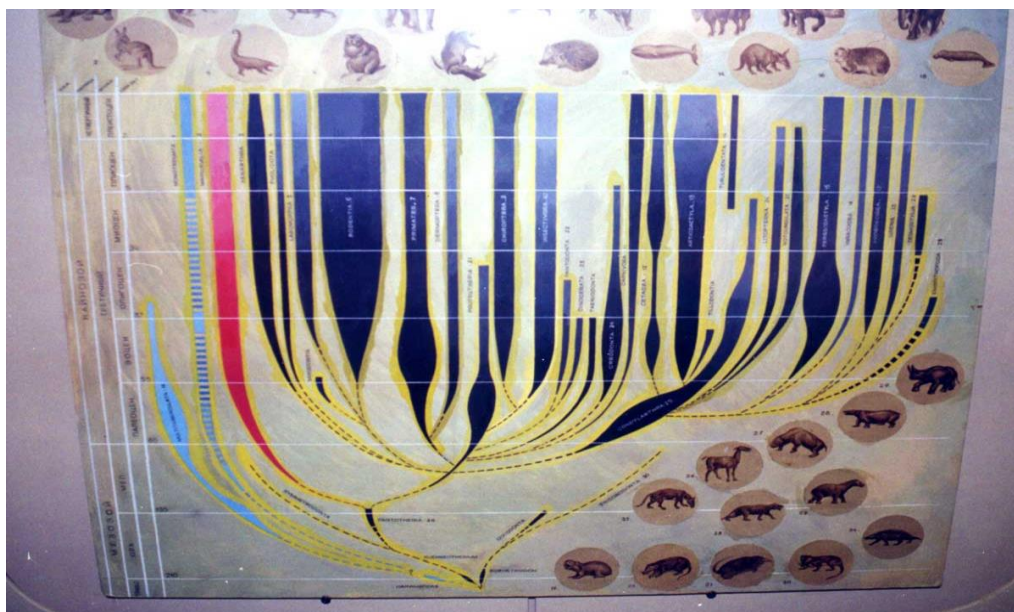


Рис.1. Схема эволюционного происхождения млекопитающих из экспозиции Московского палеонтологического музея.

К тому же, трансформация одних организмов в другие за пределами одного вида встречает серьезные возражения со стороны современной генетики [1]. По словам академика Ю.П.Алтухова (до 2006 г директор и научный руководитель Института общей генетики РАН): «Я пришел к выводу о существовании Творца еще и потому, что труды моих сотрудников и мои собственные работы показали, что не только происхождение человека, но даже и происхождение обычных биологических видов не может иметь случайный характер. Каждый вид строго хранит свою уникальность».

Таким образом, парадигма Сотворения находит подтверждение в современных научных данных. И, поэтому, наверное, будет справедливо, если наличие точки зрения, альтернативной господствующей ныне концепции всеохватывающей эволюции «от молекул до человека», будет открыто излагаться в системе российского образования. Пусть каждый желающий, познакомившись с аргументами обеих сторон, решит для себя – какая из них более обоснована, произошли ли мы из мертвой материи через стадию рыбы и обезьяноподобного предка, или же факты свидетельствуют о нашем Божественном происхождении и предназначении?

Литература:

1. Общая биология для 10-11кл. Ред. академик Ю.П.Алтухов. Сергиев Посад: изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012.
2. Еськов К.Ю. История Земли и жизни на ней. М.: Наука/Интерпериодика, 2000.
3. Крик Ф. Жизнь как она есть: ее зарождение и сущность. М.: Институт компьютерных исследований, 2002.
4. Современное естествознание. Энциклопедия. т.9. «Науки о Земле» М.: Магистр-Пресс, 2000.
5. Хаин В.Е. Основные проблемы современной геологии. М.: Научный мир, 2003, 348 с.

УДК 316.42

ВОСПРИЯТИЕ ХРИСТИАНСКИХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ НОСИТЕЛЯМИ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА

Левушкина Р.

Институт за српски језик Српске академије наука и уметности, Београд

Аннотация: В работе рассмотрены восприятия христианских добродетелей *любовь, надежда, вера* и *милосердие* на материале Ассоциативного словаря сербского языка и Обратного ассоциативного словаря сербского языка.

Ключевые слова: ассоциативный словарь, стимул, реакция, любовь, надежда, вера, милосердие.

SERBIAN NATIVE SPEAKERS' PERCEPTION OF SOME CHRISTIAN VIRTUES

Levushkina R.

Institute of Serbian language of SASA, Belgrade

Summary: In this paper Christian virtues: love, hope, faith and charity have been analyzed. The material is taken from the Associative dictionary of Serbian and Inverse associative dictionary of Serbian. In this way, understanding of these Christian virtues by young serbs have been researched.

Key words: associative dictionary, stimulus, reaction, love, hope, faith, charity.

В контексте науки и православия, а также и современного мира сегодня, очень актуально и нужно изучать христианские добродетели и их восприятие современным

человеком. Кроме богословов, психологов, социологов, педагогов и других, христианские добродетели могут изучать и лингвисты. Раньше в своих исследованиях старались объяснить как нужно правильно толковать значения названий добродетелей и предлагали работать над своеобразным словарем, в котором нашлись бы не только названия добродетелей, но и рекомендации для их приобретения человеком существующие в Священном Писании и Предании. В этой работе представим как студенты сербских вузов и училищ (возраста с 18 по 25 лет) воспринимают некоторые христианские добродетели на материале Ассоциативного словаря сербского языка и Обратного ассоциативного словаря сербского языка.

Существует мысль, с которой тяжело не согласиться, а которая подтверждена и некоторыми лингвистическими исследованиями [в. напр. 6; 7]: в современном мире восприятие добродетелей отличается от того как они воспринимаются, толкуются, а более правильно сказано – реализуются в жизни в христианстве, в первую очередь православном христианстве. Добродетель сегодня рассматривается в категориях прагматизма, утилитаризма, комфортности, а новозаветное, христианское содержание понятия добродетелей как таковых – все больше далеко современному человеку, а иногда совсем странно и даже неизвестно. Попробуем проверить эту гипотезу результатами из упомянутых словарей.

Анкетирование студентов проведено в 2002 и 2003 годах. Было 600 слов-стимулов, а на них первым словом, которое приходило на ум – реагировало 800 студентов. Из 600 слов-стимулов мы нашли 53 слова, которые в одном из значений отображают христианскую добродетель (напр. *љубав, нада, вера, побожност, милосрђе*) или которые с добродетелью семантически так или иначе связаны (напр. *вредност, истина, праведан, стидљив, прост, веран, волети, Црква*). Чтобы получить полную картину восприятия христианских добродетелей надо проанализировать реакции испытуемых студентов на все эти стимулы, но мы ограничимся только некоторыми.

Реакции на слова-стимулы *љубав* и *вера* уже большей частью проанализированы в других работах [см. 2, 68–69; 1, 59–60; 4, 153; 157]. Только двое из 800 анкетированных ассоциировало слово *љубав* со словами *Бог* и *вечан*, а трое со словом *вечност*. У намного большего числа студентов слова-реакции на стимул были: *срећа, срце, мржња, лепота, живот, девојка, двоје, породица, секс*. Обратный ассоциативный словарь сербского языка это подтверждает поскольку в нем видно, что из 240 слов, на которых слово *љубав* было реакцией – всего несколько относятся к религиозным понятиям (*побожност, духовност, Свети Сава*) [см. 5, 278–279]. Слово *вера* намного больше ассоциируется со религиозными понятиями, а именно другая добродетель – *надежда* (серб. *нада*), и есть самая многочисленная реакция студентов и учеников на стимул *вера*: их 120 отреагировало этим словом, а дальше: 117 словом *Бог*, 104 словом *црква*; 38 словосочетанием *у Бога* (рус. *в Бога*), 30 словом *крст*, 29 словом *љубав*, 22 словом *хришћанство*, 17 словом *православље* [5, 135].

Слова-реакции на стимул *нада* (рус. *надежда*) показывают несколько похожую картину как и в случае слова стимула *вера*. Самая многочисленная реакция на эту добродетель – слово *вера* (как и в обратном случае): 139 испытуемых. Дальше в ассоциативно-вербальном поле добродетели *надежда* (серб. *нада*) религиозные понятия не так многочисленны как в случае добродетели *вера* [см. 5, 308–309]. Но результаты в случае слов-стимулов *вера* и *нада* и реакции на них показывают, что в коллективной памяти сербского народа эти две добродетели междусобно крепко связаны, как и в Евангелии идут вместе в гимне любви (1. Кор. 13, 13). Обратный ассоциативный словарь сербского языка это подтверждает, а также показывает и то, что у молодых носителей сербского языка *вера* больше связывается с религией чем *надежда* и была словом реакцией больше раз чем *нада* (684:361), хотя *нада* была реакцией на больше стимулов (87) чем *вера* (54) [3, 68; 328].

Реакции на слово-стимул *милосрђе* (рус. *милосердие*) показывают, что эта добродетель в самой большой степени связывается с более общей добродетелью *доброта* (101 ассоциация), а потом с *церковью* (50 ассоциации). При этом, слово *црква* на сербском языке в доминантном значении – *храм*, поэтому милосердие как добродетель в восприятии носителей сербского языка чаще всего реализуется в храмах или рядом с ними, тем более, что следующее по частотности (38) слово-реакция на стимул *милосрђе*: *просјак* (рус. *нищий*). Между остальными словами-реакциями самое большое количество положительных по своему значению, в частности и связанных с добродетелью, добром (напр. *добар, милосрдан, добротинство, хришћанство, љубав, добри људи, добробит, добротинство, доброћудност, добронамерно, добротвор, добротворно, молитва, опраштање, опроштај, побожност, покајање, православље, радост, срчаност, широкогрудост, великодушност, волети*) [см. 3, 289–290]. В „Обратном ассоциативном словаре сербского языка” видим, что слово *милосрђе* было всего пять раз реакцией на пять разных стимулов: *лицемерје, милосрђе, пријатељ, толеранција, вера* [3, 301].

Этот короткий показ восприятия всего четырех добродетелей некоторыми носителями сербского языка показывает, что *любовь* самая плохо понимаемая добродетель по сравнению с ее толкованием в Евангелии. Дальше идут: надежда, милосердие и вера. Анализ ассоциативно- вербальных полей этих слов, особенно последних двух, дает небольшую надежду потому, что не полностью подтверждает в начале упомянутую гипотезу о плохом понимании христианских добродетелей в нынешнее время.

Литература:

1. Бајић Р., *О потреби познавања неких термина из грчког језика из области православља данас*. [в:] Зборник Матице српске за филологију и лингвистику стр. 55–63, 2007.
2. Драгићевић Р., *Вербалне асоцијације у семантичким истраживањима*. [в:] „Асоцијативни речник српског језика“, 2005, с. 56–80.
3. Драгићевић Р., Пипер П., Стефановић М., *Обратни асоцијативни речник српског језика*. Службени гласник, Београдска књига, Београд, 2011, с. 720.
4. Кончаревић К., *Религиозност кроз призму вербалних асоцијација носилаца српског и руског језика*. [в:] „Поглед у теолингвистику”, 2015, с. 139–167.
5. Пипер П., Драгићевић Р., Стефановић М., *Асоцијативни речник српског језика*. Београдска књига, Службени лист СЦГ, Филолошки факултет у Београду, Београд, 2005, с. 525.
6. Радбиљ Т. Б., Сайгин В. В., *Когнитивные признаки и языковая объективация концепта „добродетель“ в современном русском языке*, [в:] „Фундаментальные исследования“ бр. 2 (часть 26), Москва, 2015, с. 5968–5971.
7. Чернышева А. Ю., О. В. Пережогина, *Рече-поведенческие тактики призыва к добродетелям в светской и православной культурах*, [в:] „Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки“, т. 152, кн. 6, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, 2010, с. 213–222.

УДК 947.085:908

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В
НАЦИОНАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ЯДЕРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
«МИФИ»**

Македонская В.А.

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г.Москва,
Россия*

Аннотация: В статье представлен опыт использования новых образовательных технологий в гуманитарном образовании и воспитательном процессе в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ».

Ключевые слова: поликультурное воспитание, формы гуманитарного образования, коммуникативная культура, культурно-исторический центр «Наше наследие», социализация личности, теология.

**MORAL AND RELIGIOUS EDUCATION OF STUDENT IN NATIONAL
RESEARCH NUCLEAR UNIVERSITY "MEPHI"**

Makedonskaya V.A.

National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow, Russia

Abstract: The article presents the experience of using new educational technologies in humanitarian education and educational process in the National Research Nuclear University "MEPhI". Students will be professionals in the field of nuclear technology, which makes particularly relevant the task of forming a fully developed personality, educated on the basis of basic humanitarian values in the spirit of patriotism, tolerance, sensing their historic identity, seeking self-realization in social life.

Keywords: multicultural education, form of humanitarian education, communicative culture, Cultural-historical center "Our heritage", socialization of the personality, theology.

Среди актуальных задач XXI века в области науки и техники следует назвать необходимость развития атомной энергетики, обеспечение безопасности действующих атомных электростанций, создание термоядерной энергетики и, наконец, самое главное – обеспечить подготовку квалифицированного персонала, способного усвоить сумму накопленных знаний, необходимых для того, чтобы гарантировать безопасность использования и дальнейшего совершенствования ядерных технологий, при этом осознающего ответственность перед своим народом за сохранение цивилизационной самобытности России.

В этой связи особая роль возложена на Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (далее НИЯУ МИФИ). Политика руководства НИЯУ МИФИ последних лет во главе с ректором М.Н.Стрихановым привела к тому, что наши ученые, получив за рубежом уникальный опыт участия в международных научных проектах, возвращаются для реализации своего научного потенциала в Россию. Студенты и выпускники университета участвуют в международных исследовательских программах, включая научно-исследовательские коллаборации на базе передовых научных центров мира. Несмотря на определенное противодействие окружающей социальной среды, при нашем сугубо техническом университете, действует Домовой храм, освященный Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом во имя Смоленской иконы Божией Матери, создана и успешно работает кафедра теологии, возглавляемая митрополитом Волоколамским Илларионом.

В 2010 году Святейший Патриарх Кирилл освятил в НИЯУ МИФИ домовый храм в честь Смоленской иконы Божией Матери, положив тем самым твердую основу для взаимодействия Церкви и университета. Храм является центром многообразной

деятельности: от лекций о православии до паломнических поездок и благотворительных акций.

В настоящее время требуется более фундаментальное изучение религиозного опыта во всех его проявлениях: и в историческом плане, и относительно жизни современного общества и культуры. Это необходимо для выхода России из духовного кризиса, в котором она очутилась.

Сейчас перед представителями православной церкви стоит непростая задача – преодолеть стереотипы, навязанные еще в советские времена. Светское образование и церковное, наука и религия не отрицают друг друга, а взаимно дополняют.

Проблема подготовки будущих специалистов исключительно ответственна. Она касается всего российского общества. Имеются примеры доброго, взаимоуважительного сотрудничества Церкви и вузовского сообщества. Это кафедры теологии в вузах, домовые университетские храмы, междисциплинарные центры, студенческие добровольческие инициативы. Все эти начинания следует развивать и поддерживать.

Знание о христианской традиции, о религиозном способе мышления необходимо для полноценного приобщения к культуре вообще, к европейскому культурному наследию.

В современных условиях в связи с проблемами воспитательного процесса среди студенческой молодежи возрастает потребность сохранения преемственности национальной духовной традиции. Сегодня мы часто говорим о духовно-нравственном возрождении нашего общества. Одним из важных факторов возрождения России является сотрудничество государства и Русской Православной церкви (далее РПЦ). Чтобы актуализировать это единство цели, необходим свободный и ответственный диалог. Необоснованно противопоставление науки и религии, разума и веры.

НИЯУ МИФИ представляет собой особое и уникальное пространство для встречи, дискуссии и плодотворного взаимодействия Церкви и общества, богословия и науки, представителей разных взглядов, готовых взаимодействовать в развитии общественной мысли, сохранении традиций и формировании всесторонне развитой личности.

В настоящее время Культурно-исторический центр «Наше наследие» НИЯУ МИФИ реализует проект «Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе» Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива 2015-2016».

По итогам проведенных в НИЯУ МИФИ мероприятий издан сборник материалов участников конференции «Роль Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны», 5 мая 2016г. и конкурса студенческих работ «Святые земли Русской» (20 апреля 2016 – 20 мая 2016). *«Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе» / Под ред. В.А.Македонской/М.: НИЯУ МИФИ, 2016. – 248 с.*

Важное место в организации воспитательного процесса в университете отводится организации экскурсионной деятельности и приобщению студентов к историко-культурному наследию прошлого нашей страны. Так, например, постоянно для студентов 1-го курса НИЯУ МИФИ в музеях г. Москвы проводятся экскурсионно-художественные программы, мастер-классы. Особенно тесное сотрудничество Культурно-исторического центра «Наше наследие» сложилось с музеем-заповедником «Коломенское-Измайлово-Лефортово-Люблино».

В рамках реализации проекта «Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе» международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива - 2016» было запланировано и реализовано еженедельное посещение студентами экскурсий во Дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском, а также экскурсионно-художественные программы «Посольский обычай», «Царь Алексей Михайлович и его наследники в Коломенском» и др.

С неизменным интересом и эмоциональным восприятием проходили экскурсии в музей-заповедник «Царицыно» и Государственный Исторический музей. Много нового и

интересного узнали студенты об истории российского государства, о внутренней и внешней политике выдающихся государственных деятелей и правителей, об особенностях менталитета русских людей и о взаимодействии государства с РПЦ.

Следует отметить, что главными характеристиками выпускника высшего учебного заведения являются его общая и профессиональная компетентность, а также способность к саморазвитию. Это выдвигает новые требования к методике проведения лекций и практических занятий по гуманитарным дисциплинам, к организации самостоятельной работы студентов, методике проведения текущего, рубежного и итогового контроля знаний. В конечном счете, ставится вопрос об эффективности управления учебной деятельностью студентов.

Преподавание теологии в государственном образовательном учреждении зависит от исторических традиций. Россия, как бы мы к этому не относились – страна с богатейшей православной традицией. Именно православие было тем стержнем, вокруг которого строилось многое в нашей жизни. Сегодня весь ученый мир изучает научное наследие представителей русской православной богословской науки. В цивилизованных странах существует большое количество государственных и конфессиональных институтов, специализирующихся по христианской культуре, истории церкви, имеются знаменитые библиотеки, архивы, огромная христианская энциклопедическая литература. Ведь именно учения церкви в значительной степени определяли ход истории, формировали духовный облик народов, тип государственности.

В то же время дисциплина «История» остается одним из базовых, обязательных для изучения предметов, так как именно она способствует формированию ряда общекультурных компетенций, которыми должны обладать студенты, получающие диплом бакалавра.

В основе учебно-методического комплекса (УМК) лежит системный подход, который учитывает как единое для всего человечества, так и особенное в общественных процессах, формирует целостное видение истории, отражает смену форм социальных отношений, закономерности перехода традиционного общества к индустриальному, затем – к информационному, акцентируя внимание на проблеме цивилизационной идентичности России. В зависимости от распределения учебной нагрузки каждого конкретного направления лектор варьирует тематику лекций, семинарских занятий и заданий для самостоятельной работы.

Лучшие научно-исследовательские и творческие работы студентов направляются на межвузовские конференции, конкурсы (например, участие во Всероссийском конкурсе работ «Моя страна - моя Россия», в ежегодной московской научно-практической конференции «Студенческая наука»).

Тенденция повышенного внимания к вопросам развития общего исторического образования имеет общемировой характер и обусловлена, в первую очередь, функциями исторического образования, связанными с формированием национально-гражданской идентичности молодежи, ролью исторического образования в формировании исторической памяти. Осмысление взаимосвязи политики, коллективной исторической памяти и содержания исторического образования является актуальной проблемой.

Современный подход в преподавании истории предполагает единство знаний, ценностных отношений и познавательной деятельности студентов. Курс истории обладает особым потенциалом для достижения важнейших педагогических результатов, речь идет об образовательных и воспитательных приоритетах.

К сожалению, нынешнее поколение молодежи, не зная истории, не испытав воздействия православных традиций, часто не осознает и не ощущает себя частью своего народа и своей великой страны. Поэтому перед историческим сообществом России стоит задача воспитать новое поколение творческой научно-технической интеллигенции, осознающее цивилизационную самобытность России, гордящееся ею и готовое посвятить свою жизнь обеспечению технологического суверенитета России.

Создание в техническом вузе гуманитарной среды – это важное условие повышения качества подготовки специалистов. Гуманитарная образовательная среда – это сочетание учебного процесса по гуманитарным наукам и вспомогательные средства: культурные, научные и массовые воспитательные мероприятия.

Сегодня речь идёт о необходимости формирования новой системы образования, которая должна соответствовать современной социально-экономической реальности. В нашей стране на протяжении двух десятилетий вместе с трансформацией всего общества происходит и трансформация высшей школы, прошедшая несколько стадий от реформирования 1990-х годов через процесс модернизации рубежа веков к современным инновационным особенностям. Цель этих трансформаций – сформировать систему образования нового уровня, которая должна помочь России ответить на вызовы, стоящие перед ней в социальной и экономических сферах, обеспечить национальную безопасность, укрепить государственные институты власти, способствовать их адаптации к глобальным информационным социокультурным процессам.

Приоритетами высшего образования в новых социально-экономических условиях становятся: создание инноваций за счёт формирования, развития и сохранения знаний; интеграция молодого поколения в глобализированный мир, мировое экономическое и информационное пространство; подготовка к активной жизни в демократическом обществе, создание фундамента для развития гражданской ответственности в условиях свободы выбора для каждого человека; обеспечение социальной мобильности в обществе посредством поддержки наиболее талантливой молодежи, выхода на рынок труда высококвалифицированных специалистов; стимулирование потребности в непрерывном образовании для постоянного обновления знаний и навыков, необходимых для профессиональной деятельности.

Эпоха научно-технического прогресса обусловила существенную роль высших учебных заведений в подготовке научно-инженерной и государственно-управленческой элиты. В тоже время проблема социальной компетентности напрямую связана с нравственным развитием будущих специалистов, установлением системы ценностей, сочетающих свободу творчества с их профессиональной ответственностью.

Осознание очевидной истины, что без высокого уровня общей культуры современный инженер не способен выполнять свои профессиональные обязанности на уровне требований XXI века, явилось причиной расширения объёма и диверсификация содержания гуманитарной подготовки инженерных кадров практически во всех странах мира.

Наше образование является индикатором развития общества и тех позитивных изменений, которые в нем происходят. Со времени основания НИЯУ МИФИ в вузе были созданы уникальные программы подготовки инженеров-исследователей. Особенностью Университета является его статусная двойственность. С одной стороны, НИЯУ МИФИ – государственный университет, руководствующийся законодательством об образовании и научной деятельности. С другой стороны – ядерный объект, осуществляющий подготовку специалистов по критическим технологиям с использованием ядерных и радиоактивных материалов.

Следует отметить, что воспитательное пространство каждого учебного заведения является уникальным, при его создании и развитии используются педагогический опыт, традиции и инновации, соединяются прошлое и будущее учебного заведения, его история, традиции и перспективы. По своей сути воспитательное пространство высшего учебного заведения является авторским. При создании авторских систем воспитания особое значение уделяется микроклимату учебного заведения, как элементу воспитательного пространства. К.Д.Ушинский, говоря о фактах воспитания, утверждал: «Многое, конечно, значит дух заведения; но этот дух живет не в стенах, не на бумаге, но в характере большинства воспитателей и оттуда уже переходит в характер воспитанников».

Целью Университета является кадровое и научно-инновационное обеспечение атомной отрасли на основе модернизации многоуровневого профессионального образования, обеспечение интеграции науки, образования и производства. Для достижения данной цели необходимо решить комплекс взаимосвязанных задач: модернизировать систему образования разного уровня; развить систему фундаментальных научных исследований по приоритетным направлениям ядерной науки; сформировать современную научно-образовательную инновационную среду; модернизировать инфраструктуру и материально-техническую базу.

В настоящее время реформирование гуманитарного образования в технической школе России осуществляется по следующим направлениям:

1. Определение места каждой из гуманитарных и социально-экономических дисциплин в инженерном образовании;
2. Профессиональная ориентация гуманитарного образования;
3. Совершенствование методологии и методики преподавания гуманитарных и социально-экономических наук, активизация воспитательной работы.

Таким образом, образование в настоящее время впервые рассматривается как движущая сила, способная существенно изменить не только его субъектов, но и современное общество в целом. Молодые кадры наукоемких отраслей инновационной России - это именно тот авангард, который способен вывести отечественную экономику на новые рубежи, создать все необходимые условия для процветания нашей страны.

Миссия России в XXI веке – подать миру пример солидарного общества, в котором многие народы и религии могут сосуществовать бесконфликтно.

Только такое общество способно сдерживать «управляемый хаос» озлобленной и разрушенной в результате серии «антитеррористических акций» периферии экономически развитого мира, и непомерные амбиции сверхдержав, потерявших чувство меры в своем неумном стремлении к глобальному доминированию при абсолютной уверенности в собственной непогрешимости. Кроме России, другой, способной на такой сдерживающий порыв, силы в современном мире нет.

Литература:

1. Год российской истории в технических вузах страны. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 13-15 ноября 2012 г. Под общей редакцией В.С. Порохни. М., 2012, 210 с.
2. Духовно-нравственное воспитание студентов в техническом вузе. Сборник материалов конференции «Роль Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны» и конкурса студенческих работ «Святые земли Русской» (под ред. В.А.Македонской). НИЯУ МИФИ, 2016. 248 с.
3. *Македонская В.А.* Из опыта преподавания гуманитарных наук в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». Интернет-конференция «Преподавание в экономическом вузе». URL: <http://sdo.rea.ru/cde/conference/10/viewFiles.php>
4. *Македонская В.А.* Культурные аспекты воспитательного процесса в техническом вузе. Образование личности: стандарты и ценности: Сборник научно-методических материалов международных научно-практических конференций «Теория и практика поликультурного воспитания в образовательной среде», «Актуальные вопросы социализации личности в современных условиях». М.: АНО «ЦНПРО», 2015. 442 с.
5. *Македонская В.А.* Патриотическое воспитание студентов в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». Электронный журнал «Общество. Культура. Наука. Образование». 2013 год. Вып. 2. URL: http://cipv.ru/static.php?mode=page_132

6. Материалы Второй Всероссийской научно-методической конференции. Современные образовательные технологии и их использование в системе гуманитарной подготовки инженеров. М., МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2010. 120 с.
7. Патриотическое воспитание студентов в технических ВУЗах: материалы III международной научно-практической конференции, 26 октября 2012 г. (Воронеж). ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий». Воронеж, 2012. 152 с.
8. Педагогическая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т.4. 456 с.
9. Романовы. Венценосная фамилия (К 400-летию Дома Романовых): Материалы Всероссийской студенческой научно-практической онлайн-конференции, 15 апреля 2013 г. (Москва). Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». М., НИЯУ МИФИ, 2013. 331 с.

УДК 82.09: 17

АПОФАТИКА – МЕТОД ПРОТИВ ДОГМИ И НЕЗНАЊА

Милић А.

*Филозофски факултет у Нишу; Међународни центар за православне студије,
Ниш, Србија*

Апстракт: Циљ овог рада је испитивање изворног апофатичког метода који сусрећемо у патристици. До данас је овај начин проматрања остао нешто непроценљиво како за сазнавање Бога, тако и за учење о сâмој људској природи, коју изнова често на делу погрешно интерпретирамо.

Кључне речи: апофатизам, целовитост, Бог, знање, наука, секуларизам.

APOPHATICISM - A METHOD AGAINST DOGMAS AND IGNORANCE

Milich. A.

Faculty of Philosophy, Department of Philosophy, University of Niš

Abstract: Inspecting the religious and scientifically methodological aspect of the original apophatic method found in Early Church Fathers is what this paper aims at. Up to this day, it remained an invaluable approach to the true human nature which has been repeatedly misunderstood on a daily level.

Key words: apophatism, wholeness, God, knowledge, science, secularism.

Апофатички метод је најунутарњији, а истовремено и најнеприроднији приступ човека животу. Он иритира, али пре свега окрепљује, противи се бинарном, да би га помирио.

Да би се његов спектар уистину увидео, потребно је вратити се онаквој изворној апофатизи какву уводи Псеудо-Дионисије Ареопагит када говори о *надсуштаственом Зраку божанске Таме* [1]. Овом линијом можемо ићи ка још мистичнијем путу до оних попут Св. Григорија Паламе, па и западних отаца, попут Мајстер Екхарта, који сведоче богопознање целокупним својим бићем. „Целокупност” тако представља директну алузију на нашу гносеолошку структуру, која није чисто разумска или умска, као и на поимање света које гајимо. Са тачке чисте спекулације о томе шта све сачињава човека, чини се да није тако тешко сложити се око свих аспеката, од телесног, преко емотивног, социјалног, до умског, који фунгирају заједно како би начинили све оно што јесте човеково поимање. Ово је нарочито наглашено у хришћанском смислу речи и оксиморонска је слика расцепане неодвојивости наше природе. Ипак, оно што је наше епохално обележје почива

на опсесивној тежњи ка извесности као гаранту прецизности сазнања које ће својом класификацијом омогућити очекивану несумњивост у разумски постављене принципе, чија је улога да даље одржавају наш поредак ствари. Да у духу теме о којој је реч треба бити доследан и рећи да није несхватљиво зашто је до тако нечега можда морало да дође, место је које треба имати у виду и разматрати с озбиљношћу. Но опет, однос метафизичких и физичких питања поље је на коме се огледа наш највећи, суштински, како личан и унутарњи, тако и друштвени дисбаланс, такав да, ако је некада и био екстрем ка религиозном догматизму, данас је претежно ка сцијентизму.

Када би се сажето рекло, проблем лежи у генералном секуларизму мишљења. Иако правно и у бити гледано, одвојеност аспеката верског и чисто световног живота носи своје итекако добре стране, главно питање настаје онда када се дотакнемо тема чија се испуњеност не може добити само *човечјим семеном* [4 – види готски дословни превод *mana-sePs*], макар не на начин на који то чинимо сада.

Недавно је у нашој земљи наступио прави скандал када се у питање довело штампање уџбеника из биологије који би као основу садржали еволуционистичко схватање настанка света [5]. Спорови оваквог типа нису нови и увек се воде на неколико фронтова, ретко постижући сагласје. С друге стране, када су се појединци са ПБФ-а у Београду огласили поводом суздржавања од изрицања коначног суда по питању адекватности дарвинистичке теорије [6], то јесте била зрела одлука. Али како је искључивост дијалога у пуном смислу те речи нешто тако свакидашње, није изненађујуће што су наишли на неодобравање од стране верника, који су тај поступак видели као млакост вере, а и од атеистички или неутрално настројених појединаца који су то пак опет видели или позитивно, као поен апелу разума чак и код ових, „неочекивано” разумних индивидуа, или, опет, као контрадикторност и немогућност остварења њихове вере, што изнова даје повода утемељењу у наивној искључивости.

Да природне науке поседују јасну истраживачку методологију нешто је што има генерално сагласје и што се примењује у истраживању. Ипак, каква је уистину природа нашег истраживања биће јасније ако се осврнемо на Фукоов експеримент из XIX века који је требало да одлучи између Хајгенсове таласне или Њутнове корпускуларне теорије о природи светлости. Након експеримента, утврђено је да примат треба дати теорији о таласној природи. Ипак, 1905. Ајнштајн нуди нешто што зове „другим круцијалним експериментом” и даје знатну потпору теорији честица, али ипак, тиме не побија таласну теорију. Након мноштва разних покушаја остајемо са закључком да ниједан круцијални експеримент није успео да коначно докаже једну и побије супарничку хипотезу [3]. Оно што круцијални експерименти успевају јесте да покажу неадекватност неке теорије, тиме одређујући ток науке. Ипак, ово значи да у корпусу сазнања те теорије остају вредне, без обзира на њихову оповргнутост. Истанчаније од свих то је знао Карл Попер када се са проблемом индукције носио теоријом о фалсификабилности хипотеза.

Ипак, у примеру из два пасуса изнад не ради се о самерљивости теорија или разликама науке и псеудо-науке. Није тек поетично рећи да је, макар чисто емпиријски, свет прешао у „послеподне” својих учења и схватања које нуди, чиме би требало да се лиши могућности да на овакав начин, поменут у примеру, решава своја интринсична питања, иако то упорно покушава да чини. Најпре, због тога што питања науке и вере јесу стална, горућа и највише од свега симбиотичка питања унутар једног човека, која се само до неке границе треба и могу раздвојити за потребе анализе [2]. Штавише, не само због деликатне природе таквих тема, већ и због методичности приступа који се директно одражава на оне којима се знање треба пренети. Која год да буду била појединачна схватања у нараштајима који долазе, несумњиво је да атмосфера научне и свеопште средине јесте она која кроји духовни напредак, како појединца, тако и неке скупине људи. Управо такву улогу „средњег пута” треба првенствено очекивати од православно верујућег научника који зна да средина сада не значи компромис у суштинском смислу, већ подразумева свест о животу у свету коме је у несвесној сржи потребна

непоколебљивост вере, али и истинско разумевање исте за онтологију и психологију људске природе. Због тога је погодност апофатичког приступа и у овом за нас данас значајном, ширем смислу, а за религиозно-духовног и у свом изворном, ужем, смислу оно што захтева помну пажњу, а надасве искуство и вежбу да би допринело детаљном увиду у никад до краја докучиве – ширину хоризонтале и висину вертикале света [7].

Литература:

1. Дионисије Ареопагит, *О мистичком богословљу*, Отачник 1/1996, непознат издавач, стр.17.
2. Виктор Тросников, *Апофатика – главни научни метод 21. вијека*, стр.5; превод са руског: Лидија Мусић; преузето са сајта <www.pravoslavie.ru/info/avt_trostrnikov.htm>
3. Карл Хемпел, *Филозофија природних наука*, Плато, Београд, 1997, стр. 39-42.
- 4.<<http://www.etymonline.com/index.php?term=secular>>
- 5.<http://ocdn.eu/files/pulscms/MTk7MDA_/85acdf15929f6301635119f3a94d77d7.pdf>
- 6.<<http://www.politika.rs/sr/clanak/380253/Profesori-Bogosloviје-protiv-peticije-za-ukidanje-Darvina>>
7. Пс.118:32.

УДК 94 (476)

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Миронович Антоний

Университет в Белостоке (Белосток, Польша)

Аннотация: О истории и формировании православной культуры на польских и литовских землях

Ключевые слова: государственная структура, средневековье, православие, уния, Реформация, церковное образование, православная культура, восточная и западная христианские традиции.

ORTHODOX CULTURE IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA

Antonij Mironovich

University in Bialystok (Bialystok, Poland)

Abstract: About the history and formation of the Orthodox culture in Polish and Lithuanian lands.

Keywords: the structure of the State, the middle ages, orthodoxy, Union, the Reformation, ecclesiastical education, Orthodox culture, Eastern and Western Christian traditions.

Введение

Великое Княжество Литовское с самого начала формирования государственной структуры и в период всего средневековья находилось на пути пересекающихся влияний Востока и Запада. Культурно-политическая роль православной церкви на русских, литовских и польских землях усилилась с появлением Галицко-Волынского княжества. Во времена правления князя Романа, а затем Даниила в границы Княжества вошли земли между Вепшем и Бугом — Любачев, Перемышль, а также значительная часть Люблинщины. В 1238 г. Даниил взял Дрогичин, что открыло перед Романовичами широкие перспективы территориальной экспансии на севере [Włodarski 1966: 45; Пашко 1950; Крип'якевич 1984; Łowmiański 1985; Swieżawski 1990]. В свою очередь, завоевание в 1244 г. польскими князьями Люблинщины и других земель привело к увеличению

численности православного населения в их государстве. Эта проблема особенно остро проявилась в начале XIV в. в период объединения польских земель [Trajdos 1985: 213-214; Fijałek 1897: 27-34].

Вслед за территориальными приобретениями шло развитие организационной структуры православной церкви. Развитие церковной организации пришлось на 50-е и 60-е гг. XIII в., после коронации князя Даниила в Дорогичине (1253). Предпринятая в это же время попытка папы римского Иннокентия IV при посредничестве легата Опизона склонить в унию правителя Галицко-Волынского княжества закончилась неудачей. Политические конфликты с католическими государствами — Венгрией, Польшей (с Краковским князем Лешком Белым) и Орденом Крестоносцев — привели к неприятию православным духовенством любых связей с католической церковью [Abraham 1904: 121-143; Голубинский 1900: 82-86].

Во время династии Пястов

В XIV в. Польское Королевство потеряло значительные территории этнических польских земель на западе. Восточная граница государства переместилась в глубь бассейнов Днестра и Припяти. В результате присоединения к Польше Галицкой Руси Казимиром Великим изменилась вероисповедальная и этническая структура государства. Польша утратила свою религиозно-национальную однородность. Последний представитель династии Пястов присоединил к Короне непольские земли с православным населением. Во время его правления в Короне и Литве произошло широкомасштабное столкновение латинской и византийско-русской традиций. Оба государства давно вели совместную экспансионистскую политику в отношении Галицкой Руси и Волыни. В результате русское население получило гражданство этих стран, представляя большинство населения в некоторых их регионах. Старобелорусский язык был в Литве государственным языком, а русская культура охотно принималась литовскими князьями и боярами. В результате русификации литовцы были частично христианизированы Восточной Церковью со всеми вытекающими отсюда последствиями. Литва, включающая в себя русские земли, была только формально языческим государством [Mironowicz 2003: 55-188].

Через православную церковь на русских и польских землях распространилась византийская культура. Православная культура вызвала интерес у последних представителей династии Пястов. Казимир Великий пользовался услугами русских живописцев и строителей. Русские художники работали при оформлении построенной королем Вислицкой коллегиаты и часовни в Вавеле. Ими был построен также «Гетманский» дом на Главном Рынке. В период правления Казимира Великого был построен один из самых больших храмов в те времена — церковь св. Юрия во Львове.

Период XIV в. характеризуется канонизациями новых святых, почитаемых во всей русской церковной провинции. В развитии восточного христианства на территории Литвы особая роль была отведена трем Виленским мученикам: Антонию, Иоанну и Евстафию. Святые Антоний, Иоанн и Евстафий перед принятием ими крещения носили языческие имена: Нежила, Кумец, Круглец. Все они были двоюродными братьями Ольгерда Гедиминовича (1345-1377). Под влиянием православного священника Нестора молодые литовские князья приняли христианство и стали его горячими проповедниками. Подобно святой Харитине, братья распространяли христианство в Жмуди. Их деятельность вызвала репрессии со стороны Литовских князей. В 1347 г. литовский князь Ольгерд приговорил Антония, Иоанна и Евстафия к смерти. Канонизация Виленских мучеников произошла на поместном соборе Православной Церкви уже в 1364 г. В 1374 г. мощи святых были перенесены в собор св. Софии в Константинополе, а после падения Византийской Империи благодаря усилиям Киевских митрополитов они были возвращены в Вильнюс. До сегодняшнего дня мощи хранятся в соборе монастыря Святого Духа в Вильнюсе [Федотов 1959: 18-31; Жития Святых 1983: 211-218; Мельников 1992: 144-152; Mironowicz 1996: 86-87]. Широкий резонанс получила также канонизация митрополита Киевского

Петра, умершего в 1326 г. Канонизация была совершена по инициативе Киевского и Всея Руси митрополита Феогноста, который уже в 1339 г. просил Константинопольского патриарха дать согласие на ее совершение. Канонизация выдающегося иерарха должна была подтвердить единство Церкви на русских землях [Голубинский 1998: 67-68; Mironowicz 2003: 138-140].

Во время Ягеллонов

Важную роль в культурной жизни польского государства православная церковь стала играть после подписания Кревской унии. Во время правления Ягеллонов православная церковь, первоначально ограниченная в правах, стала важным объектом внутренней и внешней политики государства [Wasilewski 1987: 107-115]. Ягеллоны относились к православным как к своим гражданам, они, в отличие от Анжу или Валуа, опирали свое могущество на многорелигиозной структуре Великого Княжества Литовского. Им была чужда западная модель монорелигиозного государства с одной доминирующей латинской культурой. Они были вынуждены принимать во внимание этническую структуру Великого Княжества Литовского.

Наибольшее влияние в польских землях византийско-русское искусство оказало в конце XIV - начале XV вв., что было преимущественно связано с личностью короля Владислава Ягелло, покровителя искусств [Sielicki 1997; Mironowicz 2003: 202-220; Mironowicz 2004: 409-436]. Ягелло проявлял большую склонность к русскому искусству, нежели Казимир Великий. Король воспитывался в Литве в окружении церковного искусства. Большое влияние на его привязанность к православному церковному искусству оказала мать, Тверская княжна Иулиания, которая воспитала Ягелло в византийско-русской культурной традиции. Ягелло, очарованный церковным искусством, приглашал русских мастеров для внутреннего оформления построенных им костелов, резиденций, помещений в замках. Русские мастера создали полихромии в византийском стиле кафедр в Гнезне и Сандомире, украсили помещения коллегиаты в Вислице, Бенедиктинский костел св. Креста на Лысой Горе, часовню Святой Троицы и миссионеров в Вавельском кафедральном соборе, костел Святой Троицы в Люблине и королевскую спальню в Вавеле [Różycka-Bryzek 1965; 1983; Chojecka 1970: 413; Kłoczowski 1998: 333-334; Mironowicz 2003: 184-187]. Большие заслуги в развитии русской культуры на польских землях принадлежали четвертой жене Владислава Ягелло, Софье Гольшанской. Княжна, хоть и приняла католицизм в год заключения брака с Ягелло (1422), но ее любовь к русскому искусству была общеизвестна. Часовня Св. Троицы в Краковской кафедре стала ее усыпальницей. Несмотря на то, что численность сакральных объектов, украшенных русскими мастерами и сохранившихся до наших дней, незначительна, можно говорить о временах экспансии русской культуры в латинских костелах. Никогда ранее перенесение восточного искусства в мир западного готического искусства не осуществлялось в таких масштабах. До наших дней сохранились византийско-русские полихромии в таких костелах, как Люблинский, Вислицкий, Сандомирский и в часовне Св. Креста при Краковской кафедре, что подтверждает сильное влияние православного искусства на сакральную архитектуру Польши XV в. В конце XIV в. каждый третий житель Польши был русским. Этот факт не мог не отразиться в музыке, искусстве и в польской письменности [Sielicki 1997: 106].

Среди вышперечисленных объектов лучше всего сохранилась полихромия в костеле Св. Троицы в Люблине. На готических реберных сводах, колоннах и на алтаре были созданы фрески в византийско-русском стиле, характер которых контрастирует с архитектурным стилем храма. Авторами люблинской полихромии, созданной в 1418 г., была группа мастеров под руководством Андрея. Часовня Св. Троицы с византийскими фресками в Люблинском замке представляет собой синтез византийско-русской и латинской культур [Różycka-Bryzek 1983: 307-326; 1994: 295-306].

Традиции русского искусства доминировали не только в окружении Ягеллонского двора. В эпоху Ягеллонов православие стало народной верой посредством присутствия

езде различных форм культов и обрядов. Распространенность почитания чудотворных икон и святых мест формировала религиозное сознание верующих, повлияла на благочестие верующих, культ икон проник в литературу и искусство. Почитание чудотворных икон Богородицы, развивавшееся под влиянием православия, распространялось на польских землях в таком масштабе, который не был известен в других странах, где доминировало латинское христианство. Поклонение Ченстоховской иконе Богородицы, дарованной в 1382 г. Владиславом Опольским монастырю Паулинов на Ясной Горе, является лучшим тому подтверждением. Образ Богородицы, привезённый из Белза в ченстоховский монастырь, дал начало почитанию чудотворной иконы, которая крепко вплелась в религиозные традиции поляков и русских [Mroczko 1966: 20-32; Рогов 1972: 316-321; Rogov 1976: 509-516; Sielicki 1997: 101-102]. Также популярным было почитание чудотворных икон Богородицы Киево-Печерской, Смоленской, Владимирской, Заславской, Новодворской, Полоцкой, Корсуньской, Купятыцкой [Różycka-Bryzek 1983: 9-10; 1994: 65-66; Chojecka 1970: 422; Рогов 1972: 63-71; Chomik 1999: 199-206; Miropowicz 1991: 195-215; 1996: 137-141; 2002: 153-188; Корнилова 1993: 30-33; Тальберг 1951; Снеессорева 1998; Яскевич 2001]. С конца XIV в. можно наблюдать симбиоз белорусской и польской культур, особенно в памятниках церковной архитектуры и письменности. Богатые монастырские библиотеки сохранили многочисленные хроники, летописи, а также иллюстрированные Евангелия XIV и XV вв. К наиболее известным принадлежат: Оршанское, Мстижское и Лавришевское [Heintsch 1957].

Во время двух последних Ягеллонов

Традиции православного церковного искусства продолжали развиваться во время правления Казимира Ягеллончика, который поддерживал существующее в династии увлечение русским искусством. Художественную заинтересованность короля поддерживала его жена Елизавета Ракушанка (1436-1505) [Mołé 1962: 161]. В это время важнейшим культурным событием, связанным с православной церковью, было создание печатного цеха (печатающего кириллицей) Швайпольта Фиоля в Кракове. Печатный цех был основан по инициативе православных магнатов, находящихся при краковском дворе, с целью обеспечения православного населения богослужебными книгами. Именно в кругу представителей фамилий Гаштольдов, Солтанов и Сапег следует искать настоящих инициаторов этого события. Краковский предприниматель советник Ян Турзо профинансировал деятельность Фиоля, рассчитывая на значительную прибыль. В отношениях Турзо и Фиоля сложно отыскать иные мотивы, кроме коммерческих. Многочисленные издания кириллических книг и их украшения показывают, что заказчиками были православные магнаты и монастыри. Эти книги распространялись по всей территории Великого Княжества Литовского и Московской Руси [Heintsch 1957; Szwejkowka 1961: 33-37; Немировский 1969; Kawecka-Gryczowa 1983: 25-39].

Не случайна была подборка изданных книг. Печатный цех Фиоля издал четыре богослужебные книги на церковнославянском языке: Часослов — вид breviария, включающий молитвы и псалмы на определённые часы дня и ночи (Краков 1491), Осмогласник или Октоих — собрание гимнов св. Иоанна Дамаскина в восьмиголосной структуре (Краков 1491), Триодь Постную, включающую молитвы и весь Великопостный чин; Триодь Цветную, включающую песнопения, молитвы и чин Пасхального периода. Два последних издания — Триодь Постная и Триодь Цветная — появились в Кракове до 1490 г. Октоих был наиболее часто используемой богослужебной книгой в Православной Церкви. Он включает изменяющиеся части богослужения для отдельных дней недельного цикла (молитвы и песнопения на вечерне, утрени и литургии) [Rusek 1993: 37-44; Прокопович 1993: 55-68]. Типография в Кракове была первой, которая в 1400-1401 гг. издала книги на церковнославянском языке для нужд православной церкви. Иллюстрации книг Фиоля были выполнены в русском стиле. Издавая богослужебные книги, Фиоль не предвидел того, какой интерес они вызовут у православного населения и какое недовольство среди католического клира. В ноябре 1491 г. книгопечатника обвинили в

ереси и, невзирая на имущественный залог Яна Турзо, заключили в тюрьму. В конце концов обвинение в ереси было с Фиоля снято, но Гнезненский капитул запретил ему издавать и распространять книги, напечатанные кириллицей. На позицию примаса Збигнева Олещницкого могла повлиять булла Папы Римского Иннокентия III, провозглашённая в 1487 г. и обязывающая епископов поддавать все печатные книги превентивной церковной цензуре. Типография Швайпольта Фиоля, действующая для православного населения на русских землях Короны и Великого Княжества Литовского, должна была стать аргументом в религиозной полемике. Поскольку официальное выступление против влиятельных русских фамилий было невозможно, противники православия воспользовались процессом против книгопечатника, чтобы добиться закрытия типографии [Szwejkowka 1961: 48-49; Mironowicz 2006: 467-479].

Православны монастыри, школы, церкви во время Реформации

Существенные изменения в религиозной жизни русского общества принёс XVI в. Традиционная, имеющая слабое догматическое основание религиозность православного общества столкнулась с динамично развивающимися протестантскими течениями и послетридентской католической церковью. Во время правления двух последних Ягеллонов были аннулированы все ограничения в отношении православного населения. Дополнительным фактором, повлиявшим на позицию верующих, была секуляризация и материалистическое отношение высшего духовенства. В результате только часть духовенства, преимущественно монашеского, была подготовлена к защите догматов и к ведению глубоких богословских споров. Положение духовенства осложнялось позицией ктиторов, которые, вмешиваясь в вопросы внутренней жизни церкви, подрывали её репутацию. Новым явлением в религиозной жизни стало появление коллективного патроната в виде церковных братств и стремление мирян к реформированию церкви. Ввиду угрозы со стороны новых религиозных течений, с 70-х гг. XVI в. предпринимались попытки обращения к как можно более широким кругам русского общества. Этой цели служило создание типографий, больниц, приютов и школ. Развивалось также религиозное просвещение посредством издания полемических трудов, проповедей и посланий. Таким образом церковь пыталась повлиять на позицию элиты православного общества в целях удержания её в православии. Возникающему явлению перехода элиты от «греческой веры» в иные конфессии сопутствовало одновременное возрастание религиозной сознательности православного населения. В результате огромных реформаторских усилий, предпринятых преимущественно братствами и церковной элитой, наступили существенные изменения в религиозной жизни. Углубились религиозные знания среди элиты русского общества, активное участие в жизни церкви и работа в её пользу стали обязанностью православной элиты. Выражением этого явления были многочисленные пожертвования и завещания влиятельных русских фамилий в пользу церкви, а также стремление их членов к защите церковных прав.

Распространение Реформации коснулось также и восточного христианства. Идеи Реформации охватили широкие круги магнатории и русского боярства. В 1572 г. из 69 сенаторов Великого Княжества Литовского всего лишь только 24 были русскими, среди которых 8 были православного вероисповедания, 15 — протестантами и 1 католиком [Jobert1979: 322]. Политическая роль русских сенаторов была, однако, гораздо более существенной, несмотря на их численность. Православным литовско-русским сановникам принадлежала функция формирования и реализации восточной политики Речи Посполитой. В православии в XVI остались такие знаменитые фамилии, как Бучацкие, Ходкевичи, Чарторыйские, Сангушки, Сапеги, Семашки, Слуцкие, Соломерецкие, Тышкевичи, Массальские, Олельковичи, Пацы, Пузыны, Вишневецкие, Заславские, Збаражские и многие другие. Большое значение в развитии православного просвещения и культуры имела русская магнатория. Покровительство русской магнатории церковной культуре проявлялось во внушительной издательской и литературной деятельности, свидетельствующей о высоком интеллектуальном потенциале польско-литовского

православия. Именно оно вдохновило продолжателя дела Швайпольта Фиоля, рожденного в Полоцке выпускника Краковской Академии, доктора медицины Падуанского университета, гуманиста Франциска Скорину, который в 1517-1519 гг. издал в Праге первую Библию на русском языке. Кроме многочисленных изданий библейских текстов, Скорина издал предназначенную для купечества «Малую подорожную книжицу».

По инициативе Литовского гетмана Григория Ходкевича в его семейной резиденции в Заблудове была организована русская типография. Два книгопечатника Пётр Тимофеевич Мстиславец и Иван Фёдоров издали в 1569 г. «Учительное Евангелие», представляющее собой собрание религиозных поучений, объясняющих библейские тексты. Заблудовское Евангелие, которое представляло собой эквивалент католической и протестантской Постиллы, появилось спустя 12 лет после Постиллы Николая Рея и на 4 года ранее Постиллы Якуба Вуека [Mironowicz 1990: 245-264; Jaroszewicz-Pieresławcew 2003: 17-46].

Особую роль в развитии православной культуры в Речи Посполитой сыграл князь Константин Василий Острожский (1527-1608), киевский воевода, маршал Волынской земли, учредитель многочисленных школ, церквей и монастырей. Этот выдающийся православный магнат планировал перенесение резиденции патриархата из Константинополя в волынский Острог. В своей родовой резиденции в 1580 г. он основал известную типографию, которая издала Острожскую Библию, самое значительное издание в Православной Церкви в это время [Кемра 1997; Mironowicz 2004: 420]. Типографии, работающие на нужды церкви, были открыты во Львове, Вильнюсе и многих других местах. В Вильнюсе действовала типография братьев Мамоничей, а после их перехода в унию начали работу типографии братства Святого Духа и Богдана Огинского в Евье. Во Львове особое значение имела типография ставропигиального братства, действовавшая до 20-х гг. XIX в. [Mironowicz 2004: 52-68]. Кириллические типографии должны были, согласно планам их создателей, помочь в распространении богослужебных текстов, которые соответствовали бы духу православия. Типографии представляли собой одну из попыток реформы в православной церкви и свидетельствовали о росте религиозного сознания русского общества.

Лучшим показателем, определявшим роль православной церкви в русском обществе Речи Посполитой, являлось распространение среди верующих письменности. Знание письма было практически повсеместно среди землевладельческих слоев и городской общественности уже в XII-XIII вв. Если к этому добавить 50 тысяч богослужебных книг, находящихся в обращении [Kłoczowski 1997: 95; Mironowicz 2008: 219-241], то можно представить себе духовное богатство того общества. В одном только Великом Княжестве Литовском находилось около пятисот церковных и монастырских библиотек, насчитывавших до нескольких десятков томов. Наивысшие достижения юридической мысли были заключены в составленных и изданных в 1529, 1566, 1588 гг. литовских статутах. Это собрание актуальных законов включало много элементов также и церковного права. Статуты были результатом распространения среди русинов веяний Ренессанса. Эти культурные достижения могли появиться исключительно благодаря православной церкви. Под ее влиянием развивалась храмовая архитектура, иконопись, пение и письменность.

Особую роль в этом процессе играли монастыри. Монастыри на русских землях были главными центрами духовной жизни, фундаментом церковной структуры. Они играли важную роль в культурном творчестве и просвещении, формируя нравственное состояние верующих. В XVI в. важнейший монашеский центр — Киево-Печерская Лавра [Chodyncki 1943: 138-150; Абрамович 1991; Nodzyńska 1993] — излучал свою духовность и культуру. Роль монастыря в истории православной церкви удачно представил его позднейший архимандрит Сильвестр Коссов, который оценил богатство духовной литературы, оставленной киевскими монахами. Будучи архимандритом, Сильвестр написал «Патерик, или жития святых Отцов Печерских обширно славянским языком

святым Нестором, монахом и летописцем русским, ранее написанный, теперь однако, греческими, латинскими и польскими писателями, объясненный и кратко поданный преподобным в Боге отцом Сильвестром Коссовым, епископом Мстиславским, оршанским и могилевским». В работе, изданной в типографии Киево-Печерской Лавры в 1635 г., автор указывал на «непогрешимость благочестивых святых печерских отцов, нетленных в теле, несколько веков лежащих в киевских пещерах, а в доказательство настоящих чудес, которые при их мощах совершались и совершаются». Сильвестр Коссов писал: «Проходя (...) по киевским пещерам, гробам святых отцов, святым их и нетленным, удивляясь мощам, не раз глубоко плакал, видя то, как несчастные нависшие века до сих пор так достойно не показали миру избранных Божиих, как Сам Бог показал» [Nadzyńska 1993: 53-54]. С указанного выше времени Киев в Речи Посполитой представляется опорой христианской веры. Печерская Лавра, которая хранила столько святых мощей, была, согласно Коссову, духовным центром Церкви. Авторитет Лавры выходил за границы Речи Посполитой. Почитание святых Печерских отцов было распространено среди православных и католиков. Если добавить к этому десятки хроник и летописей, богатые собрания полемической и житийной литературы, то перед нами предстает образ культурного и религиозного центра общеславянского масштаба.

Равно велико значение самого крупного монастыря в Великом Княжестве Литовском, находившегося в Супрасле. Деятельность монастыря во второй половине XVI в. отразила антилатинские, антиуниатские и антиреформационные тенденции, которые нашли свое выражение в иконописи, полемической литературе и активности монахов. В архитектуре соборной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в Супрасле отразились влияния русско-византийской и готической архитектуры. Внутреннее убранство церкви, ее иконографическое оформление указывают на непосредственную связь Супрасля с византийско-русской и сербской культурой, подтверждают выводы о мощном влиянии восточно-русской культуры на культуру западных территорий Великого Княжества Литовского. Внешний вид храма напоминает оборонительную архитектуру церковей Св. Софии в Полоцке, Сынковичах и Маломожейкове [Покрышкин 1911: 22-237; Szyszko-Bogusz 1914; Йодковский 1915: 249-311; Morelowski 1939; Kochanowski 1962: 355-396; Кацер 1969: 48-52; Чантурия 1969: 88-90]. Фрески похожи на памятники сербского монументального письма, а особенно — на росписи монастыря Манасии (1418 г.) [Рогов 1980: 345-371].

Среди двухсот рукописных и печатных книг, находящихся в монастырской библиотеке в 1557 г., была четья-минья начала XI в. Этот древнейший известный на польских землях памятник кирилловской письменности был привезен в Супрасль в 1582 г. сербским и болгарским патриархом Гавриилом. В библиотеке хранилась копия Киевской и Новгородской Хроники [Mironowicz 1991: 89-94; id. 1998: 5-32]. К старорусской письменной традиции принадлежит и супрасльская версия белорусско-литовской хроники 1519 г. Монастырская библиотека имела в своем собрании и другие русские летописи: Царственник с летописцем и Временник с летописцем. Сознание культурно-исторического единства с другими восточнославянскими народами благоприятствовало углублению религиозных связей между ними. Интерес к древнерусской духовности и сознание религиозного единства привели к росту заинтересованности жителями русских, болгарских, сербских и греческих святых [Mironowicz 1991: 89-94; id. 1998: 5-32; id. 2010: 1-15].

*Церковное образование

Существенную роль в развитии православной культуры на территории давней Речи Посполитой играло церковное образование [Mironowicz 2002: 18-30]. Создание школ при монастырях и приходах началось только в конце XV - начале XVI вв. вместе с общим развитием просвещения в Великом Княжестве Литовском. В период Ренессанса появились школы, находившиеся под патронатом мещан и церковных братств. Развитие просвещения было явлением неслучайным, поскольку это был период религиозных

споров и борьбы за сохранение неизменности догматов отдельных церквей. Просвещение, согласно мнению живших тогда иерархов православной церкви, должно было сыграть важную роль в сохранении самосознания верующих. Православное просвещение в XVI в. можно разделить на три категории: монастырские школы, приходские школы и братские школы. Особую категорию в Речи Посполитой представляла собой Острожская Академия. Наиболее стабильными были монастырские школы. В их состав входило небольшое число молодёжи, до двух десятков учеников и преподавателей, имеющих необходимые знания. Приходские школы организовывались для обучения двух-трех учеников в области богослужения, чтения, письма и основных принципов веры. Уровень таких школ зависел от образования и таланта священника или диакона.

Братские школы выполняли функцию учреждений среднего образования. Первая братская школа появилась в 1584 г. в Вильне. Стефан Баторий дал братству привилей на открытие школы, в которой преподавались бы язык русский, греческий, латинский и польский [Харлампович 1898: 287-311; Mirowski 2003: 54-55]. Вскоре в Вильне появились две элементарные школы и первая на этих землях православная гимназия гуманитарного профиля. Виленские школы стали образцом для других братских школ. В последующие года при участии виленского и львовского братств возникли новые школы во Львове, Стрые, Грудке, Перемышле, Бресте, Бельске, Могилеве, Минске, Пинске, Евье, Шклове, Киеве, Луцке, Холме, Замостье, Галиче и Остроге [Харлампович 1897; id. 1898; Савич 1922; Wańczura 1932; Крипьякевич 1933; Мединский 1954; Миропольский 1985; Нікалаеу 1993; Mirowski 1994: 20-34; id. 2002: 18-30]. Уровень братских школ, особенно Львовской и Виленской, был относительно высокий. Об их уровне свидетельствует тот факт, что выпускники этих школ играли важную роль в жизни церкви (Стефан и Леонтий Зизани, Иов Борецкий, Исая Копыньский, Мелетий Смотрицкий, Исая Трофимович, Сильвестр Коссов, Захария Копыстенский, Иосиф Нелюбович Тукальский, Феодосий Василевич) [Topolska 1984: 37-40, 60-63; id. 2002; Mirowski 2004: 424].

Важнейшим центром интеллектуальной жизни православия в последней четверти XVI в. стала Острожская Академия. Она была основана князем Константином Острожским в 1580 г., однако в полной мере начала функционировать с 1585 г. [Кемра 1997: 102-103] Программа образования Академии была приближена к программам западных высших учебных заведений. В них преподавалась классическая программа тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадриум (арифметика, геометрия, музыка и астрономия). Преподавались русский, латинский и греческий языки [Мыцко 1990: 26; Кемра 2002: 55-79; Mirowski 2010: 205-223]. Первым ее ректором был Герасим Смотрицкий, а затем Сава Флачин и Кирилл Лукарис, грек родом с Крита. Среди преподавателей Академии значительную часть составляли греки: митрополит Кизикос, Никифор Парасхес Кантакузен — посланник константинопольского патриарха, Емануил Ахилеос — религиозный полемист. Блестящими преподавателями были также местные учителя: Юрий Рогатынец — автор «Перестроги», писатель-полемист Василий Малушицкий и Иов Княгиницкий. С Острожской Академией сотрудничали выдающиеся представители русской культуры (князь Андрей Курбский, священник Артемий) и покровители Православной Церкви на Волыни — Волынский воевода Александр Чарторыйский, Житомирский староста Константин Вишневецкий, Брацлавский воевода Роман Сангушко. Академия поддерживала близкие контакты с монастырями в Дермане, Дубне, Слуцке, а позднее — в Почаеве. Выпускниками школ были в числе прочих: религиозный полемист Захарий Копыстенский, гетман Петр Конашевич Сагайдачный, львовский владыка Гедеон Балабан и полоцкий Мелетий Смотрицкий. Академия объединяла восточную византийскую традицию с западной моделью просвещения. Острожская школа внесла свой вклад в развитие русской культуры и литературы, особенно благодаря богатой библиотеке и печатному изданию церковнославянской Библии. Опыт Острожской Академии был использован митрополитом Петром Могилей

при создании Киевской Академии. Следует согласиться с мнением профессора Ежи Ключовского о том, что состояние просвещения и культуры в период Ягеллонов «в византийско-славянском круге» не было хуже, чем на латинском Западе [Kłoczowski 1998: 418-419]. История православной культуры на польских землях в период правления династии Ягеллонов подтверждает ее огромную роль в формировании цивилизационного облика Речи Посполитой. Пример Ягеллонского государства, где мирно сосуществовали разные культуры и религии, мог служить образцом для погрязшей в те времена в религиозных конфликтах Европы.

*Православная культура после Брестской унии

После Брестской унии (1596 г.) католическая Речь Посполитая начала все больше отдаляться от православной культуры. Брестская уния подорвала главный элемент основы русской культуры, опирающейся на духовное единство с Византией. К существующей католическо-православной структуре добавился еще один элемент, посреднический, стоящий между двумя традициями. Инициаторы унии ошибочно полагали, что ее привлекательность приведет русских к отказу от православия. Невзирая на эту тенденцию, православная культура не исчезла, но развивалась в новых формах, более соответствующих реалиям XVII в. В результате Брестская уния обернулась не против православия как такового, а против православия в Речи Посполитой. В итоге она принесла небольшую пользу римско-католической церкви и не разрешила ни одной внутренней проблемы страны. Отдаленность католических элит от русской культуры в Польше была усилена. Католикам были более близки протестанты, воспитанные на западной культуре, нежели русские, почитающие византийские традиции, но больше связанные с польской культурой. Этот факт для православного общества имел и позитивные последствия. Православные элиты эволюционировали в своем культурном положении. Давление униатов и католиков на русское православие было причиной мобилизации церковных кругов. Письма Станислава Хозия, Бенедикта Хербста, Петра Скарги или Ипатия Потее привели к дискуссии на тему догматических, правовых вопросов и проблем, связанных с обрядами. Полемика с униатами дала православной стороне основания для выработки прозрачного изложения своей религиозной доктрины и уточнения своей культурной самобытности. Униатская ветвь русской культуры повлияла на формирование защитных механизмов в православной культуре Речи Посполитой. Православная культура и просвещение, с одной стороны, стали более вовлечены в религиозные споры, с другой — всё чаще обращались к латинским образцам.

Примером этого течения в православной культуре являются многочисленные типографии и школы, создаваемые церковными братствами. В первой половине XVII в. усилилось влияние магнатории и русской шляхты в области культурного меценатства православной церкви. Наиболее ярко этот процесс можно наблюдать в участии влиятельных русских фамилий в монастырской жизни. После Брестской унии православная церковь потеряла несколько влиятельных монастырских центров, перешедших в унию, но появилось множество вновь основанных монастырей. Изучив восточное монашество, можно сделать вывод, что большинство монастырей в первой половине XVII в. оставалось в православии. Православная церковь сохранила большинство монастырей в Киеве, Вильне, Чернигове, Подгорцах, Пинске, Турковицах, Умани, Униве, Сокале, Почаеве, Подгородище, Мозыре, Львове, Корсуни, Бресте, Бельске и ещё в более ста других городов. К половине XVII в. возникло несколько десятков новых монастырей на русских землях Короны и Великого Княжества Литовского [Ваврик 1979: 189-209; Litwin 1990: 187-208; Грушевский 1994: 316-322; Mironowicz 2001: 27-53; id. 2003: 116-118].

Разнообразие богослужебных практик в православной церкви в Речи Посполитой было подтверждением богатой традиции, в которой формировалась православная культура. В первой половине XVII в. в польско-литовском государстве она была по-прежнему проникнута греческими, латинскими, болгарскими, сербскими и московскими

влияниями. Примером такого влияния могут быть богослужебные книги — Служебник (1604), Требник и Молитвослов (1606). Эти книги были неоднократно издаваемы братскими типографиями во Львове и Вильне [Naumow 1996: 21].

Развитие православной культуры и просвещения пришлось на годы предстоятельства митрополита Петра Могилы. Таким образом, православная культура развивалась тогда, когда не русин, а представитель полонизированного молдавского рода занял центральное место в киевской митрополии. По инициативе митрополита Могилы была основана известная Киево-Могилянская Академия — современная школа, созданная по образцам иезуитских коллегий. Деятельность Петра Могилы вызвала возмущение среди православного духовенства, неприязненно относившегося к принятию латинских образцов. Школа обвинялась в том, что не является правоверной в отношении православия. Монастырское духовенство не понимало необходимости соединения западной культуры с «греческой верой». Иначе рассматривали эту проблему православные элиты, связанные с Петром Могойлой, которые привели к объединению в одно учебное заведение монастырской школы со школой киевского братства. В Киевской школе, как и в иных европейских школах, преподавали классические языки: греческий и латинский. В киевской школе большое внимание уделялось изучению польского языка. Школа включала пять начальных классов: инфимы, грамматики, синтаксисы, риторики и поэзии, а так же старший класс — философии [Харлампович 1898: 362]. Преподавателями в киевской коллегии были Сильвестр Коссов, Исаия Трохимович Козловский, Игнат Аксенович Старушич, Софроний Почапский, Антоний Пацевский, Язеп Кананович Гарбацкий [Макарий (Булгаков) 1882: 13]. В 1632 г. ректором киевской школы стал приехавший из Львова Исаия Козловский, преподаватель философии. Так называемый «Могилянский Атенеум», собравший вокруг митрополита выдающихся гуманистов, создал основу для православной Академии, основанной на принципах западноевропейской науки [Jabłonowski 1899-1900: 86-89; Mironowicz 2009: 230-246].

Латинизация образования не означала разрыва с православным характером Академии. Сильвестр Коссов, ректор Академии и полемист, в 1635 г. выступил в защиту школы в труде «Екзегезис, то есть подание sprawy о школах киевских и винницких». Киевская Академия, согласно её защитнику, не благоволит униатам и не благоприятствует другим иноверцам. «Те, кто и сейчас учится в школах киевских и винницких, идёт от родителей греческой религии в ней же основанных: учились в римских академиях в Польше, Литве и Империи. Учат на латыни, ни в чём религии старой греческой не нарушая». Белорусский епископ был рад тому, что «Бедная Русь теперь глупой называться не может. В Польше латинский язык был необходим. Когда бедняга русин окажется на сейме, по латыни не скажет ни слова». Далее владыка Коссов указывал на пользу для церкви от школ. «Отсюда твои церкви священниками, в богобоязненности умелыми, наполнены будут. Твои кафедры красноречивыми проповедниками зацветут; твои потомки в вере отцов, украшенной алмазами ораторства, философии, по вальным сеймам, по справедливым трибуналам, роках, рочках, земствах, вотами, дискурсами, советниками прославятся [Макарий (Булгаков) 1882: 422; Mironowicz 1999: 9-12]. Дискуссия о церковнославянском языке как языке литературы и богослужения в православной церкви длилась весь XVII в. Защита языка была продиктована необходимостью сохранения самой сущности церкви и русской народной традиции. Надо отметить, что проблема богослужебного языка со времен Реформации приобрела религиозный характер. Предположительное обогащение церковнославянского языка латинскими или русскими текстами вызывало у части духовенства и мирян опасение в том, что это приведёт к потере самосознания православной церкви. Киево-Могилянская Академия стала важнейшим православным интеллектуальным центром, известным во всей Восточной Европе. Особую роль сыграли её выпускники в Русской Православной Церкви в синодальный период в XVIII в.

Вокруг митрополита Петра Могилы возник так называемый «Могилянский Атенеум», научное общество, объединившее выдающихся гуманистов. Стоит подчеркнуть, что православная иерархия по причине своего образования, была сильно связана с польской культурой. Деятельность митрополита Петра Могилы и его преемников является подтверждением существования на землях Речи Посполитой особой православной культуры, которая формировалась в условиях угрозы существованию русской Церкви. Сознание принадлежности к православию в новых условиях привело к разрыву с поствизантийским и московским изоляционизмом и открыло русское общество к достижениям западной мысли. В результате защита православия осуществлялась посредством использования элементов латинской культуры, однако всегда при сохранении собственной религиозной традиции. Адаптация латинского языка и латинских обычаев к православной культуре была формой защиты перед ее полным вытеснением на обочину культурной и политической жизни. Этот факт имел существенное значение для готовящихся богослужебных и административных реформ на киевском соборе в 1640 г. Реформы должны были привести к возрождению и равноправию православной культуры с культурой польско-латинской. Дискуссии об обрядовых и богослужебных реформах продолжались в 1642-1643 гг. на соборе православных иерархов в Яссах. В результате постановлений в Яссах митрополит Петр Могила в 1645 г. составил катехизис «Краткое собрание учения о вере православной кафолической, как Церковь Восточная Апостольская учит...», который был признан большинством иерархов православной церкви [Naumow 1996: 34-36; Mironowicz 1996: 67-72; Mironowicz 2001: 119-122]. Реформы Петра Могилы оживили духовную жизнь и значительно обогатили православную культуру во второй половине XVII в.

Во времена Петра Могилы были канонизированы печерские монахи ближних и дальних пещер. Их мощи были обретены, а многочисленные исцеления при них подтвердили святость старцев. Петр Могила понимал необходимость распространения знаний об их святости среди православного населения. Идущая от печерских отцов духовность должна была защищать догматы православной веры и повлиять на приверженность русской шляхты «греческой вере». По этой же причине митрополит поручил Сильвестру Коссову описание жизни и подвигов каждого печерского подвижника, а так же связанных с ним чудес. «Патерик, или жития Святых Печерских Отцов...» стал основой для канонизации монахов [Nodzyńska 1993]. Владыка Сильвестр дополнил Киево-Печерский Патерик работой о православном происхождении киевской митрополии и ее постоянной верности «греческой вере». В этой части Патерика Коссов полемизировал с работой униатского историка Льва Креузы «О Церковном единстве» (Вильно 1607). Униатский полемист подвергал сомнению близкие контакты Киевской митрополии с Константинопольским Патриархатом в XI-XVI вв. [Памятники 1878: 223-248]. Чтобы опровергнуть этот неприязненный православию взгляд, Коссов приложил к Патерику каталог киевских митрополитов. «Хронология о православных митрополитах русских» была призвана опровергнуть все претензии к киевской митрополии, выдвигаемые со стороны униатов [Lewin 1987: 97; Naumow 1996: 13]. В представлении истории Киевской митрополии Коссов проявил высокий талант историка и богослова. Труд Коссова был отредактирован и издан печерским монахом Афанасием Кальнофойским в 1638 г. Упомянутое второе издание, дополненное описанием 64 чудес, совершившихся при мощах святых в 1594-1638 гг., отразило второй этап канонизации печерских монахов. Окончательно канонизация была утверждена на архиерейском соборе в Киеве в 1643 г. [Голубинский 1998: 210]

При митрополите Петре Могиле была канонизирована Иулиания, Ольшанская княжна (1534-1550), и София Слуцкая (1575-1612) [Mironowicz 1992: 12-13]. После 1640 г. были обретены мощи Меркурия Смоленского, святого мученика XIII в. [Голубинский 1998: 213-214; Mironowicz 2004: 428-429]. На этот период приходится деятельность Афанасия Брестского (1597-1648), настоятеля Купятицкого и Брестского монастырей,

защитника православия. Игумен монастыря св. Симеона в Бресте поддержал восстание Богдана Хмельницкого за что был убит польскими солдатами [Димитрий Ростовский 1908: 5-29].

Процессы канонизации проходили в период униатско-православных полемик и дискуссий на тему создания патриархата в Киеве. В это время белорусский владыка Сильвестр Коссов написал «Дидаскалия, альбо науку о седми сакраментх» (Кутеин 1637). Этот труд, так же, как и большинство богословских работ, написанных православными духовными в Речи Посполитой, вызвал острую реакцию московского духовенства. Коссова обвинили в «латинской ереси» и отходе от православных традиций. «Дидаскалия» была написана как катехизис, в форме вопросов и ответов. В первый раз произведение было представлено самим автором 19 октября 1637 г. во время поместного собора в Могилеве [Саверчанка 1995: 180-181; Mironowicz 1999: 17-18]. «Дидаскалия» стала вспомогательным материалом для православного духовенства Великого Княжества Литовского. Фрагменты о сущности Бога и догматике Святой Троице стали основой в религиозной полемике с арианами и антитринитариями. Сильвестр Коссов указывал на необходимость развития монашеской жизни как высшей формы служения Богу. Епископ призывал верующих поклоняться мощам святых и чудотворным иконам. Согласно автору «Дидаскалии», это является одной из форм молитвы и набожности. Белорусский владыка подчеркивал необходимость непрестанной молитвы за усопших, обязательного ношения креста и совершения крестного знамения. Целью данного труда было укрепление православной веры, он пользовался большой популярностью среди верующих.

Православные типографии

В течение десяти лет несения митрополичьего служения Сильвестр Коссов (1647-1657) поддерживал деятельность многочисленных типографий и школ. Митрополит понимал необходимость распространения религиозных знаний среди православного населения и повышения религиозной сознательности. По его инициативе только в купятицком монастыре были изданы «Трифологион» (1647), «Псалтирь» (1650), «Новый Завет с Псалтирью» (1652), «Букварь» (1653), «Лексикон» (1653). Типография могилевского братства издала «Букварь» (1648), а виленского — «Молитвослов» (1652) и «Букварь» (1652). Книги богослужебного и учебного характера издавались в Печерской Лавре. Сопоставление изданных книг указывает на большую озабоченность Сильвестра Коссова правильным функционированием образования в православной церкви. Митрополит поддерживал создание новых школ при монастырях и приходах. Особое значение он придавал Киевско-Могилевской Академии, которая и далее реализовала программу своего основателя. Определенные ограничения деятельности Киевской коллегии появились в 1651 г., когда здания Академии были опустошены в результате военных действий. Невзирая на материальный ущерб, при ректоре Иннокентии Гизеле (1645-1650) не изменился порядок и объем лекций. В это время Киевскую Академию закончили такие выдающиеся люди, позднее ставшие интеллектуалами, как Симеон Полоцкий или Иоаникий Галятовский. Могилевская Коллегия получила многочисленные пожертвования, а епископы Перемышльский, Витебский, Луцкий и Холмский взяли на себя обязанность ежегодной финансовой помощи Академии [Jabłonowski 1899-1900: 134-135; Mironowicz 2003: 64-65].

Стоит отметить рост религиозной культуры среди православного населения Речи Посполитой в XVII в. На рост религиозности повлияло развитие почитания святых и чудотворных икон. Паломники шли к мощам св. Иова Почаевского. Игумен Почаевской Лавры почил 28 октября 1651 г., а 28 августа 1659 г. был канонизирован [Голлубинский 1998: 214, 221]. Под влиянием латинской Церкви распространилась барочная форма религиозности. Одновременно потенциальная угроза со стороны других вероисповеданий вызвала рост активности православного духовенства. Религиозное образование способствовало распространению набожности и росту религиозного сознания. Впервые в формировании набожности и религиозных основ широкомасштабно было используемо

печатное слово. Выросло значение религиозных песен, почитания святых и храмовых праздников. В период многочисленных войн и военных поражений демонстрация своей набожности стала традиционной религиозной практикой. Большое значение в формировании мистического течения в православии имели монашеские круги, существенно влиявшие на позицию и поведение верующих. Это явление стало повсеместным в периоды кризисов, особенно в годы восстания Богдана Хмельницкого. К православию все больше обращалось ранее религиозно индифферентное казачество, которое с середины XVII в. приняло на себя бремя защиты «греческой веры».

Во времена правления Саксонской династии

Немного можно сказать о православной культуре во времена правления Саксонской династии Веттинов. Проблема религиозности православного населения слабо представлена в источниках. Религиозные чувства были основой личных внутренних переживаний, часто укрываемых в случае православных. Правовые ограничения не способствовали открытой демонстрации своей веры и принадлежности к православной церкви. Барочная и сарматская религиозность польской шляхты контрастировала с религиозными основами православных мещан и крестьян. После отделения от Польши Левобережной Украины немногочисленные православные элиты скорее ориентировались в сторону Киева и других заграничных центров, нежели создавали собственные центры просвещения. В ситуации отсутствия собственных семинарий и богословских школ существенной проблемой был уровень образования православного духовенства.

Характерной чертой религиозности православного населения Короны и Великого Княжества Литовского в первой половине XVIII в. было развитие культа Богородицы. На землях Великого Княжества Литовского 1704-1714 гг. были периодом эпидемии «морového поветрия». Перемещения войск, участвующих в северной войне, значительно увеличили численность заболевших на территории Подляшья и Гродненщины. Эпидемия уничтожила население множества городов и сел [Namaczyńska 1937; Grochowska 1992: 2-9]. В такое трудное время люди начали просить о заступничестве Богородицу. Развитие культа Божией Матери в начале XVIII в. было связано с чудесными явлениями Пресвятой Девы Марии и с возникновением многочисленных мест паломничества. Почитание чудотворных икон было связано с глубокой религиозностью общества, открыто демонстрирующего свою набожность. Росло значение мест паломничеств и роль святых мест в жизни Церкви. По-прежнему были известны случаи исцеления чудесами Смоленской, Жировицкой, Почаевской, Киевской, Купятицкой и Корсунской икон, а так же их многочисленных копий, которые притягивали тысячи паломников. Паломники посещали храмы с иконами Богородицы Холмской, Боруньской, Баркулабовской, Галицкой, Хородысской, Коденьской, Коложской, Минской, Остробрамской, Пинской, Трехтемировской, Витебской и Заславской [Харошка 1954; Luźnickij 1984: 153-188; Miropowicz 1996: 137-141; Снессорева 1998]. В Речи Посполитой наиболее известные совершающимися при них чудесам были иконы в монастырях в Жировицах и Почаеве [Fridrich 1911; Jabłońska-Deptuła 1963: 43-51; Pylak / Krakowiak 1988; Niżyński 1989; Litak 1994: 218-220; Chomik 2000: 108-119]. Рядом с известными местами почитания возникали новые, регионального или местного значения. Культ Богородицы в этом виде особенно развился в период Барской конфедерации. Вера в чудесную силу икон Богородицы охватила широкие массы русского и польского обществ. Почитание чудотворных образов стало повсеместным явлением и охватило своим влиянием православных, католиков и униатов. Выражением этого почитания были паломничества к святым местам, мистические переживания, постоянные богослужения, а также распространение благодарственных молитв и религиозных песен.

На Подляшье большинство храмов с чудотворными иконами Богородицы было основано около 1710 г. Этим годом датируется возникновение или развитие таких культурных центров, как Пятенко близ Фольварка Тивильских, Святая Вода близ Василькова, Кнориды, Криночка, Старый Корнини и Святая Гора Грабарка [Miropowicz

1983: 153-156; id. 1993: 133-136; id. 1997: 1-190; id. 2012: 1-88; Radziukiewicz 1993: 19-25]. История этих мест была связана с чудесным явлением Богородицы или же Её икон. Обычно явлениям сопутствовали чудесные исцеления людей. В Восточной традиции Богородица была всегда Матерью человеческого рода, ходатаицей и покровительницей человечества. Восточная Церковь почитает Богородицу как «Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим», возвышающуюся над всем творением. По этой причине молитвы верующих обращены к Ней и Её иконам [Mironowicz 1996: 137-141].

Следует подчеркнуть, что наряду с почитанием чудотворных икон в православной общине развивался культ новопрославленных мучеников за веру. Это почитание часто имело антиуниатскую основу. Особенно популярно в Великом Княжестве Литовском было почитание святого Гавриила Заблудовского. Канонизация мученика произошла после 1720 г. Его мощи до 1755 г. находились в монастыре Успения Пресвятой Богородицы в Заблудове, а затем в монастыре Св. Троицы в Слуцке [Mironowicz 2004: 211-220; id. 1998: 100-102]. Также был популярен культ мученика Макария Каневского, канонизированного в 1688 г. Рост популярности культа был часто связан с перенесением мощей местных небесных покровителей. Так было в случае перенесения святой Юлианны Слуцкой в Киев в 1718 г. [Голубинский 1998: 220-221; Mironowicz 1992: 6-21] Культ местных святых повышал уровень религиозного сознания православных верующих и оказывал влияние на сохранение культурной самобытности. Инспекции униатских приходов показывали, что, невзирая на тяжелую правовую ситуацию православной церкви, подвергавшаяся латинизации после Замоиского собора (1720) униатская церковь в некоторых восточных территориях Речи Посполитой теряла своих верующих в пользу «греческой веры». В Житомире, например, разведенные могли заключать вторичный брак в православной церкви [Litak 1994: 213]. К православию униатов притягивала неизменная восточная традиция и обрядность. Этот факт подтверждает высокий уровень религиозного сознания русского общества, привязанного к родной традиции и культуре.

Во второй половине XVIII в., наоборот, православная церковь постепенно теряла своих верующих в пользу католической и униатской церквей. Вдобавок численность православных приходов в Речи Посполитой значительно сократилась после ее первого раздела. Религиозная и культурная жизнь православных во время правления Станислава Августа Понятовского преимущественно опиралась на монастыри. Монастыри проявили большую сопротивляемость и сохранили православную веру в большей степени, нежели обычные приходы. Жаботинский монастырь был известен благодаря нахождению там чудотворных икон Богородицы и св. Онуфрия Великого. В Сурдецком монастыре находилась чудотворная икона Богородицы [Mironowicz 2001: 269-270].

Существенной проблемой, влияющей на религиозную жизнь православного населения, был уровень образования духовенства и верующих. Часть духовенства получала образование в России, преимущественно в Киеве. Большинство, однако, не имело соответствующей подготовки. Существующие монастырские школы в Вильне, Слуцке и Бельске, поддерживаемые местными церковными братствами, не удовлетворяли нужд церковного общества [Mironowicz 2004: 20-34]. Только Слуцкая школа, реформированная епископом Георгием Конисским в 1785 г., соответствовала стандартам церковных семинарий. По причине отсутствия необходимого образования, часть монашествующих не получала священнического сана. Важное место в религиозной жизни православного общества занимали церковные братства. Во второй половине XVIII в. на них легла обязанность защиты духовных и материальных интересов православной церкви. Братства, хотя и не были в это время такими многочисленными организациями, как ранее, по-прежнему функционировали при большинстве православных монастырей и приходов. На заседание Пинской Конгрегации прибыли представители 17 братств. Их деятельность в общецерковном масштабе не была уже такой динамичной, как ранее [Mironowicz 2003: 77-85].

Роль школ в жизни церкви и в формировании основ веры понимали основатели Пинской Конгрегации. В постановлениях от 3 июля 1791 г., реформирующих Православную Церковь в Речи Посполитой, была помещена статья, касающаяся функционирования церковного образования. Образование было предназначено для детей духовенства, шляхты и мещан и даже для «детей крестьян, согласно праву государства». «Учителями могут быть старшие люди, читать и писать по-польски и по-русски умеющие, однако когда они были бы сильно отвлечены службой церковной, тогда отдельные от старших учителя должны быть содержаемы». Обязанности по организации и содержанию школ легли на настоятелей приходов и монастырей [Sakowicz 1935: 205-206; Mironowicz 1996: 81-94; Mironowicz 2001: 33-62]. Созданная Пинской Конгрегацией Высшая Консистерия выдала настоятелям монастырей распоряжение о проведении среди верующих науки основ православной веры и об организации приходских школ. Церковные власти начали подготовку учебников и вспомогательных материалов для преподавания. Проведенные школьные реформы повлияли на развитие просвещения среди православного общества. Этот процесс, однако, не был продолжительным. Начавшаяся польско-русская война и последовавшие второй и третий разделы Речи Посполитой перечеркнули постановления Пинской Конгрегации, а вместе с ними и реформы образования.

Образ православной культуры в Великом Княжестве Литовском

Анализируя историю культуры восточного христианства в польском государстве, необходимо обратить внимание на события XVI в. Изменение в вероисповедальном соотношении было не только результатом аннулирования последними Ягеллонами всех ограничений в отношении православной церкви, но и изменения религиозной ситуации во всей Речи Посполитой. Речь Посполитая стала общим государством польской, литовской и русской шляхты. Русская политическая элита в это время играла важную политическую роль в общегосударственном масштабе. Еще большее значение знатные православные имели на своих этнических землях Великого Княжества Литовского и русских землях Короны. Подобную роль на тех территориях играли представители русской аристократии.

В это же самое время проявились, недооцененные в польской науке, значительные культурные достижения православной общественности. Первые печатные издания на польских землях, появившиеся в Кракове в 1491-1492 гг., представляли собой богослужебные книги, напечатанные кириллицей и адресованные верующим Восточной Церкви. Пионером печатного дела на белорусских землях был Франциск Скорина, родом из Полоцка. Реформы православной церкви были связаны с возникновением типографий и школ, работающих на церковные нужды. Эти позитивные изменения в православной церкви хоть и не достигали масштабов постригентских реформ в католической церкви, однако привели к возрождению религиозной жизни среди духовенства и верующих. Вместо того, чтобы оценить те ценности, которые несла православная культура, польские власти популяризировали контрреформационные лозунги и доминирующую латинскую культуру.

Основы веротерпимости в восточных областях, формировавшиеся столетиями, были поколеблены в эпоху контрреформации, войн, которые вела Речь Посполитая с православной Москвой, магометанской Турцией, протестантской Швецией или многоконфессиональным Семиградьем. В это время сформировался стереотип поляка-католика, миф форпоста христианства [Tazbir 1987]. К счастью, эти негативные тенденции ушли вместе с наступлением эпохи Просвещения. Речь Посполитая в эпоху Просвещения была, как и в прежние времена, многоконфессиональным государством. Эта многонациональная и многоконфессиональная структура преимущественно проявлялась в восточных воеводствах государства [Litak 1994: 133-134; Mironowicz 2001: 163-173; id. 2002: 339-347]. Изменение политики Речи Посполитой в отношении православного населения, выражением которой была попытка создания независимой церковной структуры на Великом Сейме, было связано с возвращением к XVI-вековой традиции

совместного сосуществования культур и религий. В это время был осознан многонациональный характер Речи Посполитой, для которой фаворизация одной господствующей религии имела губительные последствия.

Итоги

История православной культуры на землях бывшей Речи Посполитой демонстрирует нам, что на ее территории встретились две великие религиозно-культурные традиции: восточная (византийско-русская) и западная (латинская). Православие было постоянным элементом религиозной структуры государства, а в некоторых его регионах — доминирующим вероисповеданием. Восточная традиция христианства укоренилась во всех сферах жизни русского населения и повлияла на культурный облик всех жителей государства. В стране удалось создать такие нормы сосуществования, при которых православие в течение многих столетий было не чуждым, а родственным вероисповеданием.

Представленный образ истории культуры православия в бывшей Речи Посполитой имеет существенное значение в понимании ее специфичности в вероисповедальной структуре Европы. Область, на которой так широкомасштабно встретились две христианские традиции — восточная и западная — содержит огромный опыт. Позитивные и негативные облики соприкосновения цивилизаций стали историческим наследием нашего государства. В этом контексте очень трудно представить себе историю Речи Посполитой без культуры Восточной Церкви. Осознание факта постоянного присутствия этой великой христианской традиции имеет фундаментальное значение для изучения истории нашего государства, понимания религиозно-культурной самобытности живущих в нём народов.

Литература:

1. Голубинский, Е. Е. (1998), *История канонизации святых в Русской Церкви*. Москва.
2. Голубинский, Е. Е. (1900), *История Русской Церкви*. Т. 2. Ч. 1. Москва.
3. Грушевский, М. (1994), *Духовна Украина*. Киев.
4. Димитрий Ростовский, архиепископ (1908), *Св. Димитрий Ростовский. Жития Святых*. Т. I. Москва.
5. Таисия, монахиня (сост.) (1983), *Жития Святых*. Сост. монахиней Таисией. Т. I. New York.
6. Йодковский, И.И. (1915), *Церкви, приспособленные к обороне в Литве и Литовской Руси*, [w:] *Древности*. Т. VI. с. 249-311.
7. Кацер, М. С. (1969), *Белорусская архитектура*. Минск.
8. Абрамович, Д. (1991), *Киево-Печерский Патерик или сказания о жизни и подвигах Святых угодников Киево-Печерской Лавры*. Киев. Репринт изд. 1903 г.
9. Корнилова, Л. А. (1993), *Страницы Белорусской мариологии: Жировицкая, Бельничская и Остробрамская иконы Богоматери*, [w:] *Сборник Калужского художественного музея*. Т. I. Калуга, с. 30-33.
10. Крип'якевич, И. П. (1984), *Галицько-Волинське князівство*, Київ.
11. Крип'якевич, И. П. (1933), *3 історії галицького шкільництва XVI-XVIII ст.*, [w:] *Рідна школа*, Львів, № 2, с. 16-20.
12. Макарий (Булгаков), митрополит (1882), *История Русской Церкви*. Т. XI. Санкт-Петербург.
13. Мединский, Е. Н. (1954), *Братские школы Украины и Белоруссии в XVI-XVII вв.*, Москва.
14. Мельников, А. А. (1992), *Путь непечален. Исторические свидетельства о святости Белой Руси*. Минск.
15. Миропольский, С. (1985), *Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени*. Вып. III. Санкт-Петербург.

16. Мицко, И. З. (1990), *Острожская славяно-греко-латинская академия (1576-1636)*. Київ.
17. Немировский, Ю. (1969), *Начало славянского книгопечатания*. Москва.
18. Никалаеў, М. (1993), *Палата кнігапісная*. Мінск.
19. Павловский, Й. (1904), *Приходские школы в старой Малороссии и причины их уничтожения*, Киев.
20. Памятники (1878), *Памятники полемической литературы Западной Руси*. Кн. 1. / Русская Историческая библиотека. Т. IV. Санкт-Петербург.
21. Пашко, В. (1950), *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*, Москва.
22. Покрышкин, П. П. (1911), *Благовещенская Церковь в Супрасльском монастыре*, [w:] Сборник археологических статей поднесенный графу А. А. Бобринскому. Санкт-Петербург.
23. Прокопович М., (1993), *Три версии Триоди Постной с 1491 г.*, [w:] *Najstarsze druki cerkiewnosłowiańskie i ich stosunek do tradycji rękopiśmiennej*, pod red. J. Rusek, W. Witkowskiego i A. Naumowa, Kraków, s. 55-68.
24. Рогов, А. И. (1972), *Культурные связи Руси и Польши в XIV – начале XV в.*, [w:] Вестник Московского университета. Серия IX, История. З. 4, с. 316-321.
25. Рогов, А. И. (1980), *Фрески из Супрасля*, [w:] Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI-XVII в. Москва, с. 345-371.
26. Рогов, А. И. (1972), *Ченстоховская икона Богоматери как памятник византийско-русско-польских связей*, [w:] Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. Москва.
27. Саверчанка, И. (1995), *Сільвестр Косаў*, [w:] Беларускі Гістарычны Часопіс. № 3. Мінск, с. 180-181.
28. Савич, А. (1922), *Западно-русские униатские школы XVI-XVII вв.*, [w:] Труды Белорусского государственного университета в Минске. Минск, № 2-3, с. 33-41.
29. Снеессорева, С. (1998), *Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон*, Ярославль.
30. Заимова, Й. /Копадло, М. (сост.) (1982), *Супрасльски или Ретков сборник*. Т. I-II, София.
31. Тальберг, Н. (1951), *Пространный месяцеслов русских святых и краткие сведения о чудотворных иконах Божией Матери*, Jordanville.
32. Федотов, Г. П. (1959), *Святые Древней Руси (X-XVII вв.)*, New York.
33. Харлампович, К. (1898), *Западно-Русские православные школы XVI и начала XVII в.*, Казань.
34. Харлампович К. 1897, *Острожская православная школа // Киевская старина*. Т. 2.
35. Харошка Л. (1954), *Культ Богородицы на Белоруси*, [w:] „Божим шляхам”, R. VIII. Paryż., №№ 58-62.
36. Чантурия, В. А. (1969), *История архитектуры Белоруссии*, Минск.
37. Яскевич, А. (2001), *Спрадвечная ахоўніца Беларусі*, Мінск.
38. Abraham, A. (1904), *Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi*, Lwów.
39. Różycka-Bryzek, A. *Wizantyjsko-ruskie malowidła ściennie w Kaplicy Świętokrzyskiej na Wawelu // Studia do dziejów Wawelu*”. Т. III. Kraków, 1967.
40. Chodyncki, K. (1943), *Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska. 1370-1632*, Warszawa.
41. Chojecka, E. (1970), *Sztuka średniowiecznej Rusi Kijowskiej i jej związki z Polską w XI-XV w.*, [w:] Ukraina. Teraźniejszość i przeszłość, редакция М. Karasia i А. Podrazy, [w:] Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne”. R. CCXLVII. Z. 32. Kraków, s. 413.

42. Chomik, P. (2000), *Kult ikon Matki Bożej w Wielkim Księstwie Litewskim w wiekach XVI-XVIII*, [w:] Kościół prawosławny w dziejach Rzeczypospolitej i krajów sąsiednich / Ред. P. Chomika. Białystok, s. 108-119.
43. Chomik, P. (1999), *Kult Supraskiej Ikony Matki Bożej*, [w:] Elpis. Z. 1(14). Białystok, s. 199-206.
44. Kawecka-Gryczowa, A. (1983) (red.), *Drukarze dawnej Polski*. T. I. Ч.1. Wrocław.
45. Fijałek, J. (1897), *Biskupstwa greckie na ziemiach ruskich od połowy XIV wieku na podstawie źródeł greckich*, [w:] Kwartalnik Historyczny. T. XI, s. 27-34.
46. Fridrich, A. (1911), *Historia obrazów Najświętszej Maryi Panny w Polsce*. T. I-IV. Kraków.
47. Friedelówna, T. (1974), *Ewangeliarz Ławryszewski. Monografia zabytku*. Wrocław.
48. Grochowska, I. (1992), *Klęski elementarne w Polsce na przełomie XVII-XVIII wieku*, [w:] Białostoczczyzna. № 2, s. 2-9.
49. Heintsch, K. (1957), *Ze studiów nad Sz wajpoldem Fiolem*, Wrocław.
50. Rogov A., (1976) *Ikona M. B. Częstochowskiej jako świadectwo związków bizantyjsko-rusko-polskich*, [w:] Znak. № 262, s. 509-516.
51. Jabłońska-Deptuła, E. (1963), *Kult maryjny w Polsce XIX wieku*, [w:] Więż. № 5 (61), s. 43-51.
52. Jabłonowski, A. (1899-1900), *Akademia Kijowsko-Mohylańska. Zakres cywilizacji zachodniej na Rusi*, Kraków.
53. Jaroszewicz-Pieresławcew, Z. (2003), *Druki cyryliczne z oficyn Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI-XVIII wieku*, Olsztyn.
54. Jobert, A. (1979), *De Luther á Mohila. La Pologne dans la crise de la Chrétienté 1517-1648*, Paris.
55. Kempa, A. (2002), *Akademia Ostrogska*, [w:] Szkolnictwo prawosławne w Rzeczypospolitej. Pod red. A. Mironowicza, U. Pawluczuk i P. Chomika, Białystok.
56. Kempa, T. (1997), *Konstanty Wasyl Ostrogski, wojewoda Kijowski i marszałek ziemi Wołyńskiej*, Toruń.
57. Kłoczowski, J. (1997), *Cywilizacja bizantyjsko-słowiańska*, [w:] Chrzęścijaństwo na Rusi Kijowskiej, Białorusi, Ukrainie i Rosji (X-XVII w). Pod red. J. Kłoczowskiego, Kraków, s. 95.
58. Kłoczowski, J. (1998), *Młodsza Europa. Europa Środkowo-Wschodnia w kręgu cywilizacji chrześcijańskiej średniowiecza*, Warszawa.
59. Kochanowski, W. (1963), *Pobazyliński zespół architektoniczny w Supraślu*, [w:] Rocznik Białostocki. Nr. 4. Białystok, s. 355-396.
60. Litak, C. (1994), *Od reformacji do oświecenia. Kościół katolicki w Polsce nowożytnej*, Lublin.
61. Litwin, H. (1990), *Dobra ziemskie Cerkwi Prawosławnej i Kościoła katolickiego obu obrządków na Kijowszczyźnie w świetle akt skarbowych i sądowych 1569-1648*, [w:] Rocznik Teologiczny. R. XXXII. Z. 2. Warszawa, s. 187-208.
62. Łowmiański, H. (1985), *Początki Polski*. T. IV. Ч. 1. Warszawa.
63. Luźnickij, G. (1984), *Słownik Czudotwornich Bohorodicznich ikon Ukraini In trepido Pastori*. Rim., s. 153-188.
64. Mironowicz, A. (2003), *Bractwa cerkiewne w Rzeczypospolitej*, Białystok.
65. Mironowicz, A. (1996), *Cerkiew prawosławna na terenie Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 1772-1795*, [w:] Ziemie Północne Rzeczypospolitej Polsko-Litewskiej w dobie rozbiorowej 1772-1815. Pod red. M. Biskupa. Warszawa-Toruń, s. 81-94.
66. Mironowicz, A. (2004), *Drukarnie bractw cerkiewnych*, [w:] Prawosławne oficyny wydawnicze w Rzeczypospolitej. Pod red. A. Mironowicza, U. Pawluczuk i P. Chomika. Białystok, s. 52-68.

67. Mironowicz, A. (1983), *Grabarka*, [w:] *Więź*, № 5 (295). Warszawa, s. 153-156.
68. Mironowicz, A. (2001), *Ihumen Sawa Palmowski*, Białystok.
69. Mironowicz, A. (1991), *Jozafat Dubieniecki: Historia cudownego obrazu żyrowickiego*, [w:] *Rocznik Teologiczny*. T. 33. N 1. s. 195-215.
70. Mironowicz, A. (1988), *Kodeks supraski*, [w:] *Białostoczczyzna*. № 1 (9), s. 1-3.
71. Mironowicz, A. (2003), *Kościół prawosławny w państwie Piastów i Jagiellonów*, Białystok.
72. Mironowicz, A. (1993), *Kościół prawosławny w Polsce, dawniej i dziś*. Pod red. L. Adamczuka i A. Mironowicza, Warszawa.
73. Mironowicz, A. (2001), *Kościół prawosławny w dawnej Rzeczypospolitej*, Białystok.
74. Mironowicz, A. (1997), *Księga cudów przed ikoną Matki Bożej w Starym Korninie dokonanych*, Białystok.
75. Mironowicz, A. (2012), *Księga cudów przed ikoną Matki Bożej Waśkowskiej dokonanych*, Białystok.
76. Mironowicz, A. (1996), *Kult ikon Matki Bożej na Białorusi*, [w:] *Białostocki Przegląd Kresowy*. T. V. / Ред. J. F. Nosowicza. Białystok, s. 137-141.
77. Mironowicz, A. (1992), *Kult świętych na Białorusi*, [w:] *Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego*. № 4. Warszawa, s. 12-13.
78. Mironowicz, A. (2009), *Kultura łacińska w życiu Kościoła prawosławnego w XVII-wiecznej Rzeczypospolitej*, [w:] *Biblioteka Archivi Lithuaniai*. Vol 7. Lietuvos Didžiosias Kubigaitštystės Kulbos, Kultūras ir raštijas tradicijos. Vilnius, s. 230-246.
79. Mironowicz, A. (2006), *Kultura prawosławna na ziemiach polskich za panowania Jagiellonów*, [w:] *Wspólnota pamięci. Studia z dziejów kultury ziem wschodnich dawnej Rzeczypospolitej*. Red. J. Gwoździk i J. Malicki. Katowice, s. 467-480.
80. Mironowicz, A. (2004), *Kultura prawosławna w dawnej Rzeczypospolitej*, [w:] *Rzeczpospolita wielu wyznań*. Pod red. A. Kaźmierczyka, A. Link-Lenczowskiego, M. Markiewicza i K. Matwijowskiego. Kraków, s. 409-436.
81. Mironowicz, A. (2010), *Literatura bizantyjska w Kościele prawosławnym na terenie Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI wieku*, [w:] *Tyrnowska Książnica Szkoła*. T. IX. Weliko Tyrnowo, s. 692-704.
82. Mironowicz, A. (2008), *Orthodox Culture in the Former Polish-Lithuanian Commonwealth*, [w:] *Młodsza Europa. Od średniowiecza do współczesności. Prace ofiarowane profesor Marii Barbarze Piechowiak Topolskiej w siedemdziesiątą rocznicę urodzin*. Red. J. Jurkowicza, R. M. Józefiaka i W. Strzyżewskiego. Zielona Góra, s. 219-241.
83. Mironowicz, A. (2004), *Prawosławny ośrodek kultowy w Piatience*, [w:] *Kościół – Społeczeństwo – Kultura. Prace ofiarowane Profesorowi Wiesławowi Müllerowi z okazji pięćdziesięciolecia pracy naukowej i dydaktycznej*, pod red. J. Droba, Lublin, s. 211-220.
84. Mironowicz, A. (1991), *Podlaskie ośrodki i organizacje prawosławne w XVI-XVII wieku*, Białystok, s. 5-32.
85. Mironowicz, A. (1990), *Powstanie zabludowskiej oficyny wydawniczej na tle sytuacji wyznaniowej w Wielkim Księstwie Litewskim*, [w:] *Acta Baltico-Slavica*. T. XIX. Warszawa, s. 245-264.
86. Mironowicz, A. (1996), *Prawosławie i unia za panowania Jana Kazimierza*, Białystok.
87. Mironowicz, A. (2003), *Prawosławni w wielowyznaniowej i wielokulturowej Rzeczypospolitej*, [w:] *Chrześcijaństwo w dialogu kultur na ziemiach Rzeczypospolitej. Materiały Międzynarodowego Kongresu*. Red. St. Wilka. Lublin, s. 202-220.
88. Mironowicz, A. (2001), *Specyfika tolerancji wyznaniowej na kresach wschodnich Rzeczypospolitej*, [w:] *Pogranicza etniczne w Europie. Harmonia i konflikty*. Red. K. Krzysztofka i A. Sadowskiego. Białystok, s. 163-173.

89. Mironowicz, A. (1999), Sylwester Kossow, biskup Białoruski, metropolita Kijowski, Białystok.
90. Mironowicz, A. (1996), *Święci w Kościele prawosławnym na Białorusi*, [w:] Wilno i kresy północno-wschodnie. T. I. Historia i ludzkie losy. Red. Feliksiak E, Mironowicz A. Białystok, s. 86-87.
91. Mironowicz, A. (1987), *Święty Gabriel Zabłudowski*, [w:] Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego. R. XVII. Z. 1. s. 32-38.
92. Mironowicz, A. (1994), *Szkolnictwo prawosławne na ziemiach białoruskich w XVI-XVIII w.*, [w:] Białoruskie Zeszyty Historyczne, Białystok, № 2. s. 20-34.
93. Mironowicz, A. (2002), *Szkolnictwo prawosławne w Rzeczypospolitej*, [w:] Szkolnictwo prawosławne w Rzeczypospolitej. Pod red. A. Mironowicza, U. Pawluczuk i P. Chomika. Białystok, s. 18-30.
94. Mironowicz, A. (2002), *Tolerancja wyznaniowa na kresach wschodnich Rzeczypospolitej*, [w:] Miedzy zachodem a wschodem. Studia z dziejów Rzeczypospolitej w epoce nowożytnej, red. J. Staszewskiego, K. Mikulskiego i J. Dumanowskiego. Toruń, s. 339-347.
95. Mironowicz, A. (2010), *Wykładowcy Akademii Ostrogskiej na tle dziejów szkolnictwa prawosławnego w XVI-wiecznej Rzeczypospolitej*, [w:] Akademia Zamojska i Akademia Ostrogska w perspektywie historyczno-kulturalnej, pod red. H. Chałupczaka, J. Misiągiewicz i E. Balashova. Zamość, s. 205-223.
96. Mironowicz, A. (1998), *Życie monastyczne na Podlasiu*, Białystok.
97. Mironowicz, A. (2001), *Życie monastyczne w dawnej Rzeczypospolitej*, [w:] Życie monastyczne w Rzeczypospolitej, redakcja A. Mironowicza, U. Pawluczuk i P. Chomika. Białystok, s. 27-53.
98. Molé, W. (1962), *Sztuka bizantyńsko-ruska*, [w:] Historia sztuki polskiej w zarysie. T. I. Kraków, s. 161.
99. Morelowski, M. (1939), *Zarys syntetyczny sztuki wileńskiej od gotyku do neoklasycyzmu z przewodnikiem po zabytkach między Niemnem a Dźwiną*, Wilno.
100. Mroczko, T. / Dąb, B. (1966), *Gotyckie Hodegetrie polskie*, [w:] Średniowiecze. Studia o kulturze. T. III. Wrocław, s. 20-32.
101. Namaczyńska, C. (1937), *Kronika klęsk elementarnych w Polsce i w krajach sąsiednich w latach 1648-1696*. T. I. Lwów.
102. Naumow, A. (1996), *Wiara i historia*, Kraków.
103. Pylak, B. / Krakowiak, Cz. (1988), *Niepokalana. Kult Matki Bożej na ziemiach polskich w XIX w.* Lublin.
104. Niżyński, W. (1989), *Teologia kultu maryjnego w katolicyzmie*, [w:] Kult Maryjny w Kościele rzymskokatolickim w Polsce i w Rosyjskim Kościele prawosławnym w Rosji, Warszawa-Moskwa, s. 43-52.
105. Nodzyńska, L. (oprac.) (1993), *Pateryk Kijowsko-Pieczerski czyli opowieści o świętych ojcach w pieczarach kijowskich położonych*, Wrocław.
106. Radziukiewicz, A. (1993), *Święta Góra Grabarka*, Białystok.
107. Różycka-Bryzek, A. (1994), *Bizantyjskie malarstwo jako wykładnia prawd wiary. Recepcja na Rusi — drogi przenikania do Polski*, [w:] Chrześcijańskie dziedzictwo bizantyjsko-słowiańskie. Red. A. Kubiś i A. Ruseckiego. Lublin, s. 65-66.
108. Różycka-Bryzek, A. (1983), *Bizantyjsko-ruskie malowidła w kaplicy zamku lubelskiego*, Warszawa, s. 9-10.
109. Różycka-Bryzek, A. (1994), *Sztuka w Polsce piastowskiej a Bizancjum i Ruś*, [w:] Polska – Ukraina. 1000 lat sąsiedztwa. T. II. Red. St. Stępnia. Przemyśl, s. 295-306.
110. Różycka-Bryzek, A. (1965), *Zarys historyczny badań nad bizantyńsko-ruskimi malowidłami w Polsce*, [w:] Biuletyn Historii Sztuki. T. XXVII. Warszawa, s. 111-132.

111. Rusek, J. (1993), *Oktoich Sz wajpolta Fiola a rękopiśmienne Oktoichy w księgozbiorach polskich*, [w:] Najstarsze druki cerkiewnosłowiańskie i ich stosunek do tradycji rękopiśmiennej. Red. J. Rusek, W. Witkowskiego i A. Naumowa. Kraków, s. 37-44.
112. Sakowicz, E. (1935), *Kościół prawosławny w Polsce w epoce Sejmu Wielkiego 1788-1792*, Warszawa.
113. Lewin, P. (1987), *Seventeenth-Century Writings on the Kievan Caves Monastery*. With an Introduction by Paulina Lewin. Cambridge.
114. Sielicki, F. (1997), *Polsko-ruskie stosunki kulturalne do końca XV wieku*, Wrocław.
115. Swieżawski, A. (1990), *Ziemia Bielska. Zarys dziejów politycznych do roku 1462*, Częstochowa.
116. Szwejkowska, H. (1961), *Książka drukowana XV-XVIII w.* Wrocław.
117. Szyszko-Bogusz, A. (1914), *Warowne zabytki architektury kościelnej w Polsce i na Litwie*, [w:] Sprawozdanie Komisji do badań sztuki w Polsce. T. IX. Z. 3-4. Kraków, s. 134-136.
118. Tazbir, J. (1987), *Polskie przedmurze chrześcijańskiej Europy. Mity a rzeczywistość historyczna*, Warszawa.
119. Trajdos, T. M. (1985), *Metropolicy kijowscy Cyprian i Grzegorz Camblak a problemy Cerkwi prawosławnej w państwie polsko-litewskim u schyłku XIV i pierwszej ćwierci XV w.*, [w:] *Balkanica Posnaniensia. Acta et studia*. T. II. Poznań. s. 213-214.
120. Topolska, M. B. (1984), *Czytelnik i książka w Wielkim Księstwie Litewskim w dobie Renesansu i Baroku*. Wrocław.
121. Topolska, M. B. (2002), *Spółczesność i kultura w Wielkim Księstwie Litewskim od XV do XVIII wieku*, Poznań — Zielona Góra.
122. Wańczura, A. (1932), *Szkolnictwo w Starej Rusi*. Lwów.
123. Wasilewski, T. (1987), *Prawosławne imiona Jagielły i Witolda*, [w:] *Analecta Cracoviensia*. T. XIX. s. 107-115.
124. Ваврик М. Нарис розвитку і стану василіанського чина XVII–XX ст. Топографічно-статистична розвідка. / Михайло М. Ваврик ЧСВВ / Записки ЧСВВ. — Серія II. — Т. XL. — Рим: PP Basiliani — Via S. Giosafat 8 (Aventino), 1979.
125. Włodarski, B. (1966), *Polska i Ruś 1194-1340*. Warszawa.

МЕДИЈСКА ПИСМЕНОСТ У КОНТЕКСТУ ДУХОВНО-МОРАЛНОГ
ВАСПИТАЊА МЛАДИХ

Матко С. П.

Међународни центар за православне студије, Ниш – Србија

Сажетак: Битну одлику савременог друштва чине медији. Они презентују и креирају друштвену стварност и имају огромну улогу у културном, духовном и политичком животу савременог човека, снажно обликујући његову свест, ставове, мишљење и понашање. Циљ медијског образовања представља развој медијске писмености која се дефинише као способност приступа, анализе, процене и преноса информација.

Кључне речи: Савремено друштво, духовно васпитање, медијско образовање, медијска писменост, медијски имунитет.

MEDIA LITERACY IN THE CONTEXT OF SPIRITUAL-MORAL EDUCATION
OF YOUNG PEOPLE.

Matko S. P.

International Center for Orthodox Studies, Nish, Serbia

Summary: An important feature of the modern society is made up of media. They present and create the social reality and have a huge role in the cultural, spiritual and political life of the modern person or individual, strongly shaping his awareness, attitudes, opinions and behavior. The goal of media education is the development of media literacy, which is defined as the ability to access, analyze, assess and transfer information.

Key words: Contemporary society, spiritual upbringing, media education, media literacy, media immunity.

Увод

Бог је извор сваког правог знања, а први је циљ васпитања да управе срце наше на објаву у којој нам се Он сам открива. Духовност, духовно васпитање и духовно усавршавање знатно су потиснути у наше доба. „Настава је у најтешњој вези са васпитањем јер је врло битан сегмент и својство васпитања и образовања. Настава је важан део васпитања због тога што је њен задатак да духовно, емоционално и умно (ум, срце и воља) развија способности васпитаника призивајући истинито васпитање, које је стално утемељено на истини, лепоти, доброти и светости човека и његовог постојања. Треба развити свест да знање јесте важно, али да није само себи сврха, као такво приводи васпитаника у светост – отуда нам долази реч просвета“ [6] Потребно је да знамо да је „задатак правог васпитања да развија способност младих да мисле, а не само да одражавају мисли других људи, односно да уче напамет; а Обожење је циљ који треба да се достигне“ [4].

Медијско образовање

Савремено друштво је обележено првенствено владавином медија, владавином информација, а тиме и владавином новог вредносног система. Рекламе, спотови и други медијски формати обликују човека по својој слици, те на тај начин он губи аутентичност и постаје производ самих медија – *медијски испосредована особа*. Према мишљењу З. Томић „медији доминирају не само слободним временом, обликујући политичка гледишта или моделе понашања, већ нуде материјал који постаје конститутиван за изградњу личног идентитета“ [8]. Промене у људском друштву и култури се најпре одражавају на промене у васпитању и образовању. Утицај медија и непосредног окружења, засићеног аудио–визуелним порукама, на васпитање младих социолози образовања су означили синтагмом *паралелна школа*, а педагози и психолози назвали *паралелни курикулум*. Идеја о медијском

образовању не представља новост нашег времена. Синтагма медијско образовање је почела да се употребљава шездесетих година прошлог века у међународним круговима који су се бавили истраживањем проблема образовања [2]. Медијско образовање представља изграђивање способности код младих које ће им омогућити да свет и артефакта не посматрају као датост, као нешто што се не може довести у сумњу, него као конструкте створене са јасним циљем који писмен медијски конзумент може да разложи и анализира [1]. Према мишљењу П. Димитријевића, медијско образовање мора да постане заједничка компонента и обавеза културне, информативне, комуникацијске и економске политике [3].

Значај медијског образовања у свету засићеним медијима

Данас, када је свет у коме живимо више него икада засићен медијским утицајима, јавља се потреба за оријентирима и упутствима која би била од користи људима и која би им омогућила да не буду само конзументи медија. Савремени медији представљају један од кључних елемената школског живота. У многим земљама се програмски садржаји који покривају области језика и књижевности, историје, географије и музичког образовања најчешће реализују преко средстава мултимедијског система.

Циљ медијске писмености

Према мишљењу Ц. Потера, суштина медијске писмености се огледа у држању ствари под контролом. Реч је о контроли самог корисника медија који суверено држи ствари у својим рукама и који је обавештен, оспособљен да на тај начин штити себе од девијација у сфери комуникација [5]. Да бисмо изградиле тзв. *медијски имунитет* морамо да савладамо вештину тумачења медијских кодова како бисмо могли да дођемо до значајних сазнања.

Данас Црква има улогу у развоју савременог информационог друштва, а разлог је веома једноставан: она је суштински заинтересована за човека у свим његовим димензијама, и учи да у вечност не улазе ни друштва ни институције, већ конкретне људске личности. Ниједно друштво, па ни информационо, не може постојати без човека.

С обзиром на то да данас медији представљају један од кључних елемената школског живота, медијска писменост младих треба да обухвата:

1. упознавање медија (њихових основних одлика – врсте, садржаји, језик медија и сл.);
 2. упознавање са ризицима које медији носе;
 3. препознавање могућности медија – образовних, културних и информативних, и
 4. развијање критичког и одговорног односа према медијским садржајима.
- О. Суботић напомиње да „није проблем у имплементирању дигиталних технологија, већ у некритичком односу према њима“ [7].

Закључак

Млади данас одрастају пред телевизијским и рачунарским екраном, где проводе значајан део свог слободног времена комуницирајући са медијима. Из тога разлога би медијска писменост младих у контексту духовно-моралног васпитања требало да буде усмерена ка развијању духовних способности младих, да би научили да читају не само телесним очима већ и духовним, да би правилно умели да користе и критички процењују поруке одаслате или примљене путем медија, као и да би могли да комуницирају у свим медијским формама. Медијско образовање би требало да укључује и способност препознавања слике света не само као медијски посредоване, него и као медијски креиране.

Литература:

[1] Bezdanov, G., i dr. (2001). *PARS PRO TOTO (Deo za celinu) – medijska pismenost za nastavnike osnovnih škola*. Beograd: Centar za audiovizuelne medije Medijafokus, 7.

- [2] Gone, Ž. (1998). *Образовање и медији*. Београд: Clio, 22.
- [3] Dimitrijević, P. (2009). „Образовање за медије (улога, значај и могућности)“. *Технологија, информатика, образовање за друштво учења и знања* (5), 640–651.
- [4] Матко, С. П. (2015). Утицај хришћанских вредности породичног васпитања на васпитање и образовање у друштву. *Иновације у настави*, 28 (2), 97–104.
- [5] Poter, Dž. (2011). *Медијска писменост*. Београд: Clio, 32.
- [6] Сандо, Д. (2012). Методика верске наставе. Београд: Свети архијерејски синод Српске православне цркве, 77-78.
- [7] Суботић, О. (2006). *Човек и информационе технологије – поглед из православне перспективе*. Београд: Православље, 129.
- [8] Tomić, Z. (2008). *NEWS AGE*. Београд: Ћигоја штампа, 13

УДК. [2:172.15](091)

ПРАВОСЛАВНА ТРАДИЦИЈА И НАУКА

Милашиновић Р.

Сажетак: Православна традиција садржи потенцијале одговора и на савремена питања човечанства. Она није само питање религије већ и науке која је у служби човека и његовог достојанства. А то потоњу и разликује од лажне науке, оне која води деструкцији и људског бића и света уопште.

Кључне речи: Православље, наука, човек, безбедност.

ORTHODOX TRADITION AND SCIENCE

Milashinovich R.

Summary: The Orthodox tradition contains the potentials of answers to the contemporary questions of mankind. It is not only a matter of religion but also of science which serves to man and his dignity. And that's why this kind of science is different from false science, the one that leads to destruction of human beings as well as the world in general.

Key words: Orthodoxy, science, man, security.

Насловљена тема је вишедимензионална и садржи у себи многа питања, која сигурно неће још дуго наћи тачне одговоре и то због недостатка знања. Човек до сада није успео да достигне древна знања заборављених цивилизација и о њима говори као о скривеним знањима која су за савремену науку загонетна и поред доступности материјалних трагова. Досадашњи научни развој није довео до општеприхватљивог одговора на питање шта је човек, док свет објашњавамо појмовима материје, силе, простора, времена, при чему тумачења доводе до различитих, а често и противречних философских, научних, религијских и других погледа и теорија о свету. Због овог, зид непознатог је несагледив и подстиче човекову запитаност и радозналост. Развој науке у крилу православља добија подстицаје благословљењем и одуховљавањем подвига и подвижника, чиме се хармонизују прегалаштва и подстицање свестраности Божије искре која је дата онима који су у стању да је разгоре. Тако је у српском раду створено једно од најсветлијих духовних и мисаоних огњишта из чијег се пепела разгорела Светом Тројицом надахнута мисао, чија вертикала не одређује само идентитет народа, већ је водвиљ кроз сва искушења. То је православна мисао владике Рада, која је сто седамдесет година азбука нашег понашања у рату и у миру. Његова душа, за небо створена, упознаје „створитељну поезију” чије „светле искре божанскога духа” прожимају и човека спутаног телесним оковом.

Кроз познату историју људскога рода у сваком научном и философском систему постављено је неколико основних питања (попут оних познатих нам кроз учење Емануела Канта – 1724. године: шта могу знати, шта треба чинити, чему се могу надати и шта је човек) на које налазимо одговоре у Његошевој *Лучи микрокосми*. У њима је препознатљива синтеза научног, философског, теолошког и етичког садржаја. Основно питање међу свима је о човеку. Оно, као најсложеније покреће и објашњава сва друга која се односе на свет, при чему се даје визија космоса (космологија, космогонија), али и поетскофилософска и теолошка слика реалности. Говорећи о човеку, он говори о микрокосмосу и световима од земље до апсолута, односно до центра из кога све потиче и у ком све завршава.

Јединство човека и света, микрокосмоса и макрокосмоса, нужно постоји као метафизичка категорија и изнад је свакидашњих процеса околности у којима се нужно, али привремено налазимо са мање или више знања о путу душе. „Да, искра је свјетлост породила, океан су капље саставиле; свети творац величеством сјаје у искрама како у сунцама, у смртнима кâ у божествама...” Дакле, све је руковођено божанским принципом, као и укупна делатност човекова која се вољно њиме руководи. То га доводи до нових креативно-научних остварења и покушаја ослобођења од „сновљења страшних”, од смијешних задатака људске судбине. Она се тумачи првобитним грехом, али је прожета политикама које не ослобађају већ оптерећују и све више заробљавају човека. Због тога и политика у античком значењу као „наука над наукама која по Аристотелу условљава развој свих осталих наука” очигледно није положила испит, па је „уступила” место новом научном подсистему у чијој су функцији „старе” али и „нове” науке. Додуше, нешто што се односи не на ову природу која се чулима опажа, већ на „одвојену”, метафизичку природу, која је такође предност изучавања философије, односно математике и физике. Аристотел је тврдио да та област припада најпоштованијој и најузвишенијој науци – теологији. Тврдње дате априори, дакле пре Христа, налазе се и данас у оптицају и употреби, с тим што се касније поставило логично питање – а то је да ли се ова наука бави само природом или и радом. Учења о свеprisутности Бога природно су дошла кроз искуства и казивања о појавном. То је задржало и учврстило позицију теологије и религиозног учења.

Пораст људских моћи и научно-технолошки развој, нажалост, нису донели одговоре на већину основних егзистенцијалних питања, која су постављена од пре више векова. Научним напретком човечанства није се добио одговор ни на једно наизглед обично питање које се налази у темељу изучавања свих факултета који се баве студијама безбедности. Тако многи аутори тврде да је то именица, и то апстрактна, односно мисаона именица која није материјалне природе, дакле не може се описати већ се само осећа и замишља. Ову наизглед дигресију оправдавамо простом чињеницом неслободе човека као појединца у свету, док је питање слободе народа и држава далеко лакше посебно са мултидисциплинарним научним истраживањима. Сигурно је да живот човека и односи у којима је принуђен да живи вапију за обновом и стварањем хуманијег, очовеченог друштва и боље перспективе овоземаљског живота.

Живот без религије, без вере у Бога је пуст живот. То би био и кад бисмо ускратили музику или неку другу културолошку потребу, а не ону која учи о смислу живљења. Простори православља пружили су уточишта човековој духовној делатности, иако су у савременом историјском раздобљу разни „изми” покушавали да угасе духовна огњишта у тзв. социјалистичким системима, нудећи кроз екстремне идеологије „нову религију”. На срећу, као и свака биљка без корена доживела је фијаско. Међутим, западно хришћанство, римокатоличанство и протестантизам са својим логистичким тумачењима и учењима о богочовеку, не упућују на нужност новог живота, новог човека у њему. Бројни боготражитељи у православљу су тражили и проналазили, а онда

и проповедали и објашњавали истину Еванђеља Христовог, као науке и мудрости која даје смисао и спас човеку – како наглашава Булгаков, православље је Христова Црква на земљи која представља нови живот који покреће Свети Дух. Она освећује и благослови људску делатност која је усмерена на стваралаштва у свим областима делатности.

Када је у питању однос православља према свету као привреди, неоспорна је чињеница да је хришћанство ослободило и рехабилитовало сваки труд, посебно економски, али није благословило подјармљивање и искоришћавање човека као економског субјекта, тако да су наде из доба хуманизма и ренесансе у данашњем свету изгубљене. Дакле, једно од важнијих питања је економска етика, односно укидање економског егоизма, трке за богаћењем у условима у којима су човек и већина колективитета у свету неслободни. Данас милијарду радно способних људи не може да оствари једно од основних права, а то је право на рад које детерминише право на живот. Данас петнаест посто становништва Земље располаже са преко осамдесет посто светског богатства, те је јасно да већина човечанства живи у неслободи, у првом реду економској, која утиче и на остале видове слободе. Ако је почетком двадесетог века разлика између богатих и сиромашних била један напрема три, а после стотину година увећавала се више од седам стотина пута, јасно је куда је ишао свет и до какве је слободе и права дошао човек. Уместо слободе и безбедности нудиле су се лажи, опсене, глад, незапосленост, пустошења природних и других добара, а знамо да је још Русо истицао да „одрећи се своје слободе то значи, одрећи се свакога својства човека, човечанских права, чак и своје дужности”. Нужно је правити разлику између слободе воље онога што је принуда, где је човек у својој практичној делатности остао неслободан. Ово и због чињенице што се у пракси укрштају правила слободе и јавна принуда.

Економски односи и развој економских облика су и по тврдњама истакнутих научника и мислилаца законити и нужни процеси, при чему је света дужност православља њихово осмишљавање и оплемењивање. Ово произилази из проповедања и социо-економске димензије хришћанства, која се супротставља експлоатацији људскога рода који је најчешће у служби „похоте и среброљубља”. О овим проблемима и питањима говорио је у свом теолошком систему Н. Ф. Фјодоров. Он истиче да човек једним животом (као економски субјекат) са светом живи у производњи и у потрошњи. Човек као господар природе својим радом излази из себе и остварује се као стваралачки агенс. Фјодор Михајлович Достојевски говорио је да је православље руски социјализам, мислећи да му је економска демократија иманентна. Међутим, безбожнички социјализам био је лишен свих хришћанских начела.

Постоје бројна питања која чекају одговоре науке. Она су егзистенцијалног карактера. Одговори су нужни и тичу се начина којима ће се избећи општа трагедија света. Ово из разлога што је човек добио место господарења, али не и уништитеља животног простора. Правовремени и истинити одговори одредиће човекову будућност. Чека се одговор на питање куда то иде свет у коме дневно умире двадесет хиљада људи од глади, док се паралелно са тим у богатом делу човечанства баца милијарда и триста милиона тона хране годишње. Да ли православље и наука имају одговор на ово питање?

ИЗАЗОВ ЕКУМЕНИСТИЧКИХ КОНФЕРЕНЦИЈА

Б. Миленковић

Међународни центар за православне студије, Ниш, Србија

Анстракт: Црква као Богочовечански Организам Христа Богочовека јесте место спасења и обожења човека у Богочовеку Христу који собом све видљиво и невидљиво возглављује печатећи нас благодатно печатом дара Духа Светога. Тиме се Црква пројављује као Она која се одупире демонским нападима на човека и Бога у овом свету, те тако остаје Стуб и Тврђава Истине. Искушење које је, у наше време, преваром демона подигнуто против Цркве, јесте свејерес екуменизма коју демон лажним, неблагодатним саборовањем – конференцијама – покушава да наметне као замену за Цркву којој је глава Богочовек Христос. Једини одговор који је могућ на искушење свејереси екуменизма јесте онај који је утемељен на Духу Светом и Светоотачком предању Цркве, све мимо тога је глас лаж-цркве.

Кључне речи: Црква, благодат, свејерес, екуменизам, клерикализам, конференције, компромис, римојелинизација, лаж-црква, теантропологија.

THE CHALLENGE OF THE ECUMENIST CONFERENCES

B. Milenkovich

International Center for Orthodox Studies, Nish, Serbia

Annotation: In each period of history efforts appear, as if “chosen” or “created” by humans with the aim of annihilating man and killing God (i.e. the Church as a Theantropical organism of God-Man Christ). In time, by the logic of the demon-its real producer-one such “movement” formed out, by which all small and large heresies unify and justify, being offered to the Man, but nonetheless to the Church, as an addendum to the salvific deed of God-Man Christ. Of course, word is on the panheresy of ecumenism. The only true answer to the challenges which the life in this fallen world brings with itself can be given through the Church and in the Church by the Holy Spirit. It is not a ritual similarity that is measure of the ecclesiality, but it is the Grace of the Holy Spirit and following the God-seers, Holy Prophets, Apostles and the Holy Fathers.

Keywords: Church, Grace, Panheresy, Ecumenism, Clericalism, Conferences, Compromise, Rome-hellenization, Lie-Church, Theantropology.

У сваком времену се појављују, као, од људи „изабрани” или „створени” напори са циљем да пониште Бога и човека. Временом се, по логици демона и напору људи, формирала свејерес екуменизма – „покрет” који оправдава јереси и нуди их као допуну спаситељског дела Богочовека Христа. Екуменизам је плод латинског сведогмата о првенству и непогрешивости папе [в. 7, 189]. Екуменизам не говори Духом Светим, већ језиком својих неблагодатних конференција, чиме се Свето Откровење замењује науком и Саборност Цркве утемељава на њима [в. 15, 3–22], што је симулирање Светог Откровења и Цркве [в. 10, 14].

Екуменистичке конференције су саблазан за Цркву јер их Њени Пастири прихватају постајући вуци у овчијој кожи [в. 4, 43]. Одступање се дешава кроз сарадњу са нецрквама на компромисном „дијалогу” ради производње Цркве и света без Христа. Верни су у Цркви позвани да свима сведоче Христа у љубави. То не значи да имају „слободу” да одричу еванђелско-црквеног Христа кога нам Дух Свети кроз Свете Оце светотајински сведочи, док је борба против јеретичких извртања Истине спасења темељна у животу Цркве [в. 17, 10].

Сведочење Цркве је неспојиво са екуменистичком причом о сусрету у љубави. Хришћанска љубав не подразумева клонирану истоветност људи, а још мање негира благодатно искуство Светих Отаца. Људи који су Духом Светим облагодатањено сабрани у Христу Богочовеку ради спасења, то сведоче без компромиса са духом времена који пориче Христа. Демон то зна и конференцијски учи своје присталице да се њихово „обоготворење” може десити ако наметну човеку лажну религију, њоме овладају душама људи стварајући трон антихриста [в. 12, 116]. Сличност „међуцрквених” конференција и Св. Васељенских Сабора којима је Црква је раздвајала Истину спасења од јереси, јесте спољашња. Конференције су неблагодатне, на њима се оправдавају јереси кроз компромисне истине, неусмерене су ка спасењу од греха и смрти и обезбожују човека. Оне наставаљају старогрчко схватање теологије која је, по Светом Григорију Палами, *πιθανολογία*, а не благодатна теологија [в. 2, 263]. Став Светог Григорија Паламе је сагласан са предходећем му светоотачком предању [в. 1, 61]. Учесници на конференцијама следе палоприродну филозофију, немају „благодат Духа” [в. 3, 212] те лако одступају од Цркве, а свака заједница ван Апостолско-саборног предања, јесте лаж-црква [в. 5, 58–59; 9, 63; 3,77; 11, 96–97] и није од Христа, Првог Теолога.

Екуменистичке конференције су клерикалне. Тајност којом су обавијене, самопозивање одабраних, бирање тема знано појединцима међу епископима независно од Сабора и Народа, чини их клерикалним. Темелј им је папизам који каже да се верни на литургији сабирају око епископа уместо око Христа и у Христу [в. 16, 143] Који собом све возглављује. То је римојелинизација богословља [в. 14, 3–22], умртвљивање Народа и оправдавање папизма [нпр. в. 13, 241; став Цркве в. у: 6, 211–212]. Светоотачко евхаристијско искуство Цркве је негација екуменистичког „богословља” и социјализације Цркве садржане у њему. То потврђује чињеницу да су Тајна Бога и Тајне човека неодељиве [в. 16, 15], зато екуменисти покушавају да измене антропологију Цркве која је *теантрополошка*, заснована на тајни Христа.

Екуменистичким конференцијама одбацују се богочовечански дарови дати нам ради обожења, тј. спасења нашег. Одговор на њихов изазов можемо дати кроз Цркву, Духом Светим, следејући Светим Оцима. Сваки одговор ван тога јесте инославан, без обзира на то што га заступа човек који по обредној спољашњости личи да припада Цркви. Обредна сличност није мерило црквености, већ је то у Христу благодатно следовање Пророцима, Апостолима и Светим Оцима.

Литература:

1. Василије Велики, Шестоднев. – Беседа, Нови Сад, 2001.
2. Григорије Палама, Прва Посланица Акиндину. – Беседа, Нови Сад, 2012.
3. Григорије Палама, Слова у одбрану светих исихаста. – Нови Сад, 2012.
4. Кирило Јерусалимски, Катихезе. – Београд-Србиње, 2001.
5. Орос вере Седмог Васељенског Сабора у Никеји (787.г). // Духовност Православља. – Храст, Београд, 1990.
6. Поповић Јустин, Догматика 3, Београд, 1978.
7. Поповић Јустин, Православна Црква и екуменизам. – Солун, 1974.
8. Поповић Јустин, Философија и религија Ф. М. Достојевског. – Београд, 1999.
9. Синодик у Недељу Православља (из 843. године). // Духовност Православља. – Храст, Београд, 1990.
10. Bodrijar, Ž., Simulakrumi i simulacija. – IP Svetovi, Novi Sad, 1991.
11. Влахос, Ј., Православна духовност. – Цетиње, 2003.
12. Грачова Т., Света Русија против Хазарије. – Света Русија, Београд, 2009.
13. Зизијулас, Ј., Догматске теме. – Нови Сад, 2001.

14. Зизијулас, Ј., Екуменске димензије православног теолошког образовања. // Екуменизам. – Епархија пожаревачко-браничевска, Пожаревац, 2014.
15. Мајендорф, Ј., Христос у Источно-хришћанској мисли. – Хиландар, 1994.
16. Мидић, И., Савремени свет и православна Црква. // Сећање на будућност, Епархија браничевска, Пожаревац, 2009.
17. Попов, И. В., Религиозна идеја Светог Атанасија. – Београд, 2009.

ИСЦЕЛИТЕЉСКА МОЋ КАО МЕТОД ЛЕЧЕЊА У НАРОДНОЈ МЕДИЦИНИ

Филип Михајловић, Милица Милинковић, Цупара Снежана; f.mihajlovic@yahoo.com;
milicamilinkovic15@yahoo.com; snezanacupara@yahoo.com

Факултет медицинских наука, интегрисане академске студије фармације,
Универзитет у Крагујевцу, Србија

Сажетак: Овим радом описан је развој медицинске науке од најстаријих времена до данас што је забележено различитим уметничким делима, сликарством, која, сачувана кроз векове, сведоче о тадашњим медицинским трендовима. Описане фреске манастира Високи Дечани у овом раду употпуњују доживљаје тадашњих третмана. Фреске још говоре и о томе да је сам метод исцељења био познат од давнина код Срба, пре него што је Француз Дибоа открио метод персуазије.

Кључне речи: тиховање, исцељење, фреске, манастир Високи Дечани.

Summary: This work describes the development of medical science from the earliest times to the present day, which was noted down by various works of art, the paintings that have been preserved through the centuries testify about medical trends of that time. The frescoes of the monastery Visoki Decani described in this work, demonstrate the way treatment was experienced then. The frescoes also speak about the fact that the method of healing was known among the Serbs before the Frenchman Dubois discovered the method of persuasion.

Keywords: healing, hesychasm, frescoes, Visoki Dechani monastery.

У „Зидању Раванице” кнегиња Милица говори кнезу Лазару:

„Што бијаху Немањићи стари,
цароваше, па и преминуше,
не трпаше на гомиле благо,
но градише с њиме задужбине,
Саградише многе манастире;
Саградише Високе Дечане,
баш Дечане више Ђаковице.”^[1]

Историја развоја медицинске науке данас се може пратити, упркос бројним разарањима током векова, кроз разноврсна писана дела српског средњег века, кроз сликарство, кроз народна предања, умотворине, пословице, изреке, кроз архаична веровања, која, сачувана кроз векове, сведоче о тадашњим трендовима. О многим болестима у прошлости могу се наћи подаци у старим списима, али су посебно илустративни они на средњевековним фрескама српских манастира и цркава из којих се може протумачити поимање обољења, манифестација клиничке слике и третман оболелог [2].

Историја развоја медицинске науке данас се може пратити, упркос бројним разарањима током векова, кроз разноврсна писана дела српског средњег века, кроз сликарство, кроз народна предања, умотворине, пословице, изреке, кроз архаична веровања, која, сачувана кроз векове, сведоче о тадашњим трендовима. О многим болестима у прошлости могу се наћи подаци у старим списима, али су посебно илустративни они на средњовековним фрескама српских манастира и цркава из којих се може протумачити поимање обољења, манифестација клиничке слике и третман оболелог [2].

Медицина у средњовековној Србији базирала се на научним изворима, док је државна политика и црква санкционисала, некада чак и репресивним методама, употребу магијских ритуала и враџбина. Тако се у члану 20. и 109. Душановог законика врло децидирано наглашава да се предвиђају строге казне против оних који се баве враџбинама (Цар Душан Силни, 1331–1354). Српска средњовековна медицина обједињавала је искуство најразвијенијих медицинских школа тога доба и карактерише се психотерапијским сугестивним деловањем, обогатеним богатим емпиријским искуством. Свети Сава, оснивач првих српских болница, писац наших најстаријих медицинских списа и борац против надрилекарства, бави се улогом државе на очувању и унапређивању здравља свога народа. Наиме, први српски лекари су тзв. лекари-емпиријци који су поседовали искуство у лечењу различитих болести [3].

Стефан Урош III Немањић, син краља Милутина, подигао је болницу у манастиру Дечани код Пећи, 1327–1355. године. Григорије Цамблак је у делу „Житије Стефана Дечанског” дао детаљан опис ове болнице: „Зато и начини други манастир, три стадија далеко од ове велике обитељи, са ћелијама једном до друге, добро састављен храм који лежи на источној страни у подгорју тога места... и подиже болнице за болесне монахе, за странце и раслабљене” [5].

На фрескама у манастиру Високи Дечани постоје бројне илустрације разнородних третмана, тадашњом медицином препознатих обољења, као и портрети светаца, несебичних и моћних исцелитеља. Тако су на фрескама манастира Дечани приказана исцељења месечара, парализованих, те агитираних психотичних болесника са јасно осликаним патњама, који су тражили лек у прихватању и подршци, а често га налазили у моћи сугестије. Сугестија је радња којом се некој особи намеће извесна мисао, али тако да ту мисао дотична особа не подвргава нормалној критици. Велики утицај духовних чинилаца, а посебно сугестије, још увек је исувише мало познат, те се никад не може довољно истаћи тесна веза која постоји између психе и коме. Сугестија, односно ауто-сугестија, представља снагу која у своме дејству често превазилази сва наша очекивања. Само, не треба превидети да та снага може бити уперена како у позитивном, тако и у негативном смислу [4].

Сугестија, као вид психотерапије, у то време била је одомаћена као тиховање, тј. духовни метод сугестивног деловања широко коришћен у народу, и била је везана за култ светитеља, исцелитеља какви су били Свети Козма и Дамјан, који се у нашој земљи данас славе као лекарска слава. Исихазам (гр. *ἡσυχία*, *hesichia* – мировање, тиховање, ћутање) је молитвена традиција у православљу коју упражњавају монаси исихасти (гр. *Ἠσυχαστής* *hesihastes*). Овај начин духовног живота претежно је заступљен на Светој Гори, Фрушкогорским манастирима и у Метохији. Исихастичка пракса започиње покајањем и подвизима за чишћењем душе и тела од страсти, а наставља се непрестаним упражњавањем унутрашње молитве срца. Плод таквог подвига је виђење божанске светлости, попут апостолског на гори Тавор приликом Исусовог преображења. Исихазам није само дело подвига, већ и потпуно окретање човековој унутрашњости сједињено са пунотом црквеног живота и неопходношћу узимања Светих Тајни [7].

Као и све источњачке медитације, тако и хришћанска исихастичка, молитвена тиховања успостављају равнотежу унутрашњег живота усмеравањем пажње од свега

чулног ка ванчулног. У тиховање се улази сужавањем чулног поља, свођењем броја, обима и интензитета сензација које примамо из материјалног света на минимум, уз умирење унутрашњег света, мисли и осећања до потпуног мира. Из тога се изводи назив „тиховање”, јер се у основи појма „исихиа”, како је наведено, налази грчка реч у значењу мир, мировање, тишина [11].

Наша вековима стара пракса исихастичког тиховања нема великих сличности са системом источњачког медитирања. Наше тиховање се од источњачког медитирања разликује више суштински, а мање формално, по томе што се код нас више практикује у монаштву него код световних људи [14].

Немали број фресака у нашим старим манастирима приказује исцелитељску моћ Исуса Христа и других духовника. Најтипичнија у том смислу је фреска у манастиру Дечани из 1335. године. Исцелитељска моћ методом духовног тиховања као предетапа трансценденталне медитације (сугестивно деловање) била је својствена члановима породице Немањић [8, 14, 18].

Молитвено тиховање као непрестано хођење човека пред лицем Божијим, у органској је вези са вршењем самих јеванђељских заповести. Вршење заповести је припрема за више ступеве духовног живота. Зато онај који би хтео да молитвено тихује, а није се врлинским живљењем ослободио од духовних страсти и болести, личи на човека који искаче из брода у море, сматрајући да ће на дасци без опасности стићи на обалу (преп. Јован Лествичник) [6, 16, 18].

Сам метод тиховања био је познат међу Србима пре него што је Француз Дибоа (Dubois) открио метод персуазије. Персуазија и утицај нису магија, то је вештина комуникације која се може научити савладавањем техника исте [12].

Персуазија је облик интерперсоналне комуникације који се одликује намером бар једног учесника да промени мишљења, осећања или понашања другог или других учесника у комуникацији. Персуазија редовно садржи скриптирана (увежбана и планирана) понашања одабрана да могу мењати мишљења других учесника, за разлику од интерперсоналне комуникације која може бити спонтана [4, 9, 10].

Слика 1. Исус исцељује двојицу са нечистим духом (Матеј, 8: 16), фреска ман. Високи Дечани, XIV век [13].

Image 1. Jesus heals two men with an unclean spirit (Matthew 8: 16) fresco monastery of Visoki Decani, XIV century.



„И приступи му (Исусу) народ многи, који имаше са собом хроне, слијепе, одузете и многе друге, и положише их пред ноге Исусове и исцјели их” (Матеј, 15: 30–31).

Слика 2. Исус исцељује десет губаваца (Лука,17: 12–18), фреска ман. Високи Дечани, XIV век [13];
 Image 2. Jesus heals ten lepers (Luke 17, 12-18), fresco monastery of Visoki Decani, XIV century;



Слика 3. Исус исцељује слепог (Јован, 9: 1–38), фреска ман. Високи Дечани, XIV век [13].
 Image 3. Jesus heals the blind (John 9: 1 to 38), fresco monastery of Visoki Decani, XIV century.



„А када се (Исус) приближаваше Јерихону, слепац неки сјеђаше крај пута просећи. Па кад чу како народ пролази, распитаваше се: Шта је то? И саопштише му да Исус Назарећанин пролази. И повика говорећи: Исусе, Сине Давидов, помилуј ме! А они што иђаху напријед кораху га да ућути, а он још јаче викаше: Сине Давидов, помилуј ме! А Исус стаде и заповиједи да му га доведу, а кад му се приближи, запита га говорећи: Шта хоћеш да ти учиним? А он рече: Господе, да прогледам. А Исус му рече: Прогледај! Вера твоја спасила те је. И одмах прогледа, и он пође за њим славећи Бога.и сав народ који виде даде хвалу Богу” (Јеванђеље по Луки, 18: 35–43).

Слика 4. Исус исцељује жену крвоточиву (Матеј 9: 20) фреска ман. Високи Дечани, XIV век [13].

Image 4. Jesus heals a woman who is bleeding (Matthew 9, 20) fresco monastery Visoki Decani, XIV century.



Својим садржајем дечанске фреске су заиста кодификована сума византијске православне иконографије. Немањихке цркве показују се као галерија разних струјања. Та чудна супротност у сликарству немањихких манастира, која је истовремено и уједначена по тенденцији и многострана по изразу, нарочито је величанствена по својој јасноћи.

Захвалница:

Благословом игумана манастира Високи Дечани, господина Саве Јањића (архимандрита Саве Дечанца) и оца Петра, овај есеј обогаћен је живописним фрескама византијско плаве позадине, на којима је приказана исцелитељска моћ Господа Исуса Христа. Фотографије фресака са приказом тиховања послате су да овим радом употпуне и дочарају истим описану тему на првој конференцији Православних научника у Београду, октобра 2017. године.

Литература:

1. Петровић, Дамњан, „Григорије Цамблак и Дечани“”, Дечани и бизантијска уметност средином XIV века, Међународни научни скуп поводом 650 година манастира Дечана, септембар 1985, САНУ научни скупови, књига XLIX, одељење историјских наука, књига 13, САНУ и Јединство, Приштина, Београд, 1989.
2. Катић Р.В. Порекло српске средњевековне медицине. Српска академија наука и уметности, Београд, 1981
3. Равенић В. Основи етике, Култура, Београд, 1967.
4. Миловановић Димитрије П.. Етика у медицини кроз векове, Београд, 2000.
5. Вукановић, Татомир. О култу Стефана Дечанског у Метохији, „Немања” – задужбинска штампарија Вардарске бановине, Скопље, 1937.
6. Светозар Р. Старо српско сликарство, друго издање, Академска књига, Нови Сад, 2010.
7. Станковић Ј. Медицина дивина (Божанствена медицина), седмо издање, Предраг и Ненад (П&Н), Београд, 2000.

8. Ивановић М. Метохија – споменици и разарања; Службени гласник, Београд и ИК Прометеј, Нови Сад, 2014.
9. Законик цара Стефана Душана, књига III, САНУ, Београд, 1997.
10. Поповић М. Социјална патологија, Постдипломске студије из психотерапије, Мед. фак. Београд, 1975.
11. Тарановски, Теодор. Историја српског права у немањинској држави, Геца Кон, Београд, 1931.
12. Postel, J, Quetel, C. Nouvelle histoire de la psychiatrie, Dound, Paris, 1982.
13. Images of frescoes. Available at: <http://www.srpskoblag.org/> .Last visited: 05.10.2014.
14. Православље. Новине српске патријаршије, Амфилохије др Радовић. Available at: www.pravoslavljje.rs; Last visited: 05.10.2014.
15. Ђorkalo, D. Мењају ли се ставови рационално: провера поставки модела вероватности елаборације. Докторска дисертација. Одсек за психологију, Филозофски факултет, Загреб, 1997.
16. Богдановић, Димитрије. Историја старе српске књижевности. СКЗ, Београд, 1980.
17. Марјановић Душанић, Смиља. Владарска идеологија Немањина. СКЗ/ САС СПЦ/ СЛЮ, Београд, 1997.

УДК 37.01

ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Мальш В.Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, г. Липецк, Россия

Анотация: Обеспечение информационной безопасности личности является существенным элементом духовно-нравственного воспитания на основе традиционных ценностей.

Ключевые слова: кризис современного общества, информационная безопасность личности, духовно-нравственное воспитание, средства массовой информации, Интернет.

INFORMATION SECURITY ISSUES IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Malyshev V.N.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Lipetsk branch), Lipetsk, Russia

Abstract: Ensuring information security of individuals is an essential element of spiritual and moral education based on traditional values.

Keywords: modern society crisis, information security of individuals, spiritual and moral education, mass media, Internet

В настоящее время проблема информационной безопасности личности является весьма актуальной, ввиду активного развития информационного общества, постоянного возникновения новых общественных и государственных институтов, и как следствие, появления новых угроз информационной безопасности [1]. Из-за активного изменения различных сфер жизнедеятельности общества, информационная сфера, в особенности, ее ресурсы и их защищенность, отстают в развитии от других институтов современного

российского общества. Данный фактор отрицательно влияет на информационную безопасность личности и общества в целом [2].

Как известно [3], информационная безопасность человека представляет собой систему, входящую в качестве составной части в метасистему, которую на официальном уровне принято именовать информационной безопасностью Российской Федерации.

В соответствии с Доктриной информационной безопасности РФ [3] информационная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Вопрос информационной безопасности включает в себя несколько аспектов. Во-первых, информационный, во-вторых, социально-психологический. Информационный аспект связан с защитой непосредственно информации и информационных ресурсов, т.е. это защита источников поступления, обработки, хранения и передачи информации, защита информационных ресурсов по уровням доступа. Социально-психологический аспект связан с обеспечением психологической безопасности личности от информационного воздействия (защита от информации) [4, с 40].

Чаще всего проблема обеспечения информационной безопасности личности возникает в процессе различного рода коммуникации, т.к. обмен информацией между людьми (группами лиц) – коммуникационный процесс, возникает у каждого человека практически повсюду. В связи с совершенствованием средств массовой коммуникации и активным внедрением их в повседневную жизнь человека, причинами угроз информационной безопасности личности могут являться не только другая личность или группа людей, но и Интернет, СМИ и даже государство.

К конкретным видам действий, которые можно рассматривать как угрозу информационной безопасности в процессе коммуникации можно отнести: 1) полное или частичное отсутствие информации; 2) дезинформация или добросовестное заблуждение; 3) незаконный доступ к информации, разглашение и утечка информации [5], а также применение манипулятивных приемов и технологий воздействия на людей [6] (информационные операции, информационная война). В частности, широкое применение манипулятивных технологий дезориентирует социально-активную часть населения и порождает социально-психологическую напряженность [7]. Существенное расширение манипулирования сознанием человека происходит за счет формирования вокруг него индивидуального «виртуального информационного пространства», а также возможности использования технологий воздействия на его психическую деятельность.

Новые ИКТ порождают новые глобальные инициативы в виде комплексных глобальных проектов, которые включают целый ряд интегрируемых ИКТ. Часто не гарантируется безопасность в рамках одной ИКТ, что уж говорить, если они еще интегрируются. И если на прогнозирование функциональности таких проектов затрачиваются большие ресурсы и средства, то безопасность исследуется по остаточному принципу.

Для примера можно вспомнить, например, об Интернете вещей. Еще в середине 2009 года корпорация Ericsson огласила прогноз, согласно которому к 2020 году около 50 млрд различных электронных устройств в мире будут взаимодействовать с Интернетом. Естественно, подавляющая часть из них будет взаимодействовать без вмешательства человека (в M2M – интерфейсе). То есть в существенной степени Интернет станет «Интернетом вещей». Интересна инициатива США – Национальная стратегия по глобальной безопасности цепи поставок, которая была принята в январе 2012 года. С

технологической точки зрения можно сказать, что данная стратегия укладывается в Интернет вещей. Одной из основных целей в этой стратегии является интегрированная всемирная сеть транспортных, почтовых путей, средств и инфраструктуры, посредством которых товары перемещаются от точки производства до конечного потребителя. Технологически, это сочетание навигационных технологий, RFID, Интернета и т.п.

Конечно, с точки зрения функциональной полезности все эти тенденции более-менее понятны. А вот как решить проблемы обеспечения информационной безопасности, в частности личной информационной безопасности, совсем не ясно. Пока не понятно, как будет в таких масштабах обеспечиваться надежность работы приборов и устройств, связанных Интернетом. Что будет происходить с накапливаемым от приборов в Интернете огромным количеством информации. Ведь эта информация будет и прямо, и косвенно связываться с конкретными людьми. Опять проблема личной информационной безопасности. И здесь не только дело в очевидной возможности использования такой информации спецслужбами (как пример, заявление главы ЦРУ США, что новые онлайн-устройства – это сокровищница данных для его ведомства). Такие глобальные инициативы, как Интернет вещей (а вместе с ним «умные дома», «умный транспорт», «умные города») приведут к еще более массовому производству программного обеспечения. В этот процесс будут вовлечены новые миллионы программистов, как правило, с достаточно низким уровнем подготовки. Ясно, что для обеспечения безопасности таких глобальных инициатив для человека, общества нужен надежный безопасный программный продукт. А вот этого массово гарантировать нельзя. Нет пока таких технологий и методологий, которые позволяют быстро, и главное для бизнеса – дешево, производить надежный и безопасный программный продукт. В мире работают гигантские конвейеры производства программного продукта без должного обеспечения его безопасности и надежности. Ошибки в программных средствах способны нанести ущерб, который значительно превысит эффект от их использования. Несколько упрощая, можно сказать, что безопасность и человека, и общества, и государства все больше зависит от программного продукта.

В этом плане больше можно рассчитывать на государство, которое сохраняет национальные границы и «хоть какие-то правила поведения в реальном мире».

С правилами поведения в виртуальном пространстве тесно связана личная информационная безопасность. Быстрое развитие ИКТ и глобализация ускоряют прозрачность человека в виртуальном пространстве. Готовы ли мы к такой прозрачности? Практически нет, по сути нет разумного обеспечения личной информационной безопасности. Изменения глобального масштаба могут произойти гораздо быстрее, чем кажется. Уже сейчас явно заметны тенденции, когда все больше и больше личной информации заносится в онлайн-профайлы. Личная жизнь перестает быть личной. Этому активно способствуют и ИКТ, и политика компаний, продвигающих ИКТ. Посмотрите, можем ли мы использовать планшет в полностью автономном режиме, как лет десять назад ноутбук. Нет гарантий, что планшет обеспечивает личную информационную безопасность. Его практически невозможно использовать длительное время вне сети – его стандартная операционная среда постоянно требует каких-либо изменений. Приложения, установленные на нем, также постоянно нуждаются в изменениях, в апгрейде и т.д. Если не изменишь — нет гарантий, что в один прекрасный момент приложение или операционная среда вообще не заблокируются. Все это заставляет хотя бы иногда подключаться к глобальной сети. А любое подключение – это возможность нарушения личной информационной безопасности. Людей нельзя «подставлять», не обеспечив их личной информационной безопасности. Как заявил Эрик Шмидт в интервью *The Wall Street Journal*, по достижении совершеннолетия многие сегодняшние подростки будут вынуждены менять имена и фамилии, поскольку сегодняшняя молодежь описывает каждый свой шаг в социальных сетях, практически не осознавая последствий своих действий. Взрослое поколение (которое ответственно за развитие виртуального

пространства) таким образом подставляет этих подростков. В существенной степени это вопрос образования и воспитания, которые все больше уходят в виртуальное пространство.

Поэтому и нужны правила и нормы поведения.

Скорее всего, добровольных норм поведения сегодня не хватит. Требуется сочетание организационно-правовых, технико-технологических, социально-нравственных методов.

Сейчас уже очевидно, что только организационно-правовые, технико-технологические методы не решают проблему личной информационной безопасности.

Т.е. мы приходим к проблеме воспитания человека, который находится в виртуальном пространстве. Человек бездуховный, воспитанный в том смысле, что приходится действовать вне правил, их нарушать – и мало вероятно, что он будет активно внедрять правила и нормы в виртуальном пространстве. Мало придумать нормы – их еще надо внедрить, а это процесс достаточно длительный и дорогостоящий. И эти затраты могут уменьшить конкурентоспособность бизнеса, практически всегда ориентированного на получение максимальной прибыли.

Литература:

1. Малюк, А.А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации. Учебное пособие / А.А. Малюк – М.: Горячая линия - Телеком, 2004. – 280 с.

2. Расторгуев, С.П. Информационная война. Проблемы и модели. Экзистенциальная математика: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям в области информационной безопасности / С.П. Расторгуев – М.: Гелиос АРВ, 2006. – 240 с.

3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 декабря 2016 г. N 646) // Справочная правовая система ГАРАНТ.

4. Рощин С.К., Соснин В.А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства//Российский монитор. - 1995. - № 6.

5. Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты \ Г.В. Грачев - М.: Изд-во РАГС, 1998 - 125 с.

6. Малыш В.Н. Информационная война: современные средства и методы / В.Н. Малыш // Материалы международной научно-практической конференции «Православный ученый в современном мире». – Воронеж, 2012. – С.221-225.

7. Липский И.А. Социальная педагогика: практика, научная дисциплина, образовательный комплекс // Педагогика. - 2001. - № 1. - С. 24-32.

УДК 378.14.014.13

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПОДХОДЕ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Матвеева Ю.А.

Православная гимназия г.Калининграда, Россия

Аннотация: Автор затрагивает проблему выбора методологических и концептуальных оснований духовно-нравственного воспитания, акцентируя внимание на социокультурном подходе как наиболее актуальном в контексте задач современного образования.

Ключевые слова: социокультурный подход, духовно-нравственное воспитание, ценностно-смысловая сфера, личность, культура, общество.

AN INVESTIGATION ON SOCIOCULTURAL APPROACH TO SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Matveeva Y.A.

Orthodox Gymnasium in Kaliningrad, Russia

Annotation: The author deals with choosing methodological and conceptual basis of spiritual and moral education. The research highlights the sociocultural approach as the most relevant in the context of modern education tasks.

Keywords: sociocultural approach, spiritual and moral education, value-semantic sphere, personality, culture, society.

Тенденции развития современного образования обусловлены глобальными цивилизационными и личностными вызовами, встающими сегодня перед человечеством. Стремительный рост информации и информационных технологий, инновационность как основа науки и производства, динамика миграционных процессов, психоэмоциональная напряженность социальной жизни, трансформирующиеся требования к профессиональной компетенции, культ «потребительской» философии, разрыв связей и преемственности между поколениями, потеря или подмена нравственных ценностей – эти и другие противоречивые явления постиндустриального общества ставят новые задачи перед образованием. Во всех сферах человеческой деятельности растет значение человеческого капитала – таких навыков, как умение взаимодействовать, строить общение, самостоятельно мыслить и принимать решения, находить оригинальные способы разрешения нестандартных, проблемных ситуаций. В условиях толерантности и полипарадигмальности актуальной становится способность человека развиваться в русле своего мировоззрения и системы ценностей. В связи с этим, в развитии образования последних лет наблюдается одна общая для многих стран тенденция: модернизация систем осуществляется в направлении раскрытия личностных ресурсов, создания «условий для самостоятельного выбора человека, формирование готовности и способности действовать на основе постоянного выбора и умение выходить из ситуации выбора без стрессов».[3] В докладе ЮНЕСКО «Образование: сокровище» подчеркивается обусловленность образовательных стратегий присутствующей «напряженностью между материальным и духовным»: «Подчас не осознавая этого, мир испытывает, часто невысказанную, жажду идеалов и ценностей, которые мы назовем «нравственными» [3]. Ведущими педагогическими концептами становятся такие категории как «духовность», «нравственность», «традиционные ценности», «ценностно-смысловая сфера личности». В качестве актуального направления образовательной деятельности на первый план выходит духовно-нравственное образование, имеющее своей целью развитие «собственно человеческого в человеке» [4] – его самосознания, субъектности, самостоятельности, индивидуальности.

Ядро субъектной позиции, личностного отношения человека к себе и к миру составляет мировоззрение, совокупность ценностей и нравственных ориентиров. Очевидно, что ценности невозможно формально транслировать – они обнаруживаются и присваиваются личностью в результате напряженного поиска и внутренней работы. «Смыслу не учат, смысл воспитывается», – отмечает российский психолог А.Н. Леонтьев [2]. На наш взгляд, отдельного внимания заслуживает социокультурный подход, сущностная парадигма которого определяется формулой «личность, общество и культура как неразрывная триада» [6]. Именно такой подход «способствует более глубокому и точному пониманию традиционного и инновационного во всех сферах жизнедеятельности людей; устойчивого и изменчивого в культуре и социальности; константного и изменяющегося, детерминирующегося и хаотического» [1].

Социокультурное содержание ориентирует на анализ живых связей исторической преемственности, традиций и ценностей реальной истории, становится звеном в связи поколений, в передаче ценностей и традиций. Путь погружения в культуру организовывается с учетом личностного опыта учащегося, который в этом процессе выступает активным субъектом образовательной деятельности. В данной парадигме, образование становится инструментом и ресурсом «решения жизненных проблем сообщества» [7], а школа выступает в качестве социокультурного пространства, в котором «зарождаются, складываются цели, ценности и смыслы человеческого бытия, где человеком осваиваются способы их воплощения в своей и другой жизни» [5].

Для духовно-нравственного образования выделяются принципиально важные характеристики социокультурного подхода:

- опора в воспитании на учение о ценностях обусловлена объективной связью человека с культурой как системой ценностей;
- подход позволяет объединить в целостный образовательный процесс воспитание и обучение на основе единых ценностей и цели образования, устраняя ценностный разрыв между школой и семьей, школой и жизнью;
- акцент в содержании образования переносится на осмысление важнейших ценностей внутреннего мира человека и социума, пространство культурных и духовных традиций, сохраняющих эти ценности для будущих поколений;
- помогает учащимся соотнести главные ценности своей культуры, веры, народа с собственным жизненным опытом;
- это взаимодействие обогащает социокультурный опыт личности и одновременно становится основой формирования социальных и культурных стратегий общества в будущем.

Таким образом, социокультурный фундамент духовно-нравственного воспитания позволяет решать приоритетные задачи современного образования – личностного становления, обретение человеком его образа в пространстве духовности, культуры и социума, сохранения и творческого преобразования культурных и нравственных феноменов, развития социального механизма наследования и присвоения ценностей и традиций будущими поколениями.

Литература:

1. Лапин Н.И. Социокультурная трансформация, Социокультурный подход [Текст] / Н.И. Лапин // Российская цивилизация. Энциклопедический словарь. - М.: Республика, 2001. – С. 428
2. Леонтьев, А.Н. Эмоции и сознание [Текст]: Избранные психологические произведения в 2-х т. Т.1/ А. Г. Асмолов, М. П. Леонтьева, - М.: Педагогика, - 1983. – С.369
3. Образование: сокрытое сокровище. Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века [Электронный ресурс] / М.:

ЮНЕСКО, 1996 – Режим доступа <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> , свободный - Загл. с экрана.

4. Слободчиков, В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. [Текст]: / В.И.Слободчиков, - Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, - 2009. – С.8

5. Слободчиков, В.И. Психология человека: введение в психологию субъективности [Текст]: учеб. для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, - 1995. – С. 74

6. Ушаков, Д. В. Сопряженность социокультурного и цивилизационного подходов в этносоциальных исследованиях [Электронный ресурс] / Д. В. Ушаков, В. Г.Костюк. // Новосибирск: Вестник НГУ. Серия: Философия. Т. 12, , - 2014, вып. 4. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/rs/mw/link/Media:/38684/6.pdf> свободный. – Загл. с экрана.

7. Цирульников, А.М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода [Электронный ресурс] / А.М. Цирульников // Вопросы образования. – М., НИУ ВШЕ, – 2016, №3 – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/v/fenomeny-i-kulturnye-praktiki-formalnoe-i-neformalnoe-obrazovanie-v-kontekste-sotsiokulturnogo-podhoda> , - свободный - Загл. с экрана.

УДК 82.09: 17

УЧЕЊЕ ПУТ БОГОПОЗНАЊА

Миловановић Б.

*Универзитет у Приштини са привременим седиштем у Косовској Митровици,
Учительски факултет Призрен-Лепосавић, Лепосавић, Србија*

Сажетак: Циљ рада је да се укаже на учење ка Богопознању. При том јасно указујући на природне процесе усвајања знања код деце а затим и код одраслих где је акценат стављен на децу школског узраста. Такође, радом се указује на битне разлике између информације, знања и сазнања. Бавећи се путем сазнања указујемо на веома важне карактеристике сазнања у циљу Богопознања и Богочовечности.

Кључне речи: Гносеологија, преображај, знање, сазнање, образовање.

TEACHING IS THE WAY TO COGNITION OF GOD

Milovanović Bosko

University in Pristina with a temporary seat in Kosovo's Mitrovica, Serbia.

У описивању природе сваког детета јесте да је оно радознано. Сама реч јасно нас упућује да оно радо сазнаје свет око себе. Та запретеност између сазнајног и природног у детету, малом човеку, микрокосмосу у макрокосмосу, јесте место где се непрестано тражи одговор учења ради Богопознања. Све што сазнајемо треба да нас води Богопознању. Да ли је данашње школство и просветна мисија образовања на том путу покушаћемо да дамо одговоре у овом раду. Према учењу Светог Исака Сирина постоје две врсте знања: знање које претходи вери и знање које се рађа од вере. Знање које претходи вери јесте физичко знање, природно, а које се рађа од вере јесте духовно знање. Одлика природног знања је у разликовању добра од зла, док је духовно осећање тајни, осећање оног што је скривено, гледање невидивог. Да би се духовно знање стекло потребно је остварити услов, а то је одрицање од природног, физичког знања. Природно знање јесте супротност духовном. Духовно знање стиче се вером. Подвигом вере човека осењује се „непозната сила” „јер нам Бог не даде духа страха, него Силе љубави и чистоте” (2. Тим. 1, 7).

Вера поседује сопствене методе сазнања и изискује да се старе методе напусте. Природно знање је на темељу истраживања и својим методама испитивања, „то је знак сумње у Истину”. Вера захтева једноставан и чист начин мишљења, који је далек од сваког лукавстава и метода истраживања. Овде се ствара један од кључних проблема у сазнању младог човека који треба да тежи знању да је све створено од Бога и да је Бог Створитељ свега видивог и невидивог.

У нашем школству јесте примена дидактике коју је поставио Лајбниц, а у својој *Великој дидактици* применио Коменски. Још увек је доследно поштовање предметно-разредно-часовног система. И то и није толико у супротности са дечијом потребом сазнања колико је поставка Лајбница „Ништа није у разуму што претходно није било у чулима” (*Nihil est in intellectu quod non prius fuerit in sensu*) (Готфрид Вилхелм Фрајхер фон Лајбниц). Дакле, сазнајно је на основу искуства. А какво је искуство детета па и одраслог човека да доживи Бога ако не само осећањем. Бог и вера се не доживљавају разумом. Доживљај вере јесте доживљај Истине да је Бог једини створитељ Једине Истине. Символ вере нас прецизно упућује „Бога Истинитог од Бога Истинитог”, све је у спознаји која долази искључиво предајом у веру живог Бога. „Ако и познасмо Христа по телу, но сада Га више не познајемо” (2. Кор. 5,16) Сада све познајемо другачије, по Духу. Другачија реалност, богочовечност. Прихвата се богочовечност а одбацује материјализам и идеализам. Имајући у виду спознајни процес код деце у време развоја мишљења да деца уче најпре прерађујући формалне операције, они за разлику од одраслих лакше прихватају Божанску моћ, чудо Божје и Божију промисао него одрасли. Деца су ослобођена многих сагрешења која долазе од помисли. Дечја свест по природи својој је целомудрена, а целомудреност је, као што је познато, заштитна, она штити дете од опасности, прљавштине, зарази. „Целомудреност није толико физиолошка и није само морална категорија, то је категорија погледа на свет, која одражава целовиту слику битија, целовити и мудри лик свет, што и обезбеђује заштитну функцију свести” [10].

Ако се тежи правилном образовању ка подобју Божјем онда се тежи хармонији. „Тај хармонични развој човека, с друге стране, неостварив је без његовог правилног васпитања и образовања” [12]. Најпре је човек, тај „мали човек” дете, еклисијално биће. „Он је еклисијално биће са разлога што обједињује у себи духовни и материјални свет” [12]. Тако ће се у правој сразмери развијати врлина и морал. Можемо отуда закључити да су врлине „чула сазнања”, и да се дете креће из познања у познање. По евађелском, православном схватању Светог Исака Сирина, сазнање је акт – подвиг васцеле личности човекове, а не једног дела његовог бића, па звао се он разум, или воља, или тело, или чула. За сазнање потребно је цело биће, у свакој мисли, осећању и жељи.

Савремено друштво је тако право сазнање претворило у пуко стицање информација. Признати посвећеник у васпитање и образовање деце, Светомир Бојанин, категорички тврди: „Информација никога не учи ничему. ... Информација без подлоге којој припада, остаје изван сваког видног учинка на личност. Она само може да људе без темељних знања о области из које долази наведе на погрешан закључак, а тиме и на погрешан корак или вредносни суд” [2]. Зато нам је неопходно да разграничимо знање од информације, суштину од таштине. Знање је право и истинито само ако је целовито. Оно изворно у човеку нужно је у сагласју са природом и космосом. Интуитивно знање је Барух де Спиноза означио највишим знањем. Много пре њега, у античкој Грчкој, философија, етика, математика и астрологија биле су повезане у Једно, у Целину која је омогућавала целосну спознају. Профилисање појединих наука које је потом уследило кроз векове, само је наизглед допринело развоју људског рода. Правога раста нема уколико се све своди само на откривање како се нешто збива, при чему свака наука понаособ постаје самодоволна и самољубива, толико да поистовећује „како” и „зашто”, и у манифестацијама сагледава основна стања. Чак и таква каквом најчешће саму себе чини, исцепкана, несуштинска и нарцисоидна, наука је по Бојанину „духовни напор” (а обележје духа је креативност), „дар људском уму” и „дело слободе”, мада оно главно – остварење

Љубави и постизање душевног мира остаје ван њеног домашаја. Наука ће нам открити материјална добра и могућност бољег телесног здравља, али душевни мир може нам донети само вера у Љубав и Врлину као апсолутне одреднице нашег постојања, а не изрелативизоване творевине наших расуђивања [1]. Усвајајући богочовечанску веру за метод живота, човек је самим тим усваја и за метод сазнања. Шта важи за веру, важи и за остале богочовечанске врлине: љубав, наду, молитву, пост, кротост, смиреност итд. Јер свака од ових врлина постаје у Христовом човеку жива стваралачка сила и живота и сазнања.

Литература:

1. Бојанин, С. (2009): Гордијев чвор, Братство Св. Симеона Мироточивог, Врњачка Бања.
2. Бојанин, С. (2002): Тајна школе, Самостално издање Бојанин&Мицић, Београд.
3. Берђајев, Н. (2002): Ја и свет објеката, БРИМО, Београд.
4. Берђајев, Н. (2002): Ја и свет објеката, БРИМО, Београд.
5. Берђајев, Н. (2001): Смисао стваралаштва, БРИМО, Београд.
6. Берђајев, Н. (2002): Царство духа и царство ћесара, БРИМО, Београд.
7. Берђајев, Н. (2002): О човековом ропству и слободи, БРИМО, Београд.
8. Берђајев, Н. (2002): Човек и машина – О узвишености Хришћанства и недостојним хришћанима, БРИМО, Београд.
9. Берђајев, Н. (2006): Судбина човека у савременом свету, Логос, Београд.
10. Димитријевић, В. (2006): Зашто плаче Св. Сава, Штампa, Чачак.
11. Поповић, Ј.(1987): Пут Богопознања, Манастир Ћелије, Београд.
12. Радовић, А. (2006): Основи православног вапитања, Православни богословски факултет, Београд.

УДК 615.851.8

**УЗДАЊЕ У БОГА, КАО НАЧИН ПРЕВАЗИЛАЖЕЊА НЕВОЉА ОД СТРАНЕ
ДОБРОГ ВЛАДАРА, У ЖИВОТУ СВЕТОГ СИМЕОНА СТЕФАНА
ПРВОВЕНЧАНОГ**

Милојевић С. Ј.

Међународни центар за православне студије, Ниш, Србија

Апстракт: Житије Стефана Првовенчаног посвећено његовом оцу Светом Симеону, преиспитује тему узрочно последичног низа између личности владара, његових одлука и народа који му је поверен на бригу и чување. Владар преузима улогу (доброг или лошег) оца народа, те сходно његовим одлукама и његовом опредељењу за једну од могућности – да сам буде следбеник Нечастивог или богољубиви поклоник Истине, његов народ ће страдати у тешким мукама или ће бити, уз помоћ Божију, спасен свих опасности и невоља.

Кључне речи: житије, добар владар, лош владар, чудо, Стефан Првовенчани, Свети Симеон

**RELIANCE UPON GOD BY A GOOD RULER, AS A METHOD OF
GUARDIANSHIP, IN THE LIFE OF SAINT SIMEON, WRITTEN BY STEFAN THE
FRIST-CROWNED**

Милојевић С. Ј.

International center for orthodox studies, Niš, Serbia

Abstract: Hagiography of Stefan the First-Crowned, dedicated to his father Saint Simeon, examining the topic of causality between the personality of the rulers and their decisions, and the people entrusted to them for care and guardianship. The ruler assumes the role of the father of the nation, one of the two possibilities thus ensuing in accordance to his will and choices - he can himself follow the unholy, inflicting on his people the perils of strife and suffering, or be a humble follower of the holy Truth, inviting salvation from all manner of depravity and ill fate with the help of God.

Key words: hagiography, good ruler, bad ruler, miracle, Stefan the Frst-Crowned, Saint Simeon

Животи владара, описани у житијима старе српске књижевности, истичу њихов подвиг и на општем и на појединачном плану (у државничком и метафизичком смислу), ради опстанка заједнице која им је на бригу дата. У свим тим настојањима богоугодни појединац – који једино такав може бити хагиографски јунак – своју предност црпи из сазнања које са собом доноси знање вишега реда – богоспознање. Такав владар није горд и не узда се у себе и своју земаљску величину, већ у милост и снагу Божију. Уколико је у житијном тексту оваква схема дијаметрално супротна – када побеђује онај ко је на страни нечастивог, реч је о мартиролошком сужеу мученичке смрти, чији опис не негира претходну тврдњу. Страдање праведног апострофира његову светост, самим тим је победа нечастивог тренутна, земаљска и небитна.

У овом раду акценат је на судбини народа као континуитету дела и поступака њиховог владара. У вези са тим треба указати и на то да владар у средњовековној перцепцији стварности носи харизму од Бога одабраног – како Стефан Првовенчани наводи у Хиландарској повељи: *Бог је утврдио Грке царевима, Угре краљевима, српској земљи великог жупана Стефана Немању* [8]. Власт у држави је Божија милост и за народ којим се влада. Судбина народа зависи од тога да ли је њихов владар окренут есхатолошким или земаљским вредностима.

Породични контекст је у основи средњовековне књижености, не само када се говори о односу оца и сина, већ тежња сваког од Немањића за добрим владањем преображава их у оца повереног му народа. Из тог разлога о горе наведеној условљености можемо говорити и на релацији владар (отац) – народ. Исти узрочно-последичан низ проналазимо и у описима који се тичу другог народа и њиховог владара који долази у додир са централним житијним карактерима.

У првом делу житија, истичући улогу Стефана Немање као ујединитеља српских држава, Првовенчани наводи Немањино избављење из интрига и невоља које су производ инвенције неправедне браће Стефана Немање, али и Немањине ратне успехе. Овај сегмент подразумева опис одређених ратних дејстава и припајање одређених територијалних јединица Србији. Равнотежу оваквим подацима, која светост хагиографског јунака чини неоскрнављеним, представља непрестано Немањино преиспитивање сопствених речи и дела кроз аскетизам и покајање.

Насупрот благодети у земљи мудрог владара, житија садрже описе колективних страдања – када народ (обично војска) дели судбину свог *наопаког оца народа*. Такав опис проналазимо и насловом овог рада одабраном житију. У овом случају, опис страдања народа проузрокован злом коби лошега владара садржан је у описима чудакоја су сва (осим ова два која ћемо навести има их још четири) у функцији истицања светости Светог Симеона и његовом снажном постхумном утицају на поданике.

Први пример који апострофира потребу за метафизичким разрешењем невоља по државу и народ произлази из освајачке амбиције бугарског цара Борила. Хагиограф његову силу и безакоње пореди са Иродом, Борило је у сарадњи са својим зетом, грчким царем Филандром (Хенрихом Фландријским) напао српске земље: *Рикаху као лавови, и хтедоше да ме прогутају* [7]. Печат звери истиче Првовенчани, указујући на уплитање нечастивог у сва зла овога света. Уочивши њихову огромну силу и моћ, Првовенчани се узда у наклоност Божију, те помоћ моли од Исуса Христа и Богородице, али молитвеним тоном се обраћа и свом оцу Стефану Немањи и сада спремном да помаже свом народу, као што је то чинио и током живота. О дејству ових молитви на спас српског народа и погибелји њихових непријатеља Првовенчани записује:

И наједном, у поноћ, би вика. И расу невидљиво Пречасни непријатеље наше, који се беху дигли. И страхом великим обузети, појавом мојега господина светог и знамењем јединим, побеђени од њега побегоше, секући сами себе, једни друге, и победа им би међу собом, и до краја се срушише. И отидоше посрамљени, у пропасти и срамоти великој. [7].

Снагом молитве побуђена Божија милост и спремност светог претка да помогне свом народу у невољи, зло усмерава ка самоуништењу – тако да они, како Првовенчани каже – убијају сами себе и једни друге. Пандан оваквом облику теургије – сарадње између Бога и човека проналазимо у чувеној библијској сцени из *Друге књиге Мојсијеве* када многобројне Амаличане народ Израела побеђује уз помоћ свог изабраног вође Мојсија [в. 2 Мој 17, 11–13].

Следећи пример немира у земљи проузрокованих интервенцијом нечастивог долази од угарског цара Андрије и грчког Филандра. Овога пут знак звери је утиснут у душе наopakих краљева која се манифестује кроз притворност и лицедрје: позив упућен Стефану Првовенчановм, наводно с љубављу, заправо је била замка. После молитве забринутог владара Немањића, благодат Светога Духа доноси мир и исцељење кроз изливање светог мира из моштију Светог Симеона. Као што су Мојсију руку придржавали Арон и Ор, тако настојања Стефана Првовенчаног да од Бога измоли помоћ у невољи с једне стране придржавао отац, Свети Симеон, који је достигао живот вечни и јеромонах Сава који је својом одуховљеним очима препознао снагу љубави Божије која је зло угарског краља преобразила у добро и гнев грчког цара у колебљивост. Војске непријатеља су се кући вратиле *посрамљене*.

По речима апостола Павла: „Ако се ко узда да је Христов нека мисли опет у себи да како је он Христов тако смо и ми Христови“ [2 Кор 10, 7], родоначелник владарске

лозе Немањића и његов престолонаследник Стефан Првовенчани преносећи харизму доброг владара један на другог, а онда на читав поверен им народ, успевају да савладају препреке и победе зло уздајући се у Бога (пример Стефана Немањића) или оједносуштивши се с њим (пример Светог Симеона). Насупрот њима, имуни према речима псалмопојца Давида који говори: „Не уздајте се у кнезове у сина човјечијега у којег нема помоћи“ (Пс 146, 3) на плану реалног моћнији и боље опремљени војници, звери (звери која их је надахнула на зло), у првом случају, уместо оних на које су пошли с мржњом, убијају се међусобно, у другом поражени и посрамљени враћају се својим кућама.

Литература:

1. Богдановић Димитрије, *Историја старе српске књижевности*, Београд: Српска књижевна задруга, 1991, С. 71–72.
2. Бојовић, Драгиша (2013), *Дивити се треба ваистину дивноме Богу, антологија чуда од Светога Саве до Патријарха Пајсија*, Издавачка фондација архиепископије Београдско-Карловачке, 2013, С. 7.
3. Булгаков, С. О јеванђелским чудима, Београд, 2011, С. 18.
4. Деретић, Ј. Етиде из старе српске књижевности, Нови Сад, 2000.
5. Милојевић, С. О чудима, *Јеванђеље у Доментијановом „Животу Светога Саве“* // Зборник Филозофског факултета у Косовској Митровици, II, 2009. С. 69–73, С. 70.
6. Милојевић, С. Описи плача у старој житијној књижевности // *Годишњак Друштва Матице српске у Републици српској*, 2015. С. 295–310.
7. Првовенчани, С. Житије Светог Симеона, *Сабрани списи*, Београд, 1988, С. 90.
8. Првовенчани, С. Хиландарска повеља, *Сабрани списи*, Београд, 1988, С. 55.
9. Свето писмо старога и новог завјета, превео Стари завјет Ђуро Даничић, превео Нови завјет Вук Стефановић Караџић, Њујорк-Лондон, 1950.
10. Свето писмо, *Нови завет*, у преводу Вука Караџића и Светог архијерејског синода, по исправкама и преводима Светог Владике Николаја, Шабац, 2008.
11. Трифуновић, Ђ. Чудеса, *Азбучник српских средњовековних појмова*, Београд, 1974. С. 351–352, С. 352.

УДК 629.7

ПРЕПОДАВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «БИРЖЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» С УЧЕТОМ ДУХОВНО-МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Назаренко И.Л.

*Украинский государственный университет
железнодорожного транспорта, г. Харьков, Украина*

Аннотация: предложено акцентировать внимание на морально-нравственные аспекты работы на бирже, отличать спекулянтов от инвесторов, полезных для экономики.

Ключевые слова: биржевая деятельность, спекуляции, моральные ценности

TEACHING OF DISCIPLINE "EXCHANGE ACTIVITY" TAKING INTO ACCOUNT SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Nazarenko I.L.

Ukrainian State University of Railway Transport, Kharkov, Ukraine

Abstract: it is suggested to pay attention to the moral aspects of work on an exchange, to distinguish speculators from investors useful to the economy.

Key words: exchange activity, speculators, moral values

Дисциплина «Биржевая деятельность» читается для специальности «Предпринимательство, торговля и биржевая деятельность» - будущих магистров

экономики, и очень важно правильно расставить акценты, выделить важнейшую роль биржи, вычленив роль спекуляций и спекулянтов с точки зрения не только выгоды или невыгоды для отдельных субъектов экономических отношений, но и в поле духовно-нравственном. Ведь, как справедливо отмечает В.В. Компаниец [1], цель экономического образования - воспитание и развитие личностных (нравственных) и профессиональных качеств будущего специалиста.

Будущие экономисты, предприниматели должны уяснить, что современную мировую экономику уже невозможно представить без биржевой торговли. Зародившись в 16 веке, она прочно вошла в нашу жизнь и служит в основном интересам крупных транснациональных корпораций.

Главная роль бирж - обслуживать нужды экономики, способствовать ее развитию, справедливому перераспределению капиталов, процветанию национальных экономик, созданию материальных ценностей, новых рабочих мест, привлечению инвестиций, эффективной деятельности предприятий и т.д. То есть биржа – это не самоцель, а инструмент, который должен помогать реальной экономике. Это в идеале. А что мы видим в реальности? Кризисы («Великая депрессия», «Черная пятница» в США, мировой кризис 2008 года и др.), вызванные многократным завышением стоимости различных ценных бумаг, «пузыри» фондового рынка. Именно на биржах в считанные секунды обрушиваются курсы валют, необоснованно взлетают до небес или падают курсы акций, уничтожая действующий бизнес.

Учитывая вышеизложенное, в преподавании данной дисциплины считаем целесообразным акцентировать внимание на роль и функции разных типов бирж (фондовых, валютных, товарных и др.), а также – на сущности и роли спекулянтов.

До сих пор нет единого отношения в мире к биржевым спекуляциям. Оно варьируется от полного неприятия феномена спекуляции как вредного для экономики (например, в трудах русского финансиста Катасонова В.Ю. [2 и др.]), до полной его реабилитации как очень полезного для всех участников рынка, содействующего повышению общей ликвидности рынка, устраняющего существующие перепады в ценовой политике на бирже и т.п. (например, в трудах Сохацкой О.М. [3 и др.]).

На наш взгляд, целесообразным является изучение опыта не только ученых стран СНГ, но и США. Так, без сомнения, полезна будет книга известного американского финансиста и инвестора Джона К. Богла, опыт которого в этой области – больше 60 лет. А он, без преувеличения, произвел революцию в мире коллективных инвестиций. В 1999 году журнал Fortune назвал Джона Богла одним из четырех гигантов инвестирования XX века. Он получил от коллег саркастическую кличку «Святой Джек», а от инвесторов – неофициальный титул «Совесть Уолл-Стрит».

В своей новой книге [4] Д. Богл утверждает, что культуру долгосрочного инвестирования вытесняют краткосрочные спекуляции, которые вместе с расходами на биржевые операции отнимают доход у инвесторов и приведут к губительным последствиям для экономики в целом. Автор демонстрирует преимущество культуры рассудительных инвестиций над спекуляциями и приводит простые правила для инвесторов, которые желают достичь своих финансовых целей.

Д. Богл также акцентирует внимание на этических проблемах, связанных со спекуляцией: формировании общества потребления, где людям нравится покупать все более и больше вещей, и получать деньги, не прикладывая усилий.

Также он отмечает, что слишком много выдающихся молодых людей вместо того, чтобы становиться учеными, физиками, педагогами или госслужащими, направляются в инвестиционную отрасль, привлекаемые потрясающим вознаграждением. Эти огромные деньги служат для того, чтобы переманить жизненно важные кадровые ресурсы из других, возможно, более производительных и социально более значимых отраслей.

Наконец, доминирование спекуляции в финансовой деятельности США отвлекает внимание общества от создания материальных ценностей (хотя в итоге именно от этого зависит процветание США) и переключает его на быстротекущую иллюзию биржевых курсов.

Также полезно вспомнить слова знаменитого Джона М. Кейнса, который еще в 1930-е годы предсказывал: «Если предприятие превращается в пузырь в водовороте спекуляции... [а] фондовый рынок перенимает манеры казино, работа [капитализма], вероятнее всего, будет выполнена плохо» [цит по: 118, с. 49].

Литература:

1. Компаниец В.В. О ценностном измерении экономики Украины и доминантах развития экономического образования [Текст] / В. В. Компаниец // Вісник економіки транспорту і промисловості: збірник науково-практичних статей. – Харків, 2015.- Вип. 49. -С.235 - 239.
2. Катасонов В.Ю. О проценте ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем "денежной цивилизации". Книга 1 / В.Ю. [Текст] / В.Ю. Катасонов. - М.: НИИ школьных технологий, 2011. – 304 с.
3. Біржова справа [Текст]: підруч. / за наук. ред. О.М. Сохацької. – Тернопіль: ТНЕУ, 2014. – 655 с.
4. Бюгл Д. Инвесторы против спекулянтов. Кто на самом деле управляет фондовым рынком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6688073.

УДК 821.511.151

РОЛЬ ОТЦА В ВОСПИТАНИИ ДЕВОЧКИ В ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Нарышкина О. И.

Институт педагогики РГПУ им. А.И. Герцена

Аннотация: Предметом исследования является понятие традиционной семьи и роли отца в воспитании девочки. Базой для анализа роли отца в воспитании дочери послужили художественные и мемуарные произведения.

Ключевые слова: традиционная семья, воспитание, роль отца в воспитании, воспитание девочки, художественная литература

THE NAME OF ARTICLE: THE FATHER'S ROLE IN EDUCATION OF A GIRL IN A TRADITIONAL FAMILY IN ARTWORK AND MEMOIRS

Naryshkina O.I.

Pedagogical Institute named after A.I. Herzen

Abstract. The subject of this research is the concept of traditional family and the father's role in education of a girl. Framework for analyzing the father's role in the education of his daughter was artwork and memoirs.

Keywords: traditional family, parenting, the father's role in education, the education of a girl, artwork.

Традиционная семья в современной России – это семья, состоящая из папы, мамы, сыновей, дочек, бабушек и дедушек, семья, которая соблюдает родовые традиции, семья, где принято поддерживать друг друга, где царит согласие, где стараются избегать ссор и размолвок, где есть свои устои и обычаи, свои правила поведения, взаимоотношений, ведения хозяйства. Обычно – это многопоколенная, патриархальная семья, а по-простому – это полная семья.

Само слово «пол» (мужской и женский) как неоднократно упоминал в своих передачах «Тайна русского слова» педагог В.Д. Ирзабеков, происходит от слова «половина». Соединив две половины можно получить целое. Педагог Т.Л. Шишова в статье «Образ отца или кем работает твой папа?» объясняет: «...в неполной семье не достижима цельность воспитания. И, соответственно, нарушается цельность личности ребенка».

Детский психолог И.Я. Медведева, цитируемая выше Т.Л. Шишова, протоиереи Дмитрий Смирнов и Андрей Лоргус неоднократно в своих книгах и публичных выступлениях подчеркивали, что без папы невозможно воспитать полноценную в психическом, эмоциональном и духовном смыслах личность. В этой связи попробуем определить роль отца в семье и его влияние на воспитание детей, а конкретно – девочки, на примерах, взятых из произведений художественной и мемуарной литературы разных эпох.

Самое лучшее для ребенка, когда будущий папа, проявляя заботу и нежность к своей жене, будущей мамочке, понимает и принимает ответственность перед «великим событием» – появлением его кровинушки на свет и подготавливая себя пожертвовать своим комфортом, здоровьем, временем ради той радости «потому что родился человек в мир» (Ин, 16-21). Об этом очень трогательно рассуждает наш современник, Михаил Эпштейн в своем романе-дневнике «Отцовство» [1], стараясь не пропустить ни один миг из развития своей, еще нерожденной дочери. Эмоционально и красочно он описывает чувства и переживания будущего отца: «Наконец я услышал *его*. Это случилось на девятый день пятого месяца. Прильнул к животу. Сразу мне показалось, что тишина не такая как раньше, не сплошная, но полная, чуткая, будто в ней кто-то затаился...И услышал...Еще столь далек был этот звук...Так трудно через отцовский слух нарождалось дитя...».

Эпштейн сообщает о своих томлениях в ожидании рождения своего первенца: «Что испытывает отец в эти девять месяцев ожидания, если он хочет и любит ребенка...окаянная пустота... Жду, томлюсь, поглядываю на часы...В тот день, когда явилась *она* ко мне из обморочного тумана, из страдания и страха, я впервые нашел в себе силы молиться...Труднее ничего нет для души...«Господи, помилуй, выпусти моего младенчика из тьмы кромешной, подари ему Свой день. Ему – подари, у нее не отнимай, не наказывай их за мои прегрешения перед Тобой, все возмездие Свое мне оставь!..»Молитва – те же роды, те же потуги души...».

И вот наконец родилась дочь! М. Эпштейн умилительно и подробно повествует о своем новом состоянии, о своем отцовстве, как он оно ощущает. И, буквально по крупичкам, по маленьким шажкам, боясь что-либо упустить, запечатлено в книге взросление, возрастание маленького человечка на своем первом году жизни. В этом описании невидимой нитью проходит его забота о жене и новорожденной дочери, а главное – все согрето любовью. Папа обязан любить свою дочь, любить безусловно, как часть себя, как наследницу своего рода. Очень поучительное произведение, особенно для отцов, тем паче, что М.Н. Эпштейн отец четверых детей.

Каждый родитель, а более отец, должен выкраивать время для общения с детьми, особенно с девочкой. Отец обязан помнить, что для дочери он является образцом мужчины, по которому она в дальнейшем будет искать себе мужа. Отец должен быть ее принцем, подчеркивать словами и действиями, что она его принцесса, красавица, умница.

Этот образец отца мы встречаем в знаменитой повести американской детской писательницы Ф. Бернет «Маленькая принцесса» (1905) [3]. На этом чудном произведении воспитано не одно поколение девочек в мире. В повести описана жизнь девочки Сары Кру. Она обожаема и обласкана заботой и любовью отца. «Они всегда играли вместе и горячо любили друг друга». Сара – его единственная отрада – растет доброй, ответственной с хорошими манерами, воображая себя заботливой и любящей

свой народ принцессой: «Она всегда жалела и готова была защищать обиженных. Это было в ее характере...».

От поддержки девочки папой зависит ее самооценка. Саре приятно чувствовать себя «маленькой принцессой», «хозяйшккой», которую папа любит и балует, ей важно мнение отца. Капитан Кру являет нам образец обращения отца с дочерью. Отцовская любовь и поддержка помогают Саре пережить все жизненные невзгоды, когда она из «принцессы» превращается в нищенку, которой понукает каждый слуга. Сила воли девочки, некогда взращенная папой, его вера в нее, ее собственные любовь и милосердие, доброта и ответственность, благородство и благодарность не дали впасть в отчаяние, не дали забыть о человеческом достоинстве. Тяга к знаниям, и упорство помогли с честью вынести все испытания, выпавшие на ее совсем еще юную душу.

В повести кроме главной героини автор знакомит с ее близкими подругами Эрменгардой Сент-Джан и Лотти. Всего несколькими предложениями обозначена роль отцов этих девочек в их воспитании. Одна фраза Эрменгарды о своем отце «Я почти никогда не вижу его...Он всегда сидит в библиотеке и...читает разные книги» отражает «заботу» отца о ней. А вот и размышления самого отца: «Эрменгарда была тяжелым бременем для мистера Сент-Джана. Он не мог понять, каким образом его дочь вышла такой глупой, неспособной, не одаренной никакими талантами девочкой», при этом «отец говорит на семи или восьми языках, ...у него тысячи книг, которые он, по-видимому, знает наизусть», но ничего не передал дочери, ничему ее не научил. У Лотти «молодой, легкомысленный папаша отдал девочку в школу, потому что положительно не знал, что с ней делать». Отцы этих девочек по-просту отстранились от воспитания дочерей и сразу виден результат – одной не дается учение и низкая самооценка, а маленькая Лотти без любви и заботы отца впадает в постоянные истерики.

В русской классической литературе дореволюционного периода есть немало произведений, отражающих положительные примеры отцовско-дочерних взаимоотношений. Это, прежде всего, произведение Лидии Чарской «Княжна Джаваха» [2], и вышедший в советское время за рубежом автобиографический роман Маргариты Викторовны Имшенецкой «Забытая сказка» [4].

В книгах Л. Чарской папа после смерти жены, матери Нины [2], один воспитывает дочку с большим тактом, деликатностью и благородством. А у М. Имшенецкой главная героиня Татьяна [4] растет в полной традиционной семье дореволюционной России, где царит любовь и взаимоуважение. Благородство отца, его ответственное отношение к воспитанию дочери помогает искоренить многие плевелы ее души, о чем Татьяна с благодарностью вспоминает уже после ухода отца в мир иной.

Тема взаимоотношений отцов и дочерей очень важна как для отдельно взятой семьи, так и для нашего Отечества в целом. Девочка должна расти в ощущении родительской любви, особенно отцовской и это залог здорового развития общества. Человек, с детства напитавшийся любовью, в дальнейшем сам становится ее источником. «Если закрома твои пусты, чем ты можешь напитать ближнего?» В заключении хочется сказать, вернее крикнуть отцам «Напитайте детей своих любовью и она к вам в старости сторицей вернется»!

Литература:

1. Эпштейн М. Отцовство /Роман-дневник – М. «Никея», 2014.
2. Чарская Л. Княжна Джаваха / Издательство «ЭЛЛИПС, Лтд», Санкт-Петербург, 1993.
3. Френсис Бернетт. Маленькая принцесса / «Два слона», Одесса, 1994.
4. М. Имшенецкая. Забытая сказка. Письма об ушедшей любви. Об ушедшей России / Издательство «Русский Хронографъ», 2014.

УДК 37.072

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ
«ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ»**

Немчинова Л.А.

*Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается история создания и становления первой российской магистерской программы «Духовно-нравственное воспитание», которая реализуется на базе педагогического университета. Представлена проблематика магистерских диссертаций, озвучены основные проблемы и тенденции развития направления духовно-нравственного воспитания.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, взаимодействие светских и церковных образовательных учреждений, научное исследование.

**INTERACTION OF SECULAR AND RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE
IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL MASTER'S PROGRAM "SPIRITUAL
AND MORAL UPBRINGING"**

Nemchikova L.A.

Annotation. The article deals with the history of the creation and formation of the first Russian master's program of Spiritual and Moral Upbringing, which is implemented on the basis of the Pedagogical University. The problems of master's theses are presented, the main problems and tendencies of development of the direction of spiritual and moral upbringing are sounded.

Key words: spiritual and moral upbringing, interaction of secular and ecclesiastical educational institutions, scientific research.

Почти 30 лет в педагогическом сообществе продолжается поиск методов, средств, приемов обучения, способствующих преодолению идеологизированной направленности образования и замены его на ценностно-смысловое. При этом рассмотрение процесса воспитания через призму духовно-нравственного воспитания (триединство духа, души и тела в человеке), с акцентом на религиозный смысл понятия «духовность» становится все более востребованным, приводя к следующим процессам:

- развитие экспериментов осуществления непрерывного (от детского сада до высших учебных заведений) духовно-нравственного образования
- продолжение полемики вокруг введения обязательного во всех школах предмета «ОРКСЭ»
- открытие теологических кафедр и факультетов, теологической комиссии ВАК
- открытие в университетах магистерских программ «Духовно-нравственное воспитание» (Санкт-Петербург, Чита, Екатеринбург и др.)
- создание в октябре 2012 г. управления администрации Президента РФ по общественным проектам в целях укрепления духовно-нравственных основ российского общества, совершенствования государственной политики в области патриотического воспитания, разработки и реализации значимых общественных проектов в этой сфере
- развитие идей послания президента Федеральному собранию 12 декабря 2012 г., в котором впервые основной акцент был сделан на духовно-нравственное воспитание
- наличие в новом стандарте 3 поколения ФГОС ВПО обязательного раздела «Воспитательная работа», где к компетенциям выпускника-педагога добавляется

способность решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития личности обучающихся

- общественное обсуждение фильмов «Страсти Христовы», «Остров», «Поп», «Царь», «Иерей-сан», «Матильда» и др. [3, с. 140].

Даже названные тенденции определяют сложности и проблемы в осуществлении реального взаимодействия светских и религиозных образовательных организаций. Пример действенного преодоления этих трудностей – реализация с 2008 г. магистерской образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» на кафедре теории и истории педагогики РГПУ им. А.И. Герцена. Подробно этапы непростого утверждения и внедрения в образовательный процесс светского университета программы, в основе которой лежит религиозное понимание духовности, изложены в книге «Магистерское образование в оценках и размышлениях студентов и преподавателей» [4]. Напомню основные вехи.

Не было образца для разработки программы, поскольку подобная магистратура была первой в России. При этом опыт Духовных Академий, СТПГУ и проч., не мог быть взят за основу, поскольку в светском ВУЗе нельзя реализовывать богословские дисциплины. На заседаниях лаборатории Христианской педагогики обсуждалось более 15 разработанных ОПОП, итоговый текст был представлен сотрудникам кафедры государственно-конфессиональных отношений РА Госслужбы при Президенте РФ, кафедры дипломатии ДА МИД России. В полученной рецензии имелись замечания, но в целом это был положительный отзыв. В 2007 г., спустя три года после начала создания программы, она была утверждена, в 2008 г. - совершен первый набор в магистратуру.

Мы стремились создать такую модель, при которой ежегодно, на основе проживания государственного, церковного и народного календарей, взаимосвязи светских и церковных образовательных традиций создается определенный ритм жизнедеятельности всех участников образовательного процесса, которому подчиняется вся научно-исследовательская и воспитательная деятельность магистратуры.

В течение 9 лет программа «Духовно-нравственное воспитание» (далее – ДНВ) пользуется большим спросом: нет ограничений по возрасту, поступают абитуриенты самой разной профессиональной направленности, ежегодный конкурс до 6 человек на место. Первыми магистрантами стали преимущественно выпускники ВУЗов нашего города, активно работавшие в МА духовно-нравственного просвещения «Покров» [3, с.104-133]. С каждым годом все больше выпускников, в той или иной мере осуществляющих совместную с Церковью деятельность, становились нашими магистрантами. Это люди самых разных профессий: учителя, руководители образовательных организаций, психологи, воспитатели, заведующие детскими садами, домохозяйки, сотрудники епархий, семинаристы, руководители воскресных школ, музыканты, инженеры, парикмахеры, ювелиры, библиотекари, менеджеры, журналисты, экономисты, администраторы, театральные критики, фотографы, врачи, сотрудники ТВ, экскурсоводы, чиновники, юристы, историки, монахи, священники, военные и художники. Даже перечисление профессий доказывает, что духовно-нравственное просвещение и воспитание – это социальный заказ общества университетам.

Тематика защищенных магистерских диссертаций разнообразна, все они основаны на результатах теоретико-практической работы в разных областях жизни, например:

Подвижники благочестия: «Педагогический потенциал проповеднической деятельности митр.Антония Сурожского», «Значение образа Александра Невского в ДНВ подростков», «Педагогические аспекты в трудах св. Николая Японского», «Учительный характер сочинений св. Игнатия Брянчанинова», «Наследие прп. Сергия Радонежского в ДНВ подрастающих поколений».

ДНВ в образовательном процессе: «Добровольчество как средство ДНВ учащейся молодежи», «ДН потенциал притч в системе воспитания младших школьников», «Формирование ДН ценностей младших школьников посредством изучения иконописи»,

«Библейские тексты как источник ДНВ младших школьников», «ДН просвещение школьников на основе изучения церковно-славянской азбуки», «ДНВ в подростковом молодежном клубе посредством библейских историй», «Роль РПЦ в ДНВ подростков», «Просветительская деятельность храмов при ВУЗах как средство ДНВ молодежи», «Воспитательная роль деятельности православного молодежного объединения в светском ВУЗе», «Музейно-образовательная практика иконописи как условие ДНВ студентов», «Отечественная традиция благотворительной деятельности как источник ДНВ», «ДН потенциал православной театральной педагогики на уроках литературы», «Педагогические условия ДНВ в православных военно-патриотических клубах», «Роль православных Интернет-ресурсов в ДНВ», «Формирование представлений о женской красоте у девочек средствами православного изобразительного искусства» и др.

ДНВ военнослужащих: «ДНВ ценностного отношения к семье у курсантов военных учебных заведений», «ДНВ военнослужащих в современных Вооруженных Силах», «Военные традиции Санкт-Петербурга в ДНВ» и др.

ДНВ средствами христианской литературы: «Формирование ценностных ориентаций у школьников на основе житийной литературы», «ДНВ идеала школьников посредством житийной литературы», «Педагогические условия популяризации житийной литературы в ДНВ учащейся молодежи» и др.

Проблемы семейного воспитания: «ДН основы русского благочестия семьи в 20-м веке», «Ценностное значение знаний о материнстве в процессе ДНВ подростков», «Готовность к материнству как ценность ДНВ», «Ценностное отношение к отцовству как условие ДНВ молодежи», «Изучение родословной семьи как средство ДНВ школьников» и др.

Деятельность воскресных школ, монастырей, миссионерство: «Единство трудового и эстетического воспитания в воскресной школе», «Педагогические условия освоения ДН культуры взрослыми людьми на приходе», «Миссионерский театр в ДНВ школьников», «Педагогическое значение миссионерского служения студентов – сотрудников паломнической службы Валаамского монастыря», «Миссионерское служение через культурно-просветительские поездки и экскурсии», «Педагогические условия организации миссионерских конференций как средства ДН просвещения», «Формирование нравственных ценностей девочек-подростков в школах-интернатах при монастырях», «Развитие идей монастырской педагогики» и др.

ДНВ в приютах и детских домах: «Христианский приют как воспитательное пространство духовного развития подростка», «Воспитание трудолюбия у детей-сирот в православном реабилитационном центре (приюте)», «Значение воскресных школ в ДНВ подростков из детских домов», «Нравственные идеалы православия как основа для воспитания детей-сирот в приемной семье», «Общественно-благотворительная организация «Детская миссия» как ресурс ДНВ», «Особенности религиозной культуры как средство ДНВ в детских домах» и др.

Исторические аспекты изучения вопроса ДНВ: «ДНВ в Смольном институте благородных девиц», «ДНВ детей в семье великого князя Константина Константиновича Романова», «Отражение проблем ДНВ в педагогической журналистике пореформенной России (1861-1865 гг.)», «Становление принципов светского образования в Петровскую эпоху», «Педагогический опыт и воззрения Н.П. Саблиной» и др.

Специфика преподавания ОПК: «Произведения литературы как средство активизации духовно-познавательной деятельности учащихся при изучении предмета «ОПК», «Развитие познавательного интереса младших школьников на уроках «ОРКСЭ», «Педагогические условия проведения бинарных уроков по курсу «ОПК», «Роль учителя в ДНВ учащихся на уроках «ОПК», «Педагогические условия преподавания курса ОРКСЭ» и др.

Методологические проблемы ДНВ: «Педагогические условия интеграции светского и религиозного образования в современной школе», «Национальная и

религиозная идентичность в диалоге культур», «ДН ценности как инструмент социализации школьника», «Характеристика модели православной гимназии в современной России», «Использование возможностей образовательной среды школы для развития ДН ценностей обучающихся», «ДНВ личности в свете учения схииерхимандрита Софрония (Сахарова)» и др.

ДНВ в Дальнем зарубежье: «Патриотическое воспитание молодежи средствами православной культуры в России и Сербии», «ДНВ в церковно-приходской школе в Швеции», «Основы религиозного образования в школах современной Германии», «Христианское религиозное образование в Германии (1991 – 2011 гг.)» и др. [1, с. 10-20].

Напомню, что данные работы были защищены в светском педагогическом университете. В 2016 г. вышла книга, где выпускники и магистранты поделились размышлениями о том, как они пришли к вере, начали работать в той или иной сфере. Красной нитью проходит мысль о трудности полного принятия православия, о строгости следования заповедям Божиим, о необходимости поиска смысла жизни в повседневности, о сложности и многогранности процесса ДНВ, включающего педагогические, социальные и духовные контексты [4, с.107-268].

Литература:

1. Козлова А.Г., Немчикова Л.А. К вопросу о генезисе исследовательской деятельности магистрантов. В кн.: Научные изыскания магистрантов. ОПОП «Духовно-нравственное воспитание». Коллективная монография. Вып.2./Под общ. ред. А.Г Козловой, Л.А. Немчиковой. СПб.: Лингвистический центр «Тайкун», 2017. С.7-21.

2. Козлова А.Г., Немчикова Л.А. Концептуальные основы образовательной программы магистратуры «Духовно-нравственное воспитание» и её реализация. В сб.: Магистерское образование в оценках и размышлениях студентов и преподавателей: по материалам реализации магистерской образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» в 2008–2016 гг. Сборник статей и очерков/ Сост. Козлова А.Г., Немчикова Л.А. – СПб.:Лингвистический Центр «Тайкун», 2016. С. 10- 29.

3. Немчикова Л.А. Генезис смыслообразующей деятельности по взаимодействию Церкви и высших образовательных учреждений в духовно-нравственном воспитании молодежи. В сб.: Организация работы с подростками и молодежью в Русской Православной Церкви: коллективная монография/Под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. - СПб.: РХГА, 2017. – 303 с. – (Христианство. Человек. Общество). Глава 5. С. 104-164.

4. Магистерское образование в оценках и размышлениях студентов и преподавателей: по материалам реализации магистерской образовательной программы «Духовно-нравственное воспитание» в 2008–2016 гг. Сборник статей и очерков/ Сост. Козлова А.Г., Немчикова Л.А. – СПб.:Лингвистический Центр «Тайкун», 2016, 270 с.

УДК 377; 378

ХУДОЖЕСТВЕННО - ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ, КАК ОСНОВА ДУХОВНО - ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НАХИМОВЦЕВ

Нестерова Е. Н.

Филиал нахимовского военно-морского училища «Севастопольское ПКУ»

Аннотация: В статье рассматривается значимость проективной деятельности нахимовцев на уроках изобразительного искусства. Роль творческого продукта в духовно-нравственном воспитании личности.

Ключевые слова: художественно – творческий проект, процесс обучения, духовная культура, изобразительная деятельность

AN ARTISTIC AND CREATIVE PROJECT, AS THE BASIS OF THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE NAKHIMOVITES.

Nesterova E.N.

Branch of the Nakhimov Naval School "Sevastopol PKU"

Annotation: One of the important requirements of the moral practice of pupils is design visual activity.

The project of a permanent exhibition helps to identify the main values - the unity of words and deeds, honesty and justice, tolerance, instills interest in research activities, teaches us to independently search for information and give our own assessment of the material found and studied.

Key words: artistic and creative project, the process of teaching, spiritual culture, visual activity

«Береги язык, на котором говоришь, каюту, в которой живешь, и мундир, который носишь.» Адмирал П. С. Нахимов.

Павла Степановича Нахимова, отличали высокие душевные качества, раскрывающие натуру православного человека: сострадание, сопереживание чужому горю и готовность прийти на помощь.

Духовность дает смысл жизни человека, помогает разобраться в критериях добра и зла, мотивирует поступки и поведение человека. Как отмечает Айлин Байкер (эксперт центра исследования прав человека при Лондонской школе), духовность отличается от религиозности тем, что источником последней является внешний мир в виде нравственности [5].

Нравственность - моральное качество человека, некие правила, которыми руководствуется человек в своем выборе. Термин употребляющийся в речи и литературе, как синоним морали, иногда - этики [1].

Каждый народ имеет свои нормы нравственности. Самая главная из нравственных ценностей, требует от нахимовцев уважения к своим товарищам, преподавателям, воспитателям и главное самоуважение. Воспитание уважения к истории культуры своего Отечества, выраженной в изобразительном искусстве, в понимании красоты человека; Соблюдение этого требования - необходимое условие совместной творческой и учебной деятельности в нахимовском военно-морском училище. Главным результатом изучения этих норм поведения является урок, где предусматривается уважительное обращение к нахимовцам на «Вы», не унижающее их человеческое достоинство. Процесс обучения, на уроках художественного цикла, проходит в демократическом стиле, от этого во многом зависит эмоциональное самочувствие воспитанника, его стремление учиться и решать новые творческие задачи.

Программа предмета «Изобразительное искусство», для нахимовцев, разработана в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта

основного общего образования, имеет концепцию духовно нравственного развития личности и гражданина России.

Предметы художественного цикла направлены на формирование художественной культуры нахимовцев, как неотъемлемой части культуры духовной. Эти ценности, формируют нравственно эстетическую отзывчивость на прекрасное и безобразное в жизни и в искусстве – это необходимое условие социализации воспитанников.

Одним из важных требований нравственной практики воспитанников является проектная изобразительная деятельность, что является актуальным в учебный период, так как проект состоит из серии выставок на разные темы: Доблесть Русского флота; Кинохроника военных лет [Ил.1, Ил.2]. По продолжительности – это краткосрочные проекты, которые содержат объем информации, имеющий отношение к тематике дисциплины изобразительное искусство. Художественно - творческий проект, включает в



Ил.1. Работы нахимовцев к 9 мая.



Ил. 2. Портреты героев.

себя совместную деятельность мобилизующую коллектив, это помогает распределить задачи в зависимости от способностей воспитанников[2]. Проект постоянно действующей выставки помогает выявить главные ценности – это единство слова и дела, честность и справедливость, терпимость, прививает интерес к исследовательской деятельности, учит самостоятельно искать информацию и давать собственную оценку найденному и изученному материалу.

Этапы работы над проектом: подготовительный (планирование деятельности), подбор материала, выполнение творческих работ, изучение и отбор работ нахимовцев для экспозиции, оформление экспозиционных работ, открытие экспозиции [Ил.1].

Литература:

1. Апресян Р.Г. Нравственность//Новая философская энциклопедия. - М. : 2000г. - Т.3.
2. Горяева Н.А. Твоя мастерская. Изобразительное искусство. - М.: Просвещение. - 2014г. - 4-21с.
3. Давыдова Г.Н. Нетрадиционные техники рисования. Часть I и II. М.: «Издательство Скрипторий». - 2007г.- 88с.
4. Кандинский, В.: О духовном в искусстве. В: Психология цвета. Сб. Пер. с англ. - М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» 1996г., с. 181-220 с.
5. Степанова Е. А. Новая духовность и старые религии // Научно-теоретический журнал «Религиоведение». – 2011г. - № 1. - С. 127-134с.

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЦЕЛОСТНОГО (ТРАДИЦИОННОГО)
МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА (В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИКИ
ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА)**

Орлов И.И., Половинкина М.Л., kaf-tx@stu.lipetsk.ru

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г.Липецк, Россия

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования современного мышления, как феномена, констатирующего разрушения целостного традиционного сознания в эпоху т. н. постмодернизма.

Ключевые слова: постмодернизм, традиция, целостность, сознание

**THE PROBLEM OF CONSERVATION OF THE INTEGRAL (TRADITIONAL) PEACE
WORK INTO THE EPOCH OF POSTMODERNISM (IN THE CONTEXT OF THE
AESTHETICS OF DIGITAL ART)**

Orlov I.I., Polovinkina M.L.

Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

Annotation: Article is devoted to a problem of formation (emergence) of modern sectarian thinking, as the phenomenon stating destructions of complete traditional consciousness during an era of a so-called postmodernism.

Keywords: postmodernism, tradition, sects, group dynamics, bombing by love, social elite.

Понятие «целостность» (являющееся производной от категории «целое»), является одним из важнейших в понятийном аппарате философии, эстетике и культурологии. В условиях современной пост-неклассической науки данное понятие принято относить к классу развивающихся (динамических) открытых систем, которые обладают свойством интегративности «...как внутренней взаимосвязи частей, их организации и структурной взаимосвязи, дающих, в конечном счете, нечто новое, что нельзя свести к одной части (редукционизм) или к простой сумме (суммативность)» [11, с.16]. Отсюда становится ясно, что одной из важнейших характеристик понятия «целостность» - является способность целостных систем к самостановлению и саморазвитию, а значит, исследование проблем целостности художественно-культурного пространства в различных исторических условиях вытекает из понимания его сущности и структуры при помощи механизма трансформации. Трансформация культурно-исторического сознания и художественно-эстетических категорий, происходящая повсеместно в эпоху глобализма, очевидно, способствует разрушению его целостности не только на уровне культурно-художественных, идеологических и бытовых представлений, но видимо и на более глубоком уровне *архетипов* (цивилизационных рамок). *Постмодернизм (англ. postmodernism, нем. Postmodernismus, фр. postmodernisme)* - широкое культурное течение, в чью орбиту в последние три десятилетия XX- XXI вв. попадают философия, эстетика, искусство и наука. Постмодернистское умонастроение несет на себе печать разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс, творчество разума, безграничность человеческих возможностей. Общим для различных национальных вариантов П. можно считать *его отождествление с эпохой «усталой», «энтропийной» культуры, отмеченной эсхатологическими настроениями, эстетическими мутациями, диффузией больших стилей, эклектическим смешением художественных языков.* Рефлексия по поводу модернистской концепции мира как хаоса выливается в *игровое освоение* этого хаоса, превращая его в *среду обитания* современного человека. Постмодернизм прошел долгую фазу первичного формообразования (в самых различных сферах искусства: литературе, музыке, живописи, архитектуре и проч.), и лишь с начала 80-х гг. был осознан как обще-эстетический

феномен западной культуры и теоретически отрефлексирован как специфическое явление. Философско-эстетической основой П. являются идеи фр. *пост-структуралистов и пост-фрейдистов* о деконструкции (Ж. Деррида), *языке бессознательного* (Ж. Лакан), *шизо-анализе* (Ж. Делёз, Ф. Гваттари), *«концепция иронизма» и семиотики* У. Эко и американского нео-прагматика Р. Рорти. В США произошел расцвет художественной практики П., оказавшей затем воздействие на европейское искусство. В «силовое поле» постмодернистской культуры попали *пост-неклассическая наука* и окружающая среда. Эстетика П. принципиально *анти-систематична, адогматична*, чужда жесткости и замкнутости концептуальных построений. Ее символы — *лабиринт*. Теория деконструкции отвергает классическую гносеологическую парадигму репрезентации полноты смысла, «метафизики присутствия Абсолюта», перенося внимание на проблему *отсутствия Первосмысла*, всего трансцендентального. Подобный сдвиг привел к модификации основных эстетических категорий. *Возвышенное* замещается *удивительным, трагическое - парадоксальным*. Центральное место в эстетике П. занимает *комическое: иронизм* становится *смыслообразующим принципом мозаичного постмодернистского искусства*. Постмодернистские принципы философского *маргинализма, открытости, описательности, безоценочности* ведут к дестабилизации классической системы ценностей.

Можно проследить, что становление постмодернистского дискурса происходило на фоне лавинообразного развития информационного пространства. Интересно, что пик постмодернизма приходится на самое начало массового внедрения компьютерных технологий во все сферы человеческой деятельности (это примерно 1980-ые - начало 1990-х годов). Дигитал-арт (цифровое искусство, компьютерное искусство, мультимедийное искусство) – современная творческая деятельность, основанная на использовании компьютерных (информационных) технологий. [14, 556] При этом, цифровое искусство постоянно оперирует такими понятиями, как «виртуальная реальность» и «виртуальность» (от лат. *Virtualis* – возможный), состояниями в которых реально не существующие объекты могут возникнуть лишь при определенных условиях. Виртуальность рассматривается как некое потенциальное состояния самостоятельного бытия, как предрасположенность к конструированию неких событий и состояний, реализация которых возможна только при строго определенных условиях и при посредстве определенных технологий. С помощью современных компьютерных средств и технологий стало осуществимо реальное «погружение» в некую мнимую, выдуманную (виртуальную) реальность, где субъект практически не различает объекты и события реального и виртуальных миров. Особенно остро эти возможности стали влиять на процессы проектирования, где, по сути, осуществилась системная интеграции процесса проектирования с чисто технологическими процессами обработки огромных объемов информации. При этом, уход творческой проектной деятельности человека в сферу компьютерного инструментария сопровождается, с одной стороны, усилением произвольно-личностного концептуального начала, а с другой - осознанием надличностного «виртуального информационного облака», что порождает какое-то совершенно новое понимание каноничности в искусстве, религии и культуре.

Это новое виртуальное искусство стремится создавать не знаки, а саму реальность, что выглядит по-своему парадоксально. Ведь реальность – это то, что обладает подлинным бытием, а виртуальная искусственнаястройка в неё той же степенью подлинности обладать не может, как бы хорошо ни была сделана. Не может уже хотя бы потому, что нуждается в подлинном бытии как в образце, которому подражает; имитация неизбежно вторична. Поэтому установка на создании новой реальности приводит не к умножению подлинного бытия, а к его фальсификации. Пока подделка реальности все ещё выглядит шуткой, розыгрышем и пока ещё неприлично заниматься этим всерьёз. Но терминология, смягчающая концепцию подделки (имитации), уже создаётся. Так, сама индустрия виртуальных продуктов уже обогатила нас понятием дополненной реальности.

Смотря сквозь цифровое устройство, можно видеть не только то, что действительно существует, но и любые иные визуальные объекты, которые созданы с помощью цифровых технологий. Качество визуализации растёт с каждым годом, и достижение уровня, когда присутствие в картинке объектов дополненной реальности не будет распознаваться, приближается, увы, неизбежно. Данные технологии уже всюду используются в искусстве, т. к. с помощью специальных технических средств зритель может изменить своё восприятие представленного его вниманию арт-объекта. Дав возможность увидеть два состояния (а иногда и больше) одной и той же реальности, художник получает новое смысловое измерение; с помощью этого дополнительного семантического средства он может попытаться сообщить зрителю нечто большее.

Сам по себе виртуальная реальность, как и весь постмодернизм **явление неопределенное, размытое, с неясными мировоззренческими установками, с плохо просматриваемыми сюжетными линиями и другими подобными характеристиками.** Одни видят в постмодернизме современные компьютерные технологии, а другие - прямо противоположное, конец всякого технологизма и его идеологического вырождения технократизма, наступление эпохи **экологов, «зеленых», альтернативников, натуропатов, неоязычников.** Точнее всего, постмодернизм — это какое-то всеобщее настроение, **возбужденное состояние ума,** в первую очередь **творческой интеллигенции, интеллектуальной элиты,** и широкой культурной общественности. К. Хабермас назвал его эмоциональным течением, проникшим во все поры современной интеллектуальной жизни. Х. Агнес и Ф. Ференц выражают суть постмодернизма как общего культурного движения одной фразой: **«Все пройдет».** Можно протестовать против всего и вся или, напротив, совсем соглашаться, можно чувствовать себя непринужденно в любом обществе или, наоборот, страдать от одиночества, некоммуникабельности, общей не уютности бытия. Постмодернизм называют еще **пост-просвещением.** Некоторые авторы представляют постмодернизм в качестве последней стадии модернизма или, по примеру Ф. Джеймсона, как **«логику культуры позднего капитализма»** [5, с.28]. Сторонники постмодернизма считают, что новоевропейская рациональность оказалась в итоге совершенно несостоятельной, что все ее притязания: и на открытие законов, и на универсальность, и на прогресс, но главное — на руководство человеческой жизнью, ее обустройством - так и остались на уровне притязаний, пустых заявок, несбывшихся надежд. **Утверждение обернулось отрицанием, отрицание - утверждением.** Согласно постмодернизму, все знание вырастает из ограниченных, относительных позиций или перспектив познающих субъектов. **Современная культура оказалась в итоге совершенно несостоятельной, все ее притязания: и на открытие законов, и на универсальность, и на прогресс обернулись для современной цивилизации системным кризисом.** Наиболее известными исследователями П. являются Бодрийяр (Франция), Дж. Ваттимо (Италия), В. Велли, Х. Кюнг, Д. Кампер, Б. Гройс (Германия), Д. Барт, У. Джеймс, Ч. Дженкс, Рорти, А. Хайсен, И. Хассан (США), А. Крокер, Д. Кук (Канада), В.В. Бычков, И.П. Ильин, В. Курицын, В.А. Подорога, М.К. Рыклин, М. Эшштейн, А. Якимович, Б. Ямпольский (Россия), М. Роз (Австралия), М. Шульц (Чили). К принципиальным критикам П. принадлежат Ф. Джеймсон, А.И. Солженицын, Хабермас.

В постмодернистском обществе, лишенном христианского Абсолюта (личности Христа), очень распространен **вирус одиночества.** **Потребность в общности** - это нечто большее, нежели обычное желание эмоциональных отношений с другими людьми. Она требует и крепких связей и преданности между индивидуумами и организациями. **Все мы хотим принадлежать чему-то большему и лучшему, нежели мы сами.** Кстати, это понимают и применяют во многих коммерческих компаниях, службы персонала которых прилагают усилия для культивирования **«корпоративного духа».** Сегодня чувство общности - это дефицит. Это «вирус одиночества» с одной стороны, (одиночества сознательно уходящего от реальности в пределы виртуального пространства) и

потребности в общности и Божественной любви, с другой, порождает потребность искать некой суррогатной «общности» опять-таки существующей тоже в цифровом пространстве (социальные сети и пр.). И это понятно, поскольку виртуальная реальность (искусственно созданная реальность) – термин, характеризующий особый тип взаимодействия между объектами различных иерархических уровней. Специфические отношения такой иерархичности – интерактивность и порожденность, где объекты виртуального уровня порождаются объектами нижележащего уровня, но несмотря на свой статус порожденных, взаимодействуют с объектами порождающей реальности как равноправные. Виртуальные объекты существуют только актуально, только здесь и сейчас, до тех пор, пока в порождающей их реальности происходят генерирующие их визуализацию процессы; с завершением этих порождающих процессов сами виртуальные объекты исчезают. [14,556] В виртуальной реальности действуют уже свои собственные законы, в которых виртуальные характеристики пространственно-временного континуума не сводятся к законам пространства и времени порождающего их реального бытия и для которых реальность является константой. Тем не менее, эта реальность-константа и существует и действует постоянно по отношению к виртуальной реальности, утверждает создатель российской школы виртуалистики Николай Носов.

Постмодернизм, который многие исследователи называют *«пост-христианством»*, есть период времени, следующий за революционной эпохой воинствующего атеизма (нигилизма). Задача воинствующего нигилизма заключалась в разрушении христианского общества и насильственном изменении христианского сознания, и эта задача была практически завершена в 70-ые гг. прошлого века. Сатанинская революция, как считал *о. Серафим (Роуз)*, перешла из фазы агрессии, в новую, более «милостивую», постмодернистскую фазу. [1, 28]. Влияние тысячелетней христианской традиции уже уничтожено революционной эпохой нигилизма. Воинственный атеизм уступил место другому, более «конструктивному» движению, действующему на основе «новых» духовных мотивов или «позитивных духовных» практик. Новые технологии обещают здоровье, богатство, безоблачное счастье и виртуальную «реальность». Если смотреть на проблему с такой точки зрения, то становится понятным тот факт, почему в эпоху постмодернизма тысячи образованных, умных и на вид благополучных людей с головой убегают в некий виртуальный мир «страны грез» или позволяют втягивать себя в бесчисленные и порой совершенно дикие религиозные культы. Секрет массовой популярности многочасовых «зависаний» в социальных сетях или распространения различных постмодернистских религиозно-мистических организаций становится понятен, если учесть тот факт, что они используют три основные потребности каждого современного человека: ***потребность в общности, структурированности и значимости для окружающих***. Другими словами, поскольку бог нигилизма (атеизма) – это пустота (ничто), постольку он требует заполнения своего вакуума (духовной пустоты). Человек измученный голым реализмом и материализмом начинает усиленно искать нечто «духовное, мистическое и таинственное», при этом, практически не интересуясь православным пониманием Абсолютной Истины. Православие для людей постмодерна слишком «устарело», его следует заменить (или обновить) на какую-то «новую духовность». О наступлении такой фазы сразу поле эпохи воинствующего атеизма, пророчески писал еще Ф. М. Достоевский в своем романе «Бесы». Так, Кириллов, наиболее крайний представитель «бесов» восторженно вещает своим последователям: ***«Тогда новая жизнь, новый человек, все новое... Тогда историю будут делить на две части: от гориллы до уничтожения Бога и от уничтожения Бога до...перемены земли и человека физически»***.

Если проанализировать все многообразие виртуальных, «духовных» и культурных практик эпохи постмодерна, то несложно заметить некую общую концептуальную составляющую, которую можно охарактеризовать – «суперчеловек» (человек будущего). Современный человек устал, духовно истощился под гнетом многочисленных

удовольствий. христианский путь слишком труден и узок. Человек постмодерна настолько «теплохладен» (равнодушен) к христианской Истине, что даже не отрицает ее, поскольку все его внимание привязано к этому чувственному миру удовольствий. И хотя через слишком вольную, даже «игривую» трактовку искусства, культуры, политических или жизненных ситуаций как некоего текста постмодернизм пытается дать ключ к расшифровке контекста искусства и культуры, тем не менее, он не дает объяснения причин, источника, стимула, исходных посылов или мотивов, ценностных характеристик в творчестве. Постмодернизм не может, при всем своем «напряженном» поиске ответов на вызовы современности дать сколь-нибудь целостный ответ, поскольку исходные мотивы всех «извечных вопросов» (в т. ч. и вопросов творческой свободы или несвободы) лежат совершенно в иной системе координат - в системе «нетварных Божественных энергий», Божественной Любви и Свободы. Наиболее точно, это принцип выражен в евангелии от Иоанна «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит» (Иоанн. гл. 3 ст. 8).

С целью разрешения, точнее, «снятия» этого диалектического противоречия, постмодернизм ввел понятие «слабой» проектности, который заключается в приятии ситуации постепенного дополнения проектируемой реальности или среды различными «вкраплениями». Примерно так в историческом пространстве развивается городская среда, или постепенно наслаиваются один на другой следы деятельности человека в обстановке его квартиры. К главным недостаткам концепции «слабой» проектности следует отнести неизбежное признание фактора произвола случайности и непрофессионализма как допустимого, более того, как вполне вероятного. Источником же «сильной» проектности в дизайне или архитектуре традиционно было авторитарное волевое решение творческой личности, ее уверенность в собственной «непогрешимости» в оценке мироустройства (например, К. Малевич или политики тоталитаризма). Он подразумевает, что весь предметный мир проектируется единовременно и как бы заново, в общем стилистическом ключе, в строго структурированной системе соподчинения отдельных элементов. Крайний пример - система супрематизма Казимира Малевича.

Можно смело утверждать, что «сильная» проектность - это проектность эпохи модернизма, эпохи «бури и натиска». Этот подход и сегодня всегда оправдан и предпочтителен, когда мы имеем дело с единовременно создаваемыми сложными объектами - городами, районами или промышленными комплексами, транспортными или коммуникационными системами. Противоположный принцип - был осознан в момент кризиса «интернационального стиля», когда пришло понимание того, что жизнь не может быть полностью организована раз и навсегда в том или ином культурном, архитектурном или дизайнерском проекте. Опыт XX столетия показал, что динамично развивающиеся во времени предметные ситуации требуют применения более эффективного принципа осторожного, часто минимального и постепенного (эволюционного, а не революционного) воздействия, причем, не на уровне глобальных перемен, а скорее на уровне отдельных предметов. Подобная философия дизайна, подобный подход к проектированию и был позиционирован как «слабая проектность», равноправие стилей, культур, времен, контекстов. Неудивительно, что оба термина и «Сильная» и «Слабая» проектность возникли в Италии как раз в 1980-е годы, годы триумфального шествия по планете постмодернистского дискурса. Какой из этих двух подходов на самом деле более «сильный» или «слабый» - зависит от конкретной проектной ситуации. Один невозможен без другого, они оба взаимно дополняют друг друга. Модернистский принцип отношения к проектированию отличается тем, что «Дизайнер относится к материалу жизни как к аморфному и инертному, который он формирует и структурирует в соответствии с «точным знанием» о векторе прогресса». [15, 29] Для анти-модернистской проектной культуры характерна сложившаяся «слабая» установка проектного сознания, поскольку здесь нет проектного авторитаризма: «...чрезвычайно важным и продуктивным представляется выход на концепцию «само-проектирования» (через концепцию участия,

через проектное освоение поп-арта и «банальный дизайн» [15, 30]. Отсюда вытекает логика применения столь модного сегодня принципа коллажа как ведущего метода в создании композиций и даже способа оценки каких-либо явлений.

В современном мире, постоянно балансирующем на краю войны и мира, богатства и нищеты, страха и удовольствия, все чаще появляется желание с помощью различных (но не христианских) «духовных» практик создать неких «духовных гигантов», чье слов хотя и не православное, но очень зажигательно. Благие намерения современного человека (потерявшего традиционное церковное мировосприятие) легко попадают мимо цели, воспаленные «видения и откровения», воспринимаются за некое «более глубокое» христианство, являются видениями правления будущего «человека греха, сына погибели», извращениями или подделками Божьего Царства. Выработанные длительной эпохой революционного нигилизма – ненависть, гордость, бунтарство, несогласие, насилие, необузданность – все эти свойства не могут исчезнуть вдруг, сами по себе или чудесным образом. Они трансформируются в различные культурные практики псевдо-традиционной «духовности», углубляясь и развиваясь уже под прикрытием, например, какого-то «нового христианства». Это бурное «житейское море» нерешенных проблем, полярных идей, скрытых комплексов неизбежно движется в сторону некой организующей и структурирующей стабильности. Мы видим, что новое цифровое искусство пытается пробиться сквозь парадигму эстетики высказывания, совершая пробные вылазки то здесь, то там. Может быть, ему это не удастся, и тогда творчество по-прежнему останется сотворением знаков, произведения будут обращены к людям, выражая то или иное отношение автора к различным вещам. С искусством дополненной реальности может явиться новый человек, интересующийся в основном собой, видящий в других людях не собеседников, а лишь орудие для самоутверждения, не желающий никому ничего сказать, но претендующий на роль создателя мира. Возможно, приход подобного человека уже недалёк.

Тем не менее, сегодня в искусство, кажется, начинает вновь возвращаться принцип «сильной» проектности, принцип ответственности за целостное, единовременное личностно выстраданное решение, ответственности за свое действие и его возможные последствия. Однако и опыт «слабой» проектности никак нельзя «выбрасывать за борт», поскольку именно он приучил творческого человека уважать то, что постоянно привносится живой динамикой жизни и ее трансформацией. Сегодня особенно остро стоит вопрос творческого осмысления происходящих процессов и выработке соответствующих теоретических и практических рекомендаций. И здесь уместно вспомнить и применить синергетический метод, издревле используемый в христианском богословии, для примирения сложных, взаимно противоречивых и даже противоположных суждений.

Литература:

1. О. Серафим (Роуз) Человек против Бога. Москва: Российское отделение Валаамского общества Америки, 1995;
2. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996;
3. Козловски П. Культура постмодерна. М., 1997;
4. Орлов И. И. К вопросу об отсутствии целостности в современном концептуальном искусстве. Тезисы доклада на научной конференции «Традиции и современность». Москва, декабрь 2010 г. [тезисы]. / Традиции и современность. Тезисы докладов научной конференции. – М.: МГХПА им. С. Г. Строганова, 2010. С. 36-38.
5. Jencks Ch. The Language of Post-modern Architecture. L., 1977;
6. Baudrillard J. Simulacres et simulation. P., 1981;

7. Habermas J. *Modernity. An Incomplete Project // The Anti-Aesthetics: Essays on Postmodern Culture*. Port Townsend; Wash., 1986;
8. Huyssen A. *After the Great Divide. Modernism, Mass Culture, Postmodernism*. Bloom.; Indian., 1986;
9. Kroker A., Cook D. *The Postmodern Scene. Excremental Culture and Hyper-Aesthetics*. Montreal, 1986.
10. Орлов И. И. Отсутствие целостности в современном концептуальном искусстве – синдром культуры эпохи постмодернизма. [тезисы доклада] / Сборник статей и тезисов докладов I Всероссийской научной конференции с международным участием. 19.11.10, Изд. ЛГТУ, 2011. с. 136-139.
11. Станкевич Л. П. Проблемы целостности личности (гносеологический аспект) / Л. П. Станкевич. М., 1989
12. Крючкова В. А. *Антиискусство. Теория и практика авангардистских движений*. М., 1985
13. . *Idea Art. A Critical Anthology*, N.Y., 1973, p. 82
14. Ефимов А. В. *Искусство 20-21 веков (живопись, скульптура, инсталляция, лэнд-арт, дигитал-арт)* – М.: БуксМАрт, 2014 – 616 с.
15. Курьерова Г.Г. Проектная концептуалистика 80-х годов: новое мышление и «иное» мышление. – Труды ВНИИТЭ. Серия Техническая эстетика, №60. Творческие направления в современном зарубежном дизайне. М., 1990.

УДК: 378.046.4

**ФОРМИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К СУПРУЖЕСТВУ
И РОДИТЕЛЬСТВУ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Попова Е.Г.

доцент кафедры управления персоналом и психологии УрФУ.

Аннотация: Главный удар современной информационно – психологической войны направлен на разрушение семейных ценностей, осмеяние добродетели целомудрия. Представлены методы формирования ответственного отношения к супружеству.

Ключевые слова: семейные ценности, война, целомудрие, психология мужественности и женственности, педагогика семьи.

**THE FORMATION OF RESPONSIBLE ATTITUDE TO MARRIAGE AND
PARENTING FROM STUDENTS**

Popova E.G.

Associate Professor of college of management and psychology graduate.

Abstract: The brunt of modern informational-psychological war aimed at the destruction of family values, the mocking of the virtue of chastity. The methods of forming responsible attitude to marriage.

Keywords: family values, war, chastity, the psychology of masculinity and femininity, pedagogy family.

Одной из возрастных задач студенчества наряду с подготовкой к профессиональной деятельности и формированием смысло – жизненных ценностей,

является обретение «истинной интимности» (Э. Эриксон). Многолетний опыт работы со студенческой молодежью показывает, что главный удар современной информационно – психологической войны направлен, прежде всего, на разрушение семейных ценностей, осмеяние добродетели целомудрия. Искажение Богом данного закона взаимоотношений мужчины и женщины подрывает основы мироздания, о чем предупреждал еще Иоанн Златоуст: «если разрушатся семьи – падут города и низвергнутся государства», причем, процесс смены ориентиров идет стремительно, лишая молодых способности любить и возможности создать семью. Работа в защиту святынь и возрождения традиционных семейных ценностей в курсе психологии начинается с анализа этимологии ключевых слов.

Так анализ слова «любовь» говорит нам о том, что из многих, кто нам люб, человек должен выбрать одного. Существует гипотеза, что на психофизиологическом уровне мужчина гипотетически может принять, ему может понравиться, каждая третья женщина, а женщине – каждый седьмой мужчина. Но «ов» - означает один. Любовь - способность человека из множества понравившихся чистым сердцем выбрать (и это тайна Божия!) одного и строить с ним долгие отношения, чтобы из «зернышка» влюбленности обрести любовь.

Этимология слова «семья» означает семя моего «я». Качество моего семечка определяется тем, чем жили мои предки и каковы мы сами во всей полноте нашего духовно – душевно – телесного потенциала.

А кто дает семя? Здесь мы выходим на тему чистоты в добрачных отношениях, об ответственности молодого человека за «качество» своей наследственности. Почему блудника в Росси считали преступником перед своим родом? Почему целомудрие является главным условием ответственного, зрелого отношения молодого человека к себе, к своей будущей семье и детям?

Важным является вопрос психологии мужественности и женственности. Мужественность имеет свои образы: родоначальник, созидатель, мыслитель, защитник, покровитель. Но главное предназначение мужчины – быть соратником Бога на земле.

Интересным является обсуждение вопроса об иерархическом устройении семьи. «Если мужчина – голова, то женщина - ...?». Чем по аналогии с частями человеческого тела являются мужчина и женщина? Даже в православной аудитории чаще всего звучит: « – шея!» Интересно обсудить, почему и при каких условиях произошла подмена, нарушился Богом установленный порядок? Объяснить, почему мужчина, который не служит Богу, Отечеству, делу, с неизбежностью обречен, прислуживать женщине? Анализ известной сказки А.С. Пушкина о рыбаке и рыбке, а по существу – взаимоотношений в семье - мудрое предупреждение всем, чего нельзя допускать в супружеских отношениях!

Более десяти лет в курсе психологии и педагогики, студенты выполняют два творческих задания – «Колыбельная будущему ребенку» и глубинное интервью – исследование ценностно – смыслового, духовно – нравственного пространства своего ближайшего родственника «Во что верили, как любили, чем жили». Первое задание - взгляд в будущее, второе – преодоление отчуждения в меж поколенных отношениях, исследование своего глубинного «я».

Как пришло понимание необходимости подобной работы со студентами?

В рамках курса психологии и педагогики мы подробно говорим с ними о самом главном в жизни каждого человека: потребности и способности любить, о супружестве и родительстве.

Чтобы осознать всю ценность отцовства и материнства, самой рождающейся жизни, студентам было предложено любящим сердцем обратиться к своему воображаемому ребенку. Первые минуты после объявления задания – удивление и растерянность на лицах...

«Мы же мечтаем о своем избраннике, о доме, в котором бы мы хотели жить, о будущей работе?! Вы же говорите о своем желании иметь детей. Пусть не сейчас, но они -

необходимая «составляющая» человеческого счастья, полноты и осмысленности жизни. Нас не интересуют ваши поэтические способности, главное – ваша душевная работа. То, что рождается в нашем сердце, что становится программой будущей жизни », так обычно мы напутствуем наших студентов.

И вот за девять лет - более пяти тысяч колыбельных! Большинство из них – «нескладушки», чаще всего это просто письмо в будущее, но все они пронизаны нежностью, открытостью и любовью... Важным является обсуждение с авторами, того, как проходил процесс написания колыбельных, какие мысли, эмоции и чувства они испытывали?

Цитирую некоторые высказывания студентов: «Эта работа буквально перевернула меня, я пересмотрел свои отношения с моей девушкой и теперь я точно знаю, что ни при каких обстоятельствах не пошлю ее на аборт, не стану убийцей своего сына или дочери».

«Я вспомнила песенки, которые пела мне бабушка и мама, буквально реально ощутила присутствие отца, аромат нашего дома и тогда слова колыбельной сами зазвучали в моем сердце».

« Мы говорили с моим молодым человеком о детях, о том, какими мы хотели бы их видеть, а потом он сделал мне предложение»

«Когда родится и вырастит мой сын, я покажу ему эту колыбельную и скажу: «Сынок, когда тебя еще не было в «проекте», и я еще даже не встретил твою маму, я уже думал о тебе и любил тебя!»

Эмоциональное, личностное обращение к своему будущему ребенку подготавливает позитивную основу для его приятия будущими родителями.

В секулярном мире, где дарвинизм и фрейдизм стали мировоззренческой основой образования, очень важно сделать «прививку» от детоубийства.

Идея второго творческого задания возникла после того, как в один из вечеров мы с моим отцом, стали говорить о его поколении, о его товарищах, одноклассниках, о первых влюбленностях, о дружбе и предательстве, словом, о сокровенных мгновениях его жизни. И я вдруг поняла, что, совсем ничего не знаю о нем, точно как сказал Евгений Евтушенко: «... и про отца, родного своего *мы, зная все, не знаем ничего*». А еще я поняла, что его жизнь, его чувства и мысли открывают очень важное во мне самой, позволяют найти ключ к пониманию перипетий моей жизни. Ведь именно образ жизни наших родителей, их слова, поступки, привычки, отношения входит в нас как матрица, во многом определяя сценарий нашей жизни.

Если в отношениях родителей – детей, пусть уже и взрослых, живут обиды, отчуждение и боль, то этот внутренний конфликт будет вечным препятствием на пути создания их собственной семьи. У молодых людей не будет душевных сил для достижения мира и согласия в их собственных отношениях.

Наш опыт показал, что понуждение к выполнению данного задания может стать поводом для прорыва в отчужденно – формальных отношения с близкими людьми. Эта работа позволяет установить душевно – духовный диалог, который способствует истинной **встрече** людей, которые могут жить много лет под одной крышей и быть совершенно чужими друг другу, обрекая каждого на одиночество в собственной семье.

ЛЕДНИЦИ МОНТ ЕВЕРЕСТА И ХИМАЛАЈА
ДОКАЗ ЗА СВЕОПШТИ БИБЛИЈСКИ ПОТОП ЗЕМЉЕ

Панић Ј.

Апстракт: Овај рад представља краћи сажетак докторске дисертације у којој се научно мултидисциплинарно и аргументовано доказује да су постојећи ледници највише планине света Монт Еверест, планина Хималаја и других планина у такозваним областима вечитог снега и леда Земље настали у време Свеопштег Библијског Потопа Земље, према опису Потопа у Светом Писму Старог и Новог Завета – Библији.

Кључне речи: Свето Писмо Старог и Новог Завета, Потоп, Монт Еверест, Арарат, слатка потопска вода, тренутно замрзавање, ледници, Светско море

GLACIERS OF MOUNT EVEREST AND THE HIMALAYAS PROVIDE
EVIDENCE OF OVERALL BIBLICAL FLOOD
(DOCTORAL THESIS)

J. Panich

Abstract : Using the multidisciplinary scientific methodology Doctoral Thesis provides arguments for the statement that the formation of glaciers of Mount Everest, Earth's highest mountain, along with those located throughout the whole Himalaya range, as well as formation of glaciers of other mountains covered by eternal snow and ice, occurred during the Genesis flood, as testified by Old and New Testaments of The Holy Bible.

Key words: Old and New Testaments of The Holy Bible, Flood, Mount Everest, Mount Ararat, flood sweetwaters, flash freezing, glaciers, world ocean.

Откако се пре око 150 година зачела а потом и наметнула као научна истина теорија ледених доба Земље, она се као доказана теорија изучава у уџбеницима образовних установа широм света и непрестано афирмише и пропагира преко научне и научно-популарне литературе, научних телевизијских емисија, сајтова интернета и на разне друге начине. Ова теорија деценијама постоји и у уџбеницима Рударско-геолошког и Географског факултета Универзитета у Београду.

Међутим, у свим тим штампаним и електронским медијима, од стране светских и домаћих научних ауторитета и заговорника ове теорије не постоји физичко-географско, геолошко, геоморфолошко, глациолошко, хидролошко, хидрохемијско, геокриолошко или неко друго објашњење о генези највишег висећег ледника (*cliff glacier, hanging glacier*) на Земљи, односно, о генези огромног леденог покрива Монт Евереста – Чомолунгме, највише планине Земље, високе 8 848 метара.

Нема научних објашњења о генези висећих ледника и на другим највишим светским планинским врховима, гребенима, аретама, стрмим литицама, седлима итд. као ни о генези великих долинских планинских ледника у подножју Монт Евереста, Хималаја и других високих планина планинских масива у такозваним областима вечитог снега и леда Земље.

Увидевши да објашњења о овим и другим глациолошким творевинама на Земљи не постоје, већ да постоје само шаблонска књишка преписивана и разумски неприхватљива научна објашњења о настанку постојећих нижих долинских планинских (алпских) ледника, тзв. трансформацијом нападалог снега у зрнасти лед фирн, а потом трансформацијом фирна у лед ледника, уз помоћ магичних хиљада, хиљада и хиљада година, аутор предметне докторске дисертације је током неколико година континуираног научног истраживања и анализа, дао своје научно утемељено и разумно објашњење генезе постојећих 200.000 висећих, циркних, долинских (алпских), платоских и свих других ледника на Земљи, који заузимају 11% површине њеног копна.

У првих шест поглавља докторске дисертације пружени су мултидисциплинарни аргументи и докази само из домена природних наука. У седмом, осмом и деветом поглављу пружени су богословски докази о Свеопштем Библијском Потопу, прожети мултидисциплинарним аргументима и доказима из природних наука. Цео текст дисертације је пропраћен изванредно квалитетним фотографијама референтних светских научних институција са Интернета.

Узимајући у обзир да је садржај Светог Писма Старог и Новог Завета (Библија) аксиом, а аксиом (грч.) по дефиницији је 1. "научна истина јасна сама по себи, коју не треба доказивати; 2. основна истина, основно начело", као и да се речи Писма прихватају беспоговорно вером, у дисертацији је због особа које нису у вери изведен доказни поступак у коме су предочени комбиновани докази који потврђују истину Писма да је Свеопшти Библијски Потоп целе Земље био историјски догађај.

Као докази о једино логичном и научно прихватљивом објашњењу настанка постојећих облика глацијалних творевина на Монт Евересту и у такозваним областима вечитог снега и леда Земље приложени су:

1. Круцијалан доказ, истинити цитати из Светог Писма Старог и Новог Завета – Библије.

2. Цитати из богословске литературе.

3. Научни аргументи и докази из природних наука.

Према цитатима из Светог Писма Старог и Новог Завета, које говоре о Постању и Потопу, у дисертацији је извршена реконструкција фаза Потопа са физичког, географског, хидролошког, хидрогеолошког, геолошког, климатолошког, метеоролошког и других научних аспеката, као и објашњење настанка постојеће ледничко-глацијалне, орографске и друге творевине на Земљи.

Од хиљада планинских врхова описан је редослед настајања постојећих ледника само на највишим планинским врховима свих континената и острва у областима вечитог снега и леда Земље, поређаних по висини у опадајућем низу, а који су настали тренутним замрзавањем слатке потопске воде током њиховог израњања из Потопске воде приликом њеног повлачења у басен Светског мора.

Приложени научни аргументи, каузална објашњења, богословски докази и докази из природних наука су повезани у разумну целину, која даје једино узрочно-последично логично и научно прихватљиво тумачење постања, прво постојећих висећих а потом и долињских ледника Монт Евереста (Хималаја) и других постојећих високих планина укључујући и библијску планину Арарат, постојећих планинских масива и сваке друге постојеће ледничко-глацијалне творевине на Земљи током повлачења Потопске слатке воде са копна Земље у басен постојећег Светског мора – Светског океана.

У дисертацији се, уз детаљно образложен и научно аргументован текст на 97 страна и са 137 фотографија научно доказује да је слатка вода Свеопштег Библијског Потопа која је пре неколико хиљада година потопила Земљу узрок настанка свих висећих, циркних, долињских (алпских) и других ледника на највишој планини света Монт Евересту, на највишем планинском ланцу Хималаји и свим другим планинским масивима у такозваним областима вечитог снега и леда Земље. Од дела слатке Потопске воде током Свеопштег Библијског Потопа, настала је и друга глацијална и геокриолошка творевина Земље (пермафрост-тјел, камени лед ...).

Један од презентованих научних доказа у дисертацији је следећи.

У подножју Монт Евереста, Хималаја и многих других планина и планинских масива, испод њихових планинских врхова, гребена, арета, стрмих литица, седла итд. у областима тзв. вечитог снега и леда широм Земље постоје на десетине хиљада повезаних долињских планинских ледника (Зему, Источни и Западни Ронгбук, Ронгбук, Кумбу итд.), који изгледају као повезане – гранате планинске мреже замрзнутих река, река леда. Као што се на фотографијама у дисертацији види, ове замрзнуте мреже река леда аналогно

мрежама река текуће воде имају своју највећу реку, своју отоку коју представља највећи ледник, а који има и своје бочне притоке у виду мањих или већих ледника.

Већ само кроз овај трезвеноумни доказ, од неколико десетина других приложених доказа у дисертацији, може се видети очигледна сличност између једне и друге Божје водене творевине, а на основу *аналогизма* (закључак на основу сличности) се може закључити, да теорија званичне науке о настанку ових ледника по алогичном шаблону снег-фирн-лед, а по жељама твораца теорије и њихове произвољне интерпретације потпомогнута и свим довољно дугим фантазмогоричним временским периодима, по закону науке логике није логична а по закону каузалитета није узрочно-последично тачна, јер узрок настанка ових ледника није снег већ замрзнута текућа слатка Потопска вода.

Очигледна сличност између мрежа текућих вода река и мрежа река замрзнуте воде (реке леда) долинских ледника Монт Евереста, Хималаја и других планинских система Земље у областим такозваног вечитог снега и леда, указује на међусобну узрочно-последичну везу између ова два агрегатна стања воде, односно, да је текућа вода једини и заједнички узрок њиховог настанка, и узрочни разлог њиховог постојања.

Од Бога Створитеља и Сведржитеља, током повлачења Потопских вода у басен Светског мора на Земљи установљен је садашњи једноставан физички закон постепеног или наглог замрзавања и претварања у лед слатке и слане воде, током њеног постепеног или наглог излагања негативним – ниским температурама.

О том наглом, тренутном процесу замрзавања током повлачења Потопских вода у Светско море у докторској дисертацији уз остале десетине аргумената и доказа, сведочи и девет фотографија тренутно залеђених огромних таласа на Антарктику, који такође, већ сами по себи оповргавају фантазмагоричну званичну научну теорију о сменама глацијала и интерглацијала током некаквих ледених доба у наводној, недоказаној милионима и милионима година старој геолошкој прошлости Земље.

По једноставном физичком закону наглог и спорог замрзавања воде на основу којег је током повлачења Потопских вода створена сва постојећа ледничка и геокриолошка творевина на Земљи, и сада у нашој свакодневици и пред нашим очима настају разне ледене творевине на Земљи (лед на улицама градова, леденице на крововима кућа, лед у замрзивачима и ледоматима, лед у снежаницима, ледничким јамама, лед на воденим површинама океана, мора, језера, бара, лед залеђених малих и великих река, лед залеђених водопада као Нијагарин на пример, лед фонтана итд.).

Подршку за логичност, исправност научног приступа и спроведеног научно-каузалног доказног поступка у радној верзији предметне докторске дисертације аутор је добио од професора природних, друштвених и богословских наука факултета Универзитета у Београду, као и од других доктора наука и богослова.

Обзиром да је докторска дисертација по садржаном тексту и фотографијама обимна, било је немогуће у овако ограниченом обиму приказати цео рад. Прави увид у смисао докторске дисертације и све изнете доказе у прилог историјског Свеопштег Библијског Потопа Земље, током кога су настале постојеће ледничке и геокриолошке творевине на Земљи – може се стећи само читањем комплетне дисертације.

Из истог разлога у овом кратком приказу докторске дисертације не наводимо ни литературу. Обиман списак литературе и свих електронских медија коришћених за израду дисертације садржан је у самој докторској дисертацији.

УДК 27-788(476)

**КУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ- ПРАВОСЛАВНЫЕ
МОНАСТЫРИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В
XVI ВЕКЕ**

Павлчук У.А.

*Кафедра истории Восточной и Центральной Европы
Белостокского университета (Польша)*

Аннотация В формировании духовности и культуры последователей православия невозможно игнорировать роль монастырей на территории Великого княжества Литовского. Великое княжество Литовское в XVI веке было богато монастырями, что имело очень важное значение для формирования культуры Восточной Церкви. Следует подчеркнуть, что монастыри, которые в XVI веке были основаны, главным образом служили в качестве культурных центров не только местного значения. Среди этих групп монастырей появились монашеские центры. Они исполняли наиболее важные функций молитвы, включали подвижников, служили духовному развитию. Великое княжество Литовское расположено на перекрестке восточной и западной традиции. Это проявилось и в монастырских центрах. Данный процесс просматривается в архитектуре, иконография, литературном развитии, образовании. Богатство монастырей, которые вошли в границы Великого княжества Литовского, было духовное и культурное, которое они продолжали в XVI веке.

Ключевые слова: монастырь, Великое княжество Литовское, XVI век, культура, духовность.

**CULTURAL AND SPIRITUAL CENTERS- ORTHODOX
MONASTERIES ON THE TERRITORY OF THE GRAND DUCHY OF
LITHUANIA IN THE SIXTEENTH CENTURY**

Pawluczuk U. A.

*Department of history of central-east Europe,
University of Bialystok, Bialystok, Poland*

Abstract :In shaping the spirituality and culture of the followers of Orthodoxy, it is impossible to overlook the role played by monasteries in the territory of the Grand Duchy of Lithuania. The area of the Grand Duchy of Lithuania in the sixteenth century was rich in the development of monasteries very significant for shaping the culture of the Eastern Church. It should be emphasized that the monasteries, which in the sixteenth century were founded, mostly served as cultural centers of not only local importance. Among these groups of monasteries emerged monastic centers of general anti-Christian, general Slavic or European character. Of course, the most important functions of prayer and ascetic and spiritual were the direction of development for all remaining tasks of the monasteries, especially those that were in cities or in wealthy, prosperous magnates. The Grand Duchy of Lithuania, situated at the crossroads of the Eastern and Western tradition of intermingling the traditions of Western and Eastern Christianity, has produced in its territory monastic centers in which cultural influences from both the East, the Balkan and the West of Europe have reached. It is a process that has evolved in architecture, iconography, literary development, the development of icon worship, and education. The richness of the monasteries that came within the borders of 1569 in the Grand Duchy of Lithuania was the spiritual and cultural heritage that they continued in the sixteenth century. The newly founded monastic centers were based on the established tradition of monastic life and joined their spiritual, intellectual and cultural heritage into the heritage of the Orthodox Church.

Keywords: monastery, The Grand Duchy of Lithuania , century XVI, culture, spirituality

Монашество является добровольным подвигом, усиленным обетом нестяжания, целомудрия и послушания, сознательно избранным для того, чтобы посвятить себя Богу. Иноки и инокини в течении веков неустанно трудятся, посредством аскетизма молитвы, духовных упражнений, постнического воздержания, отшельничества для достижения спасения и Царствия Божия. Невозможно обойти вниманием роль монастырей в формировании духовной культуры православных верующих в истории Великого Княжества Литовского. Земли Великого Княжества Литовского в XVI в. обогатились развитием монастырей, которые сыграли важную роль в формировании культуры Восточной Церкви. Необходимо подчеркнуть, что монастыри, которые были построены в XVI в., в своём большинстве играли роль культурных центров всего региона. В среде этих монастырей появились обители, значение которых имело общеправославный, общеславянский или, даже, общеевропейский характер. Несомненно важнейшее служение молитвенное и аскетическое, духовное определяло направление развития всем другим функциям служения монастырей, в особенности же тем, которые размещались в городах, либо в частных землях влиятельных и состоятельных магнатов. Великое Княжество Литовское, расположенное на стыке соприкосновения восточного и западного христианства, необыкновенным образом создало на своих землях монастыри, в которых находили своё отражения культурные влияния как Востока, Балкан, так и Западной Европы. Этот процесс нашёл своё выражение в архитектуре, иконографии, развитии письменности, развитии культа икон или образования. Богатство монастырей, которые оказались в границах Великого Княжества Литовского после 1569 г., было тем духовным и культурным наследством, которое продолжали укреплять в XVI в. Строящиеся новые обители брали за основу уже существующую традицию монашеской жизни, добавляя свой духовный, интеллектуальный, культурный вклад в наследие Православной Церкви. Важно помнить, что развитие монашества на этих землях уходило своими корнями в древние монастыри Полоцка, Смоленска, Турова, Лаврышева, Гродно, Пинска, Витебска, Мстиславя, Минска, Слуцка, Вильна, Кобрыня, Бреста, Браслава, Новогрудка, Черяя, Мозыря, Трок, Лохойска. Известны 43 монастыря, среди которых доминировали мужские обители, женских было только четыре. В XVI в. к этой группе монастырей в Великом Княжестве Литовском прибавились известные, недавно созданные 23 обители в Супрасле, в окрестностях Браслава, в Лоске, Ольшанах, Витебске, Мороче, Полоцке, Пинске, Вильне, Нобеле, Соломерече, Клецке, Жировицах, Хрозове, Дятловицах, Могилёве и Новогрудке. Среди этих монастырей было только два женских.

В XVI столетии монастыри сыграли важную роль в усилении позиции Православной Церкви в Речипосполитой. В стенах виленского монастыря Св. Троицы в начале XVI в. дважды собирався Поместный Собор. Собор, собиравшийся в 1509 г., равно как и Собор 1514 г. встали на защиту догматов и канонов веры. В вышеупомянутых Соборах участвовала церковная иерархия, представители духовенства, церковных братств, светские элиты православной общественности. В первом Соборе, который открылся 15 декабря 1509 г. участвовал митрополит Иосиф Солтан (1509 – 1521 гг.), семь епископов, настоятели монастырей: Киево-Печерской Лавры, Супрасльской Лавры, виленского Свято-Троицкого, монастыря Лаврышевского, слуцкого Свято-Троицкого, минского Вознесенского, полоцкого Архангело-Михайловского, смоленского Свято-Духовского, полоцкого, св. Иоанна Крестителя, полоцкого свв. Апп. Петра и Павла [13, с. 71]. Важным достижением Собора было принятие 15 принципов, призванных урегулировать отношения между церковной иерархией и светской властью. Целем принятых решений было укрепление престижа духовной власти, а также чёткое определение компетенции светской власти в отношении духовенства. Постановления Собора касались также и монашеской жизни, регулировали отношения внутренней монастырской жизни. Правовую силу принятых постановлений, по просьбе митрополита Иосифа Солтана, 2 июля 1511 г. подтвердил король Сигизмунд Старый. Одновременно на Сейме в Бресте король

подтвердил автономию церковного суда и юрисдикцию митрополита в суде над духовенством по вопросам веры.[7] Виленский Собор обратил особое внимание на положение над рекой Супрасль монастыря, который был подчинён константинопольскому патриарху в силу выданного патриархом Иоакимом томоса. Монастырь, построенный Александром Ходкевичем, с самого начала, согласно с уставом, данным ктиторм и епископом Иосифом Солтаном (1492-1509 гг.) должен был быть обителью с усиленным аскетизмом, представляющим высокий духовный и нравственный уровень иноков. Работа иноков для монастыря должна была служить примером для православных верующих, а также повысить авторитет Церкви в среде иноверцев [12, с. 34-35]. Значение этого монастыря подчёркивал выбор Собором игумена Пафнутия Шегеня владими́ро-брестским епископом.

На Поместном Соборе 2-5 февраля 1514 г., который состоялся в монастыре Святой Троицы в Вильне, столице Великого Княжества Литовского в XVI в., присутствовал митрополит Иосиф Солтан, епископы, настоятели монастырей и светские представители православной общественности [20, с. 92]. Собор рассматривал вопросы внутренней жизни Православной Церкви. На Соборе состоялся акт канонизации игумена Елисея Лаврышевского, кроме того митрополит Иосиф Солтан отрёкся от многих прав относительно супрасльского монастыря в целях обезопасить патриарший монастырь от возможного вмешательства будущих киевских митрополитов во внутреннюю жизнь обители. Митрополит Иосиф Солтан также стремился обезопасить супрасльский монастырь от действий иноверцев, которые согласно праву «киторства» или «патроната» обладали влиянием на выбор настоятелей монастырей [13, с. 77]. Стоит обратить внимание, что в Вильне XVI века дошло до не имевшей места ранее и в позднейшее время встречи такого множества вероисповеданий и религий. Это был век необыкновенного культурного творчества и развития города. Вильно стало важным центром Реформации, что активизировало также и католичество, приобретающее новых верующих, и православие, укоренённое в традиции города ещё до внутренних реформ. В результате это привело к интеллектуальной конкуренции Церквей и их верующих [20, с. 91]. Монастырь Св. Троицы в Вильне в начале XVI в. изменил свой внешний облик. Константин Иванович Острогский (1460-1530), в то время опекун и протектор Православной Церкви, построил в 1514 г. на месте деревянного храма новый каменный монастырский собор. Архитектурный стиль новой церкви сочетал старорусскую и византийскую традицию с готической [17, с. 120-121; 22, с. 50-51]. Готический стиль в сочетании с византийской архитектурой стал феноменом для всей европейской культуры. Благодаря королевским привилегиям Острогский перестроил в Вильне в таком стиле также и соборную церковь Пречистой Богородицы и церковь св. Николая. В том же стиле в это время были построены и другие Церкви в Великом Княжестве Литовском: в Сынковичах, Моломожейкове, а также монастырский храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Супрасле. Игумен Пафнутий Шегень обратился к королю Сигизмунду Старому с просьбой о позволение строительства каменной церкви в начале 1509 г. В 1516 г. супрасльский монастырь построил церкву Благовещения Пресвятой Богородицы [2].

Несомненно, Соборы повлияли на усиление власти митрополитов и епископов в Церкви над приходским и монастырским духовенством, но ослабили влияние светских православных верующих на внутренние дела Православной Церкви. В XVI в. монастыри проявили себя как духовная опора православия в моменте «борьбы за души» накануне подписания брестской унии в 1596 г. Вновь виленский монастырь Св. Троицы встал во главе защиты догматов веры и религиозной самоидентичности. Наряду с виленским монастырём борьбу за православие предпринял также супрасльский монастырь. В столичном Вильне антиуниатские деятели были особенно активны. В период глубоких богословских диспутов, особенно в конце XVI и в начале XVII вв. для защиты догматов веры была подготовлена только часть духовенства, преимущественно монастырского. Монастырь Св. Троицы и братская виленская школа, основанная при монастыре в 1584 г.

на основании привилегия короля Стефана Батория, в конце XVI и в XVII вв. были теми центрами, которые негативно относились к идее церковной унии [1]. В то время преподавателем в братской школе был известный антиуниатский проповедник Стефан Зизани. Преподавателями школы были также Кирилл Лукарис, Иов Борецкий, Мелетий Смотрицкий, Феофил Леонович. Школу виленского братства закончили множество выдающихся церковных и культурных деятелей, таких как Афанасий Брестский, Сильвестр Коссов, Иосиф Нелюбовь Тукальский, Феодор Василевский [21, с. 64]. На православном Соборе в июне 1594 г. инициировано создание братских типографий в Вильне и Львове [11, с. 55-56; 18, с. 241]. Виленское братство в 1586 г. получило позволение киевского митрополита Онисифора (1579-1588 гг.) на издание литургических книг. В 1588 г. братство получило право печати церковной литературы от константинопольского патриарха Иеремии II, посетившего Православную Церковь в Речипосполитой. В следующем году права братства на типографскую деятельность подтвердил король Сигизмунд III. Типография была закрыта в 1610 г. королевским декретом после публикации антиуниатского полемического трактата Мелетия Смотрицкого «Тренос, то есть ламент Единой Святой Соборной Апостольской Восточной Церкви». Типография в Вильне прекратила свою деятельность на пять лет. На это время типография была переведена в Евье под опеку трокского подкоморного Богдана Огинского [10, с. 66]. Руководителем типографии, а также ректором братской школы был Леонтий Карпович (1580-1620 гг.), который за работу над вышеупомянутым трактатом был 1610 г. арестован по распоряжению короля Сигизмунда III Вазы и властей города Вильны и пребывал в заточении два года, под постоянной прессией изнурительных допросов. Причиной заточения Леонтия Карповича было письмо короля Сигизмунда III Вазы, в котором он распорядился закрыть братскую типографию в Вильне, уничтожить её публикации, а также арестовать её работников и авторов публикаций. Типография была закрыта на пять лет, а Карпович был освобождён после двух лет.

Супрасльский монастырь также стал опорой православия в период религиозных диспутов и полемик. В скриптории обители переписывались литургические книги, создавались и редактировались привезённые, например, из Киева, полемические трактаты. Трактаты распространялись на всей территории Великого Княжества Литовского и за его пределы. Известны восемь трактатов, созданных в супрасльском монастыре, информация о которых содержится в кодексе, который находился в библиотеке монастыря св. Михаила в Киеве. Среди этих трактатов было, в том числе, «Послание латинникам» от 1581 г., обращённое против посланий Петра Скарги, а преимущественно против трактата «О единстве Церкви Божией», изданного в 1577 г. [15, с. 542]; «Повесть о опустошении Горы Афон латинниками в 1276 году», переписанная в супрасльском монастыре в 1546 г. [15, с. 541].

Супрасльские монахи были вовлечены в реформу Православной Церкви. Их позиция была очень важна, потому что наряду с архимандритами - противниками унии Киево-Печерской Лавры в следующую очередь перечисляли архимандритов монастырей в Супрасле, Пинске, Дермане, Дубне и т.д. [5, с. 331].

Супрасльский монастырь наиболее известен именно благодаря своей библиотеке, которая в исторической литературе в сравнении с другими монастырскими библиотеками описана наиболее подробно. В этом месте не буду углубляться в тему книжных собраний библиотеки, а отнесусь к описям. Наиболее старший инвентарь-каталог библиотечного собрания, составленный архимандритом Сергием Кимбаром, датируется 1557 годом. До 1877 г. хранился в супрасльском монастыре, затем в Вильне. В настоящее время его судьба неизвестна. Следующие известные инвентари датируются XVII и XIX вв. Стоит, однако, подчеркнуть, что близкие контакты супрасльского монастыря с подобными ему обителями в Речипосполитой, в том числе с монастырями в Киеве, Слуцке, Вильне, а также обителями на Балканах, Святой Горой Афон, монастырями в Москве, Сербии, Волощизне и Болгарии, повлияли на создание библиотеки с богатым культурным наследии

не только славянских народов. Влияние культуры восточнославянских, южнославянских и балканских народов принесло свои плоды в архитектуре и иконографии, фресках и внутреннем убранстве монастырской церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в Супрасле. Собранием супрасльской монастырской библиотеки в XVI в. пользовались в том числе: старец Артемий, князь Андрей Курбский, литовский канцлер Остафий Воллович, трокский каштелан Георгий Ходкевич и многие другие духовные особы и политические деятели. Ценность собрания оценил пользовавшийся им историограф Матей Стрыйковский, приготавливая к изданию «Хронику польскую, литовскую, жмудскую и всей Руси».

Библиотеки находились и в других монастырях Великого Княжества Литовского, например вышеупомянутый виленский монастырь, или слуцкий Свято-Троицкий монастырь, жировицкий Успенский, лещинский около Пинска, лаврышевский. Монастырские библиотеки существовали в XVI в., однако об их собраниях можно судить на основании информации с последующих веков. Например на основании составленной в 1800 г. описи библиотеки жировицкого монастыря можно получить информацию о хранении 3867 печатных книг и 537 рукописей. Среди этих собраний находилось Жировицкое Евангелие, называемое Евангелием Сапеги. Украшение рукописи выполнено в византийском стиле, который появился в восточнославянских рукописях в начале XV в. и был привнесён с Балкан и Болгарии. Белорусский историк искусства В. Шматау считает стиль рисунков этой рукописи несравнимым с другими памятниками подобного типа на территории Великого Княжества Литовского, стиль, который не встречается где-либо ещё [23, с. 32]. Сборы содержали уникальную инкунабулу Часослова, напечатанного Швайполтом Фиолом в Кракове в 1491 г., а также иные ценные книги [16, с. 80-87].

Монастыри Великого Княжества Литовского в XVI в. играли также важную роль как места культа чудотворных икон. Среди икон, находящихся в монастырях Великого Княжества Литовского особо почитаема была супрасльская икона Богородицы, а также жировицкая икона Божией Матери. Согласно утверждению архимандрита Николая Далматова, супрасльская икона Богородицы могла быть написана по заказу смоленского епископа Иосифа Солтана в начале XVI в. (ок.1503). Она должна была быть точной копией смоленской иконы Богородицы, почитание которой было очень распространено на землях Великого Княжества Литовского. Основывая супрасльский монастырь и передавая в него копию смоленской иконы Пресвятой Богородицы смоленский епископ отражал православную традицию этого региона и утверждал её в наиболее западном монастыре Литовского Княжества. Нет задокументированной «книги чудес» имевших место перед супрасльской иконой Богородицы, но её значение для верующих было очень большое, о чём свидетельствуют многочисленные копии иконы, в том числе: белостокская, ходышевская, варшавская. Икона Божией Матери в Жировицах появилась во второй половине XV в., либо после 1514 г., когда, согласно традиции, пастухи увидели на дико растущей груше блестящий образ Богородицы. Многочисленные исцеления перед жировицкой иконой распространили её почитание на всё Великое Княжество Литовское. По всей вероятности будущая игуменья, Раина Войнянка, была исцелена в детстве перед жировицкой иконой в 1558 г. По всей видимости это повлияло на дальнейшую жизнь Раины, которая в 1580 г. получила королевский привилей на игуменство в монастыре св. Варвары в Пинске. С этим монастырём в XVI в. была связана копия иерусалимской иконы Божией Матери, характер письма которой указывает на иконописца, связанного с землями Великого Княжества Литовского. Почитание этой иконы ещё не подтверждено в источниках. Важным монастырём, в котором писались иконы, была обитель свв. Бориса и Глеба в Гродно. Иконописцем монастыря был архимандрит Иона, известный с середины XVI в. Другие монастыри также обладали иконописными мастерскими, известен, например, иконописец Навоша из лещинского монастыря в XVI в. Этот монастырь был местом паломничеств, так как в нём находилась чудотворная икона Успения Пресвятой Богородицы XIV в. Почитание иконы Божией Матери с Богомладенцем был отражён в

источниках XVI в. в кобрыньском монастыре. Почитание чудотворных икон не только отвечало духовным нуждам верующих, но также и усиливало общественное самосознание и культурную самоидентичность жителей Великого Княжества Литовского. Развитие особого почитания Богородицы было естественной формой проявления набожности, а также оригинальным и автономным явлением в европейской культуре. Привязанность к почитанию икон Божией Матери в Великом Княжестве Литовском уходит корнями в средние века (почитание икон смоленской, корсунской, купятицкой), и стало традицией перенимаемой в последующие века по сегодняшний день. Другим проявлением духовной и религиозной жизни является почитание святых. В XVI в. в монастырях развивалось особое почитание известных святых живших в различных местах и канонизированных в разное время. Духовная традиция формировалась опираясь на особом почитании св. равноапостольных Великого Князя Владимира и Княгини Ольги, свв. преподобных Антония и Феодосия Печерски. Распространялось почитание святых связанных с отдельными местами региона: свв. виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия. В Полоцке особо почитались святые епископы Мина (1105-1116 гг.), Дионисий (1166-1187 гг.), Симеон (1266-1289 гг.) и такие святые как св. Евфросиния Полоцкая, св. Кирилл Туровский, св. Авраамий Смоленский. С XV в. на землях Великого Княжества Литовского распространилось почитание многих балканских святых, в том числе св. Параскевы Пятницкой (Тырновской), святителя Саввы Сербского, св. Симеона Сербского, св. Иоанна Сучавского (небесного покровителя Молдавии). В супрасльском монастыре находился кодекс, в котором находилась служба в честь св. Арсения, преемника св. Саввы на сербской архиепископской кафедре[8]. Кодексы, составленные в монастырях Великого Княжества Литовского включают в себе жития общечтимых восточных и западных христианских святых, в том числе в рукописях виленского Свято-Троицкого монастыря находились жития св. Иоанна Златоустого, св. Василия Великого, св. Григория Нисского. Кроме житий общехристианских и местночтимых святых монастырские кодексы включают в себе жития египетских, греческих и сирийских святых. Необходимо указать также на святых, которые подвизались в монастырях Великого Княжества Литовского в XVI в. Известна два святых этого периода, а именно св. Антоний Супрасльский и св. Геннадий Могилёвский. Почитание чудотворных икон повлияло на развитие различных форм набожности, от наиболее распространённых паломничеств в монастыри, участие в богослужениях, до письменности и различных литературных произведений. Универсальность и всеобщность почитания чудотворных икон подтверждает культурное единство Великого Княжества Литовского.

В монашеское служение всегда входило обучение, которое в XVI в. играло роль элементарного образования. Монастырские школы организовывались церковными братствами, как например Свято-Троицким братством в Вильне. По примеру Вильна создавались школы в других монастырях. Обязанность обучения накладывалась на духовенство. Мелетий Смотрицкий в предисловии к «Грамматике», изданной в 1619 г., написал о системе образования, который существовал уже долгое время. Согласно с этой информацией обучение начиналось с изучения алфавита, затем «Часослова» и «Псалтири», затем письма. Затем обучали чтению «Апостола» и арифметике. Перечисленные этапы обучения, по всей вероятности, не были единственными в системе образования в XVI в. [6].

Монастыри в XVI в. были духовными и культурными центрами, которые были не только местом паломничеств, богослужений, образования, но и объектом попечения влиятельных магнатов, которые стремились к тому чтобы там было место их погребения. В супрасльском монастыре, согласно своей воли, был похоронен смоленский воевода, минский и пинский староста, Василий Тышкевич, а также жена Александра Ходкевича, Василиса Иоанновна Ярославна-Холовчинская, а также слуцкий архимандрит Никандр. Все они были погребены в крипте церкви Благовещения Пресвятой Богородицы. Подобным образом волю своего погребения в монастыре выразил, в том числе, князь

Матфей Никитич-Холовчинский, который в 1536 г. собрал фонд для виленского Свято-Троицкого монастыря и записал для него, вместе с женой, фольварк Святинники, а в 1539 г. имение Пурвинники. Развитие монашеской жизни в XVI в. было также продиктовано политикой литовско-русских сановников, которые по причинам престижа охотно создавали новые монастыри и финансово поддерживали уже существующие. Опекункой православия была жена Александра Ягеллончика, Княжна Елена, которая поддерживала минский Вознесенский монастырь, виленский Свято-Троицкий, супрасльский Благовещенский. Многочисленные пожертвования внёс также король Сигизмунд Старый, например в пользу смоленского Спасского монастыря (1507 г., 1508 г.), новогрудского монастыря свв. Бориса и Глеба (1517 г.), или виленского свято-Георгиевского (1524 г.). Кроме духовной и культурной функции монастыри выполняли политическую роль. Например полоцкие монастыри во времена св. Евфросинии. Лаврышевский и лещинский монастыри были убежищем для литовских князей. Виленский Свято-Троицкий монастырь, в свою очередь, был местом нахождения мощей святых виленских мучеников, а развитие их почитание связывало общими нитями Византию, Великое Княжество Литовское и Московское Государство. Необходимо также помнить, что в то время церковная иерархия выходила из монастырской среды, в том числе из супрасльского Благовещенского и виленского Свято-Троицкого.

Литература:

1. *Акты относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею*, t. IV, nr 25, Санкт-Петербург 1851 i t. III, nr 144, Санкт-Петербург 1848.
2. Archiwum Państwowe na Wawelu, Kraków. Archiwum Młynowskie Chodkiewiczów, syg. 36, nr 29, k. 3.
3. Boras Z., 2008, *Poczet hetmanów polskich i litewskich*, Poznań.
4. Fijałek J., 1924, *Opisy Wilna aż do połowy wieku XVII-go*, „Ateneum Wileńskie” R. II, z. 5-6, s. 140–146.
5. Gudziak B. A., 2008, *Kryzys i reforma. Metropolia kijowska, patriarchat Konstantynopola i geneza unii brzeskiej*, Lublin.
6. Харлампович К., 1898, *Западнорусские православные школы XVI в. и начала XVII в. Отношение их к инославным религиозное обучение в них и заслги их в деле защиты веры и церкви*, Казань.
7. *Kopia przywileju królewskiego Zygmunta Starego z 2 lipca 1511 r.*- Biblioteka Narodowa PAU i PAN w Krakowie, sygn. 5006, k. 152.
8. Lietuvos Mokslų Akademijos Biblioteka, Vilnius,[LMAV], F. 19-145.
9. Мельников А. А., 1992, *Путь непечален: исторические свидетельства о святости Белой Руси*, Минск.
10. Mironowicz A., 2003, *Bractwa cerkiewne w Rzeczypospolitej*, Białystok.
11. Mironowicz A., 2004, *Drukarnie bractw cerkiewnych*, [w:] *Prawosławne oficyny wydawnicze w Rzeczypospolitej*, pod. red. A. Mironowicza, U. Pawluczuk i P. Chomika, Białystok, s. 52-68.
12. Mironowicz A., 2013, *O początkach monasteru supraskiego i jego fundatorach*, Supraśl.
13. Mironowicz A., 2014, *Sobory wileńskie 1509 i 1514 roku* [w:] *Synody Cerkwi prawosławnej w I Rzeczypospolitej*, „Latopisy Akademii Supraskiej” vol. 5, Białystok, s. 71-82.
14. Mironowicz A. i M., 2014, *Święty Antoni Supraski*, Białystok.
15. Mironowicz A., 1989, *Związki literackie Kijowa z monasterem supraskim w XVI wieku*, „Slavia Orientalis”, t. XXXVIII, nr 3-4, s. 537-542.
16. Морозова Н. А., 2006, *Из истории библиотеки Жировицкого монастыря Жировицкие рукописи в Библиотеке Академии наук Литвы* [в:] *Беларуская книга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры*, Минск, с. 80-87.

17. Pawluczuk U. A., 2016, *Architektura cerkwi monasterskich w Wilnie- Архитектура православных монастырских церквей в Вильнюсе* „Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика” № 3 (23) (Volume 4, issue 3), ред. В. М. Бугаков, Воронеж, ФГБОУ ВО <<БГЛУ>>, с. 120-126.
18. Pawluczuk U., 2014, *Drukarnia barci Matoniczów w Wilnie* [w:] *Берасцейскія кнігазборы. Брэсцкая Біблія – унікальны помнік культуры XVI стагоддзя: да 450-годдзя выдання*, пад агул. рэд. М. В. Нікалаева, Брэст: БрДУ імя А.С. Пушкіна, с. 213–219.
19. Pawluczuk U. A., 2015, *Osiemnastowieczne Wilno-miasto wielu religii i narodów*, Białystok.
20. Pawluczuk U., 2014, *Wilno w okresie soboru 1514roku* [w:] *Synody Cerkwi prawosławnej w I Rzeczypospolitej*, „Latopisy Akademii Supraskiej” vol. 5, Białystok, s. 83-102.
21. Pawluczuk U., 2011, *Wykładowcy greccy w szkołach bractw cerkiewnych we Lwowie i Wilnie* [w:] *Kościół prawosławny na Bałkanach i w Polsce- wzajemne relacje oraz wspólna tradycja*, „Latopisy Akademii Supraskiej” vol. 2, Białystok, s. 59-70.
22. Слюнькова И. Н., 2002, *Монастыри восточной и западной традиций*, Москва.
23. Шматаў В., 2004 , *Жыровіцкае Евангелле* , „Беларускі гістарычны часопіс” нр. 7.
24. Szymański S., 1972, *Freski z Supraśla. Próba rekonstruowania genealogii* , „Rocznik Białostocki”, t. XI, с. 161-181.
25. Ярушевич А. 1896, *Ревнитель православия, князь Константин Иванович Острожский (1461-1530) и православная литовская Русь в его время*, Смоленск.

УДК 1751

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЙ В ДЕЛОВОЙ ПЕРЕПИСКЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Пегина Т.П.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г.
Орел, Россия

Аннотация: Статья посвящена правилам обращения к духовным лицам в деловой переписке. Выделены части, из которых состоит письмо: адрес-титул; рабочий текст; заключительный комплимент; подписи и даты. Раскрываются особенности оформления писем в православной деловой переписке. Говорится о важности соблюдения церковного протокола.

Ключевые слова: деловая переписка, церковный этикет, бланк, обращение, адрес-титул, церковный протокол, письмо.

FEATURES OF REQUESTS IN ORTHODOX CHURCH BUSINESS CORRESPONDENCE

Pegina T.P.

Orel State University. Turgenev ", Orel, Russia

Annotation: The article is devoted to rules for the treatment of the spiritual persons business correspondence. The selected part consists of a letter: address-the title; desktop text; the final compliment; the signature and date. The peculiarities of drawing letters in an Orthodox business correspondence. Talk about the importance of compliance with Church Protocol.

Key words: business correspondence, Church etiquette, the form, title, e-title, Church Protocol, letter

Понятие церковного этикета довольно тесно смыкается с понятием церковного протокола. Отличие одного от другого заключается в том, что нормы церковного этикета

определяют правила общения и поведения в церковной среде, официальной и частной переписки. Церковный протокол предписывает порядок проведения официальных церковных церемоний, а также осуществления контактов между Поместными Православными и иными Церквями Правила обращения к духовным лицам следует соблюдать и в переписке с ними (личной или официальной).

Официальные письма пишутся на специальном бланке, неофициальные — на обычной бумаге или на бланке с напечатанными в левом верхнем углу именем и должностью отправителя (обратная сторона листа не используется)

Патриарху не принято посылать письмо на бланке.

Всякое письмо состоит из следующих частей:

1) указания адресата, обращения (адрес-титул); 2) рабочего текста; 3) заключительного комплимента; 4) подписи и даты[.]

1. Адрес-титул.

В официальном письме указание адресата включает в себя полный титул лица и его должность, которые указываются в дательном падеже, например: «Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему (имя), Архиепископу (название кафедры), Председателю (название Синодального отдела, комиссии и др.)». К священнослужителям, находящимся на более низких иерархических степенях, обращаются более кратко: Его Высокопреподобию (Преподобию) Протоиерею (или иерею) (имя, фамилия) (Должность). При этом фамилия монашествующего лица, если она указывается, всегда приводится в круглых скобках. Адрес-титул — это почетный титул адресата, которым следует начинать письмо и который следует использовать в дальнейшем его тексте, например: «Ваше Святейшество» (в письме к Патриарху), «Ваше Величество» (в письме к монарху), «Ваше Превосходительство» и т. д.

2. Рабочий текст. Рабочий текст пишется в произвольной форме, соответствующей случаю.

3. Комплимент. Комплимент — это выражение вежливости, которым заканчивается письмо.

4. Подпись и дата. Личная подпись автора (не факсимиле, которое используется лишь при отправке письма по факсу) обычно сопровождается ее печатной расшифровкой.

Дата отправки письма должна включать день, месяц и год; в официальных письмах указывается также его исходящий номер. Авторы-архиереи перед своей подписью изображают крест. Например: «† Алексей, архиепископ Орехово-Зуевский».

Такой вариант архиерейской подписи является по преимуществу русской традицией. После подписи можно написать: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь".

В Русской Православной Церкви выработаны стандартные формы письменного обращения к лицу, имеющему священный сан[.]

Такого рода обращения именуются прошениями или рапортами (в отличие от заявлений, принятых в светском обществе)[.]. Прощение (по самому смыслу названия) представляет собой текст с просьбой о чем-либо. Рапорт также может содержать прошение, но чаще представляет собой документ информативного характера. Светский человек вполне может обратиться к духовному лицу с простым письмом, не называя свое обращение ни рапортом, ни прошением.

Особенно важно соблюдать протокол международной служебной переписки — здесь важно оказать адресатам корреспонденции знаки уважения, на которые они имеют право, при соблюдении в то же время соотношения рангов между отправителем и адресатом; принятый протокол строится таким образом, чтобы отношения между Церквями, государствами и их представителями основывались на равенстве, уважении и взаимной корректности.

Так, при упоминании в письме какого-либо духовного лица, особенно архиерея, не следует использовать местоимение третьего лица — «он»: лучше заменять его кратким титулом: «Его Преосвященство» (это относится и к устной речи).

То же следует сказать и об указательных местоимениях, которые при обращении к иерархам заменяются титулованием, что подчеркивает ваше уважение к адресату (например, вместо: прошу Вас — прошу Ваше Святейшество); в некоторых странах (например, во Франции) только так можно обращаться к высоким духовным особам. При составлении официальных и частных писем определенную трудность представляет составление адрес-титула, т. е. первого предложения письменного обращения, и комплимента — фразы, завершающей текст. Наиболее распространенная форма адреса при составлении письма на имя Святейшего Патриарха: «Ваше Святейшество, Святейший Владыко и милостивый отец!» Эпистолярное наследие, оставленное нам выдающимися деятелями Русской Православной Церкви за всю ее многовековую историю, являет большое разнообразие форм адресования, а также комплиментов, завершающих письменные обращения.

Примеры этих форм, употреблявшихся в наиболее близких нам по времени XIX-XX веках, могут быть полезны и ныне. Знание и употребление в письменном общении членов Церкви таких оборотов значительно обогащает лексику, раскрывает богатство и глубину родного языка, а главное, служит выражением христианской любви.

Литература:

1. *Анодина Н.Н.* Деловое письмо: методика составления и правила оформления. – М.: Омега-Л, 2008. 104 с.

2. *Правила обращения к духовным лицам и церковной переписки* [Электронный ресурс] // Русский Национальный ресурс SuperCook.ru. URL: <http://supercook.ru/church-protocol/church-protocol-06.html> (дата обращения: 25.08.2017).

3. *А. Мазырин.* Из истории церковного протокола конца 1920 – х годов [Электронный ресурс] // Богослов bogoslov.ru: научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/412311.html> (дата обращения: 25.08.2017).

4. *Формановская Н.И.* Культура общения и речевой этикет – М.: Высшая школа. 2002. 236 с.

5. *Марк (Головков), еп.* Церковный протокол. М.: Издат. Совет РПЦ, 2007. 184 с.

ПРИРОДНИ ЗАКони У БОГОСЛОВЉУ СВЕТОГ МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА

Пено З.

*Православни богословски факултет „Свети Василије Острошки” Универзитета у
Источном Сарајеву, Источно Сарајево*

Апстракт: У раду се, на основу богословља св. Максима Исповедника о природним законима, показује да православно богословље и природне науке нису непреклапајуће области, него делимично преклапајуће области. Сагледавање природе јесте темељ познања Свете Тројице и задобијања божанске мудрости, а испуњавање природних закона јесте основ врлинског живота и стицања доброте. Истинска мудрост и доброта су дарови који се дају једино наследницима вечног живота.

Кључне речи: Св. Максим Исповедник, Чарлс Дарвин, врста, логоси бића, природни закон, мудрост, доброта

NATURAL LAWS IN THE THEOLOGY OF ST. MAXIMUS THE CONFESSOR

Peno Z.

Abstract: The paper is based on the theology of St. Maximus the Confessor about Natural Laws. It considers the thesis according to which the Orthodox theology and natural sciences are not nonoverlapping magisteria (NOMA), but partly overlapping magisteria (POMA). The observation of the nature is the basis for the confession of the Holy Trinity and the precondition for acquiring Divine wisdom. The fulfillment of natural laws is the basis of ascetic life and the condition of goodness. True wisdom and goodness are gracious gifts that are given only to the inheritors of eternal life.

Keywords: St. Maximus Confessor, Charles Darwin, species, logoi of beings, natural law, wisdom, goodness.

Давно је превазиђен римокатолички схоластички модел сходно којем је философија, с њом и наука, сматрана слушкињом теологије (*ancilla theologiae*). Једнако је неприхватљив и други однос у којем се теологија подређује науци. Све више се показује неопходном њихова међусобна сарадња у областима где имају заједнички предмет истраживања. Разумевши опасност става научника Стивена Џеј Гулда о непреклапању теологије и науке (*nonoverlapping magisteria – NOMA*), Алистер Мекгрет, такође научник, изнео је гледиште да су теологија и наука делимично преклапајуће области (*POMA – partly overlapping magisteria*) [1, 41]. Мекгрет је свакако имао у виду да Бог није, нити може бити предмет конкуренције научног објашњења, те да теологија није конкурент науке, као и да наука и теологија имају могућност међусобне сарадње (енгл. *crossover fertilizing*, дословно: међусобне оплодње), при чему и једна и друга остварују бенефит.

Наука иде својим током и православно богословље се никада није мешало у њен развитак, као што је то много пута случај у историји западне теологије. То, међутим, не значи да ће православни теолози без критичког односа прихватати ставове оних научника који у објашњењу појава у свету примењују начела онтолошког натурализма, а не просто методолошког натурализма. Следећи логику онтолошког натурализма, поједини савремени генетичари се не заустављају на познању бића и, спроводећи интервенције у геному, врше трансмисију гена из једне врсте у другу. При томе они управо спроводе ризичне кораке у настојању да промене структуру бића.

Постоје, међутим, и „православни” теолози који нису утврдили свој идентитет у богословљу Цркве и који превагу дају науци, без обзира на садржај који она нуди. Типичан пример је група наставника и асистената ПБФ-а у Београду који су недавно својом неутемељеношћу у учењу Цркве, а неки од њих и млакошћу вере, изазвали

саблазан у верном народу, дајући предност Чарлсу Дарвину у односу на Свето писмо, у вези са учењем о стварању света *по његовим врстама* (1. Мојс. 1, 11–12). Укључујући се у дебату о Дарвину, они су морали знати за његов став, изнет у познатом делу *Порекло човека* који гласи: „Барем сам, надам се, ипак учинио добру услугу, јер сам помогао да се обори догма о посебном стварању” [8, 63], тј. о засебном стварању врста.

Ако је Дарвину, као англиканском квази-теологу, било непознато учење отаца Цркве, то свакако не би требало да буде случај с православним богословима данас, тим пре с онима који су бранили докторате на богословљу св. Максима Исповедника, св. Григорија Богослова и других великих отаца Цркве. Од посебног значаја је учење св. Максима у коме је протумачио кључне проблеме свог доба и на тај начин дао добре полазне основе за разрешење многих савремених питања. Агностицима свих времена, савременим протестантски настројеним апологетичарима и атеистима, било да одбацују Бога или на погрешан начин говоре о односу Бога и света, св. Максим је упутио ову мисао: „Нећемо никад назвати мудрима оне који нису могли или нису хтели познати Бога преко Његових створења“ [4, 697 С]. О начину на који је Света Тројица изображена у творевини он говори следеће: „Као што на основу постојања бића верујемо да постоји и сам надсуштаствени Бог, тако **на основу разлике суштина међу бићима по врстама**, сазнајемо да постоји Премудрост која је урођена Његовој суштини, која одржава бића. И опет, **на основу суштинског кретања бића по врстама**, схватамо да постоји Живот који је урођен Његовој суштини и који допуњује бића, стичући и појам о Светој Тројици – о Оцу и Сину и Светом Духу – кроз целомудрено посматрање творевине. Јер, вечна Божија Сила јесте Логос, као једносуштан Њему, а вечно Божество јесте једносуштни (Оцу) Свети Дух” [6, 296 В]. Недвосмислен је св. Исповедник у исказу да је постојање света на основу **разлике суштина (природа) међу бићима по врстама** темељ вере у Сина – Премудрост и да **суштинско (природно) кретање бића по врстама** представља основ вере у Светог Духа.

На основу овако исказаног учења о односу између Божијег начина постојања и постојања света јасно је да неприхватање засебног порекла врста представља исказивање неверовања у **Сина, Који одржава бића у постојању**, а да неприхватање природног кретања по врстама представља одбацивање вере у **Светог Духа, Који допуњује бића у њиховом постојању**. Немогуће је исповедати веру у Свету Тројицу, а не исповедати веру у Сина и Светог Духа који заједно са Оцем стварају свет, јер Отац ствара кроз Сина у Духу Светом, тако да у сваком акту стварања учествује свецело Света Тројица. То је грех неверовања, то је, према учењу св. Максима, хула на Духа Светога.

Следујући учењу исказаном у књизи Постања, св. Максим учи да цео свет и свака врста има постојаност у Божијој вољи, тј. логосу бића који јој претходи. Логоси бића као одрази Божије воље огледају се „у одржању сталности сваке поједине врсте” [7, 485 D], тако да Бог није оставио могућност преласка из врсте у врсту. Логосе бића не треба посматрати мимо закона природе, који се огледају „у истоветности природне енергије сваке врсте” [7, 485 D]. За св. Максима богословље је неодвојиво од природе, јер Бог стварајући свет својом вољом, не препушта га силама стихије, него је присутан и делатан посредством природних закона.

Циљ држања природних закона јесте у томе да нас поучавају којој врсти човек припада и да „човек научи да не мења природни с неким другим – неприродним законом“ [7, 488 А]. У биљном и животињском свету не постоји никаква „природна потреба” за преласком из врсте у врсту, за „мешањем” врста, јер се сва бића понашају по инстинкту или урођеном природном закону. Проблеми настају када људи почињу да преусмеравају природну енергију других бића или своју енергију. Поред опасности конструкције митолошких сирена и кентаура и различитих генетски модификованих организама (ГМО), посебна и заправо највећа опасност јесте погрешно усмеравање људске енергије. Најкобније пошести нашег времена, хомосексуализам и чедоморство, управо су последица неприродног усмеравања људске енергије (хомосексуализам) и прекида те енергије која је уствари прекид живота новог бића (абортус).

Логоси бића и закони природе, дакле, представљају основне претпоставке постојања твари. Творевина логосима бића, према којима се управља, објављује свога Творца, а природним законима васпитава човека за врлине. Свака природа може имати само једну природну енергију, те се не може дозволити подељеност у деловању природе. Дејство у супротном правцу од природног представља грех, јер је посреди заокрет од богоустановљеног начина употребе енергије. Погрешно усмерење природне енергије или њена злоупотреба јесу разлози зашто врлине, иако припадају природи словесних бића, нису једнако присутне и делатне код свих људи.

Св. Максим говори и о „неостварењу онога што припада природи” [2, 309 В]. Зато, следујући његовом учењу о мудрости и доброту, које се дарују онима који ће на основу вере задобити вечно *добробитије*, треба рећи да поред тога што „нећемо никад назвати мудрима оне који нису могли или нису хтели познати Бога преко Његових створења”, исто тако, нећемо назвати добрима оне који искривљују природне законе и који не испуњавају врлине. Имајући ово у виду, шта рећи онима који немарно приступају тајнама вере? За све који су ступили на пут учитељства у Цркви, опомињуће звуче речи св. Максима: „Много нас је који говоримо, а мало који деламо. Али, нико не треба да кривотвори реч Божију због своје немарности, него свако нека исповеда своју немоћ и да не крије истину Божију, како не би са преступањем заповести били оптужени и за погрешно тумачење речи Божије” [3, 1069 А].

Извори и литература:

1. Alister McGrath – Joanna Collicut McGrath, *The Dawkins Delusion? Atheist fundamentalism and the Denial of the Divine*, Society for Promoting Christian Knowledge (SPCK), United Kingdom 2007.
2. Μαξίμου Ὁμολογητοῦ, *Διάλογος μετὰ Πύρρον*, PG 91, 288–353.
3. Μαξίμου Ὁμολογητοῦ, *Κεφαλαία περὶ ἀγάπης*, PG 90, 960–1080.
4. Μαξίμου Ὁμολογητοῦ, *Μυσταγωγία*, PG 91, 657–717.
5. Μαξίμου Ὁμολογητοῦ, *Πένσεις καὶ ἀποκρίσεις*, ΕΠΕ 14 Α΄, Θεσσαλονίκη 1992.
6. Μαξίμου Ὁμολογητοῦ, *Πρὸς Θαλάσσιον*, 13, PG 90.
7. Μαξίμου Ὁμολογητοῦ, *Πρὸς Θαλάσσιον*, 51, PG 90.
8. Чарлс Дарвин, *Човеково порекло и сполно одабирање*, Матица Српска, Нови Сад 1977.

Апстракт: У овом раду се говори о феномену званом „Руска емиграција у Србији”. Циљ овог рада јесте да у кратким цртама обухвати историју руске емиграције у Србији и на тај начин читаоца упозна са основним подацима о овом феномену, као и да укаже на важност његовог даљег истраживања у циљу очувања сећања на овај просперитетан период руске и српске заједничке историје.

Кључне речи: Руска емиграција у Србији, историја, српско-руске историјске везе.

IMPORTANCE OF "RUSSIAN EMIGRATION IN SERBIA" FURTHER RESEARCH

*Posavchich M.
Beograd, Srbija*

Abstract: This paper discusses a phenomenon called "Russian Emigration in Serbia". The aim of this paper is to briefly cover the history of Russian emigration in Serbia, and in this way, provide the reader with basic information about this phenomenon, as well as to point out the importance of his further research in order to preserve the memory of this prosperous period of Russian and Serbian common history.

Key words: Russian emigration in Serbia, history, Serbian-Russian historical links.

Отобарска револуција 1917. и Грађански рат који је за њом уследио, проузроковали су иселавање једног народа у до тада невиђеним размерама. У сва три таласа емиграције, Русију је напустило неколико милиона становника, док је у првом и највећем таласу из Русије избегло између 1 и 2 милиона. Након кримске евакуације, бораваћи у логорима на турским острвима, руски емигранти су морали одлучити куда ће се даље кретати, и где ће се привремено, до скорог повратка у Русију (у који су потом још дуги низ година веровали), населити. Одлучено је да се армија, а са њом и цивилно становништво настани у Краљевини СХС. Поред културолошке и верске блискости двају народа, на одлуку генерала Петра Николајевича Врангела да за склониште одабере Краљевину поред западних земаља које су се чиниле много погодније за боравак у финансијском смислу, сигурно је утицала и блискост српског и руског двора, пошто се краљ Александар школовао у Пажеском корпусу, док је кнегиња Јелена Карађорђевић била удата за Ивана Константиновича Романова. Са друге стране осим потребе Срба да братском народу узврати помоћ пружану кроз историју закључно са оном пруженом у недавно окончаном Првом светском рату, Србији, разореној у последњем рату, је била хитно потребна радна снага за обнављање инфраструктуре, као и људство на границама, у коју сврху је Врангел пристао да се употреби део својих трупа.

Испоставило се да је одлука о досељавању у Краљевину СХС била и више него исправна. Иако су емигранти били у тешкој финансијској ситуацији пошто помоћ српских хуманитарних организација и појединаца није била довољна, проблеме њиховог смештаја, запослења, образовања, верског и културног живота убрзо је почела да решава „Државна комисија за руске избеглице”, којом је касније руководио угледни српски академик др Александар Белић. Тако су високообразовани појединци добили могућност запослења на српским универзитетима, руске архитекте прилику да својим монументалним пројектима украсе до тада „једносратни” Београд, руски уметници прилику да оплемене културу српске престонице, а запослење су лако нашли и средњошколски професори, лекари, фармацеути, агрономи и други. О разлици у односима према руским избеглицама између Краљевине и западних земаља говори и сам И. Буњин током своје друге посете Београду

1937: „Руси се овде осећају као у својој земљи; ово је за њих друга домовина. <...> Буњин тако наводи како у Француској њих сматрају добрим радницима, не понашају се непријатељски према њима, али држе према њима извесну дистанцу и не улазе у присније односе” [1: 153].

Према неким изворима, у периоду од 1920. до 1940. у Краљевини СХС (касније Југославији) уточиште је нашло између 70 и 80 хиљада руских белоемиграната, претежно сконцентрисаних на територији Србије, што је, ако се узме у обзир да је Београд тада имао свега око 250.000 становника, нимало занемарив број душа.

Навешћемо само неке чињенице и занимљивости које су истраживачи руске емиграције у Србији открили до сада:

Сремски Карловци су били центар војне и духовне емиграције. У њима је био смештен генерал Врангел који је у овом градићу основао РОВС (Руски Општевојни Савез). Иако је преминуо у Белгији, Врангел је за живота изразио жељу да буде сахрањен у Србији, па се тако његов гроб налази у цркви Свете Тројице на Ташмајдану.

У Сремским Карловцима је у Патријаршијском двору био смештен и Свети синод Руске Заграничне Цркве на челу са митрополитом Антонијем Храповицким. Митроп. Храповицки, за кога многи верују да је Достојевског инспирисао за стварање јунака Алексеја Карамазова, сахрањен је у крипти Иверске капеле на Новом гробљу у Београду.

Поред манастира у којима су смештени руски монаси у Србији, манастир Ново Хопово био је уступљен руским монахињама из Љеснинског манастира, те је тако, захваљујући руској емиграцији, обновљено женско монаштво у Србији.

Врхунске руске архитекте: Николај Краснов, Василиј Баумгартен, Валериј Сташевски, Григориј Самојлов, Георгиј Ковалеvски, Виктор Лукомски и други Србији су подарили лепоту кроз хиљаде објеката од којих су најбитније следеће грађевине: зграда Владе Републике Србије, зграда Архива Србије, Бранков мост, зграда Генералштаба војске Југославије, зграда Патријаршије СПЦ, зграда главне поште у Таковској, Војни музеј на Калемегдану, хотел „Балкан”, хотел „Авала”, зграда Руског Дома, студентски дом Краљ Александар Први, ентеријери Народне Скупштине и Краљевског двора на Дедињу.

У области културе неизоставно је име Јурија Ракитина, сарадника многих познатих имена руске позоришне уметности као што су Всеволод Мејерхолд и Константин Станиславски, који је по доласку у Србију добио место управника Народног позоришта у Београду и Новом Саду, што је знатно допринело развоју ове уметности код нас.

У београдским књижевним кружоцима стасали су руски песници и писци као што су Лидија Девељ, Јекатерина Таубер, Иља Голењишев-Кутузов и други, као и прозаиста Михаил Ивањиков чије су приповетке делиле странице еминентних париских и њујоршких часописа са причама Владимира Набокова.

На Конгресу руских писаца и новинара у емиграцији, одржаном 1928. у Београду присуствовала су најпознатија имена научног и културног живота емиграције као што су: Д. Мерешковски, З. Гипијус, А. Куприн, Б. Зајцев, Владимир Немирович-Данченко, А. Бем и други.

Фонд свих руских библиотека у Београду сачињавало је 200.000 књига, док суд српске националне библиотеке у том моменту имале незнатно већу количину од 212.000 књига.

Захваљујући руској емиграцији, Београд је постао и град у коме је изграђен први будистички храм у Европи, којег су изградили Калмици, припадници Врангелове армије, којих је било око 400.

Иако је на први поглед, захваљујући пре свега: др Мирославу Јовановићу, др Остоји Ђурићу, др Миливоју Јовановићу, др Корнелији Ичин, др Бобану Ђурићу, господину Алексеју Арсењеву као и многим другима, урађено много на пољу изучавања руске емиграције у Србији, сматрамо да је даље продубљивање, и што је још важније,

ширење знања о овом феномену неопходно, како би се имали веродостојнији подаци о њему, и како би се српска и руска јавност са њиме упознала.

Нажалост, у Србији се тренутно изучавањем руске емиграције бави свега неколико ентузијаста, и нећемо погрешити ако тврдимо да око 90% данашњег српског становништва и не зна да су некада у нашој земљи живели Руси. У оквиру образовања о њима се може чути тек на универзитетском нивоу на 2 до 3 факултета у целој Србији, што је недопустиво. Са друге стране – под све силнијим утицајем западног система вредности, који занемарује традиционалне, културне, духовне и моралне вредности, српска младеж све више заборавља шта нас то толико везује за Русе и Русију да би их старији нараштаји звали браћом, тражећи конкретне, опипљиве доказе о постојању такве везе, не знајући притом да поред таквих доказа пролази сваки дан када се прошета градом.

Имајући у виду све горенаведено, сматрамо да би српске и руске установе којима је стало до одржавања те везе морале да подрже даље истраживање дате теме, како би ова важна страница историје једнога дана нашла своје место у средњошколским, а можда и уџбеницима историје за основну школу.

Литература:

1. Аноним: *Добитник Нобелове награде г. Иван Буњин говори о руској емиграцији, о емигрантској и совјетској литератури, Максиму Горком и Алексеју (sic!) Куприну*; Политика, 26.08.1937, стр. 6 (цит. по 2).
2. Ђурић Б. *Из живота руског Београда*, Београд, 2011.
3. Миленковић Т. и Павловић М. *Белоемиграција у Југославији 1918-1941. Том I*. Београд, 2006.
4. Миленковић Т. и Павловић М. *Белоемиграција у Југославији 1918–1941. Том II*. Београд, 2006.
5. Ђурић О. *Руска литерарна Србија: 1920–1941: (писци, кружоци и издања)* // Београд, 1990.

УДК 378.1

СИСТЕМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЕ

Попов В.И., Есауленко И.Э., Атякишин Д.А.

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Минздрава России, Воронеж, Россия*

Аннотация. Рассматриваются элементы системы духовно-нравственного воспитания студентов в высшей медицинской школе. Указаны цель и роль данной системы.

Ключевые слова: студенты, молодежь, медицина, высшая школа, духовно-нравственное воспитание, здоровье, патриотизм

THE SYSTEM OF SPIRITUAL AND MORAL UPBRINGING OF STUDENTS IN HIGHER MEDICAL SCHOOL

Popov V.I./ Esaulenko I.E., Ataxin D.A.

*Of the Voronezh state medical University n. a. N. N. Burdenko Ministry Of Health Of
Russia, Voronezh, Russia*

Abstract. Discusses the elements of the system of spiritual and moral upbringing of students in higher medical school. State the purpose and role of this system.

Keywords: students, youth, medicine, higher education, spiritual and moral education, health, patriotism

Система организации духовно-нравственного воспитания студентов в высшей медицинской школе Российской Федерации может включать в себя следующие направления (см. рис. 1):

- добровольческая деятельность, практики социального служения;
- взаимодействие с религиозными конфессиями, познание основ религиозной этики;
- формирование здоровьесберегающей образовательной среды;
- просветительская работа;

-методическая подготовка, совершенствование социально-личностных и педагогических компетенций научно-педагогических работников, необходимых для осуществления воспитательной деятельности со студентами.

Реализация этих направлений в медицинском вузе с первого курса обучения формирует благоприятную воспитательную среду, обладающую достаточными индуктивными свойствами для созидания положительных мотивационных установок в нравственном мировоззрении гражданина, будущего специалиста врача и обеспечения его духовного роста. Это помогает обучающемуся в вузе занять активную жизненную позицию и способствует, в конечном итоге, повышению качества жизни общества (рис. 1).

Важно подчеркнуть, что духовно-нравственное воспитание должно проводиться в единстве с профессиональным, гражданским, патриотическим, интернациональным, семейным, экологическим, физическим и другими видами воспитания. Необходима непрерывность, преемственность и последовательность воспитательного процесса, в течение которого происходит адекватная координация деятельности, как администрации, так и научно-педагогических и студенческих коллективов.

В медицине это имеет особое значение, так как нравственные и профессиональные категории являются равнозначными составляющими профессионального долга врача. Кроме того, духовное и физическое здоровье врача является необходимым условием для его профессиональной деятельности.



Рис.1. Система духовно-нравственного воспитания медицинского вуза

Целью духовно-нравственного воспитания в высшей медицинской школе является содействие развитию гармоничной высоконравственной духовной личности специалиста, способной реализовывать свой потенциал в условиях современного общества и готовой к мирному созиданию на благо Родины.

В сфере личностно-профессионального развития обучающихся медицинского вуза система духовно-нравственного воспитания должна обеспечить:

- готовность и способность к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, пониманию смысла своей жизни и профессиональной деятельности, индивидуально-ответственному поведению;
- готовность и способность к реализации творческого потенциала в духовной и профессиональной деятельности, непрерывного образования и универсальной духовно-нравственной установки «становиться лучше»;
- укрепление нравственности, основанной на свободе, воле и российских традиционных духовных ценностях, внутренней установке личности поступать согласно своей совести, морального сознания;
- развитие совести как нравственного самосознания личности, способности формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, давать нравственную самооценку своим и поступкам других людей;
- принятие личностью базовых российских традиционных духовных ценностей и национальных духовных традиций;
- готовность и способность выражать и отстаивать свою общественную позицию, критически оценивать собственные намерения, мысли и поступки;
- трудолюбие, жизненный оптимизм, способность к преодолению трудностей;
- осознание ценности других людей, ценности человеческой жизни, нетерпимость к действиям и влияниям, представляющим угрозу жизни, физическому и нравственному здоровью, духовной безопасности личности, умение им противодействовать;
- укрепление веры в Россию, чувства личной ответственности за Отечество перед прошлыми, настоящими и будущими поколениями.

УДК 37.035.4(063)

**О БУДУЩЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОЦЕНКИ
ВЗРАЩАЕМЫХ КАЧЕСТВ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

Полевая Виктория Валерьевна, poshta.victoria@gmail.com

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, г.
Харьков, Украина*

Аннотация: В статье исследуется ожидаемый образ будущих граждан православной, католической, протестантской и мусульманской цивилизаций.

Ключевые слова: семья, социо-культурная система, воспитание

**ABOUT THE FUTURE OF SOCIO-ECONOMIC AND INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF CIVILIZATIONS THROUGH A PRISM OF ASSESSMENT OF
THE CULTIVATED QUALITIES OF YOUNGER GENERATION**

Polova V.V., poshta.victoria@gmail.com

Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture, Kharkiv, Ukraine

Abstract. The article explores the expected image of future citizens of Orthodox, Catholic, Protestant and Muslim civilizations.

Keywords: family, socio-cultural system, education

Семья – это один из основных институтов общества, который является первой ступенью социализации человека. Семья была и остается хранительницей человеческих ценностей, культуры и исторической преемственности поколений, фактором стабильности и развития каждого государства.

Из семьи начинается жизнь человека, здесь происходит формирование его как гражданина. Следовательно, от того, какие качества будут возвращены в ребенке родителями, будет зависеть то, что он привнесет в будущее социально-экономическое и инновационное развитие своей цивилизации.

В каждой социокультурной системе (СКС) заложен свой собственный фундамент из ценностей и традиций, на которых строится воспитание будущих деятелей производства, науки, культуры страны.

Проанализировав ценности семейного воспитания в различных СКС на основе данных исследовательского центра World Values Survey [1] за 2010-2014 гг. (6-я волна), мы составили ожидаемый образ будущих граждан православной, католической, протестантской и мусульманской цивилизаций.

В опросе респондентам в возрасте до 49 лет был поставлен вопрос: «Вот список качеств, которые можно воспитать у детей в семье. Вы считаете какие-то из них особенно важными? Вы можете выбрать не более пяти качеств!» (табл. 1).

Таблица 1 – Анализ подходов к воспитанию детей в разных социокультурных системах

Оцениваемое качество	Ответы респондентов в возрасте до 49 лет, %	Социокультурные системы (СКС) / Количество респондентов по странам, чел															
		Православная				Католическая				Протестантская				Мусульманская			
		Россия / 1494	Украина / 829	Беларусь / 910	В среднем по СКС	Испания / 712	Польша / 504	Нидерланды / 759	В среднем по СКС	США / 1234	Швеция / 661	Германия / 1046	В среднем по СКС	Пакистан / 1058	Иордания / 900	Турция / 1185	В среднем по СКС
Независимость	Важное качество	45	47	46	46	50	51	54	52	55	68	78	67	44	43	38	42
	Не важное качество	55	53	54	54	50	49	46	48	45	32	22	33	56	57	62	58
Трудолюбие	Важное качество	80	83	84	82	62	18	36	39	67	13	17	33	57	38	72	56
	Не важное качество	20	17	16	18	38	82	64	61	33	87	83	67	43	62	28	44
Чувство ответственности	Важное качество	77	76	80	78	78	82	86	82	61	76	76	71	63	74	68	68
	Не важное качество	23	24	20	22	23	18	14	18	39	24	24	29	38	26	32	32
Воображение	Важное качество	19	15	17	17	30	20	23	24	33	53	34	40	31	16	31	26
	Не важное качество	80	85	83	83	70	80	77	76	67	47	66	60	69	85	69	74
Терпимость и уважение к другим людям	Важное качество	58	54	57	56	73	84	79	79	70	84	62	72	51	75	61	63
	Не важное качество	42	46	43	44	27	16	21	21	31	16	38	28	49	25	39	38
Решительность и настойчивость	Важное качество	49	46	42	46	38	23	33	32	40	32	63	45	37	28	35	33
	Не важное качество	51	54	58	54	62	77	67	68	60	68	37	55	63	72	65	67

Источник: рассчитано и составлено автором на основании данных World Values Survey Wave 6 [1]

Во всех СКС большинство респондентов среди наиболее важных качеств в воспитании детей отметили: чувство ответственности, терпимость и уважение к другим людям. Это объединяющий разные СКС фактор. Тем не менее, различия во взглядах на важность воспитания в будущем поколении остальных, отмеченных в опросе качеств, достаточно выражены.

В католической и протестантской СКС акцент делается на воспитании независимости в большей степени, нежели в православной и мусульманской СКС. При этом всего лишь 39% опрошенных респондентов в католической и 33% в протестантской СКС считают трудолюбие важным качеством для воспитания в ребенке. Так же довольно низкий уровень внимания здесь уделяется воспитанию решительности и настойчивости. В совокупности это может оказать негативное влияние на дальнейшее социально-экономическое развитие цивилизаций, так как появляется риск воспитать, не заинтересованную в труде и всевозможных достижениях нацию.

В мусульманской этике воспитания детей почетное место занимают религия и нравственность, любовь к труду и уважение к людям.

В наборе самых главных качеств в воспитании приемников православной цивилизации, необходимо отметить трудолюбие и ответственность. При этом очень малое внимание респонденты уделили такому качеству, как воображение (установка на творческое развитие, одухотворение мира), что может быть чревато для цивилизации отставанием в инновационном, научном и культурном развитии. Появляется риск воспитать будущих предпринимателей, руководителей и общественных деятелей, устремленных на достижение только собственного благополучия.

Если посмотреть результаты опроса по четырем СКС в возрастном разрезе, то процент положительных ответов заметно снижается от возраста 30-49 лет к возрастной группе до 29 лет, а это реальные и потенциальные молодые родители, которые должны обеспечить сохранение важнейших – человеческих ресурсов для будущего развития всех цивилизаций.

Литературы:

1. WORLD VALUES SURVEY [ELECTRONIC RESOURCE]. - MODE OF ACCESS: [HTTP://WWW.WORLDVALUESSURVEY.ORG](http://www.worldvaluessurvey.org)

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Полякова Е.Н.

Украинский государственный университет железнодорожного транспорта, г. Харьков, Украина

Аннотация: Рассмотрены сущность и базовые ценности хозяйственной культуры. Приведены доминирующие социокультурные ценности и практики ведения бизнеса в Украине.

Ключевые слова: хозяйственная культура; экономика; ценности; православная этика; труд, собственность, богатство.

BASIC VALUES OF ECONOMIC CULTURE IN THE ORTHODOX MODEL OF MANAGEMENT

Polyakova E.N.

Ukrainian State University of Railway Transport, Kharkov, Ukraine

Abstract: The essence and basic values of economic culture are considered. The dominant socio-cultural values and practices of doing business in Ukraine are given.

Key words: economic culture; economy; values; Orthodox ethics; labor, property, wealth.

Хозяйственная культура – органическая часть традиционной национальной культуры. Она проявляется в системе ценностей, норм, знаний, навыков, образцов поведения, отражающих целостное органическое взаимодействие людей и природы, и реализуется через совершенствование внутреннего мира человека путем духовного освоения универсума и создание новых ценностей человеческого бытия.

Н.Н. Зарубиной в качестве базовых ценностей хозяйственной культуры выделены труд, собственность, богатство, практицизм, рациональность, профессионализм, предприимчивость [2, с. 119]. К базовым ценностям российской хозяйственной культуры согласно Н.В. Харсеевой относятся любовь, добро, первичные данные нравственности (стыд; жалость; благоговение, или преклонение перед высшим), положительная свобода (свобода «для»), соборность, общинный идеал, труд, нестяжательство, служение, справедливость, аскетизм, альтруизм, практицизм [6, 7].

В силу исторических, ментальных, хозяйственных особенностей развития украинская и российская хозяйственные культуры, а также хозяйственные культуры других славянских государств имеют одинаковые базовые ценности хозяйственной жизни, сформированные под влиянием, в первую очередь, религиозных факторов. Согласно исследованиям Г. Хофстеде, кроме Российской Федерации, близкими к культурным ценностям украинцев являются культуры таких стран, как Румыния, Болгария, Греция, Польша, Португалия, Испания, Франция, Чешская Республика [5].

В хозяйственной деятельности православная этика переносит акцент в сферу внутреннего мира человека, центром которого является совесть как форма нравственного сознания. На основе этого формируется специфическое отношение к труду, богатству, собственности, предпринимательству:

- труд рассматривается как обязанность для каждого, своего рода послушание, даваемое человеку Богом, неотъемлемая часть пути спасения. Трудовая деятельность воспринимается и как возможность проявления патриотизма, как способ общественного служения и помощи Отечеству [1, 4];

- богатство рассматривается как испытание, данное человеку Богом, богатство дается во временное пользование и накладывает на его обладателя дополнительные

обязательства в части дел благотворительности и милосердия [1]. Собственность и богатство признаются морально нейтральными. От самого человека зависит, будут они "добром" или "злом";

- честная конкурентная борьба, высокая репутация, доброе имя являются основой хозяйствования, подтверждая основной принцип деловой этики предпринимателя: «Прибыль важнее всего, но честь дороже прибыли» [4].

Православие не сегментирует поведение человека в зависимости от его социально-экономических функций, так как независимо от рода деятельности человека он должен всегда оставаться христианином. Поэтому любая деятельность человека оценивается в первую очередь по её нравственному и духовному содержанию [1].

К сожалению, доминирующие сегодня социокультурные ценности и практики ведения бизнеса в Украине не соответствуют духовно-нравственным нормам и установкам, присущим православной модели хозяйствования. Игнорирование духовно-нравственных факторов экономических преобразований привело к преобладанию материальных ценностей над духовными, коррупции, нелегальному бизнесу, деформации социально-трудовых отношений, отсутствию национальной системы духовно-нравственного воспитания.

Чтобы культурные деформации не обернулись потерей традиционных ценностей и разрушением культурной среды, необходимо возрождать традиции православной хозяйственной этики, актуализировать их в новых исторических и экономических условиях.

В связи с этим очень важным является формирование активных ценностных установок, культурных ценностей социальной общности предпринимателей, которые способствовали бы поддержанию социокультурного единства. Необходимо, чтобы наша хозяйственная деятельность основывалась на пирамиде ценностей православной культуры, сформированной Св. Николаем Сербским, согласно которой для человека на первом месте должен быть Бог, затем совесть, Отечество, семья и только потом, на самой нижней ступени – все остальные потребности пирамиды А. Маслоу (базовые потребности, потребности в безопасности, самовыражении, общественном признании) [3].

Литература:

- 1 Анастасов, В.Д. Давидович. Религиозные основания хозяйственной культуры // Общество и право. – 2012. – № 3 (40) – С. 296-299.
- 2 Зарубина, Н.Н. Социология хозяйственной жизни: Проблемный анализ в глобальной перспективе [Электронный ресурс]: Учебное пособие. – М.: 2004. – 439 с. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/df7/df7616e7839219ba77b08fb73a2e9ad5.pdf>
- 3 Компанієць, В.В. Організаційна культура підприємств: Конспект лекцій: В 4-х ч. / В.В. Компанієць, О.М. Полякова. – Харків: УкрДАЗТ, 2014. – Ч.2 – 87 с.
- 4 Лукаш, А.В. Предпринимательство и духовно-нравственная культура России // Омский научный вестник. – 2007 – №4 (58). – С. 204-207.
- 5 Петрушенко, Ю.Н. Социокультурные ценности хозяйственной деятельности в условиях рыночной трансформации общественных отношений: опыт экономической аксиологии в Украине // Перекрестки.- 2012. – № 1-2. – С. 146-162.
- 6 Харсеева, Н.В. Духовность как основа российской хозяйственной культуры // Вектор науки ТГУ. – 2015. – № 1 (31). – С. 199-202.
- 7 Харсеева, Н.В. Трансформация духовно-нравственных основ современного предпринимательства // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова – 2014. – № 3 – С.141-145.

УДК 811.161.1'272

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНЕНИЯ.

Прибытков С.В.

Кафедра «Романских и германских языков Севастопольского государственного университета, н.р. дискуссионного клуба «Молодой политик»

Аннотация: В статье рассматриваются возможности воздействия русского языка как политического фактора и основы национального единения.

Ключевые слова: политический потенциал, воздействие русского языка, национальная идентичность, национальное единение

POLITICAL POTENTIAL OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE BASIS FOR NATIONAL UNITY

Pribytkov S.V.

Department of Romano-Germanic Philology, scientific supervisor of the students` discussion club "Young Politician"

Abstract: The article dwells on the Russian language as political factor and its effect on the national unity

Key-words: political potential, national identity, effect of the Russian language, national unity

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Святое Евангелие от Иоанна. I, 1)

Чем далее Великая дата - 14 марта 2014 года, когда в Крыму прошел референдум по возвращению Республики Крым домой, в Россию, тем явственнее проступает и ощущается как главный стимул объединения крымчан - угроза утраты своей безопасности, уничтожения своей русской идентичности, подвигнувшая к решительным действиям по отсоединению от враждебной русофобской нелегитимной власти людей, незаконно ею овладевших. Последние действия этой самой власти, жаждущей принятия нового закона о языке, в котором нарушены все возможные нормы права, заставляют снова и снова вспоминать о зарубежных кураторах этой самой власти, чья профессия заключается в грамотном внедрении англосаксонского принципа «разделяй и властвуй!». Данный принцип веками успешно использовался западной цивилизацией по отношению к колониям - не важно, идет ли речь об украинцах и русских в Украине или шиитах и суннитах в Сирии или Ираке! В политике и социологии «разделяй и властвуй» трактуется как стратегия получения и поддержания власти небольшими силами, поскольку управлять теми, кто вместе, при консолидации, имеет большую власть (или имел бы большую власть, если бы эти силы смогли объединиться). Типичными элементами техники «разделяй и властвуй» является насаждение или, по крайней мере, непредотвращение мелкой вражды среди подвластных. Эти элементы техники «разделяй и властвуй» украинская власть использовала по отношению к русским, как в Крыму, так и в других исконно русских регионах Украины, проводя так называемую политику «мягкой» украинизации, основные акценты которой были нацелены на лишение русского населения Украины своей идентичности. И, если все двадцать три года независимости программа украинизации была, если можно так выразиться, не насильственной, но после победы Майдана в 2014 году, форма борьбы с русскостью перешла в горячую фазу, включая насилие, разжигание расизма по отношению к этническим русским и другие виды унижения и насмешек, вплоть до физического уничтожения. При разделе флота России эта методика уже тогда откровенно использовалась, однако ценой мужества и мудрой

политики русских офицеров, военных специалистов, Севастополь как базу все же удалось сохранить.

Крестовый поход западной цивилизации путем противопоставления Украины – России, кроме языка, нацеливался на религиозный вопрос, который тлел долгое время. Именно тогда, когда лжесвященники от раскольнической Украинской Церкви, вместе с Униатами, греко-католиками, возглавили борьбу Майдана по отрыву русских от своей веры, когда загорелись первые православные храмы московского патриархата, начались первые похищения священников, крымчане осознали, что это и священная война тоже. Ведь для нас, насельников Тавриды, Христианство особенно свято: здесь берут свое начало православные корни Киевской Руси. Херсонес, древний город, основанный в 422/421 годах до н. э., ныне музей-заповедник, место крещения Руси, где в 988 году великий князь всея Руси Владимир Святославич принял Христианство. Слова, сказанные президентом Российской Федерации Владимиром Путиным 4 декабря 2014 года в своём ежегодном обращении Федеральному Собранию, что для России Корсунь (Херсонес) «имеют огромное цивилизационное и сакральное значение, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм» немедленно были «прокомментированы» из западных источников – в частности, Радио свобода, работающая на территории РФ, заявила, что князь Владимир и его крещение в Херсонесе - миф. Уместно привести слова А.С.Хомякова о таком достоинстве православия как соборность, соборный дух, ощущение духовного братства - именно он и проявился этой весной – и на что «...христианские вероисповедания Европы не могут быть способны» [6, 18].

Севастопольцы уверены, что без Божественной помощи наша знаменитая весна просто бы не сложилась: неверующий люд потянулся в храмы, где порой стояли ночами в молитве, проходили многочисленные Крестные ходы по центру города, вокруг города, чтобы огонь Майдана не полыхнул в Крыму или чтобы НАТО не ввело бесполетную зону над Крымом – ведь подобные планы по геноциду крымчан рассматривались. Вседержитель внял мольбам крымчан – эти прошения доносились до Всевышнего все последние двадцать три года, потому и коснулся сердца и разума правителя нашего Владимира Путина, чтобы в нужный момент тот сработал наиболее эффективно и точно в возвращении священной русской территории.

Жало антирусского проекта было нацелено на язык, который есть священная духовная основа его идентичности, национального единения, основа глубинного понимания этноса, его истории, генетического и социального разнообразия. Самосознание русского человека опирается на укорененное на протяжении долгих веков представление о том, что сосуществование в рамках единого государства разнообразных этносов не упраздняет многонациональный состав государства. Представители различных национальностей – украинцы, татары, грузины и другие – вместе с русскими – все являются гражданами России. В сложном генетическом составе русского народа переплелись потомки славянских, финно-угорских, скандинавских, балтских, иранских и тюркских племен, что не представляло угрозы для национального единения русского народа. Возможность присоединения к русскому народу носителей другой национальной среды, принявших русскую идентичность, язык, культуру и религиозные традиции существовала всегда. Особенность этногенеза русского народа в том, подобное принятие русской идентичности носителями других национальностей никогда не было результатом принудительной ассимиляции этнических групп – так называемой «русификации», а следствием свободного личного предпочтения тех, кто связывал с Россией свою судьбу.

Итак, язык в русской традиции - важнейший критерий национальности, ведь само понятие «язык» в древности замещало понятие национальность, являясь его синонимом. В нынешней ситуации «...стремление ограничить сферу применения русского языка и влияние русской культуры характерно — за редким исключением — для всех бывших союзных республик. Очевидна и внешнеполитическая переориентация ряда новых стран, пытающихся укрепить свой международный статус за счет противопоставления России»

[5, 41]. Атака на русский язык шла постоянно все двадцать три года пресловутой независимости Украины. В поле информационной битвы и политического противоборства первой оказалась... этнонимия, став остроблезненным в созданных для этой цели условиях средством психологического террора, когда в сознании граждан Украины попытались заместить базовые компоненты языковой картины мира с традиционными когнитивными коннотациями – мир, вера, Отечество, патриотизм и другие – инородными, систематически привносившимися. Последовательно стали замещаться и топонимы, и антропонимы. Многие крымчане во время избирательных кампаний не получили возможности голосовать, поскольку была попытка проведения реформы в области именованя русских – заменив патронимы автопереводом – Крючков – Гачков, запрещая употребление русского личного имени в сферах социальной коммуникации, системе интернет и пр. Русский шрифт был исключен повсеместно полностью из области научной периодики. Опубликовать научную статью оказалось возможным только двумя путями – на украинском или иностранном языках.

Рассмотрение истоков подобного наступления на русскость и русский язык в диахронии дает ясный ответ. Так, принцип «разделяй и властвуй» в области языковой политики начал внедряться на территория Малороссии еще австро-венграми. В 1912 году выдающийся русский юрист, профессор, доктор международного права Петр Евгеньевич Казанский (1866-1947) отмечал, что ему и его соотечественникам довелось жить в удивительное время, когда «...создаются искусственные государства, народы и искусственные языки...». Подмена понятий в те времена объяснялась «...целью украинской пропаганды дать идеологическое, историко-политическое обоснование расчленению общерусского тела, вычлняя из него малорусов, самоопределив их как неизвестных истории украинцев, объясняя, что подобные национальные образования, дескать, не имеют этноисторических корней, они – продукт нового времени...». Известно, что до революции русская нация была единой и названия великорус, малорус, белорус воспринимались как понятия, определяющие географическое место происхождения того или иного русского гражданина русской империи, а современные истинные украинские национальные сепаратисты, базирующиеся на трудах Грушевского, присваивают им этнографические значения, которые сами по себе создают некую иную реальность и идут вразрез с исторической реальностью их происхождения.

Франс Стадион фон Вартгаузен, министр внутренних дел австрийской империи, в 1848 обратил внимание Вены на опасность называть русскими галичан, после чего австрийские власти стали официально именовать их рутенами – так мягко осуществилась незаметная игра с этнонимом. Русской же депутации были предложены гораздо большие привилегии за отказ от своего этнонима: «Вы можете рассчитывать на поддержку правительства Австрии, если захотите быть самостоятельным народом и откажетесь от национального единства с народом вне государства, именно в России, то есть если захотите быть рутенами, а не русскими. Вам не повредит, если примете новое название для того, чтобы отличаться от русских, живущих за пределами Австрии». Рассмотрим ситуацию с русским этнонимом. Именование «Русь» исходит из греко-латинских вариантов - Россия (Ρωσία) и Рутения (Ruthenia) — и соответственно производных от них этнонимов «россияне» и «рутены», что обрело особый смысл при разделении на Русь Восточную – с центром в Москве – и Русь Западную, захваченную Польшей. С той поры внедрилась новая коннотация, что можно воспринять как феномен суженного русского самосознания, когда понятие «русский» стало сводиться и идентифицироваться с понятием «православный». (Подобная ситуация складывается ныне вокруг прикарпатских русов.) Затем последовал раскол - как в языке, так и в православии. Началось образование антирусской Руси, причем, именно с борьбы с русским литературным языком, с русскими книгами, поскольку распространение того и другого приравнивалось к государственной измене. Много русских патриотов были посажены в тюрьмы. Русофобия отныне определилась национальной доктриной украинства. В Австро-Венгрии стал

разрабатываться искусственный язык на основе фонетизации (изменения произношения). Все это было направлено на отделение Прикарпатских русских Российской Империи, а также и на создание из галичан антирусской силы. Позже подобную политику поддерживали все последующие враги русского народа, вплоть до нашего времени. К примеру, во время Первой Мировой войны, когда Германия пыталась оторвать от Российской Империи весь юг (донецкий уголь, бакинскую нефть и т.д.), главный удар они сделали, как отметил один из исследователей «украинства» князь А.М. Волконский (1866-1934): «...надо было порвать лингвистическую связь малороса и великороса, поддержать искусственную украинскую мову. Для чего создавались отдельные лагеря для украинизирования. Сотни тысяч распропагандированных пленных, вернувшихся в 1918 году в Малороссию и стали главным орудием распространения украинской идеи в крестьянской среде». (Князь А.М. Волконский. Историческая правда. Турин. 1920 г.)

За годы «незалежности» украинизации подвергались все языковые уровни. Смешалось ударение – не УкрАйна, а УкраИна. Переиначивались тексты песен. Севастополь не сдавался: работал Дом Москвы, строились «Лужки», открылся филиал МГУ, а Севастопольский национальный технический университет оставался единственным во всей Украине вузом, так и не перешедшим на украиноязычное преподавание. Русский язык все годы оставался основным в речевой коммуникации и потому не случайно в Севастополе ярчайшими проявлениями консолидирующей этнической – русской – идентичности явились русский язык и православная вера. Крым был спасен, вернувшись в материнское лоно России. Но надолго ли? Ведь, по наблюдениям многих исследователей, дух Майдана, русофобства постепенно прививается и в самой Российской Федерации. Не рассматривая роли отдельных политических партий и движений в данном вопросе, но принимая во внимание скрытую борьбу с русским языком, русской культурой [3,61], рассмотрим, какие слова произносятся с современной эстрады, проникают в повседневную вербальную коммуникацию молодежной среды? Примером может быть вброс такого этнонима со значительно сниженным смыслом, как «Рашка», или ему подобных, имеющих ярко выраженную агрессивную и пренебрежительную коннотацию, и их распространение не только среди молодежи, но и среди взрослого населения, может говорить о серьезных проблемах в социуме. В последнее время наблюдается всеобщая тенденция, ведущая к упрощению речи не только в интернет коммуникации, но и в масс-медиа, и киноиндустрии [7,38]. Если брать социальные сети, как пример общения русскоговорящего общества в интернет среде, то ситуация с уровнем правописания и содержания выглядит печально: так называемый «олбанский» язык и язык «падонкофф», изначально созданные, как шутка, стеб, уже постепенно овладевают все большей аудиторией и становятся нормой общения не только в виртуальной сети, но и в реальной жизни. При молчаливом безучастии тех, кто ответственен за хотя бы приостановку подобных варварских нововведений, происходит процесс изменения языковой нормы: сниженная лексика, сленг постепенно и беспрепятственно внедряются в массовое сознание и воспринимаются нормой. Типичные же, расхожие фразы «олбанского языка падонкофф» служат средством принижения значения великого русского языка: Пушкин жжОт, фошшЫсты поганые, аффтар Карней Чукоффский, выпей яйду аццкаго. Расчет, как нам представляется, сделан не на заигрывание с обывателем, попытку развеселить и посмеяться. В реальности мы наблюдаем скрытое за кажущейся шуткой, тщательно разработанное надругательство над родной речью. Если исследовать глубже, то следует отметить сходство процессов по внедрению подобной сниженной лексики с созданием искусственного украинского языка на основе фонетизации, которая была описана в приведенных научных трудах. Расхождение лишь в том, что во времена Грушевского все это проходило через тайные общества. Сейчас же, судя по многим признакам, этот процесс происходит в открытом онлайн режиме, в якобы шуточной форме и с максимальным охватом активного российского населения. Есть и иные, уже успешно внедренные результаты пресловутой

реформы. Вновь произошло извращение фонетизации: слова приобрели неожиданную коннотацию, обрели нехарактерные для этимологии слов смыслы. Так, «разказ» стал «рассказом», «разсыпаться» изменилось на «рассыпаться», «возжи» на «вожжи» и т. д. Мнение ряда исследователей сошлось - началось прославление беса, ведь изменив правила использования приставки «без» и «бес», мы получили в результате (беса славного) «бесславный», (беса культурного) «бескультурный», (беса порядочного) «беспорядочный» (бес порядочный). В русском языке никогда не существовало приставки «бес». Смысл приставки «без» всегда понятен и ясен, означая отсутствие чего-либо. Подобное, прежнее употребление до сих пор сохраняется только в церковно-славянских текстах. Святая обязанность - хранить церковнославянский язык, язык молитвенного общения наших предков с Богом, как духовное и культурное сокровище нашего народа. Насильственно и категорически он официально запрещен на Украине. Стало быть, есть угроза, что очагов Православия в этой стране в скором времени не останется: «Держитесь церковнославянского языка, как святого Евангелия», - наставлял преподобный Лаврентий Черниговский.

Особенностью нынешних процессов манипулирования массовым сознанием являются тщательно скрытые технологии, если сопоставлять с революционными памфлетами прошлого. Массы ощущают результат, когда он оказывается уже прочно внедренным в сознание российской молодежи: формат общения в стиле Дома-2 воспринимается модным и не нарушающим никакие нормы морали, и уже никакие дополнительные законы для управления толпой не требуются. И все это вместе – вторжение и попытка расшатать устои русской культуры. О наличии подобных процессов в российском обществе следует высказывать не только озабоченность и тревогу – литераторам, педагогам, всем работникам СМИ, но уже на государственном законодательном уровне необходимо определить меры, способные приостановить распространение подобных явлений. Русское гражданское общество постепенно развивает новую систему ценностей, ориентированную на хранение исторической памяти, традиций, русского языка и культуры, русской государственности, что и составляет основу русской ментальности, самосознания. Великой хранительницей тысячелетней русской традиции является Православная церковь, которая буквально стоит на страже русскости, внесла свой вклад в построение русской идентичности. Именно по итогам заседания XVIII Всемирного русского народного собора, посвященного теме «Единство истории, единство народа, единство России», на основе программных тезисов Декларации русской идентичности, принятой 11 ноября 2014 года, было предложено следующее определение русской идентичности: русский — это человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа».

Существенное замечание: «...для русских, живущих в зарубежье, важнейшим элементом национальной идентичности продолжает оставаться идея России, идея русского государства. Она, как минимум, столь же важна, как владение русским языком, приобщение к русской культуре, православию. И, пожалуй, когда мы говорим о феномене «русскоязычия», то именно восприятие России в качестве Родины, наличие высокой «мечты о России» отличает русского от русскоязычного. Но для того, чтобы Русский мир не продолжал сжиматься, самому российскому государству предстоит, наконец-то, начать соответствовать этой высокой мечте. Предстоит понять, что, несмотря на наличие границ, русские — это один народ, видящий Россию центром Русского мира» [5,19]. Не случайно русофобы актуализируют лингвистический фактор, создавая различные иллюзии. Особенностью русской государственности во все времена была полиэтничность, но пропорциональное преобладание русских сохранялось. Вопрос о национальной идентичности остается в поле широкой дискуссии. Известный историк, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор исторических

наук Александр Сергеевич Барсенков, подчеркивая, что Россия – страна для всех российских граждан, вне зависимости от национальности, акцентирует – именно русские являются основой России как государства, и именно от состояния русских, в том числе, состояния их идентичности, зависит благополучие всех народов, живущих в России: «Впервые в истории русские оказались в подавляющем большинстве на территории своего государства. По всем международным стандартам — Россия мононациональная страна, где большинство населения — более 80% — русские. (В СССР их доля едва превышала 50%). Эти и другие факторы вместе взятые привели к качественно новому явлению — этнизации сознания русских, чего в их истории никогда не было» [2, 49-50]. Однако, хочется задать вопрос: как быть с опытом Русской государственности до 1917 года. Ученый отмечает особенности асимметрии, унаследованной от советской системы – русские лишены своей законодательно оформленной государственности в рамках Российской Федерации, этносы же ею обладают, что проявляется «определенными диспропорциями в национальной политике», теми проблемами, решения которых должны быть направлены на укрепление межэтнических отношений. Однако после падения СССР русскоговорящим носителям этнической культуры было непросто заново обрести свою культурную идентичность. Русский язык выполнял свою объединительную роль в составе СССР.

В условиях происходящего возрождения русскости. и обретения понимания и признания русской национальной идентичности, возникает необходимость преодоления того, что точно определено С.Ю. Пантелеевым как феномен «приглушенного русского сознания»: «И, очевидно, что искусственное сужение на ментальном уровне доли русских в этнокультурной палитре России вряд ли можно признать нормальным». История международных отношений России дает примеры русофобских высказываний, на которые стоит обратить внимание. Так, в далеком XVI веке английский мореплаватель, купец, а в действительности, шпион английского двора, Ричард Ченслор (Richard Chancellor, ум.1556), чей корабль «Эдвард Бонавенчер» в 1553 году бросил якорь близ старинного монастыря Михаила Архангела, где сейчас находится российский порт Архангельск, смог познакомиться с Московским государством, был удостоен аудиенции у молодого и полного сил Ивана Васильевича – Ивана IV. В одном из первых своих донесений английский разведчик Ченслор отметил, кроме важности заключения морского торгового соглашения с русскими, следующее: «Если бы русские знали свою силу, то никто не мог бы соперничать с ними, но они ее не знают» [1, 153], [3, 62]. Вновь уместно привести мысли А.С.Хомякова; «Избави Бог от ...самодовольства народного; но надобно признаться, что всякая добродетель имеет свою крайность, в которой она становится несколько похожею на порок. Быть может, мы впадаем иногда и в эту крайность, которая, без сомнения, лучше самохвальства, но все-таки не заслуживает похвалы и унижает нас в глазах Западных народов. Наша сила внушает зависть; собственное признание в нашем духовном и умственном бессилии лишает нас уважения: вот объяснение всех отзывов Запада о нас» [6, 34]. Современный ученый высказывается еще более прямолинейно: «К сожалению, в отечественной научной литературе до сих пор не преодолена советская традиция "стыдливого" отношения к национальной проблематике: существование национальных групп рассматривалось как преходящее явление, этнические различия — как фактор разъединения...» [5, 17]. Противопоставить злорадным попыткам зарубежья во все времена сдерживать, принижать значение и роль на мировой арене России, окружая частоколом санкций, Русь имеет нерушимый потенциал в виде национальной идентичности, которая в очередной раз, в ситуации острой угрозы ее существованию, проявилась мощной силой и привела Севастопольскую Весну к убедительной победе. «...будет и у нас то жизненное сознание, которое необходимо всякому народу и которое обширнее и сильнее сознания формального и логического. Тогда и крайнее наше теперешнее смирение перед всем иноземным и наши попытки на хвостовство, в которых

самоунижение проглядывает еще ярче, чем в откровенном смирении, заменятся спокойным и разумным уважением наших исконных начал» [6, 81].

Существует и еще один мощный ресурс сбережения родного нам языка как фактора единения и устойчивости России – это деятельность подвижников Межрегиональной просветительской общественной организации «Объединение православных ученых», председателем которого является протоиерей Геннадий Заридзе. Православные ученые Крыма и Севастополя с воодушевлением вступают в ряды объединения, чтобы совместными усилиями продвигать высокие духовно-нравственные идеи православия в науке и нашей реальной повседневности.

Литература:

1. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Отв. ред. Н.Л. Рубинштейн; перев. Ю.В. Готье. - М.: Соцэкгиз, 1938. - 315 с. ftp://istorichka.ru/Slavjanovedenie/Anglijskie_puteshestvenniki_v_Moskovskom_gos-ve_v_XVI_veke.1938.pdf
2. Барсенков А.С. К вопросу о факторах формирования русской идентичности в России/ А.С.Барсенков: в сб.Русская идентичность на постсоветском пространстве / Под ред. С.Ю. Пантелеева М., ИнфоРос, 140 с.
3. Bridges R.C. "Chancellor, Richard." The Oxford Companion to British History. /R.C.Bridges. Encyclopedia.com. MLA, Chicago, 2001, p.1144) Erikson E.H. Identity, Youth and Crisis. New York, 1968; Edwards J. Language and Identity: An Introduction. Cambridge, 2009.
4. Erikson E.H. Identity, Youth and Crisis. New York, 1968; Edwards J. Language and Identity: An Introduction. Cambridge, 2009.
5. Пантелеев С. Ю. Русская идентичность на постсоветском пространстве / Под ред. С.Ю. Пантелеева М., ИнфоРос, 140 с.
6. Хомяков.А.С. Мнения иностранцев о России ПСС, т.1, Изд-во Московского университета,1900, 82 с.
7. Shapiro, F. R., Krishnaswami, J. G., The Secret History of the Bluebook (November 30, 2015). Minnesota Law Review, Vol. 100, No. 4, 2016 Forthcoming; Yale Law School, Public Law Research Paper No. 560. P.68

УДК 577.391:577.4

ОРУЖЈЕ КОРИШЋЕНО ЗА ВРЕМЕ НАТО БОМБАРДОВАЊА 1995/1999 И ЊЕГОВ УТИЦАЈ НА ЗДРАВЉЕ

Рачић А.

Клинички центар Србије, Београд

Апстракт: НАТО бомбардовање Републике Српске било је од 30. 8. до 15. 9. 1995. Током тог периода НАТО снаге су изручиле 3,5 тоне осиромашеног уранијума и плутонијума на РС, док су на СР Југославију 4 године касније изручили чак 45 тона тог материјала и уништили петрохемијске индустрије и електроенергетска постројења, што је довело до ослобађања изузетно штетних материја у атмосферу, водотокове, земљиште, тј. ланац исхране. Директна последица је повећање инциденце малигнух тумора и других болести у српској популацији.

Кључне речи: НАТО, бомбардовање, уранијум, плутонијум.

WEAPONS USED IN NATO BOMBING 1995-99 AND ITS HEALTH CONSEQUENCES

Racic J.

Clinical center of Serbia

Summary: NATO bombing of Republic of Srpska was in 1995. from August 30th to September 15th. During that period NATO air forces bombed R Srpska with 3,5 tones, but they bombed FR Yugoslavia with almost 45 tones of uranium 238 and plutonium, but also destroyed chemical industries, where lot of dangerous materials penetrated land, water and air. After all that happened there is a big increase of malignant tumor incidence in Serbian population.

Key words: NATO, bombing, uranium, plutonium

Здравствене последице НАТО агресије на Савезну Републику Југославију (СРЈ) 1999. и Републику Српску (РС) 1995. детаљно су описане у истоименој књизи коју сам издао прошле године али за ову прилику усредсредило бих се само на средства која су коришћена како би до здравственог геноцида дошло. НАТО је бомбардовао РС у оквиру операција *Намерна сила* и *Мртво око* муницијом са осиромашеним уранијумом у периоду од 30. 8. до 14. 9. 1995. године и то војне и цивилне циљеве у реону Хаџића, Вогошће, Братунца, Илијаша, Пала, Јахорине и ТВ торањ на Козари и Невесињу (1). Од укупно 10000 тона баченог експлозива, употребљено је око 3,5 тона муниције са осиромашеним уранијумом. Према извештају комисије УН (Програм за заштиту животне средине) из 2002/03. године (Depleted Uranium in Bosnia and Herzegovina, post Conflict Environment Assessment, May 2003), недвосмислено је потврђено присуство остатака муниције са осиромашеним уранијумом на три локације: Техничко-ремонтни завод у Хаџићима, касарна *Жуновница* и складиште артиљеријског оружја у Хан Пијеску.

Мерења су вршили одмах након бомбардовања и наши стручњаци из *Винче*, али ти подаци никада нису били објављени, нити су доступни. На братуначком гробљу је до 2000. године сахрањено око 400 избеглица из Хаџића од којих је већина преминула од последица малигнух болести (укупно их је 5000 доселило, у међувремену су расељени по иностранству или у другим градовима РС и Србије).

Према подацима Института за јавно здравље РС, број новооткривених случајева малигнух болести у 2012. години је износио 5478 (2849 мушкараца и 2629 жена). Стопа инциденце за мушкарце 205,8 на 100.000, а за жене 182,0 на 100.000. БиХ ни данас нема централни регистар рака чиме не може да се похвали ни Министарство здравља Р. Србије.

Званично, муниција са осиромашеним уранијумом (ОУ) први пут је употребљена у Заливском рату 1991. године, углавном као топовско зрно за тенк „M1 Abrams”, калибра 120 мм и авион „A- 10 Thunderbolt”, калибра 30 мм. Поред наведенога, САД су развиле муницију у калибрима 20 мм за бродске топове, који садрже око 70 грама осиромашеног

уранијума, за топове 25 мм (садрже 85g ОУ), тенковске топове у калибрима 105 мм и 155 мм. У литератури су пронађени и подаци, да је ОУ употребљаван у ракетама *томахаук* (Tomahawk), односно да оне садрже 20 kg ове радиоактивне материје. Лиценце за производњу поседују фабрике *Starmet Corporation* (Масачусетс), *Aerojet* (Калифорнија и Тенеси), а од 1970. и фирма *Alliant Techsystems* (бивша Honeywell), са погоном у Минеаполису. Поред САД, осиромашени уранијум у наоружању (муницији) користе: Русија, В. Британија, Француска, Саудијска Арабија, Израел, Украјина, Турска, Пакистан, Иран и Тајланд.

Повећан ниво радиоактивности на територији Србије, Македоније, Црне Горе и, поготово, Косова и Метохије (КиМ) 1999. године, представља резултат примене пројектила од 30 мм, који улазе у комплет наоружања америчких јуришних авиона „А-10” Тандерболт (Thunderbolt), масовно коришћених за уништавање оклопних и утврђених циљева. Ови ваздухоплови су посебно дизајнирани 1970, у тадашњим стратешким плановима – као одговор на предност снага „Варшавског уговора” у бројности тенкова и других оклопних оруђа. У оперативну употребу ушао је 1972. године и до 1999. их је произведено укупно 750, модела 10А, од којих је 300 у тзв. борбеној готовости. Колику важност је *Пентагон* придавао овом типу авиона говори податак да ни један примерак *Тандерболт*-а никада није стигао у треће земље, па ни у оне које су чланице НАТО. Наоружан 7-цевним топом Electric GAU-8/A *Avenger* (Осветник), са пуњењем од 1174 метка, калибра 30мм, представља веома ефикасно оружје. Користи две врсте муниције; 20% су зрна пуњена високоразорним експлозивом (PGU-13), а 80% су пројектили са пенетраторима од ОУ (PGU-14). Ротирајући топ испалајује од 35–70 метака у секунди, што значи да у једној или две серије рафала омогућава уништење циља за само 2–4 секунде. Ефикасност је доказана у I Заливском рату, када је 148 ових летелица, стационираних у Саудијској Арабији, испалило 783.514 метка, односно око 260 тона муниције са ОУ. У агресији на СРЈ испалено је између 31.000 (колико је НАТО признао) и 40.000 пројектила ове врсте. Пенетратори (противоклопна језгра) такве муниције садрже 292,18 грама ОУ. Зрно ознаке PGU-14 је димензија 15x70 mm, цилиндричног је облика, обавијено алуमुнијумском кошуљицом. Сам метак је сачињен од легуре која претежно садржи ОУ, као и примесе гвожђа (Fe), цирконијума (Zr), титана (Ti), никла (Ni), цинка (Zn) и бакра (Cu). Поменута маса одговара 1М (мол – мера за количину супстанце) из U 238 који се у таквој мери налази у природном облику у 100 т земљишта [1].

Прорачун пољских физичара, на основу података америчке војске, да је са (поменутих) више од 750.000 метака гађана 4132 мета, у просеку је утрошено 190 метака по циљу, показао је у грубој процени активности јонизирајућег зрачења 570 Mbq U238 + исто толико Th 234, као и Ra 234m + с.а. 100 Mbq U234 и 5.7 Mbq U235. Према њиховој тврдњи, сличан образац може се применити и на примеру агресије НАТО на СРЈ. У обзир су узети и подаци, да је овде испалено 30–40 пута мање ОУ муниције него у „Пустинској олуји”, као и неки други параметри (климатски, конфигурација терена), а закључак је – да ће доза изложености радијацији на локацијама гађаним са ОУ бити 4-5 пута већа у односу на природно зрачење.

Осиромашеним уранијумом гађано је укупно 113 локација на подручју тадашње СРЈ [1], од тога непознат број на КиМ. НАТО је, у свом извештају УН, признао испалених 31000 пројектила. Подаци о количини никада нису са сигурношћу утврђени и разликују се зависно од извора информација (од 9–45 тона и више). Извесно је да су, грешком или намерно, бомбардована и подручја у Македонији и Албанији. Стручњаци у Војсци Србије тврде да је на СРЈ, без КиМ, бачено 15 тона осиромашеног уранијума, док руска Армија тврди, да је на СРЈ бачено 45 тона овог опасног, канцерогеног материјала.

Командант НАТО снага, Џорџ Робертсон изјавио је 2000. год. да је на КиМ, на локацијама према Албанији, гађано 112 циљева, а ван КиМ 89. По појединачним локацијама, на којима су се налазили гађани циљеви, пало је између 15 и 396 килограма ОУ. На основу ових података, може се закључити да је, приликом бомбардовања 1999. на

простор СРЈ бачено минимално нешто више од три тоне осиромашеног уранијума, а максимално близу 80 тона [1].

Осим војних циљева који су садржавали хемијске супстанце (складишта горива, мазива, војно-индустријски комплекси), смишљено и плански гађана су постројења и складишта цивилне хемијске индустрије. Поред осталог, бомбардовани су објекти у Панчеву, Новом Саду, Крагујевцу, Лучанима, Прахову, Бору, Баричу и другим местима. Током НАТО агресије 1999. погођено је преко 30 рафинерија, хемијских и других индустријских (укупно 78) објеката + 45 електроенергетских, којом приликом је дошло до цурења и испуштања опасних компоненти, што је захтевало хитну евакуацију преко 70000 људи из опасних зона. Ово разарање било је праћено опсежним загађењем атмосфере, водених токова, тла и подземних вода врло отровним и штетним материјама (хлор, његови деривати, мономер винилхлорид, етилендихлорид, жива, киселине, феноли, пирален, амонијак и други отрови) у радијусу 50-200 км од разореног предузећа. Сваки петрохемијски објекат у својој зони складишти до 500000 тона угљоводоничког горива. Они садрже енергију еквивалентну 3-5 мегатона тротила.

НАТО је овим пројектилама дејствовао на 1072 локације, са око 2200 контејнера – по некима и више пута. Укупан број износи око 37000 пројектила. Најчешће су употребљаване америчке бомбе типа: СБУ-87/В, СБУ-97/В, СБУ-99/В, британска ВЛ-755 и вођени диспанзер АГМ-154 JSOW (Joint Stand Off Weapon-USA).

Постоје различити подаци о броју бачених потпројектила (бомбица) на СРЈ и они се крећу од неколико десетина до неколико стотина хиљада. Процењује се да је у току агресије од касетних бомби погинуло више од 200 људи, а рањено више од 450, као и да 33 хиљаде пројектила није експлодирало на површини од око 31 km², што значи – остали су у функцији мина.

У агресији на СРЈ први пут је употребљена бомба СБУ-94 (1) са потпројектилом ВЛУ-114/В (Soft Bomb), за изазивање кратких спојева и хаварија на електроенергетским и трансформаторским постројењима и станицама. Кориштене су и ТМД (Tactical Munitions Dispenser) СУУ-66/В, и контејнер А6М-154.

Главна намена „меке бомбе” је дејство на преносну мрежу електроенергетског система, уз малу вероватноћу узроковања „успутне штете”. Контејнери се избацују из авиона, и на одређеној висини активирају упаљачем са висиномером. Тада долази до раздвајања тела контејнера у три меридијалне равни под углом од 120°, и расипања 200 поткалибарних пуњења касета ВЛУ-114/В. Оне, уз помоћ падобрана, настављају успорен, вертикални пад. Активирањем експлозивног пуњења темпираним временским упаљачем, избија се доњи поклопац касете помоћу јаке, обострано конусне опруге. То доводи до расипања основног пуњења, које се састоји од малих калемова (дужине око 30 мм). Влакна калемова су обложена алуминизираним слојем дебелим неколико μм. Калемови се одмотавају, формирајући паучинасте облаке, који падају на високонапонске каблове, трансформаторе и другу опрему, узрокујући кратке спојеве [1]. Кратак спој праћен је испаравањем влакана, јонизацијом ваздуха и формирањем интензивног тока струје између жица далековода, тј. појавом електричних лукова са пратећим манифестацијама – температурама изнад 4000°C и снажним блесковима беличасте светлости. На тај начин не долази само до распада електроенергетског система, него висока температура најчешће изазива пожаре и експлозију.

После тих пожара над Србијом падале су кише праћене необичним електричним пражњењем у атмосфери, а падао је и град неуобичајене величине, ћошкастих облика, који се тешко топио, што је изазвало сумњу да се користило неко средство за утицај на климу.

Наши стручњаци су утврдили да је агресор користио два различита типа влакана у калемовима чији се унутрашњи пречници, дебљина А1 слоја, и могуће, састав диелектрика-носача – разликују [1]. Једна су високог металног сјаја, који потиче од А1, са „порозним” зонама. Њихов пречник је 15–16 μм. Друга влакна су тамносиве боје, мат

сјаја, глатке површине, пречника 5–7 μm . По њиховој површини се налазе остаци сјајног влакна, као крпице или истопљена метална фолија. Карактеристике указују на тзв. „светлосни фон” који омогућава шпијунским авионима (U–2) и беспилотним летелицама (Predator RQ–1A, Hunter), да уз помоћ термовизијских и ласерских уређаја за осматрање, открију војне тачке које користе помоћне изворе енергије (агрегате). Стакло-Al влакна су знатно технолошко унапређење у односу на класична графитна, која су коришћена у нападима на Ирак.

У извештају међународног тима експерата (1), предоченом на овој конференцији, под насловом „Plutonium in depleted uranium penetrators” (Плутонијум у пенетраторима муниције са ОУ), саопштен је податак, да је на локацији у с. Братоселце пронађен неоштећен метак са ОУ, а затим послан на анализу која је обављена у Универзитету у Даблину (University College Dublin). Резултати су показали присуство 43,7 +/- 1.9 Bq/kg 239 + 240 плутонијума (Pu), што је вишеструко виши ниво од презентованих података разних других референтних лабораторија. Иначе, период полураспада плутонијума је 24360 година, а овај радионуклеид је изузетно канцероген (леукемија). Такође, утврђено присуство 236U, доказује тезу да је муниција са ОУ произведена од рециклираног нуклеарног отпада.

Министарство за енергетику САД је дало објашњење, да је до мешања са прерађеним реакторским горивом највероватније дошло у њиховом постројењу Падука (Paducah) за обогаћивање уранијума.

Колико је осиромашени уранијум опасан по људско здравље, говори и податак да је у фебруару 1980. године, судским налогом државе Њујорк, забрањен рад фабрике за производњу пенетратора од ОУ „National Lead Industries”, јер је емитована радиоактивност била изнад 150 μCi .

Ова вредност одговара количини од 387 грама осиромашеног уранијума. Без обзира на ову забрану, као и сазнања из пројекта „Менхетн” [в. 1], влада САД и даље тврди да осиромашени уранијум није штетан по људско здравље и дозвољава његову примену приликом ратних дејстава.

Литература:

1. Рачић А., Здравствене последице НАТО бомбардовања 1995-99, Пешић и синови, Београд 2017.

ВРЕМЯ НАШЕЙ ЭПОХИ

Раденович Д.

Анотация: Трагедия существования в нашей эпохе отменила существование самой трагедии. Из созвучия многослойных и противопоставленных стремлений снова резко выделяются различия в культурах как единственный почерк нашего времени. Утопия искусства открывает только одну узнаваемую перспективу для мира.

Ключевые слова: Модернизм, постмодернизм, гиперреальность, всеединство.

THE TIME OF OUR EPOCH

D. Radenovich

Annotation: The tragedy of existence in our era abolished the existence of the tragedy itself. From the consonance of multilayered and opposing aspirations, differences in cultures are again sharply highlighted as the only handwriting of our time. Utopia of art opens only one recognizable perspective for the world.

Key words: Modernism, Postmodernism, Hypericity, Unity.

Под конец XX-ого и за истекший период XXI-ого вв. мы являемся свидетелями зарождения и доминации искусства хаоса, лишённого человечности и диссонанс в безнадежной гипертрофии действительности видимых последствий для человеческого существа, из-за его тленности и хрупкости. Общая неуверенность в обстановке усмешки и цинизма властителей овладела и духовным планом, сделав эгоцентричное человеческое существо пленником и узником заботы о самом себе. Дыхание надежды в следах интуиции, как видимый выход из безнадежия, неясно видиться в искусстве, которое снова обращается к сущности и причинам реальной действительности.

Нилс Бор, физик, в своем труде «Квантовая механика и физическая реальность» (1935 г.) проследил за мыслью Ф.М. Достоевского о дегенерации общества, высказанную в его дневнике «Записки из подполья». Одновременно, мир с большим восторгом узнал об революционных идеях и философии Жана Жака Руссо, которые подтолкнули уснувший инстинкт за сознанием реальности высшей степени и так созданы условия для возникновения модернизма как культурного образца на фундаментах пятисот лет царствующего модерна. В начале политический модернизм вражески относился к модернизму в искусстве, так как его стремлением было приведение к власти «истинных творцов» - создателей материальных благ (рабочий класс), и упразднение паразитирующих слоев в службе отчужденной действительности.

Революцией в культурном плане модернизм хотел утвердить безусловность бытия, жизнь в нищесте, либидо и бессознательное в фрейдизме, материю и экономику в социальной действительности, поток сознания Уильяма Джеймса и Деймса Джойса, творческий инстинкт Бергсона, экзистенциальное понимание экзистенциализма и т.д. Доминанция культурной парадигмы модернизма утвердилась на иллюзии «последней истины» на пути до чистой реальности. С целью войти поглубже в реальность человек все глубже попадал в собственное сознание, в псевдореальность.

Такая реальность без референтных определений по существу пуста, хотя теоретики феномен симуляции действительности назвали гиперреальностью. Приставка «гипер» стала властителем видимых форм действительности: а) гиперэкзистенциальности как кванта философской экзистенции, которая не что иное как абстракция самоовеществления (реификации), б) сексуальной революции, как основы гиперсексуальности, которая отделила секс от импульса природной сексуальной нужды и при огромном ограничении из-за ВИЧ-инфекции ускорила планетарный регресс в постсексуальное общество, в котором секс преимущественно означает слово без связи с непосредственной

несемантической реальностью. Он стал пустой метафорой культуры, г) гиперсоциальности, выражающееся в симуляции бесчисленных движений, знаменателем которых является равенство, а результат - группа испуганных одиноких людей, которые прячутся перед культом личности или находят убежище в небольших группах физически отдаленных от непосредственного влияния закономерной силы мультинациональных корпораций. Этот пример, когда человеческое общество ищет будущее в прошлом, до сих пор актуален, д) гиперматериальность определила материю (вещество) как последнюю реальность, которая лежит в основе всего, забывая о том, что элементы физического мира неотъемлемы от психологических элементов восприятия мира.



Согласно такой логике - гиперреволюционность навязала себя частью революции, как способ создания гиперфеномена. Парадоксально то, что именно революция, определенная термином «гипер», переходит в свою противоположность, настаивая на чистой реальности, на гипер ценностям, она симулирует собственные качества, то есть подделывает саму себя.

Целью модернизма, озаменованного словами «гипер» или «супер» качествами, было нахождение абсолютной реальности. Преследуя эту реальность, модернизм проложил дорогу до постмодернизма и обеспечил приятие «псевдо» реальности. Сама эта псевдореальность стала иронией реальности или ее иллюзией. Яснее стало то, что любое «супер» открыло свою обратную сторону, исчерпав до крайностей феномен «гипер», как иллюзорную попытку определения целостности культуры XX века. Постмодернизм не явился противоположностью модернизма, он стал его следствием и продолжением, его второй реальностью.

Гипернормализация это последняя известная нам стадия декаденции глобального социосмысла – демократии. Самая вершина ее творчества это гомосексуальность, которая является корректировкой межчеловеческих отношений с целью превосходения ошибок

естественной закономерности, явившихся неуважением к *космической рациональности*, как твердят массы гей последователей. Элиты «сытого живота» и финансовой обеспеченности отбросили моральные нормы и законы и утвердили фашизм, который снова дождался шанса стать основным течением планетарных событий. Все слои, которые вне политических и финансовых элит теперь стали жертвами гипернормализации, так как не принимают участие в определении как общих, так ни личных правил жизни. Постоянно находясь под воздействием действительности, их подсознание становится их врагом, потому что скорость информации намного превосходит возможности создания защитных механизмов у человека. Поражает то, что нет бунта совести в искусстве, вследствие явления художественных направлений и произведений искусства, которые затопили любое знание, талант и умение, полностью не заслуживающих стать и называться искусством.

Постмодернизм – актуальная действительность. Может быть его реальность правильнее представить исходя из последних событий, которые стали зародышем ужасного изменения мира в котором мы живем. Судьба всего окружающего нас мира зависит от информации, на которые мы не сможем повлиять, потому что группа контролирующая глобальные процессы, установила полный контроль надо всем. Чип под кожей на правой кисти должен полностью представлять конкретного человека. Это и есть замена за действующие деньги и иные ценности, потому что вскоре все это исчезнет. Останется только и всего – чип. Так решили правительства самых развитых стран Европы в августе 2016г. Профессор Синиша Борович, комментируя, скажет, «... есть константа чего-то, которая только меняется, двигаясь во времени. Если бы этого не было, и мир и жизнь стали бы дигитальными, иными словами невозможны, потому что все на самом является аналоговым».

Период культурных форм с своими характерными чертами, такими как: рефлексия, ирония и смесь популярных и высоких художественных форм, в шестидесятые годы прошлого века получило название – постмодернизм. Тогда, не слишком смело, начался период эстетического эклектизма. Этот новый феномен сводил к нулю передовые претензии любого художественного стиля в разумении высшей реальности. Художественный эффект постмодернизма - это сознательное смешение исторически несопоставимых стилей и движений.

В социальной реальности постмодернистский маховик движется по кругу в одной и той же окружности, симулирует все идеологии от античной демократии полиса, католического среднего века, трагического оптимизма Ницше, психологизма Толстого до советских проектов преобразования природы, огня славы Татлина, идей всех футуристов. Цитантность, намеренное *повторение* ориентировало создателей на чужую оригинальность, и результатом является не конкретный автор - они принадлежат всем... Целью произведения постмодерниста в любой сфере искусства – стереть разницу между элитистской и массовой культуры.

Постмодернизм достиг собственных вершин, останавливая историческое время, создавая постисторическое пространство. Этот подвиг он представляет как приложение к созданию антиутопического или постутопического отношения к действительности. Безцельность бесконечного круговорота постмодернисты толкуют остановкой и исчезновением размерности времени, будущее им видится в вечном настоящем. При таких обстоятельствах искусствоведы, те безрезервные последователи концептуальной волны, до сих пор считают самым важным – актуализацию проблемы универсального, как условия расширения горизонта мира.

В девяностые годы прошлого века во всем мире постмодернизм стал единственным живым фактом реальной цивилизации. Он не претендовал стать направлением в качестве суммы плюрализации, но стал всеобъемлющим фронтом во всей культуре, был диктатом меньшинства, достигший полной доминации. Одновременно, корысть владеющего

меньшинства подтвердил и подтверждает неравенство ложным и отрицательным равенством, которое поглощает свои составляющие в капитальную пустоту.

С другой стороны, феномен всеединства - синергии открывает металогосный план существа по ту сторону каузальности, то есть логических законов, к таинственным глубинам существа.

Философия космоса, как целого, представляет синергию всех начал единства и множественности. Универсальность содержится в конкретных проявлениях, так как человечество не является суммой изолированных индивидов, но органическим целым, существующим через человека и в нем. Надменный постмодернизм забыл о том, что над миром существует всеединство в праначалах любого знания. Этот верховный авторитет из перспективы всевременности предвосхищает полное решение всех противоречий. Человек как гармоническое единство временного и вечного, индивидуального и надиндивидуального, материального и духовного, как явление и как сущность и тварь и личность – он предмет и цель, и ему подчиняются все существенные сегменты жизни.

Деструкция как принцип и реальность постмодернизма в примерах активного и всеобъемлющего терроризма и общей мировой войны, которая перед нами, спроектированы в реальности, которой не хватает чувств и чьи содержания находятся в виртуальной реальности и археологии милитантного, разрушительного опыта. К примерам богатого наследия действительности человечество должно рационально относиться, потому что необузданный оптимизм и заблуждения идолопоклонников грозят самоуничтожением.

В таких обстоятельствах искусство, которому присуще всеединство идеи Добра в Истине, которую создает ум, которая воплощается в Красоте, открывает нам перспективы, оно находит аргументы в вере, независимо от того - основана ли она на иррациональном убеждении. Итак, после смерти утопии в лике постмодернизма наступает обновление утопии, которое не претендует на изменение мира, но на открытие новых горизонтов для сознания. Новое время, в отличие от целостного вчерашнего, открывается к потенциальному будущему, которое заранее не предугаданно в перспективе новых теорий, которые возникают и мудрости неминуемых прогнозеров- ученых, мыслителей и художников, чьи «внеочередные» и «оригинальные» творения своей искренностью и субъективной сентиментальностью представляют прогресс в неизбежное будущее. Это новая модель футуроцентризма как культуры будущего. Того будущего, которое есть полная тайна и откуда приходит Логос. Этот концентрат логоцентризма является архитипом другого пришествия, где другое в отличие от теперешнего другого, как «чужого», предполагает наконец новое, но и ожидаемое.

КРАТКИ ОСВРТ НА САВРЕМЕНУ НАУКУ У СВЕТУ

*Рончевић Р.**Доктор медицинских наука у пензији, Србија*

Апстракт: У наше време глобална политика у свету доста негативно утиче на науку која се због тога налази на неизвесном путу и неизвесној улози. Поред заблуда, данас у свим наукама има много и лажи које су у супротности са интересом човечанства. Лажи се протурају преко великих научних часописа који су под директном или индиректном контролом глобалиста. Сведоци смо и великих открића у физици, хемији, биологији, медицини, космологији, ратној индустрији, генетици, технологији, нанотехнологији, информатици и другим наукама. Наука може бити и веома опасна „играчка”. Ако сва та открића човек не буде могао контролисати и усмерити у правом смеру, наша рајска планета постаће Содом и Гомора за човека и човечанство. Овај наш скуп треба да, између осталог, упуту јавности и поруку о несрећи коју доноси теорија еволуције. Треба да дугорочно истрајавамо на указивању истине о теорији еволуције и да указујемо на неопходност повратака традиционалним вредностима, јудеохришћанству и православљу који су нас миленијумима чували од уништења и самоуништења.

Кључне речи: Наука, заблуде у науци, контрола научних достигнућа, теорија еволуције.

SHORT REVIEW ON CONTEMPORARY SCIENCE IN THE WORLD

*Ronchevich R.**PhD in medicine, Serbia*

Abstract: We live in time when global politics in the world has a significant negative impact on all the activities of Humanity and on the science that is therefore on the uncertain path and uncertain role. In addition to the misconception, today, more than ever, in all the sciences, there are many lies, lies from various initiatives that are contrary to the intersection of Humanity. Lies are contradicted by major scientific journals under the direct or indirect control of globalists. We are also the witnesses of great discoveries in physics, chemistry, biology, medicine, cosmology, war industry, genetics, technology, nanotechnology, informatics and all other sciences. If all these discoveries can not be controlled and directed in the right direction, our planet will become Sodom and Gomorrah for Humanity. This conference should send a message to the public about the disaster brought by the theory of evolution. We should stay in long-term persistence in pointing out the truth about the theory of evolution, and in pointing on the necessity of returning to traditional values, Judeo-Christianity and Orthodoxy that have protected us for centuries from destruction and self-destruction.

Key words: science, misleads of science, control of science, theory of evolution

Живимо у времену када глобална политика у свету значајно негативно утиче на делатности Човечанства па и на науку која се због тога налази на неизвесном путу и неизвесној улози, удаљује се од интереса човека и Човечанства. Без обзира на сва досадашња научна достигнућа, ништа, под капом небеском, човек није дефинитивно спознао нити ће спознати. Много што-шта, у свим наукама, што је било прихваћено као научна истина, касније се испоставило да је била заблуда. И данас, многе ствари које мислимо да знамо, испоставиће се једног дана да смо били у заблуди. Поред заблуда, данас, више него икада, у свим наукама, има много и лажи, лажи из различитих побуда: политика, глобализација, профит, пљачка и опасна деструкција Човечанстава да би се лакше успоставила функција Великог брата. Велике лажи се протурају преко великих научних часописа који су под директном или индиректном контролом глобалиста.

Као лекар могу да кажем да су скоро све догме у медицини пале. Данас за многе можемо рећи да су биле и глупост. Данас лечимо малигна и друга тешка обољења а често нисмо сигурни да ли нашим поступком, постојећим процедурама и лековима више помажемо или одмажемо здрављу нашег болесника. Лечимо такозване душевне болести а не знамо шта је душа и где је душа. Јесу ли то болести душе? Душа је нематеријална. Да ли нешто нематеријално може оболети и може ли се лечити, поготово може ли се лечити материјалним, разним лековима? Злоупотребе везане за фармацеутску индустрију и науку попримају криминалне карактеристике, уз несагледиве последице за Човечанство. Куда води неконтролисана примена пестицида, инсектоцида и антибиотика? Могли бисмо наводити бројне примере заблуда, незнања, злоупотреба и лажи у медицини, што се све крије од шире јавности. Од шире јавности скривене су и бројне лажи и злоупотребе у областима свих наука. Историја, политика, филозофија, социологија, етнологија и друге друштвене науке затрпане су лажима. Уметност је затрпана квазиуметностима. Домети и могућа злоупотреба техничких наука су непредвидиви. И у природним наукама, где је реално тешко лагати, лаже се много. У биологији, па и у другим природним наукама, безочно се лаже о доказима теорије еволуције. Поменућу још само једну велику, свакодневну лаж, рекао бих, за глобалисте и еволуционисте, стратегијску лаж. У питању су методе датирања старости космоса, галаксија, планета, земље, стена, живота, фосила, свега што постоји. Зашто је то стратегијска лаж? Све те методе су веома непрецизне, практично неупотребљиве, односно употребљиве за доказивање незнања и лажи. Ако се старост свега наведеног не мери милонима или милијардама година већ само хиљадама година, онда није било могуће, није било времена, да то све настане постепено еволуцијом, онда је то све створено, онда нема говора о еволуцији, теорија еволуције је покопана. Постојећи методи датирања, који се свакодневно приказују као апсолутно тачни, су сада главни ослонац теорије еволуције. Један од најважнијих задатака слободних научника је да се ова велика лаж демаскира.

Ум човека је ограничен а тиме и достигнућа науке. Камен мудрости (*Lapis philosophorum*) који би нас упутио на прави пут, на право откриће, не постоји, не можемо га пронаћи. Лично мислим да су сва велика достигнућа у науци настала уз помоћ Створитеља који је онима који су били обдарени и који су уложили велики труд на неком проналаску, неприметно дао неки сигнал, упутио их на прави пут, на решење. Такође мислим и да све оно преамбициозно, што није усаглашено са делом Створитеља, што човек по својој природи, знању, разумевању и могућности не може контролисати, што је отуђено од човека, може донети Човечанству велику несрећу. Сведоци смо великих открића у физици, хемији, биологији, медицини, космологији, ратној индустрији, генетици, технологији, нанотехнологији, информатици и другим наукама. Наука може бити и веома опасна „играчка“. Ако сва та открића човек не буде могао контролисати и усмерити у правом смеру, наша рајска планета постаће Содом и Гомора за Човечанство. Бојим се да Човечанство гради Вавилонску кулу без праве спознаје и сигурних темеља. Ако буде тако, кула ће се срушити сама од себе или од Бога а тиме ће се срушити и савремено Човечанство и цивилизација. Та вероватноћа је већа ако знамо да природа, сама по себи, не штити Човечанство и себе од таквих непогода. Напротив, супротно ставовима еволуциониста, други закон термодинамике, поред осталог, указује и на то да сви системи у универзуму и на нашој планети теже да пређу у стање веће неуређености, и да се та неуређеност повећава у сваком процесу. Поред тога, у природи нема ни стваралачких механизма. Постоје само механизми за дегенерацију, деструкцију, уништење (земљотреси, пожари, вулкани, поплаве, суше, олује, лавине, цунами и разне болести живих бића).

Јасно је да је Човечанство угрожено од стварања која нису у складу са делом Створитеља. Нека од великих научних достигнућа, уз агресивни, деструктивни неодарвинизам који се неоправдано прихвата као коначна истина о животу и настанку живота, данас су најефикасније оруђе глобалиста, опаких зликоваца који, ради личних и глобалистичких

интереса, гурају Човечанство у општу деструкцију и нестанак, а нашу планету у катастрофалне непогоде које могу уништити Човечанство. Мислим да већ сада можемо закључити да је теорија еволуције, која се увлачи у све науке, псеудоавангардизам пријемчив за полуинтелектуалце и неостварене интелектуалце, религија атеиста, еволуциониста и глобалиста, квазинаука без научних доказа, која се као куга проширила по читавом свету, највећа опасност за Човечанство, бити или не бити за Човечанство, како то каже велики број мислећих људи широм света. Борба за опстанак и право јачега, по еволуционистима, основни покретач селекције, опстанка и еволуције живих бића, уткана је у основне ставове свих наопаких, атицивизацијских, антиљудских филозофија, идеологија, покрета и организација, односно друштвених и државних уређења у 19, 20. и 21. веку (колонијализам, геноцидни фашизам, расизам, радикални социјализам, шовинизам, глобализам, либерални капитализам). Овај наш скуп треба да упути јавности, између осталог, и поруку о несрећи коју доноси теорија еволуције, да дугорочно истрајавамо на указивању истине о теорији еволуције и да указујемо на неопходност повратака традиционалним вредностима, јудеохришћанству и православљу који су нас миленијумима чували од уништења и самоуништења. Превасходно то важи за мале државе и нације као што је Србија и српски народ. Хвала Богу, велика Русија је кренула правим путем.

УДК 37.014.5

УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОСЧЕТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Розина О.В.

ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет, Москва, Россия

Аннотация. Автор анализирует целый ряд документов, связанных со стратегическим планированием развития российского образования и управлением этим процессом. Выявленные противоречия позволяют сделать вывод о несоответствии созданной модели российского образования цивилизационной идентичности России и задачам национальной безопасности страны.

Ключевые слова: управление, образование, стратегия, духовно-нравственные приоритеты, традиционные ценности, национальная безопасность

MANAGING THE RUSSIAN EDUCATION: STRATEGIC MISCALCULATIONS AND CONSEQUENCES

Rozina O.

Moscow State Regional University, Moscow, Russia

Abstract: The author analyzes a number of documents related to the strategic planning of the development of Russian education and the management of this process. The revealed contradictions allow to mark the discrepancy between the created model of the Russian education and the civilizational identity of Russia and the challenges of the national security of the country.

Keywords: management, education, strategy, spiritual and moral priorities, traditional values, national security

Одна из серьезных проблем современного российского образования – это управление его организацией. В управленческих документах отсутствуют стратегические ориентиры, а те из них, которые претендуют на стратегическое значение, вместо

образовательных стратегий (концепций) предлагают временные конкретно-исторические задачи экономического, политического и социального характера. Кроме того, документы часто противоречат друг другу.

Рассмотрим лишь три примера.

Первый пример. Отмена принятой в 2000 г. «Национальной доктрины образования до 2025 г.», которая претендовала на долгосрочное стратегическое планирование в области образования и учитывала задачи, поставленные первым Президентом России – разработать национальную идею. Национальная доктрина широко обсуждалась в научно-педагогическом сообществе, а статус документа предполагал рассмотрение в Думе и подпись Президента. Однако он был принят в ином порядке – постановлением Правительства РФ от 04.10.2000 г № 751, а последующие документы в сфере образования принимались при полном игнорировании приоритетов Доктрины. Вместе с тем во время широкого общественного обсуждения Федеральных государственных образовательных стандартов в 2008–2009 гг. подчеркивалось определяющее значение таких положения Доктрины, как преемственность поколений, главенство духовно-нравственных ценностей в иерархии целей образования, а традиционных ценностей в его содержании. Но в 2014 г. Национальная доктрина образования без каких-либо объяснений была отменена постановлением Правительства РФ от 29.03.2015 г. № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». Осталось не ясным: на каком основании Доктрина образования, определяющая стратегию его развития до 2025 г. утратила силу и каким нормам законов, принятых после нее, она противоречит, в то время, как сами эти законы должны приниматься на ее основе.

Второй пример. В 2015 г. распоряжением Правительства РФ (№ 996-р от 29.05.2015 г.) была принята «Стратегия развития воспитания в РФ до 2015 г.», которая по статусу ниже Доктрины и охватывает лишь часть образовательной деятельности – воспитание. В ней содержится лишь бессистемное описание направлений деятельности и декларируются ценности, но не указаны цели и не прописаны механизмы реализации заявленных приоритетов.

Вместе с тем управленческие механизмы развития образования описаны в другом документе – «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг.» (распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 №2765-р). Однако этот документ не содержит приоритетов духовно-нравственного развития, которые ориентируют образование на становление целостного человека. Вместо них рассматриваются человеческие ресурсы производственной системы в технократической форме, уже не отвечающей задачам современности. Формулируемые в этом документе цели развития системы образования противоречат базовым ценностям, которые уже определены как основа развития российского образования, например, в преамбуле Конституции РФ.

Третий пример. Ценностные декларации содержатся в целом ряде документов в сфере образования. Например, в «Национальной доктрине образования до 2025 г.» есть указание на такие ценности как историческая преемственность поколений, сохранение и развитие национальной культуры, нравственность и патриотизм, взаимное уважение народов и культур. Закон об образовании в РФ (2013 г.), «Стратегия развития воспитания в РФ до 2015 г.», «Основы государственной культурной политики» (2014 г.) и «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» (2009 г.) также указывают на приоритетность духовно-нравственного становления личности с опорой на ценности, выработанные в процессе исторического развития России. Однако управленческий механизм заявленных целей не построен, а в некоторых документах наблюдается противоречие. Так, например, Закон об образовании 2013 г. двусмысленно определяет цели образования: оно осуществляется в целях интеллектуального, духовно-нравственного и (или) профессионального развития обучающихся. Это создает абсурдную ситуацию: выстраивание анонимным субъектом образовательной практики иерархии целей образования из трех определенных законом направлений.

Такая противоречивость и не проработанность целого ряда законодательных актов в сфере образования приводит к дезорганизации управленцев и практиков на местах, создает почву для лицемерия и двойных стандартов, что является основой манипулирования профессиональным педагогическим сообществом как высшей, так и средней школы.

Отсутствие четко выстроенной иерархии ценностных приоритетов приводит к непониманию управленческими структурами сущности ФГОС общего образования, которые определяют основание всех видов и форм образовательной деятельности в духовно-нравственном развитии и воспитании гражданина России. При этом на федеральном уровне до сих пор не определена стратегия этого развития и воспитания, в то время как эта задача реализуется в ряде регионов по инициативе субъектов государственного регионального управления, которые разрабатывают и утверждают целевые программы духовно-нравственного просвещения, развития и воспитания, в том числе на основе межведомственного взаимодействия. Но в других регионах эта деятельность блокируется или в разрабатываемых региональных целевых программах искажается сущность, цели и задачи духовно-нравственного развития и воспитания.

Представленная ситуация свидетельствует о том, что в системе управления российским образованием отсутствует стратегическое мышление, а стратегические ориентиры представлены фрагментарно и противоречиво. В такой ситуации практика управления сводится к неосмысленному выполнению поручений и предписаний вышестоящего руководства. В конце 2016 года Международный научно-экспертный совет по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований представил аналитический доклад, в котором одним из факторов (угроз) национальной безопасности названы дефекты в системе управления образованием. Трудно не согласиться с общим выводом авторов доклада, которые полагают, что современная система управления является практикой «управляемой деконструкции объектов», которая «применяется для разрушения систем подлежащих уничтожению» [1 с.17]. Это противоречит «Стратегии национальной безопасности РФ» (указ Президента РФ от 31.12.2015 г за № 683), а созданная модель российского образования не соответствует цивилизационной идентичности России.

Литература:

1. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект / Авторский коллектив: Слободчиков В.И., Королькова И.В., Остапенко А.А и другие. М.: РИСИ, 2016. 142 с.

НАРОДНАЯ ПСАЛЬМА В УКРАИНСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ: ОНТО- И ФИЛОГЕНЕЗ ЖАНРА

*Романюк И. А., e-mail: yarka_lviv@ukr.net
Харьковский национальный университет искусств
имени И.П. Котляревского, Харьков, Украина*

Аннотация: Статья посвящена вопросу происхождения народной псалмы – жанра народного духовного песнетворчества в музыкальной культуре Украины. Филогенез народной псалмы связан с наиболее древним жанром культуры христианского мира – псалмом. Учитывается онтологическая дистанция между паралитургическим (народная псалма) и литургическим (псалом) типами культуры.

Ключевые слова: псалом, народная псалма, народное духовное песнетворчество, украинская традиционная культура.

THE UKRAINIAN TRADITIONAL CULTURE FOLK PSALM GENRE: ONTOGENESIS AND PHYLOGENESIS.

Romanyuk I., University of Arts, Kharkiv, Ukraine

Abstract: The paper deals with the origin of folk psalm as a genre of spiritual folk song creation in Ukrainian musical culture. Folk psalm phylogenesis is related to the genre of psalm, which can be considered the oldest word-musical phenomenon of the Christian world culture. Ontological distance between a paraliturgical type (folk psalm) and a canonical liturgical type of culture (psalm) taken into consideration.

Key words: psalm, folk psalm, folk spiritual song creation, Ukrainian traditional culture.

Актуальность темы. В музыкознании XXI столетия изучение национальной культуры и ее духовных устоев является перспективным направлением, которое противостоит нарастающей глобализации и нивелированию самобытности национального в искусстве. Народное духовное песнетворчество – знаковый феномен музыкального наследия Украины. Во времена господства атеистической идеологии в СССР этот пласт культуры, хранимый народной памятью на протяжении столетий как созвучный духовным ценностям нации, оказался под запретом. Смена политической ситуации и культурной парадигмы в 1990-х годах способствовала возрождению интереса к историческим и теоретическим проблемам, связанным с изучением украинского народного духовного песнетворчества (труды Е. Богдановой, С. Грицы, В. Кушпета, Ю. Медведика, М. Хая, К. Черемского).

Ключевые слова: В данной работе внимание сосредоточено на малоисследованном аспекте филогенеза народной псалмы, одного из жанров духовного песнетворчества традиционной культуры Украины. **Цель исследования** – обобщить ключевые позиции теоретико-методологической разработки онто- и филогенеза избранного жанра в сфере духовного песнетворчества на основе существующих научных трудов в отечественном музыковедении и музыкальной фольклористике.

Жанр народной псалмы являет собой песню духовного содержания, исполняемую за пределами храма, распространенную в крестьянском быту. Сложились различные версии о филогенезе жанра. Происхождение народной **псалмы** связывают с жанром **псалма**. При этом термины «псалом» и «псалма» не тождественны. Псалом (греч. ψαλμός) – жанр гимнографической поэзии древнеиудейского происхождения (I тыс. до Р.Х.), получил распространение на территории современной Украины со времен Киевской Руси [2] в богослужебной практике как явление литургической культуры. Позже, в эпоху барокко популярность приобретает псалма (польск. *psalm*) – жанр, со временем охвативший целый пласт бытовых песен религиозной тематики (репрезентант паралитургической культуры). Исследователи, указывая на разные источники их

происхождения, дифференцируют «псалом» и «псалму» как два различных жанра и понятия [2].

Правомерным является определение народной псалмы как жанра, преемственного псалму (по содержанию, но не по назначению). Необходимым становится учет онтологической дистанции между *светским* (народная псалма) и *церковным каноническим* (псалом) самосознанием культуры.

Подтверждением предложенного взгляда на филогенез народной псалмы служит позиция Е. Богдановой, определяющая этот жанр как «фольклоризированную духовную песню, уходящую корнями вглубь музыкально-поэтических источников раннего христианства» [1]. В данном случае речь идет о жанре духовного стиха Киевской Руси, генетически связанного с псалмом [3], образцы которого совмещали признаки письменного и устного творчества и бытовали как в храме, так и за его пределами. Духовные стихи, будучи порождением христианского сознания, имеют много параллелей с Псалтирью, которая, по мнению Н. Герасимовой-Персидской, «... стала ферментом в возникновении псалм, стимулом сближения разновидностей духовной лирики, втягивая в круг родственных явлений и духовный стих. Возможной основой здесь были более древние *связи духовного стиха с псалмами (курсив наш. – И.Р.)*» [3].

Жанр народной псалмы отражает ценностные концепты украинской картины мира, онтологически связанные с византийской традицией. Ю. Медведик констатирует, что украинская паралитургическая культура характеризуется «...выразительными национальными особенностями, которые порождены не в последнюю очередь влияниями византийской традиции» [4]. Показательно, что византийское наследие духовной музыкально-поэтической традиции, перенятое Киевской Русью, в своем локально-региональном проявлении обретает отличительные народно-национальные признаки, (тем самым подтверждая оригинальность русской ветви византийской гимнографии [6]).

Обобщая вышесказанное, представим филогенез украинской народной псалмы (с учетом преемственных связей) в табл. 1:

Таблица 1



Выводы. Онтогенез украинской народной псалмы связан с духовной традицией в её тысячелетней истории, обнаруживая преемственность с псалмом, наиболее древним жанром культуры христианского мира. *Одухотворенная* народная псалма, будучи генетически сродной с псалмом и сформированная на почве национальной традиционной культуры, явила синтез церковного и народного искусства.

Зафиксированные образцы украинских народных псалм в книжных источниках XVIII – начала XX ст., а также редчайшие аудиозаписи в исполнении носителей традиции во времена жесточайшего запрета жанра в XX веке (в том числе, из фондов лаборатории фольклора ХНУИ им. И.П. Котляревского), ныне *оживают* в исполнительской практике фольклористических коллективов³ и представителей Кобзарского Цеха, подтверждая преемственность национальной духовной традиции.

Очерченная дискуссия относительно филогенеза народной псалмы в музыкальной науке намечает перспективу изучения многомерных жанровых связей духовного

³ «Древо», «Божичи», «Гуляйгород», «Хорея козацька», «БогуСлава», Киев; «Муравский Шлях», «Стежка», Харьков.

песнетворчества. В целом, подобные исследования в наше время служат важнейшей миссии пробуждения духовной памяти человечества и построения синергичной модели общения в кризисную эпоху.

Отсюда филогенез жанра является подтверждением «единого поля» духовной традиции, включающего признаки церковной (литургической) и светской (паралитургической) культуры. *«Посему, братья, да чтим Церковь и да храним песню. Да славим Господа Бога и в Церкви, и в песне народной»* – свидетельствует выдающийся богослов XX века и святой угодник Божий Николай Сербский [5].

Литературы:

1. Богданова Олена Володимирівна. Лірницька традиція в контексті української духовної культури : автореф. дис. ... канд. мистецтвознав.; Київ, 2002. С. 11.

2. Богданова О. Унікальні записи з репертуару українського традиційного лірництва // Ліра і її мотиви. Додатки. Біографічні матеріали / П.Д. Демущий; упоряд. О.О. Савчук. Харків: Савчук О.О., 2012. С. 9–17.

3. Герасимова-Персидська Н.О. Псалтир у музичній культурі України XVI–XVII ст. // Науковий вісник НМАУ імені П. І. Чайковського. Музика і Біблія. Зб. наукових праць за матеріалами міжнародної наукової конференції. Київ, 1999. Вип. 4. С. 86–88.

4. Медведик Ю. Українська духовна пісня XVII – XVIII століть. Львів: УКУ, 2006. С. 111.

5. Святитель Николай Сербский (Велимирович). Творения: С нами Бог / Пер. С. Фонова. М.: Паломник. 2010. С. 262.

6. Ясіновський Ю.П. Старозавітні тексти в українській сакральній монодії // Науковий вісник НМАУ імені П. І. Чайковського. Музика і Біблія. Збірник наукових праць за матеріалами міжнар. наукової конф. Київ, 1999. Вип. 4. С. 68.

УДК 1(075.8)

ТЕОРИЈА ЕВОЛУЦИЈЕ- ИСТИНА ИЛИ ЗАБЛУДА

Рончевих Р.

Апстракт: Теорија еволуције је већ више од 150 година једна од водећих тема интелектуалних, теолошких, научних и квазинаучних расправа, дискусија и полемика. Лако је уочити да се Дарвинови ставови значајно разликују од догматских ставова савремених еволуциониста, неодарвиниста. Нова научна достигнућа, поготово сазнања из домена генетике, сазнања о спонтаним и изазваним мутацијама, дала су неодарвинистима основу и доказе за теорију спонтане еволуције. Настала је нова наука са бројним претпоставкама, спекулацијама, непровереним и непроверљивим тврдњама, контроверзама. Циљ ове науке је, не само да докаже да су све врсте живих бића настале и еволуирале спонтаном еволуцијом, већ и да је живот на нашој планети настао спонтано, *per se* и да Бог не постоји.

Главни неодарвинистички ставови су:

1. Живот на нашој планети настао је спонтано, *per se*.
2. Прилагођавање животној средини, мутације и селекција су сталне појаве које неминовно воде до спонтане еволуције живота на нашој планети.
3. Фосили су необорив доказ еволуције.
4. Еволуција је трајни процес.

За све наведено теорија еволуције нема ниједан доказ који је научно проверен, доказан. Теорија еволуције заснива се на непровереним и непроверљивим спекулацијама. У реферату се износе чињенице које оспоравају наведене ставове теорије еволуције.

Кључне речи: теорија еволуције, дарвинизам, мутације, фосили

THE THEORY OF EVOLUTION-TRUTH OR MISLEADING

Roncevic R.

Annotation: The theory of evolution has been one of the leading topics of intellectual, theological, scientific and quasi-scientific discussions and polemics for more than 150 years. It is easy to see that Darwin's views differ significantly from the dogmatic views of contemporary evolutionists, the neo-Darwinists. New scientific achievements, especially knowledge in the domain of genetics, knowledge of spontaneous and induced mutations, gave the neo-Darwinist basis and evidence of the theory of spontaneous evolution. There was a new science with numerous assumptions, speculations, unverified and unverifiable assertions, controversy. The aim of this science is not only to prove that all kinds of living beings were created and evolved by spontaneous evolution, but also that beginning of the life on our planet was spontaneous, per se and that God does not exist.

The main neo-Darwinist views are:

1. Life on our planet was created spontaneously, per se.
2. Adapting to the environment, mutations and selection are permanent phenomena that inevitably lead to a spontaneous evolution of life on our planet.
3. Fossils are an indispensable evidence of evolution
4. Evolution is a permanent process

For all of the above-mentioned views of the theory of evolution, there is not any evidence that is scientifically proven. The theory of evolution is based on unverified and unverifiable speculations. The paper outlines facts that contradict the aforementioned views of the theory of evolution.

Key words: theory of evolution, Darwinism, mutation, fossils

Теорија еволуције је већ више од 150 година једна од водећих тема научних, интелектуалних, теолошких и квазинаучних расправа, дискусија и полемика.

На почетку истичемо два битна Дарвинова става из књиге „О пореклу врста” у којој је изнео своје ставове о развоју, еволуцији живота на нашој планети. У уводу ове књиге Дарвин каже: „Дубоко сам свестан да се на сваку тачку, о којој се расправља у овој књизи, могу применити чињенице које често очигледно воде до закључака који су супротни онима до којих сам ја дошао.” Дакле, Дарвин у целој књизи ништа не тврди већ сам претпоставља. Он своју књигу завршава следећом реченицом: „Вероватно постоји нешто узвишено у схватању да је Творац семе свеколиког живота, који нас окружује, удахнуо само неколицини или чак само једном облику и да је, док се наша планета кружно кретала по законима силе теже, из тако једноставног почетка настало и настаје безброј најлепших и најчудеснијих облика”.

Иако је уочити да се наведени Дарвинови ставови значајно разликују од догматских ставова савремених еволуциониста, неодарвиниста. Нова научна достигнућа, поготово сазнања из домена генетике, сазнања о спонтаним и изазваним мутацијама, дала су неодарвинистима основу и „доказе” за теорију спонтане еволуције. Настала је нова наука са бројним претпоставкама, спекулацијама, непровереним и непроверљивим тврдњама, контроверзама, која се агресивно афирмише и намеће целом човечанству, поготово кроз школство и коју, углавном, предводе атеисти и глобалисти. Циљ ове науке је, не само да докаже да су све врсте живих бића настале и еволуирале спонтаном еволуцијом, већ и да је живот на нашој планети настао спонтано, per se и да Бог не постоји.

Главни неодарвинистички ставови и „докази” теорије еволуције:

1. Живот на нашој планети настао је спонтано, per se

За овакав став нема ни једног провереног доказа нити савремена наука има било какво конкретно сазнање о настанку живота на нашој планети. Почетак настанка живота везан је за настанак аминокиселина. Не знамо поуздано како су се спонтано спојили атоми

кисеоника, водоника, угљеника и азота у молекуле аминокиселина. Апсолутно не знамо како су од аминокиселина спонтано настали протеини, око милион врста у људском организму, са специфичним бројем и распоредом аминокиселина, а тиме и специфичним функцијама без којих нема живота. На пример, да би се формирао протеин колаген потребно је спојити 1055 аминокиселина у строго одређеном редоследу (укупно има 20 врсте аминокиселина које се разликују на основу броја и распореда атома кисеоника, водоника, угљеника и азота). Претпоставка је да су се некако у некој топлој барици спојиле аминокиселине и створиле протеине. То је у супротности са основама хемије, јер се у води мономер (аминокиселине) не може спојити у полимер (протеине) као што од праха шећера, који се стави у воду, не може настати коцка шећера. Све и када би тако настали протеини, како је било могуће да спонтано настане тако велики број различитих протеина са специфичним бројем и распоредом аминокиселина, а тиме и специфичним функцијама које омогућавају живот. Спекулације о настанку протеина преко рибонуклеинске киселине - РНК, које сада заговара теорија абиогенезе, су такође недоказиве. Ако су се, ипак, на неки непознат начин, догодили протеини, опет од живота нема ништа, јер се протеин сам од себе не може репродуковати и опстати. За репродукцију је потребна ДНК. Откуд одједном тако сложени молекули ДНК у којима је запис, информација о репродукцији и о свему што се тиче јединке. (Укупан запис у геному човека износи око 6 милијарди слова). Информацију може дати само нека интелигенција. Је ли онда могуће да је та информација, тај запис дошао спонтано, ниоткуда и ниоткога? Опет, ДНК без протеина не значи ништа, не може дати живот. Ето, сада некако, великим чудом, имамо и протеине и ДНК, али опет нема живота. Да би настала ћелија, тј. живот који би се репродуковао, потребно је да се протеини, ДНК и друге компоненте живота нађу у специфичниј мембрани. Откуд одједном и та јединствена мембрана са одређеним физичким, хемијским, физиолошким и репродуктивним својствима? И откуд, на крају, ћелија, специфична и сложена биохемијска лабораторија са бројним органелама без којих нема ни ћелије ни живота? Деоба ћелије преко деобе ДНК, функција органела ћелије, расподела и синхронизација „посла” између органела је велико чудо које није могло настати спонтано, случајно. Ово чудо само по себи негира теорију еволуције. Онда, од прсте ћелије, бројним недоказивим спекулацијама, дођосмо до човека, до људског мозга, свести, морала, савести, говора, фантастичног организма где су све ћелије повезане и свака у свако време зна шта раде остале ћелије. Ко је, како и чиме повезао овај савршени систем? За неodarвинисте све ове бројне, невероватне, немогуће случајности су апсолутна научна истина. Многи еволуционисти покушали су безуспешно да својим хипотезама објасне спонтани настанак живота. Један наш водећи догматски еволуциониста покушава и да смрт прикаже као процес еволуције и каже: „Читава процес изумирања је одлична илустрација самог процеса еволуције” или „Смрт очигледно није случајни инцидент, она је стални пратилац биолошког континуитета” и „открива” „креативну улогу смрти у постанку и континуитету живота”. Смрти, негацији живота, професор Београдског универзитета даје креативну улогу у постанку и континуитету живота. Данас и квантна физика безуспешно покушава да докаже да би живот могао настати *ex nihilo, per se*. Сазнање о настанку живота за човека је, бар за сада, неоствариво. Све указује да је настанак живота и човека више од хемије и физике.

2. Мутације, прилагђавање животной средини и селекција су сталне појаве које неминовно воде до спонтане еволуције живота на нашој планети

Да, све то постоји, али не доводи до еволуције, настанка нових врста живота. Укратко, по последицама по организам мутације гена или хромозома (оштећење или замена информација) могу бити неутралне (без последица), штетне (доводе до болести или деформација појединих делова тела) и смртне (када су штетне мутације веома изражене и имају смртне последице). Мутације не доводе до великих промена на организму, које би представљале настанак нове врсте живота, већ само до неких промена на истој врсти живота. Откако се зна за мутације, било их је на милијарде, или спонтаних

или изазваних (утицај фактора животне средине или утицај и експеримент од стране човека). Никада те мутације нису дале нову врсту живота, већ само неке промене на истој врсти. До нове врсте живота није дошло ни на генерацијама потомака јединки на којима је изазвана мутација. Као пример еволуције изаване мутацијом и прилагођавањем животної средини наводе се Дарвинове зеба са острва Галапагос. Без обзира што су зебе имале различиту величину кљунова то је иста врста живота и исти ниво живота (варијација исте врсте). Ако мутација, без обзира на неке промене, не даје нову врсту живота, сложенији, виши организам, онда живот остаје на истој врсти, на истом нивоу, нема еволуције. Треба имати на уму да се мутација догађа на јединки а не на већој популацији. Ако би мутацијом настала једна јединка нове врсте она не би могла опстати. За репродукцију и опстанак нове врсте неопходно је имати истовремено бројне јединке оба пола. Закон поновљених варијација показује да свака исправно дефинисана биолошка врста има јасно утврђене границе које јој онемогућавају да се низом спонтаних мутација претвори у неку другу врсту (променљивост је ограничена). Мутација подразумева одузимање а не додавање генетске информације. Одудимањем генетске информације не може се створити неки нови орган који би био користан за јединку. Када би то и било могуће, та нова стечена особина не би могла бити прената на потомке јер се промена десила на соматским, телесним а не на репродуктивним, полним ћелијама (На потомство се преносе наследне а не стечене особине). Дакле, мутације, прилагођавање животної срединии и селекција доводе само до неких промена на истој врсти (варијације унутар врсте), не дају нову, сложенију врсту, виши ниво живота, што је неопходно за еволуцију ка вишим, сложенијим врстама живота. Крајње је неприродно, нелогично да се живот развијао и усавршавао на основу грешака на ДНК, грешака на основи и покретачу живота. Природна селекција најчешће елиминише мутације, јединке настале на генетским грешкама. Спекулације о скоковитој еолуцији (на пример, из јаја гмизаца излетела је птица и слично), далеко је од науке и научног расуђивања. Дефинитино је доказано и да су Хекелови ембриони фалсификат, лаж. Та лаж је значајно афирмисала Дарвинову теорију и била је једна од најзначајнијих „доказа” еволуције, „аксиом” и „бастион” еволуције и основа за познати еволуционистички закон да је онтогенеза рекапитулација филогенезе, тј. да у току развоја ембрион пролази кроз фазе предака, да ембрион човека или неког сисара у развоју показује особине риба, водоземаца и птица.

3. Фосили су необорив доказ еволуције

За еволуционисте, фосили су, уз бројне претпоставке, спекулације, заблуде, некад и лажи, главни доказ еволуције. Милиони фосила свих сложенијих живих бића, као сасвим формираних врста, без прелазних облика, нађени су у великом броју у истом слоју земље. Где су прелазни облици? До сада је било више милиона врста живота, рачунајући и изумрле. За сваку врсту, да би се развила и опстала, био би потребан велики број прелазних облика, а у фосилима их нема. Нема ни живих прелазних облика. Недостатак фосила прелазних облика и живих прелазних облика упућује да живот није настао и еволуирао еволуцијом. Чињенице у вези са фосилима најчувенијих наводних прелазних облика, које еволуционисти стално истичу, врло су непоуздане. Археоптерикс, врста малог диносауруса величине кокошке, имао је крила и перје, дугачак реп, вилице и у њима зубе. Око свих наведених делова и данас се воде полемике уз претпоставке о значајним фалсификатима на овом фосилу. Да ли је то прелазни облик између гмизаваца и птица или једна од изумрлих врста која нема везе са настанком птица? Фосил рибе шакоперке је заправо фосил рибе која и данас живи у океанима. Ова риба има другачија, јача пераја. Наводно еволуцијом су ова пераја постале ноге, риба је изашла на копно, од ње су постали водоземци а по некима и други кичмењаци. Многи еволуционисти су одбацили такву могућност, сматрају да је то прастара риба и да нема везе са еволуцијом. Фосил малог коња са више прстију, уместо копита, ако је и постајао, не указује на прелазни облик већ на промену на истој врсти или да се радило о генетској малформацији. Заправо, једини евентуални (неубедљиви) прелазни облик, који је до сада пронађен, је археоптерикс. Ако

прихватимо да би то могао бити прелазни облик, имамо само један пример, један случај прелазног облика. На једном случају у науци се не може ништа закључити или доказати.

Човек, хомо сапијенс, настао је пре 30.000 до 100.000 година??? Фосили заједничког претка мајмуна и човека, односно прелазне врсте према човеку, нису пронађени. Највише спекулација, контроверзи, маште, заблуда, фалсификата и лажи (Човек из Пилтдауна, Небраска човек, Хекелови ембриони) има у вези фосила хоминида, наводних директних предака човека. Разне скице, макете, модели хоминида и филмови, које обилато користе еволуционисти, нису никакав научни доказ већ искључиво машта појединих еволуциониста. Прецизна конструкција хоминида на основу дела кости је немогућа, поготово је немогуће конструисати мека ткива, кожу, длаку, очи, лице. На веома различите лобање могуће је навући исту маску и добиће се различити ликови. Тврдити на основу рељефа лобање да су неки хоминиди имали развијен говор веома је неозбиљно. Центар за говор се налази у мозгу а не на лобањи. Поред центра за говор неопходно је имати и орган за говор а њега је немогуће конструисати помоћу дела скелата. Пронађени делови скелета појединих хоминида су скоро идентични скелету мајмуна па је могуће да су ти наводни хоминиди били нека од бројних изумрлих врста мајмуна. *Homo ergaster* и *homo erectus* наводно су најближи преци човека, *homo sapiens*-а. На основу дела скелета, бројних контроверзних података, цртежа, модела, филмова (урађених по машти еволуциониста) као и на основу процене обима и облика лобање и величине мозга (није битна само величина мозга већ и анатомска структура мозга и сложеност можданих мрежа и синапси) немогуће их је реално конструисати нити упоредити са човеком, поготово ако имамо на уму варијетете савременог човека и могуће фосиле генетских малформација *homo sapiens*. Веома су непоуздани и контроверзни и подаци о Неандерталцу. Ако су хоминиди живели у периоду који наводе еволуционисти, онда је већина хоминида живело у истом периоду.. Ко је онда од њих коме предак и колико предака има човек? Није јасно ни како су све те бројне врсте хоминида, уколико су постајале, изумрле. На основу свега до сада написаног о хоминидима немогуће је логично и реално систематизовати све податке и донети неки реалан закључак, тако да све остаје у домену спекулација.

4. Није оправдано говорити о неким „изгубљеним карикама”, усмеравање на недостајуће „изгубљене карике” је бесмислено

Пошто у фосилима нису пронађени прелазни облици између постојећих облика живота немогуће је повезати „ланац живота”. Недостају бројне карике, „изгубљене карике”, како их називају еволуционисти. Не може се изгубити нешто што не постоји, а те „карике” никада нису ни постајале. Дакле, еволуционисти сматрају да се, када је у питању теорија еволуције, не треба придржавати научних принципа, не треба никакав научни доказ да би се потврдила хипотеза, већ треба безусловно веровати догми неодарвинизма.

Изнели смо бројне чињенице које су у супротности са теоријом еволуције. Осим тога, теорија еволуције је и у супротности са неким природним законима. На пример, други закон термодинамике, поред осталог, указује и да сви системи у универзуму теже да пређу у стање веће неуређености, ентропију и да се та неуређеност повећава у сваком процесу. Поред тога, у природи нема стваралачких механизма нити механизма који постичу на еволуцију (природа постиче борбу за опстанак и селекцију, елиминише мутације). Постоје само механизми за одржавање, дегенерацију, деструкцију, уништење (земљотреси, пожари, вулкани, поплаве, суше, олује, лавине, цунами и разне болести живих бића). Симетрија (облика, димензија, грађе, боје, детаља, функције), која је веома заступљена у природи, поготово у живој природи, представља велику тајну природе. Случајност, која је за еволуционисте доказ када нема доказа, не познаје и не ствара симетрију. Да ли је случајно и цео живот, од генетског кода до тела човека и делова његовог тела, у димензијама златног пресека, најбољим могућим пропорцијама. И многе друге појаве на нашој планети, од којих суштински зависи и планата и живот на њој, тешко је или немогуће објаснити случајношћу – на пример, инклинација осе наше планете или неке особине воде као што су густина, тежина и тачка мржњење, Дакле, и закони

биологоје и закони природе оспоравају теорију еволуције. Време је да се покрене ревизија теорије еволуције са аспекта науке, чињеница. Чињенице указују да ће ускоро већи број научника рећи: „Цар је го”. Уосталом, то су већ рекле хиљаде озбиљних научника, универзитетских професора и сарадника великих научних института у целом свету, поготово у Америци. Због велике пропаганде еволуциониста и глобалиста тај глас се још недовољно чује.

УДК [37.015.31:17.022.1:34] (053.6)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО ИДЕАЛА ЮНОШЕСТВА

Романоф Н.А.

Луганский национальный университет имени Т. Шевченко, г. Луганск

Аннотация: в данной статье предпринята попытка рассмотрения особенностей формирования правосознания в юношеском возрасте с опорой на нравственные ценности, исследовано значение в этом процессе нравственно-правового идеала.

Ключевые слова: Правовая и нравственная культура, нравственные ценности, правовое воспитание, нравственно-правовой идеал.

ABOUT THE PECULIARITIES OF FORMATION OF MORAL-LEGAL IDEAL OF YOUTH

Romanof N.A.

Luhansk national University named after Taras Shevchenko, Lugansk

Annotation: In this article attempt of consideration of features of formation of legal consciousness in adolescence based on moral values, we investigated the importance in this process of moral and legal ideal.

Key words: Moral and legal consciousness, moral values, legal education. moral-legal ideal.

Реалии политического и социально-экономического развития постсоветских стран свидетельствуют о том, что построение правового социального государства происходит очень непросто. К сожалению, проявления беззакония в жизни увеличиваются вместе с ростом количества законодательных актов, что закономерно объясняется падением нравственности. Очевидной является связь сознания правового (под которым в психологии и педагогике понимают систему психических свойств, реализующихся в когнитивной и чувственно-эмоциональной сфере и детерминирующих субъективное отражение правовой действительности, а также социально-правовое поведение человека) и морального (которое является сложным социально-психологическим и культурным феноменом, выполняющим функции оценки окружающего мира (других людей, общества в целом), а также самооценки (совесть) [8]. Различные аспекты взаимосвязи правового и нравственного сознания неоднократно обсуждались в психолого-педагогических исследованиях (Капшуновой И.К., Кравцова Р.В., Лукиновой А.С., Метлик И.В., Подзолкова В.Г., Стуканова, Л.В. и других).

На наш взгляд, очень важно уделять внимание формированию нравственно-правового сознания в юношеском возрасте, в период становления самосознания, убеждений, гражданской позиции. В данной статье мы предлагаем рассмотреть каково значение в этом процессе нравственно-правового идеала.

В идеале внешнее регулирование поступков людей с помощью позитивного права (установленным государством) должно совпадать с внутренним пониманием прав самим

человеком. (т.е. естественным или интуитивным правом). Связующим звеном между естественным и позитивным правом является правосознание. Согласно психологической теории права Л. Петражинского, философским воззрениям П.И. Новгородцева, И. А. Ильина при выстраивании отношений с другими людьми индивид опирается на интуитивное право, которое побуждает к самостоятельным и волевым действиям. Разлад между позитивным и естественным правом обуславливает социальное потрясение, соответствие их друг другу будет способствовать приближению правовой системы в государстве к своему идеальному состоянию. Очень емко это обосновано философом И.А. Ильиным: "В действительности, государство создается внутренне, душевно и духовно и государственная жизнь лишь отображается во внешних поступках людей, а происходит и протекает в их душе; его орудиями или органом является человеческое правосознание" [1].

Следует отметить, что в структуре правосознания выделяют такие элементы: 1) знание права; 2) правовые эмоции и отношения; 3) готовность к правомерному поведению [7]. Важно то, что в нравственно-правовых убеждениях сливаются знания и чувства человека. Молодой человек формирует свои жизненные убеждения, активно вовлекаясь в практику социального общения. Влияние на него различных обстоятельств не только осмысливается, но и переживается, прочувствуется им. Образцы поведения, вначале внешние по отношению к субъекту, становятся постепенно его внутренними, собственными, интериоризированными нормативами. Они начинают поддерживаться внутренними убеждениями в их ценности, правильности. Система таких убеждений образует его психологическую установку, что является основой ценностно-правовой ориентации личности. Тот факт, что правовые и нравственные ценности в процессе формирования убеждения взаимосвязаны, подтверждают и результаты проведенного нами в 2005 и 2016 гг. анкетирования среди студентов Луганского колледжа строительства, экономики и права (в целом опрошено 69 человек). Студенческое мнение подтвердило истину, подмеченную ещё древними римлянами: «Право слабо без нравов». Соблюдение моральных норм считают первоочередным для человека с высоким уровнем правовой культуры, для того, чтобы соблюдались законы в государстве, при принятии важных правовых решений 65% руководствуется моральными нормами.

Еще один важный момент, связанный с формированием собственных убеждений связан с оценкой действующих в обществе правовых норм, а также действий государственной власти с точки зрения общепринятых нравственных норм. Если действия власти и принимаемые ею законы противоречат интериоризированным нравственным нормам, у правосознательного человека возникает внутренний конфликт: следует как законопослушный гражданин подчиниться власти или противостоять ей, отстаивая собственные убеждения, основанные на признании традиционных моральных норм. (Что важнее: неукоснительно исполнять воинскую обязанность и участвовать в братоубийственной войне или отказываться от неё и тем самым не выполнять свой гражданский долг; признавать правильными появление ювенальной юстиции и проведение гей-парадов или не принимать эти явления, а следовать традиционным семейным ценностям). Решение таких вопросов — всегда результат внутренней нравственной работы личности, однако помочь в поиске внутренних резервов, помогающих их решить — одна из задач правильно организованной правовоспитательной работы. Нравственным вектором здесь может служить христианская традиция: всегда нужно подчиняться власти, но если власть заставляет тебя нарушать евангельские заповеди, ты должен следовать заповедям.

Считаем важным обратить внимание на то, что стержневой идеей любой ценностной концепции является соответствующий ей нравственный идеал. История показывает, что все постоянные, мощные нации, которые существовали в прошлом или существуют теперь, имели или имеют идеал-идею, глубоко укорененную в душе людей, в их характере. С точки зрения психологов, характер и отдельного человека, и нации

складывают 2 сложных психических блока: система диспозиций (отношений к миру и к себе), в которой переплетаются моральные, эстетические, эмоциональные оценки, и воля. Эта система отношений интегрируется в мировоззрение, жизненную позицию, стержнем которой является смысл жизни. Над этими образованиями возвышается и объединяет их идеал - наиболее желательное, созданное в мечтах. Надо заметить, что идеал, к которому человек стремится, многое решает в его жизни. И в зависимости от изменения жизненных идеалов граждан, изменяется и моральный облик общества. Еще недавно идеалами для многих молодых людей были А. Маресьев, Ю. Гагарин, маршал Жуков и другие. Было стыдно не служить в армии, не работать, вести свободный образ жизни. Хотя это наше советское прошлое, которое сейчас активно критикуется. Нам следует осознать, что даже в "коммунизме, который был насажден в нашем обществе вместо традиционных православных идеалов, также был большой смысл - создание нового общества всеобщего братства, пусть и земного. Иначе говоря, духовная составляющая идеала была изгнана, однако сохранился его общественный компонент. Хотя в целом произошло снижение смысла существования, поскольку государство было лишено веры. В современный период при возможности избирать любую идеологию (а возможно, как раз таки благодаря этому) смысл существования еще больше снижается. Нам активно предлагается идеал потребительского общества - индивидуалистический. Героями часто являются люди, смысл жизни которых сводится к уровню физических потребностей - надо много работать, чтобы много есть и пить, комфортно жить. Сейчас получает развитие новое научное направление - психодемография, в русле которого ученые разработали закон "духовно-демографической детерминации": при других равных условиях улучшение (ухудшение) духовного состояния общества сопровождается снижением (ростом) заболеваемости или смертности. Представители этого направления считают, что в постсоветских странах причиной демографической депопуляции стало доминирование идеалов потребительского общества. Каждый сам за себя. Таким образом, из нашей жизни исчезла не только духовная, но и общественная составляющая. Большую значимость коллектива в жизни молодых людей подтверждают результаты уже указанного анкетирования: коллективизм, чувство взаимовыручки заняли 1-е место среди предложенных к рассмотрению гражданско-правовых ценностей и были оценены по 5-тибалльной шкале соответственно в 3,34 б. в 2005 г. и 3,60 б. – в 2016 г.

При рассмотрении темы идеала общества мы также обратили внимание на замечание С.П. Перевезенцева относительно методологической сущности гуманистической педагогики. По его мнению, это направление педагогики предлагает воспитывать подрастающее поколение лишь в русле максимального развития способностей отдельной личности, что лишь закрепляет в общественном сознании идеал потребительского общества. В связи с этим хотим обратиться к рассмотрению И. Ильиным причин кризиса правосознания, начало которого ученый связывает с периодом французской революции и развитием идей гуманизма в 19 в. Буржуазное развитие государств обуславливает обострение борьбы между ними, что требует от людей большей преданности государственным делам, способствует развитию патриотизма. Но внутри государств также происходит борьба между отдельными группами, потому патриотизм постепенно теряется. Человечество приходит к разобщенности, каждый пытается защитить свои личные права, тем более, что в законодательном отношении это совпадает с развитием идей прав человека. Однако, именно в этот период происходит еще больший рост преступности, поскольку пытаясь распространить свои права, человек часто забывает о своих обязанностях и в таком случае права друг друга постоянно нарушаются. Пытаются культивировать букву закона, однако поскольку деформируется содержание духа закона, то автоматически снижается законопослушность граждан. И это приводит к усилению кризиса правосознания [1]. Анализ данной информации позволяет увидеть, что корни морального кризиса (развитие идей гуманизма) и правового (развитие идей прав

человека) находятся в непосредственной хронологической и идеологической взаимозависимости.

В свою очередь, распространение гуманистических идеалов в России проводилось с целью «заменить собой традиционные ценности российского общества, в первую очередь, православие, общинный характер бытия русского народа, традиционное понимание сути государства и др.» [5]. В результате и ныне продолжается борьба гуманистических и традиционных ценностей во всех сферах жизни общества, и конечно же, в образовании.

Отражение этих тенденций мы можем наблюдать в реальной жизни. Типичное жизненное стремление многих юношей и девушек можно выразить так: хорошее образование – успешная карьера – комфортная жизнь. То есть жизнь для себя и для ближайшего окружения ради себя. В то же время в период боевых действий на Донбассе в 2014 г. нам стало известно о многих молодых людях и даже подростках, которые, рискуя собственной жизнью, помогали другим. Их социальным идеалом наверняка являются те, кто интересы других ставит выше собственных. Другой пример: один из представителей милиции писал в статье о парнишке, который с 11 до 14 лет совершил 83 кражи. Он мечтал стать вором в законе, просил посадить его в тюрьму, как родного дядю. Как видим, социальные ориентиры нынешней молодежи очень разнообразны.

На наш взгляд, воспитательной работе по формированию нравственно-правового идеала юношества должно предшествовать серьёзное осмысление того, каким он должен быть. В контексте традиционных православных ценностей мы можем предположить, что воспитанному в правовом отношении человеку нашего государства необходимо иметь следующие качества характера: - здоровый патриотизм (миролюбие по отношению к другим народам и, в то же время умение защитить свое государство); - любовь к Родине и национальное достоинство (что предполагает ценить себя как гражданина; это особенно актуально, поскольку большое количество современной молодежи стремится выехать за границу и там себя реализовать); - любовь к ближнему (что включает в себя правдивость, честность, верность данному слову, способность прийти на помощь); - инициативность (в защите как своих прав, так и прав других людей) и в то же время дисциплинированность (то есть умение соблюдать законы, платить налоги, соблюдать условия подписанных соглашений и др); - смирение (стремление не нарушать права своего окружения); - умение владеть собой (в том числе сдерживание своих склонностей к правонарушениям (что-то украсть, начать драку и т.д.); - трудолюбие (основанное на понимании, что только деньги, заработанные честным трудом в рамках существующих законов принесут счастье и спокойствие человеку). Определение характерных черт нравственно-правового идеала личности является необходимым, поскольку это предоставит нам возможность ориентироваться на него в своей воспитательной работе. Это может проявляться в обсуждении определенных черт характера, которые присущи современному человеку и людям в предыдущие периоды нашей истории; соотношении идеала современной молодежи с тем, который определен в нашем исследовании; рассмотрении биографий исторических личностей которые имеют качества, приближенные к определенному идеалу.

Литература:

1. Ильин И.А. Собрание произведений в 10-ти томах. Т.4. - М., 1993.
2. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.
3. Кравцов Р.В. Правовые и нравственные ценности в воспитании личности. // Вестник ЮУрГУ. - 2006 г. - № 5 — С.48-55.
4. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. Берлин, 1921. – http://www.odinblago.ru/ob_obsh_ideale/
5. Перевезенцев: С. Крах гуманизма.- Режим доступа <http://spbs.rusphysics.ru/files/Krah%20gumanisma.pdf>

6. Подзолков В.Г. Материалы к курсу лекций по правовому воспитанию, изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2001 г., С. 45- 58.
7. Раска Э.Э. Ребане И.А. Методологические аспекты правового воспитания населения. // Советское государство и право. - 1977 г. - № 4. - С. 109 - 114.
8. Стуканов В.Г. Теоретико-методологические вопросы изучения правосознания/ В.Г. Стуканов// Инновационные образовательные технологии.2013.№1(33). С.30-34.
9. Pyin I. A. collected works in 10 volumes. Vol. 4. - М., 1993.
10. Kon I. S. Psychology of early adolescence. М., 1989.
11. Kravtsov, R. W. Legal and ethical values in the education of the individual. // Herald SUSU. - 2006. - № 5 — p. 48-55.
12. Novgorodtsev P. I. About social ideals. Berlin, 1921. – http://www.odinblago.ru/ob_obsh_ideale/

УДК 398.91.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Русака Н

*Директор по научно-техническим вопросам
компании «Белевская Пастильная Мануфактура», г. Рига, Латвия*

Аннотация: Европа (Европейский союз) на государственном уровне потерял связь с христианством и, как следствие, воспитание молодёжи идёт в отрыве от христианских ценностей, в связи с чем и отсутствует интерес молодёжи к вере и духовности. Основными проблемами современной европейской молодёжи являются индивидуализм, эгоцентризм и теплохладность, т.е. безразличие к вере в Бога и в целом к созидательным ценностям и образу жизни.

Ключевые слова: молодёжь Европы, молодёжная политика, проблемы

PROBLEMS OF MODERN EUROPEAN YOUTH

Rusaka N.

rusaka.n@gmail.com

Scientific Technical Director «Белевская Пастильная Мануфактура», Riga, Latvia

Abstract: Europe (European Union) at the state level have lost touch with Christianity and, as a result, education of youth goes in a separation from Christian values, as a result there is no interest of youth to belief and spirituality. The main problems of modern European youth are the individualism, egocentrism and indifference to faith in God and in general to creative values and a way of life.

Keywords: European youth, youth policy, problems

В мировоззренческом, культурологическом плане Европа находится в ситуации потери внутренней идентификации. Европа последних сто лет последовательно шла к полному отказу от своих христианских корней, после второй мировой войны этот процесс приобрёл тотальный характер.

В основополагающих документах Евросоюза были исключены ссылки на религию, церкви или религиозные общества, что создало ситуацию опустошённости, принимая во внимание огромную значимость церквей, как для общества в целом, так и для ценностей и идентичностей, на которых общество основывается, а также для взаимоотношений Евросоюза и его граждан. Итоговый текст конституции составлен без присутствия слова «христианство». Европейская идентичность стала непонятной [1].

Встаёт вопрос: Что такое Европейские ценности и как их сделать идеологией? В преамбуле Хартии Евросоюза по правам человека эти ценности-принципы изложены так: принцип уважения человеческого достоинства, принцип обеспечения прав и свобод граждан, принцип равенства и т.п., светскость общества и культуры, толерантность и мультикультурализм [1].

При традиционном европейском воспитании дети перенимают от родителей модели поведения и мировоззрение. Нынешняя молодёжь – это плод отступничества родителей... Дети не росли в большинстве своём с самого нежного возраста в живой связи с благодатью и Богом. Поэтому отсутствует интерес молодёжи на Западе к вере и духовности, этой насущной потребности человеческой души, стремящейся обрести подлинный смысл бытия [2].

Основными проблемами современной европейской молодёжи являются индивидуализм, эгоцентризм и теплохладность, т.е. безразличие к вере в Бога и в целом к созидательным ценностям и образу жизни.

По меткому выражению Старца Паисия «нынешние молодые люди похожи на новые машины, в двигателях которых от холода загустело масло». Как следствие они зачастую не способны обрести своё призвание, не готовы принимать решения, нести ответственность за жизнь семьи и общества, совершать мужественные и жертвенные поступки. Они выучились интересоваться только самими собой, думать только о себе – о ближнем они ничуть не задумываются [3].

Духовное состояние современной молодёжи характеризуется рядом кажущихся парадоксов. Юноши и девушки хотят преуспеть в жизни, но при этом не желают принимать серьёзные решения и прикладывать необходимые усилия для достижения своих целей. Возросший материальный уровень жизни, личный комфорт и привычка «потреблять» приводит к тому, что молодые люди в среде, где всё сублимировано и решается «нажатием кнопки во всех областях жизни», не хотят и не умеют напрягаться. Они не желают себя заставлять и принуждать что-то делать, ни эмоционально, ни физически, ждут - что всё упадёт сверху само. Они стремятся «получить диплом не выходя из кафе», как выразился Старец Паисий [4]. Молодые люди хотят быть любимыми, без того чтобы научиться самим любить. У молодёжи нет желания встречаться, проявлять какую-то инициативу. Предпочитают проводить время у компьютера, в телефоне или в социальных сетях. Но при этом они ставят себя выше других авторитетов и полагаются на свой разум, попадая легко под влияние чужих идей и ложных ценностей, будучи наиболее адаптированными к условиям высокотехнологического информационного общества.

Осуществление молодёжной политики в Европе можно условно подразделить на европейскую и англо-саксонскую модели [2]. Выбор модели обусловлен типами государственного устройства, степенью участия стран и общества в интеграционных объединениях и другими факторами. Большинство стран (особенно это характерно для федеративных государств) имеют трехуровневую структуру реализации молодёжной политики (вертикальные, горизонтальные и участие молодёжных и общественных организаций). Главной задачей является создание условий для позитивного перехода от молодости к взрослой жизни, характеризующейся, прежде всего самостоятельностью и ответственностью.

Литература:

1. Бауэр Э.А. Духовно-нравственное воспитание детей и подростков: Германия и Россия // Педагогика. - 2010. - 105-108 с.
2. Лозко Г.С. Пробужденная Энея. Европейский этнорелигиозный ренессанс. - Харьков: Див, 2006. - 464 с.

3. Блаженной памяти Старец Паисий Святогорец. Слова. Том II. Духовное пробуждение. Перевод с греческого. – М.: Издательский дом «Святая Гора», 2010.- 26 с.

4. Блаженной памяти Старец Паисий Святогорец. Слова. Том I. С болью и любовью о современном человеке. Перевод с греческого. – М.: Издательский дом «Святая Гора», 2010.- 265 с.

УДК 371.4.

ОБРАЗЫ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Сатарова Л.Г., Стюфляева Н.В.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены образы Царственных страстотерпцев в творчестве Есенина, Цветаевой, П.Н. Краснова, Шолохова. Несмотря на идейные различия и отношение к революции данные поэты и писатели сходятся в одном: отречение Государя было катастрофой, которая повлекла за собой Смуту и гражданскую войну. В то же время русская литература в лице названных авторов пророчески свидетельствовала о святости подвига Царской Семьи.

Ключевые слова: Россия, монархия, революция, Церковь, молитва, святость, подвиг, царский крест.

ST. REGAL MARTYRS' CHARACTERS IN RUSSIAN LITERATURE

Satarova L.G., Styuflyayeva N.V.

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Annotation: The article concerns St. Regal Martyrs' characters in creative work of Yesenin, Tsvetaeva, P. Krasnov, Sholokhov. In spite of ideological differences and attitude to revolution, these poets and writers are agreed on one point: the abdication of the Emperor was a catastrophe that entailed to Distemper and civil war. At the same time, Russian literature represented by these authors prophetically testified of the Royal Family feat.

Keywords: Russia, monarchy, revolution, church, prayer, Holiness, feat, Royal cross.

Великие русские поэты и писатели, обращавшиеся к царской теме, пророчески предчувствовали и предугадывали те мученические венцы, которые покроют головы Императора Николая II и его Семьи. В стихотворении С.А. Есенина «В багровом зареве закат шипуч и пенен...» (1916 год), посвященном царским дочерям, с которыми он вместе работал в лазарете, стилистика выдержана в контрастных тонах земного и небесного, божественного и суетного, вечного и временного. Уже в начале стихотворения появляется тема возможного крушения Святой Руси: «багровый» закат пейзажа пенится и шипит, как выпущенный на волю злой дух грядущих революционных потрясений. На его фоне «березки белые» – в данном случае это не только любимый образ Родины у поэта, но и символ чистоты и кротости царевен, – «горят в своих венцах». Если традиционно береза имела «зеленую прическу» или «зеленые косы», то теперь эти сияющие венцы пророчески соотносятся с той святостью, которая явилась плодом пролитой за Христа крови. Тема мученичества прикровенно задает тональность посвящению Есенина. Царевны видятся как ангелы, на короткий срок сошедшие на землю, чтобы облегчить страдания воинов Первой мировой войны. Их любовь-жалость, сострадательность, милосердие к простым солдатам, воспетые Есениным, близость к смерти, соседство с нею подводят автора к мысли и об их возможной трагической участи, от которой уберечь может только молитва.

Ею и заканчивается стихотворение, в котором поэт обращается к святой Марии Магдалине, небесной покровительнице царевны Марии Николаевны Романовой, с просьбой оградить их от возможного зла.

О, помолись, святая Магдалина,
За их судьбу [1, с. 122].

Таким образом, «венцы» белых березок символизируют царских дочерей, которым будет суждено сгореть в зареве кровавого бунта, но которые, подобно свв. Борису и Глебу, приобретут через мученичество, невинное страдание Царство Небесное.

Предчувствием мученичества и святости царских детей пронизан ряд стихотворений книги М.И. Цветаевой «Лебединый стан». Она даже в портрете Николая II отмечает его «византийские», т.е. иконописные глаза. Особое чувство у Цветаевой вызывает царевич Алексей. Он был необыкновенно красивым, умным и лаковым мальчиком, хотя и неизлечимо больным. При жизни его называли «светлым отроком». Образ ребенка-страдальца, терпеливо переносящего крест тяжелой болезни и в конце жизни обреченного на заклание, пронзителен у Цветаевой. Как и Есенин, Цветаева предчувствует беду Царской Семьи и взывает к единственному действенному средству – нелицемерной соборной молитве Церкви.

За Отрока – за Голубя – за Сына,
За царевича младого Алексея
Помолись, церковная Россия! [6, с. 367].

Тема жертвы, принесенной за грехи народа, тема искупления – центральная у Цветаевой. Евангельские мотивы Голубя, Агнца, Сына призваны пробудить у соотечественников, одержимых бесами революции, покаянное чувство. Поразительно восприятие Цветаевой истории, ее метафизических истоков, когда она сравнивает Алексея с убиенным царевичем Димитрием (сыном Грозного). После этого злодеяния над невинным ребенком в России разразилась пагубная Смута, которая смогла быть преодолена только соборным церковным единством. Исторические параллели очевидны: «механизм» Смуты один, и «механизм» выхода из Смуты тоже один. Когда Цветаева писала «Лебединый стан», она уже находилась внутри революции 1917 года и прекрасно понимала, что ни красные, ни белые не дадут стране мира и благоденствия. Это может сделать только Царь – Божий помазанник. Отсюда последний отчаянный призыв к крестьянству как становой жиле, хребту русского народа:

Сохрани, крестьянская Россия,
Царскосельского ягненка – Алексея!
(4 апреля 1917 третий день Пасхи) [там же].

В литературе русского зарубежья царская тема с рельефной, впечатляющей силой прозвучала в романе П.Н. Краснова «От Двуглавого Орла – к красному знамени» (1922 год).

Император Николай II впервые появляется в романе на армейском параде в Красном Селе. Краснов передает мистическое соборное единство Государя и его подданных, достигаемое не человеческими усилиями, а основанное Божиим Промыслом. Накануне парада офицеры обеспокоены тучами и туманом, которые могут сорвать торжество, но более опытные их успокаивают: с появлением Государя появлялся и солнечный луч. Необъяснимое острое счастье прикосновения к высшему авторитету, символу нации охватывает главного героя романа молодого офицера Саблина. «Впереди свиты на небольшой серой арабской лошади... легко и грациозно сидел Государь... из-под черного козырька приветливо смотрели серые глаза, алый доломан был расшит золотыми шнурами...

– Здравствуйте, господа! – раздался отчетливый голос и из тысячи молодых грудей исторг восторженный выкрик, шедший от самого сердца.

И сейчас же величественные плавные звуки Русского гимна полились на фланге и слились с ликующим юным ура.

Природа точно ждала этого могучего крика ура, этого властного, твердой молитвой звучащего гимна, чтобы начать свою работу. Невидимый ветер рвал на клочья серый туман, и наверху ослепительно горело омытое вчерашним дождем солнце.

Чудо свершилось.

Помазанник Божий явился во всей своей славе и красоте, сказочно красивый на сером арабском коне. Полубог был перед народом, и земные мысли отлетали от людей, и чувствовалась близость к небу. Парили сердца» [3, с. 61].

Но вот грянули трагические события мировой войны, революции и гражданской войны. И те самые офицеры и солдаты, которые в восторге хотели отдать жизнь за Государя, предали его, тем самым нарушив клятву русского народа в верности Романовым, которая была дана на Земском соборе 1613 года. Клятва гласит следующее: «Если кто не похощет послушати сего соборного уложения, которое Бог благословил, и станет иное говорить, таковой, будь он священного чину, от бояр ли, воинов или простых людей – по священным правилам Святых Апостолов и Семи Вселенских Соборов... да будет извержен из чину своего и от Церкви Божией отлучен, и лишен приобщения Святых Христовых Тайн, как раскольник Церкви Божией и всего православного христианства мятежник... и да не будет на нем благословения отныне и до века, ибо, нарушив соборное уложение, сам попал под проклятие» [2, с. 202].

Краснов в своем романе разворачивает грандиозную картину крушения монархической России, которое стало следствием отступничества русского народа от своего призвания. В заключительных частях романа Краснов изображает последние дни Царской Семьи, данные через восприятие дочери Саблина Татьяны, которая поехала в ссылку вслед за будущими мучениками. Так возникает в романе тема Голгофы. Государя и его семью не просто уничтожили, но Царственные страстотерпцы испили всю чашу страданий – насмешек, издевательств, грубых оскорблений – от русского народа. Они смирили себя, выбрав путь Креста. Будучи невинны и оболганы, они не защищались и терпели нравственные пытки до конца. Более того, они молились за своих врагов и просили Господа об их прощении. В романе приводится эпизод, когда Государю и его семье разрешали только домашние богослужения, и те под надзором солдат. Когда священник стал поминать в молитве св. царицу Александру, поскольку был день ее памяти, то солдаты устроили скандал. Дочь Саблина пишет отцу: «А я, папа, когда мне рассказывали про это, думала, что это правда: она святая. Все, что было в прошлом, – искуплено этими муками, и будет день, когда русский народ помянет ее во святых своих угодниках» [4, с. 498].

Воистину пророческие слова! В 1981 году РПЦЗ канонизировала Царскую Семью, а у нас это было сделано несколько позже. В романе Краснова, пожалуй, впервые в литературе было дано изображение трагической кончины Царя и его близких. Интриги властей должны были перед смертью разъединить Семью. В мученице Александре боролись два начала: мать и Императрица. В ней победила русская Царица, которая решила пожертвовать собою, но не допустить хотя бы невольной измены России. (В это время как раз заключался Брестский мир, и Государь думал, что его переезд связан с тем, чтобы он своей рукой подписал документ). Однако дорога вела в Екатеринбург, в дом Ипатьева. «И никого, никого не нашлось, кто бы в эти дни спас и спрятал Государя. Где же Россия? Где русские люди?!». А бывшие подданные Царя делали все, чтобы отравить его последние дни. Днем и ночью они наполняли комнату Царской Семьи, пели циничные песни, курили, плевали и грубо ругались в присутствии Государя и детей.

Единственным утешением Царской Семьи было пение духовных песен, особенно Херувимской. Татьяна Саблина передает следующий эпизод:

«Прошла минута молчания... И вдруг сверху пять женских голосов запели: «Иже Херувимы, – пели Государыня и княжны, – тайно образуяще!» – и песнь-молитва неслась к небу и достигала его глубины... Песня-молитва лилась и ширилась, и чудилось, что поют ее ангелы, духи бесплотные, что зовет она образумиться весь русский народ. Я

увидела слезы на глазах у часового. Я подумала, что русские люди не могут погубить Государя. Я рыдала. Часовой выругался скверным словом и пошел от окна. Точно стыдно ему стало русского чувства...» [5, с. 144].

После казни Государя в России были последовательно уничтожены все бывшие сословия: духовенство, купечество, дворянство, был осуществлен геноцид казачества и крестьянства. Шолохов вообще считал, что гражданская война при советской власти не кончалась никогда. И у него в «Тихом Доне» есть свое прикровенное истолкование монархической идеи как наиболее приемлемой формы правления в России. Об этом написано уже немало работ.

Отметим только один фрагмент. Отречение Императора показано в «Тихом Доне» через восприятие Листницкого, героя-идеолога монархии. Этот эпизод неоднократно рассматривался критикой как начало крестного пути Царя.

«Бледнея, с глубочайшей волнующей яркостью воскресил он в памяти февральский богатый красками исход дня, губернаторский дом в Могилеве, чугунную запотевшую от мороза ограду и снег по ту сторону ее, испещренный червонными бликами низкого, покрытого морозно-дымчатым флером, солнца. За покатым свалом Днепра небо крашено лазурью, киноварью, ржавой позолотой, каждый штрих на горизонте так неосяземо воздушен, что больно касаться взглядом. У выезда небольшая толпа из чинов Ставки, военных, штатских... Выезжающий крытый автомобиль. За стеклом, кажется, Фредерикс и царь, откинувшийся на спинку сиденья. Осунувшееся лицо его с каким-то фиолетовым оттенком. По бледному лбу косою черной полукруг папахи, формы казачьей конвойной стражи.

Листницкий почти бежал мимо изумленно оглядывавшихся на него людей. В глазах его падала от края черной папахи царская рука, отдававшая честь, в ушах звенели бесшумный ход отъезжающей машины и унизительное безмолвие толпы, молчанием провожавшей последнего императора...» [7, с. 96].

В заключение хочется подчеркнуть: только любовь к Монарху открывает Листницкому сакральный смысл происходящего. Иконописные краски пейзажа и портрета (лазурь, киноварь, ржавая позолота, «косой черный полукруг папахи» и др.) свидетельствуют и о понимании автором глубины исторической катастрофы, поэтому образ Листницкого противопоставлен «толпе», которая и до сегодняшнего дня продолжает равнодушно взирать на то, как «пачкают светлое имя Монарха».

Литература:

1. Есенин, С.А. «Шел Господь пытаться людей в любви...» / С.А. Есенин. – СПб.: «Глагол», 1995.
2. Иоанн (Снычев), митрополит. Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания / Митрополит Иоанн (Снычев). – СПб.: «Царское дело», 1995.
3. Краснов, П.Н. От Двуглавого Орла – к красному знамени / П.Н. Краснов. – Екатеринбург, 1994. – Кн. 1.
4. Краснов, П.Н. От Двуглавого Орла – к красному знамени / П.Н. Краснов. – Екатеринбург, 1994. – Кн. II.
5. Краснов, П.Н. От Двуглавого Орла – к красному знамени / П.Н. Краснов. – Екатеринбург, 1994. – Кн. III.
6. Цветаева, М.И. Сочинения: В 3 тт. Т. 1 / М.И. Цветаева. – М.: «Прометей», 1990.
7. Шолохов, М.А. Тихий Дон. Роман в четырех книгах / М.А. Шолохов. – М., 1962. – Кн. II.

УДК 257:37.03:378

**ПУТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. ОРЛА
И ПРАВОСЛАВНЫХ БИБЛИОТЕК В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ**

Степанова Н.А.

*ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», г. Орёл,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрен опыт сотрудничества православных библиотек Орловской епархии и Орловского института культуры. Проанализирован комплекс мероприятий, посвящённых Дню православной книги, которые знакомят студентов с книжной культурой Православия.

Ключевые слова. Нравственные ценности, воспитание молодежи, православные библиотеки, высшие учебные заведения, г. Орёл.

**WAYS OF COOPERATION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE CITY
OF ORLEANS AND THE ORTHODOX LIBRARIES IN THE FORMATION OF THE
ORTHODOX VALUES OF YOUTH**

Stepanova, N.A.

"Orleans state Institute of culture", Orleans, Russian Federation

Abstract. In the article the experience of cooperation of Orthodox libraries of the diocese of Orleans and the Orleans Institute of culture. The complex of measures dedicated to the Day of Orthodox books that acquaint students with the book culture of Orthodoxy.

Key words. Moral values, education of youth, Orthodox libraries, educational institutions, Orleans.

В настоящее время возрастает значение духовного фактора в воспитании личности. Проблемы духовного возрождения российского общества могут и должны решаться путем использования выработанных предшествующими поколениями нравственных ценностей. На протяжении веков эти ценности воплощались в религиозной форме. Поэтому столь важной представляется сегодня задача их осмысления и интеграции в социокультурное пространство современного общества.

В структуре библиотек Русской Православной Церкви приходские библиотеки имеют наибольшее распространение. Они созданы почти при каждом храме российских епархий. Их фонды универсальны по содержанию, читателями являются священнослужители, прихожане церковного прихода, учащиеся воскресных школ и православных гимназий, их родители.

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл придает огромное значение деятельности православных библиотек. Выступая перед работниками Синодальной библиотеки, Святейший сказал: «Любая библиотека – хранилище интеллектуальных знаний. Нельзя изучать историю, в том числе историю человеческой мысли, без библиотеки и архива. Настоящая библиотека всегда становится местом интеллектуального творчества, место чрезвычайно важным, духовной активности человеческой личности. Важно, чтобы в епархиальных управлениях, при крупных городских приходах и монастырях открывались или активизировали свою деятельность библиотеки. Церковные библиотеки должны быть местами, куда люди приходят не только почитать или позаимствовать книгу, но и духовно-просветительскими центрами» [2].

Следует учесть, что современные приходские библиотеки обслуживают пользователей, которых можно объединить в зависимости от степени воцерковленности в следующие группы:

1. Священно- и церковнослужители.

2. Воцерковленные.
3. Учащиеся воскресных школ и слушатели катехизических курсов.
4. Невоцерковленные [2].

Целью деятельности православных приходских библиотек г. Орла является разработка комплекса программ, соответствующих духовным запросам каждой из указанных групп. Все мероприятия можно дифференцировать по направлениям:

1. Духовно-нравственное: направлено на формирование представлений о нормах морально-этического поведения в рамках православной традиции
2. Миссионерско-катехизическое: помощь в воцерковлении.
3. Патриотическое: направлено на развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности.
4. Краеведческое: нацелено на распространение краеведческих знаний и формирование информационной культуры личности.
5. Эстетическое: направлено на формирование системы культурно-эстетических знаний и представлений, необходимых для духовного формирования гармонично развитой личности в свете христианского вероучения.
6. Семейное: содействует формированию семейных духовно-нравственных ценностей как проявления общей культуры.
7. Цикл мероприятий к знаменательным и памятным церковным датам (День славянской письменности и культуры. Неделя православной книги) [3].

Помимо индивидуальных форм работы с читателями – традиционных бесед при записи в библиотеку, рекомендательных по выбору литературы, о содержании прочитанного, используются и коллективные формы: тематические обзоры, устные журналы, презентации, тематические выставки литературы, например, «Святые земли Орловской», «Просветители вятичей», «Ермолов и Орловский край», выполнение справок и запросов по тематическому подбору литературы, викторины, конкурсы, организация просмотра фильмов.

Для планирования работы в некоторых библиотеках составляются ежегодные списки памятных дат: православные праздники, дни памяти святых и местночтимых подвижников благочестия, даты явлений чудотворных икон, юбилеи церковных писателей, отдельных книг, памятные даты, связанные с историей православия в Орловском крае.

Среди постоянной организованной аудитории библиотек – воспитанники воскресных школ. Регулярность встреч, неизменность состава участников, позволяет библиотекарям предложить этой аудитории цикл мероприятий, объединенный сквозной темой, например, краеведческой направленности. Библиотеки стремятся к поиску новых аудиторий и форм, у некоторых библиотек в Интернете появляются свои страницы на сайтах приходов [1].

Духовно-просветительская деятельность православных библиотек способна стать инструментом социальной политики, средством воздействия и воспитания подрастающего поколения. На базе фондов библиотек возможно проведение мероприятий разного уровня. Мы рассмотрим взаимодействие приходских библиотек с Орловским государственным институтом культуры, которое было налажено в 2011 г. на основе устной договоренности с руководством института и Орловской епархии. Итогом совместной деятельности стала система организации духовно-просветительской деятельности, духовно-нравственного и патриотического воспитания студентов, вовлечение их в активную творческую деятельность [5].

Наиболее успешным стал проект проведения ежегодного семинара ко Дню православной книги. Тематика семинаров связана с книжной культурой Православия в контексте наследия русской литературы (Год литературы) или экологии духа (Год экологии) и т.п.

Студенты обсуждают вопросы христианских мотивов в русской литературе, своеобразие развития творческого пути И.С. Шмелева; значения православия для общества, моральных и эстетических особенностей современной литературы; многообразия богословских трудов в контексте современного теологического образования. В своих выступлениях студенты затрагивают аспекты духовности и нравственности в произведениях русских писателей-классиков; обсуждают понятие «экология души», его составляющие, особенности трактовки термина в христианской религиозной традиции: экология души – это целостность, выражающая стержневые конструкты внутреннего мира человека, реализующиеся во всей полноте только в процессе восприятия конкретного события конкретным человеком в конкретно исторических условиях его бытия. Базовые составляющие экологии души – долг, честь, совесть, благородство и достоинство. Еще римский философ Марк Аврелий утверждал: «Неизбежно будет несчастлив тот, кто не следит за движениями своей собственной души». Христианская экология рассматривает социальные, психологические, духовные вопросы взаимоотношений человека и окружающей среды с позиций теологического мировоззрения. Она состоит из раскрытия научных дисциплин экологии и богословия, включая христианскую оценку их взаимодействия и применения. И охватывает временные рамки от «внеисторического» бытия творения в раю до (также «внеисторического») преображенного существования в жизни будущего века [4].

Выступления участников семинаров сопровождаются показом фильмов, беседами с представителями церковной и литературной общественности г. Орла, они принимают участие в интерактивных формах (например, литературной викторине по памятным местам Орловщины), действуют выставки православных изданий из фондов приходских библиотек.

Среди итогов работы семинаров следует назвать вывод о том, что поведение человека определяют исторические условия его существования и те нравственные категории, которые формируются в рамках определенной религиозной традиции.

Организация мероприятий в рамках предоставления библиотечных и культурно-просветительских услуг обеспечивается своевременной информацией на сайте епархии и вуза о проводимых мероприятиях и возможности их посещения всеми желающими.

Взаимодействие приходских библиотек и вуза культуры способствует повышению уровня нравственной культуры студентов, вовлечению их в национальную культурную традицию в контексте Православия. Библиотеки становятся проводниками изданий духовно-нравственной тематики. Партнёрство библиотек и учебных заведений будет способствовать формированию мировоззрения на основах традиционной культуры, осознания студентами своей национальной идентичности.

Литература:

1. Приходские библиотеки г. Орла [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://gorbibl.nethouse.ru/>. - Загл. с экрана.
2. Степанова Н.А. Православные библиотеки Орловщины: история и современность // Приход: экономический вестник. – 2015. - № 2. – С. 52-67.
3. Степанова Н.А. Роль приходских библиотек в духовно-нравственном воспитании личности // Православный ученый в современном мире : материалы 3 международной науч.-практ. конф., Сергиев Посад, 16 окт. 2014 г. – Сергиев Посад, 2014. - С. 403-408.
4. Степанова Н.А. Формирование мировоззренческих установок молодежи в образовательном пространстве вуза // Орловский государственный институт культуры как фундаментальный центр сохранения и развития отечественной культуры» (к 45-летию вуза) : матер. Междунар. науч.-практ. конф., Орёл, 2 марта 2017 г. – Орел, 2017. – 1 электрон. опт. диск.

5. Степанова Н.А. Аксиологически аспект деятельности православных библиотек // Православный ученый в современном мире: синтез науки и Православия: сохранение духовно-нравственных ценностей в современных условиях : матер. V Междунар. науч.-практ. конф., Супрасль (Польша), 24-31 мая 2016 г. – Воронеж, 2016.

УДК 314.01

ДЕМОГРАФСКА ЗИМА У СРБИЈИ

Спасић Б.

Економска школа, Крагујевац

Абстракт: Сегодня, на пороге нового тысячелетия, Сербия живёт посреди "демографической зимы", т.е. имеет очную ставку с проблемой исчезновения собственного народа. Причины многочисленные, последствия разорительные, а борьба за существование собственной нации неадекватная, недостаточная. И поэтому, с правом задаётся вопрос: что случится в будущем с сербским святосавским народом?

Ключевые слова: Сербия, демография, выживание населения, демографическая политика.

DEMOGRAPHIC WINTER IN SERBIA

B. Spasich

Economic School, Kragujevac

Summary: Today, at the beginning of a new millennium, Serbia is living amid "demographic winter", that is, it is facing the problem of the disappearance of its population. This is caused by numerous reasons with devastating consequences and the struggle to maintain the survival of the nation inadequate and insufficient. That is why it is fully justified to ask the following question: What will the future bring to Serbian nation?

Key words: Serbia, demography, survival, population, demographic policy.

Србија се данас налази на дну своје националне, економске, моралне, психолошке, али пре свега биолошке кривуље. А ми се забринуто питамо: како је могуће да један светосавски народ угрози сопствено постојање? Шта су, дакле, узроци демографске катастрофе у којој се налазимо данас, на прагу новог века?

- Физички геноцид над српским народом је незабележен у свету. Када би се сабрала сва страдања свих западних народа заједно, у последњем столећу, патње и страдања српског народа знатно би их надмашила.

- Масовно убијање нерођене деце које има карактер аутогеноцида.

- Вековне сеобе српског народа у европске и прекоокеанске земље.

- Неразвијена национална самосвест о припадништву српском националном бићу, а самим тим недостатак одговорности за биолошко и историјско трајање сопственог народа. Укратко, не располаже се погледима ка будућности нације, а будућност нације су пре свега деца. Немамо развијену свест о томе ко смо, ко су нам преци, шта се са нама дешава и „шта ће бити са нама до пошљетка”.

- Дугогодишње разграђивање села као базе за репродукцију популације, имиграција знатног дела становништва у градове и његова пауперизација додатно угрожава и онако недовољно рађање.

Такође, ову сложену ситуацију отежава и настала диспропорција у односу између мушкараца и жена што онемогућава склапање бракова на селима.

- У добу полувековног идеолошког беспућа уништене су и моралне вредности српског народа. Рушењем традиционалног патријархалног морала срушена је породица

као стуб једног друштва и као основна база рађања. Такође, рушењем породице смањена је морална одговорност за продужење врсте. Традиционалне патријархалне норме понашања су уништене, а на њиховим развалинама, као резултат разграчених моралних норми, имамо токсикоманију у виду прекомерног пушења и дрогирања или у виду конзумирања алкохола. Нажалост, она је већ узела маха и то посебно код младе популације, што изазива нарочиту забринутост. По броју пушача налазимо се на трећем месту у Европи, а на петом у свету. Нарочито забрињава заступљеност пушача код младе женске популације (забележени су примери девојчица пушача од 8 година). Спроведене анкете међу средњошколцима показују да пуши 75 одсто девојчица и 35 одсто дечака. Такође, установљене су погубне последице пушења код трудница у виду спонтаних побачаја, превремених порођаја, тежих оштећења па чак и смрти плода.

Међу водећим смо земљама по производњи и потрошњи алкохолних пића. Лекари су утврдили да су код мајки алкохоличарки три пута чешћи побачаји и смртност деце.

Наркоманија, као болест зависности, у стравичној је експанзији и поприма све више размере епидемије. Познато је да је пут наркоманије пут губитка сопственог, а никако пут стварања новог живота. Тако је ова популација од неколико десетина хиљада младих заувек изгубљена за рађање.

- Еманципација жена и њихова тежња да остваре своје професионалне аспирације знатно одлаже рађање за позније године живота.

- Хедонизам са паролом да је лепше и удобније живети по високом стандарду и у животним благодетима високе цивилизације, него се жртвовати, рађати и одгајати децу. Похлепа за материјалним добрима постаје ознака савременог потрошачког менталитета. Истраживања говоре да ће се млади пре одлучити, наравно ако имају могућности, да купе добар ауто или да отпутују на неко егзотично место, него да рађају, правдајући се да за заснивање породице никад није касно. Тежња за уживањем нужно је довела до комерцијализације свих области живота, чак и љубави и брака који се склапа искључиво из интереса. Нажалост, трка за малограђанским удобностима однела је победу над трком за децом и љубављу.

- Нарастајући егоизам у виду екстремног индивидуализма, такође је опонент рађању. Доктор Стојан Адашевић, дугогодишњи гинеколог, направио је анкету о разлозима за прекид трудноће и дошао до следећих закључака: у 66 одсто случајева разлози су чисто егоистични, у 26 одсто случајева разлози су прикривено егоистични („довољно ми је једно дете, нећу да се заробим, модерно је бити мајка тек у четрдесетој”), свега 8 одсто су чисто економски разлози.

Дакле, имамо усамљене јединке које нису спремне на родитељство, пошто оно пре свега захтева жртвовање. Савременом човеку очигледно није више до порода. Он нема више времена за љубав и неговање другог човека. Заробљен је техником и цивилизацијом које, неминовно, хладе узајамну љубав код људи. Дакле, најважнија одредница савременог доба је да је потреба за децом нестала. Владимир Јовичић је, у једној студији о Лази К. Лазаревићу, изузетно запазио: „живети само за себе и због себе није само егоизам, већ и друговање са смрћу”.

Све што је до сада наведено, везано за егоизам, одлично се уклапа у једно истраживање које је спроведено у Русији и које је показало да је смањење рађања у великим градовима те земље проузроковано пре свега психолошким чиниоцима.

Ако бисмо квантифицирали истраживања спроведена код нас добили бисмо следеће податке: три петине беле куге условљене су психолошким, хедонистичким и чисто егоистичним разлозима, једна петина условљена је медицинским разлозима (20 одсто жена никада не роди), и преостала једна петина беле куге условљена је економским разлозима.

- Нећемо заборавити на економске чиниоце који су битни, али не и пресудни, због просте чињенице да бела куга највише хара у узорним и богатим селима као и у најбогатијим кућама. Такође, на питање да ли Србија може или не може да прехрани

одређен број становника, економски експерти би одговорили да Србија располаже материјалним и људским ресурсима којима може да исхрани више од 50 милиона људи.

• И на крају, али то не значи да је најмање битно – недостатак адекватне популационе политике као организоване бригае друштва.

Иако је популациона политика стара колико и човечанство, иако о њој говори и Библија, она ипак код нас још увек није нашла адекватни израз. Зашто?

Она захтева битна промишљања као и значајна финансијска средства, а будући да се обнова народа не обавља ни лако ни брзо ни на кратке стазе, то се њени ефекти не могу одмах сагледати. Вероватно су то разлози због којих ова област никада није била атрактивна и пријемчива за политичаре.

А нама са нејасном будућношћу, сумњивом садашњошћу и прорекнутом прошлошћу остаје питање: „Шта ће бити с нама до пошљетка”? Преживљавамо данас, а сутра као да не постоји. А то је најгора ситуација која се једном народу може догодити.

Шта нам се догађа са народом? Шта са земљом? Шта са територијом? Само да не буде као у народној песми: Друмови ће пожељет Турака, ал' Турака нигде бити неће! Шта ће се са нама догађати у будућности? Без активне демографске популационе политике у наредних сто година тренд драстичне депопулације ће се наставити. Процењује се да ће 2100. године у централној Србији живети свега 1,1 милион становника, у Војводини 800 хиљада, а у исто време становништво Косова и Метохије ће се више него удвостручити.

Дакле, очекује нас невесела будућност умирања. Албанци се множе и педаљ по педаљ насељавају српску земљу, а Срби се не множе и полако нестају са својих огњишта. Бојимо се да ће се обистинити злокобне прогнозе демографа да ће Београд 2100. године бити престоница Велике Албаније или Уједињене Џамахирије, а остаци потомака Светог Саве живеће разбијени и расејани по Канади, Новом Зеланду, Аустралији...

Демографи нам износе језиком неумољивих бројки апокалиптичну визију века. Кажу – да ћемо изумрети! Кажу – да немамо право да са ведрином мислимо на будућност, пошто овај народ популацијске будућности нема. Кажу – да је будућност умирања већ почела, а ми се бојимо да не буде по оној Шилеровој „Путовање је почело – пут је завршен”.

Литература:

1. Др. Милан Војновић, Кобно осипање српског народа, Социолошки оглед о горећим проблемима српског народа, Прометеј, Београд, 1955
2. Драгана Ђоновић, Бела куга, Социјална мисао, бр.3 и 4, Београд, 1994,
3. Проблеми демографског развоја Србије, Центар за демографска истраживања, Институт друштвених наука, 1990.

УДК 37.01:271.2

КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Соколова М.Е., Булгакова М.Ю.

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: В данной статье поднимается проблема приобщения подростков к ценностям и смыслам православной культуры. В качестве одного из путей решения данной проблемы рассматриваются возможности квест-технологий в православном краеведении.

Ключевые слова: образовательный квест, квест-технологии, православное краеведение.

QUEST TECHNOLOGIES AS MEANS OF ACQUAINTING TEENAGERS WITH THE FOUNDATIONS OF RUSSIAN ORTHODOX CULTURE

Sokolova M.E. Bulgakova M.Y

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

Abstract: This article raises the issue of acquainting teenagers with the values and meanings of Russian Orthodox culture. We consider the potentials of quest technologies in Russian Orthodox local studies as one of the ways to achieve this goal.

Keywords: Russian Orthodox Local Studies, Educational Quests, Quest Technologies.

Проблема качества обучения и воспитания подростков в Воскресных школах сегодня является актуальной для многих епархий Русской Православной церкви. Этот вопрос неоднократно поднимался в ходе работы Международных Рождественских образовательных чтений в Москве.

О трудностях воспитания подростков в лоне церкви говорят многие известные ученые и педагоги-практики [2,4,8]. Действительно, в подростковом возрасте, отвергая авторитеты, дети часто теряют интерес к церковной жизни, как ко многому из того, что предлагается им взрослыми.

Калининградская региональная общественная организация «Учебно-методический центр духовно-нравственного образования им. С.А. Рачинского», совместно с Отделом религиозного образования и катехизации Калининградской епархии Московского патриархата, в 2015-2016 годах проводила аттестацию Воскресных школ. В ходе аттестации были выявлены следующие проблемы:

- учащиеся подросткового возраста теряют интерес к обучению в Воскресной школе, вследствие чего их количество существенно снижается;

- профессиональный уровень педагогов требует серьезной работы по их методическому сопровождению; урочная система подачи материала, устаревшие педагогические подходы делают обучение ребенка в Воскресной школе скучным и неинтересным и не способствуют его воцерковлению.

Очевидно, что для решения этих проблем необходимо искать педагогические подходы, сообразные возрастным особенностям духовной жизни подростков. Для нормального духовно-нравственного развития подростку необходимо братство, в котором педагог не действует с позиции авторитета, а становится лидером, полностью разделяющим с ним его жизнь. [5]. Кроме того, Л. С. Выготский выделял три доминанты, характерные для подросткового возраста: доминанту дали, усилия и романтизма [1].

Взросление подростка происходит именно в группе сверстников. В основе создания такой группы лежит объединяющая идея, общие ценности и смыслы. Если взрослые не могут предложить подросткам такой идеи или идеала, то подростки найдут их сами по

принципу «свято место пусто не бывает». В нашей стране мы уже наблюдали подобное, когда во время перестройки, и затем в 2000-ые годы, буйным цветом расцвели в подростковой среде различные и далеко не безобидные субкультуры.

Если мы говорим о воспитании православного христианина применительно к подростковому возрасту, то очевидно, что необходимый нам объединяющий идеал и есть Христос, а объединяющим принципом должен являться принцип соборности, лежащий в основе Церкви. Это очевидно для нас, но вряд ли очевидно для подростков, которые уже не могут ходить в храм по обязанности, а личная осознанная Встреча со Христом у них еще не произошла. Мы думаем, что необходимо применять такие подходы в воспитании, которые, опираясь на доминанты, обозначенные Л.С. Выготским [1], помогут подростку посредством активного поиска и самостоятельно совершенного открытия приблизиться к этой главной Встрече.

На наш взгляд, в основу воспитания подростков в воскресной школе должна быть положена идея объединения в команду в целях совместного деятельностного познания основ православной веры. Результат воспитания будет зависеть от того, насколько интересным, проблемным и увлекательным мы сможем сделать этот процесс. Он должен содержать в себе элементы похода, приключения, здорового соревнования, исследования и активного познания.

Оценив эту ситуацию, мы решили обратиться к технологии образовательных квестов. Квест, введенный в практику в 1995 году профессором образовательных технологий Университета Сан-Диего (США) Берни Доджем как компьютерная технология, по сути, является приключенческой игрой. Сегодня индустрия квестов расширяется, принимая новые формы и выражения, как, например, краеведческие квесты, которые проходят в исторических центрах на оживлённых улицах. Большую популярность приобретают также образовательные квесты. В них реализуются учебные задачи в процессе игры или исследовательской деятельности. Такие квесты могут проходить как в закрытых помещениях, так и на местности [7].

Однако следует отметить, что не стоит увлекаться квестом как формой в ущерб содержанию. Применение в православном воспитании квестов с бездуховным и антинравственным содержанием, а также путешествий по лабиринтам страха и комнатам ужасов, мы не считаем возможным.

Нами был разработан проект под названием «В поисках жемчужин Православия на Калининградской земле», который признан победителем международного грантового конкурса «Православная инициатива 2016 – 2017». В ходе реализации проекта разрабатываются и апробируются образовательные краеведческие квесты в пространстве храмов Калининградской епархии и на прилегающих к ним территориях. На данном этапе мы приступили к апробации квестов «Покровское путешествие», «Место встречи изменить нельзя», «По тропинкам веры к святым чудотворцам Косме и Дамиану», «На праздник в гости к святому князю», «Небесная семья Александра Невского», «Святой апостол Андрей Первозванный» и «Послание святого адмирала Феодора Ушакова».

Привлечение средств гранта позволило создать сайт, к которому имеют доступ все пользователи интернет-сети, имеющие желание использовать квест-технологии в практике православного воспитания.

Первые отклики, полученные от участников квестов, свидетельствуют о живом интересе подростков к предложенной технологии, о ее жизнеспособности в пространстве православного воспитания. Таким образом, происходит приобщение учащихся к ценностно-смысловым основам Православия через игру, развитие живого познавательного интереса к православной культуре, традициям, истории храмов, а также погружение участников квеста в жизнь прихода, с которым они знакомятся. По завершении квестов дети говорили следующее: «Было очень интересно выполнять сложные задания вместе», «Как здорово живет этот приход!», «Мы хотим, чтобы у нас в Воскресной школе все уроки были такими».

Обучение педагогов квест-технологии и особенностям ее применения в православном воспитании, а также их непосредственное участие в игре вместе с детьми позволит им задуматься о приоритетах в своей профессиональной деятельности и осознать главную задачу Воскресной школы - создание условий для воцерковления учащихся.

В Калининградской епархии существует Православная гимназия, а также муниципальная общеобразовательная школа №19, в которой есть классы с этнокультурным православным компонентом. В дальнейшем мы намерены включить учащихся этих образовательных учреждений в апробацию разработанных нами квестов с целью изучения возможностей более широкого применения данной технологии для приобщения подростков к ценностям и смыслам Православия.

Литература:

1. Выготский, Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии [Текст]: Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 4/ Л.С. Выготский. – М., 1984.
2. Зеньковский, Василий, протоиерей. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии [Текст]: монография/протоиерей Василий Зеньковский. – М., 1993.
3. Зеньковский, Василий, протоиерей. Психология детства [Текст]: монография/протоиерей Василий Зеньковский. – Екатеринбург, 1993.
4. Мороз, Евгений, священник. Дети на приходе. [Текст]: монография/священник Евгений Мороз. – М., Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2016.
5. Ничипоров, Борис, протоиерей. Времена и сроки [Текст]: монография/протоиерей Борис Ничипоров. – М., 2002.
6. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых [Текст]: монография/ М.В. Осорина. – СПб., 2000.
7. Осяк, С.А., Образовательный квест – современная интерактивная технология. [Текст]:/С.С. Султанбекова, Т.В. Захарова, Е.Н. Яковлева, О.Б. Лобанова, Е.М. Плеханова// Современные проблемы науки и образования. –2015.–№1-2.;URL:<https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20247> (дата обращения: 16.09.2017).
8. Складорова, Т.В. Возрастная педагогика и психология [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. вузов / Т.В. Складорова, О.Л. Янушквичене; Православ. Свято-Тихон. Богосл. ин-т, Центр пед. исслед. "Покров" – М.: Покров, 2004.

**ПРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

*Сафронова Е.В., Картамышева Н.А.
НИУ «Белгородский государственный университет»,
г. Белгород, Россия*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы возмещения судебных расходов в арбитражном процессе России в контексте добросовестности участников процесса и наиболее полной реализации ими права на судебную защиту.

Ключевые слова: судебные расходы, арбитражный процесс, добросовестность.

**THE MORAL AND LEGAL BASIS OF COMPENSATION OF COURT COSTS
IN ARBITRATION PROCESS**

*Safronova E.V, Kartamysheva N.A.
Belgorod National Research University, Belgorod, Russia*

Abstract: in article are considered questions of compensation of court costs in arbitration process in Russia in the context of good faith participants in the process and the most complete realization of their right to judicial protection.

Keywords: court costs, arbitration process, integrity

Действующее законодательство предусматривает право стороны на возмещение понесенных ею судебных расходов за счет процессуального оппонента. Это правило направлено на возможность полноценной реализации права на судебную защиту. Получая возможность на возмещение понесенных «процессуальных убытков», лицо получает уверенность в действенности механизма судебного разбирательства.

Принцип о возмещении судебных расходов лицу, которое их понесло за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу, реализуется в ситуации возмещения судебных издержек в случае прекращения производства по делу и оставления иска без рассмотрения. Данный вопрос напрямую не урегулирован нормами права, однако такое толкование действующего закона дано Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 21.01.2016 г. №1

Одним из наиболее важных разъяснений, которое дал Пленум Верховного Суда РФ в вышеупомянутом постановлении, касается допущения возможности взыскания судебных расходов, понесенных в ходе судебного разбирательства третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, в процессуальном порядке, установленном нормами главы 9 АПК РФ.

По мнению А.В. Ильина, положения ч. 1 ст. 110 АПК РФ сформулированы достаточно четко и «не оставляют сомнений в том, что судебные расходы возмещаются только сторонам и третьим лицам, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, но никак не третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора» [2].

Такое толкование процессуальных норм способствует проявлениям недобросовестности в судебном процессе.

До настоящего времени сохраняется неопределенность в вопросе о том, возможно ли взыскание судебных расходов, понесенных стороной в ходе рассмотрения дела в порядке приказного производства.

Представляется, что положительный ответ на поставленный вопрос возможен даже в случае отмены судебного приказа, поскольку отмена судебного приказа исключительно на основании возражений должника относительно его исполнения выглядит несколько

странно ведь получается, что формально должник может, не оспаривая наличие у него неисполненного денежного обязательства, немотивированно возразить относительно исполнения судебного приказа и суд только на этом основании должен будет отменить постановленный им судебный акт.

Это открывает простор для недобросовестных действий со стороны должников, ставит под вопрос оперативность судебного разбирательства, поскольку взыскатель будет вынужден обращаться с теми же требованиями в общем порядке; нивелируется сила судебного приказа, теряющего «обязательность» при наличии любого возражения, не подкрепленного не только достаточными доказательствами, но даже и разумной аргументацией позиции.

Однако данное мнение зачастую подвергается сомнению в юридической литературе. Так, Т. Жукова отмечает, что определение об отмене судебного приказа не является окончательным судебным актом, поскольку отмена судебного приказа не препятствует дальнейшему взысканию долга в порядке искового производства[1].

Подобная позиция справедлива не в полной мере. Действительно, как правило, отмена судебного приказа на основании заявления должника об отказе от исполнения изложенных в нем требований влечет последующее обращение взыскателя в суд с иском. Однако вполне возможна ситуация, когда должник сразу после отмены судебного приказа с тем, чтобы избежать взыскания с него судебных расходов, связанных с подачей иска, полностью оплатит долг.

В таком случае взыскателю нет необходимости обращаться в суд с иском, а, следовательно, последним судебным актом является определение об отмене судебного приказа.

С учетом изложенного вполне уместно возвратиться к п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. №1, где разъяснено, что принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу.

Тот факт, что в рамках приказного производства рассматриваются только бесспорные требования, само по себе не свидетельствует об утрате взыскателем права на возмещение судебных издержек. По крайней мере, процессуальное законодательство таких ограничений не устанавливает.

Право на возмещение судебных издержек в арбитражном процессе подлежит реализации с учетом формальных юридических норм. Однако важнейшими критериями при взыскании «процессуальных убытков» должны являться соблюдение требований о добросовестности стороны, требующей возмещения соответствующих расходов, справедливость их распределения. Высокий уровень абстракции и судейского усмотрения при взыскании судебных расходов служат благодатной почвой для воплощения нравственных начал в вышеуказанном процессуальном вопросе.

Литература:

1. Жукова Т. Возмещение судебных расходов // Юрист. 2017. № 34.
2. Ильин А.В. Право третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на возмещение судебных расходов // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1.

ХРИСТИАНСКОЕ ВИДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ГОСУДАРСТВА

Сафронов Н.А., Новиков О.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Аннотация: Статья посвящена исследованию христианского на государство, право и общественную историю.

Ключевые слова: государство, право, христианство, доктрина, история

THE CHRISTIAN VISION OF SOCIAL HISTORY AND THE STATE

Safronov N.A., Novikov O.A.

Belgorod state national research University, Belgorod, Russia

Abstract: the Article is devoted to the study of the Christian to the state, law, and public history.

Key words: state, law, Christianity, doctrine, history

История человеческой мысли – это история духовного искания, стремления осмыслить мироздание, понять место, которое занимает человек в истории. Однако часто не принимается во внимание то, что мир имеет как материальное, так и духовное измерение. Если сравнивать различные политико-правовые доктрины, то нельзя не заметить, что с незапамятных времен история мысли, как и история человечества, проходила, и проходит под знаком борьбы двух противоположных начал – «идеи» Творца и «идеи» «восстания» против Него Его творения – человека. По словам Ж. ле Гоффа, - «Не осознавая ясно того, насколько «заняты» (замена авт.) были люди Средневековья жаждой спасения... совершенно нельзя понять их ментальности, а без этого неразрешимой загадкой остается поразительная нехватка у них жажды жизни, энергии и стремления к богатству» [19, с. 50]. Н.М. Золотухина, говоря о политико-правовых идеях Древней Руси, отмечает, что: «...ключом к пониманию» мышления людей Средних веков «является «толковый словарь» символов Священного Писания» [9, с.5].

Впрочем, можно представить историю политико-правовой мысли и как некий «непрерывный прогресс» - процесс освобождения от религии, что отчасти будет верно применительно к западной мысли в последние пятьсот лет, или даже ранее, - если «точкой отсчета» считать церковный раскол, который обрел явные контуры к 1204 году – после завоевания Константинополя крестоносцами (когда «стремление к богатству» все же «соорудило» первые бастионы в душах европейцев).

На протяжении длительного времени факт того, что основой существования государства должен быть нравственный закон, почти никогда и никем не подвергался сомнению. Например, «образцом» упадка нравственности до сих пор является Римская империя. Однако в Риме первых христиан преследовали ни за что иное, как за «атеизм» - отказ поклоняться пантеону римских языческих идолов, в культе которых все же можно найти отдельные крупницы действия этого самого «нравственного закона». По словам русского историка Церкви А.П. Лебедева, - «Все лучшие римские императоры, начиная с Августа, понимали, какое значение религия имеет в отношении к благосостоянию государства» [13, с.259-260]. При этом часто говорится о религиозной свободе при императоре Константине.

Отсутствие общепризнанного нравственного закона в обществе неизбежно отражается на всех сферах его жизни, в том числе и на правовой. По словам В.В. Сорокина, «Последовательно исключая из своих работ понятия о пороке и добродетели, о нравственности и безнравственности, об извращении нормы, ученые-юристы стерли

понятие о грани между добром и злом в правовой сфере» [25, с. 133]. Вместе с тем, можно говорить об этих понятиях с неких «общечеловеческих» позиций, говоря, что во всех традициях понятия добра и зла тождественны. Однако это не так. Как отмечает Д. Володихин: «Любая попытка универсальной теологии приводит к нищете экуменизма, к... ничтожеству выхолощенных формул, из которых изгнан всяческий мистический смысл. Бытие религиозно-философских систем всегда антагонистично» [25, с. 133].

Христианский взгляд на историю приводит к выводу о противостоянии Божественного Замысла, воплощенного при Сотворении человека (этот догмат принадлежит к числу основных в христианском вероучении), - который прошел через его Искупление Христом и история которого, отражается, в частности, в эсхатологии, - учении о судьбах мира и человека, и сил, которые этому Замыслу противостоят. Сам человек, являясь своеобразным «орудием», делает свой выбор, становясь на сторону добра или зла, - определяя для себя «добро» и «зло», даже в том случае, когда он отказывается от такого признания, ибо «отказ» - также выбор человека, не остающийся без последствий. «Что здесь цивилизации? ... почему не все они родились под сенью креста? Потому что Творение сложнее, чем кажется. Ведь от всей партитуры пьесы люди знают лишь один небольшой фрагмент, да и то нетвердо» [26, с. 44], - отмечает Д. Володихин. Христианство занимает совершенно особое положение по отношению к иным религиям, так как все религии только ищут Истину, а Православное христианство ей обладает. Можно сказать и то, что остальные религии - вовсе не религии в том плане, что их нельзя сравнивать с христианством. Если в иных религиях, обращение к Создателю якобы нужно Ему, то в христианстве оно необходимо, прежде всего, самому человеку. Вопрос мировоззренческого выбора исследователя является в определенном смысле «вечным», как, впрочем, и вопрос мировоззренческого выбора вообще.

Стоит отметить, что христианство изначально ищет смысл, оправдание человеческой жизни вне материального мира. Например, по словам христианского подвижника Исаака Сирина, «Отрешение от вещества по своему происхождению предшествует союзу с Богом» [1, с.6].

Истина Христа «обновила» человечество, и чтобы «запустить» разрушительные процессы, требовался новый «импульс», так как культура, будучи отражением реальности, базируется на определенном фундаменте и отражает ценности, существующие в обществе. Отличительная особенность христианства - целостность, проникновение Истины во все сферы общественной жизни. Христианство принесло в мир солидарность - соборность. Оно говорит об этическом равенстве людей - «едином христианском народе», обществе «равных возможностей» для спасения души, об абсолютных критериях добра и зла. Свт. Григория Палама так говорит жителям Фессалоники, после его назначения на епископскую кафедру в этом городе: «...мы... являемся братьями друг другу как сущие от одного земнородного Адама и едино сотворенные по образу Божию. Мы же... [«ромеи» - византийцы, жители Фессалоники] являемся братьями друг другу и как чада одного и того же народа... особенно - как все обладающие богатством иметь общую Матерь - Священную Церковь и Православие... Но... часто приходящая ненависть уничтожила наше единство... говорю не в целях порицания, но для того, чтобы, познав болезнь... стали внимательны» [5, с. 15-17].

В настоящее время такое общество воспринимается совсем по-иному, чем тысячу или пятьсот лет назад. «Облегченное» христианство, из которого изъята его главная часть - следование воле Творца - смирение, перестает быть таковым. В государственной жизни, в отличие от жизни отдельного человека, это не всегда сказывается сразу, - как только общество перестает вкладывать реальное содержание в слова «Да будет Воля Твоя». Человек, отказавшийся, в отличие от ветхозаветного Исаака, пожертвовать ради Истины самым дорогим, со временем теряет все.

Важная сторона государственной и общественной жизни, принадлежность самой «идее государства» - это наличие некоего сверхправового начала. Его же можно назвать и

сверхгосударственным. Анализ антихристианской идеологии в настоящее время исключительно важен, поскольку исторический материал вплоть до второй половины – конца XX века не давал столь значительной «пищи для размышлений», как сейчас. В настоящее время и религиозные и светские государства изучаются в рамках одного – «светского» подхода, в рамках только лишь категорий «светской» науки, и неудивительно поэтому, что многие феномены, порожденные религией, религиозным восприятием бытия, не получают должного освещения, в силу которого невозможно их адекватное понимание. Это в полной мере относится к феномену византизма – практическому воплощению христианской модели государства.

Однако на основе только лишь «светского» подхода невозможно в полной мере исследовать явления, порожденные протестом против религии, - например, либерализм, так как они рассматриваются как некие самоценные феномены. Таким образом, непонимание религии порождает непонимание жизни (так как в Евангелии говорится, что Христос «есть Путь, Истина и Жизнь»), не говоря уже о ее смысле и предназначении человека и мира. Поскольку не только исторические условия различных эпох часто диктуют различие моделей поведения человека, но и, что гораздо важнее – поведение людей может быть противоположным в рамках одного, сравнительно краткого, отрезка времени. При этом возможно и сходство мировоззрения и поведенческих моделей между обществами разных эпох. Таким образом, напрашивается вывод о том, что указанные сходства и различия находятся в прямой зависимости от тех идей, которые господствуют в определенную эпоху, в каждом отдельно взятом обществе.

Эти процессы находят свое выражение, в том числе, и в науке. И важной проблемой современной юридической науки в России является восстановление исторической преемственности русской мысли, которое в значительной степени также способствовало бы целостной оценке различных феноменов, в том числе, и права. На протяжении XX века Россия утрачивала свои идеалы, и общество в новом веке не может понять даже то, «во что оно не верит», а тем более определиться с тем «во что верить». Отрицание какой бы то ни было традиции стало характерной чертой определенной части общества в России, которое во-многом и определило катастрофы в ее истории в прошедшем веке.

Литература:

1. Авва Дорофей. Душеполезные поучения [Текст] / Авва Дорофей – Псков : Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, - 1994, - 268 с.
2. Беседы (Омилии). Свт. Григория Паламы [Текст] / Григорий Палама. – Монреаль : Изд-во Братства преп. Иова Почаевского. 1965, - 260 с.
3. Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли [Текст] / Н.М. Золотухина – М. : Юридическая литература, 1985. – 200 с.
4. Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в Греко-римском мире при Константине Великом [Текст] / А.П. Лебедев. – СПб. : Изд-во О. Абышко, 2006. – 352 с.
5. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории [Текст] / Н.А. Нарочницкая. – М. : Междунар. отношения, 2004. — 533,[1] с.
6. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России [Текст] / В.В. Сорокин. – М. : Проспект, 2007. – 480 с.

УДК 94(470)

ПОДВИГ СПОРТИСТА У ПРАВОСЛАВЉУ КАО БЛАГОДАТНИ ДАР
БОЖИЈИ

Стефановић Ђ. Љ.

Факултет спорта и физичког васпитања, Универзитет Београд, Србија

Сажетак: У хришћанству постоје случајеви благодати Божије за «подвиг руком». У овом истраживању се користио научни метод религијско-историјска компарација за разматрање питања како спортиста православне вере остварује свој спортски дух кроз феномен «подвига руком» у простору спорта.

Кључне речи: православље, спорт, спортски дух, «подвиг руком», благодат Божија.

FEAT OF ATHLETES IN ORTHODOXY SEEN AS GOD'S CHARISMA GIFT

Djordje Lj. Stefanovic

Scientific Academic, Full Professor PhD

Faculty of Sports and Physical Education, University of Belgrade, Serbia

Abstract: In Christianity there are examples of Divine Grace of «a feat achieved by hand». Scientific method of religious-historic comparison was used in this research to examine how an Orthodox athlete manifests his sporting spirit through a phenomenon called «feat achieved by hand» in the field of sports.

Key words: Orthodox faith, sports, sporting spirit, «feat achieved by hand», Divine Grace.

Разматрајући упоређивања конкретне појаве, која се односи на «феномен руке» кроз различите историјске фазе различитих друштава, за ово истраживање је било важно да се примени научна метода религијско-историјска компарација. Наиме, у овом случају један исти род је представљао *подвиг дела тела – руке*, који се разматра у простору богословља и данашњег спорта.

Апостол Павле у беседи Коринћанима говори о Божијој благодати за добра дела: «Сарађујући с Њим, молимо вас да не примите узалуд *благодат Божију* (2 Кор 6, 1), јер Бог је кадар да вас обогати сваком *благодаћу*, да у свему свагда имајући довољно свега, изобилујете у сваком *добром дјелу*» (2 Кор 9, 8).

Свети Василије Велики даје виђење како се треба понашати у односу на садашње време: «Ми треба да распоређујемо *своја дела* по знацима, који су нам објављени у Светом Писму, препознајући садашње време» [4], у које спадају духовни и телесни *подвизи*. Они су надахњивали претке, а данас надахњују православне људе, где улога таквих узора из простора православног хришћанства и спорта представља такав начин мишљења који може значајно да утиче на унапређење васпитно-образовног система спортисте.

Свети Јустин Поповић каже да што се човек више подвизава богочовечанским *подвизима – врлинама*, све више упознаје Бога; што више упознаје Бога, све се више подвизава [3].

Митрополит Амфилохије Радовић исказује мудре речи по питању хришћанских подвига: «У Цркви се сви уче непрестано и сви сарађују на спасењу и преображењу свих. Само у Цркви и кроз Цркву може се постати учитељ 'пута који води у живот вјечни'. Тај пут пронашли су свети Божији људи, не само за време свога земног живота. Они, пресељени у вечност и Царство небеско, и даље светле, привлаче и *просвећују и васпитавају својим светим примером, подвизима* којима су се уподобили Господу и његовим ученицима» [2].

Апостол Павле у *Другој Посланици Корићанима* каже: «Не да смо способни сами од себе што помислити, него је наша способност од Бога» (2. Кор 3, 5). Дакле, у ту способност од Бога спада и *подвиг* који остварује верујући човек, у нашем случају човек спорта. Да би се ушло у простор разматрања феномена «подвиг руком», кроз анализу и дискусију, по овом питању неопходно је да се прво наведу поједини случајеви из праксе. У хришћанству постоје случајеви *благодати Божије за «подвиг руком»*.

Господ Бог је исцелио одсечену руку Светог Јована Дамаскина. «И одсечена би Јованова десница – она десница која утврђиваше правоверне у Богу... Угледавши то, кнез упита Јована: 'Који то лекар и каквим леком тако добро присједини руку њеноме зглобу, и тако је брзо излечи и оживи, као да она и није била одсечена и мртва?' Јован не прећута чудо, него громко рече о њему: 'Господ мој, Свемоћни Лекар, услишавши преко Пречисте Матере Своје усрдну молитву моју, исцели свемоћном силом Својом ову рану моју, и учини здравом руку, коју ти нареди да се одсече'» [5].

Господ Бог је сачувао руку Светог Григорија Паламе. «Предање каже да је Свети Григорије Палама у једном периоду свог монашког живота обављао и послушање куvara у манастиру. Пошто су му братија склонили све варјаче из кухиње, у том тренутку без размишљања је заврнуо рукав и гурнуо шаку у узаврели котао да промеша јело. Видевши његову 'љубав према братији и ревност ка послушању', Бог га је оставио неповређеним, а завидну братију постиђеном. Злобници су се покајали и затражили опроштај од свог сабрата, који је добио надимак 'Палама', од старе грчке речи 'палами' (παλάμη) – шака» [1].

Мушка кошаркашка репрезентација Југославије освојила је у Индијанополису 2002. титулу светског шампиона са 88:77, тек после продужетка. Дејан Бодирога је сам постигао 27 од укупно 84 кошева (1/3 од укупног скорa). «У финалу Светског првенства 2002. против Аргентине, која је водила 74:66 на 2 мин. и 17 с пре краја. Бодирога је сам 'донео продужетак' постигавши у последња 2 минута 9 поена. 'Кад год је било тешко лопта је била код њега, у његовим рукама'» [6]. Бодирога је први спортиста који је добио награду од Српске православне цркве 2003. – «Орден Светог Саве првога реда» као добротвора српске цркве и народа, дубоко верујућег човека и чувара завичајног сећања.

Српски тенисер Новак Ђоковић је на Отвореном првенству Аустралије 2012. у одлучујућем мечу са његових усана се могао прочитати и узвик: «'Боже, сад ми помози, молим те!' То је, крстећи се и гледајући у небо, изустиио Новак Ђоковић, а затим сервирао за меч-поен над Рафаелом Надалом и трећи трофеј на Аустралијан опену. И 'Бог га је погледао' – Нова је победио» [7]. Ови детаљи са финалног меча у Мелбурну показују веру у Бога српског најбољег тенисера. Он не пропушта прилику да се и јавно захвали Господу на победама које постиже.

У суштини «подвиг руком» који је забележен у простору богословља и спорта није само резултат покрета дела тела (руке), већ се то јавља као резултат дубоке вере човека/спортисте у Бога. «Подвиг руком» представља «остварење великих дела» која су забележена у хришћанству и спорту. Наиме у богословљу је то наведено кроз велику веру у Бога, а исто се догађа и у спорту, где се верски аспект манифестује кроз «пружену Божију руку» спортисти да оствари нешто што би публика на такмичењу једноставно рекла да је то немогуће или донедавно спортисти да и даље остварује подвиг, али сада кроз мисионарски пут ширења православља у простору спорта.

Сличност наведеног феномена «подвига руком» постоји у списима Отаца Цркве, као и у забележеним данашњим медијима у спорту или науци. Разлика је у временском периоду, друштвеном уређењу и догађају. Али, највећа је сличност по питању наведеног феномена у томе да су сви наведени људи у претходним примерима дубоко веровали у Исуса Христа и уверили се у Његову «пружену руку», која је утицала да се оствари хришћански подвиг. У суштини таква њихова дела у облику подвига сведоче саму веру у Христа.

Списак коришћене литературе:

1. Вранић, О. Светогорски кувар – кулинарске приче о светогорском животу. [Текст] / О. Вранић. – Београд: Лагуна. – 2015. С. 109.
2. Митрополит Амфилохије Радовић, Основи православног васпитања. [Текст] / Митрополит Амфилохије Радовић. – Врњачка Бања: Свети Симеон Мироточиви. – 1993. С. 199.
3. Пјевач, Н. Еванђелска лествица врлина Светога Аве Јустина. [Текст] / Н. Пјевач. – Крушедол: Манастир Велика Ремета. – 2014. С. 11.
4. Свети Василије Велики, Трагом јеванђелског подвига. [Текст] / Свети Василије Велики. – Света Гора: Хиландар. – 1999. С. 20.
5. Свети Јован Дамаскин, Свети Јован Дамаскин и Пресвета Богородица Тројеручица. [Текст] / Свети Јован Дамаскин. – Земун: Ризница. – 2015. С. 18–22.
6. [Електронни ресурс] – Режим доступа: <http://www.zabaviste.com/top-10-kosarkasa-sfrj-srj-scg-ser/0.06.2017>.
7. [Електронни ресурс] – Режим доступа: <http://www.kurir.rs/bog-cuva-novaka-clanak-135941>. 15.03.2014.

УДК 355/359-05

ВЕШТИНА КОМАНДОВАЊА ЂЕНЕРАЛА МИХАИЛОВИЋА (1941–1945)

Стевановић Н.

Генералштабни пуковник у пензији, Београд, Србија

Апстракт: Тема изводно обрађује командовање армијског генерала Михаиловића у Другом светском рату (1941–1945). Он је, током спровођења те стратегијске радње, кроз шест врста војно-политичких операција обављао дужности помоћника Врховног команданта Југословенског краља Петра II, начелника штаба Врховне команде и војног министра, да би од 29. августа 1944. године, до физичке ликвидације његове војске од стране Титове комунистичке армије маја 1945, био само командант Југословенске војске у Отаџбини.

Кључне речи: Специјална операција, Југословенска војска у отаџбини, командовање.

GENERAL MIHAILOVICH'S COMMANDING SKILL (1941–1945)

Novica Stevanovich

Summary: This paper concerns commanding of army general Dragoljub Mihailovich in World War 2 (1941–1945). He was working as a chief assistant of the supreme commander, Yugoslav king Peter II, as well as the chief of Supreme Command headquarters and army minister. There were 6 kinds of his military-political operations during that period. From 29th of August 1944. to his army's physical liquidation in May 1945, he has been only the commander of Yugoslav army in Fatherland.

Key words: special military action, Yugoslav army in Fatherland, commanding.

Крајњи циљ командовања армијски генерал Михаиловић је остварио: Немачка Врховна команда за Југоисток, 16. септембра 1944. године одлучила је да положи оружје и затражила је капитулацију у Штабу ВК ЈВуО [6; 3]. Самим тим, са становишта даљег вођења ратних операција, рат у Краљевини Југославији био је завршен. Међутим, акт капитулације савезници нису прихватили из разлога што је била у току њихова „Специјална операција против генерала Михаиловића” као резултат договора и мешања у грађански рат на страни комуниста, ради довођења Југословенског комунистичког лидера Тита на власт у Београду. Као последица настали су многи злочини над србским народом

и ЈВуО, о којима се ћутало све време комунистичке диктатуре, док државна власт 2004. године није донела закон и изједначила Равногорски покрет и ЈВуО са Партизанским покретом.

Два су кључна питања у вези с научном чињеницом о завршетку ратних операција на територији данашње Србије септембра 1944: долазак представника немачке команде Вермахта за Југоисток, Рудолфа Штеркера у ШВК ЈВуО ради капитулације и, други, ваздушно-копнена битка Титове партизанске војске подржана Савезничким снагама у освајању Београда и довођења комунистичког диктатора на власти.

О овој другој чињеници написао сам књигу *Савезнички одстрел ђенерала* [8] која, са преко 1100 фуснота на око 550 страна обрађује „Савезничку специјалну операцију за ликвидацију Војске Краљевине Југославије и на легалан начин довођење Тита, и југословенских комуниста на власт”, што је, иначе, био договор Стаљина и Черчила августа 1942. године [1: ВК ЈВ (ЧА); 3/1–8, К-294] Будући да Черчил није могао испунити договор, то је Стаљин морао интервенисати са Црвеном армијом.

Узгред, поменимо битније чињенице на основу којих се може закључити да је рат у командовању ратним операцијама септембра 1944. завршен, или се могао завршити да су Савезници хтели то да учине:

1) Образложење америчког председника Трумана за доделу одликовања „Legion of Merit” (29. 3. 1948) генералу Михаиловићу, где се у образложењу каже да се „Генерал Драгољуб Михаиловић изванредно истакао као главни заповедник југословенских оружаних снага... и организујући, и водећи крупне снаге отпора против непријатеља који је окупирао Југославију, од децембра 1941. до децембра 1944. године”.

2) Затим, Черчил приликом посете фронту у Италији августа 1944, у писму, обраћајући се Рузвелту, говорио је да „акција може бити само... прво ка Истри и Трсту, а затим ка Бечу... Ако би се рат завршио кроз неколико месеци, као што је лако могуће...” [10].

Међутим, Черчил, и да је озбиљно мислио да то уради, направио је стратегијску „грешку” усмеривши Титову комунистичку војску ка истоку, на снаге генерала Михаиловића у Србији, уместо да ју је оријентисао ка Италији и с леђа напао Кеселрингову „Готску линију” фронта. Тако је пропуштена једина прилика за садејство Титове комунистичке војске са савезничким снагама!

У светлу докумената која су анализирана, отвара се пут сазнању да је Југословенски партизански покрет био мање антифашистички, а више терористички! Тешко је одредити неку сразмеру, али свакако се може сагледати да је он био антифашистички онолико колико му је требало да прикрије свој главни циљ – освајање власти терористичким методама, што су југословенски комунисти започели још у периоду између ратова.

Доказ на основу којег се извлачи такав закључак јесте Титова директива бр. 785 од 25. јула 1943, упућена свим бригадама, у којој се, сем осталог, каже: „Из досадашњих борби повукли смо закључак да је немогуће уништити целу снагу четника, и четничке организације, услијед њиховог доброг вођства. Као најбољи начин, који се до сада показао, јесте обезглављивање четничких јединица, њиховог водства, како вишег тако и нижег. У вези са овим наставићете најенергичнији рад на својој територији повећањем броја тројки за ликвидирање. Тројкама ставите у дужност ликвидирање четничких команданата корпуса, бригада и њихових присталица...” [2].

Дакле, то је метода којом су комунисти узели власт у Србији и некадашњој Југославији! Видимо да је хипостаза деоба људи око утврђеног вредносног циља, дакле, на комунисте и не комунисте, па том премисом долазимо до времена када је Карл Маркс 1848. објавио „Комунистички манифест”, док је у исто време један други професор с Франкфуртског универзитета, Карл Ритер (Karl Ritter), написао антитезу комунизма, која се базирала на „ничеизму” (који је касније прерастао у фашизам и нацизам). Има чињеница које говоре да су Маркс, Ритер и Ниче били инструктирани од стране Ротшилда

(Nathan Mayer Rothschild), а идеја се могла објаснити као планско стварање антагонистичких група које ће после извесног периода индоктринације ући у рат.

Наше прво суочавање с тим проблемом датира још од 1815. када је прота Матеја Ненадовић, као један од четворице командујућих у Другом србском устанку (који је у ствари био продужетак Карађорђевог устанка), задужен за дипломатију, боравећи у Бечу од септембра 1814. до јуна 1815. – обилазио учеснике на Конгресу тражећи подршку за Србију и њено обнављање као државе, будући да је Букурешки уговор из 1812. године тачком осам предвиђао извесна аутономна права за србски народ. Тада је, не случајно, тамо боравио и Натан Мајер Ротшилд, који је покушавао да од руског цара добије одобрење за отварање банке у Москви..

Извори и литература

1. Војни архив србије, вк јв (ча): 1/1-1, к-1, вк-в-42/1; 2/5, к-18, вк-х-3; 3/1-8, к-294; 3/1-8, к-290; 3/2-825/1,к-20, вк-у-716;, к-7; 8/5-1, 10/3, к-20, вк-у-715; к-11, вк-х-11; 31/1, к-8; 18/3, к-20, вк-у-724; 22/3, к-20, вк-у-728; 39/3, к-2, вк-п-368/2; 39/4-1, к-20; 41/3-2, к-2, вк-в-106.
2. Вукић, М. Светозар. *Четнички дневник Гаврила–Гавра Вукића 1941-1944.*
3. З.Кнежевић Ж. Л., *Слобода или смрт*, САД, Сијатл, 1981.
4. Коста, Николић. *Генерал Драгољуб Михаиловић 1893–1946, Биографија*, Завод за уџбенике, Београд, 2011.
5. Мира, Шувар. *Владимир Велебит, Свједок Хисторије*, Разлог д.о.о Загреб, 2001.
6. РОБЕРТ, МАКДАУЕЛ. *СТРЕЉАЊЕ ИСТОРИЈЕ, ПОЕТА, БЕОГРАД*, 2012.
7. Сајмон, Сибаг Монтефјоре. *Стаљин*, Лагуна, 2007.
8. Стевановић, Новица. *Савезнички одстрел Генерала*, Удружење припадника ЈВуО 1941–45, Београд, 2014.
9. Хедер, Вилијамс. *Падобранци, патриоте и партизани*, Управа за специјалне операције у Југославији 1941–1954, Нолит, Београд, 2009.
10. Черчил, С. Винстон. *Други светски рат*, т. 6, Просвета, Београд, 1964.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДЕЛОВОГО ЭТИКЕТА

Сухорукова Т. Г., tata-s.17@ukr.net

*Украинский государственный университет железнодорожного транспорта, Харьков,
Украина*

Аннотация: В статье акцентируется внимание на духовной стороне современного делового этикета. Нравственным источником формирования прогрессивного делового этикета выступают ветхозаветные нормы. Подчеркивается, что деловой этикет современных участников деловых отношений должны пронизывать основные добродетели православного человека.

Ключевые слова: деловой этикет, партнерские отношения, этические нормы делового общения, православные добродетели.

A ROLE OF ORTHODOX TRADITIONS IS IN FORMING OF MODERN HOME BUSINESS ETIQUETTE

Suchorucova T. G.,

tata-s.17@ukr.net

*Ukrainian State University
of Railway Transport, Kharkov, Ukraine*

Abstract: In the article attention is accented on the spiritual side of modern business etiquette. Old testament norms come forward the moral source of forming of progressive business etiquette. It is underlined that business etiquette of modern participants of business relationships basic virtues of the Orthodox man must pierce.

Key words: business etiquette, partner relations, ethic norms of business communication, Orthodox virtues.

Деловое общение (общение бизнес-партнёров) является ключевым моментом в развитии предпринимательства. Особенно это важно в реалиях Украины. В условиях слабой проработанности законодательной базы, высокого уровня коррупции именно межличностные отношения дают возможность не только обеспечить прибыль бизнеса, но и сохранить его. При этом необходимо, чтобы межличностные деловые отношения строились с учетом правил делового этикета.

Следует отметить, что христианину присуще стремление к братскому общению, чуждому условностей, к духовной свободе: «К свободе призваны вы братия» (Гал. 5.13) [1]; «где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3.17) [1].

Именно на деловых встречах деловые партнеры имеют возможность произвести необходимое впечатление друг на друга. И как важно при этом обладание такой важной добродетелью, как любовь к Богу: строить свои взаимоотношения на базе терпения, соучастия и любви. основополагающие добродетели, лежащие в основе дееспособных партнерских отношений – это отсутствие стяжательства, кротость, умение радоваться, упование на Бога, смирение и любовь.

Деловой этикет со своими принципами и правилами открывает реальные перспективы делового, взаимовыгодного общения потенциальных партнеров. Он оказывает активное влияние на прибыльность бизнеса через такие факторы, как доверие, уважение, благоприятный имидж компании [2]. В деловом обществе ценятся скромность и сдержанность человека, умение контролировать свои поступки, внимательно и тактично общаться с партнерами.

Ключевые этические нормы человечество призвано было усвоить еще в ветхозаветные времена. Они были начертаны на каменных скрижалях, данных Богом пророку Моисею на Синайской горе. Заповеди Божии: «не убий», «не укради», «не

лжесвидетельствуй», «чти отца и мать свою» - являются, по сути, ограничительными вехами на пути, следуя которым человек нравственно возродился, восходя от рабства и греха к образу и подобию Божию.

Становление делового этикета, наиболее приближенного к современному пониманию, относится к середине XVI века.

В современном отечественном бизнес-сообществе отсутствует единый деловой этикет и деловая культура. В развитии делового этикета в отечественном бизнесе гораздо больше проблем, чем положительных результатов. К сожалению, отечественные предприниматели в своей деятельности крайне редко руководствуются нормами христианской морали, которая служила основой для формирования делового этикета и поведения купцов и предпринимателей до революции. Однако лучшие образцы делового этикета, сформированного в Европе также мало используются.

Носителем этикета является конкретный человек – предприниматель, менеджер, сотрудник предприятия. Поэтому очень важно, чтобы на практике деловой этикет современных участников деловых отношений пронизывали основные добродетели православного человека. Это универсальный, хотя и очень трудный подход к формированию таких деловых отношений, которые будут соответствовать принципу нравственного соотнесения, т.е. сочетанию профессионализма и нравственности. Только такой подход может обеспечить достаточный экономический результат и высокий социальный эффект.

Остановимся на этих добродетелях более подробно, раскрывая их применительно к деловому этикету.

1) Целомудрие. Деловой этикет предполагает уважительное отношение к женщине, определенный стиль одежды (дресс код), который не будет соблазнять партнера. В деловой беседе не должно быть хамства, непристойного поведения, дискриминации человека по полу. К сожалению, СМИ активно нарушают эту добродетель, навязывая, в т.ч. деловому сообществу, нарушение целомудрия как норму жизни.

2) Нестыжательство. Нельзя строить деловые отношения только на денежной базе. Безусловно, не кто не отменял понятие прибыльности бизнеса, но прибыль не должна быть культом (идолом). В деловой этике желание наживы и корыстолюбие должны быть сведены до минимума.

3) Кротость. В деловой этике эта добродетель проявляется, прежде всего, в отсутствии гнева.

4) Радование – это стремление иметь во всем добрые помыслы, видеть во всем доброе и радостное. Насколько это важно в деловой этике могут подтвердить даже самые прагматичные люди.

5) Упование на Бога. В деловой этике эта добродетель особенно актуальна. Деловые люди, вольно или невольно, но всегда начинают свои дела с имени Бога. Но важно, чтобы в дальнейшем они не забывали Его. Деловые (партнерские) отношения необходимо строить так, чтобы они соответствовали нормам морального порядка. «Для нас мысль о Боге только тогда полезна, когда может сделать наши отношения с ближними лучшими или даже наилучшими, которые могут быть - божественными» [3].

6) Смирение, т.е. радость всему, что происходит, принятие с благодарностью воли Бога, выражающейся в конкретных обстоятельствах. В деловой этике, даже в самом элементарном ее практическом применении – деловой беседе – эта добродетель помогает добиваться высоких результатов.

Выводы. Таким образом, если взвешенно подойти к проблеме формирования делового этикета отечественных предпринимателей, можно понять, что нормы христианской морали, а также нравственные и профессиональные качества человека, вращающегося в деловой среде – являются его основой.

Литературы

1. Библия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://allbible.info/bible/modern/>
2. Сватенко М.К. Деловой этикет [Электронный ресурс] / М.К. Сватенко. - Режим доступа: <http://russia-west.ru/viewtopic.php?id=299>
3. Я. Парлич-Божович, Е Парлич-Милосавлевич, Т. Валетич. Духовное богатство молодежи, как средство и цель улучшения качества жизни – содержание и перспективы // Международный научный вестник (Вестник объединения православных ученых. - 2016. - №1. - С. 13-18.

УДК 101.1

ЛЮДИ КАЧЕСТВЕННО ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ЖИВОТНЫХ

Терзин Т.

Университет Альберты, Камроз, Канада

Аннотация: Люди не обезьяны, люди не приматы и совсем не животные. У людей много похожего с животными, но эти сходства сгруппированы не таким образом чтобы указывали на происхождение людей от обезьян или приматов. Скорее, этим качествам обладает весь животный мир. Поскольку теория эволюции не основанна на существенных научных данных, ее следует маргинализировать в образовательных системах христианских стран.

Ключевые слова: Таксономия человека, происхождение человека, эволюция, творчество, креационизм.

HUMANS ARE QUALITATIVELY DIFFERENT FROM ANIMALS

Terzin T.

Augustana Faculty, University of Alberta, Camrose, Canada

Abstract: Humans are not apes, humans are not primates and humans are not animals at all. Humans do share many similarities with animal world, but these similarities are not grouped in a way which would indicate primate or ape origin of humans. Rather, these features are scattered across entire animal kingdom. Since theory of evolution is not based on substantial scientific evidence, it should be marginalised in educational systems of Christian countries.

Key words: Human taxonomy, human origin, evolution, creation, creationism.

In biology, all organisms are classified in hierarchical taxonomic categories such as families, genera and species. Due to widespread evolutionary view based on the belief in common origin of all living things, hierarchical taxonomy is forced not just upon all non-human biological species, but also upon humans. That means, even if we dare to contemplate possibility that humans are not primates, evolutionary biased science still forces humans to be classified within the primates as primates are rooted within the mammals and mammals within the vertebrates and vertebrates within animals. In other words, humans are declared as animals, mammals and primates, by forced implementation of evolutionary taxonomy. Very often evolutionists use phrase “we and other animals” indicating belief that humans are the product of evolution from animal ancestors. Here, I present many arguments indicating that the placement of humans among animals and primates is scientifically wrong. Similarity cannot be the proof of common origin. Similarities among humans and animals do not follow the pattern one would expect from the common ancestry. Rather, features typical for humans such as capability to speak, upright walking, building urban settlements etc., can be found among non-primates, without any evolutionary logic, pointing to special creation as described in the Book of Genesis.

It is important to be noted that taxonomy was invented by a creationist, Carl von Linnaeus, with the intention, not to show evolutionary relations, but to study order based on similarities among separately created species. Later, evolutionists hijacked taxonomy, turning the concept of sorting species in ranks based on similarity, to an argument that similarity is the result of evolutionary common origin and shared evolutionary history of various species. This never was scientifically proven. If the paradigm of total transformism is wrong, then similarity between mammals and humans, or between apes and humans, does not force us to conclude that we are mammals, or animals, or apes. Following list is not exhausted and can be continued. The goal is to illustrate the differences between humans and apes as well as humans and any animal.

Physical and Physiological features: 1.) Brain size and development of neocortex (Comparable to dolphins, whales and elephants. Way more developed brain than in any extant or extinct ape); 2.) Capability to vocally express words and sentences (Comparable to parrots and some crows. Apes are completely incapable of vocalisation); 3.) Upright walking (Comparable to penguins. Primates are incapable of permanent upright walk); 4.) Reduced body hair (Comparable to aquatic animals, not to primates); 5.) Head hair and nails must be trimmed unlike in primates; 6.) Capability to cry producing tears (unique human feature – now on abbreviated in text as u.h.f.); 7.) Females being born with hymen (Beside human females, hymen exists in elephants, whales, hyenas and horses, but not in primates); 8.) Sweating (Humans sweat much more than any animal, comparable only to horses); 9.) Blushing is u.h.f. All humans blush, but the effect is visually masked in the populations with darker skin. Vasodilatation and increased skin temperature are detectable in all populations. 10.) Orphan genes (Humans have about 1000 genes that cannot be found in apes. Too many genomic differences for supposed several million years of separated evolution) [1]; 11.) Gene regulation in humans is different than in apes [2]; 12.) Over 4000 known genetic disorders in humans (Much less genetic disorders appear in animal populations). 13.) Sexual activity with no estrous cycle (u.h.f.). 14.) Sunbathing, swimming and aggregation at the beach (feature shared with marine mammals, not with apes). 15.) Singing (feature shared with birds and some whales).

Non-Physical features: 1.) Language (feature shared only with honeybees and maybe some dolphins and whales); 2.) Intraspecific diversity of languages (u.h.f.); 3.) life in urban settlements (feature shared with some birds and social insects); 4.) Wearing clothes (u.h.f.); 5.) Cosmopolitanism (feature shared with rats and cockroaches, not with apes); 6.) Burying the dead (u.h.f.); 7.) Forming traditional graveyards (feature shared with elephants only). 8.) Using calendar (u.h.f.); 9.) Recording information (u.h.f.); 10.) Measuring (feature shared with the honeybee only); 11.) Waging society level wars (feature shared with social insects only); 12.) Domestication and rearing animals (feature shared with some species of ants only); 13.) Competitive sports (u.h.f.); 14.) Art (feature shared with bowerbirds only); 15.) Social and occupational specialisation (feature shared with social insects); 16.) Active food production (feature shared with social insects only); 17.) Using external sources of energy (feature shared with green plants); 18.) Organised education (feature shared with the honeybee only); 19.) Genocidal behaviour including abortion (u.h.f.); 20.) Changing landscape (feature shared with beavers); 21.) Medicine (u.h.f.); 22.) Industrial production of goods (feature shared with the honeybee and some ants); 23.) Religion (u.h.f.); 24.) Justice system (u.h.f.). 25.) Using makeup (feature shared with some hornbills only). 26.) Concept of omnipotence and eternity (u.h.f.); 27.) Trading (u.h.f.); 28.) Innovation and progress (u.h.f.); 29.) Forming countries and nations (u.h.f.); 30.) Believing in evolution (u.h.f.).

In conclusion, humans are not apes, humans are not primates and humans are not animals at all. Humans do share many similarities with animal world, but these similarities are not grouped in a way which would indicate primate or ape origin of humans. Rather, these features are scattered across entire animal kingdom. Many unique human features, such as need for justice and religion are shared only with the spiritual beings described in Holy Scriptures, as angels and God himself. Christian God at one point of history decided to take form of a human and was born as a baby Jesus. In his unique material form, God Jesus Christ is both human and

God. But not an ape, and not an animal. Bible based Christianity and other monotheistic religions based on special creation, provide the best explanation of human origin and human nature. Theory of evolution is attack on human dignity and attack on Cristian God. Since theory of evolution is not based on substantial scientific evidence, it should be marginalised in educational systems of Christian countries.

References:

1. [1] Ruiz-Orera J, Hernandez-Rodriguez J, Chiva C, Sabidó E, Kondova I, Bontrop R, et al. (2015) Origins of *De Novo* Genes in Human and Chimpanzee. PLoS Genet 11(12): e1005721. <https://doi.org/10.1371/journal.pgen.1005721>
2. [2] American Society of Human Genetics. (2012, November 6). Humans, chimpanzees and monkeys share DNA but not gene regulatory mechanisms. *ScienceDaily*. Retrieved September 20, 2017 from www.sciencedaily.com/releases/2012/11/121106201124.htm

УДК 316 (075.8)

СУКОБ ПОРОДИЧНЕ И АНТИПОРОДИЧНЕ ЦИВИЛИЗАЦИЈЕ

Тврдишић Р.

Публициста, председник Скупштине општине Нови Београд

Апстракт: У сенци великих геополитичких сукобљавања која се дешавају пред нашим очима и чији циљ је контрола територија и природних ресурса дешава се један мање видљив али суштински битнији сукоб. Реч је о идеолошком сукобу породичне и антипородичне цивилизације, а победник ће полагати право на душу савременог човека.

Кључне речи: породична и антипородична цивилизација, идеални потрошач, породични човек, заштита традиционалне породице.

CONFLICT BETWEEN FAMILY AND ANTI-FAMILY CIVILIZATION

Tvrdishich R.

President of the Municipal Assembly of Novi Beograd

Annotation: In the shadow of big geopolitical confrontations which are happening in front of our eyes having the aim to control territories and natural resources, one less visible but essentially more important conflict is happening as well. It is the ideological conflict between family and anti-family civilization. The winner will lay the right to the soul of a modern man.

Key words: family and anti-family civilization, ideal consumer, family man, protection of the traditional family.

Јасно је данас да циљ глобалног, корпоративног – потрошачког модела није опште повећање богатства и праведније друштво, као што се преко медија упорно сугерише, већ апсолутна власт групе привилегованих. Ради остваривања овог циља неопходно је глобалним комбинованим средствима манипулације, подстицаја и принуде – створити несвесног роба, идеал свих моћника кроз историју људског рода.

Без несвесног роба нема ни апсолутне власти. Такав несвесни роб поробљен је у толикој мери да чак није ни свестан свог понижавајућег робовског положаја. Он је, насупрот томе, чак спреман и да се бори за очување свог робовског статуса. Несвесни роб, дакле, нема ни елементарну жељу за слободом и по томе се разликује од робова ранијих епоха који су слободу сањали и желели.

Овог роба можемо назвати и Савршеним потрошачем.

Такав потрошачки аутомат даје својим аутомобилима лична имена, у стању је да данима кампује испред потрошачких храмова ради најновијег модела смартфона, учествује у људским стампедима због сезонских попушта, полива се хладном водом јер су му рекли да је то хумани чин, дели своје интимне фотографије са безброј непознатих људи на друштвеним мрежама и ставља се на листу чекања за уградњу чипа под кожу.

Највећи проблем у креирању зомбираног потрошача као и остваривању апсолутне моћи глобалних корпоративних елита представља постојање заједница чије вредности су супротне наметнутој индивидуалистичкој догми.

Те заједнице су природне породице, суверене и делимично суверене државе, а данас већ и растуће алтернативне цивилизације са породичним вредносним системима.

Дакле, на путу ка савршеном потрошачу највећа препрека је одговорни породични човек који је угаони камен свих горе наведених заједница.

Породица се због свега тога нашла на првој линији напада од стране глобално-потрошачког друштва и против ње се користе сва расположива средства:

- глобална медијска промоција антиморала под маском заштите људских права,
- наметање антипородичних законодавних тенденција,
- мрежно промовисање антипородичних стилова и финансијски подстицаји промотера антипородичног понашања,
- плашење становништва демографском експлозијом и мањком ресурса,
- под маском заштите људских права агресивно се промовишу сексуалне мањине и животни стилови који у центар личног идентитета стављају начин обављања сексуалног чина.

Поставља се питање, да ли се и како природна породица може одбранити и ако може које су то линије одбране.

Породица брани саму себе.

Ово је најтежи пут одбране јер се једна породица може сачувати од глобалног утицаја само изолацијом од глобалног друштва или мимикријом тј. формалним прихватањем а суштинским избегавањем друштвених правила игре. Сама породица тешко се дугорочно може одбранити од антипородичног система.

Држава брани породицу

Породица се неупоредиво лакше брани уз помоћ државе. Али држава своју улогу никако не сме свести само на финансијски подстицај.

Неопходно је да држава подстиче комбиновано деловање тј. да умрежује и користи све расположиве потенцијале једног друштва у циљу стварања расположења за породични стил живота:

- Црква или традиционална религија треба да понуди или да подсети на духовни смисао породице,
- држава треба да направи пут и обезбеди превозно средство за путовање (законски оквири, подстицај и коришћење свих расположивих државних медијских ресурса),
- култура уз државни подстицај мора да на медијски и сваки други начин промовише породичне стилове живота као неопходне састојке сваког смисленог људског живота,
- традиционално оријентисани друштвени субјекти (академије наука, групе грађана које се баве очувањем традиције...) такође треба да дају свој допринос.

Претпоставка за овакав комбиновани друштвено-државни одговор је способност државе да сачува барем део свог државног суверенитета. Мора постојати и озбиљна политичка воља да се спроводи оваква породична политика.

Породична цивилизација брани породицу

Циљ глобалног породичног одговора је стављање свих оних бројних средстава које глобално антипородично друштво користи против породице – у службу породице.

Марш кроз институције коначно мора кренути у супротном правцу.

Глобално-потрошачко друштво се упркос медијској доминацији данас налази у својој регресивној фази. Утисак је да је упркос још увек израженој економској, војној и медијској снази време његове пуне доминације за нама.

Човечанство данас живи на цивилизацијској ивици. Питања практичне геополитике која данас деле човечанство могу већ сутра у потпуности отићи у други план у односу на сукоб о природи човека, породице и друштва.

Будућност ће дати одговор на то да ли ћемо сутра дочекати у глобалном тоталитарном логору или ћемо бити сведоци рађања једног хуманијег и породично оријентисаног друштва, али јасно је да се узроци економских, социјалних и ратних недаћа на Земљи не налазе у тзв. популационој бомби и мањку природних ресурса, већ у болесној похлепи привилеговане корпоративне мањине која, вођена логиком профита и апсолутне моћи, неконтролисано уништава традиционалне обрасце понашања и црпи светске енергетске изворе.

Породична цивилизација као свој циљ уместо савшеног и себичног потрошача мора поставити одговорног и скромног породичног човека. Породични човек је логиком свог животног искуства у природној породици усмерен на пут потрошачког самограничења и социјалног давања. Парадоксално, у данас још увек тржишно оријентисаној цивилизацији оптерећеној ратовима, економском кризом и општом несигурношћу, управо Породични човек располаже изузетном понудом животног смисла коју је тешко одбити.

Традиционална природна породица је неопходна свету. Само повратком природне породице у центар цивилизацијског стремљења победиће се глобална апатија проузрокована учењем да је материјално благостање једини критеријум личне среће.

Само достојанство и дубоки смисао и лепота породичног живота могу да удахну нову снагу и одушевљење у уморну душу човечанства.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ*Титянецко Е. Г.**Таврическая школа-гимназия №20 имени святителя Луки Крымского*

Аннотация: В статье рассматривается значимость духовно-нравственного воспитания школьников, показан пример носителя высоких духовных и нравственных ценностей в лице святителя Луки Крымского, а также обозначены способы реализации духовно-нравственного воспитания на примере Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Таврическая школа-гимназия №20 имени святителя Луки Крымского» муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, национальные ценности, общеобразовательное учреждение, святитель Лука, Лампада, Петропавловская песня.

THE REALIZATION OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF WORK OF THE MUNICIPAL EDUCATIONAL INSTITUTION.*Tityanechko E. G..**Taurian school-gymnasium № 20 named after St. Luke the Crimean*

Annotation: The article considers the importance of spiritual and moral education of schoolchildren, shows the example of the bearer of high spiritual and moral values in the person of St. Luke the Crimean, as well as the ways of realization of spiritual and moral education on the example of school-gymnasium No. 20 in Simferopol.

Key words: spiritual and moral upbringing, national values, general educational institution, St. Luka, Lampada, Peter and Paul's song.

В настоящее время в современном обществе происходит переоценка традиционных ценностей, которая, в свою очередь, неблагоприятно влияет на формирование личности. В связи с этим фактом возникает тревога за нынешнее нравственное состояние школьников и, следовательно, данная проблема становится особо актуальна. По мнению педагогов и психологов, именно в период школьного обучения закладываются основы духовно-нравственного развития личности, а также физическое, психическое и социальное становление [1, С. 141].

Религия, семья и система образования формируют в человеке духовно-нравственный стержень. О неразрывной связи духовного воспитания с образованием неоднократно указывал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Глубоко убежден, что национальная образовательная система не может устраняться от духовного и нравственного воспитания личности. Только сильные духом и чистые сердцем люди справятся с проблемами, стоящими перед современным миром» [2].

Базовые национальные ценности, хранящиеся в культурных и семейных традициях, помогают личности противостоять разрушительным силам мира. Именно об этом говорит президент РФ В.В. Путин: «Если нация утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе» [3].

Традиционными источниками нравственности в нашей стране являются Россия, народ, религия, семья, труд и искусство. Отношения к Отечеству, к обществу, к труду и к себе базируются на постоянном совершенствовании духовно-нравственного развития человека [4, С. 69].

В нынешней реформе образования духовно-нравственное воспитание имеет наиважнейшее значение, так как оно направлено на интеллект, умения, знания и личностные качества как субъекта собственной жизни [5, С. 8-9].

В условиях кризиса духовно-нравственного сознания и сложных социально-экономических условий современная школа обязана быть «вторым» домом для учащихся, в котором существуют все необходимые условия для всестороннего развития личности. Общеобразовательная школа – это важный элемент социального института образования! Она тесно взаимодействует с другими основными социальными институтами: религией, семьей, государством, экономикой [1, С. 141].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание в общеобразовательных учреждениях призвано раскрывать внутренние творческие способности учащихся, формировать их активную жизненную позицию [6, С. 17].

Для рассмотрения процесса реализации духовно-нравственного воспитания школьников была взята, в качестве примера, деятельность педагогического коллектива «Таврической школы-гимназии №20 имени святителя Луки Крымского» г. Симферополя. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Таврическая школа-гимназия № 20» сформировалось как центр региональной системы духовно-нравственного воспитания и становления личности учащихся. Здесь во всех классах, с 1 по 11, преподается курс «Основы православной культуры Крыма» с целью изучения духовного наследия Крыма, России.

В этом году произошло значимое событие для школы – присвоение ей имени святителя Луки Крымского. Святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (1877–1961) - выдающийся духовный писатель, доктор богословия, хирург, доктор медицинских наук, автор ряда работ в области медицины. Святитель, будучи профессором хирургии, в труднейшие для Церкви годы принял священный сан и стал исповедником веры. Являясь лауреатом Сталинской премии, Архиепископ Лука прошёл тернистый путь 11-летнего заключения в сталинских лагерях, при этом явил пример мужества и преданности Богу. Большую часть своей жизни он героически совмещал с пастырским служением работу практикующего хирурга. Для страдающих людей в страшные годы неверия Святитель Лука стал и целителем, и просветителем. Это ли не достойнейший пример милосердия и любви к Богу и ближним?!

Для нас, жителей благословенной Крымской земли, имя святителя Луки, профессора медицины, архиепископа, положившего свою жизнь на служение Господу и людям и достигшего наивысшего признания за свои труды – святости, имеет особое значение. Его, по праву, считают покровителем Крымской земли. 18 марта, в день обретения мощей святителя Луки, Крым вошел в состав Российской Федерации. Кроме того, ежегодно, 11 июня, в день памяти святителя Луки, в Симферополь стекаются тысячи паломников из разных уголков нашей огромной страны, а также ближнего и дальнего зарубежья. Родители, педагоги и учащиеся гимназии не являются исключением. В июне этого года, накануне праздника, для всех учащихся МБОУ №20, при содействии Симферопольской и Крымской епархии, было организовано посещение музея святителя в Свято-Троицком монастыре, где покоятся мощи святого.

Огромную роль в духовно-нравственном воспитании обучающихся играют занятия театральной студии «Лампада». В репертуаре коллектива – все спектакли духовного содержания. Свои постановки театральный коллектив показывает не только учащимся гимназии, но и детям с ограниченными возможностями здоровья из Крымского реабилитационного центра.

В школе функционируют творческие коллективы духовной направленности: вокальные ансамбли «Вольница», «Петропавловская песня», хор «Солнцесвет», оркестр «Перезвон», изостудия «Палитра», городская хореографическая школа.

Вокальные коллективы гимназии – активные участники концертов и благотворительных акций, проводимых Администрацией города Симферополя совместно с Симферопольской и Крымской епархией.

Юные исследователи-гимназисты принимают участие в защите научно-исследовательских работ, выбирая темы о жизни и деятельности выдающихся крымчан, в том числе, об архиепископе Луке (В.Ф. Войно-Ясенецком).

К сожалению, сегодня не все жители Симферополя знают имя прославленного святителя и исповедника Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского, поэтому коллектив МБОУ № 20 готов вести миссионерскую деятельность, рассказывая о жизненном пути и многочисленных благодеяниях, совершающихся по молитвам этого удивительного святого.

Таким образом, на примере Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Таврическая школа-гимназия №20 имени святителя Луки Крымского» муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым, мы видим, что реализация духовно-нравственного воспитания в системе работы школы ведется целенаправленно командой единомышленников – высококвалифицированными педагогами и неравнодушными родителями. Это и является приоритетом в деятельности педагогического коллектива гимназии.

Литература:

1. Метлик, И.В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии и практики в российской школе [Текст] / И.В.Метлик, И.А. Галицкая, А.В. Ситников. М.:ПРО-ПРЕСС, 2012. – 264 с.
2. Святейший Патриарх Кирилл о духовно-нравственном воспитании молодежи // Московские Епархиальные ведомости: электронный журнал. – №9-10. – 2009. –(<http://www.mepar.ru/library/vedomosti/45/597/>).
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 "Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ" [Текст] / В.В. Путин // Российская газета. - 2012. – 13 дек
4. Аверина, Н.Г. О духовно-нравственном воспитании младших школьников [Текст] / Н.Г. Аверина // Начальная школа. - 2005.- №11.- С. 69-71.
5. Данилюк, А.Я., Кондаков, А.М. Воспитание и социализация младших школьников [Текст] / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков // Педагогика. - 2009.- №5. -С. 7-27.
6. Сапожникова, А.Г. Сущность системы духовно-нравственного воспитания младших школьников в образовательном пространстве России [Текст] / А.Г. Сапожникова // Гуманитарный вектор. - 2014.- №1 (37).- С. 16-19.

СРПСКИ БОГОСЛОВИ У РУСИЈИ (1846–1859)

*Тодоровић К.
Београд, Србија*

Апстракт: Тема која је обрађена у овом раду важна је из неколико разлога. Прво, зато што представља део целине која се односи на културне и просветне прилике у тадашњој Кнежевини Србији. Друго, школовање српских ђака у Русији представља призму кроз коју се могу сагледати одређене црквене и државне потребе Кнежевине Србије. Треће, школовање Срба у Русији је и један значајан сегмент за проучавање српско-руских веза. Осим тога, тема је значајна и због тога што обрађује период школовања људи међу којима су многи касније били истакнути културни и просветни радници и духовници. Слањем младића на школовање у иностранство, између осталог и у Русију, Кнежевина Србија добијала је високообразоване људе којима су били намењени највиши положаји у државној и црквеној управи. По повратку у отаџбину, ђаци школовани у Русији постајали су професори у Богословији, на Лицеју, неки су били чланови најзначајнијих културних институција у Србији, владике, а један од њих, Михаило (Милоје) Јовановић, постао је митрополит српски.

Кључне речи: питомци, богослови, Семинарија, Кијев, Москва, митрополит, стипендија.

SERBIAN DIVINES IN RUSSIA (1846–1859)

K. Todorovich

Abstract: There are a few reasons that support the significance of the topic discussed in this paper. The first one is the fact, it represents a part of cultural and educational circumstances in The Principality of Serbia in the mid-19th century. Secondly, through the education of Serbian students in Russia, certain church and state needs of The Principality of Serbia can be seen. The third reason would be identifying the education of Serbs in Russia as an important element for studies on Serbia and Russia relations. The relevance of the topic also lies in the fact it includes the period when many future prominent cultural and educational workers and priests were educated in Russia. By sending a young man to study abroad (in Russia, among other countries), The Principality of Serbia received highly educated people for the highest positions in the state and church administration. Upon the return to their homeland, young men educated in Russia became professors at Belgrade Seminary, at Lyceum, some of them were members of the most significant cultural institutions, Bishops, and one of them, Mihailo (Miloje) Jovanovic, became a Metropolitan of Serbia.

Key words: scholarship holder, divines, seminary, Kiev, Moscow, Metropolitan, scholarship.

У периоду од 1846. до 1859. године на школовању у Русији било је 15 богослова из Србије. Са слањем младих Срба на школовање у Русију сложиле су се и руске цивилне власти и Синод Руске цркве. Школе које су похађали у Русији биле су: Кијевска семинарија, Кијевска духовна академија и Московска духовна академија. Кијевска семинарија била је школа нижег ранга и трајала је 3 године, док су академије давале виши ниво богословског образовања и питомци су их похађали 4 године. Кијевска академија имала је два факултета – Филозофски и Богословски, и оба су трајала по две године. После прве две године студирања на Филозофском факултету, студенти су настављали трећу и четврту годину на Богословском факултету. Од послатих ђака њих седморица су завршила Духовну академију, док су двојица напустила богословско образовање и прешла на Универзитет у Кијеву. По сведочењу Алимпија Васиљевића који је био на школовању у Русији (1850–1857), академије су имале 3 научна степена: магистар, кандидат и вољни

слушалац, и само су он и питомац Милоје Јовановић стекли степен магистра, што је био и највиши степен. У слању ђака у Русију учествовале су и црквене и државне власти Кнежевине Србије. Митрополит Петар Јовановић био је у директном контакту са питомцима, ректором Семинарије и митрополитом кијевским, а све информације преносио је Министарству просвете, које се даље обраћало Државном савету који је одређивао средства из буџета за школовање студената свуда у иностранству, па и у Русији. Трошкови око студената који су се спремали за духовна звања у Русији били су најнижи у односу на трошкове школовања осталих српских студената другде у Европи. Томе је умногоме допринела чињеница да су богослови у Русији имали обезбеђен смештај и да су добијали руску стипендију од по 60 рубаља годишње [2, 63-64], [1в, 1851, р. 35; 1б, 1858, ф. XII, р. 170].

Ђаци су ишли у Русију у три групе. Прва група је отишла јула 1846. и њу су чинили младићи: Милоје Јовановић, Василије Николајевић, Сава Сретеновић, Димитрије Нешић, Гаврило Милићевић и Милосав Протић. Њих је изабрао српски митрополит Петар. Како нису знали руски језик, семинаријска управа решила је да српски ђаци прве године слушају „нижу класу филозофије, тј. реторику”, где су учили предмете: Свето писмо, општу историју, математику, богослужбене књиге... Осим редовне наставе, морали су узимати приватне часове за учење руског језика, грчког језика и певања [8, 4]. Пошто им је руска стипендија обезбеђивала само трошкове око хране и смештаја, решењем кнеза Александра Карађорђевића (1842–1858) донесеним 1847. одређено је да питомци примају и стипендију српских власти. За богослове у Русији ова стипендија варирала је од 80 до 150 талира годишње, у зависности од ранга школе у којој су се ђаци налазили и могућности српских власти. После трогодишњег школовања у Кијевској семинарији где су учили предмете: богословију (догматску, обличителну и отеческу); затим омитику, литургику, канонско право, историју хришћанства, Руску цркву и Свето писмо; језике латински и грчки, као и „по један од нових” језика, богослови Милоје Јовановић и Василије Николајевић остали су у Русији како би ступили у виши богословски завод, Духовну академију. По завршетку Духовне академије, Милоје Јовановић је априла 1853. рукоположен у Кијеву у чин јеромонаха, а добио је монашко име Михаило [1в, 1847, р. 11; 1847, р. 64], [1в, 1849, р. 28], [1а, 1853, р. 162, р. 355].

Друга група богослова отишла је у Русију 1850. године и њу су чинили ученици Богословије у Београду: Алимпије Васиљевић, Григорије Златковић, Никола Зисић и Пантелејмон Срећковић, као и Никола Новаковић који је у то време већ био завршио Лицеј. Од пристиглих питомаца четворица су похађали Кијевску семинарију, док је Никола Новаковић премештен у Кијевску духовну академију. Питомци у Семинарији су становали у „великој и лепој соби”, а професори су били добри и, по сведочанству Алимпија Васиљевића, „снисходљиво су слушали како ми још траљаво говоримо” [2, 59]. За ову групу ђака у Русији сачувана су и сведочанства из школе из којих сазнајемо да су били оцењивани у: способностима, труду, успеху и владању. Духовне академије у Кијеву и Москви завршили су Никола Новаковић, Алимпије Васиљевић и Никола Зисић. Одобрење за упис на Кијевску духовну академију добио је 1853. године и јереј Јован Јовановић [1в, 1850, р. 489], [1б, 1855, ф. I, р. 24], [1в, 1851, р. 939], [1в, 1853, р. 176].

Године 1856. у Русију су отишла још четворица Срба, од којих су тројица већ имали духовни чин. То су били: протосинђел Бенедикт, ђакон Мојсије и јереј Никола Поповић, док је без чина био Јаков Павловић. Међутим, њихов положај у Русији био је тежак, с обзиром на то да нису били државни стипендисти. Пошто су се често жалили на тешко материјално стање и тражили да им се додели државна стипендија, она им је и додељена, али тек крајем 1859, после промене световне власти у земљи, али, такође, и после промене на митрополитском трону. Нови митрополит Михаило, бивши државни стипендиста Милоје Јовановић, успео је да издејствује стипендије за питомце [1б, 1861, ф. X, р. 1780], [1а, 1857, р. 180].

Извори

1. Необјављени извори
2. Архив Србије:
3. а) Државни савет
4. б) Министарство просвете – Просветно одељење
5. в) Митрополија београдска
6. Објављени извори:
7. А. Васиљевић, *Моје успомене*, прир. Р. Љушић, Београд 1990.
8. П. Срећковић, *Детињство*, Београд 1986.
9. *Политические и культурные отношения России и Сербии в 30–50–е годы XIX века*, документи русийског МИД, отв. ред. и сост. Е. П. Кудрявцева, Ин-т российской истории РАН, Историко – документальный департамент МИД РФ – М, Наука 2013.

Литература

1. Б. Бешлин, М. Карановић, *Васиљевић, Алимпије*, Српски биографски речник, т. 2, Нови Сад 2006.
2. А. Веселиновић, *Срећковић Пантелија – Панта*, Енциклопедија српске историографије, Београд 1997.
3. М. Војводић, *Јовановић, Михаило (Милоје)*, Српски биографски речник, т. 4, Нови Сад 2009.
4. Љ. Дурковић – Јакшић, *Први српски питомци богослови у Русији*, Гласник Православне цркве 3 (1945), 1 – 8.
5. Ј. Милановић, *Правила и нацрт закона о питомцима школа у Србији (1839 - 1862)*, Годишњак за друштвену историју 1-2 (2001), 45 – 71.
6. Ј. Милићевић, *Друштвене појаве у Србији XIX века*, Београд 2002.
7. Р. Пилиповић, *Српски богослови на школовању у Русији у другој половини XIX века – према оцени руског царског дипломате*, Годишњак за друштвену историју 1 (2013), 75 – 90.
8. Р. Радић, *Зисић, Никанор*, Српски биографски речник, т. 3, Нови Сад 2007.
9. Р. Радић, *Образовање свештенства Српске православне цркве у 19. веку и првој половини 20. века*, Образовање код Срба кроз векове, Београд 2003.
10. Љ. Трговчевић, *Планирана елита. О студентима из Србије на европским универзитетима у 19. веку*, Београд 2003.

ДАР ОЦА СВЕТЛОСТИ: ВЕРА И СТВАРАЛАШТВО

Јања Тодоровић

Удружење књижевника Србије, Београд

Сажетак: Смисао стваралаштва сагледан из есхатолошке перспективе, са нарочитим освртом на уметност и њену улогу у преображавању света и човека. Божије стварање и човечије стварање, човек као сарадник Творца и неопходни предуслови које уметник-подвижник треба да испуни како би задобио благодат и стекао способност да стања и осећања духовног света изрази својим делом, и њиме истовремено укаже на пут спасења из свих трагичних безизлаза.

Кључне речи: стваралаштво, хришћанска уметност, преображење човека, подвижништво, обожена личност, духовне енергије, служење, имитација.

THE GIFT OF THE FATHER OF LIGHT: FAITH AND CREATIVITY

Janja Todorović

The Association of Serbian Writers

Resume: The sense of creativity understood from the eschatological point of view, with the special review of the art and its role in the world and human transformation. God's creativity and human creativity, man as an assistant of the Creator, and the necessary preconditions which the ascetic-artist should fulfill so to get the benefaction and the ability to express the conditions and the feelings of the spiritual world with his work, and at the same time by the same work to indicate the way of salvation from all the tragic hopeless positions.

Key words: Creativity, Christian art, human transformation, asceticism, God-like personality, spiritual energies, worship, imitation.

Стваралаштво преображава створени свет

Хришћанска уметност је културне обрасце ранијих епоха (хеленске, хебрејске, римске, словенске) преобразила вером и уградила у литургијски живот Цркве. Хришћанство је уметности дало виши смисао постојања, заправо суштински и пуни смисао, у области духовног стваралаштва.

Човек је стваралаштво Троједнога Бога (1. Мојс. 1, 7), и човек саздан по образу и подобију Божијем у себи носи клицу стваралачку, чиме постаје сарадник Вечног Ствараоца.

Кроз човека који је центар створеног света сва твар се преображава – а смисао стваралаштва је преображење створеног света, споља и изнутра.

Уметник дела у свету као у храму славе Божије

Уметност је продужено богослужење и богојављење. Она је откривење вишег света деце Божије, и везује стања духа и осећања вишег света са народним бићем, остављајући неизбрисив печат на њега. Уметник је дар добио, и треба да га умножи. Тако испуњава своју мисију.

Природна уметност осликава видљиву лепоту, а духовна уметност осликава духовну красоту. Како је мало одуховљених људи, то је у свету више оних који дају предност имитацији природе. Дела савремене уметности углавном описују трагедију палоба Адама и пале Еве, и не показују излаз из свих трагичних безизлаза. Хришћанска уметност која извире из црквеног литургијског светотајинског живота, показује човеку пут спасења као и средства неопходна да се то оствари.

Без личности нема уметности

Велике уметности нема без велике личности. Крстоносан личносни однос са Богом и човеком развија пуноту личности у свим правцима и то се одражава на његовом делу. Духовне енергије личности остављају печат на дело, а безлично мноштво овакву уметност не разуме. Божанство сједињено са човечанством – то је боголика личност. И сакрална уметност показује пут ка том најузвишенијем циљу.

Уметник може бити геније (родан), евгеније (благородан), и какогеније (злородан). Исто тако уметност може бити натприродна (благодатна), природна (натурална) и противприродна (демонизована). Постоје и три ступња стваралаштва: духовно, интелектуално и физичко [1].

Смисао живота је служење, а смисао уметности је служење Богу и ближњима. Смисао свештене уметности у храму је богослужење. Ко не служи другима својим талантом од Бога дарованом ради користи свих, него га закопава у земљу, осуђен је на вечну муку, по нелажном обећању Господа нашега Исуса Христа, Који нам је рекао како да се односимо према талантима од Бога на дар добијеним (Мт. 24, 14–30).

Подвижништво је највиша уметност

Уметност трансцендира садашњост. Уметник, као и пророк, види догађаје са тачке гледишта есхатологије [2]. Док уметник обрађује материју овога света, подвижник обрађује самога себе од божанске светлости. Сваки уметник је и подвижник, јер уметност њега чини новим човеком, и његово дело на исти начин утиче друге на људе. Ова дела људи препознају као праве вредности светске цивилизације, уметности, културе и достигнућа човечанства, јер изграђују и човека и народ.

Стваралаштво није само борба против зла, греха, бесмисла, него креација новог света, продужетак космичког стварања, расцветавање творачких моћи у човеку, које су космичким падом упале у интелектуалну апостасију, и под ропство светске нужности. Стваралаштвом и сам човек постаје ново стварање, каже професор Милош Ђурић [3].

Људска природа је призвана да постане стваралачка, креативна, градилачка. Наше слепадно постојање није оправдано покајањем, тј. признавањем промашености, тј. грешности, то је само почетак, а човек је призван да дорасте до духовног ступња у којем човек постаје стваралац, сарадник Божијег стварања.

Светост и савршенство, постављени пред нас као захтев од Оца Небеског, духовно узрастање у висину Христове личности, подразумевају огромне напоре тела и духа. Да није било светих не би било ни хришћанске културе. Православна хришћанска култура, духовност и уметност, јесте бедем против дивљаштва и паганизма људске природе. Она је највиши облик свести људске о Богу, себи и свету, која подразумева синергију Творца и твари, јер нам је ова истина откривена, а ми смо претходно подвигом своје биће учинили сасудом спремним и чистим да прими благодат открочења божанских. И стваралачким чином је као светлост показали свету.

Човек је створен по узору Вечне Лепоте

Историја се завршава апокалипсом и свет се завршава апокалипсом, али не нестаје него се преображава у нову стварност. Човек је позван да узме учешћа у тој новој стварности Царства лепоте у коме је све логосно, лепо, добро, љубавно. Уметност у земаљском пролазном свету нам на то указује, као у огледалу, као у загонетки, а у будућем веку ћемо гледати пуноту лицем к лицу.

Разумевање смисла стваралаштва није важно само због поезије, или философије, или теологије, него због саме суштине људске егзистенције. Користимо дате нам таленте за творење добра, са свештеним страхом, вером и љубављу, јер је у нашем избору семе живота или семе смрти. Изаберимо живот да будемо благословени и ми и потомци наши.

Кад стваралац открије „скривени песнички логос” унутрини сваке твари, онда песма над песмама у његовој души никад не престаје.

Литература:

1. Епископ Данило Крстић: *У почетку беше смисао*, Хришћанска мисао 1996 г. стр.87.

2. Павле Евдокимов: *Жена и спасење света*, Цетиње 2001 г. стр.251.
3. Милош Ђурић: *Проблеми филозофије и културе*, Београд 1929.г. стр.18.

УДК 130.2

ДУХОВНИ МОЗАИК ЛУШТИЦЕ

Урдешић Н.

Митрополија Црногорско - Приморска

Апстракт: У раду се на основу историјске и архивске грађе укратко излаже историја полуострва Луштице и њених светиња. Од 18 православних храмова одабрана су три, и на основу њихових специфичности представља се дио пребогате историје полуострва.

Кључне ријечи: Храм, обнова, полуострво, вјера.

SPIRITUAL MOSAIC OF LUSTICA

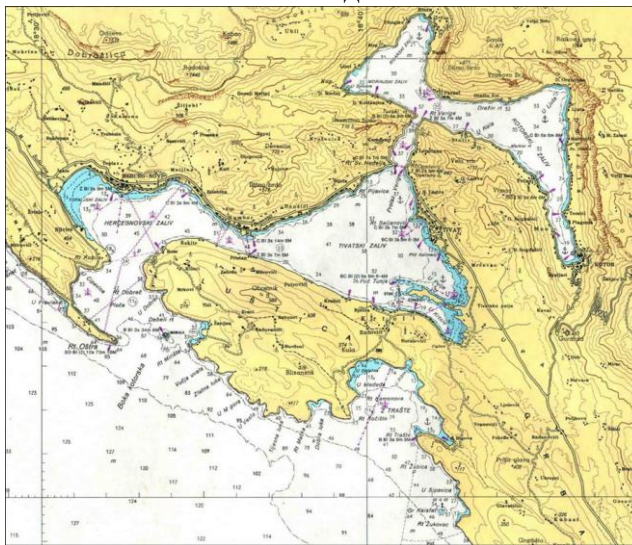
N. Urdeshich

Priest in Serbian Orthodox Church in Luštice, Montenegro

Abstract: Based on historical and archival material, the paper deals with the history of the peninsula of Lushtica and its churches. Three of 18 Orthodox temples are selected to represent a part of the rich history of the peninsula.

Key words: Orthodox Temple, Restoration, Peninsula, Faith.

Увод



Полуострво Луштица уједно штити и краси улаз у бокоцоторски залив. Ову руралну област чини дванаест села и седам засеока, а простире се на 3841 хектару земље. На том не баш великом простору житељи полуострва саградили су осамнаест православних храмова, два римокатоличка и један манастир. Толики број задужбина у потпуности оправдава назив који постоји за Луштицу: Бокешка или мала Света Гора. То је можда због броја њених светиња или пак житељства, које је због свог скромног и тежачког живота кроз векове свога битисања подсећало на монахе. Ко би могао да живи у не тако великом простору, да изгради толико храмова и одржава их дубоко у себи усађеном вером Христовом, него онај који се труди да буде прави Христов војник.

Ти војници су опстајали трудом својих прстију и добро чували Бокешку Свету Гору, њене Светиње и особености све до почетка деведесетих година прошлога века када је имовинска моћ, тј. довољноимање народа полако почело да прераста у немоћ. То је

довело до потребе за продајом земље, исте оне од које се живело вековима, која је рађала маслине, магиње и многе друге плодове. На том земљишту почеле су да ничу викендице од бетона, са високим планинским крововима и мноштвом архитектонских слабости и импровизација. Овим је неповратно изгубљена она јединствена љепота архитектуре приморскога села, јер се она неколико векова стара, клесаним каменом вешто озидана кућа не може уклопити у бетонско окружење које је поклапа и нарушава.

Некада је на Луштици живјело преко 3000 људи, била је општина, радиле су три школе, а дијелила се на три парохије. Данас живи око 400 људи, школе нема, а парохија је једна, и припада политичкој управи општине Херцег Нови. Ово је чини јединственом, јер је можда једино полуострво са острвским начином живота.

Први који је писао о луштичким храмовима јесте Младен Црногорчевић у делу *Цркве на Луштици*. Неку деценију после њега, Српска краљевска академија одштампала је антропогеографски зборник *Бока*, аутора проте Саве Накићеновића. У новије вријеме Луштици је своје етнолошко слово, и то врло озбиљно, посветила г-ђа Марија Црнић, један део народног предања (легенди) записао је Васко Костић, док је у неколико дела објавио преписке архивске грађе, као и једну читуљу луштичких породица из манастира Савине – лекар Горан Комар.

Радованићи

Централно село Луштитчко које се простире на висоравни испод највисочијег врха полуострва Обосника и обухвата шест засеока који се називају по презименима живушћих братстава (Замбелићи, Маровићи, Ђурашевићи, Богдановићи, Мижевићи и Ераци). Храмови су: у Маровићима – Светога Георгија, у Мижевићима – Успења Пресвете Богородице и саборни храм Светога Николаја.

САБОРНИ ХРАМ ЛУШТИЧКИ посвећен Светоме Николају (1117–2017)

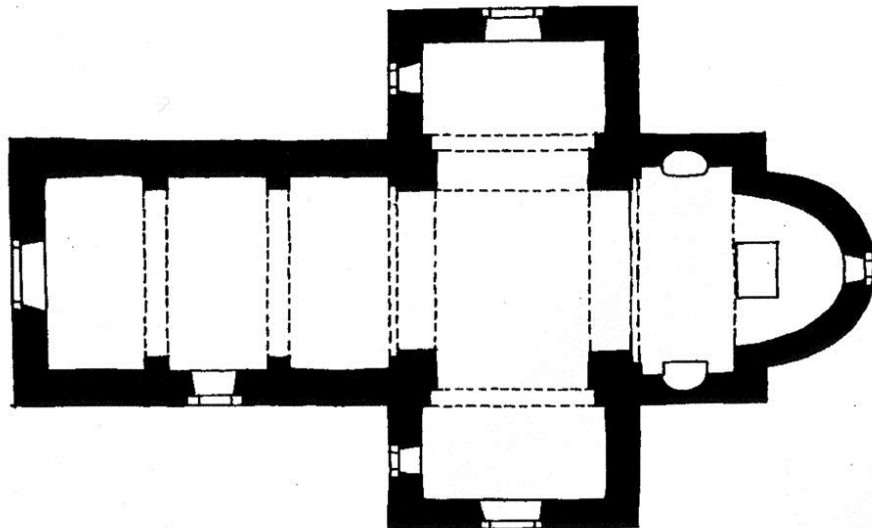
Ту у Радованићима 1117. љета милости Божије саградише Луштитчани свој саборни храм и посветише га Небескоме заступнику помораца Светоме Николају. Чињеница да је ова једнобродна базилика коју су карактерисали градитељски елементи пренемањихког периода подигнута као саборни храм обавезује нас да поменемо и раније подигнуте храмове: Св. Спиридона на Росе, Св. Петке у Мрковима и Св. Јована у Жањицама. Потреба за подизањем већег храма говори о великој заједници хришћанској. До наших времена саборни храм је трипут обнављан, да би нашем времену припала четврта обнова.



Саборни храм Светог Николаја

Прву обнову саборнога храма приведоше крају Луштитчки неимари 1219, те је исти на Никољдан те године освештао сам Први Архиепископ серпских и приморских земаља Сава Немањић. Предање казује да су приложници те прве обнове били Немањићи. Приликом освећења храма Свети је благословио да свака кућа на Луштици слави Светога оца Николаја, што се до наших времена сачувало и поштује се.

Друга обнова ове светиње услиједила је после великог земљотреса 1669, у коме је оштећен олтар храма, а који је потопио порто Росе, луштитчко село на мору које се у неродимској хрисовуљи Цара Душана помиње као најстарија лука на Јадрану.



Скица основе храма

Овога пута храм је проширен, па је његова основа била уписани крст сажетога типа. На пресјеку брода и трансепта ослоњена на пиластре и сверне троуглове (пандатифе)

израста купола. Купола је осмоугаоне основе и по средини свакога поља има окулусне отворе, завршава се осмоугаоном пирамидом покривеном каналицама. Друга обнова била је завршена 1671. Први дио храма, с обзиром на то да никада није у потпуности порушен, сачувао је првобитни изглед унутрашњости. Њега два пара пиластара дијеле у три травеја и засведен је полуобличастим сводом. Унутрашњост храма сада је била живописана, а свједочанство за ово имамо у мноштву фрагмената живописа који су ископани приликом почетка четврте обнове храма Светога Николе која је почела 2016.



Поглед на храм са југоистока

Године 1891. почело је треће уређење храма и порте, а тада је и стари иконостас, који је попут фресака био рад Бококоторске школе Рафаиловић–Димитријевић – замијењен новим. Тај нови је опстао до данас, те са њега можемо сазнати неке историјске податке које су браћа Ђиновски записали радећи на уређењу дома Господњег.

Клинци

Село у коме је изграђено пет храмова. Поред њих од знаменитости постоје и три фортификациона утврђења, а биле су и двије касарне. Надморска висина села је 200 м. Дијели се на Клинце (данас се често може чути Горњи Клинци) и Љумотиће (названо по првим житељима који су дошли из Љуме, данашња Албанија; данас се зове и Доњи Клинци). Храмови су: Светога Пантелејмона у Љумотићима, Светих Архангела, Светога Саве у Клинцима, Светога Трифуна и Светога Харитона повише Клинаца.

Храм Светога Саве српскога (1800–2017)



Храм Св. Саве Српског у Клинцима

Храм Светога Саве, првог архиепископа Српског, налази се између кућа у Клинцима. По димензијама је сасвим мален, ширина и дужина износе по четири метра, али га јединственим у свијету чини начин на који је подигнут. У вријеме када су Луштитчани хтјели да саграде највећи храм на полуострву и из благодарности да га посвете Светитељу Сави, полуострво су окупирали војници Аустроугарске империје. Падом Млетачке Републике 1797, управљање над Боком је додијељено Аустроугарима. Ови су окупатори били чувени по пропагирању римокатоличке вјероисповјести и наметању дуплих олтара, па су следујући своје принципе били забранили изградњу било каквог православног храма. Немајући избора, Луштитчани су употребили једну од својих врлих вјештина – довитљивост (лукавство), па су, када се славила смјена вијекова, тј. дочекивала 1800. г. по грегоријанском календару – за само једну ноћ саградили храм тј. довели га у богослужбену употребу. Аустроугарски закон бранио је рушење оних објеката који се за дан ставе под кров. Па иако тако мален, морамо признати да је најзанимљивији дар народа своме небескоме покровитељу. У Црној Гори ово је најстарији храм посвећен Светој Сави.

Мркови

У наставку клиначке висоравни, на југоистоку полуострва Луштица, међу брежуљцима према мору, на надморској висини од 189 метара, налази се село Мркови. Ово село је добило име по средњевјековном братству Мрков, које је ту живјело. Дијели се на три засеока: Мркови, Тићи и Вечерићи. У селу Мркови саграђена су два православна храма: Свете преподобномученице Параскеве (према предању, саграђен је у 9. вијеку са припратом из 1706. Храмозна слава се прославља по новом календару 08. августа) и храм Васкрсења Лазаревог (саграђен 1605). Поред ова два храма саграђен је у вријеме владавине Аустроугарске и римокатолички храм Светога Трипуна. Будући да на Луштици нема римокатолика, већ трећа генерација породице Урдешић (грч. Вудурис) чува кључ и

ове светиње и брине о њој, поред храма Васкрсења Лазаревог, који им је задужбина. Једноставно речено, у питању је савршен примјер толеранције и поштовања, и то траје.

Храм Васкрсења Лазаревог (1605–2017)



Храм Васкрсења Лазаревог у Мрковима

Свједочанство поштовања, љубави и надаре толеранције већ 412 љета јесте храм Васкрсења Лазаревог, једини у Митрополији црногорско-приморској посвећен овом празнику, а вјероватно да је једини православни храм код кога су, подно крста са звоника, приковани полумјесец и звијезда, симболи ислама. Међутим, повише полумјесеца стоји крст малтешких витезова. Ово јединствено крсно знамење, од свога постављања на звонику свједочи заповијести Божије о љубави, јер је стварно била потребна велика љубав да би неко за крст свога храма приковао симболе неке друге вјере. Ова је досјетка несумњиво омогућила ненарушавање светиње храма од стране многих освајача који су се у релативно кратком временском периоду брзо смјењивали.



Детаљ са звоника храма Васкрсења Лазаревог

Ктитори овог храма који је завршен 1605. јесу досељеници из Еладе, са Пелопонеза, браћа Вудурис. Они су својим доласком донијели и култ Светога Лазара Четверодневног у Боку. То је једнобродна црква, са полукружном апсидом према истоку. На јужном зиду су два прозора средње величине, који се према унутра шире. По средини олтарске апсиде је један мали отвор који се и једва може назвати прозором, застакљен је и служи само за свјетлост. На сјеверном зиду је један прозор, идентичан онима са јужног зида. Црква је зидана од fino клесаног сивог камена. Испред врата и цијелом дужином јужнога зида, сазидан је пижуо који служи за сједање. На pročелу је сазидан звоник на преслици, са једним звоном.

Црквена порта је оивичена средње високим зидом, док је један дио простора испред цркве поплочан каменим плочама. Храм је сазидан 1605. године, а по натпису са унутрашње стране иконостаса, обновљен је 1909. Поменути натпис гласи овако: *Овај храм обнови се године 1909. при архијереју Доситеју и пароху Николају Бринићу*, а сам иконостас је рад руског академца, Бокеља из Јошице, блаженопочившег Мата Ђурановића. Иконе су живописане у руском стилу. Олтарски под је уздигнут за два степеника у односу на под наоса. Натпис са антимије гласи: „Сија плашчаница, положенија во гроб Господа Бога и спаса нашег Исуса Христа, благољепија ради црковнога, устојсја благословенијем преосвјашчењешагос Господина Герасима православног епископа Которској епархији, в Далмацији даја цркве свјатагос праведнагос Лазарја јуже Меркови. В Которје дња 31. јулија 1876.” Ту је и Четверојеванђеље на којем

пише да га је истом храму даровао епископ Герасим Петрановић, у Котору, 21. априла 1873. године.

Крст на звонику као и врата порте храма и окове са прозора, сковао је Божидар Јанковић, у вријеме када су Турци владали овим дијелом Боке. Крст је необично лијеп, у исто вријеме је и прост и украшен. Као што се на фотографији види, његови крајеви завршавају се украсом у облику крина (љилјана) док су симболи „освајача” приковани у дну основе крста. Ову одлуку наших предака нико никада није доводио у питање, једноставно се из нараштаја у нараштај поштовала, а тако ће милошћу Божијом и остати.

УДК [27+008] (082)

ОПЫТ АКТИВИЗАЦИИ ИНТЕРЕСА МОЛОДЁЖИ К ПРАВОСЛАВНЫМ ЦЕННОСТЯМ И ЖИЗНЕННОМУ ПОДВИГУ СВЯТЫХ

Фирстова Е.В.

*Воронежский государственный педагогический университет
Воронеж, Россия*

Аннотация: общее моральное состояние современной молодёжи указывает на необходимость способствовать повышению её духовно-нравственной культуры, что, в частности, связано с получением знаний в области православия - поэтому на сегодняшний день является актуальным мероприятие в форме, предполагающей соревнование, основанное на осведомлённости молодых людей в вопросах духовно-нравственной культуры.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, интеллектуально-творческое соревнование, студенты, магистранты, аспиранты

THE EXPERIENCE OF ACTIVIZATION OF THE YOUTH INTEREST FOR ORTHODOX VALUES AND SAINTS LIFE-FEAT

Firstova E.V.

Voronezh state pedagogical university Voronezh, Russia

Abstract: the common moral condition of the youth shows that it is necessary to contribute the increase of its spiritual and moral culture, what, in common, is connected with getting knowledge of the orthodox church principals – because of this today a competition, based on awareness of young people in spiritual and moral culture - is topical.

Keywords: spiritual and moral culture, art-intellectual competition, students and graduate students.

Приняв во внимание то, что в молодёжной среде со времени появления игры КВН (в середине XX века) пользуются популярностью разного рода шоу-программы, на которых молодым людям предоставляется возможность посоревноваться, проявив свои знания и творческие способности, Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых» разработала и, начиная с 2016 года, реализует проект Всероссийской межвузовской олимпиады по духовно-нравственной культуре - интеллектуально-творческого состязания, основанного на осведомлённости молодых людей в вопросах православной культуры, с участием двух или более команд по 5 человек в лице студентов, магистрантов и аспирантов светских и духовных ВУЗов в возрасте от 18 до 28 лет из разных городов России. *Цель* данного мероприятия - способствовать формированию у молодёжи интереса к духовному знанию и изучению жизненного подвига лучших представителей православной цивилизации, приоритетов

нравственности на основе евангельских принципов; а *задачи*, в целом, можно определить таким образом:

- *воспитательная задача* – содействовать организации содержательного досуга молодых людей, их объединению и общению на основе духовно-нравственных ценностей, сохранения и укрепления нравственных устоев и духовной культуры, а также доброжелательного отношения участников Олимпиады к другим командам;

- *обучающая задача* – стимулировать расширение и углубление знаний студентов, магистрантов, аспирантов вузов в области духовно-нравственной культуры, истории народов православной цивилизации, традиционных ценностей русского народа;

- *развивающая задача* – способствовать расширению спектра интересов, кругозора и духовно-нравственной культуры молодёжи, актуализации и развитию творческих способностей, коммуникабельности и лидерских качеств.

Средством повышения заинтересованности вузовской молодежи к получению и совершенствованию духовных знаний является создание творческо-игровой площадки для *соревнования* команд ВУЗов в способности оперировать ими и применять на практике (которое выступает *методом* стимулирования познавательной и творческой деятельности молодых людей в указанном направлении).

Желающие участвовать в Олимпиаде образуют команды и регистрируют их, подав заявку в оргкомитет, каждая команда выбирает капитана. К соревнованию команды должны придумать и представить название, девиз, состав, а также – «визитную карточку» – самостоятельно снятый видеоролик или слайд-шоу на указанную в Положении об Олимпиаде тему. Кроме того, в «домашнее задание» входит подготовка пяти вопросов по указанной в Положении теме Олимпиады и инсценировки библейской притчи – это задание можно назвать «находкой проекта», так как конкурс даёт возможность участникам не только продемонстрировать знания, но и проявить свои творческие способности, а различие подходов к выполнению данного задания делает заключительный этап турнира интересным и зрелищным. Спонтанно во время турнира участники отвечают на пять тематических вопросов ведущего в конкурсе «Интеллектуальный бой» - после обсуждения ответа всей командой, а также – индивидуально - в «конкурсе капитанов». Победителями Олимпиады признаются участники, продемонстрировавшие в ходе турнира наилучшие результаты в творческом применении знаний и умений по основам духовно – нравственной культуры России и иных стран православной цивилизации.

В октябре **2016** года был реализован пилотный проект Всероссийской межвузовской олимпиады по духовно-нравственной культуре, в котором приняли участие команды Воронежа, Ростова-на-Дону и Сочи (Воронеж представляла сборная ВУЗов города (классического, педагогического и аграрного университетов), Ростов-на-Дону – команда воспитанников Донской духовной семинарии, а Сочи – команда студентов лингвистического факультета Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов). Участникам данного турнира предлагались вопросы и задания по теме «1000-летие русского присутствия на святой горе Афон» - в контексте отмечаемой Русской православной церковью юбилейной даты.

В **2017** году участники Олимпиады состязаются в знаниях истории Русской православной церкви после 1917 года (мероприятие посвящено 100-летней годовщине начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь, памяти новомучеников и исповедников Российских). Проведение Олимпиады осуществляется в три этапа: на *региональном* – соревновались команды разных ВУЗов одного региона (города, области) - по его результатам были выявлены команды-участницы полуфинальной игры, которая состоялась 12 мая в рамках Международного молодёжного форума «Нравственные императивы в праве, науке, образовании и культуре» в Белгороде. Здесь встретились команды Воронежа, Липецка, Орла, Москвы, Белгорода, и Архангельска и по результатам состязания были выявлены команды, получившие право участия в финальной игре в Сочи в ноябре 2017 года в рамках Форума-фестиваля духовно-нравственной культуры, на

которой будет определена команда-победительница Олимпиады-2017. Это команды Воронежской духовной семинарии, Орловского государственного университета и сборная ВУЗов Белгорода. Кроме того, в год памяти новомучеников и исповедников российских – по инициативе представителей силовых ВУЗов Воронежа и преподавателей ВУЗов Крыма (команды которых не успели включиться в круг игр Всероссийской Олимпиады 2017 года в сроки отборочного тура и полуфинала) - были проведены тематические турниры, в частности – в Крыму – памяти святителя Луки Крымского, во втором туре которого, помимо победивших в региональном туре крымчан из Евпатории, приняли участие команды студентов из Воронежа, Белгорода, Орла, Москвы и Кубани, что стало для молодёжи поводом изучить жизнеописание и труды великого врача-исповедника, чья жизнь, безусловно, является подвигом и примером высокой нравственности и непоколебимой веры, а также – посетить музей святителя Луки в Симферополе и, отслужив молебен, поклониться его святым мощам. Необходимо отметить, что на *всех* региональных играх, в частности, уделялось внимание фактам гонений на РПЦ в конкретной епархии, что позволило участникам ближе соприкоснуться с данным аспектом истории своей малой родины.

В **2018** году объектом изучения участников Олимпиады по ДНК станет история святых Царственных мучеников и преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны Романовой, 100-летие мученической гибели которых будет чтить православный мир.

Надо сказать, что и участники, и зрители прошедших Олимпиад - при опросе - неизменно отмечают ценность получения ими новых знаний по, нередко, совсем неизвестным ранее молодым людям темам и большое значение для их личностного (духовного) развития. Также очень ценно, на наш взгляд, и то, что в процессе игры молодые люди проявляют христианское отношение к коллегам по состязанию, после его окончания знакомятся ближе и завязывают дружеские контакты с ними. А задание по инсценировке командами одной из библейских притч – можно считать настоящей находкой: участники выполняют его очень интересно, проявляя творческие способности, как в части разработки сценария, так и в части её представления во время турнира.

В качестве призов все участники получают литературу и CD-DVD диски духовного содержания, а капитаны команд-победительниц турнира, показавшие также высшие результаты в индивидуальном состязании, были приглашены к участию в Международной молодёжной духовной экспедиции в Грецию в июле 2017 года. Но и те, кто не занял в результате состязания призовых мест, не могут считаться проигравшими, ведь готовясь к участию в Олимпиаде, молодые люди получили массу новых полезных духовных знаний, сумели преодолеть неуверенность при выступлении перед большой аудиторией и компетентным жюри, проявить личную ответственность за общее дело, а во время самого соревнования – получить огромный заряд положительной энергии – можно ли, учитывая это, считать, что кто-то проиграл? И отзывы участников (а также - зрителей) Олимпиады это подтверждают (после окончания турниров им предлагается поделиться своими впечатлениями – проанализировать прошедшее мероприятие, ответив на вопросы о том, что понравилось, что не понравилось и на их взгляд, следует изменить, чтобы усовершенствовать её проведение, высказать пожелания в адрес участников будущих олимпиад по духовно-нравственной культуре), и вот лишь некоторые из них: *«Мы получили массу новых знаний о православии и истории православной церкви. Думаю, что, несмотря на то, религиозный человек или нет, узнавать что-то новое всегда интересно!»* (Асмаат Гогия, Сочинский институт Российского университета дружбы народов). *«Для нас целью участия в турнире была не столько победа, открывающая дорогу в следующий тур Олимпиады, сколько приобретение знаний и духовного опыта, получение ответов на серьёзные личные вопросы, и она, несомненно, была достигнута»* (Василий Москалёв, Воронежский госуниверситет инженерных технологий). *«Думаю, что участие в Олимпиаде способствовало формированию личности каждого её участника, так как мы духовно обогатились, получили новые знания, заряд положительных эмоций, новые*

знакомства, новый круг общения – поэтому я считаю, что надо обязательно проводить такую Олимпиаду!» (Давид Дехеус, Донская духовная семинария).

По правилам Олимпиады команды, принявшие участие в финальной игре не имеют право участвовать в состязаниях следующих лет, но - поскольку многие из них выражают желание продолжить участие в этом мероприятии – мы привлекаем их в качестве тренеров-консультантов вновь создающихся команд (в их ВУЗах), соведущих (с правом подготовки вопросов для турнира), а также членов жюри (наряду со священнослужителями и православными преподавателями ВУЗов, представители которых не участвуют в данном турнире). Надо отметить, что Олимпиада с интересом воспринимается и зрителями – преимущественно молодёжной аудиторией - что может способствовать росту их внимания к вопросам православной культуры (некоторые из зрителей после окончания мероприятия выражают желание принять участие в следующем круге игр). Интерес к данной форме просвещения молодёжи проявляют также представители зарубежных отделений ОПУ, поэтому есть перспектива проводить Олимпиаду по ДНК на международном уровне.

УДК [27+008] (082)

**РОЛЬ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОСОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ)**

Чайка В.Н.

*Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы
министерства чрезвычайных ситуаций России, Санкт-Петербург, Россия*

**IN THE ROLE OF CHRISTIAN VALUES TO THE YOUTH THE SENSE OF
JUSTICE (FOR EXAMPLE, THE NORTH-WEST REGION OF RUSSIA)**

Chaika V.N.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Государство – это организация всего общества для решения общих дел. Любовь, гармония – самые заветные, глубинные общечеловеческие потребности и мечты. Свобода, справедливость, равенство – моральные идеи, из которых произрастает право. Древние римляне говорили: *Ubi societas, ibi jus*, что означает: Где общество, там и право.

Нравственные идеи имеют вечную ценность. Но человек – несовершенное существо, поэтому людям нужны правила, чтобы жить вместе.

Первые правила поведения, или, другими словами, нормы, были, как известно из истории права, преимущественно религиозными – Законы Ману в Древней Индии, Кодекс Вавилонского царя Хамураппи, Коран, Законы Моисея.

Исторически случалось так, что в одной и той же местности стали жить люди разных народностей, вероисповеданий, обычаев, и тогда общество постепенно принимало общие нормы для сохранения стабилизации, репродукции и развития социума, основанные во многом на нормах моральных и религиозных, позволяющие оценивать поступки человека с точки зрения добра и зла.

Рассуждая о роли христианских ценностей в правосознании молодежи, хотелось бы обратить внимание на следующий факт, выявленный в учебно-воспитательном процессе в ходе такого курса как «Правоведение»:

Курс «Правоведение» изучаются студентами неюридических факультетов различных вузов, в том числе не специализирующихся на правовых дисциплинах (а это значит, что студентам не присуще такое понятие как «профессиональная деформация сознания на почве юриспруденции», которая зачастую выражается в узконормативном подходе к праву - когда право отождествляется с законом.). Т.е. можно уверенно сказать,

что студенты неюридических факультетов являются носителями общественного (обыденного) правосознания.

В рамках курса «Правоведение» изучается, в частности, такая тема как «Мораль и право», где говорится об источниках права – обычаях, традициях и т.д.. Студентам на семинарских занятиях предлагается проанализировать в совокупности следующие религиозные правила: Индуистские принципы йоги, Пять главных обязанностей правоверных мусульман, Христианские заповеди.

В результате такой работы студентов было выявлено следующее: подавляющее большинство (не изучавших специально историю права, теорию государства и права, историю религии) считает религиозные нормы основополагающими норм правовых, а в России – основополагающими и государственных законов. Рассуждая, дискутируя на практических занятиях об источниках права, молодежь обращается к этимологии этого слова, и продолжает синонимический ряд: «право» - «правильный», «правда», «правосудие», «православный», «управлять», «правитель». Обратим внимание, что один из первых правовых источников является «закон русский», который до нас дошел в виде «Русской Правды». Она стала своеобразным пособием для поиска нравственной и юридической истины, установления справедливости.

Справедливость, свобода, равенство – вечные моральные идеи. Они остаются актуальными до тех пор, пока общество основывается на праве. «Право есть искусство добра и справедливости» - говорили древние.

Учение о личности человека невозможно без констатации нравственных ценностей, провозглашения критериев добра и зла.

Начало XXI века ознаменовано как минимум двумя историческими обстоятельствами: первое – это чудовищные факты уничтожения людей в XX веке, второе – глобальная информатизация при всех ее плюсах, в т.ч. наличии бездонного Интернет-пространства ведет к отчуждению человека от человечности. Такое постепенное стирание традиционных нравственных ценностей часто невидимо обыденному сознанию. В работу включаются мощнейшие информационные рычаги рекламного характера, воздействующие на психику через зрение, слух.

Все начинается с образования. Позитивное восприятие своего прошлого на уроках истории, отыскание глубинных смыслов общественной жизни через осмысление собственных национальных корней, возрождение лучших народных традиций не может происходить без участия субъектов образования. Это развитие предполагает реформы и инновационные изменения в системе образования. На сегодняшний день ряд школ, лицеев, гимназий, высших учебных заведений Северо-запада России стремится реализовать образовательную модель, основанную на национальных традициях. В связи с этим возможно упомянуть такие школы как: «Золотое кольцо» (г. Петродворец), «Пушкинский лицей» (Выборгский р-н г. С.-Пб), общеобразовательная гимназия св. блгв. Вел. Князя Александра Невского (Невский р-н г. С.-Пб).

В 2001г. была создана Межвузовская Ассоциация духовно-нравственного воспитания «Покров», которая на сегодняшний день насчитывает несколько десятков высших учебных заведений Северо-запада России, в том числе военные и военно-морские вузы. Наряду с научно-методической и учебно-практической деятельностью Ассоциацией «Покров» проводятся культурно-просветительские проекты.

Все это не может не вселять надежду на духовно-нравственное возрождение общества, которое начинается с молодежи.

Также на территории Северо-западного региона РФ существует такая общественная организация как Александро-Невский союз молодежи, которая в свою очередь является составной частью Международного общественного движения «Славянский Молодежный Союз» и также проводит активные молодежные программы.

В Санкт-Петербурге существует 6 храмов при государственных университетах, что также говорит о близости православной составляющей к духовно-нравственному

состоянию молодежи. Старинная задача учителя – родить ученика к новой жизни в той области, к которой он начал проявлять интерес. Это старинная средневековая система. Также строится и монашеское обучение. Общеизвестно – научить можно тому, что любишь. Наряду с профессиональным существует наставничество духовное, задача его – рождение ученика как цельной личности, стремящейся к нравственным ценностям, высоким духовным идеалам. Обретение качественного нравственного потенциала подрастающим поколением невозможно без научной честности преподавателя, основанной на вере в истину.

УДК. 23/28

ОСНОВЫ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ШАНХАЙСКОГО И САН-ФРАНЦИССКОГО (МАКСИМОВИЧА)

Черномаз П. А.

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина

Аннотация: На основе архивных данных выявлены предпосылки духовного формирования Святого Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (Максимовича), уроженца Харьковской губернии.

Ключевые слова: Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский (Максимович), Харьковская губерния, духовное формирование

THE FOUNDATIONS OF THE SPIRITUAL FORMATION OF ST. JOHN OF SHANGHAI AND SAN FRANCISCO (MAKSIMOVICH)

Chernomaz P.A.

Kharkiv National University for names of V. N. Karazin, Kharkov, Ukraine

Annotation. On the basis of archival data, the prerequisites for the spiritual formation of St. John of Shanghai and San Francisco (Maksimovich), a native of the Kharkov province, are revealed.

Keywords: John of Shanghai and San Francisco (Maksimovich), Kharkov province, spiritual formation

Архиепископа Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (Максимовича) по праву считают одним из величайших подвижников православия XX века. Известен он стал по своему пастырскому служению в лоне Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) в Китае, Западной Европе и США. Однако родился святитель Иоанн, в миру Михаил Максимович, в Харьковской губернии и до эмиграции из России его жизнь была связана с харьковской землей. Здесь жили и его предки, как по линии отца, так и по линии матери, от которых он унаследовал благочестие. Здесь он впервые прикоснулся к духовным святыням православия и встретился с людьми, повлиявшими на выбор его жизненного пути.

Святитель Иоанн в Слове при наречении во епископа Шанхайского утверждал, что желание служить правде и истине он перенял от своих благочестивых предков: «Родители мои возгревали во мне стремление непоколебимо стоять за истину, и душа моя пленялась примерами тех, кто отдавал за нее свою жизнь, борясь против царей, когда они были гонителями спасительной веры, и за царей, когда они являлись носителями и защитниками благочестия» [1].

Предки святителя Иоанна по отцовской линии, принадлежащие к роду Максимовичей, приехали на харьковскую землю в XIX веке. Здесь в Изюмском уезде Харьковской губернии находилось имение «генеральши Потаповой» – село Знаменское

(сейчас входит в состав пгт Черкасское Донецкой области), которое в 1849 г. купил с аукциона по возвращении из Сибири разбогатевший на добыче золота прадед святителя – Клавдий Корнилиевич Максимович. В этом имении К.К. Максимович хотел надолго поселиться и, «благодаря южному климату, поправить свое здоровье», подорванное работой на сибирских приисках [2, с. 115]. Здесь он обустроил жилой дом и построил близ него вместо имевшейся в Знаменском ветхой деревянной церкви новую большую каменную церковь, вложив в ее постройку из заработанных в Сибири денег 40 тысяч рублей [2, с. 115]. Но вследствие прогрессирования болезни К.К. Максимович в 1856 г. уехал на длительное лечение за границу и скончался в 1860 г. в Марселе. Погребены были он и его супруга Ольга Романовна (урожденная баронесса Розен), скончавшаяся в 1887 г., в Иоанно-Предтеченской церкви села Знаменского [2, с. 117-118]. К сожалению, церковь эта не сохранилась.

Старший сын К.К. Максимовича и дед святителя Иоанна по отцовской линии – Иван Клавдиевич Максимович, родившийся в 1845 г. в Иркутске, с 10 лет учился в Санкт-Петербурге, а в 1864 г. приехал «для поправки здоровья» в село Знаменское к матери и так здесь остался заниматься хозяйством. В январе 1870 г. он женился на «дочери соседнего помещика Анне Александровне Минченко» [2, с. 119]. Роду Минченко принадлежали земли соседнего села Никольского и деревни Адамовка, затем перешедшей по наследству отцу святителя – Борису Ивановичу Максимовичу и его брату Сергею. Видимо, Иван Клавдиевич Максимович унаследовал часть отцовских денег, заработанных на сибирских приисках, что позволило ему купить земельный участок в городе Харькове. Здесь на углу Мало-Сумской улицы и Мироносицкой площади рядом с Крестовоздвиженской (Мироносицкой) церковью губернский секретарь И.К. Максимович в 1875 г. получил разрешение на постройку трехэтажного дома по проекту архитектора Андрея-Морица Томсона [3]. Впоследствии это здание использовалось как доходный дом и в нем был достроен еще один этаж. Как свидетельствует автор «Сборника сведений о роде «Максимович» Иннокентий Клавдиевич Максимович, которому святитель приходится внучатым племянником: «Всю свою жизнь Иван Клавдиевич провел безвыездно в Харьковской губернии, проживая то в своем имении, то зимою в г. Харькове» [2, с. 119]. Проживал он в Харькове, вероятнее всего, в собственном доме на углу ул. Мало-Сумской, 13 и Мироносицкой площади. Позже (после кончины Ивана Клавдиевича) это здание было продано и принадлежало действительному статскому советнику, управляющему Харьковской контрольной палатой Людвигу Карловичу Делла-Вос. Это четырехэтажное здание сохранилось доньше и находится в Харькове по ул. Гоголя, 13. Скончался И.К. Максимович в 1892 г. и был погребен около Вознесенской церкви села Никольского Изюмского уезда [2, с. 119].

Кстати, не сохранившаяся каменная Вознесенская церковь села Никольского была построена еще в 1803 г. Ее ктиторм значится дворянин Игнатий Иванович Минченко – предок бабушки святителя [4]. Поскольку в деревне Адамовка церкви не было, то она была приписана к Вознесенской церкви села Никольского, поэтому, очень вероятно, что родившегося 4 июня 1896 г. (здесь и далее даты даны по старому стилю) в Адамовке Михаила Максимовича (будущего святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского) крестили именно здесь.

В Изюмском уезде Харьковской губернии рядом с Адамовкой и Никольским располагалась Святогорская Успенская пустынь – славящийся своими подвижниками и строгостью устава мужской монастырь (ныне имеющий статус лавры), где в детстве любил бывать Михаил. А в соседнем селе Богородичном находилась церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Видимо, не случайно, будучи архиепископом Западно-Американским и Сан-Францисским, Иоанн (Максимович) много сил приложит к строительству одноименного собора в Сан-Франциско.

Отец святителя Борис Иванович Максимович родился в 1871 г. и был старшим ребенком в семье. По окончании учебы в Полтавском кадетском корпусе, получив в

наследство от родителей деревню Адамовку, поселился в ней и отдал себя обустройству своего хозяйства. Он принимал активное участие в общественной жизни Изюмского уезда, так что со временем избирался гласным уездного земства, помощником предводителя уездного дворянства и почетным мировым судьей. В 1909 г. Б.И. Максимович был избран Изюмским уездным предводителем дворянства. Предводителем дворянства Борис Иванович был вплоть до революции 1917 г., дослужившись до звания камер-юнкера Двора Его Императорского Величества [5].

Предки святителя по материнской линии тесным образом связаны с Харьковом. В 1895 г. Б.И. Максимович женился на Глафире Михайловне Стефанович-Севастьянович – дочери действительного статского советника, губернского врачебного инспектора Михаила Михайловича Стефановича-Севастьяновича. Нам удалось найти в Государственном архиве Харьковской области (ГАХО) в метрической книге Вознесенской церкви г. Харькова запись от 16 апреля 1895 г. о браке коллежского регистратора Б.И. Максимовича и «домашней наставницы», дочери действительного статского советника Г.М. Севастьянович [6]. Таинство брака совершил протоиерей Александр-Невской домовою церкви 1-й Харьковской гимназии Павел Солнцев [7].

Место бракосочетания было выбрано не случайно. Дедушка святителя М.М. Стефанович-Севастьянович был прихожанином Вознесенской церкви (после закрытия в 1930-е гг. она подверглась перестройке, сейчас это корпус Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. Петра Василенко), поскольку проживал недалеко от нее в собственном доме по ул. Старо-Московской, 22, который приобрел в 1873 г. Так же не случайно совершать таинство брака был приглашен протоиерей Павел Александрович Солнцев. Отец Павел был неординарным священником, поэтому удостоился упоминания в изданной в 1905 г. монографии Д.И. Багалея и Д.П. Миллера «История города Харькова за 250 лет его существования»: «...в первой гимназии около полусотни лет законоучительствует и ныне здравствующий о. Павел Солнцев, автор "Очерка истории Харьковского коллегияума", известный не только по педагогической деятельности, но и по участию в епархиальном управлении в качестве члена консистории» [8, с. 884]. Выпускником, а затем долгие годы врачом 1-й Харьковской мужской гимназии был М.М. Стефанович-Севастьянович. Поэтому вполне логично предположить, что о. Павел Солнцев мог быть его духовником.

М.М. Стефанович-Севастьянович родился в 1837 г. Происходил он из семьи офицера русской армии. По окончании 1-й Харьковской мужской гимназии в 1854 г. поступил в Харьковский Императорский университет на медицинский факультет [9]. Окончив университетский курс обучения в 1859 г., М.М. Стефанович-Севастьянович готовит докторскую диссертацию, специализируясь в области гинекологии. Через три года в 1862 г. он ее защищает и получает степень доктора медицины. Сорок лет, начиная с 1863 г. и до 1902 г., М.М. Стефанович-Севастьянович прослужил во врачебной управе (впоследствии врачебном отделении) Харьковского губернского правления: вначале в должности старшего врача, с 1870 г. – помощником инспектора, а с 1876 г. – губернским врачебным инспектором. Одновременно он являлся врачом 1-й Харьковской мужской гимназии.

В 1875 г. М.М. Стефанович-Севастьянович женился. Его супруга Мария Васильевна была известна в городе своей благотворительной деятельностью, будучи членом Харьковского благотворительного общества и товарищем (заместителем) председателя Общества призрения бесприютных малолетних сирот, которое возглавляла жена губернатора. У супругов Стефанович-Севастьянович родились две дочери – Глафира и Ольга. Обе они были крещены в Вознесенской церкви Харькова. По записям в метрических книгах этой церкви удалось найти даты их рождения. Глафира Михайловна Стефанович-Севастьянович родилась 24 июня, крещена 1 июля 1876 г. [10], а ее младшая сестра – Ольга Михайловна родилась 28 июня, крещена 4 июля 1878 г. [11].

Период жизни будущего святителя Иоанна с 1914 по 1919 гг. также связан с Харьковом. После окончания Полтавского кадетского корпуса он по настоянию родителей учится в Харьковском Императорском университете на юридическом факультете. Мы можем видеть Михаила Борисовича Максимовича в списке «посторонних слушателей» Харьковского Императорского университета на 1914-1915 академический год [12]. Поскольку после кончины М.М. Стефановича-Севастьяновича дом по ул. Старо-Московской, 22 перешел в собственность Б.И. Максимовича, то Михаил вместе с семьей проживал здесь. Дом этот, к сожалению, не сохранился и сейчас на его месте находится здание послевоенной постройки.

В Харькове состоялась знаковая встреча Михаила Максимовича с его будущим духовным наставником. Переезд из Полтавы в Харьков удивительным образом совпал с назначением в мае 1914 г. на Харьковскую и Ахтырскую кафедру тогда архиепископа, а впоследствии митрополита и первоиерарха РПЦЗ Антония (Храповицкого). Владыка Антоний обратил внимание на интересующегося духовной жизнью юношу Михаила Максимовича, приблизил к себе, а затем, уже в эмиграции в Югославии, постриг в монахи и возвел в сан епископа Шанхайского.

Здание юридического факультета университета, на котором обучался М. Максимович, находилось на улице Университетской рядом со Свято-Антониевской университетской церковью, Успенским кафедральным собором и Покровским монастырем – местом пребывания архиепископа. Поэтому учеба будущего святителя органично дополнялась молитвой.

Еще одним важным событием в духовной жизни Михаила в Харькове стало знакомство со священником-миссионером, настоятелем церкви святого Феодора Стратилата при Александровской больнице Николаем Загоровским – духовным сыном оптинского старца Анатолия (Потапова), знаменитым харьковским проповедником предреволюционных лет. Впоследствии он прошел через ссылки и лагеря и стал принявшим подвиг исповедничества иеромонахом Серафимом, канонизированным как РПЦЗ, так и Украинской Православной Церковью в Соборе новомучеников и исповедников Слободского края. В своей статье «Виновато ли духовенство?», опубликованной в журнале «Вера и Разум» в 1909 г., он пророчески писал: «Говорят о пастырях в наши дни недобрые речи проповедники социализма и с той только целью, чтобы тем легче было им повести народ русский по кровавому и безбожному пути революции, низвергнуть в России государственный строй и ненавистную им Православную церковь, и самим захватить в свои руки власть над народными массами» [13]. Отец Николай с начала 1910-х годов стал организовывать для своих прихожан паломничества по святым местам Харьковской епархии (в Куряжский и Ахтырский монастыри), а также в соседний Белгород, где покоились мощи прославленного в 1911 г. святителя Иоасафа Белгородского.

Духовная дочь о. Николая, последние годы жизни подвизавшаяся в Леснинском монастыре, монахиня Магдалина (Иулиания Ноздрина) рассказывала, что «однажды, когда Миша подошел за благословением, о. Николай сказал ему: «Да ты будешь святым!» Юноша, потупив глаза, ответил: «Нет, отче, Вы станете святым!» [14]. Правы оказались оба.

В Харькове Михаила застали революционные события и последовавшая за ними гражданская война. Есть сведения, что в это время он дважды подвергался аресту, но был отпущен [15, с. 45]. После учебы в университете он успел немного поработать в Харьковском окружном суде в период правления гетмана П.П. Скоропадского и пока там оставалась Добровольческая армия, то есть до декабря 1919 г. Далее Михаил с родителями покидает Харьков и в ноябре 1920 г. эмигрирует в Югославию.

Как скажет впоследствии сам святитель Иоанн в Слове при наречении во епископа Шанхайского: «Изучая светские науки, я все больше углублялся в изучение науки наук, в изучение духовной жизни. Монастырь, где жил архипастырь, и церковь привлекали меня

больше, чем место, где я учился высшим светским наукам. Совершившееся крушение государственной мощи нашего Отечества убедило меня окончательно в непрочности всего земного и слабости человеческих сил и способностей, и я решил отречься от сует земного мира, посвятив себя едино служению Богу» [1]. Выбор, предопределивший дальнейший путь духовного служения, был сделан на харьковской земле.

Таким образом, ветви родового древа святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (Максимовича), представленные его предками по линиям отца и матери, тесно связаны с харьковской землей. Здесь же сформировались и основные духовные качества Михаила Максимовича, ставшего впоследствии почитаемым православным святым Иоанном Шанхайским и Сан-Францисским.

Литература:

1. Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский, свт. Слово при наречении во епископа Шанхайского [Электронный документ]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maksimovich/slovo-pri-narechenii-vo-episkopa-shankhajskogo/
2. Максимович И. Сборник сведений о роде «Максимович». Составил И. Максимович исключительно для членов своей семьи, родных, друзей и добрых знакомых, не предназначая такового для продажи. – Рига: Типография Л. Бланкенштейна, 1897. – 145 с.
3. ГАХО, ф. 45, оп. 4, д. 1307.
4. Перечень храмов Харьковской епархии на 1917 г. [Электронный документ]. – URL: http://vsosnickij.narod.ru/images/Filarettom3_2.pdf
5. Правительственные, сословные и общественные учреждения в уездах Харьковской губернии // Харьковский календарь на 1917 год. – Х.: Харьковский Губернский Статистический Комитет, б.г. – С. 61.
6. ГАХО, ф. 40, оп. 121, д. 98, л. 105об.
7. ГАХО, ф. 40, оп. 121, д. 98, л. 106.
8. Багалея Д.И. История города Харькова за 250 лет его существования (1655-1905): Т.2: XIX – начало XX века: Ист. монография: В 2 т.; Репринт. изд. – Х.: Б.и., 1993. – 974 с.
9. Список студентов и допущенных к слушанию лекций Императорского Харьковского университета на 1854/1855 академический год. – [Х., 1854]. – [29] с.
10. ГАХО, ф. 40, оп. 113, д. 2, л. 468об.
11. ГАХО, ф. 40, оп. 121, д. 2, л. 90об.
12. Список студентов Императорского Харьковского университета на 1914–1915 академический год. – Х.: Типография «Печатное Дело», 1915. – 269 с. + 10 с.
13. Шоломова С.Б. Харьковский серафим / Харьковская правозащитная группа. – Х.: Фолио, 2003. – 188 с.
14. Петр (Перекрестов), прот. Владыка Иоанн – святитель русского зарубежья. В Харькове. Первые уроки благочестия [Электронный документ]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/4453.html>
15. Серафим (Роуз), иером., Герман (Подмошенский), игум. Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец: изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд. Дом Русский Паломник, 2008. – 927 с.

ПРСТ БОЖИЈИ У ЉУДСКОМ СТВАРАЛАШТВУ

Чолић Љ.,

Филолошки факултет Универзитета у Београду, Београд

Сажетак: Инспирацији и надахнућу, као предуслову за свако научно или уметничко стваралаштво, и фазама кроз које истраживач и уметник пролазе током периода рада на одређеном научном/уметничком задатку, 25. априла 2017. године било је посвећено предавање у Клубу књижевника Србије, а повод је била књига Јање Тодоровић чији је наслов *Дар Оца светлости*. Стваралачки чин као спуштање благодати Божије описан је у духовној литератури и опште је познат.

Кључне речи: Наука, стваралаштво, инспирација, лично искуство

THE FINGER OF GOD IN HUMAN CREATIVITY

Lj. Cholich

Faculty of Philology, University of Belgrade

Annotation: Inspiration and afflatus are the preconditions for every scientific or artistic creation. There are phases through which the researcher and artist pass during a period of work on a certain scientific / artistic task. These are themes which was discussed on lecture in the Serbian Writers' Club on 25th of April 2017, inspired by the the book of Janja Todorović whose title is Gift of the Father of Light. The creative act as the descent of the grace of God is described in the spiritual literature and is known in general.

Key words: Science, art, creativity, inspiration, personal experience

*Колико сам и колико путах свод плаветни неба свештенога,
Бриљантним засијат сјеменом, заклињао душом запаљеном
да ми свету открије тајну: али га је Творац украсио,
велику му књигу отворио, да твар слави Творца и блаженство
ал' да човек на ње листу чита ништавило прекомјерно своје?*

Овако пише тајновидац Његош у "Лучи Микрокозми" – једном од највећих, а по многима и најврхунскијем делу српске књижевности.

Када човек мало озбиљније крене ка Господу, када почне да се напаја на источнику богомудрих светих отаца, пред њим искрсава читав један нови потпуно непознати свет, искрсава оно што смо често у нашим животима тражили на другим местима. Чак се срећемо и са неким новим речима и изразима који могу помало да збуне, конструкције које у строго лингвистичком смислу нису добро граматички уклопљене, и сл.

Поред уобичајених појмова као што су инспирација и надахнуће, искрсава и црквенословенска реч свише – "Заиста, заиста ти кажем: ако се ко не роди одозго, не може видети Царства Божијега", – *аише кто не родитсја свише не може видјети царствија Божија*, каже Господ Исус Христос Никодиму, кнезу јудејском. [Јов. 3:3]

Чини ми се да је то било неко хиландарско издање Ава Доротеј, Добротољубље, шта год... Прочитах реч свише – "то му је дошло свише". Схватам ја да је то с неба, од Господа, али ми некако не звучи.

Онда се у једном тренутку сетих моје дивне професорке Душанке Бојанић, великог скромног, а нашег најбољег познаваоца турских докумената за историју српског народа и једне њене изјаве. Каже: "Замисли, поново сам прочитала један свој одавно написани рад и не могу да верујем да сам тада била тако паметна."

Опет после неког времена сетих се те њене реченице, али сада мало да кажем духовно као узнапредовала, па препознах знакове. Сетих се оног што прочитах свише. Па се онда сусретнем с нечим што сам и сама некада написала и исто тако схватим да је и тај

мој скромни научни прилог паметнији од мене – да га нисам написала ја сама, већ да је дошао свише. Ту се наравно погордим, а онда ме Господ смири, јер ускоро чух и од драгог пријатеља православног публицисте Владимира Димитријевића: "Кад погледам неку од својих књига, помислим, па зар сам ја ово могао да напишем."

Е па није могао, није могао сам. Можемо само ако нам стигне помоћ свише. Јер, сем таланата које добијамо самим рођењем, милошћу Божијом и Његовом промишљу која је за нас недокучива или да сад и ми употребимо неку нову реч, *надразумна*, на основу свог животног радног опита, видим да нам Господ таланте даје у нашем свакодневном животу, али овога пута не баш као сасвим бесцени дар, већ према мери нашег труда.

И тако силази на нас благодат Божија. Гледа Господ шта и како радимо, и ако је на корист, онда као иње пушта своју благодат и у ствари Он, по мери нашег труда, умножава наше таланте. "Ко има даће му се, а ко нема одузеће му се и оно што има" [Мат. 13: 12]. Закопано благо није благо, већ само неки пртљак под земљом, а благо је оно које се види и којим се добром чини, и које друге дарује и радује.

"Кроз обрађивање Едемског врта, човек је требало да постане господар на земљи, а кроз свој рад да провери, умножи своје способности, као и да окуси плодове рада свога. После грехопада, рад је опет привилегија човека, али силом греха којом је била нарушена цела човекова духовна природа, на рад је пала сенка тегобе и муке", говори почивши владика будимски Данило Крстић [1].

Дакле, у сваком стваралачком, научном, истраживачком и укупном сврсисходном раду – ко се труди да дарује своје таланте, Господ му их умножава и свише нам стиже такозвана *инспирација*. А шта је исход и те саме речи инспирација? Хајде да кренемо од енглеског језика који нам је данас најжалост најближи и најпознатији „in spirit” – у духу.

Сама реч spirit је занимљива због тога што је латинског порекла, али је једнако присутна и одомаћена и у грчком, дакле, у оба кључна језика европске културе и цивилизације.

Кад неко каже: треба да урадим то и то, али немам инспирацију. Па наравно брате да немаш инспирацију – немаш у души оно што ти је потребно да ствараш. Видите колико је језик паметинији од нас. Господ – Логос, Реч, Слово – кроз речи остаје са нама чак и кад ми од њега одступимо. Човек = Словесно биће! Кад незнабожац каже: "Немам инспирацију", он признаје Бога, а да тога није ни свестан.

„У својим научним истраживањима, научници неизбежно допуштају постојање вере – она код њих није религиозна – јер они на веру прихватају врло много онога што не могу да докажу или да спознају практично. И увек, у свим периодима развоја човечанства, у научном мишљењу је научна вера заузимала огромно место (...) Зар ћемо ми одбацити ову веру? Нипошто. Као и сви научници, и ја верујем у недељивост електрона. Али, зар је неко видео електрон? Нико га није видео. Зар је неко измерио електрон? Нико га није измерио. Одакле онда вера у њега? (...) Ако научници имају право да верују у електроне, не видећи их, какво право имају да кажу да је бесмислена наша вера у Бога, Којег такође нико није видео?!" [2: 187].

Овако о односу вере и неверујућих научника односно, о томе да ли вера припада само религиозним људима, говори Свети Лука Кримски, један од највећих умова модерне науке и највећих духовника савременог Православља.

Међутим, недостатност ове вере, без Господа, владика Данило Крстић овако оцењује: „Ако неко живи само на најнижем спрату технике, без духовног узлета, може он да има и три доктората из техничких наука, ипак тај човек остаје само полуобразовани занатлија” [1: 87–88].

Занимљиво је и то што нам некад иде лако да нешто истражимо, да пишемо и стварамо, просто тече као бујица, а онда настане суша, нешто се у нама блокира, па ни макац, а некад опет цурка како неки пресахли поточић који једва да је још жив. То нам Господ вероватно даје да га не бисмо заборавили, да се сетимо да нам је све од Њега, да се

не бисмо погордили и онда остаје само оно: Завапих ка Господу и Господ ме чу, односно: „*Ка Господу завиках у невољи својој и услиши ме*” [Псалам 120].

На основу личног опита, сваки рад, сваку активност за коју је потребна инспирација, било да је то научно-истраживачки рад, било да је уметничко стваралаштво, поделила бих у четири фазе:

Боже, без Тебе не могу ништа чинити. – *Без мене не можете чинити ништа.* [Јн. 15: 5]

То је оно кад се нађемо пред белим листом папира, пред белим платном, пред црно белим диркама и слично.

Сила се Божија у немоћи нашој исказује. Сила се Божја у немоћи показује [2 Кор. 12: 9].

То је кад Господ спусти своју благодат на нас и почиње стваралачки чин.

Онда најчешће пре или касније настану потешкоће, застој. И тада креће сумња у успех и провејава оно: **Ако Господ неће градити дома, узалуд се муче који га граде** [Пс. 126, 1].

Милошћу Божијом ипак настављамо започето дело и то је фаза коју можемо дефинисати опет речима апостола Павла: *Кад сам слаб онда сам јак* [2. Кор. 2: 11].

И на крају стиже тренутак успешног окончања задатог циља када наступа славослов и благодарност, поготово кад се осврнемо на своје дело после извесног времена.

То је онда једно велико и свечано: *Госпoде, све си премудро створио!* [Пс. 104]

Јер, ми смо само проводници милости Божије и наш једини прилог и допринос у целој ствари, јесте труд да стварамо у славу Божију.

Вратила бих се на онај први моменат, на почетак сваког подухвата, који ми православни Хришћани увек започињемо молитвом и то је чини ми се право место да се подсетимо речи великана науке и духовности и зато ћу управо овде саопштити неколико цитата:

„Узалуд је говорити: случај!

Узалуд је викати: сујеверица!

Догађаји су догађаји. Факта су факта. Могли се објаснити или не, факта остају факта.

Узалуд је гордељиво скривати очи у песак науке. Васиона је сувише велика за уске рамове науке.”, каже наш српски Златоусти, Св. Николај Охридски и Жички [3].

„Шта нам смета да признамо да су за доживљај невидљивог света и чак потпуно познање видљивог света потребна посебна чула која ми не поседујемо. Треба имати чисто срце, отворено за тајне бића и дубоко смирење да би се доживеле духовне тајне” [2: 308].

На једном од својих предавања одржаном на Универзитету у Бирмингему 1970. године, митрополит Антоније Блум између осталог каже: „Ако размишљамо о научнику и вернику, онда ћемо увидети да је сумња научника систематска, узбудљива, пуна наде, радосна, рушилачка у односу на оно што је сам направио јер верује у стварност која се још није докучила, не у модел који је конструисао” [4: 58]. Наслов овог предавања био је Сумња и хришћански живот.

Литература:

1. Епископ Данило Крстић, *У почетку беше смисао*, Београд-Ваљево-Србиње 1996, 23.
2. Димитријевић Владимир (прир.), *Свети Лука Војнојасенецки – Христов лекар и исцелитељ последњих времена*, Београд 2008.
3. Владика Николај Велимировић, *Емануил*, Предговор, Београд 2000.
4. Митрополит Антоније Блум, *Бог и човек*, Крагујевац 2003.

УДК: 371.673.2:371.7(072)

АНАЛИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ УРОКОВ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ

Шитякова Н.П.

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация: Статья посвящена проблемам совершенствования профессиональной компетентности педагогов, в ней сделан акцент на умение проектировать образовательные результаты уроков основ православной культуры в условиях общеобразовательной школы.

Ключевые слова: уроки основ православной культуры, образовательные результаты.

ABSTRACT: THE ARTICLE IS DEVOTED TO PROBLEMS OF IMPROVING THE TEACHERS PROFESSIONAL COMPETENCE, IT FOCUSES ON THE ABILITY TO DESIGN THE EDUCATIONAL OUTCOMES OF THE LESSONS OF THE BASICS OF ORTHODOX CULTURE IN SECONDARY SCHOOLS.

Shitakova N.P.

South Ural State Humanitarian-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Annotation: The article is devoted to the problems of improving the professional competence of teachers, it emphasizes the ability to design the educational results of the lessons of the basics of Orthodox culture in the conditions of the general education school.

Key words: lessons of the basics of Orthodox culture, educational outcomes.

В рамках проведения секций одной из научно-практических конференций по проблемам духовно-нравственного воспитания личности прозвучал такой отзыв об уроке: «Урок посвящен православной архитектуре, наполнен иллюстрациями, видеосюжетами, тонкими и грамотными комментариями. Сам учитель представился мне глубоко духовной личностью. Но между ним и подростками – стена. Учитель – по другую сторону стены...».

Этот отзыв и посещенные уроки по основам православной культуры в общеобразовательных школах побудил к более тщательному изучению опыта учителей и выявлению основных тенденций в практике проведения этих уроков, определению состояния профессиональной подготовки учителя к преподаванию модуля «Основы православной культуры».

Нами проанализировано около 200 уроков по основам православной культуры, которые разработали учителя – слушатели курсов «Богословские и педагогические основы православного образования», участники Конкурса «Лучший учитель Основ православной культуры», организаторами которых являются Челябинская епархия Русской Православной Церкви и Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (ЮУрГГПУ) при поддержке Министерства образования и науки Челябинской области.

При анализе уроков были выявлены как общие тенденции в практике проведения уроков (характерные в целом для системы начального образования и влияющие на качество уроков основ православной культуры), так и специфические, связанные с особенностями содержания программы обучения.

Общими тенденциями являются: стремление учителей реализовывать требования современного образовательного стандарта, использование разнообразного иллюстративного материала, применение современных педагогических технологий, дисбаланс между информативным и эмоциональным компонентами урока и др.

Характеризуя первую тенденцию, отметим, что все учителя осуществляют деятельностный подход к формулированию цели урока: выделяют личностные, метапредметные и предметные результаты, которые, на их взгляд, могут быть достигнуты при изучении той или иной темы. Однако при этом видна явная недостижимость поставленных целей-результатов в рамках конкретного урока. Например, при проектировании урока по теме «Праздник праздников» учитель в качестве планируемых результатов назвал 4 предметных (понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека и общества; знакомство с лексическим значением слова «заповедь»; с содержанием и значением 10 заповедей и др.), 8 личностных (создать условия для совершенствования личной ответственности за свои поступки на основе православного учения о заповедях Бога; развитие навыка сотрудничества со взрослыми и сверстниками; воспитание доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости и др.) и 16 метапредметных результатов (умение определять общую цель и пути ее достижения; умение договариваться о распределении ролей в совместной деятельности; умение адекватно оценивать собственное поведение и поведение окружающих и др.). К сожалению, такие факты свидетельствуют о том, что уже на этапе проектирования заложена неэффективность урока. Это значит, что учитель не сможет продумать содержание урока, учебные ситуации, задания для обучающихся, которые будут четко вести к достижению необходимых результатов.

Более конкретными, измеряемыми, выраженными в форме действия обучающихся являются, на наш взгляд, ниже приведенные планируемые результаты урока по этой же теме: понимание смысла страданий и крестной смерти Христа; описание своего впечатления, чувств относительно празднования Пасхи и пасхального приветствия христиан; сравнение празднования Пасхи с другим весенним праздником; оценивание значимости Иисуса Христа для верующих людей; объяснение учащимися цели христианского поста [1, 49]. В планах уроков много планируемых результатов, в которых заложена деятельность учителя, а не детей. Например: сформировать понимание того, что творить добро – духовная радость; убеждение в том, что человек может справляться с грехами, а значит, бороться со злом, преумножать меру добра в себе и мире (Тема урока: «Зачем творить добро»). Мы видим, насколько замечательна заложенная в цели мысль и насколько непродуман результат.

Таким образом, становится очевидным, что в подготовке учителя к преподаванию уроков основ православной культуры, в первую очередь, необходимо обратить внимание на формирование умения формулировать образовательные результаты урока. Наш опыт показывает эффективность использования в этом процессе ключевых слов и фраз, заложенных в таксономии Б.Блума и его последователей в ходе групповой работы, как студентов вузов, так и слушателей курсов повышения квалификации. В начале занятия делается акцент на том, что цели урока формулируются с помощью глаголов, выражающих конкретное действие обучающегося, результат которого можно определить, измерить и оценить. Затем приводятся примеры таких глаголов: обобщить...; классифицировать...; выделить...; привести пример...; использовать...; применить...; установить связь...; определить...; выбрать...; сопоставить...; показывать связь между...; объяснить связь между...; спроектировать...; подтвердить свою мысль о...; объяснить свою мысль о...; сравнить...; оценить...; прийти к заключению...; презентовать...; выяснить...; проанализировать...; прокомментировать... [2].

Групповая работа студентов и слушателей строится в 3 этапа: 1) анализ примеров целеполагания и выявление формулировок целей, в которых не заложен результат, выраженный в измеримых действиях обучающихся; 2) формулирование своих вариантов целей урока; 3) взаимопроверка полученных результатов в ходе работы.

Итак, анализ уроков по основам православной культуры показал необходимость внести изменения в процесс профессиональной подготовки учителей в части формирования компетенции целеполагания на основе деятельностного подхода.

Литература:

1. Денисов А.М. Основы православной культуры: первые уроки в школе [Текст]: учебно-методическое пособие для учителей общеобразовательных школ и студентов педагогических вузов /С.Б. Владова, А.М. Денисов, Н.П. Шитякова; Под общей редакцией Н.П. Шитяковой. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012 . – 195 с.
2. Серикбаева, М.Б. Памятка по формулировке SMART целей и задач на уроках [электронный ресурс] // <https://multiurok.ru/serikbaeva/files/pamiatka-formulirovkie-smart-tsieliei-i-zadach-na-urokakh.html>

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ